

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1898.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1898.

РЪШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО
ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1898 года января 14-го дня. 1) *Прошение повременнаго Мордуха Лейца объ отмятїи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску къ Лейцу Альвины Силаловой о совершеиіи формальнаго акта продажи недвижности и 2) объясненіе повременнаго Силаловой.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: сводъ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній Прибалтійскихъ губерній въ раздѣлѣ „о подкрѣпленіи правъ требованій“ различаетъ между прочимъ условія о *задаткѣ* и о *неустойкѣ*, излагая постановленіе о каждомъ изъ сихъ условій въ особой главѣ (ст. 3359-3368 и 3369-3378). Подъ *задаткомъ* разумѣются деньги или другая цѣнность, которыя при заключеніи договора даны одною стороною другой, не только въ знакъ или доказательство дѣйствительнаго заключенія онаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ обезпеченіе его исполненія (ст. 3359-3361). По общему правилу, изъ котораго однако допущено нѣсколько изъятій, договоръ, чрезъ выдачу задатка, становится неотмѣнимымъ и для каждой стороны возникаетъ право требовать отъ другой исполненія его (ст. 3362). Если таковое послѣдуетъ, то задатокъ возвращается той сторонѣ, отъ которой онъ полученъ, или же засчитывается ей въ счетъ причитающагося съ нея по договору, развѣ-бы въ силу особаго о томъ условія между сторонами или существующаго мѣстнаго обычая, задатокъ долженъ былъ оставаться у получателя (ст. 3364). Въ случаѣ-же неисполненія договора, по взаимному-ли согласію сторонъ или же потому, что исполненіе сдѣлалось, безъ вины давшаго задатокъ, невозможнымъ, послѣдній подлежитъ возвращенію сему лицу (ст. 3365), если-же до-

Гражд. 1898 г.

говоръ не будетъ исполненъ по винѣ принявшаго или давшаго задатокъ, то таковой въ первомъ случаѣ возвращается давшему его лицу въ двойномъ количествѣ, а во второмъ—остается въ пользу принявшаго его. Сверхъ того виновный обязывается къ полному вознагражденію другой стороны за всѣ убытки (ст. 3366). Что касается затѣмъ изъятій изъ приведеннаго выше общаго правила о неотмѣнимости договора чрезъ выдачу задатка, то каждой сторонѣ дозволяется отступить отъ договора въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) по 3367 ст., если стороны именно выговорили себѣ такое право, съ условіемъ потери задатка; 2) по 1 п. 3368 ст.,—когда договоръ еще не былъ окончательно заключенъ и *состоялъ въ одномъ только предварительномъ уговорѣ (ст. 3140)*, или, какъ значитъ въ нѣмецкомъ текстѣ: „*въ особенности, когда онъ составлялъ лишь приготовительный договоръ (ст. 3140)*“, и 3) по 2 п. 3368 ст., когда между сторонами условлено, что, въ случаѣ неисполненія одною изъ нихъ принятаго на себя обязательства въ опредѣленный срокъ, другая освобождается отъ своего обязательства. Во всѣхъ сихъ случаяхъ отступающійся отъ договора долженъ полученный задатокъ возвратить другой сторонѣ вдвойнѣ, а даннаго ей задатка лишается въ ея пользу. Относительно-же *неустойки* въ законѣ постановлено, между прочимъ, что подъ нею разумѣется невыгода, устанавливаемая по взаимному соглашенію, въ связи съ другимъ обязательствомъ, на тотъ случай, когда таковое не будетъ исполнено надлежащимъ образомъ (ст. 3369). Невыгода можетъ заключаться какъ въ уплатѣ денегъ, такъ и въ совершеніи другихъ дѣйствій,—но только не въ наказаніи, коимъ ограничивается свобода лица или наносится ему безчестіе (ст. 3370).—Если обязательство, обеспеченное неустойкою, не будетъ исполнено, то отъ другой стороны зависитъ требовать или неустойки или-же исполненія по договору (ст. 3372), но она вправе требовать и того и другого, когда сіе въ договорѣ условлено или невыгода опредѣлена не столько на случай неисполненія даннаго обязательства вообще, сколько на случай несвоевременнаго исполненія его (ст. 3374). Обязавшійся же неустойкою не имѣетъ права выбора между нею и исполненіемъ по договору (ст. 3373). Переходя отъ сего обзорѣнія мѣстныхъ узаконеній о задаткѣ и неустойкѣ къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находить, что Сигалова предъявила къ Лещу искъ о подписаніи имъ формальнаго акта продажи ей недвижимости, согласно приложенному къ исковому прошенію проекту. Искъ этотъ основанъ былъ на документѣ, подписанномъ отвѣтною стороною и названномъ въ немъ задаточною роспискою. Изъ текста его видно, что Лещъ продалъ Сигаловой такое-то, принадлежащее ему въ г. Ригѣ, недвижимое имущество за сумму въ 2525 руб., изъ которой одну часть онъ, въ обеспеченіе точнаго и своевременнаго совершенія купчей крѣпости, получилъ въ видѣ задатка, другую-же Сигалова должна уплатить Рижскому ипотечному обществу, а на третью обязана выдать ему, Лещу, при совершеніи купчей, облигацію; купчая подлежитъ совершенію въ конторѣ такого то нотаріуса въ продолженіе года, съ тѣмъ, что Лещъ, если-бы это по винѣ

его не состоялось, обязанъ полученный имъ задатокъ возвратить Сигаловой немедленно въ двойномъ количествѣ; въ случаѣ-же отказа ея отъ покупки означеннаго имущества на опредѣленныхъ въ настоящей роспискѣ условіяхъ, задатокъ остается въ пользу его, Леща. Послѣдній противъ иска Сигаловой возражалъ, что она по закону не имѣетъ права требовать понужденія его, вопреки его желанію, къ совершенію купчей крѣпости, и что таковая не состоялась единственно по винѣ ея, Сигаловой. Въ частности, въ объясненіи на апелляціонную жалобу ея, Лещъ указывалъ, что онъ въправѣ отступить отъ исполненія содержащагося въ роспискѣ договора по двумъ основаніямъ, а именно: во 1-хъ) по 3367 ст., такъ какъ въ роспискѣ именно оговорено, что каждая сторона можетъ воспользоваться этимъ правомъ безъ спроса другой, съ потерю задатка или же съ возвращеніемъ его вдвойнѣ (д. ч. II л. 15 об.), и, во 2-хъ) по 1 п. 3368 ст. потому, что означенная росписка является лишь предварительнымъ или прелиминарнымъ условіемъ (договоромъ, сдѣлкою), имѣющимъ цѣлью будущее заключеніе формальной купчей крѣпости и притомъ обеспеченнымъ выдачею задатка (тамъ-же л. 14 об.). При семъ проситель въ одномъ мѣстѣ своего объясненія, употребляя выраженіе „предварительное условіе“, прибавилъ въ скобкахъ слово „*трактатъ*“. С. Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что содержащееся въ задаточной роспискѣ условіе о правѣ истицы, въ случаѣ несовершенія отвѣтчикомъ купчаго контракта, получить двойной задатокъ, имѣетъ значеніе *неустойки*, вслѣдствіе чего отъ Сигаловой зависитъ требовать или уплаты неустойки или исполненія договора (ст. 3372 мѣстп. гражд. узак.); напротивъ того, отвѣтчикъ такого выбора не имѣетъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что всякій договоръ, на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договорившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное (ст. 3209), и договоръ, обеспеченный задаткомъ, становится неотмѣнимымъ (ст. 3362), и 2) что указаніе отвѣтника на то, что сдѣлка 11 марта 1892 г. была лишь *трактатомъ*, не дающимъ право на искъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ *предварительными условіями* по закону признаются лишь переговоры сторонъ о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока по сему предмету не послѣдуетъ между ними окончательнаго соглашенія (ст. 3132); въ настоящемъ-же случаѣ таковое состоялось, ибо стороны договорились о предметѣ и цѣвѣ купли (ст. 3859),—палата, по рѣшенію 16 февраля 1896 г., признала искъ Сигаловой подлежащимъ удовлетворенію. Собразивъ принесенную на изложенное рѣшеніе повѣренными отвѣтника кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что палата документъ, положенный Сигаловою въ основаніе своего иска, назвала задаточною роспискою и *договоромъ, который обеспеченъ задаткомъ*, слѣдовательно признала фактъ выдачи означенныхъ въ упомянутой роспискѣ 725 руб. *въ видѣ задатка*, но вмѣстѣ съ тѣмъ она нашла, что опредѣленное въ роспискѣ условіе о правѣ истицы, въ случаѣ несовершенія купчаго контракта по винѣ отвѣтника, получить

двойной задатокъ, имѣть значеніе *неустойки*, и потому примѣнила къ настоящему иску постановленіе объ оной, содержащееся въ 3372 ст., по которой вмѣсто неустойки можно требовать исполненія подкрѣпленнаго ею обязательства. Съ этимъ заключеніемъ, ничѣмъ впрочемъ въ рѣшеніи не мотивированнымъ, нельзя согласиться. Правда, условіе объ уплатѣ истицѣ въ вышеозначенномъ случаѣ суммы, равной полученному отъ нея задатку, подходить по буквальному тексту 3369 ст. подъ понятіе о неустойкѣ, какъ *невыгодъ*, опредѣленной на случай неисполненія подлежащаго обязательства; но, по соображенію съ постановленіями о задаткѣ, эта невыгода не можетъ быть признана предусмотрѣнною въ приведенномъ законѣ, такъ какъ она составляетъ невыгодъ, приуроченную къ *выдачѣ*, при заключеніи договора, извѣстной цѣнности въ обезпеченіе исполненія онаго, т. е. къ выдачѣ задатка, послѣдствія которой нормированы подробно (и притомъ существенно отличны отъ послѣдствій условія о неустойкѣ) въ специальныхъ постановленіяхъ о задаткѣ, въ которыхъ (ст. 3366) предусмотрѣна именно и вышеозначенная невыгода. Посему палата, признавъ, что въ данномъ случаѣ, въ обезпеченіе заключеннаго между сторонами договора, выданъ былъ задатокъ, обязана была послѣдствія сего опредѣлить исключительно по правиламъ о задаткѣ, но она этого не сдѣлала, а примѣнила къ дѣлу также и изображенное въ ст. 3372 правило о неустойкѣ, которое, вмѣсто осуществленія въ подлежащемъ случаѣ права на оную, предоставляет настаивать на *исполненіи* подкрѣпленнаго ею обязательства, тогда какъ, по правиламъ о задаткѣ (ст. 3367 и 3368), выдача такового въ извѣстныхъ случаяхъ даетъ право отступить отъ договора. Отвѣтчикъ возраженія свои противъ иска Сигаловой и основывалъ, главнымъ образомъ, на мѣстныхъ узаконеніяхъ о задаткѣ, утверждая, что онъ вправѣ былъ отступить отъ договора, изложеннаго въ выданной имъ роспискѣ. Но по предмету перваго изъ приведенныхъ имъ, въ подтвержденіе сего, двухъ указаній, а именно, что означенное право выговорено въ самой роспискѣ (ст. 3367), въ обжалованномъ рѣшеніи не содержится никакихъ соображеній; равнымъ образомъ въ немъ нѣтъ надлежащаго отвѣта и на второе изъ упомянутыхъ указаній, по которому росписка Леща составляетъ обезпеченное задаткомъ *предварительное условіе*, имѣющее цѣлью *будущее* заключеніе формальной купчей (п. 1 ст. 3368). Проситель, какъ выше значится, въ одномъ мѣстѣ своего объясненія на апелляцію истицы, назвалъ эту росписку *трактатомъ*, очевидно по ошибкѣ, такъ какъ подъ выраженіемъ *трактаты* 1132 ст. мѣстн. гражд. узак. разумѣтъ лишь не производящіе никакихъ обязательственныхъ правъ переговоры между сторонами о существенныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго о нихъ соглашенія, т. е. пока не состоится договора; выданная же отвѣтчикомъ росписка признавалась просителемъ имѣющею силу *состоявшагося договора*. Такое ошибочное означеніе росписки трактатами и дало палатѣ правильное основаніе къ выясненію невѣрности его, съ ссылкой на ст. 3132 и 3359 изъ коихъ по послѣдней договоръ купли считается заключеннымъ,

коль скоро между сторонами послѣдовало соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ оной. Но, ссылаясь на ст. 3132, въ которой, наряду со словомъ *трактаты*, приведено, какъ однозначачщее выраженіе, *предварительныя условія* (хотя трактаты означаютъ только переговоры, каковымъ словомъ и начинается статья), палата указала, что „*предварительными условіями по закону признаются лишь переговоры о существенныхъ составныхъ частяхъ сдѣлки, пока не послѣдуетъ окончательнаго соглашенія*“, упустивъ изъ виду, что въ законѣ упоминается о предварительныхъ условіяхъ не только въ указанной 3132 ст. въ смыслѣ трактатовъ, т. е. *переговоровъ*, не порождающихъ для переговаривающихся никакого обязательства, но и въ 3140 ст., по которой „*предварительныя условія* (въ нѣмецк. текстѣ *приготовительныя условія*), имѣющія цѣлью будущее заключеніе договора, признаются въ полной силѣ, коль скоро ими установлены существенныя принадлежности договора“. Эти предварительныя условія и разумѣтъ 1 п. 3368 ст. подъ выраженіемъ „*предварительный условіе*“ (въ нѣм. текстѣ: *приготовительный договоръ*), какъ это съ несомнѣнностью явствуетъ изъ имѣющейся при семъ выраженіи ссылки на вышеприведенную ст. 3140. Значеніе такого приготовительнаго договора и придавалось отвѣтчикомъ выданной имъ задаточной роспискѣ. Такимъ образомъ, признаніе палатою этого акта неимѣющимъ значенія предварительнаго условія въ смыслѣ предусмотрѣнныхъ въ 3132 ст. трактатовъ (переговоровъ) отнюдь не устраняло возможности признанія его, согласно сдѣланной въ 1 п. 3368 ст. ссылки на 3140 ст., однимъ изъ предварительныхъ условій, о которыхъ говорится въ семъ послѣднемъ законѣ. Въ виду изложеннаго нельзя не прийти къ заключенію, что палата возраженіе отвѣтчика о правѣ его отступить, на основаніи 3367 и 3368 ст. мѣстн. гражд. узак., отъ договора, заключеннаго имъ съ истицею, съ выдачею задатка, оставила, вопреки 339 ст. уст. гражд. суд., безъ обсужденія, съ нарушеніемъ притомъ смысла 3132 и 3140 ст. означенныхъ узаконеній, а посему и признавая, что, за устраненіемъ этого возраженія, лишена всякаго значенія и ссылка палаты какъ на 3362 ст. о неотмѣнимости договора чрезъ выдачу задатка, такъ и на 3209 ст., по которой, за изъятіемъ случаевъ, означенныхъ въ 3211 ст., всякій договоръ, на законномъ основаніи заключенный, налагаетъ на договарившихся обязанность въ точности исполнить обѣщанное.—Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 3132 и 3140 ст. св. гражд. узак. Приб. губ. и 339 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

2.—1898 года января 14-го дня. *Прошение потомственного почетнаго гражданина Игнатія Шутова объ отмятїи рѣшенія Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда по иску къ Шутову Всеволода Чешихина объ уплатѣ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключение давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Чешихинъ предъявилъ у мирового судьи искъ къ издателю Рижскаго Вѣстника Шутову объ уплатѣ 500 руб., объясняя, что онъ, Чешихинъ, много лѣтъ состоялъ сотрудникомъ этой газеты, получая за фельетонъ 300 руб. въ годъ и столько же за музыкальныя рецензїи и литературную критику; что въ январѣ 1895 г., безъ всякаго съ его стороны повода, редакторъ названной газеты Витвицкій заявилъ ему, что отказывается отъ послугъ его; что этотъ отказъ лишилъ его, Чешихина, заработка на цѣлый годъ, и потому онъ, на основанїи 4184 и 4187 ст. мѣстн. гражд. узак., вправѣ требовать съ Шутова вознагражденїя въ 500 руб. за несвоевременный отказъ отъ послугъ. *Мировой съѣздъ присудилъ* истцу съ отвѣтчика 208 руб. 33 коп.

На рѣшеніе съѣзда Шутовъ принесъ кассационную жалобу, по разсмотрѣнїи которой Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) съѣздъ установилъ, что въ номерѣ Рижскаго Вѣстника отъ 12 октября 1895 г., подписанномъ какъ Витвицкимъ, такъ и Шутовымъ, помѣщена была отъ редакціи статья, въ которой утверждается, что первый изъ нихъ, усмотрѣвъ въ статьѣ Чешихина, напечатанной въ Прибалтійскомъ Листкѣ отъ 14 января того же года, оскорбленіе по адресу Рижскаго Вѣстника, указалъ на это Чешихину и замѣтилъ, что послѣ сего онъ, Витвицкій, не подаетъ ему руки и удивленъ, что Чешихинъ считаетъ совмѣстимымъ со своимъ достоинствомъ сотрудничать въ Рижскомъ Вѣстникѣ. Изъ этой статьи, по мнѣнїю съѣзда, явствуетъ, что редакція означенной газеты отказала Чешихину отъ сотрудничества и притомъ въ рѣзкой формѣ. Хотя же отвѣтчикъ указываетъ на оскорбительность для Рижскаго Вѣстника вышеупомянутой статьи Прибалтійскаго Листка, но таковая не имѣла въ виду первой изъ сихъ газетъ, слѣдовательно, Чешихину отказано было отъ сотрудничества по изданїю оной безъ законнаго основанїя. Возраженїя просителя противъ сего заключенїя Правительствующій Сенатъ находитъ не заслуживающими уваженїя. Вопреки его, Шутова, мнѣнїю, съѣздъ при разсмотрѣнїи статьи, помѣщенной въ Рижскомъ Вѣстникѣ, не допустилъ неправильнаго дробленїя содержащагося въ ней разсказа, ибо та часть его, которая будто бы съѣздомъ оставлена безъ вниманїя, заключаетъ въ себѣ лишь сдѣланную авторомъ статьи, въ извѣстномъ смыслѣ, оцѣнку бывшаго между Витвицкимъ и Чешихинымъ разговора, а таковая, конечно, не могла стѣснять съѣздъ при выводѣ имъ заключенїя изъ сообщенныхъ въ той же статьѣ фактическихъ обстоятельствъ; возраже-

нїя же просителя противъ правильности сего вывода не могутъ быть разсмотрѣны Правительствующимъ Сенатомъ, какъ относящїяся къ доводамъ по существу дѣла, не подлежащимъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. 2) Проситель обвиняетъ съѣздъ въ возложенїи на него отвѣтственности по иску Чешихина будто бы на томъ основанїи, что редакторъ Витвицкій нанималъ сотрудниковъ и производилъ съ ними расчеты съ вѣдома его, просителя. Обвиненїе это неправильно, такъ какъ въ обжалованномъ рѣшенїи такого основанїя означенной отвѣтственности вовсе не указано. 3) Относительно размѣра вознагражденїя истца за отказъ отъ сотрудничества, отвѣтчикъ во время производства дѣла объяснялъ, что истецъ съ 1895 г. получалъ, какъ литературный критикъ, пофельетонно за каждый фельетонъ, а какъ музыкальный критикъ помѣсячную плату. Требованїе вознагражденїя за годъ неправильно потому, что, послѣ оставленїя занятїй въ редакціи, истецъ нашелъ мѣсто въ окружномъ судѣ и сколько ему, отвѣтчику, извѣстно, первое жалованїе получилъ 20 іюня 1895 г. (д. ч. П л. 14 об.). Истецъ возражалъ, что плату за фельетонъ въ 300 р. въ годъ доказываетъ представленное къ дѣлу письмо Витвицкаго отъ 8 декабря 1894 г., изъ котораго слѣдуетъ заключить, что договоръ былъ заключенъ на годъ; а „платы за музыкальную критику въ размѣрѣ 25 руб. въ мѣсяцъ повѣренный отвѣтчика не отрицаетъ“; занятїя же истца въ судѣ не могутъ служить основанїемъ къ сбавкѣ, предусмотрѣнной въ 4184 ст. мѣстн. гражд. узак., такъ какъ одна работа не исключаетъ другой (л. 15). Вышеупомянутое письмо редактора Витвицкаго къ истцу отъ 8 декабря 1894 г. имѣетъ слѣдующее содержанїе: „При заключенїи нами условїя о печатанїи фельетонновъ, я выговорилъ, чтобы Вы представляли таковыя регулярно, въ извѣстные сроки. Къ сожалѣнїю, не смотря на неоднократныя напоминанїя, Вы никогда этого условїя не соблюдали. Въ виду этого редакція не считаетъ возможнымъ поддерживать постоянно Вами нарушаемое соглашенїе и съ 1 января 1895 г. будетъ вамъ выплачивать гонораръ пофельетонно (300:48=6,25) 6 руб. 25 коп. за каждый доставленный Вами и напечатанный фельетонъ“. Съѣздъ нашелъ, что истецъ былъ литературный фельетонистъ и музыкальный рецензентъ Рижскаго Вѣстника; гонораръ въ 300 р. въ годъ, по первой дѣятельности признанъ Витвицкимъ въ приведенномъ письмѣ; ежемѣсячная же плата въ 25 р. за вторую дѣятельность, по мнѣнїю съѣзда, составляетъ умѣренное и для редакціи названной газеты вовсе необременительное вознагражденїе. Въ виду сего и признавая, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи отъ сотрудничества лишенъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденїя съ 1 января 1895 г., въ теченїе 5 мѣсяцевъ, и потому отвѣтчикъ, согласно 4184 ст. св. мѣстн. гражд. узак., долженъ уплатить ему за это время, по расчету искомаго годоваго вознагражденїя въ 500 р., съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Шутова въ пользу Чешихина 208 р. 33 к. Изложенныя данныя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать достаточными для присужденїя истцу означенной суммы.

По точной силѣ приведенной 4184 ст., если исполненіе послугъ прервано по винѣ имѣющаго на оныя право, обязавшійся, тѣмъ не менѣе, за время, въ которое онъ не будетъ занятъ, долженъ быть удовлетворенъ слѣдующею по договору платою; но если онъ въ это время приобрѣтетъ другими личными послугами что либо, чего иначе не могъ бы добыть, то изъ его платы дѣлается соразмѣрная обстоятельствомъ сбавка. Хотя эта статья, по буквальному смыслу ея, имѣетъ въ виду лишь случай временнаго оставленія безъ занятій обязавшагося лица, однако не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе ея распространяется и на случай совершеннаго *отказа* сему лицу отъ занятій (ср. и ст. 3209). Отсюда слѣдуетъ, что и въ этомъ случаѣ размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть: во 1-хъ) отъ количества платы, за которую имѣли производиться послуги, во 2-хъ) отъ продолжительности того времени, въ теченіе котораго обязавшійся находился безъ условленныхъ занятій до окончанія срока договора и, въ 3-хъ) отъ того, приобрѣлъ ли онъ за это время личными послугами что либо, чего иначе не могъ бы добыть. Плата же опредѣляется или условіемъ, постановленнымъ о томъ въ самомъ договорѣ, а, при отсутствіи такого условія, третейскимъ судомъ, или по справедливому усмотрѣнію обыкновеннаго судебного мѣста (ст. 4175), срокомъ же договора почитается, по 4186 и 4187 ст., условленный между сторонами, а, за неимѣніемъ соглашенія по сему предмету, установленный обычаемъ или вытекающій изъ самаго свойства и цѣли послугъ, или же, буде договоръ составляетъ лишь возобновленіе прежняго, — срокъ, опредѣленный по правиламъ послѣдней изъ указанныхъ статей. По настоящему дѣлу съѣздъ призналъ, что Чешихинъ неправильнымъ отказомъ редакціи Рижскаго Вѣстника отъ сотрудничества въ ней лишентъ былъ опредѣленнаго за оное вознагражденія съ 1 января 1895 г. въ теченіе пяти мѣсяцевъ, но противъ сего надлежитъ указать на слѣдующее: во 1-хъ) съѣздъ, установивъ, что истцу отъ сотрудничества отказано было по поводу статьи, помѣщенной въ Прибалтійскомъ Листкѣ отъ 14 января 1895 г., то есть не ранѣе сего числа, допустилъ явное противорѣчіе въ своихъ сужденіяхъ, признавъ, что истецъ, вслѣдствіе означеннаго отказа лишился вознагражденія съ 1-го числа упомянутаго мѣсяца. Во 2-хъ) съѣздъ не привелъ надлежащихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что договорныя отношенія между сторонами продолжались въ теченіе означенныхъ 5 мѣсяцевъ. Правда, съѣздъ произвелъ расчетъ по количеству годоваго вознагражденія Чешихина и въ началѣ своихъ соображеній указалъ, что гонораръ его въ 300 руб. въ годъ, по дѣятельности литературнаго фельетониста, признанъ редакторомъ Витвицкимъ въ письмѣ его къ истцу отъ 8 декабря 1894 г., но если бы въ этомъ и возможно было усмотрѣть мнѣніе съѣзда, что условленныя между сторонами права и обязанности ихъ должны были продолжаться въ теченіе года съ 1 января 1895 г., то это мнѣніе слѣдовало бы признать, по отношенію къ дѣятельности истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе не мотивированнымъ, а по отношенію къ дѣятельности его въ качествѣ литературнаго фельетониста, основаннымъ на явномъ из-

вращенія содержанія вышеупомянутаго письма, въ которомъ Чешихину назначается плата *побѣлтонная*, а не за какое либо опредѣленное время. Съ другой стороны обвиненіе съѣзда въ томъ, что онъ время, въ продолженіе котораго истецъ оставался безъ занятій, опредѣлить неправильно, не заслуживаетъ уваженія, потому что отвѣтчикъ, указывая на то, что истецъ послѣ оставленія занятій въ редакціи получилъ мѣсто въ окружномъ судѣ, не объяснилъ, когда именно это состоялось. Что же касается положеннаго въ основаніе расчета съѣзда количества платы, за которую истецъ долженъ былъ производить принятый на себя трудъ, то заключеніе съѣзда по сему предмету не можетъ быть признано правильнымъ, во 1-хъ) потому, что количество платы за дѣятельность истца въ качествѣ литературнаго фельетониста, опредѣлено съѣздомъ, по расчету изъ годоваго оклада въ 300 р., неправильно имъ выведеннаго, какъ выше значится, изъ письма Витвицкаго и во 2-хъ) потому, что съѣздъ, оцѣнивая сотрудничество истца, какъ музыкальнаго рецензента, вовсе не объяснилъ ни, почему онъ принялъ оцѣнку на себя, тогда какъ таковая допускается только при наличности условія, указаннаго въ 4175 ст. мѣстн. гражд. узак., ни, чѣмъ именно онъ руководствовался при оцѣнкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда въ части, касающейся размѣра вознагражденія истца, отмѣнить, по нарушенію 129 и 142 ст. уст. гражд. суд. и дѣло, для новаго, въ этой части, разсмотрѣнія, передать въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ, въ остальномъ же просьбу Шутова оставить, за силою 186 ст. того же устава, безъ послѣдствій.

3.—1898 года января 14-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго опекуновъ несовершеннолѣтняго Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрнста Вейденбаума, присяжнаго повѣреннаго Гаральда фонъ-Валь, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу опеки Вальтера Шнейдера съ крестьяниномъ Андреемъ Ормиссономъ о выкупѣ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости Николая Шнейдера и по встречному иску Ормиссона къ Вальтеру Шнейдеру о 2544 руб. 35 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго Ормиссона, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный опекуновъ Вальтера Шнейдера, Августы Шнейдеръ и Эрнста Вейденбаума, присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь, въ прошеніи, поданномъ въ Рижскій окружный судъ, объяснилъ, что 14 января 1895 г. при семъ судѣ продавалась недвижимость Николая Шнейдера, состоящая въ г. Феллинѣ, причемъ высшую цѣну, — 7025 р., предложилъ Андреевъ Ормиссонъ и что довѣрители просителя, опекуны роднаго сына прежняго собственника этой недвижимости Николая Шнейдера, — несовершеннолѣтняго Вальтера

Шнейдера,—желаютъ осуществить по отношенію къ оной право выкупа, въ виду чего они обязаны, согласно ст. 1623 и 1624 ч. III св. мѣстн. узак., заплатить предложенную на торгахъ сумму. Вслѣдствіе сего фонъ-Валь просилъ судъ признать, что Вальтеръ Шнейдеръ вправе осуществить право выкупа относительно упомянутой недвижимости, что это право выкупа предъявлено своевременно и надлежащимъ образомъ, и постановить опредѣленіе объ укрѣпленіи сей недвижимости за Вальтеромъ Шнейдеромъ. Повѣренный Ормиссона въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, доказывая, что право на выкупъ потеряно Вальтеромъ Шнейдеромъ, такъ какъ опекуны его не заявили до публичнаго торга о семъ правѣ,—предъявилъ встрѣчный искъ въ суммѣ 2544 руб. 35 коп. и просилъ удовлетворить таковой лишь въ томъ случаѣ, если окружный судъ признаетъ за Вальтеромъ Шнейдеромъ право выкупа. Рижскій окружный судъ нашелъ, что, на основаніи точнаго смысла ст. 3965 ч. III св. м. узак., по Лифляндскому городскому праву, при обязательной, какъ въ данномъ случаѣ, продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его наслѣдники, намѣреваясь выкупить ее, должны право свое на выкупъ положительно выговорить предъ судомъ еще до совершенія продажи. Между тѣмъ Вальтеръ Шнейдеръ, имѣющій по закону безусловное право выкупить проданную съ торговъ недвижимость своего отца, до дня торга не заявилъ суду о своемъ намѣреніи осуществить это право, а посему ходатайство о признаніи за нимъ права выкупа не подлежитъ удовлетворенію. Независимо сего просителемъ не исполнено въ точности и требованія ст. 1623 и 1630 ч. III св. мѣстн. узак. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: ходатайство опекуновъ Вальтера Шнейдера о признаніи за нимъ права выкупа проданной съ публичнаго торга недвижимости отца его Николая Шнейдера, расположенной въ г. Феллинѣ, оставить безъ послѣдствій, а встрѣчный искъ Ормиссона оставить безъ разсмотрѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе присяжный повѣренный фонъ-Валь указывалъ на то, что предусмотрѣнное ст. 3965 ч. III св. мѣстн. узак. право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, а потому постановленія этой статьи не могутъ быть распространяемы на право выкупа, о которомъ говорится въ 1613 и слѣд. статьяхъ. *С.-Петербургская судебная палата нашла*, что предметъ настоящаго дѣла заключается: а) въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Андрею Ормиссону о выкупѣ купленной отвѣтчикомъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, принадлежавшей отцу истца Николаю Шнейдеру и находящейся въ г. Феллинѣ, и б) во встрѣчномъ искѣ Ормиссона, предъявленномъ условно, на случай удовлетворенія первоначальнаго иска, о взысканіи съ Вальтера Шнейдера 2544 р. 35 коп.—Рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Шнейдера и объ оставленіи безъ разсмотрѣнія иска Ормиссона, палата признала правильнымъ, а апелляціонную жалобу опекуновъ Вальтера Шнейдера незаслуживающе уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: на основаніи ст. 3965 ч. III св. мѣстн. узак. по Лифляндскому городскому праву, при обязательной публичной

продажѣ недвижимости, должникъ и ближайшіе его наслѣдники имѣютъ право выкупить ее, внеся въ шестинедѣльный съ утвержденія срокъ данную за оную высшую цѣну и издержки. Право сіе должно однако быть положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи. Законъ этотъ сохраняетъ свою силу по настоящее время. Въ виду сего и такъ какъ требованіе этого закона не было выполнено опекою Вальтера Шнейдера, ибо она о своемъ правѣ на выкупъ не заявила предъ судомъ до совершенія продажи, то слѣдуетъ признать, что право выкупа вышеозначенной недвижимости Вальтеромъ Шнейдеромъ утрачено. Всѣ объясненія апелляторовъ о томъ, что ст. 3965 ч. III св. мѣстн. узак. не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное этою статьею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ, судебная палата находитъ незаслуживающими уваженія, ибо, какъ показываетъ буквальный смыслъ означенной статьи, она содержитъ въ себѣ лишь одно изъ условій примѣненія существующаго въ городахъ Лифляндіи права выкупа должникомъ и его наслѣдниками недвижимостей, продаваемыхъ съ публичныхъ торговъ. На основаніи вышеизложеннаго судебная палата признала исковое требованіе опеки Вальтера Шнейдера неподлежащимъ удовлетворенію. За отказомъ же опеки Шнейдера въ семъ искѣ встрѣчное исковое требованіе Ормиссона, какъ заявленное условно на случай удовлетворенія ходатайства опеки Шнейдера о выкупѣ, должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, взыскать съ Вальтера Шнейдера въ пользу Андрея Ормиссона судебныхъ издержекъ по всему производству 8 р. 60 к. и за веденіе дѣла 535 р. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* присяжный повѣренный Гаральдъ фонъ-Валь указываетъ на нарушеніе палатою 711 ст. уст. гр. суд. и 1613, 1614, 1618, 1620, 1654, 1658 и 3965 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз. *Въ объясненіи* на эту жалобу повѣренный Ормиссона, присяжный повѣренный Лозинскій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго опекуновъ Вальтера Шнейдера, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросѣвича и повѣреннаго Ормиссона, присяжнаго повѣреннаго Лозинскаго, а также заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата, установивъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ искѣ опекуновъ Вальтера Шнейдера къ Ормиссону о выкупѣ купленной имъ съ публичныхъ торговъ недвижимости, принадлежавшей отцу истца—Николаю Шнейдеру и находящейся въ г. Феллинѣ,—отказала въ этомъ искѣ потому, что опекуны не заявили, какъ это требуется 3965 ст. III ч. св. мѣстн. узак., предъ судомъ о правѣ на выкупъ до совершенія продажи, и что объясненія апелляторовъ, будто приведенная статья не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ предусмотрѣнное ею право является совершенно отличнымъ отъ права выкупа правовымъ институтомъ,—не заслуживаютъ

уваженія. Эти соображенія палаты не могут быть признаны согласными съ законами. Право *должника* и ближайшихъ его наслѣдниковъ, о коемъ упоминается въ 3965 ст. III ч. св. мѣстн. узак., существенно отличается отъ права выкупа, изложеннаго въ 1613 и слѣд. ст. той же части. На это различіе указываетъ уже примѣчаніе къ 3965 ст., въ коемъ сказано: „о *правѣ выкупа недвижимостей*, проданныхъ съ публичныхъ торговъ, см. ст. 1620“. Очевидно, что ст. 1620 относится къ такому праву выкупа проданныхъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ, о которомъ не говорится въ 3965 ст. Это подтверждается и 1614 ст., помѣщенной въ книгѣ II о правѣ вещномъ, по каковой статьѣ выкупъ есть право *вещное*, и потому можетъ быть простираемо не только на перваго приобрѣтателя подлежащей оному недвижимости, но и на послѣдующихъ. Для осуществленія же вещныхъ правъ не требуется особаго предварительнаго о семъ правѣ заявленія, если оно не установлено специальнымъ закономъ. Статья же 3965 помѣщена въ раздѣлѣ XII кн. IV св. мѣстн. узак., касающемся „*требованій по договорамъ возмезднаго отчужденія*“, изъ чего явствуетъ, что упомянутое въ сей статьѣ право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ имѣетъ характеръ *личнаго права*, но не *вещнаго*. Это право примѣняется *только въ городахъ Лифляндской губ.*, между тѣмъ какъ законное право наслѣдственнаго выкупа имѣетъ примѣненіе въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію *Лифляндскихъ и Эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ* и въ нѣкоторыхъ Курляндскихъ городахъ (ст. 1654.). Право, установленное 3965 ст., принадлежитъ *самому должнику*, имѣніе котораго продавалось, и его ближайшимъ наслѣдникамъ; право же наслѣдственнаго выкупа предоставлено не отчуждателю, а только *кровнымъ родственникамъ его* (ст. 1661). По ст. 1613 выкупъ (*Näherrecht, Retracts-oder Weispruchsrecht*) состоитъ въ правѣ приобрѣтать отчужденную *чужую* недвижимость, а 3965 ст. даетъ должнику право на поворотъ *собственнаго имѣнія*, проданнаго съ публичныхъ торговъ. Выкупающій на основаніи 1613 и слѣд. ст. вступаетъ въ права *приобрѣтателя* (1632 ст.), а между тѣмъ должникъ, осуществляющій предоставленное ему 3965 ст. право на поворотъ проданной недвижимости, *не становится на мѣсто покупателя*, такъ какъ онъ не можетъ покупать имѣнія у самого себя. Такимъ образомъ юридическіе институты права выкупа по 1613 и слѣд. ст. и установленнаго 3965 ст. права на поворотъ къ должнику и къ его наслѣдникамъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижимости,—по своему значенію и дѣйствію существенно другъ отъ друга отличаются и посему не должны быть смѣшиваемы. Въ виду сего выраженное въ 3965 ст. требованіе, чтобы упомянутое въ сей статьѣ право было положительно выговорено предъ судомъ еще до совершенія продажи, отнюдь не можетъ быть распространено на право выкупа по 1613 и слѣд. ст. Это вполне подтверждается 1653 ст., въ силу которой по Лифляндскимъ городскимъ правамъ, въ случаѣ публичной продажи, тотъ, кому принадлежитъ *право на выкупъ, долженъ заявить оное*, подъ опасеніемъ утраты, въ теченіи шести недѣль послѣ ввода во владѣніе. Въ статьѣ этой въ точности

указано, когда именно право на выкупъ должно быть заявлено; о необходимости другаго еще заявленія сего права, до публичной продажи, въ законѣ не упоминается, а поэтому такого заявленія вовсе не требуется. Такой выводъ подтверждается и предыдущею 1652 ст., по коей въ Эстляндскихъ городахъ требуется, чтобы самое намѣреніе воспользоваться правомъ выкупа при добровольныхъ отчужденіяхъ было заявлено одновременно съ внесеніемъ недвижимости въ поземельныя книги на имя приобрѣтателя подъ утратою, въ противномъ случаѣ, сего права. Если законодатель, имѣя въ виду такое специальное правило, желалъ бы распространить на Лифляндскіе города требованіе о предварительномъ заявленіи до публичной продажи права на выкупъ, то о семъ было бы положительно указано въ слѣдующей 1653 или въ другихъ статьяхъ, относящихся къ праву выкупа. Что же касается указанія повѣреннаго Ормиссона въ объясненіи на касационную жалобу, что ст. 1653 и 3965 заимствованы изъ одного и того же законоположенія,—§ 10 гл. 32 кн. II Рижскаго городского права, а потому послѣдняя статья вовсе не касается особаго праваго института, а относится къ праву выкупа, о коемъ говорится въ 1613 и слѣд. ст., то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ это изложено выше, точное содержаніе 1653 и 3965 ст. показываетъ, что онѣ, по настоящей ихъ редакціи и по мѣсту, занимаемому въ III ч. св. мѣстн. узак., относятся къ двумъ различнымъ институтамъ права. Изъ сравненія 1653 ст. съ приведенной подъ нею цитатою оказывается, что въ эту статью не вошелъ конецъ § 10 гл. 32 кн. II Рижск. город. прав., требующій заявленія права должника или его ближайшихъ друзей на имущество *до* продажи онаго, а потому подобное заявленіе не требуется въ случаѣ, указанномъ въ 1653 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что по Лифляндскимъ городскимъ правамъ для осуществленія права выкупа (обозначеннаго въ 1613 ст. св. мѣстн. узак. терминами: *Näherrecht, Retracts-oder Weispruchsrecht*) проданной съ публичнаго торга недвижимости не требуется, чтобы оно было выговорено предъ судомъ до совершенія продажи, а достаточно, чтобы оно, согласно 1653 ст., было заявлено въ теченіи шести недѣль послѣ ввода во владѣніе, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1614, 1653 и 3965 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

4.—1898 года января 14-го дня. *Прошеніе мѣщанина Михеля Ароловича объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго мирового съѣзда по иску просителя съ Федора Гейста 300 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

17 июля 1895 г. мѣщанинъ Михель Ароловичъ, представивъ при прошеніи мировому судѣ 1 уч. г. Риги вексель на 300 р., выданный 6 мая 1886 г.

Оедоромъ Гейстомъ на имя Л. В. Боне срокомъ на 6 августа того-же года, и переданный Ароловичу 14 июля 1895 г. по безоборотной надписи Боне, просилъ взыскать съ Гейста 300 р. съ 6% со дня просрочки, т. е. съ 6 августа 1886 г. по день уплаты. Мировой судья нашель, что Ароловичъ является правильнымъ векселедержателемъ, что вексель утратилъ силу вексельнаго права упущеніемъ протеста и непредъявленіемъ въ срокъ ко взысканію и что требованіе о процентахъ можетъ быть уважено только со дня предъявленія иска, а потому опредѣлили: взыскать въ пользу Ароловича съ Гейста 300 р. съ % съ 17 июля 1895 г. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Рижско-Вольмарскій *мировой създъ* призналъ апелляцію Гейста незаслуживающею уваженія. Разсмотрѣвъ засимъ жалобу Ароловича на присужденіе ему % лишь со дня предъявленія иска, създъ нашель: во 1-хъ) что вексельный долгъ есть такой, за полученіемъ котораго держатель векселя долженъ самъ обратиться къ должнику въ срокъ платежа, еще до предъявленія его ко взысканію и даже выждать 10 граціонныхъ дней и лишь затѣмъ протестовать, если уплаты не послѣдуетъ; во 2-хъ) вексель есть такой документъ, который можетъ свободно переходить изъ рукъ въ руки по разнаго рода надписямъ и, слѣдовательно, если векселедатель своевременно не былъ извѣщенъ векселедержателемъ чрезъ нотариуса о нахожденіи у него векселя по наступленіи срока платежа, то вексельный должникъ, не знающій своевременно у кого находится его вексель, не можетъ быть обязанъ платить % со дня просрочки, происшедшей не по его винѣ, а по винѣ самого векселедержателя, упустившаго своевременно предъявить вексель къ платежу и затѣмъ протестовать; въ 3-хъ) вексель, представленный Ароловичемъ и выданный отвѣтчикомъ Боне еще въ 1886 г., своевременно протестованъ не былъ, считался, какъ видно изъ объясненій отвѣтчика, давно имъ погашеннымъ, хотя это онъ и не могъ доказать, и переданъ въ собственность Ароловичу. По объясненію-же самого Ароловича, данному въ създѣ, онъ приобрѣлъ этотъ вексель за сумму меньшую, чѣмъ онъ стоитъ, съ цѣлью имѣть выгоду,—размѣра-же уплаченной имъ за вексель суммы онъ объявить суду отказался. Слѣдовательно, Ароловичъ, приобрѣтя вексель за сумму меньшую, чѣмъ показанная въ немъ и требуя % за 10 почти лѣтъ, желаетъ обогатиться на чужой счетъ, каковое обогащеніе судъ не считаетъ возможнымъ санкціонировать. По симъ соображеніямъ създъ опредѣлили: рѣшеніе мирового судьи утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* Михель Ароловичъ просить рѣшеніе създа, въ отношеніи неприсужденія процентовъ со дня просрочки векселя, отмѣнить, по нарушенію 9, 81, 106, 129, 142 и 813-815 ст. уст. гр. суд. и 3320 и 3416 ст. III ч. св. мѣст. узак. губ. Остз.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что представленный къ дѣлу вексель, какъ установлено въ рѣшеніи, потерялъ силу вексельнаго права, а потому взысканіе по сему документу, на основаніи 95 ст. уст. о векс., должно подчи-

няться общимъ правиламъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ, и ст. 106 того-же устава, предусматривающая только векселя, сохранившіе вексельную силу, не можетъ имѣть въ семь дѣлъ примѣненія (рѣш. гр. д-та 1869 г. № 1039, 1875 г. № 867, 1876 г. № 510); 2) что въ виду сего вопросъ о процентахъ по означенному векселю долженъ быть рѣшенъ на основаніи тѣхъ правилъ объ обязательствахъ, которыя содержатся въ III ч. св. узак. Приб. губ.; 3) что проситель (въ апелляціонной жалобѣ) и ссылается, какъ на основаніе своего требованія объ уплатѣ процентовъ, на 3416 ст. приведенной части свода, по которой въ силу самого закона платитъ проценты и по безпроцентному долгу обязанъ каждый, кто виновенъ въ замедленіи платежа долга (ст. 3305); 4) что моментъ, когда начинается замедленіе или просрочка по долговому обязательству, опредѣленъ во 2 и 3 п. п. 3306 ст. и въ ст. 3307 и потому проситель, какъ истецъ, обязанъ былъ выяснитъ, что на основаніи сихъ узаконеній замедленіе должника по представленному векселю слѣдуетъ считать начавшимся именно 6 августа 1886 г., т. е. въ день срока векселя, съ каковаго срока онъ исчисляетъ проценты; 5) что по дѣлу однако не установлено, чтобы въ означенный день имѣло мѣсто обстоятельство, указанное во 2 п. 3306 ст., или же послѣдовало напоминаніе отъ кредитора, предусмотрѣнное въ 3307 ст., пунктъ-же 3 и 3306 ст. не примѣнимъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ онъ относится къ случаямъ, когда для производства платежа должникъ обязанъ обратиться къ кредитору, а не къ тѣмъ, когда за полученіемъ платежа надлежитъ кредитору обратиться къ должнику, какъ это опредѣлено въ уставѣ о векс., относительно вексельныхъ кредиторовъ, которые обязаны предъявлять должнику вексель для платежа (ср. ст. 81, 82, 83, прил. къ ст. 1 (прим.) № 17, образецъ протеста); 6) что такимъ образомъ замедленіе со стороны должника платежа по представленному векселю съ 6 августа 1886 г. слѣдуетъ признать не установленнымъ и потому рѣшеніе създа, отказавшаго въ присужденіи процентовъ съ этого числа, нельзя признать неправильнымъ; 7) что създъ, указавшій основанія, по которымъ онъ апелляціонную жалобу просителя нашель неуважительною, не можетъ быть обвиненъ въ оставленіи безъ обсужденія всѣхъ отдѣльныхъ доводовъ этой жалобы; приводить-же по предмету каждаго изъ нихъ соображенія онъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, не былъ обязанъ, и 8) что соображенія създа о неправильности требованія просителя объ уплатѣ процентовъ, какъ основаннаго на желаніи неправильно обогатиться на счетъ отвѣтчика, хотя и неосновательны, но не имѣютъ самостоятельнаго для рѣшенія дѣла значенія и потому не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи създа нарушенія приведенныхъ просителемъ законовъ, о рѣдвляеть: просьбу Ароловича оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.—1898 года января 21-го дня. *Прошение повѣреннаго жены купца Маріи Чиликиной, присяжнаго повѣреннаго Шереметевскаго, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты по иску Чиликиной къ почетнымъ гражданамъ Василію Толоконникову и Василію Рудневу и къ мѣщанину Николаю Перекамину о признаніи за истцею права на страховое вознагражденіе.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

По духовному завѣщанію потомственного почетнаго гражданина Алексѣя Толоконникова, утвержденному къ исполненію 13 октября 1888 г., жена завѣщателя Марія, по второму мужу Чиликина, получила въ пожизненное владѣніе имѣніе Вѣшки, близъ станціи Люблино Московско-Курской желѣзной дороги. 26 іюня 1893 г. сгорѣли въ томъ имѣніи двѣ дачи. Сѣверное страховое общество въ возмѣщеніе пожарнаго убытка назначило вознагражденіе въ размѣрѣ 17,900 руб., но сумма эта не была выдана Чиликиной вслѣдствіе протеста, поданнаго законными наслѣдниками завѣщателя Толоконникова. Чиликина, предъявляя искъ къ этимъ послѣднимъ, требовала признать за нею право употребить назначенное страховымъ обществомъ вознагражденіе на постройку въ имѣніи Вѣшки дачъ взаимѣ сгорѣвшихъ и выдать ей 17,900 рублей. Окружный судъ отказалъ въ искѣ. Московская судебная палата нашла, что отказъ окружнаго суда въ искѣ Чиликиной необходимо признать правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ духовнаго завѣщанія перваго ея мужа Толоконникова видно, что ей имѣніе Вѣшки, въ качествѣ родоваго, завѣщано въ пожизненное владѣніе. Въ этомъ имѣніи, какъ это видно изъ удостовѣренія Московской уѣздной земской управы, равно изъ представленныхъ въ палату плана, описанія и оцѣнки, составленныхъ агентомъ Россійскаго страховаго отъ огня общества, выстроено 10 дачъ, двѣ изъ коихъ, на 26 іюня 1893 г., сгорѣли. Определенный Сѣвернымъ страховымъ обществомъ убытокъ, въ суммѣ 17,900 рублей, не выданъ истцею потому, что наслѣдники Толоконникова заявили страховому обществу о правѣ собственности ихъ на означенный капиталъ. Требуя выдачи этихъ денегъ въ свое распоряженіе, Чиликина ссылается на ст. 2199 т. X, на §§ 41 и 60 уст. страх. общ. и, наконецъ, на фактъ, что страховую премію Сѣверному обществу уплачивала она изъ собственныхъ средствъ, каковое обстоятельство удостовѣряется свидѣтельствомъ страховаго общества. Приходя къ выводу, что страховая премія должна быть выдана ей, она обязуется употребить эти деньги на исправленіе сгорѣвшихъ дачъ. Но требованіе истицы о признаніи за нею права на полученіе страховой преміи нельзя признать правильнымъ. Страхуваніе представляется договоромъ по имѣнію, направленнымъ къ обезпеченію его цѣнности путемъ затраты извѣстной денежной суммы на уплату страховой преміи; поэтому въ случаѣ истребленія огнемъ застрахованнаго имущества, страховая премія представляется эквивалентомъ пере-

ставшаго существовать имущества. Капитальъ этотъ, по аналогіи, долженъ быть приравненъ къ тому капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533¹⁰ т. X. Въ приведенномъ же законѣ говорится, что, въ случаѣ продажи родоваго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ пользованіи одного изъ супруговъ, свободная отъ взысканія сумма, вырученная отъ продажи, вносится въ Государственный банкъ или въ другое правительствомъ покровительствуемое кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца. Хотя этотъ законъ относится лишь къ указанному въ немъ роду капиталовъ, но Прав. Сенатомъ, въ рѣшеніи 1889 г № 59, уже признано, что приведенный законъ, какъ единственное указаніе нашихъ законовъ относительно способа огражденія цѣлости капитала, принадлежащаго законному наслѣднику, но находящагося во временномъ пользованіи другаго лица, долженъ быть, по силѣ ст. 9 уст. гр. суд., распространенъ и на другіе случаи пожизненнаго пользованія денежными капиталами. Отсюда слѣдуетъ, что окружный судъ имѣлъ законное основаніе отказать истцею въ передачѣ въ ея непосредственное владѣніе капитала, право собственности на который, какъ на эквивалентъ стоимости недвижимаго имѣнія, принадлежитъ законнымъ наслѣдникамъ умершаго Толоконникова. Спорный капиталъ, для огражденія цѣлости его, въ виду спора отвѣтчиковъ, долженъ храниться въ покровительствуемомъ правительствомъ кредитномъ учрежденіи, процентами же должна пользоваться пожизненно истица. То соображеніе апеллятора, что доходъ отъ процентныхъ бумагъ значительно ниже того, который истица можетъ получать съ дачи, никакого значенія на юридическія отношенія сторонъ къ капиталу имѣть не можетъ. Наконецъ, и то обстоятельство, что истица, повидимому, исправила на свой счетъ дачи подъ №№ 9 и 10, что видно изъ удостовѣренія земской управы, не устанавливаетъ для нея права на полученіе требуемой страховой преміи, ибо таковая принадлежитъ собственнику сгорѣвшаго имущества. Кромѣ того, по словамъ отвѣтника, исправленія эти не существенны, а осмотръ ихъ и допросъ свидѣтеля Иванова, о чемъ ходатайствуетъ апелляторъ, безъ оцѣнки исправленій, произведенной въ установленномъ порядкѣ, чего апелляторъ не требуетъ, не дадутъ яснаго представленія о стоимости сдѣланныхъ истцею затратъ. Въ виду этого, какъ осмотръ построекъ, такъ и допросъ свидѣтеля представляются для разрѣшенія настоящаго спора сторонъ—излишними. По изложеннымъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Чиликиной, присяжный повѣренный Шереметевскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отменѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 2199, 533^{1,4,5} и ¹⁰ ст. т. X ч. 1, 53 и 66 §§ полисныхъ условій Сѣвернаго страховаго отъ огня общества и 1,366 и 507 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ, присяжнаго повѣреннаго Крюкова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правитель-

Гражд. 1898 г. 2*

ствующий Сенат находить, что по содержанию кассационной жалобы повременного Чиликиной представляется къ обсужденію общій юридическій вопросъ о томъ: пожизненный владѣлецъ застрахованнаго имъ недвижимаго имущества въ правѣ ли требовать выдачи ему страхового вознагражденія на возобновленіе сгорѣвшихъ построекъ? Право владѣнія и пользованія, отдѣльное отъ права собственности, сводъ законовъ гражданскихъ дозволяетъ устанавливать какъ на имуществѣ недвижимомъ (т. X ч. 1 ст. 514 и 521), такъ и на имуществѣ движимомъ непотребляемомъ (ст. 535 и 536), въ отношеніи котораго возможно право пользованія, отдѣльное отъ права собственности, не исключая денегъ (ст. 533¹⁰, 589 п. 2 и 1145), требованій и обязательствъ (ст. 402; рѣш. гражд. касс. д-та 1874 г. № 848). Дѣло, по которому возникъ подлежащій разрѣшенію вопросъ, касается случая предоставленія по духовному завѣщанію въ пожизненное владѣніе однимъ супругомъ другому недвижимаго родоваго имѣнія, каковой случай опредѣляется съ нѣкоторою подробностію правилами 533¹⁻¹³, ст. т. X 1. Въ ст. 533¹⁰ постановляется, что при продажѣ имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи, за просроченный кредитному установленію долгъ, или же при продажѣ того имѣнія по казенному или частному взысканію, сумма, которая будетъ выручена сверхъ сего долга или взысканія, вносится въ Государственный банкъ, или въ другое, правительствомъ учрежденное или покровительствуемое кредитное установленіе, для обращенія изъ процентовъ, которые предоставляются въ пользу пожизненнаго владѣльца, но самый капиталъ признается собственностію наследниковъ прежняго вотчинника. Подобнымъ образомъ, въ случаяхъ принудительнаго отчужденія недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной пользы, по 2 п. 589 ст. т. X ч. 1 (по продолж. 1895 г.) вознагражденіе за имущество, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, вносится въ мѣстное казначейство правительственными или правительствомъ гарантированными процентными бумагами для храненія послѣднихъ, при чемъ доходъ съ процентныхъ бумагъ выдается пожизненному владѣльцу, а капитальная сумма передается собственнику имѣнія по прекращеніи правъ пожизненнаго владѣнія. Въ этихъ постановленіяхъ закона нельзя не усмотрѣть выраженія того начала, что разъ установленное по силѣ прямого закона или волею частнаго лица пользованіе имуществомъ не прекращается и тогда, когда недвижимое имущество замѣняется его эквивалентомъ—денежнымъ капиталомъ. Но этимъ соображеніемъ не исчерпывается обсуждаемый вопросъ; въ составъ котораго входитъ особый юридическій элементъ, а именно страхование отъ огня имущества, предметъ пользованія составляющаго, чѣмъ предрѣшается назначеніе страхового вознагражденія. Договоръ страхования есть договоръ самостоятельный, матеріальнымъ предметомъ котораго служитъ интересъ, соединенный съ цѣлостію имущества; цѣль его—вознагражденіе возможнаго ущерба этому интересу отъ предполагаемой опасности (2199 ст. т. X ч. 1). Страховать свой интересъ можетъ не только собственникъ, но и временный владѣлецъ, для обезпеченія отъ страха: первый—цѣ-

лости имущества, второй—полнаго пользованія имуществомъ. По уставамъ русскихъ страховыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Сѣвернаго страховаго общества, страховой договоръ имѣетъ чисто личный характеръ и основанъ главнымъ образомъ на личномъ довѣріи органовъ страховаго общества къ страхователю и къ его заботливости объ отданномъ имъ на страхъ имуществѣ (р. 1878 г. № 196, 1886 г. № 13 и друг.). Не подлежитъ сомнѣнію, что, когда имущество, находящееся въ пожизненномъ владѣніи, страхуется собственникомъ, то, въ случаѣ уничтоженія имущества пожаромъ, страховое вознагражденіе подлежитъ выдачѣ страхователю, при чемъ на этомъ вознагражденіи, какъ эквивалентѣ недвижимости, продолжается пользованіе, какъ это сказано выше. Но положеніе дѣла измѣняется, когда страхование имущества производится пожизненнымъ владѣльцемъ изъ его средствъ для обезпеченія предоставленнаго ему пользованія. Въ силу того, что договоры объ имуществѣ обязательны для лицъ, заключившихъ оныя и ихъ наследниковъ (т. X ч. 1 ст. 569, 570 и 1543), страхователь-собственникъ имущества, въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ, имѣетъ право, какъ контрагентъ, требовать отъ страховщика вознагражденіе за происшедшій отъ пожара убытокъ; но собственникъ имущества, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи и застрахованнаго отъ огня пожизненнымъ владѣльцемъ, не имѣетъ права, какъ лицо, не участвовавшее въ страховомъ договорѣ, возражать противъ выдачи страхователю страхового вознагражденія на предметъ возобновленія сгорѣвшихъ построекъ, безъ чего неосуществимъ тотъ интересъ, который пожизненный владѣлецъ имѣлъ въ виду обезпечить страхованіемъ, т. е. полное пользованіе имуществомъ, предоставляемое ему по силѣ ст. 533⁴. Такъ какъ пожизненному владѣльцу съ начала его владѣнія принадлежатъ всѣ доходы съ имѣнія, постуливаго въ пожизненное владѣніе, и пользованіе всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными (ст. 533⁴), при чемъ онъ обязанъ имѣніе сіе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствамъ имѣнія, мѣрами (ст. 533⁵): то отсюда понятно, что было бы неосновательно препятствовать пожизненному владѣльцу обратитъ страховое вознагражденіе за пожарный ущербъ на прямое предназначеніе этого вознагражденія—возстановленіе поврежденныхъ пожаромъ построекъ въ прежнее состояніе и обязывать пожизненнаго владѣльца внести это вознагражденіе въ кредитное установленіе, ограничивая его пользованіе этимъ эквивалентомъ сгорѣвшихъ построекъ одними процентами съ его капитала, когда они оказываются меньше доходовъ, получаемыхъ съ недвижимости. По изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Обращаясь засимъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи отказала въ искомомъ требованіи Чиликиной на томъ основаніи, что страховое вознагражденіе (палата ошибочно называетъ его страховою преміею), какъ эквивалентъ

стоимости переставшаго существовать недвижимаго имущества, принадлежащаго наследникамъ Толоконникова (отвѣтчикамъ), приравнивается къ капиталу, о которомъ упоминается въ ст. 533¹⁰ и подлежитъ внесенію въ кредитное учрежденіе для обращенія изъ процентовъ въ пользу пожизненнаго владѣльца. Это соображеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Высказывая такое сужденіе, палата упускаетъ изъ виду коренное различіе, существующее между пользовладѣніемъ въ недвижимости и пользовладѣніемъ въ движимомъ имуществѣ—деньгахъ. Въ этомъ послѣднемъ, прямо и непосредственно устанавливаемомъ силою закона или волею частнаго лица, при обязанности владѣльца пользоваться имуществомъ безъ измѣненія его существа, пользовладѣніе дѣйствительно ограничивается лишь полученіемъ процентовъ съ денежнаго капитала. Но это положеніе, по вышепреподаннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, непримѣнимо всецѣло къ деньгамъ, составляющимъ вознагражденіе пожизненнаго владѣльца за сгорѣвшую часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи; въ семъ случаѣ судьба этого капитала, на которомъ продолжается пользовладѣніе, не можетъ быть опредѣлена вопреки того назначенія, которое для пожизненнаго владѣльца обезпечено договоромъ страхованія. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая, что основное соображеніе судебной палаты нарушаетъ точный смыслъ ст. 533¹⁰ и 2199 т. X ч. 1 и что рѣшеніе ея не можетъ вслѣдствіе сего остаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 533¹⁰ и 2199 т. X ч. 1 св. зак. гражд. и дѣло предать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

6.—1898 года января 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжнаго повѣреннаго Казина, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по частной жалобѣ просителя на возвращеніе С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ апелляціонной жалобы по дѣлу крестьянина Сергія Потапочкина съ названнымъ заводомъ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по частной жалобѣ Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда, отъ 6 ноября 1895 года, о непринятіи апелляціонной жалобы по дѣлу съ крестьяниномъ Сергіемъ Потапочкинымъ, и принимая во вниманіе: что повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, въ своей жалобѣ на возвращеніе принесенной имъ на рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда по иску крестьянина Потапочкина апелляціонной жалобы, удостовѣряетъ, что искъ этотъ предъявленъ былъ къ

заводу въ то время, когда онъ еще принадлежалъ частному обществу, и потому дѣло по сему иску получило направленіе въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства; что за переходомъ завода во время процесса въ собственность казны оно не получило направленія въ общемъ порядкѣ производства; что принятіе отзыва на состоявшееся по оному заочное рѣшеніе, по истеченіи двухнедѣльнаго срока, само по себѣ, отдѣльно взятое, не указываетъ на то, чтобы окружный судъ измѣнилъ данное дѣлу направленіе и чтобы онъ обратилъ его отъ сокращеннаго порядка судопроизводства къ общему; что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 731 и 1873 г. № 1378, примѣненіе къ дѣлу мѣсячнаго или четырехмѣсячнаго срока на принесеніе апелляціи зависитъ не отъ того, въ какомъ порядкѣ дѣло должно было производиться, а отъ того, въ какомъ порядкѣ оно дѣйствительно производилось; что по сему установленный самимъ жалобщикомъ фактъ принесенія имъ апелляціи по дѣлу Потапочкина послѣ истеченія мѣсячнаго срока со дня изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ долженъ былъ повлечь за собою возвращеніе такой апелляціонной жалобы, независимо отъ того, слѣдовало ли суду, какъ утверждаетъ жалобщикъ, обратить дѣло къ общему порядку послѣ замѣны первоначальнаго отвѣтчика, частнаго общества, казеннымъ управленіемъ,—признала, что окружный судъ правильно возвратилъ апелляціонную жалобу повѣренному заводу и потому опредѣлила: частную жалобу его оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Балтійскаго судостроительнаго и механическаго завода, присяжный повѣренный Казинъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію 1289 статьи уст. гражд. суд., объясняя, что разъясненія Сената въ приведенныхъ палатой рѣшеніяхъ 1869 г. № 731 и 1873 г. № 1378, а равно въ рѣш. 1872 г. № 84, какъ состоявшихся по дѣламъ, съ интересами казны не сопряженнымъ, не примѣнимы къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Казина и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ силу факта вступленія казны въ дѣло взамѣнъ первоначальнаго отвѣтчика (частнаго общества), должны ли къ дальнѣйшему производству дѣла быть примѣняемы всѣ установленныя для казны процессуальныя особенностности? Опредѣленныя въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для дѣлъ казеннаго управленія изыатія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства (ст. 1282-1315) сводятся къ предоставленію казнь въ дѣлахъ ея особыхъ гарантій, одна изъ которыхъ, относящаяся къ предмету кассационной жалобы, заключается въ томъ, что, по ст. 1289, дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ лишь вексельныхъ дѣлъ Государственнаго банка и дѣлъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ. При такомъ указаніи закона, не можетъ, при обыкновенныхъ

обстоятельствах (т. е. когда казна съ самаго начала участвуетъ въ дѣлѣ въ качествѣ стороны), возникать такихъ случаевъ, когда бы отъ суда или отъ сторонъ зависѣло примѣненіе къ дѣлу сокращеннаго порядка судопроизводства, тогда какъ по всѣмъ дѣламъ не казеннымъ, подлежащимъ дѣйствию общихъ правилъ судопроизводства, производство дѣлъ общимъ или сокращеннымъ порядкомъ на основаніи 348 ст. уст. гр. суд. предоставлено усмотрѣнію суда въ зависимости отъ согласія сторонъ и степени сложности предмета спора, и лишь нѣкоторыя дѣла, перечисленные въ ст. 349, предписывается производить не иначе, какъ именно сокращеннымъ, а не общимъ порядкомъ. Въ этомъ между прочимъ состоитъ различіе между дѣлами казны и всѣми прочими: для первыхъ—безусловное предписаніе закона о примѣненіи общаго порядка производства со всѣми его гарантіями, въ томъ числѣ съ болѣе продолжительными процессуальными сроками, для всѣхъ прочихъ—отсутствіе такого предписанія. Въ вышеуказанныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (1869 г. № 731, 1872 г. № 84 и 1873 г. № 1378) вовсе не затронутъ вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ казны и о только что упомянутомъ отличіи этихъ дѣлъ отъ всѣхъ прочихъ, и хотя въ означенныхъ рѣшеніяхъ Сенатъ и установилъ то положеніе, что продолжительность апелляціоннаго срока, по смыслу 748 ст. уст. гр. суд., зависитъ не отъ того, какимъ порядкомъ дѣло, на основаніи 348 и 349 ст., должно было производиться, а отъ того, какимъ оно дѣйствительно производилось, но, устанавливая это положеніе, Сенатъ основывался на смыслѣ 748 ст. въ сопоставленіи его со ст. 348 и 349, которыя къ дѣламъ казны примѣненія имѣть не могутъ. При дѣйствіи 348 и 349 ст. стороны не лишены возможности и права домогаться въ самомъ началѣ, чтобы дѣлу дано было то или другое направленіе согласно опредѣленію этихъ статей устава, при чемъ въ дѣлахъ этихъ немыслимъ такой случай, чтобы дѣло, въ началѣ правильно получившее направленіе въ извѣстномъ порядкѣ (общемъ или сокращенномъ), измѣнило бы свой процессуальный характеръ и подлежало бы, согласно съ 348 и 349 ст., иному порядку производства единственно вслѣдствіе перемѣны въ лицѣ тяжущагося (не казны), такъ какъ въ дѣлахъ этихъ общій или сокращенный порядокъ производства дѣла опредѣляется не лицомъ тяжущагося, а предметомъ спора; въ дѣлахъ же казны порядокъ производства дѣла, напротивъ того, опредѣляется исключительно только участіемъ въ дѣлѣ казны, независимо отъ предмета спора и отъ ходатайства сторонъ. По справедливому замѣчанію просителя, если дѣло (не сопряженное съ интересомъ казны) съ самаго начала получило направленіе и производилось не въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно должно было производиться, согласно 348 и 349 ст., то такое неправильное производство дѣла можетъ быть отнесено отчасти къ оплошности самихъ тяжущихся, не домогавшихся своевременно о правильномъ порядкѣ производства дѣла въ согласіи съ постановленіями 348 и 349 ст., а такого домогательства не можетъ быть со стороны казеннаго управленія, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, еще не участвовало

въ дѣлѣ въ томъ фазисѣ его теченія, когда начинается инструкція дѣла и опредѣляется порядокъ его производства, а вступило въ дѣло въ качествѣ стороны въ то время, когда дѣло получило уже направленіе въ сокращенномъ порядкѣ; подчиненіе же такого ставшаго казеннымъ дѣла въ дальнѣйшемъ его производствѣ сокращенному порядку, вопреки 1289 ст., явилось бы произвольнымъ ограниченіемъ предоставленныхъ сторонамъ правъ на болѣе продолжительные процессуальные сроки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что по дѣламъ казенныхъ управленій, по разуму 1289 ст. уст. гр. суд., сторонамъ, въ силу самой этой статьи, принадлежитъ право пользоваться процессуальными сроками, установленными для дѣлъ, производящихся общимъ порядкомъ судопроизводства (ст. 727 и 748), хотя бы въ дѣйствительности дѣло производилось сокращеннымъ порядкомъ, и что обжалованное опредѣленіе судебной палаты, основанное на противоположномъ сему заключеніи, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1289 ст. уст. гражд. суд., отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

7.—1898 года марта 18-го дня. 1) Прошеніе уполномоченнаго управленія Государственными имуществами Елисаветпольской губерніи, коллежскаго ассесора Всеволода Буславскаго, объ отменѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты 21 января 1894 года по спорамъ, возникшимъ при размежеваніи дачи „Ковларь-Сарлы“, Елисаветпольскаго уѣзда; 2) объясненіе повѣреннаго генералъ-майора Адибека Наврузова, подполковника Керимъ-бека Наврузова и др., присяжнаго повѣреннаго Федорова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

При размежеваніи въ 1886 году дачи „Ковларь-Сарлы“, Елисаветпольскаго уѣзда, возникли споры между казною съ одной стороны и владѣльцами Наврузовыми и ихъ соучастниками съ другой. Елисаветпольскій окружный судъ отнесъ участки земли, обозначенные на планѣ литерами А, Б и В, къ дачѣ Ковларь-Сарлы, а участокъ подъ лит. „а“, мѣрою 260 д. 480 с., къ дачѣ „Куцу“ казеннаго вѣдомства, установилъ безспорную границу дачи Ковларь-Сарлы и призналъ ее собственностью частныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ участка подъ № 1, который призналъ собственностью общества Закавказской желѣзной дороги. По разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы управленія Государственныхъ имуществъ, Тифлисская судебная палата утвердила это рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) уполномоченный казны обвиняетъ палату въ томъ, что,

установивъ, по нѣкоторымъ участкамъ дачи, фактическое владѣніе во время межеванія частныхъ лицъ, основывавшихъ свое владѣніе на поземельныхъ правахъ агаларовъ, утвержденныхъ за ними Высочайшимъ рескриптомъ 6 декабря 1846 г., палата неправильно освободила частныхъ владѣльцевъ отъ обязанности доказыванія права собственности и возложила на казну все бремя представленія доказательствъ противнаго. Эту неправильность проситель видитъ въ томъ, что поземельныя права агаларовъ въ бывшихъ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья признаны и впервые установлены рескриптомъ 6 декабря 1846 г., изъ чего, по мнѣнію уполномоченнаго казны, слѣдуетъ, что имѣніе, не подходящее, въ этихъ провинціяхъ, подъ дѣйствие рескрипта, тѣмъ самымъ почитается казеннымъ, доколѣ агалары не докажутъ противнаго,—а отсюда проситель дѣлаетъ выводъ, что если межеваніе относится къ землямъ агаларскимъ, то фактъ владѣнія во время межеванія самъ по себѣ лишенъ всякаго значенія. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильности такихъ соображеній. Въ силу 108 и 109 ст. полож. о размежеваніи Закавказскаго края, это размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію cadastra владѣльца и всякій, кто при межеваніи предъявитъ права свои на земли, находящіяся въ дѣйствительномъ владѣніи другого, обязанъ доказать, что тѣ земли принадлежатъ ему, а не владѣльцу. Оспариваемое просителемъ распредѣленіе палатой между сторонами обязанности представленія доказательствъ оказывается простымъ примѣненіемъ вышеприведенныхъ законовъ. Въ отношеніи земель, принадлежащихъ владѣльцу на основаніи рескрипта 6 декабря 1846 г., никакого отступленія отъ 108 и 109 ст. межев. положенія въ законахъ не содержится и дѣйствительное владѣніе такими землями подлежитъ охраненію на общемъ основаніи (срав. рѣш. 1875 г. № 211 и 1878 г. № 214).—Къ такому отступленію не можетъ быть и правильныхъ основаній. Въ силу рескрипта (п. 3) агаларамъ бывшихъ татарскихъ дистанцій Грузіи и наслѣдникамъ ихъ дарованы, въ видѣ особой къ нимъ милости, земли населенныя и ненаселенныя, бывшія прежде въ ихъ пользованіи и отобранныя у нихъ въ 1841 г., съ утвержденіемъ сихъ земель въ ихъ владѣніи согласно 1 пункта рескрипта, а въ 1 пунктѣ утверждаются въ потомственномъ владѣніи хановъ, бековъ, меликовъ изъ армянъ и другихъ лицъ всѣ тѣ земли, коими роды ихъ обладали во время присоединенія мусульманскихъ провинцій къ Россіи. На основаніи п. 9 рескрипта земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ со всѣми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владѣльца. Изъ смысла этихъ постановленій видно, что право поземельной собственности агаларовъ не есть производное отъ казны, и что земля ихъ не представляется надѣломъ, по какимъ либо предустановленнымъ правиламъ или нормамъ, изъ общаго состава казенныхъ земель, составляющихъ фондъ для подобнаго надѣленія, но что это есть земля, прибрѣтенная ими внѣ всякаго участія казны, состоявшая въ презнемъ ихъ пользованіи и укрѣпленная за ними въ качествѣ полной собственности рескриптомъ 6 декабря

1846 г. Дѣйствительное владѣніе подобной землей во время межеванія не можетъ возбуждать никакихъ предположеній о зависимости правъ владѣльцевъ отъ казны и о необходимости оправдывать пространство и свойство владѣнія какими либо доказательствами въ видахъ обособленія этихъ земель отъ казенныхъ. Посему палата имѣла правильное основаніе къ примѣненію по настоящему дѣлу 108 и 109 ст. межев. положенія. 2) Уполномоченный казны утверждаетъ, что рескриптъ 6 декабря 1846 г. облекалъ Намѣстника Кавказскаго властью привести рескриптъ въ исполненіе по главнымъ основаніямъ, въ немъ приведеннымъ, и что во второмъ отдѣлѣ рескрипта изложены общія начала надѣла агаларовъ; что въ виду сего Намѣстникъ, чрезъ посредство агаларскихъ комиссій, выяснялъ объемъ правъ, пространство владѣній и способъ пользованія агаларами землей; что этими изслѣдованіями установленъ фактъ пользованія ихъ только чрезъ крестьянъ, бывшихъ въ селеніяхъ до 1848 г., исключительно путемъ полученія части урожая, а равно и то, что пастбищами и выгонами агалары ни непосредственно, ни посредствомъ крестьянъ совсѣмъ не пользовались, и что объемъ пользованія агаларовъ выразился въ нормѣ 15 десятинъ на каждый крестьянскій дымъ. Не принявъ во вниманіе результатовъ такого разслѣдованія, устранивъ надѣленіе агаларовъ по указанной нормѣ, и не установивъ, чтобы владѣніе агаларовъ, до 1841 г., обнимало все нынѣ спорное пространство, палата, по мнѣнію уполномоченнаго казны, поступила неправильно, ибо нарушила обязательныя для агаларовъ административныя распоряженія. Всѣ эти доводы просителя представляются несогласными съ закономъ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что, вопреки его указанію, нигдѣ въ рескриптѣ 6 декабря 1846 г. не приведены общія основанія надѣленія агаларовъ землей и что въ рескриптѣ нѣтъ второго отдѣла, на который уполномоченный казны ссылается. Если же онъ разумѣетъ здѣсь слѣдующій за рескриптомъ *второй отдѣлъ приложения къ ст. 1097 т. IX изд. 1857 г.*, то въ немъ заключаются не правила о надѣлѣ агаларовъ при возвращеніи имъ земель въ силу рескрипта, а содержится отдѣльное отъ него положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ, живущихъ на земляхъ, возвращенныхъ агаларамъ и за ними утвержденныхъ (законъ 28 декабря 1847 г. П. С. З. № 21,825). Что касается исполненія рескрипта, то при опредѣленіи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, состава и пространства подлежащаго возвращенію имѣнія, изъ самаго рескрипта нельзя было извлекать никакихъ общихъ началъ, опредѣляющихъ какія либо предустановленныя нормы для надѣла владѣльцевъ. *Единственное общее начало*, принятое рескриптомъ, заключалось въ *возвращеніи всего того, что состояло прежде въ пользованіи агаларовъ и было отъ нихъ отобрано*. Посему палата, при отсутствіи законныхъ основаній, оправдывающихъ предположенія мѣстной администраціи о надѣленіи частныхъ владѣльцевъ имѣнія Ковларь-Сарлы опредѣленнымъ количествомъ земли съ изытіемъ пастбищъ и выгоновъ, вопреки ихъ дѣйствительному владѣнію и при отсутствіи доказательствъ казны (ст. 108 и 109 межев. полож.), чтобы это

дѣйствительное владѣніе не соответствовало прежнему, имѣла правильное основаніе къ отклоненію спора казны. Относительно же обязанности для владѣльцевъ предположеннаго надѣла необходимо указать, что, въ силу 12 п. рескрипта, споры, кои при утвержденіи земель могутъ возникнуть *на счетъ принадлежности ихъ одному или другому владѣльцу или казнѣ*, разбираются въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи. Это право оспариванія частныя владѣльцы нынѣ осуществляютъ и имѣютъ къ тому законный поводъ въ томъ, что при размежеваніи дачи уполномоченный казны отнесъ ее къ казенному вѣдомству, допуская лишь надѣлъ изъ состава этой дачи съ указываемыми имъ ограниченіями. Слѣдуетъ замѣтить, что ни одно изъ этихъ ограниченій не опирается на законныя основанія. Въ силу 9 п. рескрипта земли, утверждаемыя за владѣльцами потомственно, составляютъ, *со всеми вообще принадлежностями и угодьями*, полную собственность владѣльца. Что пастбища и выгоны признаются закономъ вообще входящими въ составъ агаларскихъ имѣній, это видно и изъ положенія 14 мая 1870 года о поземельномъ устройствѣ Государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Закавказскихъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской (П. С. З. № 48,357). По ст. 24 этого положенія, пользованіе со стороны поселянъ, въ *предѣлахъ владѣльческихъ земель, выгонами и мѣстами для пастбы скота* оставлено въ порядкѣ, установившемся въ каждомъ мѣстѣ обычаями. Раздѣлъ *выгоновъ и мѣстъ для пастбы* между владѣльцемъ и поселянскимъ обществомъ предоставленъ добровольному ихъ между собою соглашенію съ утвержденія мирового посредника. 3) Проситель обвиняетъ палату въ томъ, что, сдѣлавъ изъ рескрипта общій выводъ къ утвержденію въ собственность не только земель, бывшихъ во владѣніи, но и находившихся во временномъ пользованіи, палата не объяснила, какое примѣненіе этотъ выводъ имѣетъ въ частности къ агаларамъ; между тѣмъ, по 6 п. рескрипта, имѣнія, отданныя во временное пользованіе, утверждались въ собственность только бековъ и меликовъ. Но изъ рѣшенія палаты нельзя заключить, что бы она примѣнила этотъ пунктъ къ агаларамъ, въ чемъ, впрочемъ, не было и надобности, ибо права агаларовъ достаточно точно опредѣлены въ п. 3, со ссылкой на п. 1, и въ п. 9 рескрипта, какъ это выше указано. 4) Уполномоченный казны, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты отъ 21 января 1894 г., заявилъ, что окружный судъ разрѣшилъ дѣло не полное, ибо произвелъ дознаніе лишь объ участкахъ А, Б и В, и что этотъ недостатокъ долженъ быть восполненъ, въ случаѣ разрѣшенія дѣла на свидѣльскихъ показаніяхъ. Въ кассационной жалобѣ указывается на то, что палата не произвела дознанія и означеннаго заявленія не обсудила. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо относительно другихъ участковъ (Г и Д) со стороны тяжущихся не было требованія о дознаніи, дѣло же разрѣшено палатой не на основаніи свидѣльскихъ показаній. 5) Частныя владѣльцы представили къ дѣлу квитанцію отъ 28 іюня 1865 г. за № 100 въ принятіи отъ агала-

ровъ купчихъ крѣпостей. Въ ней крестьяне с. Ковларъ-Сарлы названы казенными. На это обстоятельство указывалъ уполномоченный казны, находившій, что состояніе крестьянъ въ разрядѣ казенныхъ доказываетъ нахожденіе въ ихъ пользованіи казенной земли. Въ кассационной жалобѣ указывается на оставленіе этого довода безъ обсужденія. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что законъ не требуетъ приведенія въ рѣшеніи соображеній по каждому доводу тяжущихся (рѣш. 1869 г. № 918, 1875 г. № 541, 1879 г. № 397 и мн. др.). Разсматриваемый доводъ лишенъ всякаго значенія, ибо крестьяне, поселенные на агаларскихъ земляхъ, никогда не назывались ни помѣщичьими, ни владѣльческими. По 7 п. рескрипта 6 декабря 1846 г. они причислены къ разряду Государственныхъ поселянъ, а въ законѣ 13 декабря 1861 г. (П. С. З. № 37,743) названы казенными. 6) Уполномоченный казны представилъ къ дѣлу удостовѣреніе Бакинской казенной палаты за № 1162 въ томъ, что по камеральному описанію 1842 г. жители с. Ковларъ-Сарлы всѣ вообще состояли въ казенномъ управленіи и были обложены казенными податями. Въ кассационной жалобѣ палата обвиняется въ приведеніи неправильныхъ соображеній по поводу этого документа. Какъ бы ни были эти соображенія, въ окончательномъ выводѣ палата не признала за разсматриваемымъ документомъ значенія доказательства права собственности казны. Такое заключеніе совершенно правильно, ибо законъ предусматриваетъ возвращеніе агаларамъ отобранныхъ у нихъ въ 1841 году земель (3 п. рескрипта) и состояніе таковыхъ въ казенномъ вѣдомствѣ (п. 35 положенія о взаимныхъ отношеніяхъ агаларовъ и поселянъ). 7) Въ кассационной жалобѣ указывается на неправильность разрѣшенія палатой вопроса о давности. Всѣ эти указанія не требуютъ особаго обсужденія потому, что палата установила права частныхъ владѣльцевъ по давности лишь на случай, если бы можно было признать право казны доказаннымъ. Но, признавъ противное, палата установила права частныхъ владѣльцевъ и по документамъ. 8) Вопросъ о тождествѣ участковъ Б и В съ участками, бывшими въ спорѣ въ 1869 году, относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ кассационной повѣркѣ, за силою 5 ст. у. с. у. Ни извращенія содержанія разсмотрѣнныхъ палатой документовъ, ни противорѣчія въ соображеніяхъ, приведенныхъ ею по этому предмету, Правительствующій Сенатъ не находитъ. Что касается участія въ процессѣ 1869 года законнаго представителя казны, т. е. уполномоченнаго Государственныхъ имуществъ, то палата установила, что таковымъ былъ уѣздный начальникъ, получившій копию рѣшенія мирового судьи, о чемъ было сообщено и управленію Государственныхъ имуществъ 6 августа 1869 года за № 3622. По дѣйствовавшему въ то время закону (ст. 332 кн. 3 ч. 2 т. II св. зак. изд. 1857 г.), къ предметамъ вѣдомства уѣздныхъ начальниковъ въ Закавказскомъ краѣ было отнесено предъявленіе исковъ, относящихся до податныхъ земель и угодій казенныхъ селеній и вообще Государственныхъ имуществъ и ходатайство по симъ искамъ установленнымъ для сего порядкомъ.

Слѣдовательно, палата признала представителемъ казны должностное лицо, состоявшее такимъ представителемъ на законномъ основаніи. 9) Установленное палатою положеніе, что участокъ А при межеваніи 1886 года въ большей его части состоялъ въ дѣйствительномъ владѣніи частныхъ лицъ и что только западная его часть, въ количествѣ 260 д. 480 с., находилась во владѣніи казенныхъ крестьянъ, не подлежитъ опроверженію въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. у. с. у., какъ относящееся къ существу дѣла. Приводить по этому предмету болѣе подробныя ссылки на обстоятельства дѣла не было повода. Уполномоченный казны хотя и сослался, при словесныхъ объясненіяхъ въ палатѣ, на спорность этого владѣнія, въ связи съ тѣмъ, что сами частные владѣльцы признаютъ владѣніе казенныхъ крестьянъ въ томъ же участкѣ, произвольно ограничивая это владѣніе известною его частью, но выставлялъ это обстоятельство въ смыслѣ препятствующаго превращенію владѣнія въ собственность дѣйствіемъ приобретательной давности (протоколъ 21 января 1894 г.). Вопросъ же о дѣйствіи давности, какъ выше сказано, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ самостоятельнаго значенія. 10) Последнее указаніе просителя относится къ тому, что палата установила отказъ частныхъ владѣльцевъ отъ своихъ правъ на часть участка А, тогда какъ слѣдовало признать, что эти владѣльцы отказались отъ всего участка. Но еще при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ было признано, что отказъ относится къ определенной части участка А, мѣрою 260 д. 480 с., что повторено и въ апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго казны, а засимъ палата не могла признать за казною, въ силу такого ясно выраженнаго отказа, правъ на весь участокъ А. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго управления Государственными имуществами Елисаветпольской губерніи, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1898 года января 21-го дня. *Прошеніе повперннаго крестьянина Григорія Николенко, присяжнаго повперннаго Евсева, объ отмятїи рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску Николенка къ казаку Петру Цимбалову и опекунишъ надъ дѣтьми и имуществомъ крестьянина Родіона Буцкаго, вдовѣ его Наталіи Буцкой, о признаніи аренднаго договора недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ.)

По рѣшенію Екатеринодарскаго окружнаго суда 2 ноября 1892 года приговорено почетному гражданину Макару Попову съ крестьянина Родіона Буцкаго 4000 р. съ % по закладной. Во исполненіе этого рѣшенія, 11 апрѣля 1893 года было описано заложное имѣніе Буцкаго—участокъ земли

въ 180 дес. 350 саж., находящійся въ Кубанской области Лабинскаго отдѣла, въ юртѣ станицы Каменнобродской. На публичномъ торгѣ 21 октября 1893 г., залогодержатель Поповъ оставилъ имѣніе за собой въ суммѣ 13,000 руб. и оно укрѣплено за нимъ по опредѣленію Екатеринодарскаго окружнаго суда отъ 5 ноября 1893 года. 2 декабря 1893 г. Поповъ продалъ это имѣніе крестьянину Григорію Николенку по купчей крѣпости, утвержденной 23 того же декабря старшимъ нотаріусомъ, а 18 марта 1894 г. Николенко введенъ во владѣніе означеннымъ имѣніемъ. При этомъ вводѣ обнаружилось, что вдова Буцкаго, Наталія Буцкая, лично и какъ опекушка своей дочери Теокисты, отдала имѣніе въ арендное содержаніе казаку Петру Цимбалову срокомъ на 7 лѣтъ, считая съ 1 августа 1893 г., съ платою по 270 руб. въ годъ и съ полученіемъ арендной платы за каждый годъ впередъ. 31 мая 1894 г. Николенко предъявилъ къ Цимбалову и опекѣ Буцкаго искъ о признаніи недѣйствительнымъ заключеннаго ими домашняго аренднаго договора на помннутое имѣніе. Искъ этотъ основанъ на томъ, что по рѣшенію о взысканіи 4000 руб. по закладной въ пользу Попова повѣстка объ исполненіи рѣшенія вручена опекунишѣ Наталіи Буцкой 5 января 1893 года, и не смотря на то, вопреки 1100 ст. уст. гражд. суд., уже впослѣдствіи совершёнъ (1 августа 1893 года) договоръ объ арендѣ, убыточный для покупателя Николенко, такъ какъ, по мѣстнымъ условіямъ, имѣніе могло приносить вдвое и даже втрое болѣе дохода. Изъ отвѣтчиковъ Цимбаловъ заявилъ, что онъ ничего не зналъ ни о повѣсткѣ объ исполненіи рѣшенія о взысканіи 4000 руб. съ % съ Буцкаго, ни объ описи имѣнія для назначенія его въ публичную продажу и добросовѣстно арендовалъ имѣніе по существующимъ на мѣстѣ дѣламъ, въ подтвержденіе размѣра которыхъ онъ сослался на свидѣтелей, а опекушка Буцкая объяснила, что она никѣмъ не была предварена о томъ, что она не имѣетъ права сдавать имѣніе въ аренду. Екатеринодарскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Николенка, исходя изъ того положенія, что 1100 ст. уст. гражд. суд., какъ высказалъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1877 г. № 186, даетъ право просить объ уничтоженіи договора по имѣнію, заключеннаго по полученіи повѣстки объ исполненіи, только взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, а не послѣдующимъ приобретателямъ проданнаго съ публичнаго торга имѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Николенка доказывалъ, что, не смотря на буквальный текстъ 1100 ст. уст. гражд. суд., ее слѣдуетъ распространить и на случаи, подобные настоящему, въ виду того, что существованіе аренднаго договора скрыто было не только во время описи имѣнія для продажи его съ публичнаго торга, но и впослѣдствіи, при вводѣ Попова во владѣніе, и обнаружилось только послѣ продажи имѣнія Николенку, и что вслѣдствіе того сему послѣднему, какъ правопреемнику Попова, къ которому переходятъ всѣ его права по имѣнію, и слѣдуетъ предоставить принадлежавшее Попову, какъ взыскателю и покупщику съ публичнаго торга, право требовать уничтоженія аренднаго договора. Во второй инстанціи суда

въ дѣло вступила опека надъ имуществомъ и сиротами Попова въ качествѣ третьяго лица по 663 ст. уст. гр. суд., и повѣренный опеки, поддерживая требованія истца, выводитъ ихъ не изъ 1100 ст. уст. гр. суд., а изъ иного основанія: онъ признаетъ, что 1100 ст. не допускаетъ распространительнаго толкованія и что рѣшеніе окружнаго суда въ этомъ отношеніи правильно, но доказываетъ, что по 1528 ст. 1 ч. X т. и 1104 и 1111 ст. уст. гражд. суд. договоръ аренды подлежитъ уничтоженію, какъ мнимый и не оглашенный въ надлежащемъ порядкѣ при описи и продажѣ арендованнаго имѣнія. Тифлисская судебная палата нашла: 1) 1100 ст. уст. гражд. суд. устанавливаетъ право требовать уничтоженія договоровъ, клонящихся ко вреду ихъ, только для взыскателя и покупателя имѣнія съ публичнаго торга, но ни по буквѣ, ни по духу сего закона, дѣйствіе его не можетъ быть распространяемо на третьихъ лицъ, въ виду того, что законъ имѣетъ въ виду оградить именно тѣхъ лицъ, прямые интересы коихъ нарушаются обезвѣженіемъ имѣнія, служащаго обезпеченіемъ ихъ взысканія или эквивалентомъ уплаченной ими за него на публичномъ торгѣ цѣны; 2) право иска, предоставленное 1100 ст., есть личное, а не вещное право, и потому, вопреки доводамъ апелляции, оно не можетъ переходить, какъ принадлежность имѣнія, къ послѣдующимъ приобретателямъ онаго; 3) третье лицо, вступающее въ дѣло совокупно съ одною изъ тяжущихся сторонъ, въ качествѣ помощника сей стороны, пользуется всѣми процессуальными правами, предоставленными ей закономъ, но никакъ не можетъ имѣть большихъ правъ, чѣмъ сама главная сторона, вслѣдствіе чего третье лицо можетъ поддерживать требованіе стороны, къ которой оно примкнуло, приносить также какъ она всякія жалобы, представлять новыя доказательства и т. п., но не можетъ выводить ея требованій изъ совершенно иного основанія и изъ иныхъ юридическихъ отношеній, чѣмъ тѣ, которыя выставлены ею какъ основанія иска; 4) по сему и въ данномъ дѣлѣ повѣренный опеки Попова, признавая толкованіе судомъ 1100 ст. уст. гражд. суд. правильнымъ, не могъ уже поддерживать апелляцію истца, построенную исключительно на неправильности сего толкованія, точно также не имѣлъ права основывать требованія объ уничтоженіи силы договора на его мнимости и на 1528 ст. 1 ч. X т., потому что это совершенно другое основаніе иска, чѣмъ требованіе объ уничтоженіи по 1100 ст.: первое требованіе вытекаетъ изъ того, что соглашенія сторонъ договаривавшихся вовсе не было во время заключенія аренднаго договора, и что слѣдовательно договоръ ничтоженъ съ самаго момента его совершенія, а второе вытекаетъ изъ убыточности договора для взыскателя или новаго приобретателя имѣнія съ публичнаго торга и служить поводомъ для уничтоженія только дальнѣйшей силы сдѣлки, со дня предъявленія взыскателемъ требованія о томъ, или со дня публичнаго торга; какъ юридическая природа этихъ исковъ, такъ и самыя отношенія, изъ коихъ эти иски вытекаютъ, — различны, и потому истцовая сторона не можетъ, начавъ одинъ изъ сихъ исковъ, требовать, въ предѣлахъ того же процесса, разсмотрѣнія судомъ

другаго, тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, гдѣ самъ истецъ поддерживаетъ свое основное положеніе, а только третье лицо представляетъ, по собственной инициативѣ, новыя основанія для иска, не принимаемыя самимъ истцомъ. По изложеннымъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Николенка, присяжный повѣренный Евсѣевъ, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ею 704, 711, 773, 1100, 1104 и 1111 ст. уст. гражд. суд., 1528 и 1703 ст. св. зак. гражд. т. X ч. 1. Въ *объясненіи* на кассационную жалобу отвѣтчикъ Цимбаловъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассационной жалобы просителя возбуждается слѣдующій юридическій вопросъ: частный правопреемникъ покупателя имѣнія съ публичнаго торга вправе ли требовать по силѣ 1100 ст. уст. гражд. суд. уничтоженія аренднаго на имѣніи договора, не предъявленнаго ни при описи имѣнія, ни къ торгамъ на оное, и обнаруженнаго только послѣ продажи имѣнія истцу. Въ ст. 1100 уст. гр. суд. постановлено: „договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ покупателя, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго“. Въ отношеніи покупателя имѣнія съ публичныхъ торговъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что такой покупатель вправе требовать уничтоженія клонящагося ко вреду его аренднаго договора, заключеннаго должникомъ послѣ полученія имъ повѣстки объ исполненіи рѣшенія, хотя бы этотъ договоръ былъ внесенъ въ опись имѣнія и, слѣдовательно, былъ извѣстенъ покупщику до покупки имѣнія (рѣш. 1883 г. № 89). Что касается послѣдующихъ покупателей имѣнія, то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 г. № 186, на которое сослался въ данномъ дѣлѣ Екатеринодарскій окружный судъ, дѣйствительно высказалъ, что постановленіе 1100 статьи уст. гр. суд. не распространяетъ своего дѣйствія на послѣдующихъ покупателей имѣнія; но изъ содержанія того рѣшенія усматривается, что въ немъ шла рѣчь о такихъ послѣдующихъ покупателяхъ имѣнія отъ лица, приобрѣвшаго оное съ публичнаго торга, которые въ самой купчей крѣпости, по коей приобрѣли имѣніе, приняли на себя обязательство сохранять договоръ по тому имѣнію, заключенный прежнимъ вотчинникомъ съ посторонними лицами. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется такая особенность, какъ безгласность аренднаго договора, которая существенно измѣняетъ положеніе сторонъ. Нельзя остановиться на предположеніи, что покупатель имѣнія съ публичнаго торга и его частный правопреемникъ согласились на арендный договоръ или приняли его въ соображеніе, разъ что по упущенію арендатора, не заявившаго о своемъ арендномъ правѣ ко времени производства публичнаго торга, купившій имѣ-

не на торгахъ не зналъ объ арендномъ договорѣ, и самое существованіе этого договора обнаружилось уже послѣ перехода имѣнія къ новому приобретателю. При такихъ условіяхъ, къ сему послѣднему вмѣстѣ съ имѣніемъ несомнѣнно переходитъ и право ограждать имѣніе отъ притязаній посторонняго лица (арендатора),—то право, которымъ помимо своей воли не воспользовался покущикъ имѣнія съ публичнаго торга и не можетъ уже воспользоваться послѣ отчужденія имъ имѣнія въ другія руки. При наличности указанныхъ условій признать противное, т. е. отрицать право частнаго правопреемника покущика требовать уничтоженія договора, обезпечивающаго имѣніе, значило-бы, какъ справедливо замѣчаетъ проситель въ кассационной жалобѣ, допустить тотъ логически несообразный выводъ, что сдѣлка, не пользующаяся охраною закона, какъ противорѣчащая ему съ самаго начала, ограждается тѣмъ же самымъ закономъ, коль скоро во время дѣйствія этого закона самая сдѣлка оставалась въ безгласности. По приведеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, Правительствующій Сенатъ въ противоположномъ сужденіи судебной палаты въ данномъ дѣлѣ не можетъ не усмотрѣть неправильнаго толкованія 1100 статьи уст. гр. суд., которое повлекло за собою оставленіе палатою, вопреки правилу ст. 339, безъ обсуждения новаго довода истца, почерпнутого изъ составительныхъ бумагъ ответной стороны, о недѣйствительности спорнаго аренднаго договора по нарушенію 1703 ст. св. зак. гр. т. X ч. 1. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 339 и 1100 устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой Департаментъ той-же палаты.

9.—1898 года января 21-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Коробьина, присяжнаго повѣреннаго Мерлина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску къ князю Казаналипову о деньгахъ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Гравъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Бакинскій окружный судъ, повѣренный Коробьина объяснилъ, что 13 ноября 1893 года Коробьинъ и Казаналиповъ заключили домашній договоръ о покупкѣ первымъ изъ нихъ у послѣдняго лѣса на срубъ. Въ 18 п. этого договора постановлено, что если кто либо изъ нихъ откажется отъ совершенія договора нотаріальнымъ порядкомъ, то отказавшійся платить другой сторонѣ 5000 руб. неустойки и на него возлагается платежъ гербоваго штрафа за написаніе на простой бумагѣ сего договора. Отъ совершенія нотаріальнаго договора отказался Казаналиповъ, съ котораго и присуждено Владикавказскимъ окружнымъ судомъ 5000 р.

неустойки. При разсмотрѣніи дѣла о неустойкѣ Владикавказскій окружный судъ усмотрѣлъ нарушеніе гербоваго устава въ написаніи договора на простой бумагѣ и постановилъ взыскать какъ съ Коробьина, такъ и съ Казаналипова штрафъ въ количествѣ 1560 руб. съ каждаго. Наложанный на Коробьина штрафъ имъ уплоченъ и долженъ быть возмѣщенъ ему Казаналиповымъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Коробьина просилъ взыскать съ Казаналипова означенные 1560 р. съ процентами, всего 2001 р. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ князя Казаналипова, *судебная палата нашла*, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1886 года № 84 признано, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возмѣстить другому убытки, которые для него произойдутъ отъ взысканія гербоваго штрафа за написаніе акта на простой бумагѣ, не можетъ быть допущено. Хотя означенное рѣшеніе послѣдовало по дѣлу, возникшему до отмѣны ст. 467, 582, 583, 585—590 и 1303 улож. о наказ. и ст. 1125¹ и п. 10 ст. IV прилож. къ ст. 1124 уст. угол. суд. и до установленія, что уклоненіе отъ своевременнаго платежа гербоваго сбора представляется не уголовнымъ преступленіемъ, а лишь простымъ неисполненіемъ податныхъ обязанностей, но и при такомъ значеніи гербоваго штрафа соображенія Сената по означенному вопросу должны быть приняты къ руководству, ибо подобныя соглашенія въ договорѣ во всякомъ случаѣ нарушаютъ въ отношеніи одного изъ контрагентовъ мѣру закона, предупреждающаго о десятикратномъ взысканіи за нарушеніе гербоваго устава, который для него является мертвою буквою. Въ силу означенныхъ соображеній 18 п. договора Коробьина съ княземъ Казаналиповымъ долженъ быть по силѣ 1528 и 5 п. 1529 ст. X т. 1 ч. признанъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, какъ клонящійся ко вреду государственной казны, а настоящій искъ, какъ основанный на означенномъ пунктѣ договора, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего судебная палата въ искѣ Коробьину отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Коробьина на рѣшеніе судебной палаты кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе его 1886 г. № 84, разъясняющее, что договорное соглашеніе, по которому одинъ контрагентъ обязывается возмѣстить другому могущее пасть на послѣдняго взысканіе гербоваго штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ, представляется незаконнымъ, основано было на томъ соображеніи, что взысканіе, установленное за написаніе актовъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, имѣетъ значеніе наказанія и, какъ таковое, не можетъ быть по соглашенію частныхъ лицъ, хотя бы и облеченному въ форму письменнаго договора, переносимо на другое лицо. При этомъ Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что о взысканіи по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ говорить не только уставъ объ этомъ сборѣ, но и уложеніе о наказаніяхъ (изд. 1885 г. ст. 579-581 и 584) и что помѣщеніе постановленій, опредѣ-

Гражд. 1898 г. 3*

ляющихъ сѣи взысканія, въ системѣ уголовныхъ законовъ ясно указываетъ на карательный характеръ постановленій, а по основному положенію устава уголовного судопроизводства (ст. 15) въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя. Между тѣмъ послѣ сего воспослѣдовало Высочайше утвержденное 15 июня 1887 года мнѣніе Государственного Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ, въ силу коего взысканія, налагаемыя за нарушение правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи актовъ, не имѣютъ болѣе характера наказаній уголовныхъ и исключены изъ уложенія о наказаніяхъ (прод. 1887 г.). Вслѣдствіе сего все тѣ соображенія, которыя приведены въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1886 г. № 84, утратили свое значеніе и не могутъ въ настоящее время служить руководствомъ при разрѣшеніи возникшаго въ семъ дѣлѣ вопроса о законности разсматриваемаго договорнаго соглашенія. Съ устраненіемъ этихъ соображеній, основанныхъ на уголовномъ характерѣ взысканій, опредѣленныхъ за нарушение гербового устава, не представляется никакого законнаго основанія признавать недѣйствительнымъ и ничтожнымъ договорное соглашеніе, по которому одна изъ договаривающихся сторонъ принимаетъ на себя возмѣщеніе другой сторонѣ могущаго пасть на послѣднюю взысканія гербового штрафа за написаніе договора на простой бумагѣ. По силѣ 1530 ст. X т. 1 ч. договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя. Въ принятіи же на себя однимъ изъ контрагентовъ обязанно ти возмѣститъ могущее упасть на другого контрагента взысканіе гербового штрафа ничего противнаго законамъ не заключается. Указаніе же судебной палаты на то, что 18 пунктъ договора Коробкина съ княземъ Казаналиповымъ клонится ко вреду государственной казны, ничѣмъ не подкрѣплено и изъ рѣшенія палаты не видно, въ чемъ она усматриваетъ въ семъ случаѣ вредъ государственной казны, тогда какъ состоявшееся между Коробкинымъ и Казаналиповымъ соглашеніе не лишало и не могло лишить казну установленнаго закономъ денежнаго взысканія за написаніе договора на простой бумагѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 1528 и 5 п. 1529 ст. X т. 1 ч. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

10. — 1898 года января 21-го дня. *Прошеніе Румынскаго подданнаго Василія Александрова объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску купца Василія Болгарова къ просителю о раздѣлѣ недвижимаго имѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевѣ).

Одесскій купецъ Василій Дорофеевъ Болгаровъ и Румынско-подданный Василій Александровъ Александровъ приобрѣли съ публичнаго торга сообща недвижимое имѣніе, состоящее въ городѣ Одессѣ. Не желая оставаться въ общемъ владѣніи, Болгаровъ подалъ въ Одесскій окружный судъ прошеніе, въ коемъ ходатайствовалъ на основаніи 1409 ст. уст. гражд. суд. и 550 ст. X т. 1 ч. о производствѣ судебного раздѣла этого имущества. Прошенію этому данъ былъ ходъ въ общемъ порядкѣ окружнымъ судомъ, который, вопреки возраженію отвѣтчика о неуважительности ходатайства Болгарова въ виду непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1317 ст. X т. 1 ч. и 1409 ст. уст. гражд. суд. и потому, что Болгаровъ можетъ лишь воспользоваться правами, предоставленными 548 и 555 ст. X т. 1 ч., постановилъ 14/21 декабря 1895 года рѣшеніе, коимъ предоставилъ согласно 1317 и 1318 ст. X т. 1 ч. сторонамъ двухлѣтній срокъ на полюбовный раздѣлъ. Одесская судебная палата, войдя въ разсмотрѣніе этого дѣла по частной жалобѣ Александрова, признала жалобу незаслуживающе уваженія, при чемъ между прочимъ *нашла*: что въ отношеніи порядка, въ которомъ долженъ быть произведенъ раздѣлъ общаго имѣнія, руководствуясь 9 ст. уст. гражд. суд., слѣдуетъ примѣняться къ 1317 и слѣд. ст. X т. 1 ч., назначивъ предварительно соучастникамъ общаго владѣнія двухлѣтній срокъ на производство полюбовнаго раздѣла имущества.

Войдя въ разсмотрѣніе поданной на это опредѣленіе кассационной жалобы Александрова и выслушавъ словесныя объясненія Болгарова и его повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Тиктина и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: 1) правила о судебномъ раздѣлѣ (ст. 1409 и слѣд. уст. гр. суд.) могутъ ли быть примѣняемы къ общей собственности, установившейся совмѣстнымъ приобретеніемъ имѣнія? Принимая во вниманіе: 1) что вопросъ этотъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 432, 1873 г. № 292 и 1876 г. № 254 разъяснилъ, что ст. 1317 и слѣд. X т. 1 ч. къ раздѣлу общаго по покупке имѣнія непримѣнимы, причемъ въ упомянутомъ рѣшеніи 1873 года разъяснено и то, что подобное ходатайство подлежитъ разрѣшенію не въ порядкѣ, указанномъ въ 1409 и слѣд. ст. уст. гражд. суд., а въ общемъ исковомъ порядкѣ и 2)

что, по сему, не согласное съ симъ опредѣленіе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу оставлено въ силѣ быть не можетъ,—опредѣляетъ рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 1317 т. X ч. 1 св. зак. граж. и ст. 1409 и слѣд. уст. граж. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

11.—1898 года февраля 4-го дня. *Прошеніе землевладѣльца Митрофана Трублаевича объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу съ Римско-Католическою духовною коллегіею.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобринковъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: главный вопросъ по жалобѣ Трублаевича состоитъ въ *опредѣленіи юридическихъ отношеній между сторонами по фундашевымъ записямъ объ учрежденіи аннуатъ*, т. е. денежныхъ и вещественныхъ, ежегодныхъ взносовъ въ пользу Римско-Католическихъ духовныхъ учреждений, съ установленіемъ фундаторами въ записяхъ исполненія духовными лицами опредѣленныхъ условий отправленія богослуженія, призрѣнія бѣдныхъ и т. п. Записи сіи, имѣя источникомъ своимъ не общее предписаніе закона, а лишь *добровольное* соглашеніе владѣльца извѣстнаго имѣнія, въ которомъ или вблизи коего существовало духовное учреждение, съ мѣстными настоятелями или Консисторіею о взносѣ имъ и его правопреемниками опредѣленныхъ въ пользу настоятеля, органиста и т. п. лицъ ежегодныхъ взносовъ съ условіемъ, чтобы настоятель и другія духовныя лица отправляли опредѣленные богослуженія и исполняли другія обязанности,—какъ то по содержанію порядка въ костелѣ, по призрѣнію бѣдныхъ, по устройству богадѣльни и т. п., составляютъ *договорныя соглашенія*; взносъ аннуатъ обуславливается исполненіемъ духовными учреждениями съ своей стороны принятыхъ на себя опредѣленныхъ въ фундашевыхъ записяхъ обязанностей. Въ силу закона (569 и 1536 ст. т. X ч. 1) всякое обязательство должно быть исполняемо по точному разуму онаго. Полученіе аннуатъ составляетъ послѣдствіе исполненія духовными лицами принятыхъ ими на себя по отношенію къ фундатору обязанностей. По сему, очевидно, существуетъ такая неразрывная, тѣсная связь обязанностей обѣихъ сторонъ по фундашевой записи, что фундаторъ или его правопреемники свободны отъ взноса аннуатъ, когда неисполненіе договора духовнымъ учрежденіемъ дѣлаетъ невозможнымъ самое достиженіе цѣли, для которой фундашевая записъ состоялась. Этотъ выводъ подтверждается Высочайше утвержденнымъ 10 октября 1861 г. положеніемъ Комитета Министровъ о порядкѣ взысканія и сложенія аннуатъ въ Западныхъ губерніяхъ (полн. собр. зак. № 37,473), коимъ постановлено: слагать вовсе какъ денежные, такъ и вещественныя аннуаты, коль скоро тѣ духовныя учреж-

денія, въ пользу коихъ таковыя были установлены, уже упразднены, а равно слагать аннуаты, хотя бы существующихъ церковей и учреждений, если по какимъ либо причинамъ условія, опредѣленные фундаторами, не могутъ быть впредь исполняемы. Хотя въ прим. 2 къ 97 ст. прил. къ ст. 11 уст. иностр. испов. т. XI ч. 1, по прод. 1893 г., источникомъ котораго послужило это Высочайше утвержденное положеніе, постановлено, что въ означенныхъ случаяхъ аннуаты могутъ быть слагаемы министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ самомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ предусмѣрено веденіе *судебнымъ* порядкомъ дѣлъ объ *оспоренныхъ* аннуатахъ и въ административномъ порядкѣ постановлено слагать аннуаты, о коихъ не послѣдовало еще *судебнаго рѣшенія*, а такъ какъ взносъ аннуаты основывается на *юридическихъ* отношеніяхъ между сторонами, которыя входятъ въ область гражданскаго права, то споръ о необязательности взноса аннуаты, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу 1 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установлений. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, въ силу приведенныхъ законовъ, въ случаѣ упраздненія тѣхъ духовныхъ учреждений, въ пользу коихъ аннуаты были установлены, или въ случаѣ неисполненія опредѣленныхъ фундаторами условий правопреемники фундаторовъ, по предъявленіи о семъ иска, могутъ быть освобождены *судомъ* отъ взноса аннуаты. Вслѣдствіе сего судебная палата, установивъ по дѣлу, согласно съ признаніемъ отвѣтной стороны, что причта при Супруньковецкомъ костелѣ, въ пользу коего была учреждена въ 1809 г. Шидловскимъ аннуата,—нѣтъ, что земля и постройки костела, вопреки условій фундашевой записи, отдаются постороннимъ сосѣднимъ ксендзомъ въ аренду постороннимъ же лицамъ и что призрѣнія бѣдныхъ и богадѣльни, согласно означенной записи, также не существуетъ, нарушила 2 прим. къ 97 ст. прилож. къ ст. 11 уст. иностр. исп. тѣмъ, что, не смотря на такое установленное палатою неисполненіе духовенствомъ фундашевой записи, признала владѣльца имѣнія Супруньковцы обязаннымъ вносить аннуату. Именной Высочайшій указъ 10 мая 1843 г. (полн. собр. зак. № 16,829), на который сослалась судебная палата, только предписывалъ сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ заведываніе капиталами Римско-Католическаго духовенства, но самое назначеніе капиталовъ не было измѣнено; въ послѣдствіи же сила и значеніе фундашевыхъ записей, установившихъ аннуаты, опредѣлены закономъ 10 октября 1861 г. Сославшись же на состоявшіеся въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства сепаратныя указы *судебныхъ* департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 7 января 1866 г. № 8 по дѣлу графа Коссаковского, 10 ноября 1886 г. № 1350, по дѣлу князя Радзивила и 29 октября 1890 г. № 179 по дѣлу Святополькъ-Мирскаго, судебная палата нарушила 67 ст. т. 1 св. зак. оснѣв., по которой указъ, такъ называемый сепаратный, то есть состоявшійся по частному дѣлу, въ которомъ не означено, что онъ распространяется въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время и который притомъ не былъ

надлежащимъ порядкомъ обнародованъ, не имѣеть силы закона, и окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣеть силу закона только для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68 зак. основн.). Соображенія судебной палаты о томъ, что аннуаты составляютъ лежащую на имѣніи повинность и призваніе палатою установленія аннуатъ—установленіемъ права участія частнаго, не оправдываются закономъ, потому, что аннуаты не составляютъ *налога* на имѣнія подобно тому, какъ составлялъ оный процентный сборъ съ недвижимыхъ имѣній лицъ польскаго происхожденія въ Западныхъ губерніяхъ, нынѣ отмѣненный (т. V уст. о прам. налогахъ ст. 1, 208 и 209); засимъ, аннуаты, какъ установленныя двусторонними договорными соглашениями и опредѣляющія *личныя* обязательства, не подходятъ подъ 433 ст. 1 ч. X т. Вслѣдствіе сего мѣніе палаты о томъ, что вообще аннуаты не подвергаются дѣйствію давности, въ виду 1549 и 694 ст. 1 ч. X т., несогласно съ закономъ. Кромѣ того, истецъ ссылаясь еще въ засѣданіи окружнаго суда на то, что отвѣтная сторона обязана представить по его требованію о семъ (440 ст. уст. гр. суд.) подлинную фундушевую записъ для удостовѣренія *надписи* на ней о полномъ *погашеніи* возложеннаго по ней обязательства; но судебная палата въ нарушение 339 и 366 ст. уст. гражд. суд. признала безъ всякаго основанія представленіе подлинной записи невозможнымъ; мѣніе же палаты о томъ, что представленное отвѣтною стороною визитное описаніе церкви 1824 г. вполне замѣняетъ подлинную фундушевую записъ, неправильно потому, что *визитныя описанія* (95 ст. уст. иностр. исп.) служатъ подтвержденіемъ платежей аннуаты, а эти платежи могутъ означать и добровольныя приношенія причту, пока онъ существуетъ, не держа въ себѣ обязательства на будущее время производить такіе же платежи, особливо при измѣнившихся условіяхъ, когда мѣстнаго причта уже не существуетъ. Затѣмъ судебная палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что выраженную въ данной на имѣніе отъ 8 іюня 1891 г., полученной Трублаевичемъ, обязанность его „уплатить недоимку по аннуатѣ, *какая причтается съ его имѣнія*“, признала въ силѣ безусловнаго обязательства уплатить *всю* аннуату, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что взыскиваемой съ него аннуаты по фундушевой записи къ 1891 г. не *причиталось*, и не обсудивъ довода его, что имъ приобретена была только часть имѣнія fundатора (1381 десятина), тогда какъ во время составленія фундушевой записи оно состояло изъ 3000 десятинъ, почему, во всякомъ случаѣ, вслѣдствіе перехода большей части имѣнія къ другимъ лицамъ, онъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ уплатить *всю* недоимку аннуаты. Наконецъ, въ *частности*, по отношенію примѣненія давности къ отдѣльнымъ платежамъ, онъ доказывалъ, что, при залогѣ въ 1885 г. имѣнія прежнимъ (съ 1879 по 1891 годъ) владѣльцемъ его Горловымъ, губернское правленіе требовало только удержанія *денежной* аннуаты по 210 руб. въ годъ и банкомъ въ такомъ размѣрѣ она была удержана, *вещественная* же аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ,

а потому коллегія потеряла право на взысканіе ея въ силу 1 ст. прил. къ 694 ст. 1 ч. X т. Уполномоченный коллегіи въ отвѣтъ, заявивъ, что онъ *не оспариваетъ того, что вещественная аннуата не взыскивалась съ 1844 по 1890 годъ*, находилъ, что теченіе давности было прервано предложеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 8 ноября 1861 г. Когда окружный судъ призналъ, согласно съ этимъ, перерывъ давности предложеніемъ министра, то въ апелляціи Трублаевичъ доказывалъ, что нельзя по закону признать перерыва давности однимъ предложеніемъ министра, заключавшимъ *только общее распоряженіе* о переводѣ вещественныхъ аннуатъ на деньги, а не самое *взысканіе* аннуаты съ Супруньковецкаго имѣнія. Судебная палата, не обсудивъ этого существеннаго довода, не установивъ вовсе, когда именно предъявлялись владѣльцамъ этого имѣнія требованія полиціи о взысканіи аннуаты и когда производилось самое взысканіе оной, сослалось только на предложеніе министра 8 ноября 1861 г., безъ разсмотрѣнія содержанія онаго, и на сообщеніе губернскаго правленія отъ 28 ноября 1870 г. въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе объ удержаніи аннуаты изъ выкупной ссуды, слѣдовавшей къ выдачѣ праводателямъ Горлова, и на этомъ основаніи утвердила рѣшеніе окружнаго суда, тѣмъ нарушила 339 и 366 ст. уст. гр. суд. и 694 ст. 1 ч. X т. По означеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской судебной палаты по нарушенію 67 ст. св. зак. т. 1 зак. основн., 694 ст. 1 ч. X т., 2 примѣч. къ 97 ст. прил. къ ст. 11 т. XI части 1 уст. иностр. исповѣд. по прод. 1893 г., 339 и 366 ст. уст. гр. суд. и передать дѣло въ другой департаментъ той-же палаты.

12.—1898 года февраля 4-го дня. *Прошеніе Терезы Богомолецъ объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты о продажѣ имѣнія Октавіи Валевской.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Вyslушавъ словесныя объясненія уполномоченной довѣренностію Богомолецъ, дочери ея, вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Анны Шишко, и повѣреннаго Злотницкаго, Кюлля, а равно заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію подлежитъ вопросъ, имѣла ли судебная палата законное основаніе признавать Терезу Богомолецъ въ палатѣ третьимъ лицомъ? Часть имѣнія умершей Октавіи Валевской, находящаяся въ Острогскомъ уѣздѣ, была описана на удовлетвореніе залогодержателя Злотницкаго 3-5 октября 1893 г. Одна четвертая часть имѣнія Валевской принадлежала брату Богомолецъ-Артуру Потопскому который умеръ 10 января 1894 г. и до 16 февраля 1894 г. не было назначено опекуна къ его имѣнію. Между тѣмъ 18 января 1894 г. произведена была публикація о назначеніи на 11 іюня въ Житомирскомъ окружномъ

судѣ продажи означеннаго имѣнія. 16 февраля назначенъ опекуномъ къ имѣнію Потоцкаго, за неявкою наслѣдниковъ, Іосифъ Урбанскій, а 6 іюня Богомолецъ заявила Житомирскому окружному суду, что она обратилась въ Кіевскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, представивъ о семъ удостовѣреніе Кіевского суда 4 іюня за № 27,651. До утвержденія же ея наслѣдницею Ровенская дворянская опека указомъ 8 іюня, уволивъ Іосифа Урбанскаго, возложила на Богомолецъ исполненіе опекунскихъ обязанностей по имуществу умершаго Артура Потоцкаго и *дѣламъ* ея. Въ качествѣ *опекуниши*, Богомолецъ принесла 17 іюня жалобу окружному суду на неправильность публикаціи и публичнаго торга и принесла 11 августа жалобу судебной палатѣ на признаніе жалобы ея окружнымъ судомъ неважительною, а въ прошеніи 19 ноября 1894 г. она заявила палатѣ, что, бывъ 25 октября утверждена Кіевскимъ судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Артура Потоцкаго, она считаетъ себя участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ и *въ качествѣ наслѣдницы* Потоцкаго. Но судебная палата признала прошеніе это неподлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что въ частныя производства не могутъ вступать *третьи лица*. Это опредѣленіе палаты неправильно, такъ какъ Богомолецъ вступала въ дѣло не третьимъ лицомъ, а продолжала принятое ею уже въ окружномъ судѣ участіе въ дѣлѣ въ качествѣ представительницы умершаго Артура Потоцкаго. По закону (959 ст. уст. гр. суд.) права умершаго во время производства дѣла по исполненію рѣшенія должны быть представлены опекуномъ при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, либо наслѣдникомъ. Поэтому опекунъ, утвержденный потомъ наслѣдникомъ, представляетъ непрерывно юридическую личность умершаго. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ не имѣетъ права признать третьимъ лицомъ утвержденное въ правахъ наслѣдства послѣ должника лицо, которое въ началѣ процесса о продажѣ имѣнія его съ публичнаго торга являлось участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ лишь въ качествѣ опекуна надъ имѣніемъ умершаго должника по неутвержденію еще къ имѣнію его наслѣдниковъ. Затѣмъ возникаетъ *другой вопросъ*, имѣла ли судебная палата законное основаніе ограничивать кругъ предоставленной Богомолецъ, въ качествѣ опекуниши, власти дѣйствіями только по одному уѣзду? Злотницкій производилъ взысканіе по закладной 7 октября 1881 г., которая обнимала имѣніе Валевской въ Острогскомъ и Ровенскомъ уѣздахъ, и 18 января 1894 г. было опубликовано о назначеніи на 11 іюня въ продажу имѣнія Острогскаго уѣзда. Богомолецъ, назначенная опекуншею указомъ Ровенской дворянской опеки 8 іюня по имуществу и *дѣламъ* умершаго Артура Потоцкаго, вслѣдствіе возраженія Злотницкаго, что она до 5 іюля не была назначена опекуншею и Острогскою дворянскою опекою, доказывала въ жалобѣ судебной палатѣ, что ее нельзя лишить права дѣйствовать за умершаго владельца по обѣимъ продажамъ, такъ какъ продажей Острогскаго имѣнія нарушаются интересы опекаемыхъ ею имѣній, вошедшихъ въ одну заклад-

ную и представляющихъ одно цѣлое, какъ наслѣдство послѣ Артура Потоцкаго. Судебная палата нашла, что Богомолецъ не имѣла права принести 18 іюня жалобу на продажу имѣнія въ Острогскомъ уѣздѣ, такъ какъ опекуншею имѣнія въ этомъ уѣздѣ тогда не состояла, а назначена была въ этомъ уѣздѣ опекуншею лишь 5 іюля. Постановленіе это несогласно съ понятіемъ о единствѣ и нераздѣльности опекунскаго представительства (II т. ч. 1 св. зак. изд. 1892 г. ст. 1157 и X т. ч. 1 ст. 253), такъ какъ не установлено того, что опекунскими установленіями было произведено распредѣленіе между опекунами исполненія по уѣздамъ возложенныхъ на нихъ обязанностей (сборн. рѣш. гр. касс. деп. сен. 1882 г. № 9 и др.). Кромѣ того оно неправильно потому, что взысканіе производилось по одной закладной, совершенной на имѣніе, состоящее хотя въ двухъ уѣздахъ, но представляющее одинъ залогъ, и когда не установлено того, что вошедшія въ закладную имѣнія совершенно раздѣльныя. Вслѣдствіе сего Правительствующій сенатъ признаетъ, что если по закладной крѣпости заложено нераздѣльно имѣніе, состоящее въ двухъ уѣздахъ, а продавалась съ публичнаго торга только часть имѣнія въ одномъ уѣздѣ, и на торгъ жалоба принесена опекуномъ, назначеннымъ опекою не этого, а другаго уѣзда, то судъ не вправе отвергать жалобу по незазначенію жалобщика опеками обоихъ уѣздовъ. Имѣя въ виду, что посему опредѣленіе судебной палаты, вслѣдствіе неправильнаго ограниченія судебною палатою правъ Богомолецъ на жалобу въ качествѣ наслѣдницы должника и опекуниши его имѣнія, подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты, находитъ нужнымъ остановиться еще на одномъ поводѣ о признаніи торга 11 іюня 1894 г. недѣйствительнымъ по указываемой Богомолецъ (сборн. рѣш. 1882 г. № 133) стачкѣ покупателя имѣнія съ Злотницкимъ. Для доказательства стачки Богомолецъ просила судебную палату выдать ей свидѣтельство на полученіе отъ Кіевского нотариуса Крюгера справки о томъ, что въ конторѣ его 7 іюня 1894 г. свидѣтельствовались подписи Злотницкаго и покупателя на договорѣ ихъ, по коему Злотницкій обязался подъ страхомъ неустойки въ 15,000 р. принять все мѣры къ оставленію за своимъ контрагентомъ имѣнія на торгѣ 11 іюня, въ выдачѣ каковаго свидѣтельства палатою отказано только потому, что 11 іюня было соревнованіе торговавшихся, тогда какъ Богомолецъ обращала вниманіе и на то, что покупатель внесъ только въ судъ задатокъ, а по бывшимъ внѣ суда сдѣлкамъ съ Злотницкимъ вовсе не вносилъ покупной за имѣніе дѣны въ судъ, причемъ расчеты ихъ внѣсудебные невѣрны и сдѣланы во вредъ опекаемаго ею имѣнія, но доводы эти оставлены безъ обсужденія. По всемъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 4,339 и 711 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

13.—1898 года февраля 11-го дня. *Прошение уполномоченного Тамбовской казенной палаты, статского советника Каверзнева, об отмене определения Саратовской судебной палаты по делу о продаже имения умершего дворянина Константина Дюкина.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. А. Марков; докладывал дело сенатор Ф. И. Проскуряков; заключение давал товарищ обер-прокурора В. А. Орлов).

Недвижимое имение, состоящее Тамбовской губернии, Моршанского уезда, при с. Дельной Дубровы (Ламки тож), принадлежащее дворянину Константину Дюкину, находящееся в залоге по закладной крепости у вдовы прапорщика Евгения Мосоловой, назначено было в публичную продажу на удовлетворение взыскания душеприказчика по завещанию умершей Мосоловой по упомянутой закладной. Во время производства этого взыскания, Дюкин 4 декабря 1894 г. умер и к его имуществу, за исключением одной седьмой части, следующей вдове умершего, по второму мужу Подъяпольской, утверждены в правах наследства 19 сентября 1895 г. двоюродный внук покойного Яков Попов. Первый торг на имение, происходивший 10 декабря 1894 г., не состоялся. Затѣм имение было продано съ публичнаго торга 7 декабря 1896 г. и при укреплении оного за покупщиком Саяпинымъ, предложившимъ высшую цѣну 14,010 р., Тамбовскій окружный судъ, согласно сообщеніямъ Тамбовской казенной палаты, удержалъ изъ покупной суммы въ наследственную пошлину за безмездный переходъ имущества къ Попову и Подъяпольской 2909 р. 80 к. Вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго душеприказчика по исполненію завѣщанія Мосоловой на опредѣленіе окружнаго суда относительно наследственной пошлины, Саратовская судебная палата, принявъ во вниманіе, что наследственные пошлины не принадлежатъ къ числу окладныхъ сборовъ и не могутъ быть отнесены къ разряду государственныхъ податей, о которыхъ говорится въ ст. 1163 уст. гражд. суд., *нашла*, что окружный судъ поступилъ вопреки 1163 ст., удержавъ изъ покупной цѣны, вырученной отъ продажи съ публичныхъ торговъ именія покойнаго Дюкина, наследственные пошлины, съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія ихъ передъ закладной Мосоловой, вслѣдствіе чего наследственные пошлины не только съ проданныхъ 300 д. земли, но и со всего имущества покойнаго Дюкина, уплатили не его наследники, въ пользу которыхъ ничего не осталось изъ покупной цѣны за имение, а залогодержательница Дюкина, Мосолова, а потому палата опредѣленіе окружнаго суда отъ 7 января 1897 г. въ части, касающейся зачисления въ наследственные пошлины 2847 р. 78 к., и опредѣленіе того же суда отъ 17 января отменила. Въ *кассационной жалобѣ* уполномоченный Тамбовской казенной палаты проситъ Правительствующій Сенатъ отменить вышеизложенное опредѣленіе судебной палаты по нарушенію 1163 ст. уст. гражд. суд., на основаніи которой, по его мнѣнію,

числящаяся на имѣніи, бывшемъ Дюкина, недоимка наследственныхъ пошлинъ должна быть удержана изъ продажной цѣны имѣнія, также какъ и всякая другая казенная недоимка, преимущественно предъ частными взысканіями. Къ этому проситель прибавляетъ, что исчисленная окружнымъ судомъ по наследству Дюкина пошлина, согласно ходатайству наследника Якова Пскова, казенною палатою разсрочена была платежемъ на три года и при разсрочкѣ пошлины палатою, въ обезпеченіе исправнаго платежа оной въ казну, принято наследственное имѣніе при с. Дельной Дубровы (Ламки тожъ), на которое, по распоряженію казенной палаты, наложено запрещеніе и затѣмъ разсроченная пошлина, впродъ до уплаты въ казну, занесена недоимкою по книгамъ палаты.

По содержанію кассационной жалобы и обжалованнаго опредѣленія представляется къ разрѣшенію Правительствующаго Сената слѣдующій юридическій *вопросъ*: относится ли наследственная пошлина къ числу тѣхъ суммъ, которыя, въ случаѣ публичной продажи недвижимаго имѣнія, уплачиваются изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего и преимущественно предъ всѣми прочими взысканіями съ владѣльца имѣнія, не исключая взысканія по закладной на то имѣніе? Въ ст. 1163 уст. гражд. суд. (изд. 1892 г.), на которую опирается кассационная жалоба, постановлено: „Изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящаяся на имѣніи по день продажи недоимки въ казенныхъ, земскихъ, городскихъ и другихъ общественныхъ сборахъ всякаго рода, равно какъ издержки по производству описи и продажи имѣнія и суммы, затраченныя на принятіе мѣръ, указанныхъ въ ст. 404 уст. строит. (по прод. 1886 г.), если такія мѣры были приняты“. Изъ содержанія приведенной статьи несомнѣнно явствуетъ, что ею предписывается изъ полученной покупной суммы за имѣніе покрывать прежде всего, кромѣ упомянутыхъ другихъ расходовъ, тѣ недоимки въ казенныхъ сборахъ всякаго рода, которыя лежатъ на имѣніи. Подъ такими сборами разумѣются прямые налоги съ недвижимыхъ имуществъ, указанные въ 1 ст. устава о прямыхъ налогахъ (изд. 1893 г.) и опредѣляемые на каждый годъ подлежащею властію. Но иное значеніе имѣетъ наследственная пошлина, составляющая одинъ изъ видовъ пошлинъ съ безмезднаго перехода имущества, при которомъ предметомъ обложенія является наследство, какъ совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, а размѣръ обложенія обуславливается личностью плательщика пошлины. По силѣ положенія о пошлинахъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами (т. V уст. пошлин., изд. 1893 г., ст. 152—181), оплатѣ наследственною пошлиною подлежатъ не всѣ имущества, переходящія, по наследству, съ исключеніемъ притомъ изъ цѣнности наследства опредѣленныхъ суммъ (между прочимъ долговъ наследодателя); количество же пошлины зависитъ отъ наличности болѣе или менѣе близкаго родства или свойства, а также отъ существованія

брачнаго союза или отношеній по усыновленію, между наслѣдодателемъ и наслѣдниками. Въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отстрочкѣ или разсрочкѣ взноса причитающейся съ наслѣдства пошлины, имъ предоставляется по недвижимымъ имѣніямъ разсрочка не свыше 5 лѣтъ, съ принятіемъ мѣръ обезпеченія казеннаго взысканія до полного удовлетворенія онаго. Предписаніе закона относительно обезпеченія разсроченной наслѣдственной пошлины прямо указываетъ на то, что эта пошлина не связана неразрывно съ наслѣдственнымъ имѣніемъ и въ случаѣ перехода имѣнія до уплаты ея къ другому собственнику не возлагается на обязанность сего послѣдняго. Дѣйствительно, какая представлялась бы надобность въ особыхъ мѣрахъ обезпеченія бездоимочной уплаты наслѣдственной пошлины, если бы она, при добровольной продажѣ наслѣдственнаго имѣнія, переходила вмѣстѣ съ самымъ имѣніемъ на новаго собственника, а при публичной продажѣ имѣнія погашалась бы, въ качествѣ казеннаго взысканія, изъ вырученной за имѣніе суммы прежде всякихъ частныхъ взысканій, не исключая взысканія по закладной, которое, какъ обезпеченное имѣніемъ должника, подлежитъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, обезпечивающаго долгъ по закладной? Право на преимущественное удовлетвореніе одной претензіи предъ другою можетъ быть сочтено существующимъ лишь тогда, когда это право установлено положительнымъ закономъ. Такое преимущество присвоено залоговому праву статьями 1215 уст. гражд. суд. и 626 зак. суд. гражд. (изд. 1892 г.), но не установлено въ отношеніи удовлетворенія недоимки наслѣдственной пошлины изъ суммы, вырученной продажей наслѣдственнаго имѣнія. При отсутствіи же въ законахъ для наслѣдственной пошлины изъятія изъ общаго правила о преимущественномъ предъ другими взысканіями удовлетвореніи долга по закладной изъ заложеннаго имущества и объ обращеніи остальной затѣмъ суммы на удовлетвореніе прочихъ претензій, не только казна не имѣетъ права на преимущественное предъ залогодержателемъ удовлетвореніе недоимки наслѣдственной пошлины изъ суммы, вырученной публичною продажей наслѣдственнаго имѣнія, но напротивъ того залогодержателю принадлежитъ преимущественное право на полное удовлетвореніе изъ этой суммы долга по закладной, и лишь изъ оставшейся за такимъ удовлетвореніемъ суммы можетъ быть пополнена означенная недоимка, при отсутствіи другихъ претензій, которымъ законъ предоставляетъ преимущество по другому основанію. Подтвержденіемъ высказанному положенію можетъ служить и содержаніе 513 ст. зак. суд. гражд., изд. 1892 г. По изложеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, въ какомъ смыслѣ онъ правильно разрѣшенъ и судебною палатою въ обжалованномъ опредѣленіи, и что кассационная жалоба, какъ основанная на противоположномъ сему выводѣ, не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣ-

ляетъ: кассационную жалобу уполномоченнаго Тамбовской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій

14.—1898 года февраля 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Маврикія Карня, присяжнаго повѣреннаго Гоппена, объ отмятій рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Карня къ Рафаилу Самулевичу о землѣ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Повѣренный дворянина Маврикія Карня предъявилъ 18 сентября 1890 г. въ Ковенскомъ окружномъ судѣ искъ объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанина Рафаила Самулевича участка земли мѣрою около 30 десятинъ съ постройками въ принадлежащемъ ему, Карню, имѣніи Поневѣжскаго уѣзда „Новое Мѣсто“ на томъ основаніи, что Самулевичъ владѣетъ тѣмъ участкомъ незаконно и очистить его отказался, и о признаніи за нимъ, истцомъ, права собственности на тотъ участокъ. Самулевичъ противъ этого иска возразилъ, что спорнымъ участкомъ онъ владѣетъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ, установленномъ предшественниками Карня въ пользу его, Самулевича, предковъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія; что Карнь ранѣе сего домогался выселенія его, Самулевича, изъ спорнаго участка въ Поневѣжскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, но дѣло объ этомъ было прекращено по указу Правительствующаго Сената (по гражд. касс. департаменту) отъ 20 февраля 1887 г., и что Карнь, не смотря на это, въ 1890 г. вновь возбудилъ искъ въ тѣхъ-же мировыхъ судебныхъ установленіяхъ объ удаленіи его, Самулевича, изъ того же участка, по ему, Карню, въ томъ отказано рѣшеніемъ мирового съѣзда 3 іюля 1890 г., а посему Самулевичъ просилъ въ настоящемъ искѣ Карня отказать. Ковенскій окружный судъ въ искѣ Карня отказалъ, признавъ Самулевича владѣющимъ спорнымъ участкомъ на вѣчно-чиншевомъ правѣ, по Виленская судебная палата (по 2 гражд. департ.) удовлетворила искъ Карня, найдя, что Самулевичъ не можетъ быть признанъ ни мѣстечковымъ чиншевикомъ (размѣръ спорнаго участка въ 30 десят. не допускаетъ того, что-бы онъ находился въ чертѣ мѣстечка), ни сельскимъ (владѣніе спорнымъ участкомъ было арендное); послѣдовавшія же рѣшенія мировыхъ установленій и указъ Правительствующаго Сената отъ 20 февраля 1887 г. не установили и не могли установить вѣчно-чиншеваго права. Это рѣшеніе палаты было отмянуто Правительствующимъ Сенатомъ. *1 гражданскій департаментъ той-же палаты нашель*, что настоящій искъ Карня есть повтореніе того, по коему послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената отъ 20 февраля 1887 г., основанный на П. п. Высочайше утвержденного 9 іюня 1886 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, а по дѣлу не установлено, чтобы присутствіемъ по чиншевымъ дѣламъ было отказано Самулевичу въ признаніи за нимъ вѣчно-чиншеваго права, и потому Карнь не

вправѣ вновь возбуждать настоящій искъ; въ виду этого палата рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ.

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу повѣреннаго Каря, присяжнаго поѣреннаго Гошпена, и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ Высочайше утвержденного 9 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ сельскихъ вѣчныхъ чиншевиговъ въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ признаніе за кѣмъ либо вѣчно-чиншевыхъ правъ, послѣ обнародованія означеннаго закона, зависитъ не отъ судебныхъ мѣстъ, а отъ подлежащихъ учрежденій по чиншевымъ дѣламъ; въ учрежденіяхъ же этихъ дѣла о признаніи за чиншевиками ихъ чиншевыхъ правъ начинаются или по добровольнымъ сдѣлкамъ (11 ст. полож.), или по представленіи вотчинниками въ годовой срокъ списковъ водворенныхъ въ ихъ имѣніяхъ вѣчныхъ чиншевиговъ (38 ст. того же полож.), или по составленіи тѣхъ списковъ самими мировыми посредниками или непремѣнными членами (44 ст. того же полож.). Такимъ образомъ, правило, установленное въ VI п. закона 9 іюня 1886 г. о томъ, что неоконченныя гражданскія дѣла между вотчинниками и сельскими вѣчными чиншевиками, относящіяся до вѣчно-чиншеваго владѣнія земельными угодьями, за исключеніемъ дѣлъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вѣчно-чиншевыми участками, прекращаются дальнѣйшимъ производствомъ, обусловлено именно тѣмъ, что вопросъ о дѣйствительности вѣчно-чиншеваго права каждаго чиншевика долженъ быть, помимо обращенія заинтересованныхъ лицъ къ судебнымъ мѣстамъ, обсужденъ и разрѣшенъ установленными на сей предметъ особыми чиншевыми присутствіями, причемъ само собою разумѣется, что отказъ чиншеваго присутствія въ признаніи за чиншевикомъ его чиншевыхъ правъ безусловно даетъ вотчиннику право предъявить въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ о выселеніи именованнаго чиншевикомъ изъ занимаемаго имъ земельного участка и о возвращеніи ему, вотчиннику, того участка. Но если въ чиншевыхъ присутствіяхъ вопросъ о чиншевыхъ правахъ извѣстнаго лица ни однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ вовсе не возбуждался и потому ни обсуждаемъ, ни разрѣшаемъ не былъ, то вотчинникъ не можетъ быть поставленъ въ такое положеніе, при которомъ онъ лишентъ какой либо возможности возстановить свое право, нарушенное именуемымъ себя чиншевикомъ, исключительно лишь потому, что вопросъ о чиншевыхъ правахъ того лица всетаки долженъ быть разрѣшенъ лишь чиншевымъ присутствіемъ; если будетъ установлено, что ни добровольной сдѣлки между вотчинникомъ и чиншевикомъ не состоялось, ни вотчинникъ не помѣстилъ нарушителя его владѣнія въ списокъ чиншевиговъ, ни мировой посредникъ или непремѣнный членъ не возбудили о томъ лицъ вопроса о его чиншевыхъ правахъ, ни, наконецъ, само то лицо не обратилось въ чиншевое присутствіе съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, то безъ сомнѣнія вотчинникъ не долженъ быть

стѣсненъ въ правѣ предъявить въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ о признаніи за нимъ права собственности на спорный участокъ и объ изыятіи того участка изъ владѣнія называющаго себя чиншевикомъ, хотя бы ранѣе сего производившееся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ дѣло о выселеніи того-же чиншевика изъ спорнаго участка и было прекращено дальнѣйшимъ производствомъ за силою VI п. закона 9 іюня 1886 г. Посему и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу истцомъ было представлено свидѣтельство Поневѣжскаго уѣзднаго по чиншевымъ дѣламъ присутствія отъ 20 февраля 1890 г. за № 36 (л. д. окр. суд. 27) о томъ, что изъ дѣлъ того присутствія не видно, чтобы отвѣтчикомъ Самулевичемъ было подано прошеніе о признаніи за нимъ чиншеваго права на владѣмый имъ спорный земельный участокъ и что палата, вопреки 339 и 456 ст. уст. гр. суд., документъ этотъ, представляющійся для дѣла существеннымъ, оставила все безъ обсужденія, а между тѣмъ основала свой отказъ просителю въ искѣ исключительно на томъ соображеніи, что настоящій искъ представляется повтореніемъ иска, производившагося въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ и прекращеннаго по VI п. закона 9 іюня 1886 г., и что не установлено, чтобы чиншевымъ присутствіемъ Самулевичу было отказано въ признаніи за нимъ чиншевыхъ правъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской судебнаго палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 456 уст. гражд. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

15.—1898 года февраля 11-го дня. *Прошеніе Теодосіи Колосовой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковскаго мирового съезда по дѣлу о признаніи права собственности на билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа № 520—32 за Колосовой и объ изыятіи такового изъ владѣнія купца Федора Трунина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ обсужденію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе права собственности на 5% банковый билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, если, въ виду высказаннаго въ Высочайше утвержденномъ 31 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому и о приѣмѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ (И. С. З. 1865 г., № 42,105) положенія, что владѣльцемъ банковаго билета на предъявителя долженъ признаваться держатель билета, владѣльцемъ и банковаго билета 2-го внутренняго съ выигрышами займа, какъ бумаги на предъявителя, слѣдуетъ считать держателя его, то положеніе это конечно имѣетъ безусловное значеніе лишь въ отношеніи расчетовъ, которые могутъ происходить между учреж-

Гражд. 1898 г.

деніемъ, выпустившимъ билетъ на предъявителя, и владѣльцемъ его. Но положеніе это не можетъ исключить ни примѣненія въ сферѣ общаго имущественнаго оборота къ такимъ билетамъ 534 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр., по коей всякая движимость почитается собственностью того, кто ею владѣетъ, пока противное не будетъ доказано, ни затѣмъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената возможности выясненія дѣйствительнаго собственника движимой вещи путемъ свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1869 г. №№ 30, 879 и 1286, 1870 г. № 1005, 1871 г. № 398, 1872 г. № 484, 1873 г. № 1643, 1874 г. № 446, 1875 г. №№ 705 и 766 и др.). Несомнѣнно возможны случаи, въ которыхъ, при общности ли проживанія, или въ силу особыхъ, на взаимномъ довѣрїи основанныхъ, отношеній, подобные билеты, не переставая быть собственностью извѣстнаго лица, могутъ находиться въ рукахъ другихъ лицъ, безъ всякихъ письменныхъ о томъ удостовѣреній. Потому, если не допустить, на общемъ основаніи, выясненія такого перѣдко въ жизни встрѣчаемаго разобщенія лица собственника съ фактическимъ держателемъ билета на предъявителя путемъ свидѣтельскихъ показаній, въ случаѣ возникновенія спора, кто дѣйствительный собственникъ, то это могло бы лишити дѣйствительнаго собственника всякой возможности защищать свое право. По сямъ соображеніямъ рѣшеніе мирового съѣзда, утвердившаго по настоящему дѣлу рѣшеніе мирового судьи, въ которомъ признано, что свидѣтели въ разъясненіе права собственности на 5% банковый внутренняго съ выигрышами займа билетъ не допустимы, должно быть признано несоотвѣствующимъ 409 ст. уст. гражд. суд., въ виду вышеприведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената о допустимости свидѣтельскими показаніями доказывать право собственности на движимость. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 409 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Харьковскій окружный судъ.

16.—1898 года февраля 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Михайлы-Людовики Крошельмъ, частнаго повѣреннаго Литваковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Гайсинскаго съѣзда мировыхъ судей по иску Мечислава Домбскаго 500 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы просительницы въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ обсужденію два вопроса: 1) можетъ ли замужняя женщина, имѣющая недвижимую собственность, выдать на себя вексель, безъ дозволенія мужа? и 2) можетъ ли она защищаться споромъ о безденежности такого векселя противъ требованія не первоначальнаго векселедержателя, а послѣдующаго пріобрѣтателя векселя по подписи и доказывать этотъ

споръ свидѣтельскими показаніями? *Первый* вопросъ разрѣшается *отрицательно* по слѣдующимъ соображеніямъ. По ст. 6 устава о векселяхъ обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ лица, коимъ дозволено закономъ вступать въ долговья обязательства. Постановляя такое общее правило, статья эта предусматриваетъ, однако, цѣлый рядъ ограниченій его, касающихся, между прочимъ, и замужнихъ женщинъ. Относительно послѣднихъ въ ней прямо выражено, что замужнія женщины, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ, безъ дозволенія своихъ мужей, ни давать на себя векселей, ни передавать ихъ съ возвратомъ на себя, *если онъ не производятъ торговли отъ собственного лица*. Точный смыслъ этого правила устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что выраженное въ немъ ограниченіе векселеспособности замужнихъ женщинъ не распространяется только на тѣхъ изъ нихъ, которыя производятъ торговлю отъ своего имени. Поэтому и въ виду того, что обладаніе недвижимою собственностью не подходитъ подъ понятіе производства торговли, надлежитъ признать, что замужняя женщина, имѣющая такую собственность, но не производящая отъ своего имени торговли, не можетъ выдать на себя вексель, безъ дозволенія мужа. По *второму* вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что вексель, выданный, вопреки 6 ст. уст. о векс., замужнею женщиною, имѣетъ *для нея* значеніе не векселя, а простаго долговаго обязательства. Правило же, воспрещающее векселедателямъ предъявлять споръ о безденежности векселя противъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя по надписямъ, касаясь исключительно векселей (рѣш. 1881 г. № 181, 1883 г. № 3 и др.), не имѣетъ примѣненія къ простымъ долговымъ обязательствамъ, которыя дѣйствію означеннаго воспрещенія не подлежатъ. Равнымъ образомъ, безденежность *домашнихъ* актовъ, устанавливающихъ не вексельное, а простое долговое обязательство, можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (р. 1879 г. № 9, 1883 г. № 27 и др., 410 ст. уст. гр. суд.). Слѣдовательно замужняя женщина, выдавшая, въ разсматриваемомъ случаѣ, подобное обязательство, хотя бы и въ формѣ векселя, можетъ защищаться споромъ о его безденежности противъ каждаго векселепріобрѣтателя, а если вексель совершенъ домашнимъ порядкомъ, то и доказывать этотъ споръ свидѣтельскими показаніями. Такимъ образомъ *второй* вопросъ разрѣшается *утвердительно*. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что просительница, предъявивъ въ настоящемъ дѣлѣ споръ о безденежности домашняго векселя, выданнаго ею безъ дозволенія мужа и дошедшаго по подписи къ истцу Домбскому, сослалась въ доказательство безденежности на свидѣтелей; 2) что мировой съѣздъ, не установивъ того, чтобы просительница производила торговлю отъ своего имени, отвергъ какъ ссылку ея на свидѣтелей, такъ и самую возможность предъявленія ею означеннаго спора, только подъ тѣмъ предлогомъ, что она, имѣя недвижимую собственность и дѣйствуя вообще самостоятельно, могла будто бы вступить въ вексельное обязательство и безъ согласія мужа; 3) что такимъ заключеніемъ своимъ, противнымъ вышеприведенному разъясненію, мировой съѣздъ допустилъ явное нарушеніе

Гражд. 1898 г.

4*

6 ст. уст. о векс. и 410 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Гайсинскаго мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію 6 ст. устава о векселяхъ и 410 ст. уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Брацлавскій мировой съѣздъ.

17.—1898 года февраля 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Ивана Леванскаго, присяжнаго повѣреннаго Холева, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску купца Иоганна Петерсона къ Леванскому объ отобраніи дипломовъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. тов. оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящій искъ Иоганна Карла Петерсона, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, имѣетъ своимъ предметомъ требованіе объ отобраніи отъ просителя дипломовъ на медали, полученные на заграничныхъ выставкахъ на имя К. Петерсона, въ качествѣ экспонента сапожныхъ издѣлій его фирмы; 2) что по дѣлу представляется безспорнымъ, что истецъ продалъ просителю свой сапожный магазинъ и мастерскую сапожного ремесла съ инвентаремъ и прочими принадлежностями, причемъ предоставилъ ему навсегда и право собственности на свою фирму (К. Петерсонъ), и что означенные дипломы поступили во владѣніе просителя вмѣстѣ съ магазиномъ фирмы, служившимъ для нихъ помещеніемъ и переданнымъ ему въ исполненіе договора продажи; 3) что почетныя награды, выдаваемые на промышленныхъ выставкахъ на имя владѣльца промышленной фирмы за отличныя качества ея производства, имѣютъ своимъ назначеніемъ служить для фирмы орудіемъ дозволенной рекламы, обезпечивающимъ за нею доброе имя на рынкѣ и успѣхъ ея предпріятія, для чего и выставляются въ помещеніяхъ фирмы, изображаются на ея вывѣскахъ, товарныхъ знакахъ, бланкахъ и проч. Служа такимъ образомъ для пользованія фирмы, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ для нея значеніе особой промышленной цѣнности, отъ которой зависитъ цѣна продаваемой фирмы; 4) что при выдачѣ означенныхъ наградъ, въ отличіе отъ тѣхъ, которыя, въ особыхъ случаяхъ, выдаются *исключительно за личныя заслуги*, принимаются въ соображеніе не личныя качества того или другого случайнаго владѣльца промышленной фирмы, стоящаго во главѣ ея въ данный моментъ, а успѣхи ея промышленнаго предпріятія, которые, не смотря на смѣну владѣльцевъ фирмы и различіе въ ихъ способностяхъ, обыкновенно не утрачиваются чрезъ это, а сохраняются, благодаря устойчивости сложившихся, въ силу времени, особыхъ условий, присущихъ самому предпріятію, какъ то: первоначальнаго его устройства, искусства служебнаго персонала, усвоенныхъ приѣмовъ производства и проч., 5) что при указанномъ значеніи подобныхъ наградъ

нельзя усматривать въ самой природѣ ихъ какихъ либо особыхъ причинъ, препятствующихъ *безусловно* ихъ обращенію способами, опредѣленными въ законѣ (примѣч. къ 699 ст. 1 ч. X т.), наравнѣ съ другими имущественными цѣнностями, составляющими предметъ гражданскаго оборота, ни слѣдовательно отвергать на этомъ основаніи ихъ преемственность *при переходѣ промышленной фирмы къ новому владѣльцу, вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ* ея, за успѣхи котораго награда выдана на имя прежняго владѣльца, если преемственность эта не исключается ни особымъ распоряженіемъ закона, ни дѣйствительными намѣреніями договаривающихся сторонъ; 6) что въ законѣ не только не содержится нигдѣ подобнаго распоряженія, но, наоборотъ, въ Высочайшемъ утвержденномъ 26 февраля 1896 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ огражденіи товарныхъ знаковъ (ст. 16), выражающемъ взглядъ нашего законодательства на этотъ предметъ, имѣется прямое указаніе на право новаго владѣльца промышленной фирмы пользоваться *наградами и даже почетными наименованіями, полученными прежнимъ ея владѣльцемъ*, посредствомъ обозначенія ихъ на приобретаемомъ съ фирмою товарномъ знакѣ,—другими словами, допускается преемственность именныхъ почетныхъ наградъ; 7) что, съ другой стороны, въ настоящемъ дѣлѣ мировой съѣздъ не установилъ ни того, чтобы дипломы на медали, отыскиваемые Иоганномъ Карломъ Петерсономъ, были получены самимъ истцомъ исключительно за его личныя заслуги, ни того, чтобы переходъ ихъ во владѣніе просителя, вмѣстѣ съ цѣлымъ предпріятіемъ истца, послѣдовалъ случайно и исключался дѣйствительнымъ намѣреніемъ тяжущихся сторонъ по существу состоявшагося между ними соглашенія и 8) что, не установивъ этого, вопреки 142 ст. уст. гр. суд., мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія уважить искъ Петерсона подъ тѣмъ предлогомъ, что проситель не доказалъ, что съ переходомъ къ нему магазина и фирмы истца онъ приобрѣлъ и право на спорныя именные дипломы истца, такъ какъ подобное соображеніе, освобождая истца отъ обязанности доказать свой искъ и перенося всю тяжесть доказательствъ на отвѣтчика, явно нарушаетъ 81 ст. уст. гр. суд. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію статей 81 и 142 уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ же мировой съѣздъ въ другомъ составѣ судей.

18.—1898 года февраля 18-го дня. Прошение повременного священника Михаила Серебрякова, присяжного повременного Владимира Серебрякова, об отмене рѣшенія Московской судебной палаты по иску мещанина Ионы Иванова съ священника Михаила Серебрякова 1000 р. по неустойчивой записи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филиповъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Повременный Ионы Максимова Иванова, присяжный повременный Минервинъ, предъявивъ искъ къ священнику Серебрякову, просилъ Елецкій окружный судъ взыскать съ него по заемному письму отъ 29 ноября 1891 г. недоплаченные имъ 400 р. съ % и по неустойчивой записи отъ того же 29 ноября 1000 рублей съ судебными издержками. Изъ дѣла видно, что Серебряковъ, выдавъ 29 ноября 1891 г. долговое обязательство въ суммѣ 2000 р. срокомъ на годъ предшественнику Иванова, палатному совѣтнику Гаврилу Васильевичу Горячковскому, одновременно съ симъ выдалъ ему же, Горячковскому, неустойчивую записъ въ томъ, что въ случаѣ неплатежа имъ по означенному обязательству всего капитала въ срокъ, онъ платитъ Горячковскому безъ спора и суда за эту неисправность 1000 руб. неустойки. Въ условленный срокъ по обязательству 29 ноября 1891 г. Серебряковъ денегъ не уплатилъ, а лишь 25 февраля 1893 г., и то только 500 р. внесъ наслѣдницѣ Горячковскаго, Шатохиной, которая тогда же и отсрочила ему уплату остальной капиталной суммы 1500 руб. и процентовъ до 15 сентября 1893 г., но и во вновь назначенный срокъ уплаты не послѣдовало; по объясненію истца Иванова, къ которому перешли обязательства и неустойчивая записъ отъ Шатохиной по надписямъ ея отъ 5 іюля 1893 года, Серебряковъ лишь 29 сентября 1893 г. уплатилъ ему 1100 р., остальные же 400 р. капитала и проценты до предъявленія сего иска не вносилъ. Въ опроверженіе иска отвѣтчикъ указывалъ лишь на то, что съ отсрочкою платежа по обязательству онъ не изъявилъ согласія на отсрочку неустойки или иначе на обезпеченіе платежа неустойкою въ новый срокъ, и вслѣдствіе сего неустойчивая записъ, по его мнѣнію, утратила свою силу. Московская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Иванова на рѣшеніе Елецкаго окружнаго суда, коимъ въ искѣ о неустойкѣ отказано, *нашла*, что въ законѣ нѣтъ такого постановленія, по которому неустойка, обезпечивающая собой срочный по обязательству платежъ, утрачивала-бы всякое значеніе съ отсрочкою такового платежа. Если-же при этомъ принять во вниманіе, что въ раздѣлѣ объ обезпеченіи договоровъ и обязательствъ содержится подобное сему постановленіе относительно срочныхъ поручителей (4 п. 1558 ст. X т. 1 ч.), то отсутствіе такового же постановленія въ томъ же раздѣлѣ относительно неустойки нельзя иначе толковать, какъ лишь въ томъ смыслѣ, что отсрочка въ платежѣ по обязательству не уничтожаетъ силы неустойки, ко-

торую обезпеченъ платежъ. Тотъ-же самый выводъ вытекаетъ и изъ того, что даже и срочный поручитель, по 4 п. 1558 ст., при отсрочкѣ платежа кредиторомъ по желанію должника не отвѣтствуетъ лишь въ томъ случаѣ, когда отсрочка эта будетъ сдѣлана безъ его согласія, слѣдовательно при согласіи его на отсрочку съ него не снимается отвѣтственность и этотъ родъ обезпеченія при семъ сохраняетъ свою силу (2043 ст. X т. 1 ч.); а при такомъ значеніи отсрочки по закону, очевидно, нѣтъ основанія ставить въ зависимость отъ нея и дѣйствительность другого способа обезпеченія, посредствомъ неустойки, при согласіи должника на отсрочку въ платежѣ, таковое же согласіе съ его стороны обязательно предполагается при дачѣ кредиторомъ каждой отсрочки. Независимо отъ сего неустойчивая записъ, составляя собою добавочное условіе къ другому договору или обязательству, помимо общихъ правилъ недействительности договоровъ, также становится ничтожною или утрачиваетъ свою силу и въ томъ случаѣ, когда главное обязательство оказывается недействительнымъ, или-же, по согласію сторонъ, измѣняется въ своемъ существѣ, съ замѣною его новымъ обязательствомъ, и когда въ семъ послѣднемъ случаѣ сила неустойки не будетъ перенесена на новое обязательство по письменному соглашенію обѣихъ сторонъ. Но съ отсрочкою платежа сущность обязательства нисколько не измѣняется и какъ права, такъ и обязанности сторонъ по нему остаются совершенно одни и тѣ-же, а потому и обезпечивающая таковое обязательство неустойка, безъ всякаго новаго согласія сторонъ, должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена. Исключеніе изъ сего можетъ быть допущено развѣ только въ томъ случаѣ, когда неустойчивая записъ по ея содержанію находится въ такой неразрывной связи съ условленнымъ по обязательству срокомъ платежа, что съ измѣненіемъ этого срока записъ утрачиваетъ силу обезпеченія и всякое отношеніе ея къ обязательству прекращается. Но къ такимъ исключеніямъ не можетъ быть причислена неустойчивая записъ 29 ноября 1891 года. По содержанію ея, неустойкою обезпеченъ вообще платежъ долга по обязательству въ срокъ, и въ семъ случаѣ относительно срока не сдѣлано такого ограниченія, въ силу котораго платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, можно было бы считать обезпеченнымъ неустойкою, а потому и съ продленіемъ срока по отсрочкѣ неустойчивая записъ 29 ноября должна быть признана имѣющею ту-же силу и значеніе, какъ и при отсутствіи отсрочки. По всѣмъ этимъ основаніямъ судебная палата признала требованіе Иванова о взысканіи 1000 р. неустойки съ Серебрякова подлежащимъ удовлетворенію и въ этой части обжалованное рѣшеніе окружнаго суда, какъ несогласное съ симъ, отмѣнила. Въ принесенной на означенное рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повременный Серебрякова, присяжный повременный Серебряковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, приводитъ къ этому слѣдующія главныя основанія: судебная палата могла присудить неустойку только при наличности опредѣленнаго письменнаго обязательства

отвѣтчика уплатить неустойку именно за просрочку долга 15 сентября 1893 г. Въ подтвержденіе этого истецъ сослался на одностороннюю надпись на неустойчивой записи, сдѣланную Шатохиною, наслѣдницею первоначальнаго держателя заемнаго обязательства,—въ томъ, что она перенесла право требованія неустойки на новый срокъ по обязательству. Но такая односторонняя надпись, въ силу 1528 и 1530 ст. X т. 1 ч. св. зак., не можетъ имѣть обязательнаго значенія для ея. Серебрякова, довѣрителя, такъ какъ не можетъ доказывать ни согласія ея на эту надпись, ни обязательства платить неустойку за просрочку долга 15 сентября 1893 г., за которую неустойка взыскивается. Въ виду этого присужденіе судебною палатою неустойки при объясненномъ положеніи дѣла составляетъ нарушеніе 1528, 1530 и 1573 ст. X т. 1 ч. св. зак. и 706 ст. уст. гр. суд. Судебная палата, очевидно, признавала существеннымъ для дѣла согласіе отвѣтчика на обезпеченіе неустойкою платежа по обязательству въ срокъ 15 сентября 1893 г., такъ какъ въ рѣшеніи обсужденъ этотъ вопросъ.—Но вмѣсто того, чтобы основать свое заключеніе по этому предмету на дѣйствительныхъ фактахъ, она сочла возможнымъ руководиться собственными „предположеніями“, ничѣмъ по дѣлу неоправдываемыми. Такой выводъ палата сдѣлала, вопреки положительныхъ заявленій повѣреннаго отвѣтчика, что послѣдній не давалъ согласія ни на отсрочку долга, ни на обезпеченіе неустойкою новаго срока платежа по обязательству. Независимо отъ того, что по 366 и 367 ст. уст. гр. суд. „предположенія“ ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить основаніемъ судебного рѣшенія, которое должно руководиться только доказательствами сторонъ,—судебная палата упустила изъ виду, что уплата долга можетъ быть сдѣлана вмѣсто должника, и безъ его вѣдома третьимъ лицомъ (см. ст. 48 уст. о векс.), какъ это и было въ данномъ случаѣ. Судебная палата, сдѣлавши въ этомъ смыслѣ заключеніе, основанное на „предположеніи“, нарушила 366 и 367 ст. уст. гр. суд. Судебная палата признала, что „съ отсрочкою платежа, сущность обязательства нисколько не измѣняется, а потому и обезпечивающая такое обязательство неустойка безъ всякаго новаго согласія сторонъ должна въ семъ случаѣ считаться сохраняющею силу обезпеченія для того обязательства, по которому она установлена.“ Но, допуская исключеніе изъ этого общаго положенія, палата допустила явное извращеніе буквального смысла неустойчивой записи отъ 29 ноября 1891 г., въ которой положительно сказано, что ею обезпечивается уплата долга по обязательству въ первоначальный срокъ его, точно указанный въ самой неустойчивой записи, а не вообще въ какой бы ни было и другой срокъ, какъ это признала палата. Наконецъ, неустойчивое обязательство отъ 29 ноября 1891 г. на 1000 руб. по обезпеченію займа въ 2000 руб. составляетъ положительное доказательство ростовщическаго дѣйствія, подлежащаго преслѣдованію по закону 24 мая 1889 г., независимо отъ жалобы потерпѣвшаго и посему палата обязана была, на основаніи 8 ст. уст. гр. суд., передать открывшееся уголовное обстоятельство въ уголовный судъ, а производство гражданскаго дѣла приостановить.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1554 ст. 1 ч. X т. условіе о неустойкѣ, подобно поручительству и залогу, составляетъ одинъ изъ способовъ обезпеченія договоровъ и обязательствъ, а изъ сего слѣдуетъ, что условіе о неустойкѣ, хотя бы оно было облечено въ форму особаго акта, будучи обезпеченіемъ другого договора, не имѣетъ самостоятельнаго характера, а составляетъ лишь дополнительный или придаточный договоръ къ тому главному договору, обезпеченіемъ коего онъ служитъ, подобно тому какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ отношеніи поручительства (рѣш. 1869 г. № 504 и 1873 г. № 595). При такомъ назначеніи неустойки, какъ обезпеченія исполненія договора, она находится въ такой неразрывной связи съ послѣднимъ, что прекращеніе дѣйствія ея можетъ послѣдовать лишь при прекращеніи главнаго договора, если противное сему не постановлено въ самомъ договорѣ или не содержится въ законѣ въ видѣ изъятія изъ общаго правила, какъ это постановлено въ ст. 1560 ч. 1 т. X въ отношеніи поручительства, которое прекращаетъ свое дѣйствіе въ случаѣ непредставленія ко взысканію главнаго обязательства въ установленный закономъ срокъ, а такъ какъ отсрочка не прекращаетъ договора, а лишь отлагаетъ его исполненіе до новаго срока, то изъ сего слѣдуетъ, что при отсрочкѣ исполненія по главному договору обезпечивающая его неустойка не прекращаетъ своего дѣйствія, а продолжаетъ обезпечивать исполненіе главнаго обязательства и безъ новаго на то согласія сторонъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что, прійдя на основаніи содержанія неустойчивой записи 29 ноября 1891 г. къ подлежащему повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ заключенію о томъ, что нельзя считать обезпеченнымъ неустойкою платежъ только на срокъ, указанный въ обязательствѣ, палата поступила правильно, признавъ отвѣтчика обязаннымъ уплатить неустойку за неуплату долга по заемному письму, согласно отсрочки 15 сентября 1893 г.; 2) что при этомъ палата не допустила извращенія смысла неустойчивой записи 29 ноября 1891 г., соображеніе же палаты о согласіи просителя на отсрочку, выведенное ею изъ самаго факта отсрочки, не имѣетъ самостоятельнаго значенія и не могло имѣть вліянія на окончательный выводъ палаты по дѣлу и 3) что указаніе на ростовщическій характеръ неустойчивой записи 29 ноября 1891 г. составляетъ доводъ, впервые приведенный въ кассационной жалобѣ, и посему разсмотрѣнію не подлежитъ.—Правительствующій Сенатъ, не усматривая нарушенія судебною палатою приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, признаетъ жалобу эту незаслуживающе уваженія и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго священника Михаила Серебрякова, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Серебрякова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

19.—1898 года марта 11-го дня. *Прошение вдовы капитана Елисаветы Моссаковской об отмене решения Киевской судебной палаты по делу с подполковником Василием Масловым и Киевским городским кредитным обществом.*

(Председательствовал первоприсутствующий сенатор П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключение давалъ исп. обязан. товарища оберъ-прокурора Н. И. Эндень).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ Моссаковской, Турчанинова, и кредитнаго общества, Гольденвейзера, и заключение исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: что Моссаковская предъявила къ Маслову, купившему 15 апрѣля 1892 года дворовое мѣсто ея съ домами въ Киевѣ съ публичнаго торга въ городскомъ кредитномъ обществѣ, искъ о признаніи этого торга недѣйствительнымъ по нарушенію правилъ, постановленныхъ въ уставѣ кредитнаго общества. Въ дѣло вступило кредитное общество въ качествѣ третьяго лица по 663 ст. уст. гр. суд. на сторону Маслова. Киевская судебная палата, не признавъ нарушенія 79 и 80 статей устава кредитнаго общества, отказала въ искѣ Моссаковской. По ея кассационной жалобѣ подлежатъ разрѣшенію *вопросы*: 1) установленная ст. 79 устава Киевскаго городского кредитнаго общества 28 января 1885 года (собр. узак. 1885 г. № 20 ст. 181) повѣрка оцѣночной описи обязательна ли для кредитнаго общества, и 2) составляетъ ли существенное нарушеніе 51 и 80 статей устава общества то, что въ Правительственномъ Вѣстникѣ не было публикаціи о назначеніи просроченнаго имѣнія въ продажу и то, что въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ публикація о семъ была менѣе, чѣмъ за 3 недѣли до публичнаго торга? *По первому вопросу*: Въ 79 § устава постановлено: если въ продолженіи четырехъ (собр. узак. 1892 г. № 60 ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, а въ случаѣ надобности и въ столичныхъ, о назначеніи имущества въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, дней торга и вмѣстѣ съ тѣмъ *дѣлаетъ* немедленно распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи при владѣльцѣ имущества или его повѣренномъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія или уклоненія—при полицейскомъ чиновникѣ. Изъ содержанія этого §, не возлагающаго на кредитное общество *обязанности* производить повѣрку описи, составленной архитекторомъ и цѣновщиками общества предъ принятіемъ имущества въ залогъ, по которой съ согласія владѣльца имущества получена имъ ссуда, явствуетъ, что цѣль повѣрочной описи по 79 § заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ кредитному обществу. Посему, какъ и призналъ уже Правительствующій Сенатъ (собр. рѣш. гр. касс. деп. 1892 г. № 2) при толкованіи тождественнаго § устава Нижегородскаго Александровскаго дворян-

скаго банка, надлежитъ признать, что владѣлецъ заложеннаго имущества не имѣетъ права возлагать на кредитное общество ответственности за непроизводство повѣрки той описи, съ которою онъ былъ согласенъ, получая ссуду, а потому указаніе Моссаковской на нарушеніе Киевскою судебною палатою 79 § устава кредитнаго общества неосновательно. *По второму вопросу*: Въ 51 § устава кредитнаго общества постановлено: лежащая на обязанности общества публикація дѣлаются въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ; публикаціи же о назначеніи просроченныхъ имуществъ въ продажу должны быть, сверхъ того, дѣлаемы въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, а въ 80 § постановлено: чрезъ 6 недѣль со дня окончанія четырехъ (собр. узак. 1892 г. № 60 ст. 625) льготныхъ мѣсяцевъ, имущество должно быть продано, о чемъ публикуется *тремя* разами въ теченіи 3 недѣль до срока, въ мѣстныхъ газетахъ, а въ случаѣ надобности—и въ столичныхъ, съ указаніемъ дня торга и свидѣній, требуемыхъ 2089 ст. т. X св. зак. ч. 2 (изд. 1857 г.). Судебная-же палата, установивъ: 1) что публикація о продажѣ имѣнія Моссаковской не была произведена въ Правительственномъ Вѣстникѣ и 2) что публикація въ Киевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ была произведена лишь въ промежуткѣ времени отъ 31 марта до 14 апрѣля предъ торгомъ 15 апрѣля 1892 г., въ явное нарушеніе §§ 51 и 80 устава, признала, что непроизводство въ Правительственномъ Вѣстникѣ публикаціи не имѣетъ значенія потому, что было исполнено *главное* условіе о публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, сокращеніе же 3-хъ недѣльнаго срока не можетъ служить основаніемъ къ признанію продажи недѣйствительною потому, что въ случаѣ, указанныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., торги уничтоженію подлежатъ не могутъ, при добросовѣстности дѣйствій пріобрѣтателя имѣнія. Эти соображенія палаты не оправдываютъ отказа палаты въ признаніи публичнаго торга недѣйствительнымъ по нарушенію §§ 51 и 80 устава потому, что: 1) уставъ не постановляетъ, что производство публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ есть *главное* условіе публикаціи, несоблюденіе же правилъ о публикаціяхъ существенно нарушаетъ права лица, заложившаго свое имѣніе обществу и отнимаетъ у самаго торга характеръ требуемой уставомъ публичности ко вреду залогодателя, лишая многихъ покупателей возможности узнать о торгѣ и явиться на оный, почему и 3-хъ недѣльный срокъ не можетъ быть произвольно сокращаемъ; 2) лицо, вступающее съ кредитнымъ обществомъ въ договоръ залога, вправе требовать соблюденія обществомъ относительно себя его устава, насколько онъ касается предмета договора, къ коему правила устава служатъ законнымъ добавленіемъ и 3) мнѣніе палаты, что произведенная кредитнымъ обществомъ продажа можетъ быть уничтожена только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., неправильно, такъ какъ уставъ кредитнаго общества не опредѣляетъ предварительнаго, какъ при продажѣ въ окружныхъ судахъ (ст. 1202—1204 уст. гр. суд.), обжалованія неправильныхъ дѣйствій, предшествующихъ продажѣ. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе

Кіевской судебной палаты по нарушенію 51 и 80 §§ устава Кіевскаго городского кредитнаго общества и передать дѣло въ другой департаментъ той-же палаты.

20.—1898 года марта 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго статскаго совѣтника Льва Морозова и надворнаго совѣтника Николая Сухомлинова, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты, состоявшагося по жалобѣ на отказъ старшаго нотаріуса въ отмѣнкѣ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ акта о передачѣ Морозовымъ Сухомлинову закладной крѣпости на имѣніе Аркудинскаго.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобринковъ).

Душеприказчикъ по духовному завѣщанію губернскаго секретаря Павла Бодаревскаго, Морозовъ, передалъ надворному совѣтнику Сухомлинову по нотаріальному акту, совершенному въ конторѣ Одесскаго нотаріуса 6 сентября 1894 г., закладную крѣпость, выданную Бодаревскому дворянину Павломъ Аркудинскимъ 1 октября 1888 г. въ обезпеченіе занятыхъ 14,000 руб., срокомъ на три года, съ предоставленіемъ Сухомлинову, буде онъ пожелаетъ, обратиться въ нотаріальный архивъ съ просьбою объ учиненіи отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ о перешедшемъ къ нему залоговомъ правѣ по переданной ему закладной. На передачу Сухомлинову закладной послѣдовало согласіе со стороны залогодателя Аркудинскаго. Означенный нотаріальный актъ, вмѣстѣ съ закладною крѣпостью, душеприказчикъ Морозовъ и Сухомлиновъ представили старшему нотаріусу Одесскаго окружнаго суда, прося объ отмѣнкѣ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову залоговаго права на заложенное имѣніе. На отказъ въ этой просьбѣ старшаго нотаріуса Морозовъ и Сухомлиновъ подали жалобу Одесскому окружному суду, который жалобу эту оставилъ безъ уваженія. Одесская судебная палата, рассмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Морозова и Сухомлинова на опредѣленіе окружнаго суда, *нашла*, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: можетъ ли залоговое право быть передаваемо подобно тому, какъ передаются права по другимъ денежнымъ обязательствамъ. Хотя закладная крѣпость на недвижимое имѣніе есть договоръ займа, но она, однако же, отличается отъ другихъ договоровъ сего рода не только въ отношеніи порядка ея совершенія (ст. 1642 т. X ч. 1) и погашенія (1650 ст. X т. 1 ч.), но и въ отношеніи устанавливаемого ею права. Какъ самое названіе этого договора, такъ и его совершеніе (крѣпостнымъ порядкомъ) и погашеніе опредѣляютъ то право, которое имъ устанавливается, какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. дѣла Правит. Сената 1877 г. № 59, 1880 г. № 143 и др., и именно такимъ договоромъ устанавливается вещное право посторонняго лица. А такъ какъ залоговое право посторонняго лица на недвижимое имѣніе (составляющее вещное право) устанавливается и уничто-

жается при условіи соблюденія опредѣленныхъ закономъ правилъ, то и нельзя допустить, чтобы разъ установившееся такимъ образомъ право одного посторонняго лица на недвижимое имѣніе, не будучи уничтожено тѣмъ порядкомъ, который указанъ закономъ, могло быть установлено за другимъ лицомъ, безъ соблюденія, въ послѣднемъ случаѣ, опредѣленныхъ закономъ правилъ, т. е. посредствомъ передачи по особому договору таковаго права однимъ постороннимъ лицомъ другому, хотя бы даже и съ согласія залогодателя, а не посредствомъ совершенія новой закладной, послѣ уничтоженія указаннымъ въ законѣ порядкомъ первой. Что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ совершенія собственникомъ заложеннаго имущества новой закладной—это подтверждается и рѣшеніемъ гражд. касс. дѣла Правит. Сената 1870 г. № 678 и 1880 г. № 143, а что законъ не допускаетъ передачи залоговаго права не только посредствомъ надписи на самой закладной (ст. 1653 т. X ч. 1), но и вообще какимъ бы то ни было способомъ, кромѣ только, какъ выше было сказано, посредствомъ совершенія новой закладной, это можно заключить еще и изъ того, что въ противномъ случаѣ онъ не преминулъ бы указать эти способы, какъ это имъ сдѣлано по отношенію къ заемнымъ письмамъ и векселямъ. Въ виду изложеннаго, признавая обжалованное опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда объ отказѣ его предписать старшему нотаріусу того суда сдѣлать отмѣтку въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ о переходѣ къ Сухомлинову отъ Бодаревскаго, по акту 6 сентября 1894 г., залоговаго права по закладной на имѣніе Аркудинскаго правильнымъ, Одесская судебная палата, опредѣленіемъ 21 декабря 1894 г., постановила настоящую жалобу оставить безъ послѣдствій. На опредѣленіе судебной палаты повѣренный Сухомлиновъ и Морозовъ принесли *кассационную жалобу*, въ которой указываютъ на нарушеніе палатою 1642, 1650 и 1653 ст. X т. 1 ч. зак. гражд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, на которыхъ основано опредѣленіе судебной палаты, не соответствуютъ дѣйствительному смыслу законовъ. Въ ст. 1653 т. X ч. 1 зак. гр. постановлено, что закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ. Статья эта, по буквальному ея содержанію, не заключаетъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передавать закладныя на недвижимыя имущества, а не дозволяетъ лишь передавать ихъ по надписямъ. Что законъ этотъ долженъ быть понимаемъ не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ, подтверждается и источникомъ, изъ котораго онъ заимствованъ, именно ст. 21 устава о банкротяхъ 1800 года, по которой закладныя и домовыя съ залогомъ письма передавать съ передаточными надписями другимъ воспрещалось, *послѣ* *ку* *заемщикъ* *въпрятъ* *залогъ* *своей* *займодавцу*. Послѣднія слова несомнѣнно указываютъ, что передача закладныхъ по передаточнымъ надписямъ не

допускалась лишь потому, что этим могъ быть нанесенъ ущербъ залогодателю, который ввѣряетъ свой залогъ извѣстному лицу и которому не безразлично, кто является залогодержателемъ въ виду особыхъ правъ, предоставленныхъ залогодержателю какъ прежде, такъ и нынѣ дѣйствующими законами (ст. 165 зак. суд. гражд. и 1129 уст. гр. суд.). Посему ст. 1653 т. X ч. 1, также какъ и ст. 21 устава банкротскаго, ограждаетъ исключительно интересы залогодателя и запрещаетъ лишь передавать закладныя по надписямъ, совершаемымъ безъ участія залогодателя и безъ его согласія, но вовсе не препятствуетъ совершать такую передачу по особому акту съ согласія залогодателя. Судебная палата, исходя изъ того положенія, что закладною устанавливается вещное право на недвижимое имущество, полагаетъ, что такое право одного лица, не будучи уничтожено установленнымъ для того порядкомъ, не можетъ быть установлено за другимъ лицомъ, изъ чего палата приходитъ къ заключенію, что залоговое право можетъ перейти отъ одного лица къ другому не иначе, какъ посредствомъ уничтоженія прежней закладной и совершенія новой. Выводъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, потому что передачею закладной вовсе не устанавливается право на имущество, а только переносится на другое лицо ранѣ установленное право; для такого перенесенія права нельзя требовать уничтоженія прежней закладной и совершенія новой, потому что закладная уничтожается лишь погашеніемъ ея, уплатою должникомъ занятой имъ суммы; между тѣмъ при передачѣ права по закладной такой уплаты не совершается и слѣдовательно закладная не можетъ быть уничтожена. Къ недопущенію возможности передавать закладныя крѣпости по особымъ актамъ, съ согласія залогодателя, не представляется никакого основанія, ибо такая передача, не будучи прямо воспрещена закономъ, не нарушаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ничьихъ интересовъ. Ссылка же судебной палаты на то, что въ законѣ не указанъ способъ передачи закладныхъ, нисколько не подтверждаетъ правильности дѣлаемаго изъ этого вывода, потому что въ законахъ не указано способа передачи правъ и по другимъ договорамъ, кромѣ заемныхъ писемъ и векселей, а между тѣмъ несомнѣнно, что такія права могутъ быть передаваемы, какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 408; 1876 г. № 100 и др.). Наконецъ, изъ обзора прежней практики гражданского кассационнаго департамента Сената видно, что Правительствующій Сенатъ всегда понималъ ст. 1653 т. X ч. I не въ смыслѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ, а лишь въ смыслѣ недопущенія такой передачи безъ согласія залогодателя. Въ рѣшеніи 1880 г. № 143 было разъяснено, что право залога не можетъ быть передаваемо безъ согласія залогодателя и что въ этомъ, т. е. требованія согласія залогодателя, заключается одно изъ существенныхъ отличій перехода права залога отъ права кредитора на одностороннюю передачу долговыхъ обязательствъ, не обеспеченныхъ залогомъ. Въ рѣшеніи 1873 г. № 1668 признано, что передача закладной по особому договору не можетъ быть признана недѣйствительною, ежели залого-

датель выразилъ на такую передачу свое согласіе. Въ рѣшеніи 1879 г. № 125 прямо выражено, что ст. 1653 т. X ч. I не содержитъ въ себѣ безусловнаго воспрещенія передачи закладныхъ подѣ страхомъ недѣйствительности такой передачи, а цѣль установленнаго въ ст. 1653 ограниченія состоитъ единственно въ огражденіи правъ должника и потому только сей послѣдній или законный представитель его вправе оспаривать дѣйствительность передачи закладной. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію возникающаго въ дѣлѣ вопроса о томъ, въ какой формѣ долженъ быть совершенъ актъ о передачѣ закладной крѣпости и можетъ ли быть по такому акту сдѣлана старшимъ нотаріусомъ отмѣтка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 66 ст. полож. нотар., крѣпостнымъ порядкомъ, подѣ опасеніемъ недѣйствительности, должны быть совершаемы акты о переходѣ или ограниченія права собственности на недвижимыя имущества или, какъ выражено въ 157 ст., акты, которыми устанавливаются права на недвижимыя имущества; акты эти перечислены въ ст. 158 и 159 нот. полож. Всѣ прочіе акты могутъ быть, согласно ст. 66 нот. полож., совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, явочнымъ или нотаріальнымъ. По актамъ о перелачѣ закладныхъ не возникаетъ новаго залоговаго права, а лишь переходитъ къ другому лицу право залога, ранѣ установленное, и, слѣдовательно, акты эти не подходятъ подѣ понятіе актовъ, устанавливающихъ право на недвижимыя имущества и потому обязательно требующихъ крѣпостной формы совершенія. Вслѣдствіе сего акты о передачѣ закладныхъ могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ, нотаріальнымъ или явочнымъ, сообразно тому, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ относительно актовъ объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1893 г. № 10). Что касается вопроса о томъ, могутъ ли быть въ реестры крѣпостныхъ дѣлъ вносимы отмѣтки о передачѣ закладныхъ, то въ семъ отношеніи слѣдуетъ принять во вниманіе, что отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть дѣлаемы не только на основаніи крѣпостныхъ, но и на основаніи другихъ актовъ (ст. 187 и 188 полож. нотар. и ст. 39 временныхъ правилъ о примѣненіи нотаріальнаго положенія). Поэтому не представляется препятствія къ внесенію въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и отмѣтокъ о передачѣ закладныхъ на основаніи актовъ, совершенныхъ не крѣпостнымъ порядкомъ; при этомъ необходимо лишь, чтобы были надлежащимъ образомъ удостовѣрены самоличность и правоспособность лицъ, участвующихъ въ передачѣ, для чего достаточно совершенія такихъ актовъ нотаріальнымъ порядкомъ. По симъ основаніямъ, признавая: 1) что закладныя крѣпости могутъ быть передаваемы залогодержателемъ другому лицу съ согласія залогодателя; 2) что такая передача можетъ быть совершаема, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ; 3) что старшій нотаріусъ не вправе отказать въ отмѣткѣ передачи закладныхъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, если такая передача совершена нотаріальнымъ поряд-

комъ и 4) что несогласное съ симъ опредѣленіе судебной палаты, какъ нарушающее точный смыслъ 1653 ст. X т. I ч., не можетъ быть оставлено въ силѣ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1653 ст. X т. I ч. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же палаты.

21.—1898 года марта 11-го дня. *Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Ломжинской губерніи по иску комиссара къ Лейбъ Семеньскому о выселеніи изъ крестьянской усадьбы № 79 въ селеніи Лавскѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. П. Эндень).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: обязано-ли лицо іудейскаго исповѣданія, приобрѣвшее въ губерніяхъ Царства Польскаго крестьянскую усадьбу, въ порядкѣ наслѣдованія по закону, продать усадьбу, въ теченіе года со дня открытія наслѣдства, лицу, имѣющему право приобрѣсти оную? На основаніи статей 1 и 5 закона 11 іюня 1891 г. (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76) въ губерніяхъ Царства Польскаго лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается приобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, внесенныхъ въ книги поземельнаго устройства (ликвидационныя табели), въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ. Устанавливая такое воспрещеніе для приостановленія дальнѣйшаго прилива евреевъ въ крестьянскую среду, въ видѣ *общаго* правила, приведенный законъ въ статьѣ 14 допускаетъ изъятія, ограничивающія его дѣйствіе по отношенію къ нѣкоторымъ способамъ приобрѣтенія крестьянскихъ усадебъ и земель. На основаніи этой статьи крестьянскія усадьбы и земли могутъ поступать въ собственность лицъ іудейскаго исповѣданія въ порядкѣ наслѣдованія по закону. Равнымъ образомъ, такія усадьбы и земли могутъ переходить къ означеннымъ лицамъ и по завѣщанію или въ силу даренія на случай смерти, но въ *этихъ случаяхъ* наслѣдникъ или одаряемый обязанъ въ теченіе года со дня открытія наслѣдства или полученія дара, продать полученное имущество лицу, имѣющему право приобрѣсти оное. Ограничивая такимъ образомъ дѣйствіе указаннаго выше общаго правила, статья 14 ясно различаетъ въ этомъ отношеніи между случаями перехода крестьянской усадьбы или земли въ порядкѣ завѣщательнаго преемства или въ силу даренія на случай смерти—съ одной стороны и въ порядкѣ наслѣдованія по закону—съ другой. Именно, по мысли, совершенно опредѣленно въ ней выраженной, въ первыхъ двухъ случаяхъ имущество это, хотя и можетъ, во изъятіе изъ общаго правила, переходить къ лицамъ іудейскаго исповѣданія, но не иначе, какъ подъ условіемъ продажи оного въ порядкѣ, особо для сего

опредѣленномъ, лицу, имѣющему право приобрѣсти оное. Въ послѣднемъ же случаѣ крестьянская усадьба или земля, переходя къ означеннымъ лицамъ, какъ къ наслѣдникамъ по закону, *поступаетъ въ ихъ собственность, не ограниченную никакимъ особымъ условіемъ.* Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ лицо іудейскаго исповѣданія должно быть признано свободнымъ отъ обязанности продать приобрѣтенную имъ усадьбу. Такимъ образомъ, обсуждаемый вопросъ разрѣшается *отрицательно.*

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что проситель настоящее требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика Лейбы Семеньскаго спорной крестьянской усадьбы и о продажѣ ея съ публичныхъ торговъ основываетъ только на томъ, что Лейба Семеньскій, которому она досталась отъ умершаго владѣльца, не продалъ ея согласно 14 ст. закона 11 іюня 1891 г.; 2) что, за установленіемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, что отвѣтчикъ приобрѣлъ усадьбу *въ порядкѣ наслѣдованія по закону*, мировой съѣздъ, въ виду изложеннаго, поступилъ, вопреки мнѣнію просителя, совершенно правильно, отказавъ ему въ означенномъ требованіи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Щучинскаго уѣзда, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1898 года марта 11-го дня. *Прошеніе комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Конинскаго уѣзда, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 2 округа Каминской губерніи по иску его къ Соломону Шике объ изъятіи изъ владѣнія послѣдняго части крестьянской усадьбы и о снося возведенныхъ имъ на этой землѣ строеній.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. П. Эндень).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: можетъ ли владѣлецъ крестьянской усадебной земли въ губерніяхъ Царства Польскаго защищаться на судѣ приобрѣтательною давностью по ст. 2265 гр. код., если онъ приобрѣлъ эту землю по словесному договору продажи, заключенному до судебной реформы въ означенномъ краѣ, но послѣ изданія постановленія учредительнаго комитета ^{30 декабря}/_{11 января} 1865 г.? Статья 2265 гр. код. устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимость, въ отличіе отъ общей тридцатилѣтней давности, погашающей всѣ иски (ст. 2262 гр. код.), особую сокращенную давность приобрѣтательную, ограниченную десятилѣтнимъ и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Но, устанавливая эту давность, указанная 2265 ст. допус-

каеть ея примѣненіе только къ тому случаю, когда владѣлецъ недвижимости приобрѣлъ оную „добросовѣстно и по справедливому правооснованію (juste titre)“. Подъ справедливымъ же правооснованіемъ разумѣется такое правооснованіе, которое, по свойству своему, *способно* переносить право собственности на другое лицо (р. 1883 г. № 115), а этому условію не удовлетворяетъ сдѣлка, объявляемая закономъ *недѣйствительною*, вслѣдствіе нарушенія предписанной для нея формы, потому что подобная сдѣлка, какъ безусловно ничтожная, по самой природѣ своей не можетъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій. Согласно сему въ статьѣ 2267 гр. код. и выражено, что актъ (titre), *недѣйствительный по несоблюденіи формъ*, не можетъ служить основаніемъ для десятилѣтней и двадцатилѣтней давности. Что касается формы разсматриваемой сдѣлки, то въ отношеніи ея слѣдуетъ замѣтить, что хотя по *общему* правилу, дѣйствовавшему въ губерніяхъ Царства Польскаго до судебной реформы, для продажи недвижимостей (кромѣ ипотекованныхъ), не требовалось соблюденія особой формы подѣ страхомъ *недѣйствительности* въ противномъ случаѣ самой сдѣлки (р. 1884 г. №№ 12 и 13), но съ изданіемъ постановленія учредительнаго комитета $\frac{30 \text{ декабря}}{11 \text{ января}} 1865 \frac{5}{6}$ г. правило это подверглось частному измѣненію относительно крестьянскихъ усадебныхъ земель. Именно, въ статьѣ 2 этого законоположенія выражено, что всѣ договоры объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ должны быть совершаемы не иначе, какъ формальнымъ явочнымъ (urzędowym) порядкомъ, у регента съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, предписанныхъ для подобныхъ актовъ. Въ противномъ же случаѣ договоры эти считаются *недѣйствительными въ силу самаго закона*. Сопоставленіе съ указанною выше 2267 ст. этого послѣдняго правила приводитъ къ заключенію, что совершенный при дѣйствиіи онаго словесный договоръ продажи крестьянской усадебной земли не можетъ служить основаніемъ для давности, установленной 2265 ст. гр. код. Слѣдовательно, приобрѣтатель означенной земли по подобному договору не вправѣ и защищаться этою давностью, хотя бы договоръ былъ заключенъ и до судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго. Такимъ образомъ подлежащій вопросъ разрѣшается *отрицательно*. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что мировой съѣздъ въ искѣ просителя объ изыятіи изъ владѣнія Шике крестьянской усадебной земли, приобретенной отвѣтчикомъ послѣ изданія закона $\frac{30 \text{ декабря}}{11 \text{ января}} 1865 \frac{5}{6}$ г., отказалъ подѣ тѣмъ лишь предлогомъ, что Шике приобрѣлъ эту землю въ силу двадцатилѣтней давности; 2) что между тѣмъ Шике, какъ это установилъ самъ съѣздъ въ своемъ рѣшеніи, приобрѣлъ означенную землю по *словесному договору*, заключенному съ прежнею владѣлицею, Юзефою Лебединскою, т. е. по такой сдѣлкѣ, которая, согласно вышеизложенному, исключаетъ примѣненіе въ семъ случаѣ двадцатилѣтней давности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Калишскаго 2-го округа мирового съѣзда отмѣ-

нить по нарушенію 2267 ст. гр. код. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Калишскій 1 округа мировой съѣздъ.

23. — $\frac{1897 \text{ года октября } 29\text{-го дня.}}{1898 \text{ года марта } 18\text{-го дня.}}$ Прошеніе повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Лоссаго, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску дворянки Анны Ермоловой и жены ученаго управителя Елизаветы Цимбаловой съ названнаго банка 12,918 руб. 21 коп. съ $\frac{1}{100}$ со 2 мая 1886 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскурковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С. Петербургскій окружный судъ 5 декабря 1894 г., повѣренный Ермоловой и Цимбаловой просилъ присудить съ крестьянскаго поземельнаго банка 12,918 руб. 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 года. Окружный судъ 19 октября 1895 года опредѣлить: въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой отказать. По разсмотрѣнн принесенной на рѣшеніе окружнаго суда Ермоловой и Цимбаловой апелляціонной жалобы и объясненія противъ нея повѣреннаго крестьянскаго поземельнаго банка и по выслушанія словесныхъ объясненій истицы Ермоловой и повѣренныхъ сторонъ и заключенія товарища прокурора, полагавшаго рѣшеніе окружнаго суда по настоящему дѣлу утвердить, С.-Петербургская судебная палата нашла: Ермолова и Цимбалова 20 октября 1885 года запродали Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ 1289 дес. 1453 кв. саж. земли въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, по 28 р. за десятину, за 35,042 руб. По расчету, установленному въ запродажной, крестьяне уплачиваютъ: при заключеніи запродажной 2500 руб., 10 декабря 1885 г. 5000 руб., а остальные 27,542 руб. погашаются ссудой крестьянскаго банка въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она будетъ разрѣшена, и уплатою остальныхъ денегъ самими крестьянами. При заключеніи запродажной крестьяне уплатили 2500 руб. и въ разное время 7993 руб., изъ которыхъ уплата 5000 руб. удостовѣряется роспиской Ермоловой отъ 3 февраля 1886 г., а уплата 2993 руб. роспиской ея же отъ 2 мая того-же года. Въ объясненіи, поданномъ въ Уфимскую соединенную палату въ 1888 г., (*) крестьяне заявили, что ими уплачено Ермоловой всего 10,493 руб., и

(*) Прежде предъявленія настоящаго иска, Ермолова и Цимбалова 19 октября 1887 г. предъявили въ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда искъ къ Ермоловско-Никольскому товариществу крестьянъ-домохозяевъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на 1289 дес. 1453 кв. саж. земли. Дѣло это, въ коемъ принялъ участіе крестьянскій поземельный банкъ совмѣстно съ отвѣтчиками крестьянами, восходило въ апелляціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ (по 4 департаменту), который оставилъ въ силѣ рѣшеніе Уфимской соединенной палаты объ отказѣ въ искѣ Ермоловой и Цимбаловой.

что 25,000 руб. истицамъ предстояло получить изъ крестьянскаго поземельнаго банка. 21 марта 1886 г. послѣдовало постановленіе совѣта банка о разрѣшеніи ссуды въ размѣрѣ 25,000 руб. 2 мая 1886 г. совершена была купчая крѣпость на продажу земли крестьянамъ съ погашеніемъ долга истицѣ обществу взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 12,031 руб. 79 коп., но въ выдачѣ имъ разницы между этою суммою и суммою предназначенныхъ въ ссуду 25,000 руб. было отказано. Между тѣмъ, въ заявленіи въ Уфимское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка отъ 1 февраля 1886 г. Ермолова объяснила, что, не желая прекращать сдѣлку съ Ермоловско-Никольскимъ товариществомъ, она уступаетъ свою землю не за 35,000 р., а за 27,500 руб., считая по 22 руб. за удобную десятину, съ уплатой этой суммы такимъ образомъ: 2500 руб. получены ею при написаніи прежняго условія, а остальные 25,000 руб. она соглашается получить ссудою изъ крестьянскаго банка. Въ удостовѣреніи банка отъ 12 января 1888 г. изложено, что невыдача всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 руб. произошла вслѣдствіе того, что покупка земли осуществилась несогласно съ данными, которыя имѣлись въ виду совѣта банка. Но это объясненіе представляется неправильнымъ въ томъ отношеніи, что большая часть взносовъ сдѣлана была крестьянами не только до дня совершенія купчей крѣпости 2 мая 1886 г., но и до 1 февраля 1886 г., когда составлено было означенное заявленіе. Повѣренный истицы объясняетъ, что росписки отъ 3 февраля и 2 мая только написаны были въ эти дни, но деньги по нимъ были получены раньше и выданы были росписки только потому, что у крестьянъ были не всѣ росписки въ сдѣланныхъ ими уплатахъ, и что въ эти именно дни Ермолова свидѣлась лично съ уполномоченнымъ отъ крестьянъ, Максимовымъ. Это объясненіе подтверждается имѣющимся въ дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Ермоловой Максимову и отвѣтомъ послѣдняго отъ 9 августа 1887 года, изъ которыхъ видно, что Ермолова, по ея заявленію, получила отъ крестьянъ по почтѣ 3870 руб. и лично 1130 руб. въ декабрѣ 1885 года, 2028 руб. въ январѣ 1886 г. въ Казани, въ мартѣ тамъ же 165 руб. и въ маѣ 1886 г. въ Уфѣ около 800 руб. и что уполномоченный крестьянъ подтвердилъ это заявленіе Ермоловой. Отсюда слѣдуетъ, что крестьяне считали дѣйствительною цѣною земли 35,042 руб., а не 27,500 руб., что они исполняли условіе отъ 20 октября 1885 г. и что деньги 10,493 руб., въ которыя входятъ: задатокъ въ 2500 руб. и оспариваемые банкомъ 7993 руб. уплачены были крестьянами, какъ долгъ, въ разное время, а не 3 февраля и 2 мая 1886 года, когда выданы были росписки. Основаніями къ отказу въ искѣ истицѣ окружный судъ принялъ: что истицы сами изъявили согласіе измѣнить продажную цѣну имѣнія вмѣсто 35,042 руб. на 27,500 руб. и это согласіе выразили какъ въ заявленіи отъ 1 февраля 1886 года отдѣленію банка, такъ и въ купчей крѣпости отъ 2 мая 1886 г. и что крестьянскій банкъ, являясь, на основаніи 16-36 ст. положенія объ этомъ банкѣ, посредникомъ между продавцомъ земли и покупщиками и обязанный, въ силу 29 ст. этого положенія, производить съ самимъ

продавцомъ, помимо покупщиковъ крестьянъ, всѣ расчеты по ссудѣ за землю, поступилъ правильно, удержавъ 7993 руб., коль скоро обнаружилъ, что истицами въ счетъ продажной за землю цѣны 27,500 руб., за которую опѣ, впоследствии, согласились уступить ее крестьянамъ, получены отъ послѣднихъ 10,493 руб. Но заявленіе Ермоловой отъ 1 февраля 1886 года не оправдываетъ задержанія банкомъ 7993 руб. Къ 1 февраля 1886 г. крестьяне изъ своихъ средствъ уплатили уже 9528 руб. и согласились довести Ермоловой еще 965 руб., слѣдовательно, цѣна проданной земли не могла уже болѣе остаться къ 1 февраля 1886 г. на цифрѣ запродажной отъ 20 октября 1885 г., а уменьшилась на внесенную крестьянами сумму 10,493 руб. Въ виду этого Ермолова вправѣ была заявить банку объ уменьшеніи запродажной цѣны съ 35,000 руб. на 25,000 руб., такъ какъ ко дню подачи заявленія были получены отъ крестьянъ до 10,000 руб. По смыслу 17 и 29 ст. пол. о кр. поз. банкъ банкъ входитъ въ обсужденіе условій продажи относительно тѣхъ приплатъ покупщиковъ, которыя они должны производить послѣ покупки земли, а не относительно произведенныхъ уже выдачъ. Внесеніе задатка въ казначейство по 18 ст. положенія не представляется обязательнымъ, а зависитъ отъ воли сторонъ и всѣ соглашенія по сему предмету между продавцомъ и покупщиками крестьянами, состоявшіяся до совершенія купчей крѣпости и помимо установленныхъ въ законѣ правительственныхъ органовъ, до банка не относятся. Поземельный банкъ безъ спора и требованія покупщиковъ-крестьянъ не имѣлъ права, вопреки точно выраженнаго соглашенія сторонъ въ купчей крѣпости, совершенной съ согласія банка, удерживать установленную въ той купчей разрѣшенную крестьянамъ ссуду, подлежащую выдачѣ продавцамъ, которые только и согласились продать свое имѣніе подъ условіемъ полученія изъ банка этой ссуды. Но такого спора и требованія покупщиковъ банку предъявляемо не только не было, но удержаніе это состоялось помимо ихъ воли и желанія, какъ это видно изъ вышеприведеннаго объясненія ихъ въ Уфимскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Указываемое въ письмѣ временно-управляющаго банкомъ отъ 18 августа 1886 г. № 7533 къ Ермоловой заявленіе покупщиковъ относительно разницы между покупкою и дѣйствительною цѣною имѣнія съ просьбою будто-бы ихъ разъяснить это противорѣчіе—несогласно съ истиною и опровергается какъ означеннымъ объясненіемъ ихъ 1888 г., такъ и въ особенности удостовѣреніемъ Уфимскаго отдѣленія банка 12 января 1888 г. № 25 о томъ, что дѣло о невыдачѣ Ермоловой и Цимбаловой всей разрѣшенной ссуды въ 25,000 руб. возникло вслѣдствіе городскихъ слуховъ о несоответствіи условій покупки съ данными, имѣвшимися въ виду при разрѣшеніи ссуды, и что росписки Ермоловой въ полученіи 7993 руб. и заявленіе повѣреннаго товарищества, о которомъ говорится въ письмѣ № 7533, представлены по требованію Уфимскаго отдѣленія банка. Причемъ нельзя не замѣтить, что и самыя росписки на 7993 руб. не давали банку основанія считать, что деньги эти входятъ въ составъ покупной за имѣніе суммы, такъ какъ въ нихъ сказано, въ одной о

полученіи 5000 руб. „слѣдующаго мнѣ,“ т. е. Ермоловой, лично, а не въ качествѣ тоже и повѣренной другой продавщицы, ея сестры Цимбаловой, „долга,“ а въ другой въ 2993 руб. „въ счетъ стараго долга.“ Такое содержаніе этихъ росписокъ еще болѣе подтверждаетъ приведенное соображеніе о томъ, что условіе, выраженное въ крѣпостномъ актѣ, на совершеніе котораго согласился банкъ, заключалось въ полученіи продавщицами изъ банка всей суммы въ 25,000 руб., независимо отъ тѣхъ платежей, которые послѣдовали до совершенія этой купчей и помимо банка „слѣдующаго“ Ермоловой „долга“ и „въ уплату стараго долга.“ Въ дѣлѣ не имѣется указаній, чтобы расчетомъ изъ своихъ средствъ за часть покупной цѣны земли, согласно запродажной отъ 20 октября 1885 г. крестьяне отяготили приобретенную землю или ослабили обезпеченія, которыми должна обладать земля, заложенная крестьянскому банку. Крестьянскій поземельный банкъ уполномоченъ входить въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ (ст. 29 пол.), и далѣе обезпеченія правительству сдѣланной ссуды банкъ не долженъ идти. На основаніи изложеннаго, признавая, что требованіе банка о вычетѣ изъ ссуды денегъ, полученныхъ Ермоловой изъ личныхъ средствъ крестьянъ, представляется неправильнымъ, что поэтому банкъ не вправѣ былъ удерживать изъ подлежащей выдачѣ Ермоловой и Цимбаловой ссуды 25,000 руб., кромѣ 12,081 руб. 79 коп., составляющихъ погашеніе долга обществу взаимнаго поземельнаго кредита, остальныхъ 12,918 руб. 21 коп., которые и подлежатъ присужденію Ермоловой и Цимбаловой съ процентами съ 2 мая 1886 г., когда совершена была Ермоловой и Цимбаловой купчая крѣпость на имя крестьянъ, судебная палата опредѣлила: взыскать съ крестьянскаго поземельнаго банка въ пользу Ермоловой и Цимбаловой 12,918 руб. 21 коп. съ процентами со 2 мая 1886 г. по день уплаты. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный крестьянскаго поземельнаго банка, присяжный повѣренный Лосскій, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмятѣ этого рѣшенія палаты. Въ *объясненіи* на кассационную жалобу повѣренные Ермоловой и Цимбаловой, присяжные повѣренные Андреевскій и Биновичъ, просятъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія судебной палаты и принесенной на оное кассационной жалобы, прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ: уполномоченъ-ли крестьянскій поземельный банкъ входить въ соображеніе не только объ обезпеченіи выдаваемой имъ ссуды для покупки крестьянами земли, но и относительно доплаты непокрываемой ссудой части покупной суммы? По мнѣнію судебной палаты, основываемому на 17 и 29 статьяхъ положенія о крест. позем. банкѣ (св. зак. т. XI, ч. 2, уст. кред., разд. VII, изд. 1897 г. и 1893 г.), сей банкъ уполномоченъ входить лишь въ расчеты по ссудѣ, а не по куплѣ-продажѣ. Съ такимъ

мнѣніемъ Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться. Цѣль учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка опредѣлительно выражена въ 1 статьѣ положенія о немъ, въ коей изъясняется, что помянутый банкъ учреждается для облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ предлагаемыхъ для продажи земель. Сии способы состоятъ въ выдачѣ изъ банка ссуды для покупки земли на выгодныхъ для покупателей условіяхъ. По этому предмету въ означенномъ положеніи, между прочимъ, постановлено: крестьяне, желающіе воспользоваться ссудой изъ крестьянскаго поземельнаго банка для покупки приторгованной ими земли, обращаются въ этотъ банкъ или въ мѣстное, по состоянію имущества, его отдѣленіе съ заявленіемъ, въ которомъ обозначаютъ размѣръ и срокъ погашенія испрашиваемой ссуды (ст. 16). Крестьяне, просящіе ссуды изъ банка, обязаны представить проектъ условія съ продавцомъ земли на приобретение оной, подписанный обѣими сторонами съ надлежащимъ засвидѣтельствомъ онаго нотариусомъ, мировымъ судьей, или волостнымъ правленіемъ. Въ проектѣ сего условія должны быть съ точностью означены: число наличныхъ душъ крестьянъ, покупающихъ землю, количество покупаемыхъ десятинъ и покупная цѣна каждой десятины. Въ случаѣ, если бы обусловленная съ продавцомъ цѣна превышала могущую быть полученною изъ банка ссуду, въ означенномъ условіи должны быть указаны способъ и порядокъ уплаты продавцу земли недостающей части покупной суммы. Кромѣ того, при просьбѣ покупающихъ землю крестьянъ должны быть приложены: при приобретеніи земли товариществомъ крестьянъ—обязательство о взаимномъ ихъ другъ за друга ручательствѣ въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ въ уплату ссуды платежей, въ опредѣленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всѣми участвующими въ ономъ и засвидѣствовано волостнымъ правленіемъ (ст. 17). Если состоявшееся между покупщикомъ и продавцомъ предварительное условіе о продажѣ земли обезпечивается задаткомъ, то покупщику предоставляется такой задатокъ внести въ мѣстное отдѣленіе банка, которое выдаетъ его продавцу при окончательномъ расчетѣ (ст. 18). Отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи поступившаго заявленія и находящихся при немъ приложений, входить въ совѣтъ крестьянскаго поземельнаго банка съ представленіемъ о разрѣшеніи испрашиваемой ссуды (ст. 19). Получивъ отъ совѣта банка уведомленіе о разрѣшеніи ссуды, отдѣленіе выдаетъ или высылаетъ просителю надлежащее о томъ удостовѣреніе, съ указаніемъ въ немъ размѣра и срока разрѣшенной ссуды (ст. 20). Нотариусъ, совершивъ купчую крѣпость на общемъ основаніи, препровождаетъ выписъ изъ актовой книги непосредственно отъ себя къ старшему нотариусу съ приложеніемъ вышеуказаннаго удостовѣренія (ст. 21). Послѣ утвержденія купчей крѣпости и внесенія ея въ крѣпостную книгу выписъ акта не выдается участвующимъ въ немъ сторонамъ, но отсылается въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка (ст. 26). Въ тѣхъ случаяхъ, когда продавцу причитается одна только ссуда безъ всякихъ приплатъ отъ покупателя, отдѣленіе,

по получении выписи утвержденной купчей крепости, доносить о томъ совѣту банка, который, одновременно съ назначеніемъ ссуды, сообщаетъ въ Сенатскую типографію о наложеніи запрещенія на проданную землю. Слѣдующія продавцу деньги выдаются ему, по явкѣ въ отдѣленіе, или высылаются по указанному имъ мѣсту жительства, причемъ удерживается сумма, подлежащая, по сообщенію старшаго нотаріуса, отчисленію на обезпеченіе исковъ, по коимъ числятся на продаваемой землѣ запрещенія. Когда же, сверхъ ссуды, со стороны покупателя должна быть произведена доплата, то упомянутыя распоряженія дѣлаются не прежде, какъ по представленіи покупщикомъ слѣдующихъ въ доплату денегъ или, взамѣнъ оныхъ, акта, которымъ продавецъ обязался отсрочить либо разсрочить доплату. Для сего покупатель извѣщается отдѣленіемъ о послѣдовавшемъ доставленіи въ оное утвержденной старшимъ нотаріусомъ купчей. Если, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня полученія означеннаго извѣщенія, покупатель не представитъ слѣдующихъ съ него денегъ или упомянутаго акта, то купчая крепость признается несостоявшеюся, о чемъ отдѣленіе банка сообщаетъ старшему нотаріусу и нотаріусу, совершившему актъ, а также доносить совѣту банка (ст. 29). Содержаніе приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что обсужденію крестьянскаго поземельнаго банка подлежитъ вся сдѣлка о покупкѣ крестьянами земли, что безъ одобренія банкомъ, предполагаемыхъ условій сдѣлки, она не можетъ состояться, и что исполненіе сдѣлки при участіи банка, который разсчитывается съ продавцомъ, должно послѣдовать на точномъ основаніи окончательнаго между сторонами соглашенія, такъ что безъ погашенія доплаты или безъ допущенія разсрочки оной, совершенная купчая крепость признается несостоявшеюся. Являясь необходимымъ участникомъ сдѣлки о покупкѣ земли, крестьянскій поземельный банкъ имѣетъ право и обязанность самостоятельно блюсти за осуществленіемъ сдѣлки во всемъ согласно съ тѣмъ условіемъ, на основаніи котораго разрѣшена къ выдачѣ крестьянамъ ссуда. Допустить противное сему толкованіе, ограничивая въ подобныхъ операціяхъ дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка однимъ обезпеченіемъ на купленномъ имѣніи выданной ссуды и обуславливая контроль банка надъ предшествовавшими совершенію купчей крепости соглашеніями между продавцомъ и покупателями предъявленіемъ требованія о томъ со стороны покупателей, значило бы парализовать успешное выполненіе возложенной на крестьянскій поземельный банкъ важной государственной задачи содѣйствія крестьянамъ къ приобрѣтенію въ собственность земель, для улучшенія ихъ быта въ общихъ интересахъ государства. Дозволеніе покупателямъ крестьянамъ внести задатокъ въ отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка для выдачи продавцу при окончательномъ разсчетѣ (ст. 18 и 29) составляетъ особливое проявленіе дѣятельнаго участія банка въ сдѣлкѣ о покупкѣ земли, которое имѣетъ въ виду облегчить крестьянамъ обратное полученіе задатка въ случаѣ признанія сдѣлки несостоявшеюся, и то обстоятельство, что не всегда сдѣлка обезпечивается задат-

комъ, не измѣняетъ значенія разсматриваемаго правила о задаткѣ. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно въ полномъ его объемѣ, и что противоположное мнѣніе судебной палаты составляетъ неправильное толкованіе 17 и 29 статей положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, влекущее за собою кассачію ея рѣшенія. Но кромѣ изъясненнаго нарушенія, въ рѣшеніи палаты допущены другія неправильности, которыя указываются въ кассационной жалобѣ и въ которыхъ нельзя не усмотрѣть нарушенія 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., а именно: 1) Признаніе судебною палатою, что полученные Ермоловой отъ крестьянъ-чуваши 7993 руб. не входятъ въ составъ покушной за имѣніе суммы, а относятся къ другому долгу, находится въ полномъ противорѣчій съ заявленіями истицы въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ. 2) Сужденія палаты въ подтвержденіе правильности заявленія Ермоловой банку объ уменьшеніи запродажной цѣны имѣнія съ 35,000 на 25,000 руб. не оправдываются приводимыми палатою цифровыми разсчетами. 3) Палатою не разсмотрѣна ссылка отвѣтчика на обязательность для Ермоловой и уполномоченнаго крестьянъ Максимова даты двухъ росписокъ (3 февраля и 2 мая 1886 г.). 4) Палата не разрѣшила существеннаго въ дѣлѣ вопроса, за какую цѣну истицы продали имѣніе, оставивъ безъ обсужденія указанія отвѣтчика на текстъ заявленія Ермоловой отъ 1 февраля 1886 года и на купчую крепость отъ 2 мая. 5) Палатою не обсуждено указаніе банка на то, что часть иска въ 17,007 р. не была въ спорѣ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 17 и 29 положенія о крест. поз. банкѣ и статей 339 и 711 уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

24.—1896 года ноября 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Юліана Прусевича, присяжнаго повѣреннаго Пыровича, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Плоцкой губерніи по иску Евгеніи Старчинской къ Юліану и Станиславу Прусевичамъ о 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Концевичъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу мировой съѣздъ 1 округа Плоцкой губерніи отвергъ прямѣйшую пятилѣтней давности по 2277 ст. гражд. код. къ обязанности возврата доходовъ, причитающихся съ наследственной доли недвижимаго имущества, на томъ основаніи, что въ означенной статьѣ подробно перечислены платежи, подлежащіе пятилѣтней давности, но о доходахъ съ наследственной доли ничего не сказано, а въ кассационной жа-

лобъ повѣренный отвѣтника по иску Старчинской, Прусевича, присяжный повѣренный Пыровичъ, доказываетъ неправильность толкованія сѣздомъ указанной 2277 статьи, такъ какъ, согласно ея содержанію, пятилѣтней давности подлежатъ все, что выплачивается ежегодно или въ другіе періодическіе сроки. По общему правилу, изложенному въ ст. 2262 гр. код., всѣ иски, какъ вещные, такъ и личные подлежатъ 30 лѣтней давности. 2277 ст. того же код., допуская для особой предусмотрѣнной въ ней категоріи случаевъ краткую 5 лѣтнюю давность, въ качествѣ изыатія изъ общаго правила, подлежитъ примѣненію лишь въ предѣлахъ, точно въ ней указанныхъ. На основаніи же этой статьи 5 лѣтней давности подлежатъ платежи, причитающіеся по вѣчнымъ и пожизненнымъ рентамъ, пенсіямъ, по содержанію, найму имущества, проценты за взятія въ заемъ суммы и вообще все то, что выплачивается ежегодно или въ болѣе краткіе періодическіе сроки. Эти послѣднія выраженія, само собою разумѣется, исключаютъ возможность придавать исчерпывающее значеніе приведенному здѣсь перечисленію отдѣльныхъ случаевъ примѣненія 5 лѣтней давности. Но точный смыслъ изложеннаго закона ясно показываетъ, что онъ вовсе не касается исковъ, подобныхъ настоящему, о возвратѣ доходовъ съ имущества, находившагося въ неправильномъ пользованіи отвѣтника. Это явствуетъ изъ того, что приведенная 2277 ст. имѣетъ въ виду только срочные платежи, производящіеся въ опредѣленные впередъ (не превышающіе года) періодическіе сроки. Между тѣмъ доходы съ имущества, состоящаго въ незаконномъ владѣніи, не уплачиваются незаконнымъ владѣльцемъ ни погодично, ни въ какіе либо другіе, опредѣленные заранѣе періодическіе сроки, и потому, по самому свойству своему, не могутъ быть отнесены къ такимъ платежамъ. Вслѣдствіе сего, находя, что мировой сѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, правильно отвергъ примѣненіе къ настоящему иску 5 лѣтней давности, установленной 2277 ст. гр. код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Прусевича, Пыровича, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

25.—1897 года ноября 12-го дня. 1) Прошеніе уполномоченнаго Шавельскаго городского общественаго управленія, Юхневича, объ отмятніи рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Маріанны Бенюшевичъ къ Шавельскому городскому обществу о домѣ и 2) объясненіе повѣреннаго истца, Войничя.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ исп. обязан. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Умершій въ 1859 г. коллежскій ассессоръ Францъ Павловскій духовнымъ завѣщаніемъ, явленнымъ въ Ковенской гражданской палатѣ 24 мая 1861 года, принадлежавшій ему въ г. Шавляхъ домъ съ библіотекой до 2000 томовъ и

службами отказалъ подѣ помѣщеніе Шавельской публичной библіотеки на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы этотъ домъ поступилъ въ распоряженіе наличныхъ членовъ Шавельскаго уѣзднаго суда, или того судебного помѣщичьяго мѣста, которое замѣнитъ уѣздный судъ, и чтобы члены уѣзднаго суда свободную, незанятую библіотекою часть дома отдавали въ аренду, а доходы обращали на приобрѣтеніе книгъ. Въ 1863 году въ означенномъ домѣ помѣщалась политическая тюрьма; въ октябрѣ 1864 г. по распоряженію Виленскаго генераль-губернатора завѣщанная Павловскимъ библіотека была закрыта, книги были переданы въ Шавельскую гимназію, а капиталы библіотеки въ приказъ общественнаго призрѣнія. Домъ Павловскаго съ 1866 г. занимался бѣднѣйшими канцелярскими служителями уѣзднаго суда, а съ 1869 г. въ немъ помѣщались: городской клубъ, рекрутское присутствіе, камеры мировыхъ судей. Въ 1872 году, при закрытіи Шавельскаго уѣзднаго суда, членомъ онаго, Кибортомъ, домъ переданъ въ распоряженіе директора гимназіи, который отдавалъ домъ въ аренду, а въ 1881 г. въ домѣ поселился дворянинъ Буткевичъ, заявляя свои права на домъ въ качествѣ наслѣдника Павловскаго; въ маѣ 1884 г., послѣ пожара въ домѣ, Буткевичъ былъ выселенъ изъ него Шавельскимъ городскимъ головою. Въ сентябрѣ 1885 г. попечитель Виленскаго учебнаго округа представлялъ Виленскому генераль-губернатору, что, вслѣдствіе бездоходности дома и вступательства въ оный со стороны наслѣдниковъ и городской управы, гимназія не имѣетъ достаточныхъ поводовъ отстаивать свои права на домъ Павловскаго, получившій, въ силу распоряженія начальника края, другое назначеніе (произв. окр. суда, л. 19 и Виленской суд. пал. л. 20, 22). Въ 1880 году сестра завѣщателя, дворянка Розалія Бенюшевичъ, предъявила къ Шавельской гимназіи искъ о возвратѣ ей дома, какъ получившаго несоотвѣтствующее волѣ завѣщателя назначеніе. Въ этомъ искѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его отъ 16 марта 1887 года за № 280, было отказано на томъ основаніи, что Бенюшевичъ съ означеннымъ искомъ ея обратилась по истеченіи давности, со времени закрытія въ 1864 г. библіотеки. Розалія Бенюшевичъ умерла въ 1886 г., а ея дочь Маріанна Бенюшевичъ, опредѣленіемъ Ковенскаго окружнаго суда, отъ 13 января 1888 г., была утверждена въ правахъ наслѣдства послѣ Франца Павловскаго и 14 марта 1888 г. введена во владѣніе вышеозначеннымъ домомъ ея наслѣдодателя. 21 іюня того же года Маріанна Бенюшевичъ предъявила къ Шавельскому городскому обществу искъ о признаніи вышеупомянутаго дома ея собственности и объ изыатіи такового изъ незаконнаго владѣнія Шавельскаго городского общественаго управленія, съ передачею ей онаго. Въ отвѣтъ на этотъ искъ городская управа ссылалась на духовное завѣщаніе Павловскаго, при наличности коего домъ не можетъ перейти къ наслѣдникамъ по закону, на состоявшееся уже по иску матери истца рѣшеніе Правительствующаго Сената, на пропускъ истцею давности, считая такую съ 1864 г., и на то, что послѣ введенія въ Шавляхъ городского положенія, на осно-

ваніи 2 ст. онаго, публичныя бібліотеки въ городѣ состоятъ въ вѣдѣніи городского общественаго управленія и что уѣздный судъ, гимназія и городское управленіе владѣли домою болѣе двухъ давностей какъ представители Шавельскаго городского общества. Окружный судъ, а засимъ и Виленская и Варшавская судебныя палаты въ этомъ искѣ Бенюшевичъ отказали, но рѣшенія палатъ были отмѣнены Правительствующимъ Сенатомъ. С. Петербургская *судебная палата* нашла: указанія управы на то, что право Маріанны Бенюшевичъ на предъявленіе означеннаго и ка погашено силою указа Правительствующаго Сената (по 3 Д-ту) 16 марта 1887 г., за № 280, послѣдовавшаго по иску Розаліи Бенюшевичъ къ Шавельской гимназіи о томъ-же домѣ, который служитъ предметомъ настоящаго иска, и что истица, Маріанна Бенюшевичъ, потеряла право на данный искъ за пропускомъ исковой давности, не заслуживають уваженія. По силѣ 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Посему, для признанія Маріанны Бенюшевичъ утратившею право на настоящий искъ за силою вышеозначеннаго рѣшенія, необходимо, чтобы со стороны управы, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ указѣ гр. касс. деп. по настоящему дѣлу отъ 5 ноября 1891 г. № 6747, было доказано, что городское общество является правопреемникомъ Шавельской городской гимназіи, къ которой Розалія Бенюшевичъ обращалась съ требованіемъ о возвращеніи ей вышеозначеннаго дома покойнаго Павловскаго. Между тѣмъ такихъ доказательствъ со стороны управы не только не представлено, но изъ имѣющейся въ дѣлѣ копіи съ отношенія Шавельской гимназіи въ Ковенскую казенную палату отъ 18 мая 1885 г. за № 518 оказывается, что Шавельское городское управленіе самовольно завладѣло вышеозначеннымъ домою съ 22 мая 1883 г., изъ чего слѣдуетъ, что оно правопреемникомъ Шавельской гимназіи не состоитъ и потому не можетъ защищаться правами гимназіи, вытекающими изъ вышеприведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1891 г. № 68) разъяснилъ, что потеря права на искъ за давностью для истца можетъ имѣть мѣсто въ томъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ противъ права собственника противопоставляетъ свое право на то же имущество, основанное на доказанномъ приобрѣтеніи имъ тѣхъ-же правъ собственности по давности. Такого права городская управа противъ требованія истицы Бенюшевичъ о признаніи за нею наслѣдственнаго права на вышеозначенный домъ противопоставить не можетъ, такъ какъ владѣніе ея этимъ домою возникло едва 22 мая 1884 года, а съ того времени по день (21 іюня 1888 года) предъявленія настоящаго иска десяти лѣтъ не прошло; предшествующее же сему владѣніе Шавельскаго уѣзднаго суда и гимназіи въ расчетъ принято быть не можетъ, такъ какъ каждое изъ сихъ учрежденій владѣло этимъ домою отъ своего собственнаго имени, а не въ качествѣ представителей городского общества, какъ неправильно старается

установить городская управа въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, такъ какъ учрежденія эти представителями городского общества никогда не были и никакого отношенія къ этому обществу не имѣли. Уѣздный судъ владѣлъ и распоряжался до 1872 года упомянутымъ домою въ виду того обстоятельства, что управленіе этимъ домою и помѣщавшеюся въ немъ бібліотекою было завѣщателемъ Павловскимъ возложено на этого судъ (п. 1 завѣщанія); Шавельская гимназія вступила въ распоряженіе этимъ домою вслѣдствіе передачи его въ ея владѣніе членомъ Шавельскаго уѣзднаго суда Кибортомъ, при закрытіи этого суда въ 1872 году. Такимъ образомъ между владѣніемъ уѣзднаго суда и Шавельской гимназіи и послѣдующимъ затѣмъ съ 22 мая 1884 года самовольнымъ владѣніемъ тѣмъ же домою городского управленія никакой преемственности не существуетъ; вслѣдствіе чего нѣтъ никакихъ основаній признавать Бенюшевичъ потерявшею право на настоящий искъ за давностью. Духовное завѣщаніе Павловскаго, на которое ссылается городская управа, не можетъ служить основаніемъ правъ городского общества на вышеозначенный домъ. По закрытіи уѣзднаго суда, управленіе и распоряженіе этимъ домою должно было перейти къ тому „судебному помѣщичьему мѣсту“, которое заступитъ уѣздный судъ, и притомъ при наличности въ этомъ домѣ учрежденной Павловскимъ бібліотеки. Между тѣмъ, такой бібліотеки въ означенномъ домѣ не существуетъ, такъ какъ она закрыта въ 1864 г. по распоряженію главнаго начальника сѣверо-западнаго края, а городское общественное управленіе не есть то „судебное помѣщичье мѣсто“, которое, по волѣ завѣщателя, должно было распоряжаться домою Павловскаго и завѣдывать учрежденною имъ въ этомъ домѣ бібліотекою, а потому это управленіе и не можетъ имѣть какихъ либо правъ на владѣніе и распоряженіе этимъ домою и вслѣдствіе сего владѣніе городского управленія означеннымъ домою должно быть прекращено, съ передачею дома во владѣніе истицы Бенюшевичъ, какъ получившей право на этотъ домъ, въ силу наслѣдственныхъ къ имуществу Павловскаго правъ (1104 ст. 1 ч. X т.) и въ виду того обстоятельства, что, съ закрытіемъ правительствомъ въ 1865 году учрежденной Павловскимъ бібліотеки и съ передачею книгъ ея въ Шавельскую гимназію и цензурный комитетъ, завѣщанный домъ пересталъ служить той цѣли, для которой онъ былъ предназначенъ жертвователемъ; вслѣдствіе чего, и въ силу 986 ст. 1 ч. X т., Маріанна Бенюшевичъ, какъ законная наслѣдница жертвователя Павловскаго, имѣетъ право требовать возвращенія ей пожертвованнаго дома. Что касается того обстоятельства, что Ковенскій губернаторъ разрѣшилъ 15 апрѣля 1893 года Шавельскому городскому общественному управленію открыть бібліотеку въ домѣ Павловскаго, то обстоятельство это не имѣетъ въ настоящее время существеннаго значенія въ виду того, во 1-хъ) что какъ ходатайство городского управленія, такъ и разрѣшеніе объ открытіи бібліотеки имѣли мѣсто послѣ предъявленія Бенюшевичъ настоящаго иска, во время нахождения дѣла на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по вторичной просьбѣ Бенюшевичъ объ

отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты; во 2-хъ) что на спорный домъ городъ никакихъ правъ не имѣлъ и само правительство за нимъ такого права не признавало, какъ это видно изъ постановленія товарища министра внутреннихъ дѣлъ, 14 января 1886 г., который не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Шавельской городской думы о передачѣ въ распоряженіе города Шавель вышеозначеннаго дома Павловскаго, и въ 3-хъ) что подобнаго рода распоряженія административной власти не могутъ оказывать вліяніе на существо правъ частныхъ лицъ, которыя исключительно устанавливаются силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, определено и ограждено (рѣш. Прав. Сен. 1881 г. № 129 и мн. др.), въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ впоследствии, во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что за Маріанною Бенюшевичъ, какъ признанною по опредѣленію надлежащаго судебного мѣста наследницею Франца Павловскаго и введенною во владѣніе оставшимся послѣ него домомъ, должно быть признано право требовать передачи въ ея владѣніе этого дома изъ неправильнаго и незаконнаго владѣнія городского управления; 2) что на обязанности послѣдняго лежитъ возвратить этотъ домъ ей, Бенюшевичъ, согласно требованію 609 ст. 1 ч. X т.; 3) что завѣщаніе наследодателя Маріанны Бенюшевичъ, дяди ея Франца Павловскаго, не только не препятствовало предъявленію настоящаго иска, но, напротивъ того, оно давало ей полное право домогаться возврата пожертвованнаго имущества, какъ не получившаго съ 1864 г. по день предъявленія ея иска того назначенія, которому оно по волѣ завѣщателя должно было служить (986 ст. 1 ч. X т.),—судебная палата признала настоящий искъ Маріанны Бенюшевичъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Ковенскаго окружнаго суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ принесенную уполномоченнымъ Шавельскаго городского общественаго управленія кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата, обсудивъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что право Маріанны Бенюшевичъ на настоящий искъ погасилось силою рѣшенія Правительствующаго Сената 1887 г. и истеченіемъ земской давности, установила, что между владѣніемъ спорнымъ домомъ Шавельскаго уѣзднаго суда и тамошней гимназіи, къ которой мать настоящей истицы Розалія Бенюшевичъ предъявляла искъ, и самовольнымъ съ 22 мая 1884 г. владѣніемъ городского общества тѣмъ-же домомъ, никакой *преемственности* не существуетъ,—ибо уѣздный судъ и гимназія владѣли домомъ отъ своего имени, а не въ качествѣ представителей городского общества; что это общество признанному судомъ за истицей наследственному праву не можетъ противопоставить своего законно приобрѣтеннаго права на то же имущество. Проситель хотя и находитъ эти выводы палаты невѣрными, но возраженія его по сему предмету, какъ направленные къ опроверженію фактической стороны дѣ-

ла, не подлежащей кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), не могутъ быть приняты въ уваженіе. 2) Объясненіе просителя, что *преемство владѣнія* спорнымъ домомъ, палата должна была обсуждать по нормамъ *публичною*, а не гражданского права, неосновательно,—ибо уѣздный судъ, гимназія и городское общественное управленіе въ томъ, что касалось владѣнія спорнымъ имуществомъ, являлись не органами государственной власти, а субъектами гражданскихъ правъ, и возникшія отсюда правоотношенія должны опредѣляться гражданскими законами. 3) Не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на извращеніе судебною палатою предписанія Виленскаго генераль-губернатора отъ 27 іюня 1864 г.,—ибо изъ этого документа палата сдѣлала тотъ выводъ, что въ силу означеннаго предписанія закрыта библиотека *въ домъ Павловскаго*, то есть фактъ, признававшійся отвѣтчикомъ на судѣ (произв. Варшав. суд. пал. л. 8) и не отвергаемый просителемъ въ его кассационной жалобѣ. А такъ какъ палата при этомъ установила, что библиотека въ домѣ Павловскаго до сихъ поръ не существуетъ, то палата вправѣ была признать, что завѣщанный Павловскимъ домъ до сихъ поръ не получилъ назначенія, согласнаго съ волей жертвователя, а засимъ и нельзя, вопреки мнѣнію просителя, считать, что дѣятельность библиотеки въ домѣ Павловскаго только приостановлена, а не прекращена. 4) Въ кассационной жалобѣ приведены подробныя указанія на неправильное примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу 986 ст. 1 ч. X т., которая, по объясненію просителя, относится только къ *пожертвованіямъ*, дѣлаемымъ при жизни жертвователя и основаннымъ на договорномъ соглашеніи съ одаряемымъ, но непримѣнима къ *завѣщательнымъ на пользу общую отказамъ*, въ которыхъ договорное начало отсутствуетъ. Такое объясненіе просителя нельзя признать правильнымъ. Изъ буквального смысла 986 статьи и изъ сопоставленія ея съ 979, 980, 981, 985, 1090, 1091, 1093 и 1094 ст. 1 ч. X т. видно: пожертвованіемъ вообще называется добровольное приношеніе на пользу общую. Такое приношеніе можетъ быть сдѣлано въ видѣ пожертвованія, въ тѣсномъ смыслѣ, при жизни жертвователя, и посредствомъ завѣщательнаго распоряженія на случай смерти. Какъ пожертвованіе перваго рода, разсматриваемое закономъ какъ даръ, такъ и духовное завѣщаніе,—относятся по закону не къ обязательствамъ, возникающимъ изъ договора, а къ безмезднымъ способамъ приобрѣтенія правъ на имущество (примѣч. къ 699 ст. 1 ч. X т.). Актомъ укрѣпленія на пожертвованіе при жизни служитъ дарственная запись, а на пожертвованіе на случай смерти—духовное завѣщаніе (ст. 1096). Тотъ и другой виды пожертвованія зависятъ отъ личнаго произвола жертвователя; принятіе пожертвованія тѣми учрежденіями, коимъ оно назначается, а равно и употребленіе пожертвованія, въ обоихъ случаяхъ подчиняются одинаковымъ условіямъ. Назначенія по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы въ ст. 1090, 1091, 1093 и 1094 называются пожертвованіями. Въ ст. 981 и 985 выраженія: „*имущества, завѣщаемыя или даримыя, завѣщатели или жертвователи*,” употребляются какъ понятія тождественныя.

Въ виду такого смысла закона, отождествляющаго пожертвованіе по дарственнымъ записямъ и по духовнымъ завѣщаніямъ,—употребленныя въ ст. 986 выраженія „пожертвованная имущества“ „жертвователи“ должны быть относимы къ обоимъ видамъ жертвованія, какъ прижизненнаго, такъ и завѣщательнаго, на случай смерти, а потому если отказанному по завѣщанію на предметы общественной благотворительности и пользы имуществу почему либо не было, или не могло быть дано назначенія, согласнаго съ волей жертвователя, то возникающіе отсюда послѣдствія должны опредѣляться правиломъ, изложеннымъ въ 986 ст., имѣющимъ полное примѣненіе и къ пожертвованіямъ, сдѣланнымъ по духовному завѣщанію. 5) Такъ какъ спорныя между тяжущимися правоотношенія обсуждаются въ связи съ обстоятельствами, которыя существовали въ моментъ предъявленія иска, а не по даннымъ, возникшимъ во время производства дѣла въ судебныхъ мѣстахъ, то судебная палата совершенно правильно признала, что представленное просителемъ разрѣшеніе Ковенскаго губернатора отъ 15 апрѣля 1893 г. на открытіе Шавельскимъ городскимъ обществомъ библіотеки въ домѣ Павловскаго, какъ послѣдовавшее много спустя послѣ начатія сего дѣла, не устраняетъ настоящаго иска Ленюшевича и противное сему объясненіе просителя представляется неправильнымъ. 6) Судебная палата, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установила, что истица по судебному опредѣленію признана законной наслѣдницей Павловскаго, а потому не имѣетъ значенія направленное къ опроверженію этого фактическаго вывода палаты объясненіе просителя, что истица не можетъ считаться законной наслѣдницей Павловскаго и что оставшійся послѣ него домъ, если не по завѣщанію, то по выморочному праву долженъ перейти къ Шавельскому городскому обществу. 7) Указаніе просителя на то, что и при примѣнимости 976 ст. къ благотворительнымъ отказамъ по духовному завѣщанію, истица могла бы, въ качествѣ наслѣдницы Павловскаго, сослаться на означенную статью въ защиту своего требованія въ томъ только случаѣ, если бы пожертвованному Павловскимъ дому при его жизни дано было несогласное съ волей жертвователя назначеніе, представляется вполне неосновательнымъ,—ибо пожертвованіе по завѣщанію, какъ и всякое завѣщательное распоряженіе, могло воспріять свою силу только послѣ смерти завѣщателя (ст. 1010 1 ч. Х т), а слѣдовательно нарушеніе воли Павловскаго, относительно назначенія пожертвованнаго имъ по завѣщанію дома, могло послѣдовать только послѣ смерти Павловскаго; притомъ же 986 ст. прямо предусматриваетъ возможность нарушенія воли жертвователя послѣ его смерти и открываетъ для наслѣдниковъ право требовать возвращенія пожертвованнаго. 8) Нельзя согласиться и съ тѣмъ указаніемъ просителя, что, примѣнивъ къ настоящему дѣлу правило 986 ст., изданное въ 1872 году, палата придала этому закону обратную силу,—ибо истица ссылкой на 986 ст. оспаривала самовольное и несогласное съ волей жертвователя завладѣніе отвѣтчика домомъ Павловскаго, каковое событіе какъ установлено палатой, имѣло мѣсто въ 1884 году,—то есть при дѣй-

ствіи упомянутаго закона. 9) Судебная палата, вопреки утвержденію просителя, не допустила указываемаго имъ нарушенія 4, 258, 332, 366, 704 ст. уст. гр. суд.,—ибо въ рѣшеніи палаты не усматривается ни неправильнаго и ко вреду отвѣтчика распредѣленія между тяжущимися обязанности доказыванія спорныхъ обстоятельствъ, ни измѣненія основаній иска и не заключается сужденій, выходящихъ изъ предѣловъ требованія истицы и объясненій сторонъ. Указаніе просителя на неразмѣрныя палатой отношенія генераль-губернатора къ почетителю учебнаго округа, представленнаго будто уполномоченнымъ отвѣтчика въ засѣданіи Варшавской судебной палаты, опровергается протоколомъ засѣданія этой палаты (л. 80), въ коемъ о представленіи этого документа не упоминается и такового въ производствѣ ея не имѣется; что касается неразмѣрныя палатой указа Ковенскаго губ. правленія, то въ виду того, что настоящее дѣло разрѣшено, по выслушаніи доклада онаго, въ присутствіи повѣренныхъ тяжущихся,—нѣтъ основанія обвинять палату въ неразмѣрности означеннаго указа (рѣш. 1893 г. № 26), и 10) Ссылка просителя въ кассационной жалобѣ на многія статьи т. 1 учр. мин. народ. проsv., т. XIII и XIV уст. ценсур., общ. призр., предупр. преступл., при отсутствіи опредѣленнаго указанія, въ чемъ таковыя статьи нарушены палатой и на сколько онѣ относятся къ предмету настоящаго спора, не требуетъ обсужденія. По всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Шавельскаго городского общественнаго управленія, за силою ст. 973 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1896 года декабря 4-го дня. Прошеніе мѣщанина Судакова объ отпѣнъ опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію ношаріальнаго духовнаго завѣщанія мѣщанина Федотова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора С. П. Фроловъ).

Ярославскій мѣщанинъ Іосифъ Федотовъ 27 сентября 1889 г. составилъ ношаріальное духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, отказалъ часть имущества внуку своему Ивану Судакову. Послѣ того, 8 іюня 1892 г., Федотовъ постригся въ монашество подъ именемъ Василія, а затѣмъ умеръ 28 ноября 1893 г. Внуку Федотова, Судакову, дважды обращался въ судебныя мѣста объ утвержденіи къ исполненію означеннаго духовнаго завѣщанія дѣда: послѣ постриженія и послѣ смерти его, но въ этомъ ему было отказано Московской судебной палатой первоначально потому, что завѣщательный актъ, какъ постановленный на случай смерти, не можетъ быть утвержденъ при жизни завѣщателя, а затѣмъ вслѣдствіе того, что духовныя завѣщанія монашествующихъ, хотя бы составленныя ими до постриженія,

Гражд. 1898 г.

воспринимаютъ свою силу въ моментъ смерти, а въ то время завѣщатель Федотовъ, будучи постриженнымъ въ монашество, уже не могъ, по своему званію, распоряжаться имуществомъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это послѣднее опредѣленіе кассационную жалобу Судакова, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находить, что по закону наслѣдство открывается, между прочимъ, постриженіемъ въ монашество, какъ это выражено въ 354 ст. IX т. зак. о сост. и 1223 ст. 1 ч. X т. и разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената по дѣлу Воскресенскаго съ монахиней Магдалиной (сборн. рѣш. 1897 г. № 24). По общему опредѣленію, наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія (1104 ст. 1 ч. X т.). Духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти (1010 ст. 1 ч. X т.). Отсюда слѣдуетъ во 1-хъ), что въ одномъ и томъ же имуществѣ наслѣдованіе по духовному завѣщанію исключаетъ наслѣдованіе по закону и во 2-хъ) что оба вида наслѣдованія наступаютъ всегда одновременно въ моментъ открытія наслѣдства. Хотя эти правила и выражены по отношенію къ тому обыкновенному случаю, когда наслѣдство открывается естественною смертію, но нѣтъ никакого основанія не распространять его и на случай открытія наслѣдства постриженіемъ въ монашество. По отношенію къ монашествующимъ въ 354 ст. IX т. зак. о сост. и 1223 ст. 1 ч. X т. сказано, что они до постриженія обязаны отдать родовое свое имущество законнымъ наслѣдникамъ, а благопріобрѣтеннымъ должны распорядиться въ чью либо пользу по своему усмотрѣнію, а въ недостатокъ такого распоряженія, имущества въ обоихъ случаяхъ обращаются къ законнымъ наслѣдникамъ, безвозмездно, по распоряженію Правительства. Сопоставленіе этихъ способовъ распоряженія указываетъ, что относительно благопріобрѣтеннаго имущества законъ имѣлъ въ виду предоставить постригающимся въ монашество распорядиться и такими способами, которые устанавливали бы для нихъ преемниковъ права, соответственныя наслѣдственнымъ, т. е. и посредствомъ духовнаго завѣщанія. Такой способъ распоряженія своимъ имуществомъ на случай постриженія въ монашество не только не воспрещается закономъ, напротивъ, является наиболѣе соответствующимъ тому положенію, въ коемъ находится лицо, подготавливающее себя къ отреченію отъ міра. Всякіе другіе способы отчужденія имущества, въ томъ числѣ и дарственные, устанавливаются безповоротнo переходъ права собственности; посему распоряженіе такими способами могло бы послужить внѣшнимъ понужденіемъ къ вступленію въ монашество при всей неготовности лица къ принятію этого званія, тогда какъ, по сущности монашества, вступленіе въ него должно быть вполне добровольнымъ. Въ церковныхъ правилахъ Вселенскаго Константинопольскаго собора, называемаго Двукратнымъ, по сему предмету выражено: „монахи не должны имѣть ничего собственнаго; все, имъ принадлежащее, утверждается за монастыремъ. Желаящимъ монашествовати предо-

ставляется свобода *завѣщати* о имѣніи своемъ прежде, и продавати оное, каковымъ восхотятъ лицамъ, которымъ законъ не возбраняетъ, ибо по вступленіи въ монашество монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не дозволяется распоряжаться ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщаніемъ и имъ не дозволяется распоряжаться ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщаніемъ“ (сб. рѣш. 1897 г. № 24). Такимъ образомъ и при открытіи наслѣдства постриженіемъ въ монашество наступаютъ тѣ же послѣдствія, какъ и при открытіи наслѣдства естественною смертію. Только съ моментомъ смерти здѣсь отождествляется моментъ постриженія, когда вступающій въ монашество отрекается отъ міра и отъ имущества, которое не возвращается ему и тогда, когда бы, сложивъ съ себя монашеское званіе, онъ вновь вступилъ въ состояніе гражданское (356 ст. IX т. зак. о сост.). Посему необходимо придти къ заключенію, что поступающій въ монашество не лишенъ права составить о своемъ имуществѣ духовное завѣщаніе и что завѣщаніе это воспринимаетъ силу съ момента постриженія, когда послѣ вступившаго въ монашество открывается и наслѣдованіе по закону. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая толкованіе судебной палатой 1223 ст. 1 ч. X т. (354 ст. IX т. зак. о сост.) несогласнымъ съ изложенными разъясненіями, Правительствующій Сенатъ *предъявляетъ*: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 1223 ст. 1 ч. X т., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

27.—1897 года ноября 19-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Королева, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску купца Зелика Черняка съ управленія казенныхъ дорогъ 7907 р. 38 коп. по договору и 2) объясненіе повѣреннаго купца Черняка, присяжнаго повѣреннаго Франца Осейкаго.*

(Предѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: по соглашенію Зелика Черняка, состоявшемуся 23 сентября 1881 года съ правленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, 13 октября Чернякъ обязался перевезти по Орловско-Витебской желѣзной дорогѣ, въ теченіе пяти лѣтъ, 15,000 вагоновъ съ лѣсомъ, а правленіе разрѣшило ему 10% сбавку съ мѣстнаго тарифа за провозку, отъ его имени, 3000 вагоновъ въ годъ лѣсныхъ матеріаловъ, съ разныхъ станцій дороги по назначенію въ Орель, съ тѣмъ условіемъ, что разница между существующею платою и 10% скидкой будетъ возвращена ему послѣ перевозки въ Орель всего назначеннаго количества лѣсныхъ матеріаловъ, въ теченіе условленнаго года. Доказывая, что въ 1885 г. имъ перевезено 3284 вагона, на общую сумму провозной платы 79,073 р. 80 коп., Чернякъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 11 сентября 1893 г. къ обществу Орловско-Витеб-

Гражд. 1898 г.

ской желѣзной дороги искъ въ суммѣ 7907 руб. 38 коп., составляющихъ 10% съ общей суммы провозной платы. Управление желѣзной дороги, перешедшей въ казну, возражало какъ по существу иска, такъ и указаніемъ на то, что искъ предъявленъ по минованіи установленнаго въ 135 и 136 ст. уст. жел. дор. давностнаго срока. Разсмотрѣвъ дѣло С.-Петербургская *судебная палата* *начала*: 1) 136 ст. общ. уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ служить разъясненіемъ 135 ст., потому что указываетъ, какъ исчисляется годовой срокъ, опредѣленный въ 135 ст., а такъ какъ эта послѣдняя статья опредѣляетъ срокъ для исковъ, положительно въ ней означенныхъ, безъ прибавки выраженія „для всѣхъ прочихъ исковъ“, употребленнаго въ 4 п. 136 ст., то слѣдуетъ признать, что годовой срокъ обязательенъ для всѣхъ прочихъ исковъ, только при условіи, что эти иски могутъ быть отнесены къ одной изъ категорій исковъ, упомянутыхъ въ 135 ст. Эта статья имѣетъ въ виду иски къ желѣзнымъ дорогамъ: а) о вознагражденіи за причиненный при эксплуатациіи вредъ; б) о возвращеніи переборовъ. Искъ Черняка не есть искъ о вознагражденіи за причиненный ему при эксплуатациіи дороги вредъ, а также это не есть искъ о возвращеніи перебора. По 72 ст. устава подъ переборомъ разумѣются деньги, излишне полученныя желѣзною дорогою въ счетъ провозной платы и другихъ сборовъ, взятыхъ съ грузоотправителя и притомъ безъ правильнаго основанія, такъ какъ переборъ предполагаетъ обязанность дороги заплатить грузоотправителю по одному проценту въ мѣсяцъ со дня полученія перебора, т. е. извѣстнаго рода штрафъ. Чернякъ же взыскиваетъ деньги, которыя желѣзная дорога, по особому договору, имѣла полное право получить съ него при отправкѣ грузовъ и обязана ему возвратить только при условіяхъ, исключительно для перевозокъ Черняка установленныхъ. Кромѣ того годовой срокъ не примѣнимъ къ настоящему случаю и потому, что 135 и 136 ст. устава не могутъ предусматривать такіе иски, которыхъ самъ уставъ вовсе не допускаетъ, а искъ Черняка вытекаетъ изъ договора, который послѣ изданія общ. уст. желѣзн. дорогъ былъ бы невозможенъ, какъ положительно запрещенный 71 ст. этого устава, и который можетъ служить законнымъ основаніемъ исковаго требованія только потому, что былъ заключенъ еще въ 1881 г., когда общаго устава желѣзныхъ дорогъ еще не существовало. Находя искъ въ суммѣ 7907 р. 38 коп. съ процентами съ 11 сентября 1893 г. доказаннымъ и по существу, палата удовлетворила исковыя требованія. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (въ виду перехода Орловско-Витебской желѣзной дороги въ казну), присяжный повѣренный Королевъ, указывая на то, что повѣренный Черняка, присяжный повѣренный Осецкій, по силѣ данной ему довѣренности на взысканіе съ общества Орловско-Витебской дороги не имѣлъ права на веденіе дѣла съ управленіемъ казенныхъ дорогъ, къ которому перешла Орловско-Витебская дорога, что договоръ Черняка съ управленіемъ желѣзной дороги, въ силу ст. 71 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, долженъ быть признанъ

недѣйствительнымъ, что палата извратила смыслъ состоявшагося между Чернякомъ и управленіемъ дороги соглашенія и присудила Черняку взысканіе безъ представленія имъ подлинныхъ накладныхъ, далѣе объясняетъ, что ст. 135 общ. уст. Росс. ж. д. срокъ для предъявленія къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатациіи сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ полагаетъ годовой, и, согласно ст. 136 (п. 4), того же устава, указанный годовой срокъ въ данномъ случаѣ долженъ исчисляться со дня воспослѣдованія событія, служащаго поводомъ къ иску, т. е. со дня наступленія момента условленной выдачи Черняку причитавшихся къ возврату ему платежей; при такомъ исчисленіи срока на предъявленіе иска, требованіе Черняка представляется погашеннымъ давностью. Судебная же палата признала давность въ данномъ случаѣ непримѣнимой, такъ какъ, по ея мнѣнію, требованіе Черняка не относится къ искамъ, предусмотрѣннымъ общимъ уставомъ Россійскихъ жел. дорогъ. Между тѣмъ общій уставъ регулируетъ вообще всѣ отношенія между желѣзными дорогами съ одной стороны и лицами, имѣющими съ ними дѣла по эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ, съ другой, и къ такимъ отношеніямъ принадлежитъ и условленная между Чернякомъ и Орловско-Витебской желѣзною дорогою перевозка лѣсныхъ матеріаловъ перваго; если требованіе Черняка и не является собственно искомъ о переборѣ, но оно во всякомъ случаѣ относится къ тѣмъ прочимъ искамъ объ имущественномъ вредѣ, причиненномъ при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ, которые предусмотрѣны статьями 136 и 135 об. уст. Росс. ж. д. Независимо отъ этого, въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта, положенныхъ въ основаніе этихъ статей, совершенно точно указаны и цѣль, намѣреніе и причины, которыя имѣлъ законодатель въ виду, устанавливая краткій срокъ для предъявленія исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ. Изъ этихъ мотивовъ усматривается, что однимъ изъ главныхъ основаній для сего была признанная невозможность обязать желѣзную дорогу хранить провозные желѣзнодорожные документы продолжительное время; чтобы освободить желѣзную дорогу отъ такой обязанности, законодатель и установилъ годичный срокъ для предъявленія подобныхъ исковъ. Такъ какъ соображеніе это, конечно, полностью относится и къ иску Черняка, то и слѣдуетъ признать, что, отвергнувши примѣненіе къ данному случаю статей 135 и 136 общ. уст. Росс. ж. д., палата нарушила какъ букву, такъ и разумъ этого закона. На этихъ основаніяхъ повѣренный казеннаго управленія желѣзныхъ дорогъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отменить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обсудивъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный истца, будучи уполномоченъ на искъ къ обществу Орловско-Витебской дороги, представляется законно-уполномоченнымъ и на искъ къ управленію казенныхъ дорогъ, къ которому означенная дорога перешла,—что

никакого извращения состоявшегося между Чернякомъ и желѣзной дорогой соглашения палатой не допущено,—и что указанія повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, относящіяся къ обстоятельствамъ дѣла, силѣ и значенію представленныхъ истцомъ Чернякомъ доказательствъ, какъ окончательно разрѣшенныя судомъ, разсматривающимъ дѣло по существу, за силою ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ; относительно же жалобы на нарушеніе судебною палатою статей 71, 135 и 136 общаго уст. Росс. желѣзныхъ дорогъ, оказывается: 1) что изданный въ 1886 г. общ. уставъ Росс. желѣзн. дорогъ статью 71 запретилъ желѣзнымъ дорогамъ дѣлать грузоотправителямъ уступки противъ дѣйствующихъ тарифовъ подѣ условіемъ перевозки однимъ и тѣмъ же лицомъ извѣстнаго количества груза въ опредѣленный срокъ (рефакціи) подѣ угрозой признанія такихъ договоровъ недѣйствительными и такимъ образомъ договоръ, подобный заключенному Чернякомъ съ управленіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги, по силѣ этой статьи устава, со времени его обнародованія, никакого значенія имѣть не могъ. Но это новое правило не имѣетъ обратнаго примѣненія къ договорамъ, заключеннымъ грузоотправителями съ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ до изданія общаго устава желѣзныхъ дорогъ въ 1886 году. Что статья 71 не имѣетъ обратнаго дѣйствія и не примѣняется къ договорамъ и соглашениямъ, совершеннымъ до ея изданія, это подтверждается какъ тѣмъ, что о такомъ обратномъ ея дѣйствіи нигдѣ въ общемъ уставѣ не говорится, такъ и примѣчаніемъ къ этой статьѣ, въ которомъ сказано, что статья эта не примѣняется безусловно ко всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, а лишь къ тѣмъ, въ частныхъ уставахъ которыхъ нѣтъ постановленій, противорѣчащихъ правиламъ статьи 71 устава. Изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному выводу, что состоявшееся между Чернякомъ и управленіемъ Орловско-Витебской дороги въ 1881 году, т. е. до изданія общаго устава, соглашеніе объ опредѣленной уступкѣ противъ дѣйствовавшихъ тарифовъ при перевозкѣ отъ имени Черняка 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ въ годъ по назначенію въ Орель, до изданія общаго устава сохранило свою силу и подлежитъ исполненію. Указаніе уполномоченнаго желѣзной дороги на пропускъ Чернякомъ установленнаго ст. 135 и 136 общаго устава годоваго срока значенія имѣть не можетъ, такъ какъ хотя искъ предъявленъ только 11 сентября 1893 года, но о возвращеніи истцу обусловленной сбавки съ мѣстнаго тарифа за перевозки, имѣвшая мѣсто въ 1885 году. Притомъ опредѣленный въ статьѣ 135 устава сокращенный давностный годовою срокъ установленъ только для исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплуатаціи сахъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно и о возвращеніи переборовъ, и не можетъ имѣть примѣненія къ иску Черняка, основанному на договорѣ, по которому онъ приобрѣлъ право на полученіе опредѣленной сбавки съ мѣстнаго тарифа только по истеченіи года послѣ перевозки въ томъ году 3000 вагоновъ лѣсныхъ матеріаловъ по назначенію въ гор. Орель. Такого рода основанный на договорѣ

искъ не подходитъ ни подѣ одинъ изъ пунктовъ статьи 136 устава, указывающей начало годоваго срока для различнаго рода предъявляемыхъ къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ, согласно ст. 135. Въ силу изложенныхъ основаній, признавая, что С.-Петербургская судебная палата въ своемъ рѣшеніи по дѣлу Черняка съ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ни въ чемъ не нарушила указанныхъ въ кассационной жалобѣ статей 71, 135 и 136 общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1898 года марта 11-го дня: *Прошеніе повѣреннаго Казимира Гранцова, присяжнаго повѣреннаго Свицерскаго, объ отменѣ рѣшенія мирового създа 1 округа Варшавской губерніи по иску комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Варшавскаго уѣзда къ Гранцову объ изыятіи изъ владѣнія послѣднимъ крестьянской усадьбы въ селеніи Кавенчинѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ кассационною жалобою просителя возбуждается вопросъ: вправѣ ли комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, въ случаѣ смерти собственника крестьянской усадьбы, находящейся въ неправильномъ арендномъ пользованіи отвѣтчика, требовать возвращенія усадьбы наследникамъ покойнаго или ихъ представителямъ, безъ точнаго ихъ указанія? На основаніи 1490 ст. (п. 2 и примѣч.) уст. гр. суд. дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ заставное владѣніе, въ аренду, либо въ наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадьбъ и земель производятся въ гминныхъ судахъ исковымъ порядкомъ, причѣмъ означенныя суды руководствуются, при разбирательствѣ и рѣшеніи этихъ дѣлъ, Высочайше утвержденными 6 августа 1876 г. (56.286) и 11 іюня 1891 г. (собр. узак. № 76) правилами. Законъ 11 іюня 1891 г., предписывая рядъ правилъ, ограничивающихъ распоряженіе крестьянскими усадьбами и землями, внесенными въ акты поземельнаго устройства (ликвидационной табели) въ губерніяхъ Царства Польскаго, уполномочиваетъ, между прочимъ, крестьянскія учрежденія возбуждать въ гминныхъ судахъ, помимо просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, дѣла объ уничтоженіи сдѣлокъ, заключенныхъ въ нарушение означенныхъ правилъ и о возвращеніи усадьбъ и земель, неправильно отчужденныхъ,—ихъ прежнимъ владѣльцамъ, а имуществовъ, сданныхъ незаконно въ аренду, наемъ или заставное владѣніе,—во владѣніе ихъ собственника. На такой порядокъ возбужденія этихъ дѣлъ указывается и въ законѣ

6 августа 1876 года. Но ни въ томъ, ни въ другомъ законѣ не содержится какихъ либо изъятій, по отношенію къ самому порядку производства означенныхъ дѣлъ въ судѣ, изъ дѣйствія процессуальныхъ правилъ, изложенныхъ въ уставѣ гр. суд. Слѣдовательно, соблюденіе этихъ правилъ обязательно для представителей крестьянскихъ учреждений, предъявляющихъ иски по подобнымъ дѣламъ, какъ и для всякаго тяжущагося, дѣйствующаго на судѣ въ роли истца. По правилу же, выраженному въ статьѣ 54 уст. гр. суд., истецъ, предъявляющій извѣстное требованіе, независимо отъ другихъ, возлагаемыхъ на него симъ уставомъ, обязанностей, долженъ прежде всего точно опредѣлить свое требованіе. Между тѣмъ, альтернативное требованіе о возвращеніи имущества наслѣдникамъ умершаго собственника или ихъ представителямъ, безъ ихъ точнаго указанія, не удовлетворяетъ этому условію и, по своей неопредѣленности, исключаетъ даже возможность разрѣшенія его по существу, потому что судъ не можетъ при постановленіи рѣшенія обязывать отвѣтчика къ возвращенію спорнаго имущества неопредѣленнымъ лицамъ, которыя могутъ даже и не существовать въ дѣйствительности. Въ виду этого подобное требованіе не должно подлежать разсмотрѣнію суда. Положеніе вопроса не измѣняется и тогда, если наслѣдники умершаго собственника неизвѣстны, или же извѣстные наслѣдники отреклись отъ наслѣдства, потому что въ этихъ случаяхъ отъ комиссара, предъявляющаго данный искъ, зависитъ исходатайствовать въ установленномъ порядкѣ назначеніе попечителя вакантнаго наслѣдства, для указанія его, какъ представителя наслѣдства, суду, разрѣшенію котораго подлежитъ означенный искъ (ст. 811—813 гр. код. и ст. 1743 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ обсуждаемый вопросъ разрѣшается *отрицательно*. Въ настоящемъ же дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ, требуя возвращенія находящейся, по его мнѣнію, въ неправильномъ арендномъ пользованіи просителя спорной крестьянской усадьбы наслѣдникамъ умершаго собственника ея, Роха Турскаго, или ихъ представителямъ, не только при предъявленіи иска въ гминномъ судѣ, но и въ теченіе всего дальнѣйшаго производства въ двухъ инстанціяхъ, не означилъ опредѣленно этихъ наслѣдниковъ или ихъ представителей. Не смотря на это, мировой съѣздъ призналъ подобное требованіе комиссара вполне законнымъ и обязалъ просителя возвратитъ усадьбу въ шестимѣсячный срокъ такимъ неопредѣленнымъ лицамъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы для отвѣтчика безразлично—кто именно эти лица и существуютъ ли они даже на самомъ дѣлѣ. Признавая по вышеизложеннымъ основаніямъ такое заключеніе мирового съѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго 1 округа мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію 54 ст. уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Варшавскій городской мировой съѣздъ.

29.—1898 года апрѣля 28-го дня. (*) Предложеніе оберъ-прокурора отъ 30 мая 1897 г. за № 173, о разъясненіи вопроса о томъ: какими сословными правами должны пользоваться по закону лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами?

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. О. Гойнцингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи отъ 30 мая 1897 г., за № 173, оберъ-прокуроръ объяснилъ, что изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что на практикѣ вызываетъ сомнѣніе вопросъ о томъ: какими сословными правами должны пользоваться, по закону, лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами. Признавая согласное съ точнымъ смысломъ закона разрѣшеніе сего вопроса существенно важнымъ, министр юстиціи, ордеромъ отъ 23 мая 1897 г. за № 14,842, на основаніи 259¹ ст. учр. суд. уст., поручилъ ему, оберъ-прокурору, предложить настоящій вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ означенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ главѣ 3-ей раздѣла II книги I ч. III св. гражд. узак. губ. Приб. изложены законы объ усыновленіи, дѣйствующіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По 185 ст. (по прод.) сихъ законовъ, усыновленіе считается совершившимся, какъ скоро подлежащій судъ утвердитъ оное по просьбѣ о семь усыновителя. Въ силу 187 ст., усыновленный вступаетъ въ семейство своихъ усыновителей, которые приобрѣтаютъ надъ нимъ родительскую власть; самъ же онъ, за указанными въ ст. 190 исключеніями, приобрѣтаетъ *все права* кровныхъ и рожденныхъ въ бракѣ дѣтей. Дѣти же эти, за силою 150 ст., пользуются по роду какъ фамилією отца и прочими семейственными правами, *такъ и правами его состоянія*, развѣ бы сіи послѣднія принадлежали ихъ отцу только лично. Такимъ образомъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ усыновленные приобрѣтаютъ *все права* рожденныхъ въ бракѣ дѣтей, въ томъ числѣ и *права состоянія* усыновителя, развѣ бы они принадлежали ему только лично. Изъ этого общаго правила сдѣлано лишь исключеніе въ 190 ст., по коей, если усыновитель принадлежитъ къ потомственному дворянству, то сообщить права *своего состоянія* усыновленному имъ недворянину онъ можетъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Ни въ этой статьѣ, ни въ какихъ либо другихъ статьяхъ св. мѣстн. узак. губ. Приб. не содержится указаній на то, какими правами состоянія должны пользоваться дѣти недворянскаго сословія, усыновленные потомственными дворянами, если не послѣдуетъ Высочайшаго

(*) Доложено въ распор. засѣд.

соизволенія на сообщеніе ими своего состоянія усыновленнымъ? По этому вопросу существуетъ пробѣлъ въ III ч. св. мѣстн. узак., который притомъ не можетъ быть восполненъ порядкомъ, указаннымъ въ XXI ст. введенія, такъ какъ въ семь сводѣ не имѣется постановленій, имѣющихъ съ означеннымъ вопросомъ общее основаніе и вслѣдствіе того ближайшее внутреннее средство. За отсутствіемъ, такимъ образомъ, въ III ч. св. мѣстн. узак. какихъ либо постановленій, опредѣляющихъ сословное положеніе лицъ, усыновленныхъ потомственными дворянами, этотъ вопросъ, по указанію 2 ст. 1 ч. того же свода, слѣдуетъ разрѣшить примѣнительно къ 153 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., по прод. 1895 г. По этой статьѣ усыновленные дворянами и потомственными почетными гражданами, имѣющіе меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ *личное почетное гражданство*. Въ сей статьѣ, основанной на законѣ 12 марта 1891 г. (7525), изложенъ случай *приобрѣтенія* личнаго почетнаго гражданства, слѣдовательно, въ ней содержится правило, относящееся до законовъ о состояніяхъ, въ коихъ изложенъ порядокъ приобрѣтенія почетнаго гражданства (ст. 501 и слѣд. т. IX зак. о сост., изд. 1876 г.). Въ виду этого,—хотя, за силою 1800 ст. уст. гр. суд., изд. 1892 г., при разрѣшеніи дѣлъ гражданскихъ, судебныхъ мѣста въ губерніяхъ Прибалтійскихъ обязаны руководствоваться постановленіями не X т. I ч. св. зак. гр., а III ч. свода мѣстн. узак., въ силу коихъ, между прочимъ, если въ семь сводѣ не найдется по извѣстному вопросу никакого постановленія, то слѣдуетъ приобрѣтать къ порядку, указанному въ XXI и слѣд. статьяхъ введенія,—восполненіе вышеуказаннаго пробѣла, относительно *сословныхъ правъ* усыновляемыхъ потомственными дворянами, правиломъ о приобрѣтеніи ими *правъ личнаго почетнаго гражданства*,—не противорѣчитъ приведеннымъ XXI и слѣд. статьямъ III ч. Эти соображенія приводятъ къ тому заключенію, что лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющіи меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Такой выводъ не противорѣчитъ содержащемуся въ примѣчаніи къ 190 ст. III ч. св. мѣстн. узак. постановленію о томъ, что усыновленіе лица податнаго состоянія лицомъ, къ оному не принадлежащимъ, не освобождаетъ первое отъ платежа податей. По смыслу сего примѣчанія, усыновленному лицу податнаго состоянія не преграждается доступъ въ высшее состояніе своего усыновителя, а только остается на усыновляемомъ обязанность платежа податей, которая, по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ, не обусловливается непремѣнною принадлежностью плательщика къ податному состоянію (ср. ст. 2, 867, 914, 941 II ч. св. мѣстн. узак., 252, 253, 260 и 261 пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г., 246, 277—280, 285 пол. о крест. Эстл., изд. 1856 г.; ст. 1 пол. 19 февраля 1866 г. о вол. общ. управл.).—Независимо сего, вышеизложенное примѣчаніе къ 190 ст. слѣдуетъ считать въ настоящее время уже отмѣненнымъ, такъ какъ оно было установлено при изданіи въ 1864 году III ч. св. мѣстн. узак. Приб., въ соотвѣтствіе дѣйствовавшей

еще въ то время 4 ст. т. V уст. под., изд. 1857 года, очевидно съ цѣлью устранить возможное уклоненіе лицъ податнаго состоянія отъ платежа подушной, оброчной и другихъ личныхъ податей, путемъ усыновленія плательщиковъ лицами высшихъ состояній. Между тѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Собора (П. С. З. № 2988), подушная подать отмѣнена для всѣхъ плательщиковъ Имперіи, кромѣ жительствующихъ въ Сибири, съ 1 января 1887 г.; оброчная же подать, взимавшаяся съ государственныхъ крестьянъ, преобразована въ выкупные платежи. Согласно съ симъ, 4 ст. т. V уст. под., изд. 1857 г., исключена изъ этого устава при изданіи его въ 1893 году, а примѣчаніе къ 190 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак. дополнено, по прод. 1890 года, ссылкой въ цитатахъ на узаконенія, коими вышеозначенныя подати отмѣнены. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что лица недворянскаго состоянія, усыновленные по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами и имѣющіи меньшія права состоянія, приобрѣтаютъ усыновленіемъ личное почетное гражданство. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

30.—1898 года мая 13-го дня. *Прошеніе мѣщанокъ Ирины Григорьевой Егоровой и Пелагеи Гавриловой Фоминой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по дѣлу ихъ съ Марьею Сергѣевою и сыномъ ея Василемъ Сергѣевымъ Алмазовыми и третьимъ лицомъ купчихою Наталіею Исааковою Алмазовою, какъ опекуницею ея дочерей Агафьи и Марфы Тимофеевнъ Алмазовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ испр. д. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

Умершій въ 1892 г. купецъ Сергѣй Тимофеевъ Алмазовъ оставилъ послѣ себя нотаріальное духовное завѣщаніе, совершенное 27 іюля 1892 года и утвержденное къ исполненію Казанскимъ окружнымъ судомъ 4 мая 1893 г., по которому принадлежащая ему имѣнія завѣщала своей женѣ по старобрядческому обряду Маріи Сергѣевой и рожденному отъ этого брака сыну своему Василю. 12 февраля 1893 года вдова Марія Сергѣева Алмазова заключила внесенный въ актовую у нотариуса книгу съ своею свекровью вдовою Наталіею Исааковою Алмазовою договоръ, по коему Марья Алмазова и Наталія Алмазова, дѣйствуя за своихъ малолѣтнихъ дочерей Агафью и Марфу Алмазовыхъ (сестеръ завѣщателя), по совѣсти раздѣлили оставшееся послѣ Сергѣя Тимофеева Алмазова имѣніе. Послѣ сего въ 1894 году тетка Сергѣя Алмазова Ирина Григорьевна Егорова и двоюродная его сестра Пелагея Гаврилова Фомина предъявили къ Маріи Сергѣевой Алмазовою лично и

какъ опекуншѣ сына ея Василя въ Казанскій окружный судъ искъ о признаніи брака Маріи съ Сергѣемъ Алмазовымъ, какъ совершеннаго по обрядамъ старообрядчества, недѣйствительнымъ и рожденнаго отъ этого брака сына ихъ Василя незаконнорожденнымъ и посему о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Сергѣя Алмазова. Отвѣтчица отрицала самое право истицы на настоящій искъ и представила документы о составѣ семейства Сергѣя и отца его Тимофея Алмазовыхъ и вышеприведенный договоръ отъ 12 февраля 1893 года. Наталья-же Исаакова Алмазова, въ качествѣ опекуни малолѣтнихъ своихъ дочерей Агафьи и Марфы Алмазовыхъ, вступила третьимъ лицомъ по 663 ст. уст. гр. суд. на сторону отвѣтчиковъ противъ истицы, имѣя интересъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу свою и отвѣтчиковъ потому, что опекаемая ею Агафья и Марфа Алмазова, состоя ближайшими наслѣдницами къ имуществу Сергѣя Алмазова, какъ его родныя сестры, осуществили уже свое право на наслѣдство послѣ брата Сергѣя путемъ договора 12 февраля 1893 года съ Марьею Сергѣевой. Казанская судебная палата нашла, что сестры умершаго Сергѣя Алмазова Агафья и Марфа Тимофеевы Алмазовы состоятъ въ ближайшей степени родства съ наслѣдодателемъ въ боковой линіи, а посему въ силу 1122, 1134, 1136 и 1137 ст. 1 ч. X т. наслѣдственныя ихъ права исключаютъ право истицы, состоящихъ въ дальнѣйшей боковой линіи. При чемъ сестры Сергѣя Алмазова не только осуществили свои наслѣдственныя права чрезъ свою мать Наталью Исаакову, которая, какъ естественная опекуна своихъ малолѣтнихъ дѣтей, вступила 12 февраля 1893 года въ сдѣлку съ Марьею Алмазовой въ интересахъ малолѣтнихъ и въ ихъ личную пользу, но вступленіемъ въ настоящее дѣло въ качествѣ третьихъ лицъ на сторону отвѣтчиковъ онѣ выразили вступленіе въ наслѣдство, утвержденіе-же ихъ въ правахъ наслѣдства въ силу 1408 ст. уст. гр. суд. не обязательно. По симъ основаніямъ, признавая, что истицы не имѣютъ права на искъ при существованіи родственниковъ въ ближайшей боковой линіи, исключющей дальнѣйшую, судебная палата, признавъ бракъ отвѣтчицы съ Сергѣемъ Алмазовымъ и рожденіе сына и сестеръ его доказаннымъ документами, 7/8 ноября 1894 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ Егоровой и Фоминой въ искѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассационной жалобѣ Егоровой и Фоминой и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго ихъ Самарскаго—Выховца и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по указанію просительницъ о нарушеніи 663 и 665 ст. уст. гр. суд. подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: если вступившія, совокупно съ отвѣтчиками, по 663 ст. уст. гр. суд., третьи лица, представляющія ближайшую боковую линію, докажутъ осуществленіе ими по 1408 ст. уст. гр. суд. своихъ правъ безъ суда, фактическимъ вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, то вправѣ ли истицы, принадлежащія къ болѣе отдаленной боковой линіи, требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ означенныхъ третьихъ лицъ, не привлеченныхъ ими въ каче-

ствѣ отвѣтчиковъ? По соображеніи 663 и 665 ст. уст. гр. суд. оказывается, что положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ *отвѣтчикамъ*, во многомъ иное, чѣмъ положеніе третьихъ лицъ, присоединившихся къ *истцамъ*. При всемъ различіи между правами отвѣтчиковъ и присоединившихся къ нимъ третьихъ лицъ, юридическій интересъ послѣднихъ можетъ быть совершенно тождественъ по иску съ интересомъ отвѣтчиковъ, можетъ состоять, на примѣръ, только въ томъ, чтобы актъ, оспариваемый истцами, остался въ силѣ; поэтому и *требованіе* тѣхъ и другихъ является однимъ и тѣмъ же, состоя *только въ томъ, чтобы было отказано въ искѣ*. Третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, стремясь такимъ образомъ съ отвѣтчиками къ одной и той-же цѣли—къ отказу въ искѣ, являются *пособниками* отвѣтчиковъ. Пособіе-же, оказываемое ими, не можетъ ограничиваться только тѣмъ, чтобы они представляли суду тѣ же самыя возраженія противъ иска, которыя предъявляютъ отвѣтчики, или только такія возраженія, которыя основаны на правахъ отвѣтчиковъ. Если бы остановиться на этомъ, то пособіе и вообще участіе третьихъ лицъ въ дѣлѣ было-бы часто совершенно безцѣльно. Напротивъ, съ понятіемъ состязательнаго процесса и ученіемъ о допущеніи третьихъ лицъ въ видахъ между прочимъ разрѣшенія въ одномъ процессѣ споровъ, имѣющихъ между собою тѣсную связь: спора, возникшаго уже по просьбѣ истца, и затронутыхъ косвенно имъ отношеній непривлеченныхъ истцомъ лицъ къ предмету спора,—согласуется вполне правило, что третьи лица, присоединившіяся къ отвѣтчикамъ, именно вслѣдствіе того, что *ихъ собственный* интересъ зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу отвѣтчиковъ, имѣютъ право представлять и свои возраженія противъ иска, вытекающія изъ правъ, принадлежащихъ имъ, а не отвѣтчикамъ, если только въ окончательномъ выводѣ требованіе ихъ съ требованіемъ отвѣтчиковъ одно и то же. Поэтому и судъ, принявъ при рѣшеніи дѣла такія возраженія третьихъ лицъ въ основу отказа своего въ искѣ къ отвѣтчикамъ, не нарушаетъ 663 и 665 ст. уст. гр. суд. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что истицы, принадлежащія къ болѣе отдаленной боковой линіи, чѣмъ тѣ третьи лица, которыя присоединились къ отвѣтчикамъ, не могутъ требовать передачи имъ наслѣдства по суду съ устраненіемъ такихъ третьихъ лицъ, если послѣднія, доказавъ осуществленіе ими по 1408 ст. уст. гр. суд. своихъ наслѣдственныхъ правъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. Сената 1897 г. № 71) фактическимъ безъ суда вступленіемъ въ наслѣдство и уступкою части своихъ правъ отвѣтчикамъ, защищая отвѣтчиковъ и пособляя имъ въ процессѣ, не предъявляли суду никакихъ самостоятельныхъ требованій, и судъ поэтому лишь отказалъ въ искѣ къ отвѣтчикамъ. Самое-же установленіе судебною палатою обуславливающихъ ея заключеніе фактовъ, каковы: тождество у третьихъ лицъ требованія съ требованіемъ отвѣтчиковъ, опредѣленіе степени близости родства по документамъ, представленнымъ къ дѣлу, и установленіе по содержанию представленнаго акта какъ вступленія третьихъ лицъ фактически въ наслѣдство (подтверждаемаго и

вступленіемъ ихъ въ настоящее о наслѣдствѣ дѣло), такъ и уступки ими части своихъ правъ отвѣтчикамъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія законовъ, на которые указывается въ кассационной жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Егоровой и Фоминой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

31.—1898 года мая 13-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Столповскаго, объ отмынѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 1 гр. д-ту) 17 мая 1897 г. по иску купца Гавріила Конюкова къ товариществу о 2750 р. и 2) объясненіе купца Гавріила Конюкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испр. должн. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

3 января 1896 года Николай Васильевъ Игумновъ заявилъ правленію товарищества Ярославской мануфактуры о своемъ желаніи продать 5 дополнительныхъ паевъ (они были выпущены и распределены между пайщиками согласно Высочайше утв. полож. комитета министровъ 27 января 1895 г. и постановленію общаго собранія 10 августа 1895 года) по 20,000 руб. съ правомъ на полученіе дивиденда за 1895 г.— На предложеніе правленія другимъ пайщикамъ приобрести эти паи, пайщики нашли дѣну 20,000 руб. чрезмѣрно высокою и изъявили желаніе приобрести означенные паи по добросовѣстной оцѣнкѣ; тогда правленіе отказало Игумнову въ выдачѣ удостовѣренія на предметъ свободной продажи паевъ постороннему лицу. 17 февраля 1896 года Николай Васильевъ Игумновъ продалъ купцу Гавріилу Конюкову пять дополнительныхъ паевъ по 20,000 руб. каждый, о чемъ на нихъ Игумновымъ сдѣланы засвидѣтельствованныя нотариусомъ надписи. Объ этой передачѣ Игумновъ и Конюковъ того же 17 февраля заявили правленію съ просьбою объ отмѣткѣ въ книгахъ, но правленіе въ этомъ отказало. Считая себя правильнымъ приобретателемъ паевъ, Конюковъ предъявилъ 25 юля 1896 года искъ къ Ярославской большой мануфактурѣ, требуя дивидендъ за 1895 г. въ размѣрѣ 2750 руб. съ % съ 1 юня 1896 г. Московская судебная палата нашла, что споръ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу истца Конюкова. Порядокъ перехода паевъ отъ пайщика къ постороннему лицу точно установленъ §§ 11 и 12 устава товарищества. По § 11: „владелецъ паевъ, желающій продать принадлежащія ему паи, можетъ или уступить ихъ, безъ предварительнаго увѣдомленія о томъ правленія, другому пайщику по взаимному съ нимъ соглашенію, или же обязывается увѣдомить о своемъ желаніи правленіе, которое немедленно объявляетъ о томъ прочимъ владельцамъ паевъ, причемъ, если кто изъ нихъ въ теченіе мѣсяца со дня подачи о томъ продавцомъ объявленія не приобрететъ предла-

гаемыхъ къ продажѣ паевъ по цѣнѣ, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію, то владелецъ паевъ можетъ распорядиться продажей ихъ въ стороннія руки, по своему усмотрѣнію“. По § 12: „передача паевъ отъ одного владельца къ другому, а также стороннимъ лицамъ, дѣлается передаточною надписью на паяхъ, которые при соответственномъ объявленіи должны быть предъявлены правленію для отмѣтки передачи въ его книгахъ. Само правленіе дѣлаетъ передаточную надпись на паяхъ только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ п. 1 ст. 2167 т. X ч. 1 св. зак. и по судебному опредѣленію“. Отсюда ясно, что въ основаніе уступки паевъ отъ одного пайщика другому, а также постороннему лицу положено договорное начало, т. е. взаимное между продавцомъ и приобретателемъ свободное соглашеніе, при этомъ пайщики пользуются правомъ преимущественной покупки, вслѣдствіе чего продажѣ паевъ постороннему лицу должно предшествовать: а) увѣдомленіе о томъ правленія, которое немедленно объявляетъ объ этомъ пайщикамъ и б) истеченіе мѣсячнаго срока со дня подачи продавцомъ объявленія, впродолженіе котораго пайщики могутъ приобрести паи „по цѣнѣ“, опредѣленной по взаимному съ продавцомъ соглашенію“. При такомъ точномъ смыслѣ приведенныхъ постановленій устава товарищества нѣтъ законнаго основанія примѣнять къ подлежащему разрѣшенію палаты случаю постановленіе общихъ гражданскихъ законовъ, изложенное въ ст. 548 X т. 1 ч. Это постановленіе (за исключеніемъ послѣдней части) прямо относится къ общему праву собственности въ имуществахъ *нераздѣльныхъ*, т. е. такихъ, которыя по свойству своему не могутъ раздѣлиться: здѣсь взаимныя отношенія и связь между соучастниками сильнѣе и тѣснѣе, нежели въ акціонерныхъ компаніяхъ или паевыхъ товариществахъ, капиталъ которыхъ раздѣленъ на акціи или паи (дѣйствующіе законы не разграничиваютъ понятій акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ: прим. къ ст. 2128 т. X ч. 1 и ст. 63 и 87 уст. торг.). Поэтому приобретение части въ имуществѣ перваго рода постороннимъ лицомъ обставлено большими ограниченіями, чѣмъ таковое же приобретение акціи или пая въ имуществѣ втораго рода: въ первомъ случаѣ требуется положительное согласіе прочихъ соучастниковъ, а при отсутствіи такого согласія они сами уплачиваютъ за уступленную часть по *справедливой* оцѣнкѣ; во второмъ случаѣ общій законъ не устанавливаетъ собственно никакихъ ограниченій для свободнаго перехода паевъ или акцій къ постороннему лицу (ст. 546 въ концѣ и 2167 т. X ч. 1) и лишь спеціальныя уставы разныхъ обществъ, въ томъ числѣ и разсматриваемый уставъ, предоставляютъ пайщикамъ или акціонерамъ право преимущественной покупки. Для опредѣленія покупной цѣны пая товарищества Ярославской большой мануфактуры, продаваемого однимъ пайщикомъ другому или-же постороннему лицу, существуетъ, согласно приведенному § устава, одинъ способъ, а именно,—взаимное соглашеніе контрагентовъ, слѣдовательно, никакіе другіе способы оцѣнки, указаны ли они въ общихъ законахъ или въ другихъ уставахъ това-

ришествъ (выписки изъ этихъ уставовъ представлены въ засѣданіи палаты), а равно оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей (объ этомъ просить повѣренный отвѣтчика) не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему случаю (§ 60 устава). По разсматриваемому дѣлу оказывается, что Игумновъ соблюлъ въ точности предписываемый уставомъ порядокъ отчужденія паевъ (увѣдомилъ предварительно правленіе, выжидалъ истечения мѣсячнаго срока и затѣмъ учинилъ на паяхъ передаточныя надписи, между пайщиками и Игумновымъ не только не состоялось взаимнаго соглашенія о цѣнѣ паевъ, но пайщики не попытались даже входить въ непосредственные переговоры по этому предмету съ самимъ Игумновымъ и не предлагали ему съ своей стороны никакой опредѣленной цѣны, ограничиваясь отзывомъ, даннымъ правленію, что находятъ требуемую Игумновымъ цѣну слишкомъ высокою и желали бы приобрести пай по добросовѣстной оцѣнкѣ (см. выше). Затѣмъ требуемое уставомъ взаимное соглашеніе состоялось между Игумновымъ и Конюковымъ 17 февраля 1896 года, оно выразилось въ передаточныхъ надписяхъ на самихъ паяхъ, засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, и пай эти предъявлены были сторонами правленію для отмѣтки и передачи въ его книгахъ. Такимъ образомъ сдѣлка между Игумновымъ и Конюковымъ, имѣя въ основѣ своей свободную волю сторонъ и будучи облечена въ установленную закономъ и уставомъ форму (ст. 2167 т. X ч. 1 и § 12 устава), и самый фактъ передачи паевъ Конюкову несомнѣнно создали для него право собственности на пай и проистекающее отсюда право требовать въ качествѣ пайщика дивиденда за 1895 годъ. Такому переходу права собственности не можетъ препятствовать отсутствіе отмѣтки о томъ въ книгахъ правленія, ибо трансфертъ или отмѣтка въ книгахъ не составляетъ сущности самой сдѣлки (она совершается путемъ взаимнаго соглашенія, выраженного въ передаточной надписи), а служитъ только для цѣли регистраціи (ст. 2167 т. X ч. 1 и кассац. рѣш. №№ 161—1880 г., 99—1893 г.). Повѣренный отвѣтчика, указывая на несоразмѣрно высокую цѣну предложенныхъ Игумновымъ къ продажѣ паевъ, утверждаетъ также, что въ дѣйствительности продажи и не было, что она фиктивна, что она заключена съ цѣлью ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для противодѣйствія ему. Всѣ высказанныя по этому поводу соображенія повѣреннаго отвѣтчика (указаніе на балансъ 1 января 1895 года, по которому опредѣлена цѣна пая въ 16,179 руб. 40 коп., а новаго пая въ 8089 руб. 70 коп., предложеніе, сдѣланное Игумнову о желаніи Корзинкиныхъ и Смирнова продать пай за 11,000 руб., покупка Игумновымъ паевъ по 10,000 руб., выдача Московскимъ обществомъ взаимнаго кредита ссуды подъ залогъ пая товарищества въ размѣрѣ 10,000 р. см. л. л. 32, 62 и прилож. къ апелляціонной жалобѣ) неосновательны и не могутъ поколебать заключенія палаты о совершившемся переходѣ пая паевъ къ Конюкову. Прежде всего со стороны отвѣтчика не доказано, чтобы побудительная причина къ заключенію сдѣлки 17 февраля 1896 года между Конюковымъ и Игумновымъ была достиженіе цѣли, запрещенной закономъ

(ст. 1529 т. X ч. 1). Предполагаемое повѣреннымъ отвѣтчика стремленіе Игумнова ввести Конюкова въ составъ пайщиковъ товарищества для участія въ его дѣлахъ само по себѣ не противозаконно, ибо право на такое участіе имѣетъ каждый правильный пріобрѣтатель паевъ. Какими бы соображеніями ни руководствовались Конюковъ и Игумновъ, заключая сдѣлку 17 февраля, это безразлично, лишь бы ими не преслѣдовалась противозаконная цѣль. Вопросъ о чрезмѣрности цѣны и о дѣйствительной стоимости пая могъ бы имѣть значеніе, если бы почему либо споръ по этому предмету возбужденъ былъ между самими участвовавшими въ сдѣлкѣ сторонами, но въ настоящемъ случаѣ споръ возбужденъ третьимъ лицомъ, Ярославскою большою мануфактурою. Точно также неосновательно утвержденіе повѣреннаго отвѣтчика, что съ одной стороны сдѣлка 17 февраля не выгодна, даже убыточна для Конюкова, такъ какъ пай, купленный за 20,000 руб., даетъ доходу только $2\frac{3}{4}\%$, съ другой, у Конюкова не было настолько своихъ средствъ, чтобы заплатить единовременно 100,000 руб. О выгодности или невыгодности сдѣлки 17 февраля 1896 г. не можетъ быть рѣчи, если она заключена между правоспособными лицами по взаимному соглашенію и если никто изъ нихъ этой сдѣлки не опорочиваетъ. Отсутствіе у Конюкова достаточныхъ средствъ на пріобрѣтеніе паевъ не доказано, напротивъ, представленными Конюковымъ цѣнностями, обязательствами, роспискою и удостовѣреніемъ Государственнаго банка и выпискою изъ расчетной книжки подтверждается, что въ день покупки паевъ Конюковъ обладалъ достаточными для сего средствами (см. въ апелляціонномъ производствѣ документы, приложенные къ прошеніямъ Конюкова). Такимъ образомъ доводы повѣреннаго отвѣтчика о фиктивности сдѣлки 17 февраля 1896 г. представляются недостаточно обоснованными. Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что съ пріобрѣтеніемъ паевъ Конюковъ пріобрѣлъ и право на дивидендъ за 1895 г., что по постановленію общаго собранія пайщиковъ 1 іюня 1896 г. дивидендъ за 1895 г. опредѣленъ въ 11% (л. 47 обор.) и что собственно противъ самаго размѣра взыскиваемой суммы отвѣтчикъ не споритъ, Московская судебная палата, основываясь притомъ на ст. 339, 366, 456 и 774 уст. гр. суд., опредѣлила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда утвердить. Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный мануфактуры, присяжный повѣренный Столповскій, указываетъ: 1) на неправильное признаніе палатою тождественными паевыхъ товариществъ съ акціонерными компаніями; 2) на неправильное истолкованіе палатою § 11 и § 12 устава Ярославской мануфактуры, допускающихъ, по мнѣнію жалобщика, вопреки заключенію палаты, опредѣленіе цѣны продаваемыхъ пайщикомъ акцій по справедливой оцѣнкѣ при участіи свѣдущихъ лицъ; 3) на неправильное признаніе палатою непримѣнимости къ подобному случаю первой части 548 ст. X т. 1 ч. и примѣнимости послѣдней ея части и 4) на нарушеніе 1529 ст. X т. 1 ч. и 339 и 711 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ признаніи сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ о продажѣ паевъ фиктивною.

Сообразивъ кассационную жалобу съ законами и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Столповскаго, Самарскаго-Выховца, Потѣхина и Алапина, а равно и заключеніе испр. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: вопросъ о томъ, можно ли или нельзя отождествлять паевыя товарищества съ акціонерными компаніями не имѣетъ никакого отношенія къ точному смыслу 11 § уст. тов. Ярославской мануфактуры, которымъ въ данномъ случаѣ только и слѣдовало руководствоваться. Каковы бы ни были взгляды на этотъ вопросъ, они не могутъ оказать никакого вліянія на истолкованіе простыхъ и удобопонятныхъ словъ, употребленныхъ въ этомъ параграфѣ, что цѣна пая опредѣляется „по взаимному соглашенію“, т. е., что продавца нельзя принудить продать пай по цѣнѣ, которую онъ считаетъ невыгодною для себя, и что покупателемъ пая можетъ быть лишь тотъ, кто согласится дать цѣну, относительно которой между нимъ и продавцомъ состоялось соглашеніе. Но въ дѣйствительности никакого различія между паевыми товариществами и акціонерными компаніями по закону и не существуетъ. Согласно 63 ст. уст. торг. существуютъ четыре вида торговыхъ товариществъ и къ третьему виду отнесены акціонерныя общества и товарищества на паяхъ. Это, слѣдовательно, одинъ видъ товарищества по основамъ, формѣ и характеру. Онъ регулируется одними и тѣми же законами, находится подъ господствомъ однихъ и тѣхъ же основныхъ началъ. Вопреки мнѣнію кассатора, въ самомъ законѣ указано, что термины „пай“ и „акція“ смѣшиваются, что вообще подъ паемъ именуется сумма, вносимая въ товарищество (примѣч. къ 2128 ст. т. X ч. 1). А въ такомъ случаѣ наименованіе товарищества акціонерной компаніей или товариществомъ на паяхъ для существа дѣла безразлично, ибо оба эти термина означаютъ одно и то же. Основой паеваго товарищества какъ и акціонерной компаніи является ограниченная отвѣтственность. Поэтому и всѣ остальные принадлежности и условія существованія акціонерныхъ компаній и паевыхъ товариществъ должны быть однѣ и тѣ же, поскольку они не опредѣлены иначе въ частныхъ уставахъ товариществъ, какъ это и указано въ ст. 88 уст. торг. Необходимость тождества принадлежностей и свойствъ паевыхъ товариществъ и акціонерныхъ компаній вытекаетъ именно изъ указаннаго принципа ограниченной отвѣтственности, ибо этимъ принципомъ все обуславливается, отъ этого принципа зависятъ весь строй и организація товарищества. Если пайщикъ отвѣчаетъ только своимъ вкладомъ и сверхъ онаго не несетъ никакой отвѣтственности, то для паеваго товарищества совершенно безразлично, кто бы ни внесъ этотъ вкладъ, лишь бы онъ былъ внесенъ, лишь бы изъ вкладовъ, внесенныхъ кѣмъ бы то ни было, образовался требуемый для предпріятія складочный капиталъ, т. е., вопреки мнѣнію кассатора, паевое товарищество не можетъ и не должно интересоваться личнымъ составомъ пайщиковъ; тотъ фактъ, что паевое товарищество первоначально организовалось въ кругу одной или двухъ семей, не имѣетъ никакого отношенія къ существу паеваго товарищества: фамиліи

пайщиковъ служатъ только для обозначенія владѣльца пая, но ничего не прибавляютъ и не убавляютъ въ значеніи даннаго пая для складочнаго капитала, а поэтому паевое товарищество не имѣетъ законнаго основанія ограничить свободу отчужденія паевъ, препятствовать свободному обращенію ихъ среди лицъ, желающихъ пріобрѣтать пай. Такимъ образомъ свобода отчужденія паевъ и безпрепятственный переходъ ихъ отъ одного лица къ другому вытекаютъ изъ того же принципа ограниченной отвѣтственности. Этимъ и руководствовались составители устава товарищества Ярославской мануфактуры, устанавливая свободное распоряженіе паями „по усмотрѣнію пайщика“, какъ это указано въ § 11 устава. Преимущественное право наличныхъ пайщиковъ на пріобрѣтеніе поступающаго въ продажу пая, установленное въ томъ же параграфѣ, нисколько не ограничиваетъ свободы отчужденія пая, ибо, если пайщики не придутъ съ продавцомъ пая къ соглашенію въ теченіе мѣсячнаго срока, то онъ вправе продать его кому угодно по своему усмотрѣнію, т. е. не справляясь съ волей и желаніями другихъ пайщиковъ. Право преимущественнаго пріобрѣтенія пая другими пайщиками не становится фикціей, какъ утверждаетъ кассаторъ, ибо стоитъ имъ дать ту же цѣну, какую согласно заплатить постороннее лицо, и пай остается за ними. Сущность въ томъ, что, согласно § 11, пайщики имѣютъ преимущество при равныхъ условіяхъ, но за ними не признано права вовсе устранить состязаніе съ посторонними лицами относительно цѣны; за ними не признано права вовсе не допускать постороннихъ лицъ въ предпріятіе. Нельзя примѣнять законовъ объ общей собственности или рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента, состоявшихся въ разъясненіе этихъ законовъ, къ паевымъ товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ; нельзя примѣнять къ продажѣ пая или акціи правилъ, установленныхъ для продажи части общей собственности. Каждому участнику общей собственности принадлежитъ идеальное право на всякую матеріальную часть имущества или вѣрнѣе—нѣтъ такой матеріальной части имущества, относительно которой можно было бы сказать, что участникъ общей собственности не имѣетъ на нее права; поэтому именно въ 548 ст. т. X ч. 1 установлено, что участникъ общей собственности можетъ уступить свою часть постороннему лицу лишь съ согласія прочихъ. Общіе собственники вправе не принимать къ себѣ въ соучастники третье лицо, а потому и установлена закономъ объективная оцѣнка доли. Въ самой 548 ст. точно и прямо указано, что правило о справедливой оцѣнкѣ доли относится лишь къ такому имуществу, „которое по свойству своему раздѣлиться не можетъ“. Изъ указовъ, на которые сдѣлана ссылка подъ этой статьею, видно, что правило 1-й части 548 ст. извлечено изъ устава купческаго водо-

Гражд. 1898 г.

ходства отъ 25 іюня 1781 г. (полн. собр. зак. № 15,176), и что въ немъ идетъ рѣчь *объ оцѣнкѣ корабля или судна* въ томъ случаѣ, если владѣльцы не согласятся допустить постороннее лицо къ соучастію. Въ этомъ именно случаѣ, т. е., когда идетъ рѣчь объ имуществѣ, которое по своему существу не можетъ быть раздѣлено, предписывается оцѣнить судно по „его лѣтамъ“, „состоянію“, „снастямъ“ и „снарядамъ“, а не по прихотямъ одной или другой стороны. Напротивъ источниками 2-ой части 548 ст. являются уставъ Россійско-Американской компаніи отъ 8-го іюля 1799 года (полн. собр. зак. № 19,030), уставъ страхового общества отъ 22 іюня 1827 года (полн. собр. зак. № 1202) и правила для Закавказскаго торговаго депо отъ 3 января 1831 г. (полн. собр. зак. № 4238). Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ установлено, что каждый изъ соучастниковъ имѣетъ право передать свои акціи или паи кому заблагоразсудитъ, и что о состоявшейся передачѣ увѣдомляется правленіе компаніи, *чтобы оно заблаговременно могло знать о своихъ соучастникахъ*. Наконецъ, по силѣ § 60 устава Ярославской мануфактуры, въ которомъ сказано, что въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ симъ уставомъ, товарищество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній постановленными даже въ томъ случаѣ, если бы буквальный смыслъ 11 и 12 §§ устава не былъ столь ясенъ, какимъ онъ является,—смыслъ ихъ долженъ быть истолкованъ не на основаніи 1 ч. 548 ст., а на основаніи 2 ч. той же статьи и на основаніи 2167 ст. т. X ч. 1, трактующихъ объ отчужденіи акцій или, что то же, паевъ. Въ рѣшеніи гражданскаго кассационнаго департамента за 1878 г. № 81 Правительствующимъ Сенатомъ признано, что именныя акціи и паи представляютъ собою одно и то же и что оба они представляютъ собою родъ движимаго имущества. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что палата правильно приравняла паи къ акціямъ, не нарушивъ тѣмъ 548 ст. X т. 1 ч., и что §§ 11 и 12 устава товарищества Ярославской мануфактуры истолкованы ею вѣрно и привнимая во вниманіе, что въ заключеніи палаты о неосновательности указаній отвѣтника на фиктивность сдѣлки Игумнова съ Конюковымъ нарушенія закона не усматривается, правильность же этого заключенія по существу своему, какъ основаннаго на оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго торгово-промышленнаго товарищества Ярославской большой мануфактуры, за силою ст. 793 уст. гражд. судопр., оставить безъ послѣдствій.

32.—1897 года декабря 9 и 1898 года марта 3 и 4 мая 12-го числа (*). 1) *предложеніе оберъ-прокурора, отъ 20 октября 1895 г. за № 332, о разъясненіи вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установлений при примѣненіи закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, и 2) предложеніе оберъ-прокурора отъ 9 марта 1896 г. за № 92, данное въ дополненіе къ предложенію за № 332, по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Въ предложеніи оберъ-прокурора, отъ 20 октября 1895 г. за № 332, изложено, что по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ министерствѣ юстиціи, при примѣненіи судебными учрежденіями Высочайше утвержденнаго 12 марта 1891 г. мѣвнія Государственнаго Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, возникло не мало вопросовъ, возбуждающихъ на практикѣ сомнѣніе и получающихъ вслѣдствіе сего противорѣчивое и не всегда правильное разрѣшеніе. Препровождая перечень этихъ вопросовъ и признавая единообразное, согласное съ духомъ приведеннаго закона, толкованіе его безусловно необходимымъ, министр юстиціи, ордеромъ, отъ 13 октября 1895 г. за № 29,041, поручилъ ему, оберъ-прокурору, на основаніи 259 ст. учр. суд. уст., предложить ихъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Во исполненіе сего онъ, оберъ-прокуроръ, предлагаетъ поименованныя въ означенномъ перечнѣ вопросы на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената. Въ дополненіе къ сему предложенію оберъ-прокуроръ 9 марта 1896 г., за № 92, предложилъ Правительствующему Сенату присланное департаментомъ министерства юстиціи отношеніе министра финансовъ, отъ 28 ноября 1895 г., по вопросу о порядкѣ производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей, для имѣнія въ виду при разрѣшеніи Сенатомъ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе его въ упомянутомъ предложеніи за № 332.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ перечнѣ, приложенномъ къ означенному предложенію за № 332, изложены 67 вопросовъ въ трехъ Отдѣлахъ: изъ нихъ I Отдѣлъ (1 вопросъ) касается сохраненія правъ законныхъ дѣтей; II Отдѣлъ (вопросы отъ 2 до 42) относится до *узаконенія дѣтей* и III Отдѣлъ (вопросы отъ 43 до 67) касается *усыновленія*. Изъ означенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ рассмотретьъ, особо отъ остальныхъ, слѣдующіе: 38-ой: *отмѣнилъ ли законъ 12 марта 1891 г. дѣйствующія въ Курляндской губерніи ст. 163—174 ч. III св. мѣстн. узак., которыми не установлено ограниченій въ отношеніи узаконенія дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянна, въ виду ссылки въ означенномъ законѣ лишь на 132 ст. п. 2 т. X*

(*) Доложено въ распор. засѣданіи.

ч. 1 зак. гражд.? 39-ый: въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія вопроса № 38, необходимо ли опредѣленіе окружнаго суда объ узаконеніи въ виду того, что, за силою ст. 163—174 ч. III св. мѣстн. узак., послѣдующій бракъ родителей сообщаетъ самъ собою добрачнымъ изъ дѣтямъ все права законныхъ дѣтей? 40-ой: можетъ ли окружный судъ сдѣлать, согласно 1460¹ ст. уст. гр. суд., на метрическомъ свидѣтельствѣ надпись объ узаконеніи, состоявшемся по опредѣленію судебного учрежденія одной изъ Прибалтійскихъ губерній прежняго устройства? 43-ий: можно ли усыновлять незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ? 44-ый: въ случаѣ разрѣшенія вопроса № 43 въ утвердительномъ смыслѣ, необходимо ли соблюденіе требованій закона относительно возраста усыновителя и другихъ установленныхъ для усыновителя правилъ? 45-ый: можно ли усыновить незаконнорожденного ребенка его отцу въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ виду постановленія ст. 166 ч. III св. мѣстн. узак. о томъ, что незаконнорожденная дѣти считаются чужими? 49-ый: можно ли усыновить еврея его единовѣрца? 57-ой: подвѣдомственны ли окружнымъ судамъ Прибалтійскихъ губерній дѣла объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами, въ виду ст. 276 и 277 вол. уст., ст. 1908 и слѣд. уст. гр. суд. и ст. 175 и слѣд. ч. III св. мѣстн. узак.? и 67-ой: могутъ ли быть принимаемы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ст. 1460¹—1460¹² уст. гр. суд., въ виду ст. 1907 того же устава и того, что въ ст. 1908—2097 содержится уже особая правила о производствѣ дѣлъ объ усыновленіи? Обращаясь же нынѣ къ разсмотрѣнію прочихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ:

Отдѣлъ I.

Въ семъ отдѣлѣ изложенъ 1 вопросъ слѣдующаго содержанія: *подлежатъ ли разсмотрѣнію гражданскаго суда ходатайства о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недействительнымъ?*

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 133 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г. относительно ходатайствъ о сохраненіи правъ законныхъ дѣтей за дѣтьми, происшедшими отъ брака, признаннаго духовнымъ судомъ незаконнымъ и недействительнымъ, различаются два случая: первый—когда подлежащій уголовный судъ разсматриваетъ дѣло послѣ суда духовнаго, и второй—когда рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака постановляется послѣ окончанія суда уголовнаго. Въ первомъ случаѣ приведенная статья дѣлаетъ ссылку на ст. 1014 и 1015 уст. угол. суд., изъ чего, очевидно, слѣдуетъ, что ходатайства о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей въ семъ случаѣ подлежатъ разсмотрѣнію суда уголовнаго, который можетъ, во вниманіе къ обстоятельствамъ, заслуживающимъ снисхожденія, повергать свое ходатайство объ участи дѣтей на возрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Во второмъ случаѣ ходатайства сего рода подаются и разсматриваются въ порядкѣ, установленномъ ст. 1460¹ и 1460² уст. гр. суд., слѣдовательно, судомъ гражданскимъ, до котораго эти

статьи относятся. Признавъ просьбу заслуживающею уваженія, окружный судъ или палата повергаетъ, чрезъ министра юстиціи, свое ходатайство о сохраненіи за дѣтьми правъ законныхъ дѣтей на милостивое возрѣніе ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Отдѣлъ II.

Объ узаконеніи дѣтей.

Предварительно разсмотрѣнія вопросовъ, возникшихъ въ практикѣ судебныхъ установленій при примѣненіи закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ, необходимо обсудить слѣдующій общій вопросъ, разрѣшеніе коего въ томъ или другомъ смыслѣ имѣетъ существенное значеніе при обсужденіи остальныхъ. Вопросъ этотъ заключается въ томъ: *допускаетъ ли законъ предъявленіе иска объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда объ узаконеніи ихъ не состоялось или не можетъ состояться опредѣленія подлежащаго суда по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460² уст. гр. суд.?* Означенный вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 144¹ ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г., основанной на приведенномъ законѣ 12 марта 1891 г. (п. с. з. 7525). Въ этой статьѣ постановлено: „для христіанскаго населенія постановлены слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ: 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣнія (ст. 132 п. 2), узаконяются бракомъ ихъ родителей. 2) Опредѣленіе суда объ узаконеніи дѣтей (п. 1) постановляется по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460² уст. гражд. суд. 3) Узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ“. Изъ сопоставленія начала и 1 пункта этой статьи съ тѣмъ, что изложено въ слѣдующемъ непосредственно за нимъ 2 пунктѣ, въ которомъ сдѣлана ссылка на предъидущій пунктъ, слѣдуетъ заключить, что добрачныя дѣти признаются узаконенными бракомъ ихъ родителей, *если впоследствии состоялось опредѣленіе суда о такомъ узаконеніи по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 1460¹—1460² уст. гр. суд.* Въ этихъ статьяхъ въ точности изложенъ порядокъ узаконенія дѣтей постановленіемъ суда объ узаконеніи; другого порядка законъ не предусматриваетъ и не допускаетъ. Ст. 9 уст. гр. суд. предписываетъ судебнымъ мѣстамъ, въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, основывать рѣшеніе на *общемъ смыслѣ законовъ*. Поэтому было бы несогласно съ этимъ правиломъ, при толкованіи законовъ объ узаконеніи, останавливаться преимущественно на 1 п. ст. 144¹ т. X ч. 1 и сдѣлать изъ него одного, безъ соображенія со слѣдующими пунктами, такой выводъ, что добрачныя дѣти узаконяются бракомъ ихъ родителей, а потому въправѣ требовать признанія ихъ законными въ исковомъ порядкѣ, хотя бы опредѣленія суда по правиламъ, изложеннымъ во 2 п. той же статьи, не состоялось или не могло состояться. Такое толкованіе противорѣчило бы точному смыслу этого 2 пункта, въ которомъ изложены тѣ условія, при соблю-

деніи которыхъ законъ допускаетъ узаконеніе дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. По 1460¹ ст. уст. гр. суд., въ окружные суды подаются *просьбы объ узаконеніи*, и, при соблюденіи требуемыхъ закономъ условий, судъ, по 1460¹ ст., постановляетъ *опредѣленіе объ узаконеніи*. Изъ сего слѣдуетъ, что до постановленія такого опредѣленія ребенокъ не признается закономъ узаконеннымъ, *не смотря на бракъ родителей его*; въ противномъ случаѣ вовсе не требовалось бы *просьбы объ узаконеніи*. Выводъ этотъ подтверждается текстомъ п. 1 ст. 132 т. X ч. 1 по прод. 1895 г., въ коемъ сказано: «незаконныя дѣти суть: рожденныя внѣ брака, если они не были *установленнымъ порядкомъ узаконены*». Когда же опредѣленіе суда состоится, то, въ силу 3 п. 144¹ ст. т. X ч. 1., узаконенныя онымъ дѣти почитаются законными уже со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ. Но если опредѣленія суда объ *узаконеніи не состоялось*,—то сіе послѣднее не можетъ имѣть мѣста въ какомъ либо иномъ судебномъ порядкѣ, т. е. путемъ иска и послѣдовавшаго засимъ рѣшенія суда о признаніи ребенка узаконеннымъ послѣдующимъ бракомъ родителей его. По 1 ст. уст. гражд. суд., искомъ можно требовать признанія *судомъ правъ гражданскихъ*. Съ узаконеніемъ вѣнчанныхъ дѣтей связаны не только гражданскія права, но и права словесныя и другія; въ виду сего и такъ какъ законъ установилъ *особый порядокъ* узаконенія судомъ,—внѣ этого порядка искъ объ узаконеніи не можетъ быть допущенъ. Правила объ узаконеніи включены закономъ 12 марта 1891 г. въ уставъ гражд. суд., а именно въ книгу IV о судопроизводствѣ охранительномъ. Въ законахъ, касающихся сего порядка, иногда указывается на то, что стороны, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ ходатайствъ судомъ въ охранительномъ порядкѣ, вправе предъявить искъ по тому же предмету. Такъ, по 1066¹¹ ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г., отказъ окружнаго суда или судебной палаты въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію (— постановленія по сему предмету составляются въ *охранительномъ* порядкѣ, какъ это признано рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 49; 1876 № 421; 1875 № 723) не лишаетъ права просить объ утвержденіи завѣщанія *судебнымъ* порядкомъ.—По силѣ 1420 ст. уст. гр. суд., постановленіе суда о раздѣлѣ наслѣдства (состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ) не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права предъявить *искъ о передѣлѣ*. Эти законы, очевидно, имѣлись въ виду законодателя при составленіи правилъ охранительнаго судопроизводства объ узаконеніи дѣтей, однако онъ не постановилъ при семъ, что подобно тому, какъ это допускается въ приведенныхъ случаяхъ,—состоявшійся въ охранительномъ порядкѣ *отказъ* суда въ ходатайствѣ объ узаконеніи *не лишаетъ* заинтересованнаго лица права предъявить искъ объ узаконеніи. Изъ этого вытекаетъ, что подобные иски вовсе не допускаются закономъ, установившимъ для узаконенія *только порядокъ*, изложенный въ ст. 1460¹—1460⁷ уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный выше общій вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ.

Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся узаконенія дѣтей, въ томъ порядкѣ, въ какомъ эти вопросы изложены въ перечнѣ,—Правительствующій Сенатъ находитъ:

Вопросъ 2. *Распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. на раскольниковъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?*

Этотъ вопросъ разрѣшенъ *утвердительно* рѣшеніемъ гражданскаго касс. деп. Правительствующаго Сената, напечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1895 г. за № 17, потому Сенатъ не находитъ оснований входить въ новое разсмотрѣніе поставленнаго вопроса.

Вопросъ 3. *Распространяется ли законъ 12 марта 1891 г. на проживающихъ въ Россіи иностранцевъ, желающихъ узаконить ребенка, родившагося до брака?*

Рѣшеніемъ гр. касс. деп. Прав. Сената 1894 г. за № 62, по дѣлу объ узаконеніи ребенка, рожденнаго въ Россіи внѣ брака отъ иностраннаго подданнаго и русской подданной, сочетавшихся впоследствии бракомъ, признано, что законъ 12 марта 1891 г. относится также и до иностранцевъ, такъ какъ въ текстѣ этого закона не сдѣлано оговорки, что онъ на иностранцевъ не распространяется, и не постановлено никакихъ въ отношеніи иностранцевъ изъятій изъ общихъ порядковъ, этимъ закономъ установленныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеннымъ рѣшеніемъ 3 вопросъ разрѣшается *утвердительно*.

Вопросъ 4. *Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣяній дѣтей, рожденныхъ во время существованія перваго брака одного изъ родителей, если нарушеніе супружеской вѣрности не было предварительно установлено судомъ уголовнымъ?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что ст. 144¹ т. X ч. I по прод. 1895 г. воспрещаетъ узаконеніе дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣянія. Прелюбодѣяніе есть запрещенная закономъ вѣнчаная плотская связь лица, состоящаго въ бракѣ; родившіяся отъ такой связи дѣти происходятъ отъ прелюбодѣянія и признаются незаконными (2 п. 132 ст. т. X ч. I изд. 1887 г.). По смыслу статей 20, 3 п. 37, 43, 45 и 119 т. X ч. I, состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія или до прекращенія брака смертью одного изъ супруговъ. Посему, какъ признано рѣшеніемъ гр. касс. деп. 1892 г. № 90, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторженіи брака, но не предоставляетъ ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому вѣнчаная связь его должна считаться прелюбодѣяніемъ.—До постановленія опредѣленія по ходатайству объ узаконеніи ребенка, судъ, въ виду 3 п. 1460¹ ст. уст. гр. суд., обязанъ удостовѣриться въ отсутствіи законныхъ препятствій къ узаконенію ребенка,—слѣдовательно, и въ томъ, что онъ не

происходить отъ прелюбодѣнія. Фактъ происхожденія отъ прелюбодѣнія можетъ быть установленъ гражданскимъ судомъ изъ содержанія письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка, или изъ сопоставленія сего заявленія съ метрическими свидѣтельствами о рожденіи ребенка и о бракѣ родителей, а также о прежнихъ ихъ бракахъ, и со свидѣтельствами о времени прекращенія послѣднихъ, каковыя документы должны быть представлены суду при просьбѣ объ узаконеніи (ст. 1460²). Въ законѣ вовсе не постановлено, чтобы при этомъ гражданскій судъ могъ признать дѣтей происшедшими отъ прелюбодѣнія только въ такомъ случаѣ, если нарушеніе супружеской вѣрности было предварительно установлено судомъ уголовнымъ, вслѣдствіе жалобъ оскорбленнаго супруга. Такое заключеніе отнюдь не можетъ быть выведено изъ 1585 ст. уложенія о наказаніяхъ, въ силу коей безъ жалобы оскорбленнаго супруга не можетъ быть наказанъ супругъ, виновный въ прелюбодѣніи, но, тѣмъ не менѣе, если вѣнчанная связь супруга несомнѣнно установлена судомъ гражданскимъ, то она остается связью прелюбодѣйной, и дѣти, происшедшія отъ этой связи, по безусловному постановленію закона, не могутъ быть узаконяемы. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что 4 вопросъ разрѣшается утвердительно.

Вопросъ 5. *Можно ли признать происшедшими отъ прелюбодѣнія дѣтей, рожденныхъ послѣ пятилѣтняго безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, но до расторженія брака?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ приведеннымъ выше рѣшеніемъ гражд. касс. д-та 1892 г. за № 90, а потому не требуетъ особаго обсужденія, такъ какъ нѣтъ основанія отступить отъ сего рѣшенія.

Вопросъ 6. *Можно ли узаконить ребенка, усыновленнаго уже просителемъ еще до изданія закона 12 марта 1891 года?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ: изъ общаго правила, что дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей, статья 144¹ т. X ч. 1 дѣлаетъ исключеніе только относительно дѣтей, происшедшихъ отъ прелюбодѣнія. Посему не можетъ служить препятствіемъ къ узаконенію ребенка то обстоятельство, что онъ былъ усыновленъ просителемъ еще до изданія закона 12 марта 1891 года. Узаконеніе сообщаетъ ребенку болѣе правъ, чѣмъ усыновленіе; узаконенный пользуется *всеми правами законныхъ дѣтей*, рожденныхъ отъ брака родителей (ст. 144¹ п. 3 т. X ч. 1), а усыновленный *всеми сими правами* не пользуется (ст. 153, 154, 156¹—156² т. X ч. 1 по прод. 1895 г.). Посему права лица, усыновленнаго до изданія закона 12 марта 1891 г., будутъ значительно расширены, если на основаніи этого закона, по просьбѣ усыновителя, состоится опредѣленіе суда объ узаконеніи упомянутаго лица; препятствіемъ къ такому узаконенію

прежде состоявшееся усыновленіе, само по себѣ, служить не можетъ, а потому 6 вопросъ разрѣшается утвердительно.

Вопросъ 7. *Подлежитъ ли удовлетворенію ходатайство объ узаконеніи дѣтей въ томъ случаѣ, когда оно возбуждено оставшимся въ живыхъ супругомъ, послѣ смерти другою, съ представленіемъ письменныхъ доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?*

По разсмотрѣніи сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 1460¹ и 1460² уст. гр. суд. постановлено, что просьбы объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака, подаются окружному суду по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка или сего послѣдняго и что при этихъ просьбахъ *должны быть представлены* документы, перечисленные въ послѣдней статьѣ. Но ни въ этихъ, ни въ послѣдующихъ статьяхъ, въ коихъ упоминается о «просителяхъ» (ст. 1460¹), объ участвующихъ въ дѣлѣ лицахъ (ст. 1460²), не говорится, кѣмъ именно упомянутыя просьбы должны быть подаваемы. За отсутствіемъ въ законѣ такого указанія, слѣдуетъ признать, что просьбы объ узаконеніи дѣтей могутъ быть подаваемы какъ обоими родителями вмѣстѣ, такъ и однимъ изъ нихъ,—какъ самимъ узаконяемымъ ребенкомъ, такъ и опекунами и попечителями его, въ качествѣ законныхъ представителей. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, конечно, необходимо представленіе документовъ, перечисленныхъ въ 1460² ст., въ томъ числѣ прежде всего *письменнаго заявленія отца и матери* о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ. Это заявленіе требуется и въ томъ случаѣ, если одинъ изъ родителей умеръ до подачи просьбы объ узаконеніи, ибо въ законѣ не сдѣлано никакого исключенія для сего случая. Однако законъ не требуетъ, чтобы заявленіе отца и матери было одновременное и совмѣстное; оно можетъ быть и выражено отдѣльно въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью въ разное время. Происходить ли узаконяемый ребенокъ дѣйствительно отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ,—это могутъ знать только отецъ и мать ребенка, а не постороннія лица, мнѣніе коихъ по сему предмету имѣетъ лишь значеніе предположенія. Въ виду сего вполне понятно, почему законъ придаетъ письменному заявленію родителей главное значеніе при узаконеніи ихъ дѣтей опредѣленіемъ суда.—Это заявленіе не представляется однимъ лишь судопроизводственнымъ доказательствомъ, которое можетъ быть замѣнено показаніями свидѣтелей. Напротивъ, матерьяльное право на признаніе опредѣленіемъ суда факта узаконенія послѣдующимъ бракомъ поставлено въ зависимость отъ представленія суду означеннаго письменнаго заявленія родителей. Законъ 12 марта 1891 г. имѣетъ цѣлью узаконеніе такихъ дѣтей, которыя родились *именно* отъ лицъ, вступившихъ въ бракъ, но не дѣтей, рожденныхъ отъ другого отца или другой матери. Происхожденіе же ребенка, въ виду приведенной статьи, не можетъ быть установлено инымъ способомъ, какъ письменнымъ заявленіемъ отца и матери. Такое заявленіе требуется и отъ матери, не смотря на то,

что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка, которое также подлежитъ представленію въ судъ, происхожденіе ребенка отъ матери, въ большинствѣ случаевъ, удостовѣрено. Вслѣдствіе изложеннаго и въ виду 409 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутое письменное заявленіе отца и матери при узаконеніи ребенка не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Но, съ другой стороны, слѣдуетъ признать, что это заявленіе можетъ быть замѣнено другими, равнозначащими документами, исходящими непосредственно отъ отца и матери узаконяемаго.

По 1460² ст. уст. гражд. суд., заявленіе родителей о происхожденіи ребенка представляется *суду* при просьбѣ объ узаконеніи. Изъ сего видно, что заявленіе это имѣетъ характеръ торжественнаго оглашенія предъ общественною властью, а не простаго сообщенія частному лицу; оно составляется съ цѣлью официальнаго оглашенія факта происхожденія ребенка отъ лицъ, вступившихъ впослѣдствіи въ бракъ.

Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что письменное заявленіе, о коемъ говорится въ 1460² ст. уст. гр. суд., можетъ быть замѣнено только документами, представленными или предназначенными къ предъявленію присутственному мѣсту или должностному лицу, въ каковыхъ документахъ отецъ и мать, вмѣстѣ или отдѣльно, заявляютъ о томъ, что узаконяемый ребенокъ происходитъ именно отъ нихъ. Подобное заявленіе можетъ быть изложено въ официальныхъ бумагахъ, поданныхъ не только окружному суду, но и другимъ присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ, напр. въ Канцелярію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, министру юстиціи, губернатору, предводителю дворянства, консисторіи, священнику (напр. въ просьбѣ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства),—а также въ документахъ, подлежащихъ огласкѣ предъ общественною властью, напр. въ духовномъ завѣщаніи. Если судъ изъ содержанія подобныхъ документовъ установитъ, что въ нихъ дѣйствительно содержится заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ,—то судъ можетъ признать за оными значеніе требуемаго 1460² ст. письменнаго заявленія.—Но, съ другой стороны, не имѣютъ такого значенія письменныя доказательства, исходящія отъ отца и матери ребенка, но не представленныя присутственнымъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ и не предназначенныя для нихъ, а обращенныя къ частнымъ лицамъ, напр. частныя письма, записки, отѣтки въ записныхъ книгахъ и т. п.—Въ 7 вопросѣ упоминается еще о доказательствахъ того, что умершій родитель желалъ узаконить дѣтей; между тѣмъ законъ не требуетъ того, чтобы *желаніе* родителей (умершихъ или оставшихся въ живыхъ) узаконить предбрачныхъ дѣтей было особо выражено въ заявленіи о происхожденіи ихъ (ср. рѣш. 1894 г. № 102). Достаточно одного формальнаго письменнаго заявленія, изложеннаго въ вышеупомянутыхъ документахъ. Это замѣчаніе относится и къ слѣдующимъ вопросамъ: 8, 9 и 10. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что поставленный 7-ой вопросъ разрѣшается утвердительно, но при томъ условіи, чтобы оставшійся

въ живыхъ супругъ представилъ суду упомянутое выше письменное заявленіе отца и матери ребенка, или равнозначащіе документы, могущіе замѣнить это заявленіе.

Вопросъ 8. *Можно ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи дѣтей, заявленное оставшимся въ живыхъ супругомъ, при отсутствіи доказательствъ того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?*

На основаніи приведенныхъ по 7-му вопросу соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что 8 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ (ср. вопросъ 7—относительно «желанія узаконить»).

Вопросъ 9. *Можно ли удовлетворить ходатайство самихъ добрачныхъ дѣтей объ ихъ узаконеніи, возбужденное послѣ смерти обоихъ ихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе признавали просителей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?*

Вопросъ 10. *Можно ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, возбужденное опекунами или попечителями послѣднихъ послѣ смерти обоихъ родителей, при наличности доказательствъ того, что умершіе супруги признавали дѣтей происшедшими отъ нихъ и желали ихъ узаконить?*

Въ соображеніяхъ по поводу 7 вопроса уже признано, что просьбы объ узаконеніи могутъ быть подаваемы какъ добрачными дѣтьми, такъ и опекунами и попечителями ихъ, ибо въ законѣ не сказано, что эти просьбы должны исходить только отъ ихъ родителей. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы 9 и 10 разрѣшаются въ утвердительномъ смыслѣ (ср. вопросъ 7—относительно „желанія узаконить“).

Вопросъ 11. *Слѣдуетъ ли требовать отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы во всякомъ случаѣ судъ былъ обязанъ отъ лицъ, подающихъ просьбу объ узаконеніи ихъ добрачныхъ дѣтей, требовать удостовѣренія о мѣстѣ жительства послѣднихъ или самихъ просителей, каковымъ мѣстомъ опредѣляется подсудность этихъ просьбъ (ст. 1460¹ уст. гр. суд.). Но если судъ при разсмотрѣннн такой просьбы встрѣтитъ сомнѣніе въ томъ, подана ли она дѣйствительно по мѣсту постоянного жительства родителей ребенка, или сего послѣдняго, то, примѣняясь къ 368 ст. уст. гр. суд., вправѣ требовать отъ просителя представленія доказательствъ въ подтвержденіе сего обстоятельства.

Вопросъ 12. *Подвѣдомственны ли окружнымъ судамъ Варшавскаго судебного округа дѣла по прошеніямъ лицъ русскаго происхожденія объ узаконеніи, имѣющихъ постоянное мѣсто жительства въ Привислянскомъ краѣ, но не*

перечисленных въ установленномъ порядкѣ въ число жителей Царства Польскаго?

По сему вопросу Прав. Сенатъ находить, что лица, водворенныя внутри Имперіи и имѣющія мѣсто жительства въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленныя въ установленномъ порядкѣ въ число жителей сего края, въ виду 1287 и 1288 ст. т. X ч. I св. зак. гражд., должны быть признаны туземцами внутреннихъ губерній Имперіи. За силою 3 ст. гражд. улож. 1825 г., законамъ, касающимся гражданского состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ *туземцы*, хотя бы они проживали за границею. Дарованное закономъ 12 марта 1891 г. право ходатайствовать объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей присвоено просителю лично закономъ гражданского состоянія, слѣдовательно, по общему началу, выраженному въ 3 ст. гражд. улож., принадлежитъ ему, гдѣ бы онъ ни проживалъ. А такъ какъ установленный 1460¹ и слѣдующими ст. уст. гр. суд. порядокъ узаконенія судомъ дѣтей, рожденныхъ до брака родителей, примѣнимъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя пользуются этимъ правомъ, то къ лицамъ русскаго происхожденія, имѣющимъ постоянное жительство въ Привислянскомъ краѣ, но не перечисленнымъ въ установленномъ порядкѣ въ число туземцевъ сего края, — означенный порядокъ долженъ быть примѣненъ и окружными судами Варшавскаго судебного округа. Препятствіемъ сему не можетъ служить 1646 ст. уст. гр. суд., по силѣ коей постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ 1647—1798 ст. того же уст., такъ какъ: 1) ст. 1460¹ и слѣдующія изданы уже послѣ включенія въ текстъ устава гражд. суд. упомянутой выше 1646 ст., и 2) для туземныхъ жителей губерній Царства Польскаго остаются въ силѣ статьи уст. гр. суд. изд. 1892 г. объ исправленіи актовъ гражданского состоянія (1647—1652) и о признаніи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (1662). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находить, что 12 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

Вопросъ 13. *Допускается ли веденіе черезъ повѣренныхъ дѣлъ объ узаконеніи, исключая подачи прошенія?*

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что по 1460¹ ст. уст. гр. суд. подача просьбъ объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей черезъ повѣренныхъ не допускается. Законъ этотъ исключительный, а потому распространительному толкованію не подлежитъ. Это подтверждается 14 и 16 ст. того же устава; по силѣ послѣдней всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ семъ уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, *положительно закономъ отъ сего изъятыхъ*. Такой случай именно указанъ въ 1460¹ ст. у. г. с.; законъ запретилъ *подачу* просьбъ объ узаконеніи черезъ повѣренныхъ. Но дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Поэтому, послѣ подачи прошенія объ узаконеніи, дальнѣйшее ходатайство по дѣлу черезъ повѣренныхъ допускается, какъ то: собраніе и пред-

ставленіе необходимыхъ доказательствъ, дача словесныхъ объясненій предъ судомъ, обжалованіе постановленій суда, полученіе новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго и т. п. Посему Правительствующій Сенатъ находить, что 13 вопросъ разрѣшается утвердительно.

Вопросъ 14. *Необходимо ли требовать засвидѣльствованія нотаріальнымъ порядкомъ подписей родителей на подаваемомъ ими письменномъ заявленіи о происхожденіи отъ нихъ узаконяемыхъ дѣтей?*

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что въ 1460² ст. уст. гр. суд. не постановлено, чтобы подписи отца и матери на заявленіи о происхожденіи отъ нихъ ребенка, были засвидѣльствованы нотаріальнымъ порядкомъ, въ виду чего нѣтъ основанія безусловно требовать такого засвидѣльствованія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда законодатель признаетъ необходимымъ представленіе въ судебныя мѣста прошеній, заявленій и т. п. съ засвидѣльствованіемъ подписи, объ этомъ прямо указано въ законѣ, напр. въ ст. 1361 уст. гр. суд. — Въ остальныхъ случаяхъ, а въ томъ числѣ и при представленіи упомянутыхъ заявленій отца и матери узаконяемаго, такого засвидѣльствованія не требуется безусловно. Правильность сего заключенія подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что означенное заявленіе родителей о происхожденіи ребенка, само по себѣ, недостаточно для его узаконенія, а требуетъ еще повѣрки суда, обязаннаго удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями (ст. 1460¹ у. г. с.). — Лишь въ томъ случаѣ, когда одинъ изъ супруговъ или оба безграмотны, или же потеряли зрѣніе, слѣдуетъ, примѣняясь къ порядку совершенія актовъ отъ имени неграмотныхъ, требовать засвидѣльствованія учиненной за неграмотныхъ или слѣпыхъ супруговъ подписи заявленія о происхожденіи ребенка (ст. 119 прил. къ ст. 708 т. X ч. I св. зак. гр.)

Вопросъ 15. *Могутъ ли быть принимаемы, какъ доказательства происхожденія ребенка, метрическія свидѣтельства, выданныя церковнымъ причтомъ по дубликатамъ или копіямъ метрическихъ книгъ, хранящимся въ церквахъ, вмѣсто выдаваемыхъ духовною консисторіею по метрическимъ книгамъ, отсылаемымъ изъ церквей въ послѣднюю на храненіе?*

Правительствующій Сенатъ находить, что при просьбѣ объ узаконеніи должно быть представлено и метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка (ст. 1460² уст. гр. суд.). Согласно 1354 ст. уст. гр. суд., доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя *духовными властями* на основаніи дѣйствующихъ въ духовномъ вѣдомствѣ правилъ. Если 1354 ст. имѣетъ въ виду лишь такія метрическія свидѣтельства, которыя выданы духовными властями, то слѣдуетъ предположить, что и 1460² ст. упоминаетъ о такихъ свидѣтельствахъ. Это подтверждается какъ 270 ст. уст. духов. конс. изд. 1883 г., въ силу коей метрическія свидѣтельства выдаются только изъ консисторій, такъ и 1047 ст. зак. о сост. т. IX изд. 1876 г., въ которой повторено то же правило. Хотя въ этой статьѣ и сдѣлана ссылка на ст. 1052, по коей частныя лица въ правѣ полу-

чать отъ священниковъ съ причтомъ немедленно по учиненіи записи, о касающихся до нихъ и членовъ ихъ семействъ случаяхъ рожденія, брака или погребенія,—метрическія свидѣтельства, которыя должны быть не иное что, какъ выпись слово въ слово извѣстной статьи метрической книги, каковая выпись подписывается членами причта и утверждается церковною печатью;—но послѣдующая 1053 ст. постановляетъ, что такія свидѣтельства не могутъ замѣнять консисторскаго метрическаго свидѣтельства, а должны служить только предохранительнымъ документомъ, полную же силу они могутъ получить, когда будутъ представлены въ консисторію и утверждены подписью въ томъ, что оказались вѣрными съ метрическою книгою, хранящеюся въ консисторіи. Въ виду этихъ законоположеній Правительствующій Сенатъ признаетъ, въ видѣ общаго правила, что и 1460² ст. уст. гр. суд. имѣетъ въ виду только консисторскія метрическія свидѣтельства о рожденіи ребенка и что они не могутъ быть замѣняемы свидѣтельствами, выданными церковнымъ причтомъ.

Вопросъ 16. *Какими свидѣтельствами должны быть удостовѣряемы событія брака и рожденія, имѣвшія мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи, т. е. еще до представленія причтами подлинныхъ метрическихъ книгъ въ духовную консисторію; достаточно ли въ этихъ случаяхъ метрическіе выписки, выданныя причтомъ изъ подлинныхъ книгъ, или же таковыя выписки должны быть представлены причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что признанное, при разрѣшеніи 15 вопроса, общее правило не можетъ, однако, примѣняться къ тому случаю, когда невозможно представить консисторскаго метрическаго свидѣтельства, по независящимъ отъ просителей обстоятельствамъ. По ст. 99-101 уст. дух. консист., метрическія приходскія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію (ст. 1042 т. IX зак. о сост.), а другой хранится въ церкви. Такимъ образомъ, консисторія можетъ выдать метрическое свидѣтельство только послѣ того, какъ метрическая приходская книга будетъ представлена въ консисторію, а именно послѣ истеченія календарнаго года; въ теченіи же сего года невозможно получить консисторскаго свидѣтельства, касающагося событія, случившагося въ это время. Между тѣмъ, согласно 1460³ ст. уст. гражд. судопр., для заявленія суду ходатайства объ узаконеніи ребенка, назначенъ годичный срокъ со дня совершенія брака; если же ходатайство будетъ заявлено по истеченіи сего срока, то должны быть объяснены причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ теченіи же годоваго срока, со времени совершенія брака, во многихъ случаяхъ невозможно представить консисторскаго свидѣтельства о бракосочетаніи потому, что приходскія метрическія книги еще не доставлены консисторіи. То же самое слѣдуетъ сказать о событіи рожденія, имѣвшаго мѣсто въ томъ же году, когда подано прошеніе объ узаконеніи. Въ этихъ случаяхъ, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд. и примѣняясь къ 1052 ст. т. IX зак. о

сост., слѣдуетъ признать достаточнымъ представленіе метрическаго свидѣтельства, выданнаго священникомъ и причтомъ на точномъ основаніи послѣдней статьи. О необходимости представленія подобныхъ свидѣтельствъ причтомъ для удостовѣренія благочинному или въ духовную консисторію въ законѣ не упоминается; къ тому же консисторія лишена возможности удостовѣрить правильность этихъ выписокъ, такъ какъ метрической книги, изъ которой онѣ сдѣланы, еще не имѣется въ консисторіи.

Вопросъ 17. *Можно ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи въ случаѣ представленія просителемъ, вмѣсто потеряннаго метрическаго свидѣтельства, удостовѣренія, выданнаго протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства?*

Прав. Сенатъ находитъ, что изъ поставленнаго вопроса не видно, какія именно свѣдѣнія заключались въ упомянутомъ въ немъ удостовѣреніи протопресвитера военнаго и морскаго духовенства. Но изъ дѣла департамента министерства видно (л. 266), что этотъ вопросъ возникъ въ Ковенскомъ окружномъ судѣ по поводу представленія лицомъ, просившимъ объ узаконеніи сына, вмѣсто метрики, имъ не найденной, удостовѣренія протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о присоединеніи ребенка изъ католичества въ православіе, но въ этомъ удостовѣреніи о метрикѣ не упоминалось. Подобное удостовѣреніе, очевидно, не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, такъ какъ оно не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, которыя должны быть изложены въ семь свидѣтельствъ. Удостовереніе же, выданное вмѣстѣ потеряннаго метрическаго свидѣтельства и содержащее въ себѣ свѣдѣнія, которыя должны находиться въ метрикѣ,—было бы достаточно.

Вопросъ 18. *Можетъ ли окружной судъ отказать въ удовлетвореніи ходатайства объ узаконеніи вслѣдствіе непредставленія при прошеніи требуемаго ст. 1460² заявленія и другихъ документовъ, въ виду ст. 263 и 368 уст. гр. суд.?*

По сему вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано по исковымъ дѣламъ въ рѣшеніяхъ Сената 1890 г. № 22 и 1885 г. № 62, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, возбудивъ какой либо вопросъ, имѣющій существенное значеніе въ предѣлахъ требованій сторонъ, но ими не затронутый, не дастъ сторонамъ возможности представить ихъ объясненія по оному,—тогда цѣль 368 ст. уст. гр. суд. не будетъ достигнута. Дѣла объ узаконеніи разсматриваются окружнымъ судомъ не въ исковомъ порядкѣ, а въ особомъ порядкѣ, изложенномъ въ 1460¹—1460² ст. уст. гражд. суд., причемъ подача просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ не допускается.—Въ виду этого и по важности интереса для участвующихъ лицъ, слѣдуетъ признать, что при разсмотрѣніи ходатайствъ объ узаконеніи судъ не стѣсненъ строгими формами составительнаго начала, при коемъ только въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшается указывать тяжущимся на непредставленіе доказательствъ, а потому

Гражд. 1898 г.

обязанъ указать просителямъ на недостаточность представленныхъ документовъ и дать имъ возможность восполнить недостатки.

Вопросъ 19. *Можетъ ли служить препятствіемъ къ узаконенію не-представленіе просителями требуемаго ст. 1460² заявленія въ томъ случаѣ, если признаніе дѣтей происшедшими отъ просителей ясно выражено въ самомъ прошеніи?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что ст. 1460² уст. гр. суд., какъ это признано выше, ставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы при просьбѣ объ узаконеніи было представлено письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, но для этого заявленія особой формы въ законѣ не установлено. Оно можетъ быть изложено въ двухъ бумагахъ, подписанныхъ отцомъ и матерью отдѣльно, или въ одной бумагѣ, снабженной подписями обоихъ. Если просьба объ узаконеніи ребенка подписана какъ отцомъ, такъ и матерью, и въ этой просьбѣ содержится прямое и ясное заявленіе отца и матери, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ,—то нѣтъ основанія требовать еще представленія отдѣльнаго письменнаго о семъ заявленія, ибо оно заключало бы въ себѣ повтореніе того, что уже изложено въ прошеніи, исходящемъ отъ тѣхъ же лицъ.

Вопросъ 20. *Можно ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство тождества матери узаконяемаго съ тою, которая представила требуемое ст. 1460² заявленіе о происхожденіи ребенка отъ нея, если въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи ребенка не обозначены имя, отчество и фамилія ея матери?*

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что если при просьбѣ объ узаконеніи, кромѣ письменнаго заявленія отца и матери о происхожденіи ребенка съ нихъ, представлено такое метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка, въ которомъ не обозначены имя, отчество и фамилія его матери, то это обстоятельство, само по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ просьбѣ; судъ, тѣмъ не менѣе, согласно 1460⁴ ст., обязанъ удостовѣриться въ возможности происхожденія ребенка отъ признающихъ себя его родителями и въ тождествѣ признающей себя матерью ребенка съ тою неизвѣстною, которая означена въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Въ приведенной статьѣ не указано опредѣленныхъ доказательствъ, кои должны быть представлены въ удостовѣреніе сего тождества: изъ сего слѣдуетъ, что судъ долженъ при этомъ руководствоваться общими правилами о доказательствахъ по судебнымъ дѣламъ и что могутъ быть допущены и свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе кровнаго происхожденія узаконяемаго отъ женщины, заявившей, что онъ происходитъ отъ добрачнаго сожительства ея съ лицомъ, съ которымъ она вступила въ бракъ. Это подтверждается косвенно и 1356 ст. уст. гр. суд., которая, по дѣламъ о законности рожденія, допускаетъ показанія свидѣтелей въ дополненіе метрическихъ

свидѣтельствъ при сомнительности обстоятельствъ, въ нихъ показанныхъ. Посему 20 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительномъ.

Вопросъ 21. *Слѣдуетъ ли требовать въ судъ особыхъ доказательствъ (въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній) происхожденія ребенка отъ просителей, кромѣ имѣющихся уже въ дѣлѣ заявленія родителей и метрическихъ свидѣтельствъ, требуемыхъ ст. 1460²?*

Прав. Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы судъ, въ случаѣ представленія при прошеніи объ узаконеніи всѣхъ документовъ, упомянутыхъ въ 1460² ст. уст. гр. суд., обязанъ былъ во всякомъ случаѣ требовать отъ просителей представленія особыхъ доказательствъ происхожденія ребенка отъ просителей. Упомянутые документы могутъ быть совершенно достаточны для того, чтобы судъ, изъ сопоставленія ихъ и по ображеніи времени рожденія узаконяемаго ребенка съ возрастомъ признающихъ себя его родителями, могъ удостовѣриться въ возможности происхожденія отъ нихъ ребенка. Но если судъ встрѣтитъ по этому вопросу сомнѣнія, не устраняемыя представленными документами, напр. если въ дѣлѣ обнаружатся обстоятельства, указывающія на невозможность происхожденія добрачнаго ребенка отъ признающихъ себя его родителями, то судъ, примѣняясь къ 368 ст. уст. гр. суд., вправѣ объявить объ этомъ просителямъ и требовать представленія отъ нихъ дополнительныхъ доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній.

Вопросъ 22. *Въ случаѣ признанія за оставшимся въ живыхъ супругомъ права ходатайствовать объ узаконеніи добрачныхъ его дѣтей (вопросъ № 7), можно ли допустить свидѣтельскія показанія въ качествѣ доказательства того, что умершій признавалъ дѣтей происшедшими отъ него и желалъ ихъ узаконить?*

При обсужденіи разсмотрѣннаго выше седьмаго вопроса признано, что требуемое 1460² ст. уст. гр. суд. письменное заявленіе отца и матери о томъ, что ребенокъ происходитъ отъ нихъ, не можетъ быть замѣняемо показаніями свидѣтелей. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ 22-ой подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы свидѣтельскія показанія ни въ какомъ случаѣ не допускались по симъ дѣламъ. Если въ судъ представлено будетъ письменное заявленіе отца и матери о происхожденіи ребенка отъ нихъ, или же равнозначащія сему документы, о коихъ упомянуто выше при разрѣшеніи 7-го вопроса, то въ разъясненіе обстоятельствъ, изложенныхъ въ заявленіи и документахъ, смысла и содержания ихъ, могутъ быть допущены свидѣтельскія показанія (ср. вопр. 7).

Вопросъ 23. *Можно ли удовлетворить ходатайство объ узаконеніи дѣтей, подкинутыхъ и записанныхъ въ метрическихъ книгахъ отъ неизвѣстныхъ, въ томъ случаѣ, если судъ убѣдится въ возможности происхожденія дѣтей отъ*

просителей, въ существованіи законнаго брака между послѣдними и въ отсутствіи препятствій къ узаконенію?

Прав. Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается утвердительно, такъ какъ въ законѣ не усматривается никакихъ препятствій къ такому разрѣшенію. Къ тому же изъ соображеній, приведенныхъ при разсмотрѣніи 20-го вопроса, вытекаетъ, что узаконеніе ребенка можетъ быть допущено, хотя бы въ метрическомъ свидѣтельствѣ о его рожденіи не обозначено имени, отчества и фамиліи его матери, если только судъ удостовѣрится въ обстоятельствахъ, указанныхъ въ 1 пунктѣ 1460¹ ст. уст. гр. судъ.

Вопросъ 24. *Необходимо ли требовать отъ родителей въ засѣданіи суда заявленія о происхожденіи отъ нихъ ребенка, независимо отъ представленія письменнаго заявленія о томъ же при прошеніи?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что нѣтъ основанія обставить дѣла объ узаконеніи влѣдствіе послѣдующаго брака родителей такими формальностями, которыя не вытекаютъ изъ точнаго смысла закона.— 1460¹ и послѣдующія ст. уст. гр. суд. не требуютъ вовсе, чтобы родители узаконяемаго, независимо отъ представленія письменнаго заявленія, упомянутаго въ 1460² ст., въ засѣданіи суда заявляли еще особо о происхожденіи отъ нихъ ребенка, а потому нѣтъ повода ставить, во всякомъ случаѣ, такое требованіе.

Вопросъ 25. *При утвердительномъ разрѣшеніи вопроса № 24, кто долженъ отобразить означенное заявленіе отъ неявившагося по болѣзни въ засѣданіи суда супруга?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду отрицательнаго разрѣшенія 24 вопроса, слѣдующій засимъ 25 вопросъ, обусловленный утвердительнымъ разрѣшеніемъ предъидущаго, не требуетъ разсмотрѣнія.

Вопросъ 26. *Можно ли допустить свидѣтельскія показанія, какъ доказательство происхожденія ребенка, если не представлено метрическаго о его рожденіи свидѣтельства?*

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что если требуется 1460² ст. метрическое свидѣтельство о рожденіи ребенка не представлено при прошеніи объ узаконеніи, не смотря на то, что оно можетъ быть представлено,—то нѣтъ основанія замѣнять его свидѣтельскими показаніями. Но въ иномъ видѣ представляется тотъ случай, когда невозможно получить метрическаго свидѣтельства. Въ такомъ случаѣ было бы несправедливо отказывать въ узаконеніи ребенка просителямъ, не виновнымъ въ непредставленіи свидѣтельства. Аналогическій случай упомянуть въ 1356 ст. уст. гражд. суд. Въ этой статьѣ, относящейся къ производству дѣлъ о законности рожденія, указаны акты, которые могутъ быть приняты въ доказательство рожденія отъ законнаго брака въ случаѣ невозможности получить метрическаго свидѣтельства по неимѣнію метрическихъ книгъ или при

сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны,—причемъ постановлено, что въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей. Примѣняясь къ сей статьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по дѣламъ объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, за невозможностію получить метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, свидѣтельскія показанія могутъ быть приняты въ видѣ субсидіарнаго доказательства въ дополненіе къ другимъ письменнымъ доказательствамъ о происхожденіи ребенка отъ опредѣленной матери.

Вопросъ 27. *Предоставлено ли усмотрѣнію суда опредѣлять уважительность или неуважительность причинъ, по которымъ пропущенъ срокъ, установленный ст. 1460²?*

Правительствующій Сенатъ по сему вопросу находитъ, что ст. 1460² уст. гр. суд. устанавливаетъ годовой срокъ со времени заключенія брака для подачи просьбы объ узаконеніи добрачныхъ дѣтей, а въ случаѣ подачи оной, по истеченіи сего срока, обязываетъ просителя объяснить причины, оправдывающія такое промедленіе. Въ этомъ случаѣ судъ, до постановленія опредѣленія объ узаконеніи ребенка, обязанъ удостовѣриться въ уважительности представленныхъ, на основаніи приведенной статьи, объясненій просителей (ст. 1460¹ п. 4). Законъ не устанавливаетъ, въ какихъ случаяхъ эти причины промедленія должны быть признаны уважительными, въ какихъ нѣтъ, а потому сужденіе о семъ должно быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію суда, соображенія коего по этому предмету должны быть, однако, изложены въ постановленіи его, чтобы, въ случаѣ жалобы, высшая инстанція могла бы удостовѣриться въ исполненіи судомъ обязанности, возложенной на него 4-мъ пунктѣмъ 1460¹ ст. у. г. с.

Вопросъ 28. *Какъ именовать дѣтей въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи „законными“ или же „узаконенными“?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается какъ началомъ 144¹ ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г., коимъ постановлено: „для христіанскаго населенія постановляются слѣдующія правила о дѣтяхъ узаконенныхъ“, такъ и 3-мъ пунктѣмъ той же статьи, по кдему „узаконенныя дѣти почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ“. Въ виду сего въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей ихъ надлежитъ именовать, „узаконенными“.

Вопросъ 29. *Подлежатъ ли оплатѣ 60-ти копѣечнымъ канцелярскимъ сборомъ дѣлаемая судомъ надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ узаконяемыхъ?*

Правительствующій Сенатъ по этому вопросу находитъ, что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, въ виду 1460² ст. уст. гражд. суд., дѣлаетъ надпись о состоявшемся опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи. Но изъ этой статьи не вытекаетъ, чтобы судъ обязанъ былъ выдать это свидѣтельство просителю,—который можетъ полу-

чить копию съ упомянутого опредѣленія суда, а также новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго взамятъ прежняго метрическаго свидѣтельства. Въ виду этого нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы упомянутая надпись суда на свидѣтельствѣ была оплачена 60-ти копѣечнымъ канцелярскимъ сборомъ, установленнымъ 854 и 855 ст. уст. гр. суд., при выдачѣ тяжущимся разнаго рода бумагъ, за переписку и приложеніе печати, ибо означенная надпись не дѣлается на бумагѣ, подлежащей выдачѣ просителю. Посему 29 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Вопросъ 30. *Какимъ порядкомъ должно быть сообщено духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи суда объ узаконеніи: препровожденіемъ ли метрическаго свидѣтельства о рожденіи, по учиненіи на немъ соотвѣтственной надписи, или же обыкновеннымъ уведомленіемъ. Въ случаѣ признанія послѣдняго способа правильнымъ возникаетъ вопросъ, гдѣ должно храниться метрическое свидѣтельство и, если оно должно оставаться въ дѣлѣ суда, то на какой предметъ дѣлается на немъ требуемая ст. 1460² надпись при наличности въ томъ же дѣлѣ подлиннаго опредѣленія объ узаконеніи и взамятъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи новымъ?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 1460² ст. уст. гражд. судопр. показываетъ, что судъ, сдѣлавъ надпись о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи на метрическомъ свидѣтельствѣ сообщаетъ о семъ, т. е. объ этомъ опредѣленіи, духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ. Изъ сего очевидно, что метрическое свидѣтельство съ надписью суда не препровождается въ консисторію, а остается въ дѣлѣ суда, который посылаетъ лишь въ консисторію уведомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи. Требуемая же приведенною статьею надпись суда на метрическомъ свидѣтельствѣ служитъ обезпеченіемъ того, что, въ случаѣ выдачи впоследствии, по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ, копій съ сего свидѣтельства, въ этой копіи будетъ изложена и упомянутая надпись, измѣняющая значеніе свидѣтельства.

Вопросъ 31. *Слѣдуетъ ли выдавать узаконяемымъ дѣтямъ новыя свидѣтельства о рожденіи, взамятъ метрическихъ, во всѣхъ случаяхъ, т. е. даже и тогда, когда родители не состоятъ въ смѣшанномъ бракѣ?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что во второй части 1460² ст. уст. гр. суд. постановлено, что „вмѣстѣ съ симъ“ (т. е. съ сообщеніемъ духовной консисторіи о состоявшемся опредѣленіи) „окружный судъ . . . выдаетъ, взамятъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о его рожденіи свидѣтельство по формѣ, при семъ приложенной; сіе свидѣтельство, во всѣхъ случаяхъ, имѣетъ ту же силу, какъ метрическое“. Такая редакція закона несомнѣнно приводитъ къ тому заключенію, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано судомъ во всѣхъ случаяхъ, а потому и безъ различія, принадлежатъ ли оба родителя къ православному исповѣданію, или же только одинъ изъ нихъ.

Противоположный сему выводъ не можетъ быть сдѣланъ изъ помѣщенного въ 1460² ст. послѣ словъ: „вмѣстѣ съ симъ окружный судъ . . .“ вводнаго предложенія: „по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 67 (п. 1) и 68 законовъ гражданскихъ . . .“. Это предложеніе не постановляетъ, что только въ случаѣ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, судъ вправе выдать новое свидѣтельство о рожденіи узаконеннаго. Заключение о томъ, что новыя свидѣтельства о рожденіи могутъ быть выдаваемы во всѣхъ, безъ исключенія, случаяхъ, подтверждается и примѣчаніемъ къ 1460² ст. уст. гр. суд., въ которомъ сказано, что новыя свидѣтельства о рожденіи, взамятъ метрическихъ, выдаются, когда на сопряченіе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы. Такими указами, несомнѣнно, могутъ быть узаконяемы дѣти и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя исповѣдуютъ православную вѣру. Посему Правительствующій Сенатъ находитъ, что 31 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

Вопросъ 32. *Къмъ должна быть отбираема подписка, требуемая ст. 67 и 68 т. X ч. 1 зак. гражд.?*

Вопросъ 33. *Можно ли узаконить при смѣшанномъ бракѣ ребенка, крещеннаго не въ православную вѣру, безъ присоединенія его къ православію, въ виду невозможности исполнить требованіе ст. 67 т. X ч. 1 зак. гражд.?*

Вопросъ 33 имѣетъ въ виду рожденнаго до брака иновѣрнаго ребенка, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, причемъ ребенокъ этотъ не можетъ съ сознаниемъ и разумніемъ выразить свою волю относительно присоединенія къ другому вѣроисповѣданію. Вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ исходитъ изъ того положенія, что такъ какъ ребенокъ уже крещенъ, то отъ иновѣрнаго родителя не можетъ быть отобрана, согласно 1 п. 67 ст. зак. гражд., подписка о новомъ крещеніи его, а слѣдовательно и о воспитаніи ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Затѣмъ, въ виду такой невозможности, предлагается рѣшить: можно ли вообще узаконить такого ребенка безъ присоединенія его къ православной церкви? Правила о томъ, чтобы узаконеніе иновѣрнаго ребенка, въ какомъ бы то ни было случаѣ обуславливалось присоединеніемъ его къ православію, въ текстѣ новаго закона 1891 г. объ узаконеніи не имѣется. Въ постановленіи, содержащемъ въ себѣ основное положеніе сего закона о томъ, что дѣти, рожденные вѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей (ст. 144¹ п. 1 т. X ч. 1 по прод. 1895 г.), указано на одно только изъятіе, а именно: когда дѣти происходятъ отъ прелюбодѣянія. О томъ же, чтобы изъять былъ и тотъ случай, когда дѣти принадлежатъ къ иновѣрному исповѣданію и не присоединены къ православію,—въ статьяхъ закона 1891 года, вошедшихъ въ 1 ч. X т., не упоминается. Но и въ тѣхъ правилахъ устава гражданского судопроизводства, на основаніи которыхъ постановляется опредѣленіе суда объ

узаконеніи, не упоминается,—въ числѣ условій для узаконенія ребенка,—о представленіи просителями удостовѣренія въ томъ, что иновѣрное лицо, объ узаконеніи котораго производится дѣло, присоединено къ православію. Означенныя правила изложены въ 1460¹ и послѣдующихъ статьяхъ уст. гр. суд.—Разсмотрѣніе *послѣдней* 1460¹ ст. этихъ правилъ и сопоставленіе ея съ предыдущими статьями показываетъ, что постановленія ея касаются *исполнительныхъ дѣйствій, послѣ вступленія опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу*, но не относятся вовсе до условій, при соблюденіи коихъ эти опредѣленія могутъ состояться. По 1460¹ ст., по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, судъ, во 1-хъ, дѣлаетъ надпись о такомъ опредѣленіи на метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи узаконяемаго; во 2-хъ, сообщаетъ о семъ подлежащей духовной консисторіи для соотвѣтственной отмѣтки въ метрической книгѣ о рожденіяхъ, и въ 3-хъ, выдаетъ, по приложенной къ статьѣ формѣ, взамѣнъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, новое о томъ свидѣтельство. При этомъ во 2 части 1460¹ ст. установлено: „вмѣстѣ съ симъ окружный судъ, по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ родителей принадлежитъ къ православному исповѣданію, правилъ, установленныхъ въ ст. 67 (п. 1) и 68 законовъ гражданскихъ, выдаетъ . . . новое свидѣтельство о рожденіи“. Въ 67 (п. 1) статьѣ сихъ законовъ постановлено: „если женихъ или невеста принадлежатъ къ православному исповѣданію, въ семъ случаѣ вездѣ, кромѣ Финляндіи, требуется: 1) чтобы лица другихъ исповѣданій, вступающія въ бракъ съ лицами православнаго исповѣданія, дали подписку, что не будутъ ни поносить своихъ супруговъ за православіе, ни склонять ихъ чрезъ прельщеніе, угрозы или инымъ образомъ, къ принятію своей вѣры, и что рожденныя въ семъ бракѣ дѣти крещены и воспитаны будутъ въ правилахъ православнаго исповѣданія; подписка сія берется священникомъ передъ совершеніемъ брака по формѣ, при семъ приложенной“. Въ этой формѣ изложено: „нижеподписавшійся или нижеподписавшаяся (звание, имя, фамилія вѣроисповѣданіе) симъ удостовѣряю, что вступаю въ бракъ съ . . . (звание, имя, фамилія) православнаго исповѣданія; въ воспитаніи обоюга пола *дѣтей отъ сего брака буду поступать* согласно съ законами Государства Россійскаго, т. е. буду крестить и воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ“. Въ 68 ст. изложены правила о бракахъ, заключаемыхъ въ Финляндіи. Соображеніе этихъ двухъ статей со статьею 1460¹ уст. гр. суд. приводитъ къ тому заключенію, что буквальное толкованіе постановленія ея: «по соблюденіи въ тѣхъ случаяхъ, когда» и т. д., оказывается невозможнымъ. Опредѣленіе суда объ узаконеніи даннаго лица можетъ состояться лишь *послѣ* бракосочетанія его родителей, слѣдовательно послѣ отобранія священникомъ передъ вѣнчаніемъ ихъ подписки, установленной въ п. 1 ст. 67 зак. гражд. Эта подписка возлагаетъ на выдавшаго обязанность крестить и воспитывать въ православной вѣрѣ *только дѣтей*, которыя *будутъ* рождены отъ брака. Но подобная подписка, по точному ея содержанію, вовсе не относится до ино-

вѣрныхъ дѣтей, рожденныхъ до брака. Поэтому если бы даже признать, что окружный судъ, по силѣ 1460¹ ст. у. г. с., до выдачи свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, самъ обязанъ вторично отобрать отъ иновѣрнаго супруга подписку, упомянутую въ 67 ст. зак. гражд.,—то такая подписка вовсе не возлагала бы на выдавшаго ее супруга обязанности присоединить къ православію дѣтей, рожденныхъ до брака, такъ какъ о нихъ въ подпискѣ, по содержанію предписанной *въ законъ* формы, не упоминается. Но 1460¹ ст. у. г. с. и не возлагаетъ на окружный судъ обязанности отбирать вторично предбрачную подписку, установленную 67 ст. зак. гражд. и отбираемую священникомъ до совершенія брака.—На судъ равномерно не возложено и обязанности провѣрять дѣйствія священника, при совершеніи имъ смѣшаннаго брака,—относительно отобранія подписки: подобная провѣрка оказалась бы вмѣшательствомъ суда въ дѣла духовнаго вѣдомства и, притомъ, не имѣла бы никакого отношенія къ узаконяемому ребенку, рожденному до брака, такъ какъ до него упомянутая предбрачная подписка вовсе не относится.—Не слѣдуетъ при семъ упускать изъ виду, что 1460¹ ст. уст. гр. суд. говоритъ лишь объ исполнительныхъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ судомъ *послѣ* опредѣленія объ узаконеніи и *вступленія его въ законную силу*, слѣдовательно даже случайное несоблюденіе правилъ, указанныхъ во второй части этой статьи, можетъ влечь за собою только невыдачу окружнымъ судомъ новаго свидѣтельства о рожденіи, взамѣнъ метрическаго, но отнюдь не можетъ служить поводомъ къ признанію вошедшаго въ законную силу опредѣленія объ узаконеніи недѣйствительнымъ.—Такимъ образомъ, изъ содержанія 1460¹ ст. уст. гражд. суд. невозможно вывести, чтобы узаконеніе иновѣрныхъ дѣтей, рожденныхъ до брака родителей, когда одинъ изъ нихъ принадлежитъ къ православному исповѣданію, допускалось не иначе, какъ послѣ присоединенія такихъ дѣтей къ православію.—Подобное заключеніе нельзя вывести и изъ приложенной къ упомянутой статьѣ формы новаго свидѣтельства о рожденіи, выдаваемого узаконяемому судомъ, и именно изъ поставленныхъ въ скобки словъ: („если нужно: присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 г.“). Въ формѣ этой предусмотрѣнъ случай, когда отецъ православный, мать католичка, а ребенокъ *крещенъ* (16 января 1881 г.) въ православной вѣрѣ. Мать католичка могла крестить незаконнорожденнаго ребенка (отецъ котораго считается неизвѣстнымъ) въ католической вѣрѣ, но она не лишена была права крестить его, если желала, и въ вѣрѣ православной. Этотъ послѣдній случай именно и предусмотрѣнъ въ текстѣ формы свидѣтельства; при семъ въ скобкахъ прибавлено: („если нужно: присоединенъ къ православной церкви 6 октября 1891 года“). Прибавка эта несомнѣнно означаетъ, что въ выдаваемомъ свидѣтельствѣ нужно упомянуть о присоединеніи ребенка къ православію, если это соотвѣтствуетъ дѣйствительно совершившемуся факту присоединенія, которое могло состояться по желанію матери во время малолѣтства ребенка, подобно тому, какъ въ приведенномъ въ текстѣ формы случаѣ,

мать католичка согласилась на *крещеніе* своего ребенка по православному обряду вскорѣ послѣ рожденія. Это подтверждается еще тѣмъ, что, въ приведенномъ въ формѣ свидѣтельства случаѣ, присоединеніе ребенка къ православію предполагается состоявшимся 6 октября 1891 г., а опредѣленіе суда объ узаконеніи постановленнымъ *послѣ этого* 12 декабря того же года и, такимъ образомъ, упомянутое присоединеніе послѣдовавшимъ не вслѣдствіе опредѣленія суда и не въ силу отобранной засимъ подписки, а до постановленія сего опредѣленія, т. е. по непринужденному согласію родителей.—Такимъ образомъ, могутъ быть случаи, когда предбрачныя дѣти православнаго съ иновѣрною, вступившихъ въ бракъ, были крещены въ православной вѣрѣ или присоединены къ ней во время малолѣтства по желанію родителей до узаконенія ихъ. Въ этомъ случаѣ предбрачная подписка по ст. 67 т. X ч. 1 не оградяетъ сихъ дѣтей, ибо она относится лишь до тѣхъ дѣтей, которыя будутъ рождены отъ брака. Между тѣмъ воспитаніе православнаго ребенка по правиламъ сего исповѣданія, если одинъ изъ родителей или опекунъ иновѣрнаго исповѣданія,—должно быть ограждено подобно тому, какъ оно оградяется относительно дѣтей, могущихъ родиться послѣ бракосочетанія лицъ, изъ коихъ одно принадлежитъ къ православному исповѣданію. Это соображеніе и ведетъ къ истолкованію 1460¹ ст. уст. гр. суд. и 67 ст. т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что судъ, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи *православнаго ребенка* въ законную силу, обязанъ отобрать, чрезъ члена своего, отъ иновѣрнаго родителя подписку въ томъ, что онъ будетъ воспитывать сего ребенка въ правилахъ православнаго исповѣданія. Аналогическое сему примѣненіе законовъ объ отобраніи подписки должно имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда оба родителя иновѣрцы, а также, когда ребенокъ находится на попеченіи иновѣрнаго опекуна.—Но идти затѣмъ далѣе путемъ аналогіи нельзя, т. е. невозможно вывести изъ закона обязанности суда, въ случаѣ принадлежности ребенка къ иновѣрному исповѣданію, требовать отъ иновѣрнаго родителя, вступившаго въ бракъ съ православнымъ, подписки въ томъ, что этотъ уже крещенный ребенокъ будетъ присоединенъ къ православной церкви. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) постановленіе объ обязаніи суда требовать отъ иновѣрнаго родителя подписки о присоединеніи узаконеннаго къ православной церкви во многихъ случаяхъ не достигало бы цѣли. Иногда проситель въ состояніи, не требуя новаго свидѣтельства о рожденіи, довольствоваться копіею съ опредѣленія суда объ узаконеніи, въ выдачѣ которой нельзя ему отказать. Въ другихъ случаяхъ заинтересованному лицу представилась бы возможность выждать тотъ моментъ, когда подписки уже нельзя было бы отобрать, такъ какъ наступилъ уже возрастъ, въ коемъ узаконяемый, безъ согласія его самого, не можетъ быть присоединенъ къ православію. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что, по ст. 1 и 2 прил. къ ст. 70 (прям.) уст. о предупр. и прес. прест. т. XIV изд. 1890 г., иновѣрцы нехристиане, *недостигшіе 14—ти лѣтняго возраста*, не могутъ быть присоединены къ

православной церкви безъ согласія ихъ родителей и опекуновъ, а по достиженіи сего возраста они могутъ быть крещены въ православную вѣру и безъ такого согласія *по собственному желанію* и требованію.—2) Требованіе подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православію было бы, при отсутствіи прямого на то указанія въ законѣ, явно несогласнымъ съ общимъ смысломъ тѣхъ законовъ, въ которыхъ провозглашаются начала вѣротерпимости въ Россійской Имперіи (зак. основ. ст. 40, 44, 45; уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 г. ст. 65 и 70), ибо приведенное требованіе заключало бы въ себѣ угрозу невыгодными послѣдствіями въ случаѣ невыдачи подписки о присоединеніи узаконяемаго къ православной церкви. По означеннымъ же началамъ, хотя первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть православная, и одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать непринужденныхъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія, „по сія вѣра порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами“ и „посему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ *ни малѣйшихъ понудительныхъ средствъ* при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію, и тѣмъ изъ нихъ, кои приступитъ къ нему не желаютъ, *отнюдь ничемъ не угрожаетъ*, поступая по образу проповѣди Апостольской“. Согласно съ этими началами вѣротерпимости, въ частности, и не требуется, чтобы иновѣрный вдовецъ, вступая въ бракъ съ православною, присоединилъ бы къ православію дѣтей, рожденныхъ отъ перваго брака, такъ что законъ допускаетъ совмѣстное существованіе въ одной семьѣ дѣтей иновѣрныхъ и православныхъ. Поэтому возможность и при примѣненіи закона 12 марта 1891 г. такого же положенія нельзя приводить въ оправданіе требованія подписки о присоединеніи къ православію.—Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что 33 *вопросъ* разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, и что упомянутая въ 32 *вопросъ* подписка, требуемая 1460¹ статью уст. гражд. суд. съ ссылкой на ст. 67 (п. 1) и 68 зак. гражд., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей или иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія.

Вопросъ 34. *Можно ли выдать новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго не самимъ просителемъ, а изъ повѣренному?*

Прав. Сенатъ находитъ, что при обсужденіи 13-го вопроса признано, что 1460¹ ст. уст. гр. суд. запрещаетъ лишь *подачу* просьбъ объ узаконеніи чрезъ повѣренныхъ, но что дальнѣйшее затѣмъ веденіе дѣла объ узаконеніи не воспрещено повѣреннымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что новое свидѣтельство о рожденіи узаконяемаго можетъ быть выдано не только просителемъ, но и ихъ повѣреннымъ, и что 34 *вопросъ* разрѣшается утвердительно.

Вопрос 35. *Вправъ ли судъ выдать новое, взамятъ метрическаго, свидѣтельство о рожденіи ребенку, узаконенному Высочайшимъ указомъ, послѣдовавшимъ до изданія закона 12 марта 1891 г.?*

Прав. Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно какъ примѣчаніемъ къ 1460² ст. уст. гр. суд., коимъ установлено: „когда на сопричтеніе къ законнымъ дѣтямъ послѣдовали особые Высочайшіе указы, новыя свидѣтельства о рожденіи, взамятъ метрическихъ, выдаются на точномъ основаніи сихъ указовъ“,—такъ и въ виду того, что это примѣчаніе изложено подъ приведенною статьею, которая выдачу новыхъ свидѣтельствъ о рожденіи возлагаетъ именно на окружные суды. Къ тому же въ семъ примѣчаніи нѣтъ указанія на время воспослѣдованія упомянутыхъ Высочайшихъ указовъ, а потому нѣтъ основанія примѣнять оное лишь къ указамъ, послѣдовавшимъ послѣ изданія закона 12 марта 1891 года.

Вопрос 36. *Можно ли удовлетворить ходатайство объ освобожденіи отъ оплаты гербовымъ сборомъ производства объ узаконеніи дѣтей?*

Прав. Сенатъ находитъ, что къ судебнымъ издержкамъ по производству гражданскихъ дѣлъ ст. 839 и 840 уст. гражд. суд. относятъ и гербовыя пошлины, состоящія въ уплатѣ гербоваго сбора. Такъ какъ дѣла объ узаконеніи дѣтей отнесены закономъ къ судопроизводству охранительному гражданскихъ дѣлъ, а производства по этимъ дѣламъ не освобождены отъ оплаты гербовымъ сборомъ ни закономъ 12 марта 1891 г., ни уставомъ о гербовомъ сборѣ, то 36 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Исключеніе допускается лишь для тѣхъ лицъ (ст. 880 уст. гр. суд.), за коими судомъ признано право бѣдности, а также для лицъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 4 (б) 79 ст. уст. о герб. сб. изд. 1893 г., относительно выдаваемого имъ окружными судами новаго свидѣтельства о рожденіи узаконяемаго, а равно относительно прошеній о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ,—каковыя свидѣтельства и прошенія освобождаются отъ гербоваго сбора.

Вопрос 37. *Распространяется ли дѣйствіе закона 12 марта 1891 г. на постоянныхъ жителей Царства Польскаго, въ виду 1646 ст. уст. гр. суд. и ст. 291—293 гражд. улож. 1825 г.?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что, по силѣ 3 ст. гражд. улож. 1825 г., законамъ Царства Польскаго, касающимся гражданского состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ туземцы; къ этимъ законамъ относятся и статьи сего уложенія 291 и слѣд., касающіяся узаконенія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака. Независимо сего, по силѣ 1646 ст. уст. гр. суд. изд. 1892 г., постановленія о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1401—1460) не распространяются на Варшавскій судебный округъ, но замѣняются правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (ст. 1647—1798). Въ числѣ ихъ имѣются статьи, касающіяся исправленія актовъ гражданского состоянія (ст. 1647—1652), усыновленія (ст. 1661) и признанія дѣтей, рожденныхъ внѣ брака (ст. 1662). Эти спеціальныя законы губерній Царства

Польскаго не были измѣнены или отмѣнены закономъ 12 марта 1891 г. объ узаконеніи, постановленнымъ лишь въ отмѣну статей т. X ч. 1 св. зак. гражд. и въ дополненіе къ судопроизводству охранительному. Въ виду сего и за силою 79 ст. зак. основ., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что 37 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ.

Вопрос 41. *Можетъ ли судъ удовлетворить ходатайство о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе законности рожденія дѣтей, по какимъ либо причинамъ не записаннымъ въ метрическія книги, и признаніи послѣднихъ законными дѣтьми просителей?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ не относится къ закону объ узаконеніи предбрачныхъ дѣтей, а касается доказательства рожденія отъ законнаго брака дѣтей, по какимъ либо причинамъ не записанныхъ въ метрическія книги.—Вопросъ сей разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ въ виду 1356 ст. уст. гр. суд., которая при производствѣ дѣлъ о законности рожденія, за невозможностію получить метрическое свидѣтельство, допускаетъ представленіе, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, разнаго рода актовъ, а въ дополненіе ихъ,—и показаніе свидѣтелей.

Вопрос 42. *Слѣдуетъ ли означенныя въ вопросѣ № 41 дѣла разсматривать, согласно 1460² ст. уст. гр. суд., при закрытыхъ дверяхъ?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что упомянутыя въ предъидущемъ вопросѣ дѣла касаются законности рожденія отъ брака, а потому нѣтъ основанія разсматривать эти дѣла при закрытыхъ дверяхъ согласно 1460² ст. уст. гр. суд., которая примѣняется лишь къ производствамъ объ узаконеніи дѣтей, рожденныхъ до брака.

Отдѣлъ III.

Объ усыновленіи.

Вопрос 46. *Можно ли усыновить незаконнорожденнаго ребенка своего сына?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ 12 марта 1891 г. не содержится воспрещенія усыновлять чужихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, въ томъ числѣ и дѣтей, прижитыхъ сыномъ усыновителя, а потому 46 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.

Вопрос 47. *Можно ли усыновить брата?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что въ законѣ не содержится запрещенія усыновить брата, а потому подобное усыновленіе допустимо, если оно въ другихъ отношеніяхъ согласно съ требованіемъ закона. Бываютъ случаи, когда ребенокъ въ дѣйствительности въ семьѣ брата занимаетъ положеніе воспитанника, котораго 145 ст. т. X ч. 1 имѣла въ виду, указывая на случай усыновленія.

Вопросъ 48. *Можно ли усыновить иностраннаго подданнаго?*

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ находить, что по 995 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. иностранцы, находясь въ Россіи, какъ лично, такъ и по имуществу ихъ, подлежатъ дѣйствию Россійскихъ законовъ.

Гражданскій касс. деп. Прав. Сената (рѣш. 1894 г. № 62) по поводу вопроса объ узаконеніи, на основаніи закона 12 марта 1891 г., вошелъ въ обсужденіе вопроса: распространяется ли этотъ законъ также на иностранцевъ. Сенатъ призналъ, что по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, въ отношеніи которыхъ для пребывающихъ въ Россіи иностранцевъ не установлено особыхъ правилъ, они подлежатъ дѣйствию общихъ законовъ Имперіи и пользуются всѣми правами, этими законами установленными, и что изъ текста закона 12 марта 1891 г. усматривается, что въ немъ не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Сенатъ нашелъ, что законъ этотъ относится также и до иностранцевъ.—Эти же соображенія вполне примѣнимы и къ той части закона 12 марта 1891 г., которая касается усыновленія, а потому Правительствующій Сенатъ находить, что усыновленіе иностраннаго подданнаго можетъ быть допущено.

Вопросъ 50. *Можно ли усыновить ребенка, усыновленнаго уже другому, при отказѣ его послѣдняго отъ правъ усыновителя?*

По сему вопросу Прав. Сенатъ находить, что односторонній отказъ усыновителя отъ своихъ правъ еще не уничтожаетъ усыновленія. Оно основано прежде всего на согласіи заинтересованныхъ сторонъ, т. е. усыновителя, усыновляемаго самого или въ лицѣ его опекуновъ и попечителей, и родителей усыновляемаго (ст. 145 и 149 т. X ч. 1). Посему усыновленіе можетъ быть уничтожено только по соглашенію этихъ же сторонъ. При этомъ условіи законъ не запрещаетъ отмены усыновленія.—Допуская прекращеніе или значительное видоизмѣненіе природнаго союза родителей и дѣтей путемъ усыновленія, законодатель и не нашелъ необходимымъ воспретить расторженіе, съ общаго согласія, искусственнаго союза, установленнаго усыновленіемъ.

Засимъ и нѣтъ основанія не допускать усыновленія лица, уже бывшаго въ усыновленіи. Этого и не требуетъ ст. 147 т. X ч. 1., которая, очевидно, воспрещаетъ одновременное нахожденіе одного и того же лица въ усыновленіи у нѣсколькихъ лицъ, но не препятствуетъ переусыновленію лица послѣ прекращенія дѣйствія прежняго усыновленія. Поэтому Правительствующій Сенатъ находить, что предложенный вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что усыновляться можно нѣсколько разъ послѣдовательно, если только прежнее усыновленіе было отменено формально по общему соглашенію заинтересованныхъ лицъ.

Вопросъ 51. *Можно ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители послѣднихъ неизвѣстны или же когда родители извѣстны, но неизвѣстно мѣсто ихъ жительства, когда они бросили дѣтей и когда къ послѣднимъ не было*

назначено опекуновъ или попечителей, въ виду невозможности-исполнить требованія ст. 149?

Правит. Сенатъ находить, что первая часть этого вопроса, а именно: можно ли усыновлять воспитанниковъ, когда родители ихъ неизвѣстны или же когда родители извѣстны, но неизвѣстно мѣсто ихъ жительства,—разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 149 ст. т. X ч. 1. Изъ содержанія этой статьи слѣдуетъ вывести заключеніе, что для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго, если они живы и мѣсто жительства ихъ можетъ быть приведено въ извѣстность, и что усыновленіе можетъ быть допущено и въ томъ случаѣ, когда нѣтъ возможности представить удостовѣреніе согласія родителей потому, что они неизвѣстны, или когда мѣсто жительства ихъ неизвѣстно.—По приведенной статьѣ для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, изъ чего слѣдуетъ, что, при невозможности, въ приведенныхъ случаяхъ, представленія согласія родителей, оно можетъ быть замѣнено согласіемъ опекуна или попечителя, въ случаѣ несовершеннолѣтія узаконяемаго;—но въ семь случаевъ согласіе опекуна или попечителя представляется безусловно необходимымъ. Поэтому, въ приведенномъ въ концѣ 51 вопроса случаѣ, когда родители бросили дѣтей и когда къ послѣднимъ не было назначено опекуновъ или попечителей,—въ виду прим. къ 251 ст. т. X ч. 1., таковыя должны быть опредѣлены на законномъ основаніи. Лицу, ходатайствовавшему объ усыновленіи, судъ въ подобномъ случаѣ, примѣняясь къ 752 ст. уст. гр. суд., можетъ выдать свидѣтельство для назначенія опекуна или попечителя къ несовершеннолѣтнему усыновляемому. Только при наличности согласія этихъ представителей усыновляемаго, а также его самого, если онъ достигъ четырнадцатилѣтняго возраста, подобное усыновленіе можетъ быть допущено. А если бы было допущено усыновленіе въ нарушеніе правъ родителей усыновленнаго,—то за ними остается право иска по 1460¹² ст. уст. гражд. суд.

Вопросъ 52. *Необходимо ли для усыновленія одному изъ супруговъ согласіе другого въ томъ случаѣ, если супруги не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находить, что въ проектѣ министра юстиціи статью 12 закона объ усыновленіи, соответствующую 150 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г., предполагалось изложить въ слѣдующемъ видѣ: „если усыновленіе совершается однимъ изъ состоящихъ въ законномъ бракѣ лицъ, то для введенія усыновленнаго въ домъ усыновителя необходимо согласіе другого супруга“.—Но Государственный Совѣтъ измѣнилъ редакцію этой статьи въ смыслѣ необходимости согласія другого супруга на усыновленіе вообще. По точной силѣ 150 ст. т. X ч. 1 согласіе другого супруга является необходимымъ условіемъ усыновленія однимъ супругомъ во время существованія брака. Изъ этого правила можетъ быть допущено изъятіе, если это согласіе не можетъ быть выражено, въ случаѣ продолжительнаго психическаго разстрой-

ства, лишаящего супруга свободной воли и сознания, а также въ случаѣ безвѣстнаго его отсутствія, признаннаго судомъ. Нельзя утверждать, чтобы законъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, хотѣлъ лишить другаго супруга права и возможности усыновить ребенка. Но если супруги, психически здоровые, не живутъ вмѣстѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и при этомъ не отсутствуютъ безвѣстно, то, для усыновленія одному изъ нихъ, въ силу приведенной статьи, требуется согласіе другаго.

Вопросъ 53. *Можно ли усыновить вотчину, при согласіи жены-матери, съ сохраненіемъ за послѣднею материнскихъ правъ и обязанностей?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ законнымъ дѣтямъ лица законъ не причисляетъ пасынковъ, которые по отношеніи къ нему считаются дѣтьми чужими, а потому, за силою 145 ст. т. X ч. 1, могутъ быть усыновляемы симъ лицомъ съ согласія жены, матери усыновляемаго. При этомъ родная мать можетъ сохранить материнскія права и обязанности въ виду того, что о лишеніи ея таковыхъ не постановлено ни въ 156¹, ни въ другой ст. т. X ч. 1 и. что, при усыновленіи вотчину насынка, при совмѣстной жизни супруговъ, нѣтъ основанія лишать мать родительскихъ правъ и обязанностей надъ своимъ законнымъ ребенкомъ, живущимъ вмѣстѣ съ ней.

Вопросъ 54. *Можно ли усыновлять иностранному подданному другихъ мѣтъ, кроме подкидышей и непомнящихъ родства?*

По этому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что иностраннымъ подданнымъ 163 статьею т. X ч. 1 изд. 1887 г. предоставлялось право усыновленія подкидышей и непомнящихъ родства при условіяхъ, въ той статьѣ выраженныхъ. Послѣ изданія закона 12 марта 1891 г., статья эта осталась безъ измѣненія, какъ это видно изъ продолженія 1895 г., но изъ этого нельзя еще сдѣлать вывода, что въ настоящее время иностранцы не въ правѣ усыновлять лицъ другихъ сословій, и что законъ 12 марта 1891 г. на нихъ не распространяется. При разрѣшеніи 48 вопроса уже признано, что соображенія, изложенныя въ рѣш. гр. касс. деп. 1894 г. № 62 о примѣнимости закона 12 марта 1891 г. къ иностранцамъ, относятся также къ той части сего закона, которая касается усыновленія. Это подтверждается и 145 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г., по коей усыновлять своихъ воспитанниковъ, приемышей и чужихъ дѣтей дозволяется лицамъ *всякъ состояній* безъ различія пола. По смыслу 1 ст. т. IX изд. 1876 г. къ числу лицъ сихъ состояній принадлежатъ и иностранцы, въ Имперіи пребывающіе. Въ законѣ объ усыновленіи 12 марта 1891 г. не сдѣлано оговорки, чтобы онъ на иностранцевъ не распространялся, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что 54 вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ.

Вопросъ 55. *Могутъ ли подкидыши и непомнящіе родства быть усыновляемы лицами другихъ состояній, кроме указанныхъ въ ст. 163?*

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ утвердительномъ же смыслѣ разрѣшается и 55 вопросъ, такъ какъ въ законѣ 12 марта 1891 г. не содер-

жится воспрещенія усыновлять подкидышей и непомнящихъ родства лицами другихъ состояній, кромѣ указанныхъ въ ст. 163 т. X ч. 1 изд. 1887 г.

Вопросъ 56. *Подлежатъ ли вѣдомству окружныхъ судовъ дѣла объ усыновленіи мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ?*

Прав. Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно рѣшеніемъ 1-го департамента Прав. Сената, припечатанномъ для свѣдѣнія и руководства въ собр. узак. и расп. правительства за 1892 г. № 60, ст. 623. Рѣшеніемъ этимъ признано, что, по точному смыслу ст. 11 отд. IV Высочайше утвержденного 12 марта 1891 г. мѣнія Государственнаго Совѣта (155 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г.), усыновленіе лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія должно и нынѣ совершаться *не судебнымъ порядкомъ*, а припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя *на прежнее основаніи съ тѣмъ*, чтобы при этомъ соблюдались правила, изложенныя въ ст. 2—6, 8, 10 и 13—19 отд. IV того же мѣнія Государственнаго Совѣта.

Вопросъ 58. *Подвѣдомственны ли окружнымъ судамъ дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ?*

Прав. Сенатъ по сему вопросу находитъ, что, на основаніи 161 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г., усыновленіе нижними чинами казачьихъ войскъ производится съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Правила эти изложены въ цитатахъ подъ приведенною статьею, въ томъ числѣ и въ Высочайше утвержденномъ 5 февраля 1866 г. положеніи военнаго совѣта (п. с. з. 42,982), коимъ постановлено: „разрѣшеніе просьбъ нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ объ усыновленіи ими, на основаніи Высочайше утвержденного 31 декабря 1862 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, дѣтей какъ казачьихъ, такъ равно подкидышей, непомнящихъ родства и постороннихъ, предоставить войсковымъ правленіямъ въ тѣхъ войскахъ, гдѣ они учреждены, и Уральской войсковой канцеляріи, въ Амурскомъ же войскѣ—военному губернатору Амурской и Приморской областей, а въ бригадѣ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ—командиру этой бригады“. Законъ 12 марта 1891 г. не отмѣнилъ означенныхъ правилъ, которыя, за силою 79 ст. основ. зак., сохранили свою силу. Посему ст. 161 X т. ч. 1 и не значится по прод. 1895 г. отмѣненною или измѣненною; она лишь дополнена примѣчаніемъ, основаннымъ на законѣ 21 декабря 1887 г., который возбуждаемаго вопроса не касается. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣла объ усыновленіи нижними чинами казачьихъ войскъ не подвѣдомственны окружнымъ судамъ.

Вопросъ 59. *Подлежатъ ли вѣдѣнію Кишиневскаго окружнаго суда ходатайства объ усыновленіи, возбуждаемая жителями присоединенной, по Берлинскому трактату, части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, или же только ходатайства, заявляемая жителями селъ означенной мѣстности, которыя хотя и были приписаны къ роламъ, но не получили надѣловъ*

Гражд. 1898 г.

при Румынском владѣнствѣ и владѣють землею, въ виду того, что населеніе присоединеннаго участка не раздѣлено на сословія?

Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ возникъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ по Измаильскому уѣзду и разрѣшенъ судомъ въ томъ смыслѣ, что усыновленіе жителямъ городовъ сего безсословнаго уѣзда, а также жителямъ сель, получившимъ *земельный надѣлъ* при Румынскомъ владѣнствѣ, должно быть совершаемо припискою усыновляемаго къ семейству усыновителя *казенною палатою*, ибо лица эти приравниваются къ мѣщанамъ и крестьянамъ; усыновленіе же жителямъ сель, хотя и приписанныхъ по роламъ къ данной сельской коммуны, но не получившихъ земельного надѣла, а владѣющихъ землею (*землевладельцы, помѣщики*) подлежатъ разрѣшенію окружнаго суда, такъ какъ послѣдніе должны быть отнесены къ лицамъ привилегированнаго состоянія. Это толкованіе представляется правильнымъ, хотя возбужденный вопросъ не разрѣшается прямо закономъ. Какъ видно изъ 155 и 157 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г. и 1460⁸ ст. уст. гр. суд., усыновленіе мѣщанами и сельскими обывателями совершается припискою усыновленнаго къ семейству усыновителя, причѣмъ усыновленіе мѣщанами должно происходить съ утвержденія казенныхъ палатъ; усыновленіе же лицъ прочихъ сословій—окружными судами. Въ воссоединенной части Бессарабіи при Румынскомъ владѣнствѣ всѣ жители пользовались равными правами, безъ раздѣленія на сословія; но изъ этого нельзя сдѣлать вывода, что и въ настоящее время въ этой части къ числу „сельскихъ обывателей“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. къ крестьянскому сословію, должны быть причислены и всѣ помѣщики.—Въ прил. къ ст. 1003 (прим. 5) т. IX зак. о сост. по прод. 1890 г. изложены правила объ устройствѣ быта иностранныхъ поселенцевъ, водворившихся въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. На основаніи 3 ст. этихъ правилъ, тѣмъ изъ водворенныхъ въ города, посады и мѣстечекъ иностраннымъ поселенцамъ, принявшимъ русское подданство, которые, владѣя значительнымъ количествомъ земли, лично земледѣіемъ не занимаются, но обрабатываютъ землю вольнонаемнымъ трудомъ, предоставляется, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнаруженія сихъ правилъ, избрать родъ жизни установленнымъ порядкомъ, изъ чего видно, что этихъ лицъ законъ не причисляетъ, во всякомъ случаѣ, къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ. Примѣняясь къ общему смыслу этого закона, въ виду 9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ признать, что и въ воссоединенной части Бессарабіи подобныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ нельзя причислить къ крестьянскому или мѣщанскому сословію, а потому дѣла объ усыновленіи этимъ лицамъ подлежатъ вѣдомству окружнаго суда; усыновленіе же прочимъ лицамъ въ означенной части Бессарабской губерніи производится припискою къ семейству усыновителя, если лица эти не причислены къ высшимъ сословіямъ послѣ воссоединенія. Но если ходатайство объ усыновленіи будетъ заявлено окружному суду, то онъ, въ случаѣ сомнѣнія, не долженъ отказывать въ разсмотрѣніи онаго по неподсудности.

Вопросъ 60. Можно ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи лицу уже умершему, желавшему, но не успѣвшему это сдѣлать?

Прав. Сенатъ находитъ, что изъ сопоставленія 145 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г. съ 1460⁸ ст. уст. гражд. суд. оказывается, что главнымъ условіемъ усыновленія является воля усыновителя, осуществленная подачею просьбы объ усыновленіи. Въ законѣ нѣтъ указанія на то, что можно усыновлять лицу умершему, желавшему, но не успѣвшему подать о семъ прошеніе, а потому въ подобномъ случаѣ усыновленіе не можетъ быть допущено и 60 вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Вопросъ 61. Можно ли удовлетворить ходатайство объ усыновленіи въ томъ случаѣ, когда проситель (усыновитель) послѣ подачи прошенія умеръ?

Правит. Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ указаній на то, что опредѣленіе суда объ усыновленіи могло бы состояться лишь въ томъ случаѣ если усыновитель, подавъ просьбу съ представленіемъ свѣдѣній и удостовѣреній, требуемыхъ закономъ (ст. 1460⁸ уст. гр. суд.), останется въ живыхъ до постановленія означеннаго опредѣленія. Изъ 1460⁹ ст. уст. гр. суд. видно, что судъ, при разрѣшеніи просьбы объ усыновленіи, выслушиваетъ объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ томъ лишь случаѣ, если они явились въ засѣданіе,—изъ чего слѣдуетъ, что воля усыновителя, по мысли закона, выражается окончательно въ просьбѣ объ усыновленіи и не нуждается въ подтвержденіи передъ судомъ. Посему, если просьба объ усыновленіи заявлена была суду установленнымъ порядкомъ усыновителемъ; то воспослѣдовавшая затѣмъ смерть его, сама по себѣ, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ этой просьбѣ, въ виду чего 61 вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Вопросъ 62. Необходимо ли требовать доказательствъ того, что усыновляемый не былъ еще никому усыновленъ?

Прав. Сенатъ находитъ, что по 1460⁸ ст. уст. гр. суд. изд. 1892 г. просьбы объ усыновленіи должны содержать *свѣдѣнія и удостовѣренія*, требуемыя статьями 145—151 (по прод. 1891 г.) законовъ гражданскихъ, въ томъ числѣ и ст. 147. Изъ сего слѣдуетъ, что достаточно упомянуть въ означенной просьбѣ, что лицо усыновляемое дѣйствительно не состоитъ уже въ усыновленіи у другаго лица, и нѣтъ надобности, во всякомъ случаѣ, представлять при просьбѣ доказательства въ подтвержденіе сего отрицательнаго факта. Если обстоятельство это представится суду почему либо сомнительнымъ, то онъ, конечно, въ правѣ, примѣняясь къ 368 ст. уст. гр. суд., объявить о семъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, для представленія доказательствъ, напр. свидѣтелей, близко знающихъ семейство усыновляемаго и т. п.

Гражд. 1898 г.

9*

Вопросъ 63. *Необходимо ли требовать отъ повѣреннаго, подающаго прошеніе объ усыновленіи, спеціальную довѣренность на ходатайство по дѣлу объ усыновленіи?*

Прав. Сенатъ находитъ, что при сопоставленіи 250 ст. уст. гр. суд. съ предшествующею 249 ст. (повѣренный представляетъ лицо *тяжущагося* въ судѣ) и послѣдующею 252 ст. (повѣренный не можетъ послѣ отказа отъ ходатайства поступить въ повѣренные къ *противной* сторонѣ) оказывается, что законъ, требуя для нѣкоторыхъ дѣйствій спеціальнаго указанія въ довѣренности на право повѣреннаго, имѣетъ главнымъ образомъ въ виду дѣла тяжбы исковыя, производящіяся въ судѣ по правиламъ состязательнаго процесса. Посему, если въ 250 ст. и не сказано, что предоставленіе повѣренному ходатайствовать объ усыновленіи должно быть выражено положительно въ довѣренности, то изъ сего нельзя вывести заключенія, что законъ этого не требуетъ. Напротивъ, требованіе спеціальнаго уполномочія вытекаетъ изъ того, что усыновленіе есть актъ, имѣющій существенное вліяніе на измѣненіе семейнаго и имущественнаго положенія нѣсколькихъ лицъ, а потому для совершенія такого акта чрезъ посредство повѣреннаго недостаточна общая довѣренность на веденіе гражданскихъ дѣлъ вообще, а необходимо спеціальное уполномочіе на ходатайство объ усыновленіи, какъ по 250 статьѣ уст. гр. суд. требуется уполномочіе на предоставленіе повѣренному дѣйствій, не имѣющихъ столь важнаго значенія, напр. на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, на предьявленіе спора о подлогѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что 63 вопросъ разрѣшается въ смыслѣ утвердительно.

Вопросъ 64. *Есть ли усыновляемый участвующее въ дѣлѣ лицо? и долженъ ли судъ извѣщать его повѣткой о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, въ томъ случаѣ, когда онъ достигъ 14-лѣтняго возраста?*

Прав. Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительно-номъ смыслѣ ст. 145 и 149 т. X ч. 1 по прод. 1895 г., почему усыновляемый, достигшій 14-лѣтняго возраста, за силою 1460⁹ ст. уст. гр. суд., несомнѣнно долженъ быть извѣщенъ судомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла объ усыновленіи.

Вопросъ 65. *Необходимо ли требовать подписку о согласіи на усыновленіе отъ родителей усыновляемаго, его самого, если онъ старше 14 лѣтъ, и усыновителя въ засѣданіи окружнаго суда?*

Правит. Сенатъ находитъ, что законъ не предписываетъ особой формы, въ которой должно быть выражено согласіе на усыновленіе со стороны усыновителя, усыновляемаго и его родителей. Поэтому нѣтъ основанія требовать, чтобы это согласіе было выражено именно подпискою, данною въ засѣданіи окружнаго суда, въ каковое засѣданіе, за силою 1460⁹ ст. уст. гр. суд., участвующія въ дѣлѣ лица могутъ, но не обязаны являться. Согласіе можетъ быть изложено и въ прошеніи на имя суда или въ другомъ документѣ, исходя-

щемъ отъ означенныхъ лицъ; въ случаѣ возбужденія судомъ сомнѣнія, онъ вправѣ, примѣняясь къ 368 ст. уст. гр. суд., обязать стороны къ представленію другихъ доказательствъ согласія.

Вопросъ 66. *Можетъ ли окружной судъ сдать въ опредѣленіи объ усыновленіи постановленіе о передачѣ усыновленному фамиліи и отчества усыновителя?*

По этому вопросу Правит. Сенатъ находитъ, что по 152 ст. т. X ч. 1 усыновитель можетъ передать усыновленному свою фамилію, если усыновленный не пользуется большими правами состоянія сравнительно съ усыновителемъ. Такъ какъ дѣла объ усыновленіи (за исключеніемъ усыновленія мѣщанами и сельскими обывателями) предоставлены вѣдѣнію окружныхъ судовъ, то эти суды, при постановленіи, за силою 1460⁹ ст. уст. гр. суд., опредѣленія объ усыновленіи, или впоследствии, вправѣ удовлетворить и просьбу усыновителя о передачѣ усыновляемому своей фамиліи, если къ тому не встрѣтятся законныхъ препятствій. Такое препятствіе является при передачѣ усыновленнымъ фамилій потомственными дворянами, каковая передача можетъ состояться, въ виду 1460⁹ ст. и приведенной въ ней 324 ст. прил. т. IX закъ. о сост. изд. 1876 г., не иначе, какъ въ порядкѣ и при условіяхъ, въ этомъ приложеніи указанныхъ. Какъ видно изъ ст. 13 сего прил., передача фамилій, гербовъ и титуловъ совершается не иначе, какъ съ *В ы с о ч а й ш а г о* соизволенія, по разсмотрѣніи поданнаго о семъ прошенія въ департаментѣ герольдіи Правительствующаго Сената и потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Изъ предшествующихъ статей сего приложенія видно, что это правило касается лишь передачи фамилій *дворянами*, а потому нѣтъ основанія полагать, чтобы ходатайства усыновителей, не принадлежащихъ къ сословію потомственныхъ дворянъ, о передачѣ своей фамиліи усыновленному не подлежали разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, а были подвѣдомственны департаменту герольдіи.—Такому выводу не противорѣчитъ и рѣшеніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Прав. Сената 1892 г. за № 43, коимъ признано, что окружные суды при постановленіи опредѣленій объ усыновленіи не вправѣ входить въ разсмотрѣніе *сословныхъ правъ* лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 9 ст. закона 12 марта 1891 г. (153 ст. т. X ч. 1 по прод. 1895 г.), предоставлять усыновленнымъ права личнаго почетнаго гражданина.—Право усыновителя на передачу своей фамиліи усыновленному отнюдь не принадлежитъ къ *сословнымъ* правамъ, а потому заявленія о семъ ходатайства могутъ подлежать разсмотрѣнію окружныхъ судовъ, что же касается вопроса о передачѣ усыновленному отчества усыновителя, то въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы такая передача дозволялась. Отчество опредѣляется именемъ роднаго отца. Связь усыновленнаго съ роднымъ отцомъ не разрывается вполне при усыновленіи; такъ, по 156⁷ ст. т. X ч. 1, усыновленный сохраняетъ право наслѣдованія по закону послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ. Въ виду сего передача усыновителемъ отчества усыновленному не можетъ имѣть мѣста, кромѣ тѣхъ случаевъ, ког-

да усыновленный не имѣть вовсе отчества, если онъ незаконнорожденный или подкидышъ, или же если въ этихъ случаяхъ ему дано отчество по имени крестнаго отца, т. е. произвольное.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: изъ числа предложенныхъ вопросовъ рассмотреть особо нижеслѣдующіе вопросы: 38, 39, 40, 43, 44, 45, 49, 57 и 67. Въ отношеніи остальныхъ вопросовъ: 1) признать: 1) что вопросы 2, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12, 13, 20, 23, 27, 31, 33, 34, 35, 41, 46, 47, 48, 53, 54, 55, 61, 63 и 64, подлежатъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ; 2) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы: 7, 18, 26, 50, 51, 52 и 66; 3) что вопросы: 8, 15, 19, 22, 24, 29, 37, 42, 56, 58, 60 и 65 подлежатъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ; 4) что въ такомъ же смыслѣ подъ условіями, изложенными выше въ соображеніяхъ, подлежатъ разрѣшенію вопросы: 11, 14, 21, 36 и 62; II) разъяснить: 1) по 1 вопросу, что упомянутыя въ немъ ходатайства подлежатъ рассмотрѣнію суда уголовнаго или гражданскаго, смотря по тому, постановлено ли рѣшеніе духовнаго суда объ уничтоженіи брака до или послѣ окончанія суда уголовнаго; 2) по 16 вопросу, что въ означенномъ въ немъ случаѣ достаточно представленія выданнаго причтомъ свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ; 3) по 17 вопросу, что упомянутое въ немъ удостовѣреніе не можетъ замѣнить метрическаго свидѣтельства, если удостовѣреніе не содержитъ въ себѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя должны быть изложены въ метрикахъ; 4) по 28 вопросу, что въ судебномъ опредѣленіи объ узаконеніи дѣтей слѣдуетъ именовать ихъ узаконенными; 5) по 30 вопросу, что судъ обязанъ послать духовной консисторіи увѣдомленіе о состоявшемся опредѣленіи объ узаконеніи и что метрическое свидѣтельство съ надписью суда, измѣняющею значеніе его, остается въ дѣлѣ суда; 6) по 32 вопросу, что подписка, требуемая 1460¹ статьєю уст. гражд. суд., съ ссылкой на ст. 67 (п. 1) и 68 зак. гражд., должна быть отбираема судомъ чрезъ одного изъ членовъ его и притомъ только отъ иновѣрныхъ родителей или иновѣрныхъ опекуновъ православнаго ребенка въ томъ, что они будутъ воспитывать его въ правилахъ православнаго исповѣданія, и 7) по 59 вопросу, что вѣдѣнію Кишиневскаго окружнаго суда подлежатъ ходатайства объ узаконеніи, возбуждаемыя не всѣми жителями воссоединенной по Берлинскому трактату части Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губерніи, но только тѣми, кои указаны выше въ соображеніяхъ по сему вопросу, и III) признать, что, за отрицательнымъ разрѣшеніемъ 24 вопроса, — 25 вопросъ не требуетъ рассмотрѣнія. Копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора.

33.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дена, дѣйствующаго въ качествѣ опекуна надъ малолѣтнею баронессою Еленою Врангель и въ качествѣ повѣреннаго баронессъ Юстины и Анны Врангель и опекуна надъ малолѣтнимъ барономъ Сергѣемъ Врангель, отца его, барона Константина Врангеля, объ отмятнѣ опредѣленія С.-П.-Бургской судебной палаты по дѣлу о признаніи духовнаго завѣщанія барона Николая Врангель вступившимъ въ законную силу (по вопросу объ исчисленіи наследственныхъ пошлинъ).

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ Ревельскій окружный судъ было представлено для признанія вступившимъ въ законную силу духовное завѣщаніе барона Николая Карловича Врангеля вдовою его Юстиною Врангель. По этому завѣщанію имѣніе предоставлено вдовѣ въ пожизненное владѣніе, право же собственности на имѣнія Томмель и Убья завѣщано усыновленнымъ дочерямъ Аннѣ и Еленѣ Врангель, а на имѣніе Тольксъ племяннику Сергѣю Врангель. Въ заявленіи (прил. къ 161 ст. уст. о пошл.) повѣреннаго вдовы Врангель, Дена, между прочимъ, оцѣнка имѣнія Тольксъ показана совокупно съ находящимся въ немъ сельскохозяйственнымъ винокуреннымъ заводомъ, затѣмъ перечислены процентныя бумаги на сумму 21,944 руб. и означено, что онѣ подлежатъ исключенію, такъ какъ онѣ, хотя хранились на имя умершаго (въ торговомъ домѣ Клайгельсъ и К^о), но составляютъ собственность его вдовы. Окружный судъ нашель, что, въ виду сего заявленія, процентныя бумаги должны быть исключены изъ наследственной массы; засимъ, опредѣливъ цѣнность имѣнія Тольксъ безъ учиненія особой оцѣнки винокуреннаго завода, по вычетѣ долговъ и расходовъ, исчислилъ стоимость оставшагося послѣ завѣщателя имѣнія въ 46,467 р. 88 коп. и съ этой суммы опредѣлилъ взыскать, согласно 1 и 3 п. п. 154 ст. уст. пошл., съ вдовы его $\frac{1}{2}$ % наследственной пошлины 232 р. 34 коп., съ Сергѣя Врангеля 591 р. и съ Анны и Елены Врангель 231 р. 97 коп. По жалобѣ Эстляндской казенной палаты дѣло поступило въ судебную палату, въ которую повѣренный баронессъ Юстины Врангель и опекунъ усыновленныхъ Анны и Елены Врангель представилъ удостовѣреніе о назначеніи его, Дена, и барона Врангеля опекунами дворянскимъ сиротскимъ судомъ и удостовѣреніе опекуна малолѣтняго Сергѣя Врангеля, отца его Константина Врангеля, что капиталъ этотъ, положенный на храненіе его покойнымъ братомъ, составляетъ приданое жены брата и принадлежит ей. Судебная палата нашла: 1) что заявленія баронессъ Врангель и опекуновъ дочерей и племянника завѣщателя не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ доказательство непринадлежности капитала 21,944 р. къ составу наследства, и служить поводомъ къ освобожденію этого имущества отъ взысканія пошлинъ, такъ какъ къ дѣлу представлено увѣдомленіе банкирской

конторы Клайгильсь о томъ, что эта контора имѣла на *храненіи* разныя бумаги *отъ умершаго* барона Николая Врангель, списокъ которыхъ совпадаетъ по роду и количеству бумагъ съ заявленіемъ. Въ подтвержденіе того, что эти бумаги были внесены на имя вдовы или при жизни переданы въ собственность баронессы Врангель мужемъ ея, доказательствъ не представлено, такъ какъ къ числу ихъ нельзя отнести *голословныя* заявленія опекуновъ, которымъ, по 391 и 405 ст. III ч. св. мѣстн. узак., не подкрѣпленнымъ разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій, нельзя придавать законной силы и значенія; 2) винокуренный заводъ въ имѣніи Тольксь подлежалъ, согласно съ мнѣніемъ казенной палаты, отдѣльной оцѣнкѣ въ виду ст. 211 уст. о пошл. по изд. 1893 г., законъ же 4 іюня 1890 г. о поощреніи сельскохозяйственнаго винокурения не можетъ привести къ противоположному заключенію. Признавая засимъ, что при исчисленіи пошлины съ Сергѣя Врангеля, наследующаго имѣніе Тольксь, слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на этомъ имѣніи, по приведенному въ жалобѣ казенной палаты расчету, а при исчисленіи пошлинъ съ усыновленныхъ дочерей завѣщателя слѣдуетъ исключить долги, лежащіе на имѣніяхъ Томмель и Убья, и что пошлины съ движимаго имущества должны быть взысканы съ нихъ же и съ Сергѣя Врангеля, съ каждаго соответственно $\frac{1}{3}$ за вычетомъ долговъ, причемъ пошлины съ Сергѣя Врангеля, какъ племянника, должны быть взысканы въ размѣрѣ 6%, а съ дочерей въ размѣрѣ 1%, судебная палата опредѣлила: въ измѣненіе опредѣленія окружнаго суда взыскать дополнительныхъ наследственныхъ пошлинъ съ баронессы Юстины Врангель 212 р. 16 к., съ Сергѣя Врангеля 3413 р. 74 коп. и съ Анны и Елены Врангель по 44 р. 38 коп. съ каждой.

По кассационной жалобѣ представляется къ разрѣшенію *вопросъ*: какія могутъ быть приняты доказательства того, что капиталъ не принадлежитъ къ составу наследства: если онъ хранился на имя наследодателя? Палата отказалась принять во вниманіе и отвергла всякую законную силу и значеніе не только *заявленія* со стороны вдовы наследодателя о принадлежности ей капитала, хранившагося на имя ея мужа, но и *удостовереній* со стороны баронессы Анны и Елены Врангель и барона Сергѣя Врангеля, т. е. всѣхъ *наследниковъ* по завѣщанію бар. Николая Врангеля о принадлежности капитала не сему послѣднему, а его вдовѣ, и признала эти бумаги подлежащими оплатѣ наследственной пошлиною, въ виду *неподкрѣпленія* удостовѣренія опекуновъ означенныхъ малолѣтнихъ наследниковъ *разрѣшеніемъ опекунскихъ установленій*, въ подтвержденіе каковаго соображенія своего палата сослалась на ст. 391 и 405 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Остзейск. Эти статьи изъ коихъ первая обязываетъ опекуна заботиться о сохраненіи и сбереженіи имущества опекаемаго, объ улучшеніи и умноженіи онаго всякими дозволенными способами, а вторая возлагаетъ на опекуна отвѣтственность предъ подопечнымъ за отданные въ ростъ безъ надлежащаго обезпеченія капиталы, очевидно, не относятся къ дѣлу и засимъ заключеніе палаты, будто опекуны

не вправѣ были удостовѣрить предъ судомъ о принадлежности капитала не завѣщателю, а вдовѣ его, ничѣмъ не подтверждено. Равнымъ образомъ палата не имѣла права отвергать удостовѣреніе всѣхъ означенныхъ лицъ только потому, что оно *голословно* по выраженію палаты. Статья 5 прил. къ 161 ст. т. V уст. о пошл. не оправдываетъ такого заключенія, потому что эта статья требуетъ подкрѣпленія заявленія документами лишь *въ случаѣ необходимости*. Поэтому если заявленіе вдовы о принадлежности ей капитала было подкрѣплено удостовѣреніями тѣхъ самыхъ лицъ, которыя на основаніи факта храненія капитала на имя наследодателя могли бы въ качествѣ единственныхъ его наследниковъ простирать свое право на весь этотъ капиталъ, но не рѣшились этого сдѣлать потому, что знали о принадлежности капитала не ихъ наследодателю, а его вдовѣ, то уже на обязанности казенной палаты лежало опровергнуть эти удостовѣренія и доказать, что между вдовою и означенными лицами была стачка во вредъ казны съ цѣлю лишить ее наследственной пошлины. Если же такихъ доказательствъ не представлено, судъ не вправѣ облагать такой капиталъ наследственной пошлиною и въ такомъ случаѣ удостовѣренія лицъ, которыя могли бы являться наследниками къ такому капиталу, но отказываются отъ своихъ правъ, свидѣтельствуя о принадлежности капитала не ихъ наследодателю, могутъ служить единственнымъ основаніемъ для исключенія капитала изъ состава наследства, подлежащаго обложенію наследственной пошлиною. Нельзя при этомъ не имѣть въ виду, что нахожденіе капиталовъ жены на храненіи у мужа или внесеніе ихъ на храненіе отъ имени мужа—фактъ обыденный. Въ Прибалтійскихъ же губерніяхъ, и по закону (ст. 12 и 41 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Остзейск.) мужъ управляетъ и пользуется имуществомъ жены. А потому судебная палата, требуя представленія формальныхъ доказательствъ о принадлежности женѣ капитала, находившагося въ распоряженіи мужа, не смотря на представленныя ею удостовѣренія, нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд., 5 ст. прил. къ 161 ст. уст. пошл., а также ст. 391 и 405 III ч. св. мѣстн. узак.—Разсмотрѣвъ слѣдующій засимъ *вопросъ*: при взысканіи наследственной пошлины подлежатъ ли сельскохозяйственные винокуренные заводы особой отъ законной оцѣнки имѣнія оцѣнкѣ, судебная палата разрѣшила его *утвердительно*, руководствуясь 211 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. и отвергнувъ примѣненіе закона 4 іюня 1890 г. о поощреніи сельскохозяйственнаго винокурения, вошедшаго въ 264 и другія статьи уст. о пит. сборѣ т. V изд. 1893 г. Между тѣмъ, какъ уже разъяснено въ сборникѣ рѣш. общ. собр. I и касс. д-овъ за 1896 г. № 46, вопросъ сей подлежалъ разрѣшенію въ *отрицательномъ* смыслѣ. Посему палата нарушила 3 пун. 1 примѣч. къ 177 ст. и ст. 211 уст. о пошл. и 264 ст. уст. о пит. сборѣ. Наконецъ, судебная палата, въ нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., не вошла въ разсмотрѣніе заявленнаго просителемъ въ объясненія на жалобу казенной палаты ходатайства объ исключеніи *неудобной* земли при взысканіи пошлинъ (сборн. рѣш. общ. собр. I и касс. д-овъ 1894 г. № 4) и, въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд., не

привела соображений въ подтвержденіе своего расчета наследственной пошлины, въ особенности по отношенію къ вопросу объ исключеніи лежащихъ на имѣніи долговъ изъ цѣности имѣнія (4 п. 162 ст. уст. пошл.). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 5 ст. прил. къ 161 ст. и 3 пун. 1 примѣч. къ ст. 177, а равно 211 ст. т. V уст. о пошл. изд. 1893 г., ст. 264 т. V уст. о пит. сбор. изд. 1893 г., 391 и 405 ст. части III св. мѣств. узак. губ. Остз., ст. 339 и 711 уст. гр. суд. и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

34.—1898 года февраля 14-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ слабоумной Анны Мазуриной, присяжнаго повѣреннаго Аносова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску опеки Мазуриной къ правленію училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ о возвращеніи пожертвованнаго капитала и* 2) *объясненіе повѣреннаго совета училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ, присяжнаго повѣреннаго Плевако.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Вдова надворнаго совѣтника Наталья Булахъ и Московская почетная гражданка дѣвица Анна Мазуринна пожертвовали первая недвижимое имущество и вторая капиталъ на устройство и содержаніе въ г. Ржевѣ училища для 24 сиротъ дѣвицъ духовнаго званія, на основаніяхъ, изложенныхъ въ особомъ проектѣ положенія о семъ училищѣ. Святѣйшій Синодъ, по исключеніи и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ положенія, опредѣленіемъ 13 октября 1865 г. разрѣшилъ открытіе училища, на укрѣпленіе же за этимъ училищемъ недвижимаго имущества, 4 ноября того же года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Впослѣдствіи, въ 1882 г., по случаю разстройства умственныхъ способностей Мазуриной, надъ личностью и имуществомъ ея учреждена была опека, а въ 1884 г., Наталья Булахъ, признанная виновною въ причиненіи означеннаго разстройства, приговорена Московскимъ окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылке на поселеніе въ Сибирь. Въ 1887 г., по ходатайству правленія названнаго училища, былъ утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ новый уставъ этого училища. Находя, что съ изданіемъ этого устава измѣнено самое назначеніе пожертвованнаго капитала безъ согласія жертвовательницы, повѣреннаго опекуни Мазуриной, Ерофеевой, въ 1892 г., предъявилъ къ Совету училища искъ о возвращеніи означеннаго капитала въ суммѣ 90,500 р. съ % со дня предъявленія иска. По мнѣнію повѣреннаго истицы, измѣненіе въ назначеніи пожертвованнаго капитала выразилось въ слѣдующемъ: 1) по уставу 1865 г. училище было предназначено для дѣвицъ сиротъ только духовнаго званія, преимущественно г. Ржева и его уѣзда и, какъ исклю-

ченіе, допускался въ случаѣ открытія свободной ваканціи, пріемъ дѣтей священно-церковнослужителей Зубцовскаго, Старицкаго и Осташковскаго уѣздовъ (§ 9); тогда какъ по уставу 1887 г. въ училище принимаются дѣвицы всѣхъ сословій (прим. къ § 1); 2) прежде училище имѣло цѣлью готовить грамотныхъ женъ для сельскаго духовенства, попечительныхъ и благонравныхъ матерей для ихъ дѣтей (§ 2 уст. 1865 г.); теперь же училище подготавливаетъ опытныхъ домашнихъ учительницъ (§ 129 уст. 1887 г.); 3) первоначально училище содержалось на капиталъ пожертвованный Мазуриной (§ 8 уст. 1865 г., а въ настоящее время являются другіе источники для содержанія училища (§ 119 уст. 1887 г.), капиталъ же Мазуриной употребляется на стипендіи (§ 104 уст. 1887); 4) по уставу 1865 г. училище находилось только подъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея (§ 3); по уставу же 1887 г. оно, имѣя типъ епархіальнаго училища, перешло въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода, управляется епархіальнымъ архіереемъ и вѣдѣно попеченію духовенства четырехъ уѣздовъ (§ 2); 5) по уставу 1865 г. учредительницамъ принадлежало право выбора лицъ для заведенія, право пожизненнаго пользованія помѣщеніемъ въ заведеніи, право надзора надъ заведеніемъ и распоряженія, а въ случаѣ смерти одной изъ учредительницъ училище въ полномъ своемъ составѣ должно было переходить къ оставшейся и, наконецъ, право, въ случаѣ надобности, дѣлать измѣненія и прибавки въ положеніи объ училищѣ (прим. къ уст. 1865 г.); по уставу же 1887 г. учредительница никакихъ правъ на это училище не имѣетъ. Московская судебная палата въ этомъ искѣ опеки Мазуриной отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго истицы и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ относитъ *пожертвованіе* къ одному изъ видовъ *даренія*. По общему правилу даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, къ дарителю не возвращается (974 ст. 1 ч. X т., рѣш. 1868 г. № 17). Посему постановленія, допускающія обратное требованіе дара, какъ исключительныя, не подлежатъ распространительному толкованію. По смыслу 986 ст. 1 ч. X т., если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности капиталовъ, сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается по измѣнившимся обстоятельствамъ невозможнымъ, то симъ капиталамъ можетъ быть дано *другое назначеніе*, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя. Жертвователю предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго для опредѣленной надобности капитала, если капиталъ этотъ, безъ его согласія, будетъ обращенъ на *другое* употребленіе. Назначеніе пожертвованнаго Мазуриной капитала опредѣлено уставомъ училища для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Ржевѣ 1865 г. Изъ сопоставленія этого устава съ уставомъ 1887 г. судебная палата пришла къ заключенію, что по послѣднему уставу училище хотя и расширено, но цѣль его учрежденія, а равно условія употребленія капитала Мазуриной остались

безъ измѣненія и предназначенія жертвователницы ничѣмъ не нарушены, а слѣдовательно означенному капиталу не было дано *другого назначенія*. Такое заключеніе, выведенное изъ содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи дѣла въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., причѣмъ палата не нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд., ибо не была обязана приводить соображенія по каждому доводу истцовой стороны (рѣш. 1882 г. № 159, 1881 г. № 65 и др.) и излагать сужденія по каждому изъ представленныхъ ею документовъ (рѣш. 1884 г. № 78; 1881 г. № 46 и др.). Установивъ, что пожертвованному капиталу не было дано другого назначенія, палата имѣла правильное основаніе признать, согласно точному смыслу 986 ст. 1 ч. X т., что умолчаніе въ уставѣ 1887 г. о нѣкоторыхъ правахъ Мазуриной, какъ учредительницы училища, могло бы служить для нея поводомъ къ иску о возстановленіи этихъ нарушенныхъ правъ, а не о возвращеніи пожертвованнаго капитала. По симъ основаніямъ, не усматривая нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго опеки надъ личностью и имуществомъ Анны Мазуриной, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1897 года октября ²⁹/₃₀-го чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго опекунина надъ малолѣтними дѣтьми умершаго купца Нусина Клейбса, Бертою и Фредерикою Клейбсъ, Бейлы Рухли Клейбсъ, Гинды Клейбсъ и Ханьны Бланкъ, рожденной Клейбсъ, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты, по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наследства къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ.

Одесскій окружный судъ, въ охранительномъ порядкѣ, утвердилъ наследниками къ имуществу умершаго купца Нусина Клейбса вдову Бейлу-Рухлю, четырехъ дочерей: Бертю, Фридеріку, Гинду и Хану и пять сыновей: Якова, Лейбу, Давида, Герша и Арона, причѣмъ за выдѣломъ вдовѣ Бейлѣ-Рухлѣ $\frac{1}{4}$ части изъ движимаго и $\frac{1}{7}$ части изъ недвижимаго, остальное имущество, движимое и недвижимое, въ виду ст. 1131 ст. X т. ч. 1 зак. гр., признавъ подлежащимъ раздѣлу поровну между всѣми сыновьями и дочерьми наследодателя. Одесская судебная палата (по 2 гражд. деп.), по жалобѣ сыновей наследодателя, отмѣнила это опредѣленіе суда и утвердила въ правахъ наследства вдову въ $\frac{1}{7}$ долѣ къ недвижимому и въ $\frac{1}{4}$ долѣ къ движимому, каждую изъ четырехъ дочерей въ $\frac{1}{14}$ долѣ къ недвижимому и въ $\frac{1}{12}$ долѣ къ движимому и каждого изъ сыновей въ $\frac{2}{35}$ доляхъ къ недвижимому и $\frac{1}{12}$

долѣ къ движимому имуществу, т. е. судебная палата раздѣлила поровну только движимое имущество. Основаніями къ такому рѣшенію судебная палата привела: во 1-хъ, то, что повѣренный наследниковъ Нусина Клейбса въ первоначальномъ прошеніи объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наследства сдѣлалъ расчетъ наследственныхъ долей въ недвижимомъ имуществѣ по общему порядку исчисленія наследственныхъ долей, а въ движимомъ по особому порядку, указанному въ ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд., а посему суду надлежало лишь провѣрить этотъ расчетъ и не измѣнять его по своей инициативѣ, между тѣмъ судъ, вопреки желанію наследниковъ, обогатилъ дочерей на счетъ сыновей, и во 2-хъ, то, что въ законахъ о порядкѣ наследованія въ нисходящихъ линияхъ строго разграничены права наследниковъ въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, причѣмъ различіе долей ихъ въ томъ и другомъ поставлено внѣ всякой зависимости отъ стоимости каждаго изъ сихъ имуществъ въ отдѣльности; посему въ случаѣ, предудсмотрѣнномъ ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд., уравненіе долей должно происходить только въ томъ имуществѣ, гдѣ законныя доли дочерей превышаютъ сыновнія, но отнюдь не въ связи съ общею стоимостью наследственныхъ правъ каждаго. Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго дочерей Нусина Клейбса, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, указывается на нарушеніе палатою ст. 1408 у. г. с. и ст. 1131, 1104 и 1259 т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата безъ законнаго основанія признала, что заявленіе повѣреннаго истцовъ о причитающихся каждому изъ нихъ доляхъ имѣетъ обязательное для суда значеніе. По ст. 1408 у. г. с., какъ это подробно разъяснено въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1893 г. № 4, заявленія суду о той или другой долѣ, причитающейся наследнику, закономъ не требуется, доли опредѣлены въ самомъ законѣ, а потому, если указаны размѣры наследственныхъ долей лицами, ходатайствующими объ утвержденіи ихъ въ правахъ наследства, или ихъ повѣренными, то такое указаніе не имѣетъ того значенія, какъ указаніе предѣловъ исковыхъ требованій. Оно вовсе не обязательно не только для суда, но и для самихъ просителей, которые даже могутъ въ послѣдствіи спорить противъ собственнаго своего заявленія объ указаніи наследственной доли, если будутъ доказывать несоотвѣтствіе размѣра этой доли съ закономъ или съ обстоятельствами дѣла. Засимъ по поводу истолкованія палатою ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться на *общемъ вопросѣ: при примѣненіи ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. слѣдуетъ ли принимать во вниманіе только соотношеніе сыновнихъ долей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго имущества, или слѣдуетъ подводить подъ эту статью, и притомъ съ какимъ расчетомъ долей, и случаи, когда сыновнія доли меньше дочернихъ въ одномъ движимомъ имуществѣ, но превышаютъ дочернія въ недвижимомъ?* Въ статьѣ 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. (изд. 1887 г.)

изложено: если послѣ умершаго владѣльца останется столько дочерей, что, по назначеніи каждой изъ нихъ указной части, какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣ дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣляется между сыновьями и дочерьми поровну. Буквальный смыслъ этого закона и въ особенности употребленное въ немъ выраженіе относительно назначенія прежде всего, при расчетѣ, каждой дочери указной части „какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія“, показываетъ, что законъ имѣлъ въ виду соотношеніе долей дочернихъ къ долямъ сыновнимъ въ общей совокупности движимаго и недвижимаго имущества. Это подтверждаетъ и конецъ этой статьи закона, гдѣ говорится о дѣлѣ между сыновьями и дочерьми не остатка движимаго имущества отдѣльно отъ остатка недвижимаго имущества, а напротивъ того „остального“ имущества, т. е. недвижимаго и движимаго вмѣстѣ. Это буквальное толкованіе текста статьи 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. подтверждается и соображеніями справедливости при сопоставленіи разныхъ случаевъ ея примѣненія. Хотя сыновняя доля въ одномъ родѣ наследственнаго имущества, въ движимомъ или недвижимомъ, можетъ быть меньше дочерней, но она въ другомъ имуществѣ можетъ достигнуть такой высоты, что въ совокупности составитъ долю, превышающую дочернюю. Поэтому необходимо воздержаться отъ уравненія наследственныхъ долей въ одномъ имуществѣ до тѣхъ поръ, пока не обнаружится, послѣ распредѣленія долей въ другомъ имуществѣ, что въ общемъ сыновняя доля будетъ ниже дочерней; только тогда справедливо будетъ произвести уравненіе не въ отдѣльномъ имуществѣ, а во всемъ наследственномъ имуществѣ, въ движимомъ и недвижимомъ, въ совокупности. Приведенное выше буквальное толкованіе ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. подтверждается и историческою справкою въ полномъ собраніи законовъ (1815 г. № 25,784 и 1824 г. № 29,891). Изъ послѣдняго узаконенія видно, что хотя Правительствующій Сенатъ (по 8-му деп.) полагалъ порядокъ дѣлежа движимаго имѣнія въ тѣхъ случаяхъ, когда, за выдѣломъ дочерямъ надлежащихъ частей, остающіяся для сыновей части будутъ меньше дочернихъ, распространить и на дѣла о раздѣлѣ между наследниками недвижимыхъ имѣній, но коммисія составленія законовъ представила проектъ слѣдующаго общаго правила: „ежели послѣ кого останется столько дочерей, что по назначеніи каждой изъ нихъ узаконенной части какъ изъ недвижимаго, такъ и изъ движимаго имѣнія, сыновнія части будутъ менѣ дочернихъ, то по выдѣлѣ одному изъ супруговъ, оставшемуся во вдовствѣ, указной части, остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми поровну“. Это заключеніе было принято Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ поставленный выше общій вопросъ разрѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что при примѣненіи ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. слѣдуетъ принимать во вниманіе соотношеніе сыновнихъ частей къ дочернимъ въ общей совокупности недвижимаго и движимаго наследственнаго

имущества, и засимъ признаетъ истолкованіе судебною палатою ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. по настоящему дѣлу несоотвѣтствующимъ истинному значенію ея. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію ст. 1131 т. X ч. 1 зак. гражд. и ст. 1408 уст. гражд. судопр., отмѣнить и дѣло, для новаго обсужденія въ другомъ департаментѣ, возвратитъ въ Одесскую судебную палату при указѣ.

36.—1898 года марта 18-го дня. 1) *Прошеніе опекунии по дѣламъ умершаго почетнаго гражданина Василія Шадинова объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску ея къ Тифлискому городскому кредитному обществу и къ купцамъ Александру и Аршаку Миловымъ объ уничтоженіи продажи симъ лицамъ принадлежащаго ему, истцу, имущества и о передачѣ ему такового, и 2) объясненіе повѣреннаго названнаго общества.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: правленіе Тифлискаго городского кредитнаго общества припечатало въ газетѣ „Кавказъ“ 3-го и 19-го мая 1893 г. два объявленія (д. ч. I л. 35 и 18): первое о томъ, что, согласно § 72 устава его, назначается въ публичную продажу, за невзносъ установленныхъ платежей и накопившихся недоимокъ, въ числѣ другихъ заложенныхъ въ обществѣ имѣній, также и имѣніе Е. Д. Акимовой и В. Д. Шадинова, и что о днѣ торга и количествѣ недоимокъ будетъ объявлено особо, а второе о томъ, что 23 іюня того же года въ 10 часовъ утра, въ помѣщеніи правленія будетъ производиться публичный торгъ, безъ переторжки, на продажу означенныхъ имѣній, при неуспѣхѣ же сего торга будутъ произведены вторичные и послѣдніе торги 30-го того же мѣсяца. Затѣмъ правленіе общества, какъ значится въ торговомъ листѣ, составленномъ на продажу вышеупомянутаго имѣнія (л. 37), постановленіемъ отъ 23 іюня 1893 г. опредѣлило, за неявкой желающихъ торговаться продать оное 30-го того же іюня. На торгъ же сего числа явился только одинъ покупатель, предложившій 102,760 р. (л. 39). Вслѣдствіе сего правленіе общества 10-го іюля того же года постановило (л. 41): произведенный 30 іюня торгъ, за явкой одного только покупателя и въ виду 1358 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1876 г. и 1170 ст. уст. гражд. суд., признать несостоявшимся; имѣніе, за назначеніемъ двухъ торговъ, считать, согласно § 77 устава общества, оставшимся за симъ послѣднимъ и сдѣлать распоряженіе о продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ. На торгѣ 16 іюля 1893 г. высшую цѣну за оное предложили купцы Александръ и Аршакъ Миловы и 28-го того же мѣсяца, по требованію правленія общества, совершена была данная на имя покупателей, которые были введены во владѣніе имѣніемъ. При такихъ обстоятельствахъ, Шадиновъ предъявилъ

къ Миловымъ и кредитному обществу въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ, прося признать означенную продажу недѣйствительною и проданное имѣніе въ $\frac{59}{96}$ частяхъ его собственностью, съ передачею онаго въ сихъ частяхъ во владѣніе его, Шадинова. Искъ этотъ онъ основывалъ на слѣдующихъ утверженіяхъ: 1) означенное имѣніе до продажи его принадлежало ему, истцу, въ указанныхъ частяхъ, и онѣ продолжаютъ принадлежать ему, такъ какъ перехода права собственности на оныя отъ него кредитному обществу не состоялось, за несовершеніемъ въ пользу сего послѣдняго акта укрѣпленія, почему оно и не было вправѣ продать означенную часть имѣнія Миловымъ. 2) Кредитное общество не приобрѣло и права укрѣпить за собою спорное имущество, по несоблюденію предписанныхъ въ уставѣ его правилъ. Для приобретенія сего права требуется, по § 77 устава, двукратная безуспѣшная попытка произведенія торговъ; въ данномъ же случаѣ была произведена только одна попытка, которую общество неправильно называетъ *вторымъ* торгомъ (30 іюня 1893 г.), ибо къ *первому* назначенному торгу, по винѣ общества, вовсе не было приступлено; но и въ томъ случаѣ, если-бы онъ не состоялся не по винѣ общества, торгъ 30 іюня долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ по двумъ основаніямъ: а) потому что передъ тѣмъ не было произведено публикаціи о томъ, что, по случаю безуспѣшности перваго торга, назначается торгъ на 30 іюня, а была, какъ выше значится, учинена лишь общая публикація о назначеніи торга на 23-е, и, при безуспѣшности его, на 30 іюня, и б) потому что для втораго торга, вопреки § 106 устава общества и 1182 и 1143 ст. уст. гражд. суд., не было назначено мѣсячнаго срока. Тифлисская *судебная палата*, по рѣшенію, на которое нынѣ кредитнымъ обществомъ принесена кассационная жалоба, всѣ приведенные доводы признала неосновательными и въ искѣ Шадинова отказала.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго кредитнаго общества и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Шадиновъ, приведя въ основаніе своего иска то обстоятельство, что въ день, назначенный для перваго торга (23-го іюня), таковаго не было произведено *по винѣ общества*, и имѣя въ виду утвержденіе симъ послѣднимъ противнаго, обязанъ былъ, на основаніи кореннаго процессуальнаго правила, изображеннаго въ 366 ст. уст. гражд. суд., доказать означенное обстоятельство и слѣдовательно не имѣлъ права требовать отъ отвѣтчика доказательствъ противнаго, почему и совершенно неосновательно заявленіе просителя въ кассационной жалобѣ, что, въ виду отрицанія истцомъ достоверности числа и содержанія изложеннаго на первомъ торговомъ листѣ постановленія правленія общества, оно обязано было доказать дѣйствительность сего постановленія. Засимъ попытано, что палатѣ слѣдовало разсмотрѣть, какія доказательства представлены имъ, Шадиновымъ, въ подтвержденіе спорнаго обстоятельства. Въ семъ отношеніи оказывается, что онъ сослался на свидѣтелей, которые должны были удостовѣрить: а) какъ значится въ объясненіи истца на апелляцію кре-

дитнаго общества (л. 23 об.),—что имѣніе Акимовой и Шадинова 23 іюня было снято съ торговъ и никакого оглашенія о назначеніи его въ продажу и вызова желающихъ торговаться правленіемъ общества не было сдѣлано, и б) какъ объяснял повѣренный истца въ засѣданіи палаты 14-го марта 1895 г., „что первый торгъ на имѣніе, назначенный на 23 іюня, былъ снятъ, т. е. имѣніе не объявлялось въ продажу“ (л. 33). Въ кассационной жалобѣ просительница сводитъ эти указанія къ тому, что 23 іюня правленіе общества вовсе не огласило продажи упомянутаго имѣнія и желающихъ торговаться не вызывало, почему торга и не было произведено. Какое оглашеніе и какой вызовъ имѣлъ въ виду истецъ, это поясняется ссылкой просительницы на 1053 и 1057 ст. уст. гражд. суд., которыя, по ея мнѣнію, на основаніи содержащагося въ § 106 устава кредитнаго общества правила, подчиняющаго его, во всѣхъ уставомъ неразрѣшаемыхъ случаяхъ, общимъ законамъ, примѣнимы и къ продажѣ заложенныхъ въ обществѣ имѣній. Оставляя въ сторонѣ указаніе на первую изъ приведенныхъ статей (1053), какъ относящуюся только къ продажѣ движимыхъ имуществъ (ср. ст. 1094), Правительствующій Сенатъ изъ второй статьи (1157) усматриваетъ, что торгъ на недвижимое имѣніе *начинается* прочтеніемъ лицомъ, производящимъ его, торговаго листа и вопросомъ, не желаетъ-ли кто сдѣлать надбавку противъ цѣны, означенной въ семъ листѣ. Такое чтеніе сего послѣдняго и предложеніе вопроса предполагаютъ присутствіе по крайней мѣрѣ двухъ лицъ, желающихъ торговаться (ст. 1048 и 1094), слѣдовательно это обстоятельство должно быть обнаружено до начатія торга, и такъ какъ закономъ на мѣсто, производящее продажу, не возложено обязанности, если явилась публика въ указанное для торга помѣщеніе и время, собирать свѣдѣнія, кто желаетъ торговаться, то отъ самихъ прибывшихъ зависитъ заявить о своемъ желаніи судебному приставу, въ случаѣ же невозможности сего, присутствующему на торгахъ члену суда, съ запискою объ этомъ въ торговый листъ или особый журналъ (рѣш. гр. касс. д-та 1889 г. № 76). Посему, если правленіе кредитнаго общества, какъ объясняетъ просительница, полагало, что желающіе торговаться должны сами, еще передъ началомъ торга, заявить правленію о своемъ желаніи, то взглядъ этотъ оказывается вполне правильнымъ. Изъ изложеннаго явствуетъ, что если-бы свидѣтелями и было удостовѣрено, что 23 іюня 1893 г. правленіемъ общества не было совершено тѣхъ дѣйствій, которыя требуются для начатія торга, то это вовсе еще не опровергало бы утвержденія общества, что торгъ не былъ произведенъ за недѣвкой покупателей, слѣдовательно безъ всякой съ его стороны вины. Такимъ образомъ допросъ свидѣтелей объ указанныхъ истцомъ обстоятельствахъ былъ безцѣленъ, и потому отклоненіе его палатою не можетъ служить поводомъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія, хотя и приведенное ею въ оправданіе сего отказа соображеніе о томъ, что означенный допросъ клонился бы къ опроверженію содержанія постановленія правленія кредитнаго общества 23 іюня, составляющаго публичный актъ, не можетъ быть признанъ пра-

вильнымъ, такъ какъ тѣ обстоятельства, которыя свидѣтели должны были удостовѣрить, вовсе не опровергали содержания упомянутого постановленія, ибо если правленіе 23 іюня продажи имѣнія не оглашало и желающихъ торговаться не вызывало, въ смыслѣ 1157 ст. уст. гражд. суд., то это, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, могло быть послѣдствіемъ именно неявки желающихъ торговаться, удостовѣренной въ вышеозначенномъ постановленіи. Обращаясь засимъ къ другому кассационному доводу просительницы, а именно къ утверженію, что кредитное общество не произвело публикаціи о томъ, что по безуспѣшности назначенія торга на 23 іюня, назначается второй, послѣдній торгъ на 30 іюня, а ограничилось, какъ выше указано, одною общею публикаціею о назначеніи торга на 23 іюня, и, при безуспѣшности его, второго торга на 30 іюня, Правительствующій Сенатъ находить, что въ § 77 устава общества постановлено: „при неуспѣшности перваго торга, назначается вторичный послѣдній торгъ“, и хотя ни въ этомъ, ни въ другихъ §§ устава не указано, чтобы второму торгу должна была предшествовать публикація о немъ, — но, принимая во вниманіе, что объявленіе о производствѣ продажи и о срокѣ ея настолько неразрывно связано съ понятіемъ о публичной продажѣ, что произведенная безъ такого объявленія продажа не можетъ быть разсматриваема, по своимъ послѣдствіямъ, какъ публичная (рѣш. гр. касс. д-та 1885 г. № 65), и что по общимъ правиламъ о продажѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 1182 уст. гражд. суд.), въ тѣхъ случаяхъ, когда первый торгъ требовалъ публикаціи, таковая должна быть производима также и предварительнаго назначенія новаго торга, нельзя не признать, что и приведенный § устава кредитнаго общества предполагаетъ предварительную публикацію о второмъ торгѣ. Засимъ, такъ какъ сей послѣдній производится только въ томъ случаѣ, когда первый не состоялся, то понятно, что и распоряженіе о публикаціи, касающейся новаго торга, можетъ послѣдовать лишь тогда, когда уже обнаружилась безуспѣшность назначенія перваго торга. Въ произведенной-же до того публикаціи день втораго торга можетъ быть назначенъ — лишь условно, т. е. съ оговоркою, что онъ будетъ произведенъ въ этотъ день, *если первый торгъ не состоится*; вслѣдствіе чего такая условная публикація отнюдь не устраняетъ необходимости вышеозначенной *отдѣльной* публикаціи. Противное не можетъ быть выведено, ни изъ устава кредитнаго общества, ни изъ общихъ процессуальныхъ правилъ о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ и было бы несогласно съ цѣлью публикаціи, а именно привлеченіемъ наибольшаго числа лицъ, желающихъ приобрести продаваемое имѣніе, ибо, при отсутствіи отдѣльной публикаціи, они были-бы поставлены въ необходимость, во избѣжаніе напрасной явки, наводить справку о томъ, наступило-ли условіе для произведенія втораго торга, именно безуспѣшность перваго, а такая необходимость конечно во многихъ случаяхъ, въ особенности, когда интересующимся лицамъ было-бы невозможно или затруднительно получить означенную справку, послужила бы препятствіемъ къ явкѣ въ опредѣленный для новаго торга

день, сопряженный съ рискомъ узнать о состоявшейся уже на первомъ торгѣ продажѣ. И если кредитное общество въ оправданіе своихъ дѣйствій ссылается на уставы разныхъ земельныхъ банковъ, предписывающіе производить одну общую публикацію о первомъ и второмъ торгѣ, то эта ссылка не заслуживаетъ уваженія потому, что означенное общество обязано руководствоваться своимъ уставомъ, не допускающимъ замѣны такою публикаціею отдѣльной, долженствующей предшествовать второму торгу. На основаніи изложеннаго слѣдуетъ придти къ заключенію, что, если кредитное общество находило полезнымъ, въ публикаціи 19 мая 1893 г., о назначеніи торга, между прочимъ, на имѣніе Акимовой и Шадинова, присовокупить, что, при безуспѣшности торга 23 іюня, второй и послѣдній торгъ назначается на такое то другое число, то это не освобождало общество, по призначіи *перваго* торга несостоявшимся, произвести отдѣльную публикацію о назначеніи *второго* торга. Но такъ какъ обществомъ этого не было исполнено, то и нельзя признать, чтобы 30 іюня, по случаю явки одного только покупателя, торгъ *не состоялся*, а слѣдуетъ считать его *недѣйствительнымъ*, по несоблюденію обществомъ вышеозначенной формальности, вслѣдствіе чего продававшееся имѣніе, за силою 77 § устава общества, и не могло быть имъ оставлено за собою. Признавая посему рѣшеніе палаты, основанное на противоположномъ выводѣ, неправильнымъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію 77 § устава Тифлисскаго городского кредитнаго общества, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

37.—1898 года марта 18-го дня. *Прошеніе Смоленскаго 1 гильдіи купца Града объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты по дѣлу объ укрѣпленіи за Градомъ недвижимаго имѣнія подпоручика Рота.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его по настоящему дѣлу подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли право еврей-купцы 1-ой гильдіи, приписанные къ городамъ, внѣ черты еврейской осѣлости, приобретать недвижимыя имѣнія внѣ этихъ городовъ? Вопросъ этотъ вполне разрѣшается точнымъ смысломъ законовъ, разъясненныхъ во многихъ рѣшеніяхъ общаго собранія 1-го и кассационныхъ д-товъ Правительствующаго Сената. По точному смыслу 959 ст. IX т. зак. о сост., всюду, гдѣ евреямъ дозволено постоянное пребываніе, имъ разрѣшено и приобретение недвижимой собственности (р. общ. собр. 1896 г. № 43, 1895 г. № 10, 1892 г. № 10, 1891 г. № 5, 1889 г. № 14, 1886 г. № 33). Приписанные къ городамъ, внѣ черты постоянной еврейской осѣлости, купцы 1-ой гильдіи

Гражд. 1898 г.

10*

изъ евреевъ, по 12 ст. XIV т. уст. о пасп., пользуются всѣми правами, ко- ренному русскому купечеству по сей гильдіи присвоенными, и въ томъ числѣ правомъ приобрѣтенія недвижимой собственности въ И м п е р і и (р. общ. собр. 1886 г. № 33). Изъ этихъ законоположеній съ очевидностью слѣдуетъ, что приписанные къ городамъ, внѣ черты еврейской осѣдлости, купцы 1-ой гильдіи изъ евреевъ имѣютъ право повсемѣстнаго жительства, а, слѣдовательно, и право повсемѣстнаго приобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ. Никакихъ въ семъ отношеніи ограниченій для мѣстностей, находящихся внѣ черты еврейской осѣдлости, въ законѣ не содержится. Воспрещеніе всѣмъ вообще евреямъ, въ томъ числѣ и купцамъ 1 гильдіи, приобрѣтать недвижимыя имущества внѣ городовъ и мѣстечекъ установлено закономъ 3 мая 1882 г. (4 прим. къ 959 ст. IX т. зак. о сост.) только для мѣстностей, входящихъ въ черту постоянной еврейской осѣдлости и до прочихъ мѣстностей И м п е р і и не относится. Посему, заключеніе судебной палаты, признавшей, что приписанный къ г. Смоленску купецъ 1-ой гильдіи Моисей Градь изъ евреевъ не имѣетъ права приобрѣсти имѣніе въ Самарской губерніи, внѣ мѣста его приписки, не можетъ быть признано правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 959 ст. IX т. зак. о сост., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

38.—1898 года апрѣля 15-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ купцовъ Павла Фридланда и Меера Натансона, присяжныхъ повѣренныхъ Берлина и Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Меера Фридланда къ Фридланду и Натансону о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску конкурснаго управленія по дѣламъ Меера Фридланда, С.-Петербургская судебная палата постановила рѣшеніе, коимъ признала заключенный 1 декабря 1887 г. Мееромъ Фридландомъ договоръ о продажѣ Павлу Фридланду и Мееру Натансону лѣса на срубъ въ Эвманской дачѣ недѣйствительнымъ по 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. Рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) устанавливая стоимость недвижимыхъ имуществъ Меера Фридланда, для опредѣленія фактической его несостоятельности въ моментъ заключенія договора, палата руководствовалась правилами, изложенными въ 1124 ст. уст. гр. суд. Между тѣмъ по этимъ правиламъ производится оцѣнка имуществъ для публичной продажи, въ тѣхъ случаяхъ, когда о стоимости ихъ возникнетъ споръ между взыскателемъ и должникомъ (1117—1122 ст. уст. гр. суд.). При составленіи означенныхъ

правиль имѣлось въ виду, что „оцѣнка для публичной продажи не только не можетъ быть выше, но по необходимости должна быть ниже дѣйствительной стоимости имѣнія. Иначе публичная продажа не привлечетъ покупателей, такъ какъ конечно никто не пожелаетъ сдѣлать надбавку противъ дѣйствительной стоимости имѣнія“ (разсужденія, на коихъ основана 1124 ст. уст. гр. суд., по изданію суд. уст. 20 ноября 1864 г. Государ. канцел.). Такая специальная оцѣнка, установленная для достиженія особыхъ цѣлей публичной продажи, очевидно не можетъ имѣть примѣненія при опредѣленіи фактической несостоятельности, которая должна быть выведена изъ сопоставленія дѣйствительной стоимости имущества съ количествомъ долговъ (24 и 25 ст. прил. III къ ст. 1400 уст. гр. суд. (прим.), 479 и 595 ст. XI т. уст. торг. суд.). 2) Сводя общій счетъ имущества и долговъ Меера Фридланда, палата включала различныя суммы въ активъ и пассивъ единственно на основаніи заключеній бухгалтера конкурснаго управленія Тайца, не приводя никакихъ соображеній въ подтвержденіе правильности этихъ заключеній, оспоренныхъ противною стороною. Затѣмъ, устанавливая несостоятельность Меера Фридланда къ 1 декабря 1887 г., т. е. ко времени заключенія спорнаго договора, палата должна была составить и счетъ актива и пассива его имущества къ этому времени; между тѣмъ изъ актива исключены различныя суммы, всего болѣе 140 т. рублей, подлежащія выдачѣ Фридланду за исполненные имъ казенные подряды, на томъ основаніи, что эти суммы удержаны были казною по ея начетамъ, но при этомъ въ рѣшеніи не установлено, открылись ли начеты до или послѣ 1 декабря 1887 г., и всѣ представленныя отвѣтною стороною доказательства въ подтвержденіе того, что начеты открылись послѣ 1 декабря и поэтому не могли оказать вліянія на балансъ, сведенный къ этому числу, оставлены безъ всякаго обсужденія. 3) Истецъ, требующій уничтоженія договора, обязанъ доказать и всѣ тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ договоръ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ (рѣш. 1881 г. № 24). Посему на истца, который опоро- чивалъ договоръ между прочимъ по его безденежности, лежала обязанность доказать это обстоятельство, тогда какъ палата признала договоръ безденежнымъ только потому, что отвѣтчики не доказали съ точностію всѣхъ произведенныхъ по этому договору уплатъ, чѣмъ нарушила 366 ст. уст. гр. суд. 4) Наконецъ, доказывая цѣлымъ рядомъ письменныхъ документовъ уплату денегъ по договору, отвѣтчики, въ подкрѣпленіе этихъ доказательствъ, или, какъ буквально выражено въ протоколѣ „въ подтвержденіе вѣрности и добросовѣстности сдѣлки 1 декабря 1887 г.“, сослались на свидѣтелей. Допущеніе по такимъ обстоятельствамъ допроса свидѣтелей не противорѣчитъ правиламъ, изложеннымъ въ 409 и 410 ст. уст. гр. суд., между тѣмъ палата признала, что допросъ свидѣтелей не можетъ быть допущенъ въ силу приведенныхъ статей. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 366, 409, 410, 711 и 1124 ст. уст. гр. суд., отмѣ-

нить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

39.—1898 года мая 13-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Каирамана Ага Кариба Али, Али Али и др. Эминовыхъ, Усуба Али и др. Мамедовыхъ, Али Али Мамедъ Ага Оглы и др. Ильмазовыхъ и присяжнаго повѣреннаго Рохлина объ отъѣздѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты отъ 13 августа 1894 года по дѣлу о размежеваніи дачи Чала и 2) объясненіе уполномоченнаго казны Сиркисова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовъ; заключеніе давалъ испр. должн. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

По выслушаніи заключенія испр. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что касационной жалобой возбуждается слѣдующій вопросъ: *правильно ли* поступила Тифлисская судебная палата, при производствѣ дѣла по правиламъ положенія о размежеваніи Закавказскаго края, извѣстивъ тяжущихся, не назначившихъ мѣсто своего жительства въ г. Тифлисъ, объявленіемъ, выставленнымъ въ приемной комнатѣ палаты, о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, безъ посылки имъ особыхъ повѣстокъ по дѣйствительному ихъ мѣсту жительства въ г. Тифлиса? Въ рѣшеніи 1875 г. за № 434 Правительствующій Сенатъ отчасти касался этого предмета, по опредѣлительнаго разрѣшенія поставленнаго вопроса не преподалъ, въ виду того, что въ разсмотрѣнномъ имъ дѣлѣ представлялся случай, когда нѣкоторые изъ тяжущихся не получили никакого извѣщенія. Посему, разрѣшая въ настоящее время этотъ вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выше изложенъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 204 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края, по представленіи объясненія противу апелляціонной жалобы или по истеченіи опредѣленнаго для сего срока, предсѣдатель межевой палаты (а нынѣ Тифлисской судебной палаты согласно указу 9 декабря 1887 г.) назначаетъ день доклада дѣла. О назначенномъ срокѣ тяжущіе стороны уведомляются выставленіемъ въ приемной комнатѣ палаты объявленія за недѣлю до дня доклада, и если мѣсто жительства кого либо изъ нихъ назначено въ г. Тифлисъ, то, независимо отъ сего, посылкою о днѣ доклада повѣстки. Приведенный законъ разрѣшаетъ поставленный вопросъ совершенно ясно, потому что предусматриваетъ исключительно порядокъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и кромѣ этого предмета ничего болѣе не содержитъ. Засимъ, никакая другая статья межеваго положенія не касается порядка, установленнаго для подобнаго извѣщенія. Точный же смыслъ 204 статьи не вызываетъ никакихъ сомнѣній: повѣстка съ извѣщеніемъ о днѣ доклада дѣла посылается тяжущемуся только тогда, когда этотъ тяжущійся назначилъ свое мѣсто жительства въ Тифлисъ. Указаніе въ касационной

жалобѣ на примѣчаніе къ 187 ст. меж. полож. и на 205 статью лишено всякаго значенія: въ первомъ говорится объ обязательномъ указаніи мѣста жительства, куда тяжущіеся желаютъ, чтобы доставлялись повѣстки,—слѣдовательно здѣсь имѣются въ виду случаи, когда по закону допускается вызовъ по повѣсткамъ, и, тѣмъ самымъ, примѣненіе закона ограничивается этими случаями,—въ статьѣ же 205 указанъ только порядокъ доставленія повѣстокъ, а посему эта статья также относится лишь къ тѣмъ же случаямъ и имѣетъ связь съ 204 статьѣй лишь настолько, насколько предусматриваетъ порядокъ доставленія повѣстки въ г. Тифлисъ. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ принятый Тифлисской судебной палатой способъ извѣщенія тяжущихся правильнымъ и опредѣляетъ: касационную жалобу повѣреннаго Эминовыхъ, Мамедовыхъ и Ильмазовыхъ оставить, за силою 793 ст. у. гр. с., безъ послѣдствій.

40.—1898 года апрѣля 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Терентія Абрамова, присяжнаго повѣреннаго Михаловскаго, объ отъѣздѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску Абрамова къ купцу Петру Суровцеву и 3-му въ дѣлѣ лицу Еленѣ Суровцевой о признаніи улиточной записи недѣйствительною.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата отказала въ искѣ купца Терентія Абрамова къ купцу Петру Суровцеву о правѣ собственности на уступленную ему послѣднимъ по улиточной записи 9 октября 1889 года четвертую часть имѣнія при сел. Кирилловкѣ и Хоромномъ, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи, на томъ основаніи, что запись эта фиктивна и выдана Суровцевымъ въ обезпеченіе уплаты долга его Абрамову въ суммѣ 9600 руб. Заключеніе свое о фиктивности улиточной записи палата основала на роспискѣ Абрамова, въ которой онъ обязался возвратить Суровцеву какъ улиточную запись, такъ и переданные ему послѣднимъ векселя на 12 т. руб., по уплатѣ упомянутаго долга въ суммѣ 9600 руб. Самое же существованіе росписки, ея содержаніе и нахожденіе у Абрамова палата признала доказанными свидѣтельскими показаніями, въ силу 444 ст. уст. гр. суд.. По точному смыслу этой статьи, разъясненной въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1868 г. № № 617, 719; 1869 г. № № 220, 541, 623, 986, 1067, 1205, 1249; 1870 г. № № 224, 232, 463, 547, 595; 1871 г. № 396 и друг.), въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго отъ нея документа, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана была ссылка на этотъ документъ, лишь тогда, когда сторона *не отрицаетъ*, что онъ у нея находится, или когда,

при несомнѣнности существованія документа и передачи его сторонѣ, отъ которой онъ требуется, судъ признаетъ объясненія ея о ненахожденіи у нея этого документа незаслуживающими уваженія (рѣш. 1872 г. № 802, 1873 г. № 1642, 1876 г. № 12). Но когда сторона отрицаетъ самое существованіе документа, то 444 ст. уст. гр. суд. вовсе не даетъ суду права, вслѣдствіе отказа отъ представленія такого документа, вопреки 409 и 410 ст. уст. гр. суд., устанавливать содержаніе его на основаніи свидѣтельскихъ показаній (рѣш. 1870 г. № 1148, 1874 г. № 217). Изъ постановленнаго по настоящему дѣлу рѣшенія видно, что истецъ Абрамовъ отрицалъ выдачу имъ отвѣтчику Суровцеву росписки, между тѣмъ палата установила не только существованіе этой росписки у Суровцева, но и обратную передачу ея Абрамову, а также и содержаніе заключающагося въ этой роспискѣ договора единственно на основаніи свидѣтельскихъ показаній, руководствуясь при этомъ 444 ст. уст. гр. суд., чѣмъ нарушила эту статью. Нарушеніе это столь существенно, что само по себѣ служитъ достаточнымъ поводомъ къ отмінь рѣшенія. Но, кромѣ сего, является вполне правильнымъ также и указаніе кассационной жалобы на оставленіе палатою безъ всякаго обсужденія доводовъ повѣреннаго истца, записанныхъ въ протоколъ засѣданія 9 сентября 1890 г., коими онъ доказывалъ, что ходатайство третьихъ лицъ о допущеніи ихъ къ участию въ дѣлѣ совокупно съ отвѣтчикомъ, на точномъ основаніи 663 ст. уст. гр. суд., не подлежало удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 444 и 663 ст. уст. гр. суд., отмінь и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же палаты.

41.—1898 года ^{марта 11}/_{мая 13} чиселъ. Прошеніе повѣреннаго Земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго, Дембскаго, объ отмінь опредѣленія Варшавской судебной палаты объ отмінь торговъ на заложенную крестьянскую усадьбу

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Вслѣдствіе признанія Варшавскою судебною палатою по опредѣленію ея 28 января 1895 г. правильнымъ, въ силу 5 ст. Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, недопущенія къ участию въ публичномъ торгѣ, назначенномъ за недоимку въ срочныхъ платежахъ, на заложенную въ Земскомъ кредитномъ обществѣ крестьянскую усадьбу Кирмишки *евреевъ* Брауна и Зандитена,—по кассационной жалобѣ повѣреннаго Земскаго кредитнаго общества, подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: примѣняются ли правила 11 іюня 1891 г. объ ограниченіи правъ нѣкоторыхъ лицъ, на приобрѣтеніе усадьбъ къ продажамъ крестьянскихъ усадьбъ, заложен-

ныхъ въ Земскомъ кредитномъ обществѣ? По первоначально Высочайше утвержденнымъ 12 іюля 1869 г. правиламъ о выдачѣ ссудъ Земскимъ кредитнымъ обществомъ Царства Польскаго (полн. собр. зак. № 47,303) Земскому кредитному обществу разрѣшалось (ст. 1 и 2) выдавать ссуды подъ залогъ поземельной собственности, имѣющей губернскую или окружную ипотеку, причемъ имѣнія, пространствомъ менѣе 90 морговъ, могли получать ссуды въ такомъ лишь случаѣ, если имѣли правильное обмежеваніе и не состояли изъ чрезполосныхъ владѣній, причемъ постановлено было, что ссуды выдаваемы будутъ и подъ залогъ крестьянскихъ участковъ, на основаніи правилъ, которыя имѣютъ быть изданы. Засимъ относительно крестьянскихъ участковъ издано было Высочайше утвержденное 3 іюля 1871 г. (п. с. з. № 49,804) положеніе комитета по дѣламъ Царства Польскаго, коимъ разрѣшена выдача ссудъ подъ тѣ изъ крестьянскихъ участковъ, подъ залогъ коихъ могутъ быть выдаваемы ссуды на основаніи приведенныхъ правилъ 12 іюля 1869 г., то есть подъ участки, заключающіе въ себѣ болѣе 90 морговъ и имѣющіе губернскую ипотеку, *съ тѣмъ, что, въ случаѣ продажи за долги обществу сихъ участковъ, въ отношеніи ихъ не должны имѣть мѣста временныя ограниченія, которыя существуютъ нынѣ для отчужденія крестьянскихъ земель.* Согласно сему въ св. зак. изд. 1893 г. т. XI ч. 2 уст. кред. раздѣл. XII (уст. земск. кредит. общ. губ. Цар. Польск.), до состоявшагося по закону 30 мая 1894 г. (о чемъ ниже) исключенія второй части 91 статьи, *91 статья изложена такъ*: ссуды выдаются подъ залогъ имѣній, по коимъ право собственности не ограничено особыми постановленіями и укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ, а также подъ залогъ поземельныхъ участковъ, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г., если право собственности на эти участки укрѣплено въ ипотекахъ при окружныхъ судахъ, и если притомъ эти участки имѣютъ правильное обмежеваніе, не состоятъ изъ чрезполосныхъ владѣній и заключаютъ въ себѣ не менѣе 90 морговъ. Подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г., а другая—изъ земель, приобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, ссуды могутъ быть выдаваемы и въ томъ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ. *Въ примѣчаніи къ этой 91 статьѣ изложено: къ поземельнымъ участкамъ, указаннымъ въ сей (91) статьѣ, не примѣняются, при продажѣ ихъ обществомъ, временныя ограниченія относительно приобрѣтателей, установленныя указомъ 19 февраля 1864 г.*—Въ 1894 году, 14 марта министръ финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіи статьи 91 устава Земскаго кредитнаго общества, въ смыслѣ воспрещенія сему обществу принимать въ залогъ не только мелкіе крестьянскіе участки надѣльной земли, заключающіе въ себѣ менѣе 90 морговъ, какъ полагалъ Варшавскій генераль-губернаторъ, но и вообще всѣ крестьянскіе земельные участки, отведенные въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г.—Государственный Совѣтъ, не встрѣ-

чая, съ своей стороны, препятствій къ воспрещенію залога въ Земскомъ кредитномъ обществѣ небольшихъ крестьянскихъ надѣловъ, нашелъ, что разрѣшеніе залога участковъ въ 90 и болѣе морговъ основано на Высочайше утвержденномъ, 3 іюля 1871 г., положеніи комитета по дѣламъ Царства Польскаго, состоявшемся по подробномъ разсмотрѣніи вопроса о залогѣ крестьянскихъ земель въ учредительномъ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго. Не усматривая данныхъ къ отступленію отъ порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ 3 іюля 1871 г., положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ограничиться лишь отмѣною второй части ст. 91 устава Зем. кред. общ. и вмѣняемъ, Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1894 г. (собр. узак. 856), положилъ: постановленіе ст. 91 уст. Земск. кред. общ. губерній Царства Польскаго (разд. XII уст. кред., свод. зак. т. XI ч. 2 изд. 1893 г.) о выдачѣ изъ названнаго общества ссудъ подъ залогъ поземельныхъ участковъ, часть которыхъ состоитъ изъ земель, отведенныхъ въ надѣлъ на основаніи указа 19 февраля 1864 г., а другая изъ земель, приобрѣтенныхъ независимо отъ сего указа, въ случаѣ, если размѣръ означенныхъ участковъ менѣе 90 морговъ, отмѣнить. Вслѣдствіе сего статья 91 устава кред. разд. XII по продолженію къ XI т. ч. 2 св. зак. 1895 года, изложена безъ второй ея части (см. выше), начинающейся со словъ: „подъ залогъ . . .“; но засимъ означено: „*примѣчаніе къ сей (91) статьѣ въ сводѣ остается въ силѣ.*“ Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ въ 1894 г., то есть спустя 3 года послѣ изданія закона 11 іюня 1891 г. объ ограниченіи правъ евреевъ приобрѣтать крестьянскія усадьбы и земли, законодательная власть не нашла нужнымъ соотвѣтственно закону 11 іюня 1891 г. измѣнить правила 91 статьи и примѣчанія къ ней устава Земскаго кредитнаго общества о томъ, что ограниченія относительно приобрѣтателей, установленныя Именнымъ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г., не примѣняются къ поземельнымъ участкамъ, заложеннымъ въ Земскомъ кредитномъ обществѣ. Между тѣмъ Высочайше утвержденное 11 іюня 1891 г. (собр. узак. № 76 ст. 821) мнѣніе Государственнаго Совѣта состоялось, какъ прямо выражено въ 1 статьѣ онаго, *взаимнѣ дѣйствовавшихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго постановленій* о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставное владѣніе, крестьянскихъ усадьбъ и земель, а равно о дробленіи сихъ имуществъ. Эти прежде дѣйствовавшія правила заключались въ ст. 18 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. и въ состоявшемся, на основаніи 19 статьи сего указа, *въ развитіе* статьи 18 сего указа, постановленіи учредительнаго комитета ^{30 декабря}/_{11 января} 1865 г. ст. 524 (дневн. зак. т. 64 стр. 388-394), о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадьбъ, которыя въ силу прим. къ 91 ст. уст. зем. кред. общ. не примѣнялись, а посему не подлежатъ примѣненію и законъ 11 іюня 1891 г. при продажѣ Земскимъ (кредитнымъ обществомъ за-

ложенныхъ въ немъ крестьянскихъ усадьбъ и земель. Смысль приведенныхъ законоположеній, приводящихъ къ такому заключенію, заключается въ томъ, что законодательная власть стремилась предоставить *крестьянамъ* возможность пользоваться *ипотечнымъ кредитомъ* изъ кредитнаго общества, которое не могло бы иначе выдавать крестьянамъ ссуды, если бы оно не было обезпечено постановленіемъ закона въ томъ, что въ случаѣ неисправности заемщиковъ кругъ покупателей крестьянскихъ усадьбъ и земель не будетъ ограниченъ устраненіемъ отъ торга разныхъ лицъ. По этимъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что правила закона 11 іюня 1891 г. (собр. узак. № 76, ст. 821) не примѣняются къ продажамъ крестьянскихъ усадьбъ и земель, заложенныхъ въ Земскомъ кредитномъ обществѣ, въ силу ст. 91 устава сего общества и примѣч. къ этой статьѣ и имѣя въ виду, что судебная палата, вопреки сему, примѣнила къ такой продажѣ 5 статью закона 11 іюня 1891 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Варшавской судебной палаты по нарушенію 91 ст. и принять опредѣленіе Варшавской судебной палаты по нарушенію 91 ст. и примѣч. къ ней уст. зем. кред. общ. губерній Царства Польскаго (т. XI ч. 2 уст. кред. изд. 1893 г. разд. XII) и закона 11 іюня 1891 г. (собр. узакон. 1891 г. № 76 ст. 821) и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же палаты.

42.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе поврѣннахъ крестьянъ Волковскаго и Дальне-Ливенскаго сельскихъ обществъ объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго окружнаго суда по иску крестьянки Соломониды Ченцовой о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовали первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ данномъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ: если при приведеніи въ исполненіе, признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ, постановленнаго обществомъ крестьянъ, владѣющихъ землею на четвертномъ правѣ, приговора, коимъ положено развести подворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрано у домохозяина, не участвовавшего въ приговорѣ или участвовавшего, но съ большинствомъ не согласившагося, часть его наследственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, — принадлежитъ ли такому домохозяину право требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (4 п. 29 ст. уст. гр. суд.)? Вопросъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи общ. собр. 2 и касс. департаментовъ Правительствующаго Сената (р. 1896 г. № 10), которое разрѣшило его въ отрицательномъ смыслѣ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Рѣшеніемъ сего же общаго собранія 1890 г. № 6, согласно съ многочисленными разъясненіями граж-

данскаго кассационнаго департамента, признано, что предусмотрѣнные въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія направляются единственно къ охраненію владѣнія отъ самоуправства и насилія (531 ст. X т. I ч.). Они предъявляются дѣйствительными владѣльцами въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣніе нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика и когда со времени завладѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ. По этимъ дѣламъ на обязанности мировыхъ установленій лежатъ удостовѣриться въ томъ, у кого именно недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи, и о времени, съ котораго такое владѣніе продолжается, и затѣмъ, безъ всякаго разсмотрѣнія правъ той или другой стороны, постановить рѣшеніе о томъ, у кого спорное имущество должно во владѣніи оставаться. При такомъ свойствѣ искомъ, предъявляемыхъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., къ разряду ихъ не подходятъ иски между сторонами, связанными какими либо юридическими отношеніями какъ по договорнымъ соглашениямъ, такъ и по закону, если указываемое истцомъ правонарушеніе вытекаетъ изъ этихъ юридическихъ отношеній. Если въ подобныхъ случаяхъ возникаетъ между сторонами споръ о правѣ, то онъ подлежитъ разрѣшенію на общемъ основаніи, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ (1 ст. уст. гр. суд.) и по общимъ правиламъ о подсудности (ср. рѣш. гражд. касс. д-та 1873 г. № 1347, 1874 г. № 585, 612, 698, 1575 г. № 890, 1876 г. № 372, 1877 г. № 111, 1878 г. № 237, 1879 г. № 89). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому случаю, оказывается, что поводомъ къ предъявленію иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, послужило исполненіе общественнаго приговора объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ. Такой общественный приговоръ, не составляя распоряженія четвертной землей, не предоставленнаго обществу (см. рѣш. гр. д-та 1882 г. № 162), не заключаетъ въ себѣ никакихъ признаковъ самоволія и самоуправства и посему если при приведеніи въ исполненіе такого приговора тѣ или другіе изъ четвертныхъ владѣльцевъ считаютъ свои права нарушенными, то для возстановленія такихъ не имѣютъ никакого законнаго основанія пользоваться искомъ, предусмотрѣннымъ въ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд.

Въ виду такихъ разъясненій Правительствующаго Сената о непримѣненіи п. 4 ст. 29 уст. гр. суд. къ искамъ по поводу нарушенія правъ четвертныхъ владѣльцевъ при приведеніи въ исполненіе общественныхъ приговоровъ объ отводѣ къ однимъ мѣстамъ подворныхъ участковъ.—признавая засимъ, что рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, допустившаго неправильное примѣненіе п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., и постановившаго рѣшеніе, нарушающее ст. 129 и 142 уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Курскаго окружнаго суда, по нарушенію ст. 129 и 142 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго обсужденія въ другомъ составѣ присутствія, возвратить въ тотъ же окружный судъ.

43.—1898 года января 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебнаго палаты по иску его допрителя къ купцу Георгію Пухерту о признаніи торговъ на недвижимость и всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ на нее съ 1877 года недействительными.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Константинъ Берсонъ предъявилъ искъ къ Георгію Пухерту, собственнику недвижимости, расположенной въ г. Либавѣ, подъ крѣпостнымъ № 69, которую отвѣтчикъ приобрѣлъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ 5 іюня 1885 г. при Курляндскомъ обергофгерихтѣ; истецъ просилъ о признаніи недействительными этихъ торговъ и крѣпости, выданной отвѣтчику на эту недвижимость, а равно всѣхъ предшествовавшихъ сдѣлокъ, о признаніи этой недвижимости собственностью истца, объ изъятіи оной изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ ея истцу. Истецъ объяснилъ, что спорная недвижимость составляла собственность его матери Ванды-Регины Берсонъ, умершей 30 января 1876 г.; послѣ смерти ея эта недвижимость по праву законнаго наслѣдованія перешла въ собственность истца, старшаго его брата Августа и отца ихъ, Андрея Берсона, который, вступая въ новый бракъ, потребовалъ выдѣла причитающейся ему доли, и по его ходатайству Либавскій сиротскій судъ, вопреки ст. 382 ч. III св. мѣстн. узак., безъ разрѣшенія второй инстанціи (обергофгерихта) допустилъ раздѣлъ, по которому недвижимость, по чрезвычайно дешевой оцѣнкѣ, была укрѣплена 15 октября 1877 г. Либавскимъ городскимъ магистратомъ за однимъ отцомъ истца, Андреемъ Берсономъ, а на доли его, истца, и брата его, въ то время малолѣтнихъ, было внесено по 202 руб.; затѣмъ Андрей Берсонъ эту недвижимость продалъ Рамедлову, а послѣдній продалъ ее Вѣшкину, за долги котораго эта недвижимость имъ была продана съ публичнаго торга 5 іюня 1885 г. при Либавскомъ обергофгерихтѣ и укрѣплена за отвѣтчикомъ Георгіемъ Пухертомъ. Свое исковое требованіе о признаніи всѣхъ вышеозначенныхъ сдѣлокъ недействительными и о признаніи за нимъ права собственности на спорную недвижимость истецъ Константинъ Берсонъ основываетъ на 387 ст. ч. III св. мѣстн. узак., дающей, по объясненію истца, ему, какъ достигшему 1 октября 1893 г. совершеннолѣтія, право требовать уничтоженія всѣхъ вышеуказанныхъ отчужденій и возвращенія ему спорной недвижимости въ виду того, что раздѣльный актъ, по которому спорная недвижимость перешла въ собственность отца его Андрея Берсона, былъ совершенъ безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти.—Либавскій окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся 21 февраля 1895 г., отказалъ Берсону въ настоящемъ искѣ. Судебная палата нашла, что ст. 387 ч. III св. мѣстн. узак. предоставляетъ лицу,

вышедшему изъ подъ опеки, просить объ уничтоженіи только той продажи или того отчужденія его недвижимаго имѣнія, которыя были совершены во время его несовершеннолѣтія безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, но законъ этотъ не даетъ права вышеозначенному лицу домогаться уничтоженія всѣхъ послѣдовавшихъ послѣ чорочной продажи сдѣлокъ и виндицировать недвижимое имѣніе отъ третьихъ лицъ, добросовѣстно его приобрѣвшихъ, какъ въ данномъ случаѣ отъ отвѣтчика Пухерта, приобрѣвшаго спорную недвижимость съ публичныхъ торговъ послѣ цѣлаго ряда переходовъ этой недвижимости отъ Берсоновъ, по сему Палата рѣшеніе Либавскаго окружнаго суда утвердила. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Константина Берсона, присяжный повѣренный Алапинъ, указываетъ на нарушеніе палатою ст. 387 и 876 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. и просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Берсона, присяжнаго повѣреннаго Алапина и Пухерта, присяжнаго повѣреннаго Келлера и заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанию кассационной жалобы и обжалованнаго рѣшенія судебной палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію вопросы: *могутъ-ли быть уничтожены, по ст. 387 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., при указанныхъ въ этомъ законѣ условіяхъ, сверхъ предусмотрѣнныхъ въ немъ неправильныхъ продажахъ или иного отчужденія, еще и послѣдовавшія на основаніи ихъ продажи или иныя отчужденія, безъ уничтоженія которыхъ невозможно вернуть имѣнія вышедшему изъ подъ опеки?* Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо установить истинное значеніе ст. 387 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. Въ законѣ этомъ изложено: „если принадлежащее несовершеннолѣтнему недвижимое имѣніе будетъ въ противнствіе правиламъ, постановленнымъ въ ст. 382, 385 и 386, продано или другимъ образомъ отчуждено безъ надлежащаго разрѣшенія правительственной власти, то по просьбѣ лица, состоявшаго подъ опекою, когда эта просьба принесена имъ не позже срочнаго по достиженіи совершеннолѣтія года, означенныя продажа или иное отчужденіе *могутъ* быть уничтожены. *Въ такомъ случаѣ* имѣніе возвращается вышедшему изъ подъ опеки, а убытки, понесенные какъ имъ, такъ и приобрѣтшимъ имѣніе, вознаграждаются на основаніи правилъ о вознагражденіи за убытки вообще“. Буквальный смыслъ этой статьи не составляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ имѣетъ въ виду именно *означенныя* въ немъ, т. е. неправильно совершенныя, отъ имени малолѣтняго и за него, продажи или иныя отчужденія, и ничего не упоминаетъ о послѣдующихъ сдѣлкахъ по дальнѣйшему переходу недвижимаго имущества, прежде принадлежавшаго малолѣтнему. При этомъ законъ этотъ не объявляетъ прямо ничтожными или недействительными означенныя въ немъ отчужденія, а признаетъ, что они *могутъ быть* уничтожены. Въ виду того, что ст. 387 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. представляется не общимъ узаконеніемъ для всѣхъ, а лишь исключительнымъ для лицъ несо-

вершеннолѣтнихъ, то и толкованію статья эта можетъ подлежать не распространительному, а ограничительному. Приведенное толкованіе ст. 387 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. подтверждается и источникомъ ея—Въ с о ч а й ш е утвержденнымъ 2 іюля 1862 г. мѣніемъ Государственного Совѣта (п. с. з. 1862 г. № 38.433), гдѣ упоминается только объ отчужденіи имѣнія малолѣтняго отъ опекуна приобретателю имѣнія. Со стороны истца въ настоящемъ дѣлѣ указывалось, что ему должно принадлежать, въ силу ст. 387 и 876 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., какъ вышедшему изъ подъ опеки, безусловное право виндикаціи, т. е. право требовать возвращенія ему отчужденной во время его малолѣтства недвижимости отъ каждаго владѣльца. Однако такое толкованіе ст. 387 и 876 не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ право виндикаціи, по мѣстнымъ Прибалтійскимъ законамъ (ст. 897) принадлежитъ лишь собственнику недвижимости, а таковымъ можетъ быть признано (ст. 812) только то лицо, которое значится собственникомъ по крѣпостнымъ судебнымъ книгамъ. Изъ настоящаго-же дѣла видно, какъ это объяснено и въ исковомъ прошеніи,—что истецъ, какъ собственникъ, въ крѣпостныхъ книгахъ не значился. Въ виду отсутствія какихъ либо указаній въ крѣпостныхъ книгахъ на право собственности Константина Берсона на то имѣніе, которое купилъ съ публичнаго торга Пухертъ, послѣдній правильно ссылается на ст. 3967 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., какъ на законъ, устраняющій отвѣтственность его, Пухерта, передъ Берсономъ. Въ виду изложеннаго не усматривая въ рѣшеніи палаты указаннаго въ кассационной жалобѣ нарушенія ст. 387 и 876 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго студента С.-Петербургскаго технологическаго института Константина Берсона, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1898 года января 21-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Русскаго страховаго отъ огня общества, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, объ отменѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску купца Залмана Гофеншефера къ Русскому страховому обществу о 2150 руб. страховой премии и 2) объясненіе повѣреннаго купца Гофеншефера, присяжнаго повѣреннаго Алексія Фурмана.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

19 іюня 1890 г. купецъ Аврутинъ застраховалъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ товаръ въ лавкѣ, въ м. Почепѣ, Мглинскаго уѣзда, въ суммѣ 2500 руб., который сгорѣлъ 24 іюня того же года, до выдачи Аврутину полиса. По иску купца Залмана Гофеншефера, которому Аврутинъ уступилъ право на взисканіе вознагражденія за пожарные убытки, Кіевская судебная палата присудила съ Русскаго страховаго отъ огня общества

2150 руб. съ $\frac{1}{100}$ со дня иска. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата неправильно истолковала § 86 уст. Русс. стр. отъ огня общ. Изъ предшествующихъ параграфовъ видно, что желающій застраховать свое имущество обязанъ подать о семъ объявленіе съ описью и оцѣнкою отдаваемыхъ на страхъ имуществъ (§§ 75, 79, 81—84). Въ § 86 сказано: застрахованіе начинается въ 12 ч. дня того числа, въ которое поступать сполна въ кассу страховая премія, казенная пошлина и другіе платежи, въ чемъ выдается *счетъ* съ показаніемъ № будущаго страхового полиса, *имѣющій равную силу съ нимъ, но только относительно общей застрахованной суммы*. Если, до изготовленія полиса, послѣдовалъ бы пожаръ въ застрахованномъ имуществѣ, то убытокъ, понесенный страхователемъ, будетъ разсчитанъ на основаніи *объявленія*, поданнаго при самомъ застрахованіи самимъ страхователемъ или его повѣреннымъ. Буквальный смыслъ приведеннаго параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что выдаваемый страхователю предварительное въ доказательство принятія отъ него на страхъ имущества, *счетъ*, хотя и имѣетъ равную силу съ полисомъ, но только относительно общей застрахованной суммы, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ не можетъ замѣнять собою полиса. Между тѣмъ судебная палата, установивъ, что Аврутину, при застрахованіи его товара, выдано было предварительное свидѣтельство, имѣющее значеніе счета, признала это свидѣтельство во всѣхъ отношеніяхъ равносильнымъ полису. Такое нарушеніе не можетъ, однако, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо разсчетъ причиненныхъ убытковъ сдѣланъ палатою, какъ и слѣдовало, на основаніи объявленія и торговой книги Аврутина, подписанной агентомъ страхового общества. По всестороннемъ обсужденіи этихъ доказательствъ судебная палата пришла къ заключенію, что Аврутинъ застрахованъ былъ въ Русскомъ страховомъ отъ огня обществѣ весь товаръ, поименованный въ торговой книгѣ, каковое заключеніе, какъ относящееся къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Затѣмъ добавленіе въ предварительномъ свидѣтельствѣ, замѣнившимъ счетъ, другими чернилами, но рукою того же агента страхового общества, количества застрахованнаго товара, палата имѣла основаніе признать неимѣющимъ существеннаго для разрѣшенія дѣла значенія, ибо означенное свидѣтельство имѣетъ равную силу съ полисомъ только относительно общей застрахованной суммы, а не количества застрахованныхъ товаровъ, которое опредѣлено палатою по другимъ документамъ, при чемъ спора объ общей застрахованной суммѣ не возбуждалось. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Русскаго страхового отъ огня общества, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

45.—1897 года декабря 17-го дня. *Прошеніе Евлампія Голубовича объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1-го округа Плоцкой губерніи по иску Голубовича къ Максимилиану Мощенскому о расторженіи договора найма квартиры.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Голубовичъ предъявилъ къ Мощенскому искъ о расторженіи договора о наймѣ квартиры въ гор. Плоцкѣ на томъ основаніи, что квартира была ему сдана не со срока начала договора, 1 іюля 1896 г., а лишь 8 іюля, и притомъ не было произведено достаточнаго ремонта, и не было сдано дровянаго сарая во флигелѣ. Въ договорѣ о наймѣ квартиры (по печатному бланку) срокъ найма квартиры въ § 1 былъ означенъ—„на одинъ годъ, то есть съ 1—13 іюля 1896 г. по 1—13 іюля 1897 г.“, а въ § 10 значится: „послѣ истеченія срока найма . . . нанимающій квартиру долженъ оставить ее въ обычномъ срокѣ . . .“, о срокѣ предоставленія квартиры нанимателю въ началѣ срока договора, т. е. объ отношеніи срока начала договора къ сроку очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ въ договорѣ ничего не упомянуто.—*Мировой съѣздъ нашелъ*, что согласно мѣстному обычаю полагается 8-ми дневный срокъ для очистки квартиры прежнимъ квартирантомъ, а потому, въ виду очистки нанятой Голубовичемъ квартиры бывшимъ квартирантомъ 6 іюля, Голубовичъ могъ ее занять 8 іюля; относительно же прочихъ основаній иска мировой съѣздъ установилъ, что квартира была достаточно отремонтирована и что условіе о сдачѣ Мощенскимъ Голубовичу дровянаго сарая во флигелѣ не имѣло силы за измѣненіемъ стараго § 1 договора, такъ какъ флигеля во дворѣ дома не оказалось; посему мировой съѣздъ отказалъ Голубовичу въ искѣ. На это рѣшеніе Голубовичъ принесъ кассационную жалобу, прежде всего указывая на то, что съѣздъ нарушилъ ст. 81 и 130 уст. гр. суд. и ст. 1134, 1709 и 1736 гражд. код., допущеніемъ, при наличности письменнаго договора, въ которомъ назначенъ опредѣленный срокъ, дѣйствія обычая, по которому прежній квартирантъ могъ бы оставаться въ квартирѣ еще лишнихъ 8 дней; по мнѣнію просителя дѣйствіе договора и обычая одновременно не можетъ быть допущено; засимъ проситель указываетъ на поводы къ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда по отношенію къ дровяному сараю и ремонту, на нарушеніе съѣздомъ ст. 81, 82, 131 уст. гр. суд. и ст. 1134, 1156, 1159, 1709, 1720, 1721 и 1741 гражд. код.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы, возникаетъ общій вопросъ: *можетъ ли въ округѣ Варшавской судебной палаты мѣстный обычай, по которому съѣзжающій съ квартиры жилецъ*

имѣть 8-ми дневный срокъ для очистки квартиры, отдавать срокъ сдачи квартиры въ наемъ новому жильцу, означенный въ договоръ, заключенномъ домохозяиномъ съ новымъ жильцомъ? По ст. 1134 гражд. код. договоры, законно совершенные, имѣютъ для договаривающихся сторонъ силу закона и должны быть исполняемы добросовѣстно; по ст. 1709, въ силу договора найма имущества, одна изъ договаривающихся сторонъ обязуется предоставить другой имущество въ пользованіе на опредѣленное время, а по ст. 1737 наемъ прекращается самъ собою по истеченіи назначеннаго срока и безъ всякаго въ этомъ случаѣ предварительнаго заявленія, если договоръ былъ заключенъ письменно; только если договоръ совершенъ былъ не на письмѣ, въ силу ст. 1736 ни одна сторона не можетъ отказаться отъ найма иначе, какъ съ соблюденіемъ сроковъ, установленныхъ мѣстными обычаями. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ по гражд. касс. деп. 1893 г. № 80 и 1896 г. № 26 разъяснилъ, что подъ наймомъ, заключеннымъ не на письмѣ (ст. 1736), слѣдуетъ понимать наемъ, заключенный безъ опредѣленнаго срока, а подъ наймомъ, заключеннымъ письменно (ст. 1737), договоръ, заключенный съ указаніемъ такого срока. Тѣмъ не менѣе означеніе въ договорѣ срока договорнаго соглашенія объ отдачѣ квартиры въ наемъ само по себѣ не предрѣшаетъ вопроса объ очисткѣ квартиры однимъ квартирантомъ и о сдачѣ ея другому квартиранту въ тѣхъ случаяхъ, когда въ договорѣ ничего по этому вопросу не установлено или прямо сдѣлана ссылка на обычай, и когда дѣйствительно существуетъ мѣстный обычай по этому предмету. Въ силу ст. 1135 гр. код. договоры обязываютъ не только къ тому, что въ нихъ выражено, но и ко всѣмъ послѣдствіямъ, которыя по справедливости, обычаю или закону вытекаютъ изъ свойства обязательства, а въ силу ст. 1156 въ договорахъ скорѣе надлежитъ изслѣдовать общее намѣреніе договаривающихся сторонъ, нежели останавливаться на буквальномъ смыслѣ выраженій. Посему въ тѣхъ мѣстностяхъ округа Варшавской судебной палаты, гдѣ существуютъ мѣстные обычаи по предмету сроковъ очистки квартиръ, дѣйствіе этихъ обычаевъ можетъ быть признаваемо судебными установленіями, устанавливающими фактическія обстоятельства дѣла, и по отношенію къ такимъ договорамъ найма, въ которыхъ хотя срокъ найма вообще опредѣленъ, но въ которыхъ нѣтъ указаній объ особомъ срокѣ сдачи новому нанимателю и объ очисткѣ квартиры или сдѣлана въ этомъ отношеніи ссылка на обычай. Для отмѣны дѣйствія такого обычая необходимо, чтобы стороны въ договорѣ сдѣлали соответствующія точныя указанія. — Примѣняя эти разъясненія дѣйствующихъ въ округѣ Варшавской судебной палаты законовъ къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ договорѣ Моценскаго съ Голубовичемъ былъ указанъ общій срокъ найма квартиры, но не было указано особеннаго срока дѣйствительной очистки квартиры, а въ § 10 прямо сдѣлана была ссылка на *обычный* срокъ. Въ виду сего мировой съѣздъ установилъ существованіе въ гор. Плоцкѣ мѣстнаго обычая о восьмидневномъ срокѣ очистки квартиры, каковой выводъ съѣзда, за силою ст. 5 и

130 уст. гражд. суд. (рѣш. гр. к. д. 1873 г. № 1409 и 1876 г. № 259 и др.) не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—имѣлъ основаніе принять этотъ обычай во вниманіе при разрѣшеніи дѣла; этимъ съѣздъ вовсе не допустилъ, какъ это полагаетъ проситель, одновременнаго дѣйствія обычая и договора, но именно въ виду умолчанія договора о срокѣ очистки квартиры прежнимъ нанимателемъ ея и упоминанія въ договорѣ, что для Голубовича въ § 10 установленъ обычный срокъ очистки квартиры, допустилъ дѣйствіе обычая, не устраненнаго договорнымъ соглашеніемъ, а напротивъ установленнаго договоромъ для Голубовича, а слѣдовательно по справедливости могущаго быть примѣненнымъ не только къ концу договорнаго срока о наймѣ квартиры, но и къ началу его. Затѣмъ всѣ остальные объясненія кассационной жалобы Голубовича относятся къ опроверженію выводовъ мирового съѣзда изъ обстоятельства дѣла относительно дровяного сарая и ремонта квартиры, каковыя выводы, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., установлены окончательно и пересмотру въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ предълагаетъ: кассационную жалобу Голубовича, за силою ст. 186 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

46.—1898 года февраля 18-го дня. 1) Прошеніе повѣреннаго Кишиневской городской управы объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску къ Петру, Якову и Валеріану Маровскимъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Людвигъ Маровскаго и 2) объясненіе повѣреннаго Маровскихъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Кишиневской городской управы и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 1035 ст. св. зак. гражд. постановлено: „духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ, не рукою завѣщателя, должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова), или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто, вмѣсто него, по безграмотству или другимъ законнымъ причинамъ, рукоприкладствовалъ, или, наконецъ, всѣми свидѣтелями, на духовной подписавшимися; но сими послѣдними въ томъ только случаѣ, когда они именно къ тому завѣщателемъ въ самой духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой къ скрѣпѣ допускаются. Безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи, завѣщанія къ утвержденію или явкѣ не принимаются“. Въ данномъ случаѣ домашнее духовное завѣщаніе, подписанное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Маровскимъ, писано на нѣсколькихъ листахъ не его рукою и скрѣплено по листамъ не имъ, а свидѣтелями, на ономъ подписавшимися, но въ немъ не значится,

Гражд. 1898 г.

11*

чтобы сіи послѣдніе на такую скрѣпу были завѣщателемъ уполномочены. Вслѣдствіе сего окружный судъ, по представленіи въ оный означеннаго завѣщанія, и постановилъ таковое къ утверженію не принимать. Но Кишиневская городская управа, въ виду отказа въ завѣщаніи 25,000 р. на устройство въ г. Кишиневѣ пріюта для дѣтей, предъявила къ племянникамъ Маровскаго искъ объ утвержденіи его завѣщанія въ отношеніи сего отказа, ссылаясь на 1066¹¹ ст. зак. гражд. и прося о допросѣ переписчика завѣщанія и трехъ изъ подписавшихся на немъ свидѣтелей; послѣднихъ въ подтвержденіе между прочимъ того, что они скрѣпили оное по листамъ согласно личной просьбѣ завѣщателя. Означенныя лица были допрошены и затѣмъ городская управа въ апелляціи на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ ея, объясняла, что въ подлинности завѣщанія Маровскаго не можетъ быть сомнѣнія, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, подтверждающихъ, что оно было скрѣплено свидѣтелями по просьбѣ и въ присутствіи самого завѣщателя, который своей скрѣпѣ не придавалъ значенія, будучи въ семъ отношеніи введенъ въ заблужденіе однимъ изъ подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей. Отвѣтчики же возражали, что завѣщаніе, при отсутствіи въ немъ уполномочія на скрѣпу его свидѣтелями, не можетъ быть утверждено также и судебнымъ порядкомъ, съ чѣмъ согласилась и Одесская судебная палата. На рѣшеніе ея повѣренный Кишиневской городской управы принесъ кассационную жалобу, указывая, что онымъ нарушены ст. 1035, 1066¹ и 1066¹¹ и 1066¹² св. зак. гражданск., что воля Маровскаго была окончательная, и что онъ былъ введенъ въ заблужденіе относительно смысла первой изъ приведенныхъ статей закона. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ: *можетъ ли быть утверждено судебнымъ порядкомъ духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя и скрѣпленное по листамъ лишь свидѣтелями, когда въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу?* Для рѣшенія сего вопроса необходимо остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ. Вышеприведенная 1035 ст. 1 ч. X т. св. зак. основана главнымъ образомъ на Высочайше утвержденномъ 29 ноября 1839 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. № 12,939), 7 пунктъ котораго буквально воспроизведенъ въ этой статьѣ, съ измѣненіемъ лишь послѣднихъ словъ его: „безъ сей же скрѣпы завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Этотъ текстъ, вошедшій въ томъ же видѣ въ соответствующую 856 статью X т. св. зак. изъ 1842 г., былъ замѣненъ въ 1035 ст. 1 ч. X т. изд. 1857 г. текстомъ: „безъ скрѣпы же завѣщателя или подписавшагося за него на вышесказанномъ основаніи завѣщанія къ явкѣ не принимаются“. Но при этомъ въ цитатѣ указанъ только упомянутый законъ 1839 г., и дѣйствительно другого позднѣйшаго закона, который бы оправдывалъ такое измѣненіе, не было издано; слѣдовательно оно состоялось лишь въ кодификаціонномъ порядкѣ и потому не могло измѣнить самый законъ въ смыслѣ изъятія изъ дѣйствія его того случая, когда духовное завѣщаніе не скрѣплено свидѣ-

лами, на немъ подписавшимися, такъ что запрещеніе принимать завѣщаніе къ явкѣ, относилось бы *только* къ указаннымъ въ новомъ текстѣ двумъ случаямъ: когда завѣщаніе подписано или самимъ завѣщателемъ, или рукоприкладчикомъ за него. Наконецъ и этотъ текстъ былъ измѣненъ въ изданіи свода зак. гражд. 1887 г. замѣною выраженія „къ явкѣ“ словами „къ утвержденію или къ явкѣ“, съ указаніемъ въ цитатахъ временныхъ о духовныхъ завѣщаніяхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г. (полн. собр. зак. № 46,935), по которымъ въ мѣстностяхъ съ новыми судебными установленіями завѣщанія представляются въ окружный судъ для *утвержденія къ исполненію*. Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что, на основаніи свода зак. гражд. изданій какъ 1842, такъ и 1857 г. г., до появленія правилъ 1869 г., духовныя завѣщанія, писанныя на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, не могли быть принимаемы къ явкѣ, безъ скрѣпы ихъ по листамъ на указанномъ въ законѣ основаніи, слѣдовательно и въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи, скрѣпленномъ свидѣтелями по листамъ, не имѣлось уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. При этомъ надлежитъ замѣтить, что въ современныхъ законахъ не содержалось никакихъ указаній, по которымъ возможно было бы отсутствіе такого уполномочія, при какихъ либо обстоятельствахъ, на примѣръ въ случаѣ наличности уполномочія, выраженнаго инымъ способомъ, признавать несущественнымъ для явки завѣщанія. Правда, иногда практика ссылалась на статьи 749 т. X св. зак. изд. 1842 г. и 923 ч. 1 того же тома изд. 1857 г., требующія для дѣйствительности духовнаго завѣщанія, чтобы оно было подписано завѣщателемъ и свидѣтелями и, послѣ смерти завѣщателя, явлено въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности (и законности, какъ прибавлено въ 836 и соответствующей ей 1014 ст.) по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III гражданскихъ законовъ, изъ чего выводилось, что только указанные двѣ формальности необходимы для принятія духовныхъ завѣщаній къ явкѣ и что, при наличности ихъ, такое принятіе обязательно, хотя бы всѣ другія формальности не были соблюдены, если только судъ, по представленнымъ ему доказательствамъ, могъ убѣдиться въ дѣйствительной волѣ завѣщателя, т. е. въ томъ, что она выражена имъ сознательно и свободно. Но этотъ взглядъ, по которому и определенная въ 1035 ст. зак. гражд. скрѣпа означенныхъ въ ней завѣщаній должна была признаваться несущественною принадлежностью ихъ, оказывается совершенно неосновательнымъ. Выраженный въ приведенныхъ выше 749 и 923 статьяхъ законъ, какъ это явствуетъ изъ соображенія ихъ, со статьями 746 и 920 подлежащихъ изданій X т., раздѣляющими домашніе акты, въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ *подлинности*, на три рода, указываетъ, для актовъ третьяго рода, какъ выше значится, кромѣ упомянутыхъ *двухъ* формальностей еще и *третью*, а именно явку завѣщанія въ присутственное мѣсто для утвержденія его подлинности по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ III законовъ гражданскихъ, а къ этимъ правиламъ нельзя не отнести и тѣхъ, которыя опредѣляютъ другія фор-

мальности, служащая для удостоверения подлинности завещания, как например подпись переписчика или показание его в судъ, безъ чего завещание, какъ сказано въ законѣ, къ утверждению или къ явкѣ не принимается (ст. 870 изд. 1842 г. и 1049 изд. 1857 г.), или же внесение домашнего завещания о родовомъ имуществѣ самимъ завещателемъ въ определенное учреждение на хранение, безъ чего оно, также по словамъ закона, не признается действительнымъ (1068 ст. I ч. X т. изд. 1857 г., ср. законъ 31 июля 1845 г. въ полн. собр. зак. подъ № 19,246). Если же ст. 749 (=923) указываетъ особо на двѣ формальности, а именно на подпись завещателя и подпись свидѣтелей, то это объясняется тѣмъ, что ст. 743 (=920), различая три рода домашнихъ актовъ, смотря по способамъ удостоверения въ ихъ подлинности, въ слѣдующихъ двухъ статьяхъ говоритъ объ удостоверении подлинности домашнихъ актовъ: *перваго* рода, посредствомъ подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, и *втораго* рода посредствомъ подписи дающаго и по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Что же касается источниковъ, подведенныхъ подъ означенныя статьи 749 и 923 (полн. собр. зак. 8 янв. 1701 г. № 1823, 11 ноября 1786 г. № 16,460 и 24 марта 1819 г. № 27,729, то они вовсе не подтверждаютъ изложеннаго взгляда на особое значеніе указанныхъ двухъ формальностей сравнительно съ другими, служащими для удостоверения подлинности завещанія, ибо сіи послѣднія современными законами еще не были установлены. Такимъ образомъ статьи 746 и 920 подлежащихъ изданій X т. и I ч. его не только не оправдываютъ разсмотрѣннаго вывода изъ нихъ, но напротивъ того подтверждаютъ противоположное заключеніе о томъ, что отсутствіе какой бы то ни было формальности, требуемой законами о духовныхъ завещаніяхъ, составляетъ до изданія новыхъ правилъ 5 апрѣля 1869 г., основаніе къ отказу въ такомъ принятіи. Вышеприведенное начало нашего законодательства осталось въ полной силѣ и по изданіи новаго закона 1869 г. Въ самомъ началѣ его сказано: „впредь до измѣненія существующихъ узаконеній о духовныхъ завещаніяхъ, постановить для мѣстностей, гдѣ введены судебныя уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, слѣдующія *дополнительныя* о завещаніяхъ правила“, и изъ содержанія ихъ, а равно изъ законодательныхъ трудовъ, на которыхъ они основаны, усматривается, что они вовсе не имѣли въ виду коснуться, насколько это не вызывалось состоявшеюся незадолго передъ тѣмъ судебною реформою и новымъ устройствомъ нотаріальной части (ср. рѣш. гр. кассац. д—та 1873 г. № 1684),—тѣхъ формальностей, соблюденіе которыхъ признавалось закономъ необходимымъ для утверждения завещанія къ исполненію. Потому и въ означенныхъ правилахъ нѣтъ указанія, которое обнаруживало бы какое либо измѣненіе взгляда законодательства на значеніе сихъ формальностей. Такого указанія нельзя усматривать и въ 32 ст. этихъ правилъ (ст. 1066¹¹ зак. гражд.), допускающей ходатайство объ утвержденіи духовнаго завещанія въ судебномъ порядкѣ во всѣхъ случаяхъ отказа въ томъ порядкѣ охранительнаго производства.

Статья эта, какъ сіе подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. № 90 (сборникъ 1895 г. стр. 214) вовсе не предполагала открыть возможность къ утвержденію тѣхъ духовныхъ завещаній, которыя на основаніи существовавшихъ въ то время законовъ, по несоблюденію какой либо (не отмѣненной правилами) формальности, не могли быть приняты къ явкѣ. Посему 32 статья не предусматривала ни того, чтобы известное обстоятельство (какъ напримеръ уполномочіе завещателя на скрѣпу завещанія свидѣтелями), для удостоверения котораго служить определенная формальность (въ приведенномъ примѣрѣ изложеніе упомянутого уполномочія въ самомъ завещаніи), могло быть подтверждено другими данными, допускаемыми процессуальными правилами въ качествѣ судебныхъ доказательствъ, ни того, чтобы такое обстоятельство могло быть признано несущественнымъ и потому нетребуемымъ вообще какого либо удостоверения, при валичности данныхъ, подтверждающихъ въ достаточной, по мнѣнію суда, мѣрѣ действительность воли завещателя. Изъ сего слѣдуетъ, что, и при исковомъ производствѣ объ утвержденіи духовнаго завещанія, должно имѣть полное примѣненіе изображенное въ 1064¹ ст. зак. гражд. правило о томъ, что завещанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію. Засимъ все значеніе новаго закона о допущеніи иска объ утвержденіи духовнаго завещанія, послѣ отказа въ томъ въ порядкѣ охранительнаго производства въ тѣхъ случаяхъ, когда это послѣдовало за признаніемъ той или другой необходимой формальности несоблюденною, можетъ заключаться лишь въ предоставленіи заинтересованнымъ лицамъ способа доказать, что означенная формальность въ действительности была соблюдена, но что въ охранительномъ порядкѣ признано противное не смотря на имѣвшіяся въ дѣлѣ данныя или же по отсутствію таковыхъ во время производства дѣла въ семь порядкѣ. Такъ, при послѣднемъ условіи, возможно предъявить искъ объ утвержденіи завещанія, когда судъ число подписавшихся свидѣтелей призналъ недостаточнымъ, не имѣя свѣдѣнія, что одинъ изъ нихъ былъ духовнымъ отцомъ завещателя (ст. 1048 т. X ч. 1) или невѣрно означилъ себя слишкомъ близкимъ родственникомъ завещателя (ст. 1054 п. 2), а истецъ можетъ представить такія данныя, или когда въ подписи завещателя не означено имени и отчества его, и судъ встрѣтилъ сомнѣніе въ тождествѣ лица завещателя (ст. 1047), а истецъ въ состояніи устранить это сомнѣніе, или когда свидѣтель или переписчикъ невѣрно показали: первый, что духовное завещаніе не было ему предъявлено завещателемъ, а второй, что оно не было имъ переписано, а истецъ потребуетъ вопроса сихъ лицъ по симъ предметамъ подъ присягою. Во всѣхъ этихъ случаяхъ завещаніе должно быть утверждено, въ судебномъ порядкѣ, къ исполненію по доказательствамъ истца, подтверждающимъ соблюденіе известной формальности; если же онъ не въ состояніи представить таковыхъ, то утвержденіе завещанія не можетъ быть достигнуто и въ означенномъ порядкѣ. Въ виду всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что правила

1869 г. ни въ чемъ не измѣнили силы постановленій, содержащихся въ частности и въ 1035 ст. зак. гражд. и что посему, подобно уже разсмотрѣнному въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената вопросу о томъ, можетъ ли подлежать утвержденію, въ исковомъ порядкѣ, домашнее духовное завѣщаніе, писанное на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, когда оно не скрѣплено по листамъ ни имъ, ни свидѣтелями, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и вышепоставленный вопросъ о возможности утвержденія такого завѣщанія судебнымъ порядкомъ, когда оно скрѣплено по листамъ лишь свидѣтелями, но въ немъ не содержится уполномочія завѣщателя на такую скрѣпу. Примѣняя сіи соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата, отказавъ Кишиневской городской управѣ въ искѣ объ утвержденіи завѣщанія Маровскаго, какъ несогласномъ съ 1035 ст. св. зак. гражд., не нарушила ни этой, ни приведенныхъ просителемъ, кромѣ нея статей 1066¹ и 106¹¹ сего свода. Что же касается 1066¹² ст., опредѣляющей срокъ для предъявленія исковъ какъ о признаніи завѣщаній недѣйствительными, такъ и объ утвержденіи ихъ судебнымъ порядкомъ, то эта статья къ настоящему дѣлу никакого отношенія не имѣетъ, да и просителемъ указана безъ всякаго объясненія, въ чемъ онъ усматриваетъ ея нарушеніе. За изложеннымъ и ссылка его на то, что воля завѣщателя Маровскаго была окончательная и что онъ относительно смысла 1035 ст. былъ введенъ въ заблужденіе, не можетъ имѣть никакого въ семъ дѣлѣ значенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Кишиневской городской управы, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

47.— 1898 года марта 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго потомственнаго гражданина Альфреда Тработти, присяжнаго повѣреннаго Бернштейна, объ отмятѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Тработти къ статскому советнику Иосифу Очеповскому о дѣйствительности договора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: Очеповскій, приобрѣта покупкою у купческаго сына Брускина домъ съ постройками, возведенными на землѣ владѣльцевъ мѣстечка Каховки Панкѣевыхъ, выдалъ 24 августа 1890 г. подписку Каховской экономіи Панкѣевыхъ, въ 5 пунктѣ коей значится слѣдующее: „на упомянутой въ 1 пунктѣ землѣ я приобрѣлъ покупкою домъ и другія хозяйственные постройки для собственныхъ своихъ жилыхъ домашнихъ надобностей, пользоваться же означеннымъ мѣстомъ для другихъ цѣлей, какъ то: для производства на немъ торговли, для устройства ремесленнаго или иного промышленнаго заведенія, я не имѣю права; съ нарушеніемъ этого пункта усло-

віе теряетъ свою обязательную силу, и если въ томъ случаѣ я не вступлю съ владѣльцами м. Каховки въ новый договоръ, то обязанъ прекратить пользованіе землею, снеся находящіяся на ней постройки“¹. По купчей крѣпости отъ 7 декабря 1893 г. имѣніе Панкѣева перешло въ собственность Альфреда Тработти, который, объясняя, что Очеповскій въ нарушеніе вышеприведеннаго 5 пункта подписки отъ 24 августа 1890 г. открылъ въ своемъ домѣ нѣсколько промышленныхъ и торговыхъ заведеній, и предъявляя 7 іюля 1894 г. на означенномъ основаніи искъ къ Очеповскому въ Херсонскомъ окружномъ судѣ, просилъ судъ признать за нимъ, Тработти, право собственности на участокъ земли, состоящій въ м. Каховкѣ, заключающій въ себѣ 525 кв. саж., занимаемый отвѣтчикомъ Очеповскимъ, и передать таковой изъ владѣнія отвѣтчика истцу, обязавъ Очеповскаго снести съ участка принадлежащія ему постройки. Отвѣтчикъ иска не призналъ, объясняя: 1) что указаннаго истцомъ нарушенія онъ не могъ произвести, такъ какъ въ домѣ своемъ въ м. Каховкѣ онъ не живетъ, по условіямъ же договора онъ не ограниченъ въ правѣ отдачи своего дома въ наемъ и не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствія другихъ лицъ по исполненію договора и 2) что условіе, выраженное въ 5 п. договора отъ 24 августа 1890 г., какъ постановленное въ противность закона, выраженнаго въ 464 ст. уст. о пошл. по прод. 1876 г., недѣйствительно въ силу 1529 ст. X т. ч. 1, почему и нарушеніе сего условія не можетъ быть законнымъ основаніемъ для иска. Окружный судъ нашелъ: что, на точномъ основаніи прилож. къ ст. 464 уст. о пошл., владѣльцы мѣстечекъ не имѣютъ права облагать торговцевъ никакими сборами собственно за право торговли, но такъ какъ изъ права вотчиннаго для владѣльцевъ не вытекаетъ права участія въ выгодахъ, извлекаемыхъ жителями мѣстечекъ изъ производимыхъ ими торговли и промысловъ, то посему владѣльцы мѣстечекъ, какъ не имѣющіе права устанавливать такіа выгоды путемъ наложенія прямаго налога, не могутъ принуждать къ уплатѣ таковыхъ населеніе и подъ какимъ либо другимъ видомъ или наименованіемъ, такъ напримѣръ: путемъ заключенія сдѣлки, запрещающей арендатору производить торговлю въ нанимаемыхъ у владѣльца или въ построенныхъ на его землѣ помѣщеніяхъ; посему договоры, клонящіеся въ чемъ либо къ ограниченію правъ производить торговлю и промыслы, сами по себѣ ничтожны и, какъ направленные для цѣли, воспрещенной закономъ, должны считаться недѣйствительными. Посему окружный судъ рѣшеніемъ отъ 16 декабря 1894 г. въ искѣ отказалъ. Одесская судебная палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, *нашла*, что такъ какъ, согласно разъясненію гражд. касс. деп. по дѣлу жителей того же мѣстечка Каховки (сб. рѣш. 1882 г. № 135), владѣльцамъ мѣстечекъ воспрещается ограничивать права торговли и промысловъ арендаторовъ на арендуемыхъ ими у тѣхъ владѣльцевъ подъ дома земли, то и требованіе со стороны Тработти, изложенное въ 5 п. договора его съ отвѣтчикомъ, не производить торговли и не заниматься ремесломъ въ его, отвѣтчика, домѣ,

лишено законнаго основанія. Посему палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ принесенную повѣреннѣмъ Тработти касационную жалобу, въ которой указывается на нарушеніе судебною палатою 514 и 1529 ст. 1 ч. X т. св. зак. гражд. и 233 ст. V т. уст. о прям. нал. по изд. 1893 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по существу спора тяжущихся и постановленнаго судебною палатою рѣшенія, обсужденію его подлежитъ вопросъ: имѣютъ ли владѣльцы мѣстечекъ право обязывать нанимающихъ у нихъ въ мѣстечкахъ помѣщенія, условіями, запрещающими послѣднимъ производить торговлю въ тѣхъ помѣщеніяхъ? Судебная палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, отвергла искъ просителя, признавъ его лишеннымъ законнаго основанія, но сужденіе это не можетъ быть признано правильнымъ. По смыслу 420 и 425, 513 и 514 ст. X т. 1 ч. св. зак. гражд., собственникъ имѣнія является лицомъ, имѣющимъ право на полное господство надъ нимъ, причѣмъ въ понятіе о семъ правѣ входятъ понятія о владѣніи, пользованіи и распоряженіи, передачѣ владѣнія или пользованія другому лицу; въ каждомъ случаѣ передачи собственникомъ владѣнія имѣніемъ его другому лицу пространство правъ этого послѣдняго лица опредѣляется тѣмъ актомъ, которымъ оно установлено. Отъ воли собственника зависитъ установить въ договорѣ этомъ тѣ ограниченія во владѣніи или пользованіи его имѣніемъ, которыя онъ признаетъ для себя неудобными или невыгодными. Свободная воля собственника въ семъ отношеніи можетъ быть ограничена лишь особыми постановленіями закона. При наймѣ имущества всегда предполагается пользованіе имуществомъ для той цѣли, которой оно предназначено служить. Такъ имущество, предназначенное для хозяйственнаго употребленія, не можетъ быть обращено въ промышленное или торговое заведеніе, и такое право не предполагается, а требуетъ особаго соглашенія съ собственникомъ имѣнія. Выводы эти изъ смысла законовъ гражданскихъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ находящейся въ связи съ ними 233 ст. V т. уст. о прям. нал. по изд. 1893 года, которая не только не возбраняетъ, но подтверждаетъ, за владѣльцами мѣстечекъ и селеній, право заключать съ торгующими условія о платѣ за наемъ у нихъ лавокъ, домовъ и земель, на основаніи законовъ гражданскихъ; устанавливаемое же этою статьею ограниченіе заключается единственно въ лишеніи владѣльцевъ права облагать торговцевъ сборами собственно за право торговли. Ссылка судебной палаты на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1882 г. № 135 не оправдываетъ окончательнаго вывода палаты, такъ какъ обстоятельства дѣла, подлежащія тогда обсужденію Правительствующаго Сената, не тождественны съ настоящимъ. Въ томъ дѣлѣ требованіе владѣльца мѣстечка Каховки заключалось въ требованіи о воспрепятствіи отвѣтчикамъ занятія мастерствомъ, въ виду неуплаты ими налога въ пользу

владѣльца, каковыя требованія основаны были не на договорахъ съ нанимателями, а на общихъ правилахъ, установленныхъ самими владѣльцами мѣстечка Каховки, относительно взиманія особой платы съ лицъ, поселяющихся въ Каховкѣ, съ цѣлью заняться какою либо торговлею и промысломъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ палатою вовсе не установлено, чтобы исковыя требованія итца заключались въ какомъ либо взысканіи денежной суммы изъ выгодъ, получаемыхъ отвѣтчикомъ отъ устроенныхъ имъ торговыхъ заведеній. По изложеннымъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ утвердительномъ, и рѣшеніе палаты, какъ постановленное на основаніи соображеній, несогласныхъ съ вышеприведенными и нарушающихъ 233 ст. V т. уст. о прям. нал. изд. 1893 г., подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 420 и 1529 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и 233 ст. уст. о прям. налогахъ по изд. 1893 г., и передать дѣло, для постановленія новаго рѣшенія, въ другой департаментъ той же палаты.

48.—1898 года мая 13-го дня. Прошеніе мѣщанина Шмуля Лейбы Духовнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Проскуровскаго мирового съезда 19 февраля 1897 г. по иску съ него купцомъ Абрамомъ Канторомъ 400 руб. по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ испр. д. товарища оберъ-прокурора А. В. Михайловъ).

Выслушавъ заключеніе испр. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы просителя, въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени слѣдуетъ исчислять земскую давность по векселю, выданному первоначально въ видѣ подписаннаго бланка, выполненнаго тотомъ въ текстѣ, его пріобрѣтателемъ? Время выдачи вексельнаго бланка, вопреки утвержденію просителя, не можетъ имѣть значенія для исчисленія давности по векселю, потому что давность течетъ только противъ обязательства существующаго и исчисляется со времени возникновенія права на искъ, между тѣмъ какъ вексельный бланкъ, въ виду примѣчанія къ ст. 2 уст. о векс., получаетъ силу обязательства лишь съ момента превращенія его въ вексель чрезъ пополненіе текста, ранѣе чего не можетъ быть рѣчи и о правѣ на искъ по подобной бумагѣ. Бланкъ же, превращенный этимъ способомъ въ вексель, долженъ, относительно исчисленія давности, подлежать дѣйствию общихъ правилъ, установленныхъ по сему предмету для векселей. На основаніи этихъ правилъ теченіе земской давности по векселямъ начинается по истеченіи срока и установленныхъ дней обожданія, съ какого лишь времени возникаетъ и самое право на искъ по векселю (ст. 57 и 66 уст. о векс.; р. 1873 г.

№ 217, 1884 г. №№ 45 и 52). Слѣдовательно съ этого времени, а не съ момента выдачи бланка, какъ это полагаетъ проситель, надлежитъ исчислять давность и по векселю, выданному первоначально въ видѣ бланка, текстъ коего выполненъ впоследствии пріобрѣтателемъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что обжалованное просителемъ рѣшеніе мирового съѣзда въ окончательномъ его видѣ вполне согласуется съ настоящимъ разъясненіемъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмуди Лейбы Духовнаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1898 года мая 20-го дня. *Прошеніе обывательницы Миаскаго завода Любови Телѣгиной объ отпѣнъ рѣшенія Троицкаго мирового съѣзда по иску съ нея Чебаркульскимъ казачьимъ обществомъ 250 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Чебаркульское казачье поселковое общество подало мировому судѣ 3-го участка Троицкаго уѣзда 10 ноября 1893 г. прошеніе о взысканіи съ Любови Телѣгиной 250 р. за Вознесенскій золотой приискъ, подъ которымъ находилось 12 десятинъ пашни и 79 десятинъ луговъ, принадлежащихъ обществу, и которые за отвѣтчицею числились 2 года, но она за пользованіе этой землею, вопреки 76 ст. уст. о частн. золотопром. (ст. 481 т. VII общ. горн. уст., изд. 1893 г.), слѣдуемой за сіе суммы не уплатила обществу. Мировой судья исковое требованіе призналъ правильнымъ и присудилъ съ Телѣгиной 250 руб. съ судебными издержками. Въ апелляціонной жалобѣ Телѣгина указывала, между прочимъ, на то, что истецъ не доказалъ факта дѣйствительной порчи и разработки ею казачьихъ угодій въ Вознесенскомъ приискѣ. Но *мировой съѣздъ нашелъ*, что Телѣгина обязана уплатить обществу взыскиваемую съ нея сумму, такъ какъ, по отграниченіи подъ приискъ, Чебаркульское общество уже лишилось права пользованія отведенными ей угодьями и по этому безразлично,—пользовалась ли она ими или нѣтъ. Въ виду сего мировой съѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ своей *кассационной жалобѣ* Телѣгина указываетъ на неправильность, по ея мнѣнію, толкованія мировымъ съѣздомъ статей 42 и 76 уст. о частн. золотопромышленности.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: статья 76 уст. о частн. золотопром. изд. 1870 г. (собр. узак. № 535 по прод. 1871 г.) и соотвѣтствующая ей ст. 481 общаго горн. уст. изд. 1893 г. помѣщены въ особомъ отдѣлѣ „о золотомъ промыслѣ на земляхъ казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА“, изъ чего слѣдуетъ, что поиски и разработка золотосодержащихъ песковъ и рудныхъ мѣстонахожденій на этого рода земляхъ, къ числу коихъ на основаніи примѣчанія къ 427

ст. общ. горн. уст. (прим. къ ст. 23 уст. о частн. золотопром.), отнесены и казачьи земли, производятся по правиламъ, въ этомъ отдѣлѣ установленнымъ. Въ виду сего, для уясненія заключающагося въ ст. 481 выраженія „доколѣ производиться будетъ разработка золота“, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ постановленіямъ, содержащимся въ означенномъ отдѣлѣ, коими опредѣляется право золотопромышленниковъ по отношенію къ пользованію отведенными имъ участками земли. На основаніи 427 ст., золотосодержащіе прииски на казенныхъ земляхъ предоставляются частнымъ золотопромышленникамъ въ безсрочное временное пользованіе; каждая свободная мѣстность, не занятая подъ развѣдку и никѣмъ прежде не заявленная, доступна для поисковъ россыпей и рудныхъ мѣсторожденій (ст. 445); сдѣланная на золотосодержащій приискъ заявка даетъ право на полученіе узаконеннаго отвода (ст. 461), площадь котораго въ губерніяхъ Европейской Россіи не должна превышать двухсотъ пятидесяти тысячъ квадратныхъ сажень (475); кромѣ того, для устройства такъ называемой резиденціи, не воспрещается золотопромышленнику, просить отвода еще десяти десятинъ по пути къ промысламъ (ст. 479); этотъ отводъ производится, согласно порученію окружнаго инженера (ст. 467), по правиламъ, установленнымъ въ законахъ межевыхъ, причемъ промышленникъ даетъ подписку въ пріемѣ отвода и получаетъ планъ и копіи отведенной ему площади (483 и 485) и, если таковую не приметъ въ теченіи двухъ лѣтъ со дня распоряженія окружнаго инженера объ отводѣ, то теряетъ на нее всякое право (ст. 484). Если же подъ отводъ къ прииску, или къ резиденціи отходили пашни, сѣнокосы и другія угодья, а также участки земли подъ строеніями, находящіеся въ пользованіи крестьянскихъ обществъ и инородцевъ или состоящіе въ оброчномъ ихъ содержаніи, то золотопромышленникъ обязанъ предварительно заключить надлежащія условія о вознагражденіи владѣльцевъ. Въ 1847 г. Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ Правительствующаго Сената, о мѣрѣ вознагражденія казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска за отходящія къ приискамъ золотопромышленниковъ пахатныя и сѣнокосныя земли, 3 марта мнѣніемъ положилъ: установить это вознагражденіе въ томъ размѣрѣ (полн. соб. зак. № 20,963), который впоследствии былъ указанъ въ 2429 ст. уст. горн. (т. VII св. зак. изд. 1857 г.) и, затѣмъ, безъ измѣненія перешелъ въ 76 ст. уст. о частн. золотопром. 1870 г. и, наконецъ, въ 481 ст. общ. горн. уст. 1893 г. Изъ сопоставленія ст. 481 со статьею 533 видно, что плата въ пользу Оренбургскаго казачьяго войска за пользованіе пахатными и луговыми землями установлена взамѣнъ посаженной и подесятинной платы, взимаемой за право пользованія землями казенными и принадлежащими Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; относительно же порядка уплаты этой послѣдней въ ст. 533 прямо указано, что она вносится съ присковъ, какъ работающихся, такъ и не работающихся. При семъ нельзя не принять во вниманіе: 1) что земли казачьи уравниваются съ казенными относительно свободнаго пользованія заключающимися въ ихъ

нѣдрахъ металлами и минералами; 2) что, при обширности правъ, предоставляемыхъ при семь золотопромышленникамъ—съ одной стороны и незначительности уплачиваемаго ими за сие вознагражденія съ другой,—нѣтъ основанія пользованіе казачьими землями, отведенными подъ пріиски, принятыя промышленниками, освобождать отъ платы за то время, въ теченіи коего отведенные пріиски остаются безъ разработки и 3) что ежегодною оплатою площади, отведенной подъ пріискъ, обеспечивается вѣроятность его дѣйствительной разработки, каковое обстоятельство законъ не могъ очевидно не имѣть въ виду при изданіи новаго устава частной золотопромышленности, въ которомъ отмѣнены существовавшія въ горномъ уставѣ (т. VII изд. 1857 г.) правила объ оштрафованіи промышленниковъ, оставляющихъ свои пріиски безъ разработки и объ отобраніи отъ нихъ отведенныхъ имъ пріисковыхъ площадей (ст. 2473 горн. уст.). На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что казаки Оренбургскаго казачьяго войска получаютъ право на вознагражденіе, определенное въ 481 ст. общ. горн. уст. (т. VII св. зак. изд. 1893 г.) немедленно по отводѣ ихъ земли подъ пріискъ и что Троицкій мировой съѣздъ въ своемъ рѣшеніи по настоящему дѣлу ни въ чемъ указываемыхъ въ кассационной жалобѣ законовъ не нарушилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Любови Телѣгиной, согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

50.—1898 года мая 20-го дня. *Прошеніе причта церкви с. Староселецъ, Радомысльскаго уезда, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей по иску сего причта о взысканіи съ владѣльцевъ селенія Кухарей, Арсенія и Никиты Бубновыхъ, за семь лѣтъ, начиная съ 1885 г. по 1891 годъ, вознагражденія, по 15 руб. въ годъ, всего 105 р., на основаніи акта 1802 г. бывшаго собственника означеннаго селенія Кухарей, Викентія Понговскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокуроа Е. А. Пушкинъ).

Бывшій помѣщикъ селеній Кухарей и Минѣкъ Викентій, Понговскій, актомъ 1802 г., назначилъ причту Староселецкой церкви вспоможеніе, по 200 злотыхъ, или по 30 рублей, ежегодно, за совершеніе требъ его крестьянамъ и поминовеніе усопшихъ его родителей, а также и его самого, когда онъ умретъ. Впослѣдствіи, Правительствующимъ Сенатомъ (указъ отъ 28 февраля 1836 г. за № 320) обязанность по платежу этого вознагражденія причту по равнымъ частямъ, т. е. по 15 руб. въ годъ, была возложена на владѣльцевъ обоихъ селеній Кухарей и Минѣкъ, нынѣшнихъ и могущихъ быть впередъ, съ обеспеченіемъ самыхъ платежей на имѣніяхъ. Вслѣдствіе сего, рѣшеніями мирового судьи, состоявшимися 27 октября 1881 г. и въ 1885 г., съ бывшаго владѣльца с. Кухарей, Эдуарда Неметти, было присуждено въ пользу церковнаго причта с. Староселецъ вознагражденіе по 1884 годъ.

А, 8 іюня 1892 г. повѣренный этого причта предъявилъ къ настоящимъ владѣльцамъ с. Кухарей, Арсенію и Никитѣ Бубновымъ, искъ о взысканіи съ нихъ за семь лѣтъ, начиная въ 1885 г. по 1891 годъ включительно, унадающей на нихъ по указу Правительствующаго Сената отъ 28 февраля 1836 г. за № 320 къ платежу въ пользу причта суммы по 15 руб. въ годъ, а за семь лѣтъ 105 руб., такъ какъ они, Бубновы, отъ взноса этихъ платежей уклоняются. Въ засѣданіи Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей, въ который это дѣло было передано при указѣ Правительствующаго Сената отъ 5 мая 1895 г. для новаго разсмотрѣнія, вслѣдствіе отмѣны рѣшенія съѣзда мировыхъ судей Радомысльскаго округа, повѣренный отѣтчиковъ Бубновыхъ заявилъ, что дѣло это неподсудно мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ дѣла церковныя относятся къ дѣламъ казеннаго управленія. *Съѣздъ мировыхъ судей*, находя этотъ отводъ правильнымъ, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ *кассационной жалобѣ* причтъ Староселецкой церкви ходатайство свое объ отмѣнѣ опредѣленія съѣзда основываетъ на томъ, что актомъ Понговскаго 1802 г. денежные платежи назначены въ пользу причта церкви за поминовеніе усопшихъ родителей жертвователя, его самого по смерти и за совершеніе церковныхъ требъ его крестьянъ, но не въ пользу церкви, и что эта обязанность исполнялась послѣдующими послѣ Понговскаго собственниками селеній Кухарей и Минѣкъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ церковный причтъ обращался въ мировыя судебныя установленія съ ходатайствами о понужденіи владѣльцевъ непосредственно, безъ особаго полномочія отъ духовной консисторіи, такъ какъ самые иски причта касались исключительно возстановленія его собственнаго имущественнаго права, но не защиты интересовъ церкви и ея собственности. Эта жалоба причта Староселецкой церкви возбуждаетъ общій вопросъ, представляющій къ разрѣшенію Правительствующаго Сената, о томъ: представляется ли искъ церковнаго причта о взысканіи ежегоднаго платежа или денежнаго вспоможенія, установленнаго особымъ актомъ бывшаго помѣщика въ пользу этого причта за совершеніе разныхъ церковныхъ требъ для принадлежавшихъ ему крестьянъ и за поминовеніе родителей жертвователя и его самого послѣ его смерти, сопряженнымъ съ интересомъ самой церкви, подлежащимъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ и потому неподсуднымъ, въ силу ст. 31 (п. 2), 1282 и 1289 уст. гр. суд., мировымъ судебнымъ установленіямъ?

Обращаясь къ дѣйствующимъ о церковныхъ имуществахъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по ст. 413 т. X ч. 1 св. зак. гражд., имуществомъ церковнымъ признаются: дома, земли, угодія и мельницы, къ церквамъ приписанныя, и все движимое ихъ имущество. Относительно пользованія всѣмъ этимъ имуществомъ въ законахъ постановлено, что хотя церковныя земли того и другого рода и состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи наличныхъ, при церкви состоящихъ, священно-служителей и

церковныхъ причетниковъ, но навсегда должны считаться церковною принадлежностью (ст. 403 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.); выстроенные при церквяхъ или купленные изъ церковныхъ сборныхъ денегъ дома, вмѣстѣ съ состоящими при нихъ дворами, также составляютъ неотъемлемую церковную собственность (тамъ же ст. 404). Затѣмъ, церквамъ на содержаніе ихъ опредѣляются извѣстные сборы и доходы, которыми онѣ распоряжаются на основаніи особыхъ правилъ, въ церковныхъ постановленіяхъ содержащихся (тамъ же ст. 408). Эти правила, приложенныя къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (полн. собр. зак. № 52,048), заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія постановленія объ общихъ мѣстныхъ средствахъ содержанія приходскаго духовенства. Означенныя средства заключаются: 1) въ добротныхъ даяніяхъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ; 2) въ церковной землѣ; 3) въ процентахъ съ предназначенныхъ въ пользу причтовъ вѣчныхъ вкладовъ, и 4) въ доходахъ съ церковныхъ оброчныхъ статей, также предназначенныхъ въ пользу причтовъ (ст. 1). Далѣе, въ правилахъ излагается тотъ порядокъ, коимъ духовенство должно руководствоваться при распредѣленіи и всѣхъ видовъ получаемого имъ дохода, причемъ относительно добротныхъ приношеній прихожанъ установлено, что нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ личное вознагражденіе каждаго изъ отдѣльныхъ лицъ приходскаго духовенства за исполненіе исключительно его званію принадлежащихъ требъ и принадлежатъ ему безраздѣльно; другія же приношенія, предназначенныя за исправленіе требъ, которыя, по принятому порядку, совершаются священникомъ съ прочими членами причта, опускаются въ братскую кружку и, по истеченіи каждаго мѣсяца, дѣлятся между всѣми членами причта, на основаніи §§ 14 и 19 правилъ (ст. 2). Но всѣ эти доходы, равно какъ и получаемые изъ другихъ источниковъ, составляютъ неотъемлемую собственность причта и, не будучи употребляемы на содержаніе церкви и на ея хозяйственныя потребности, очевидно не могутъ быть причисляемы къ составу церковнаго имущества. Такимъ образомъ, самъ законъ дѣлаетъ различіе между имуществами, приносящими доходы и состоящими въ завѣдываніи и управленіи церковныхъ причтовъ; изъ числа этихъ доходовъ одна часть обращается исключительно на содержаніе церкви въ матеріальномъ смыслѣ и на ея хозяйственныя потребности, а другая часть составляетъ личную принадлежность церковнаго причта, необходимую для поддержанія ихъ личнаго и семейнаго благосостоянія. Въ виду этого различія не представляется никакого основанія причислять безусловно всѣ споры, возникающіе по поводу означенныхъ имуществъ, къ числу такихъ, съ коими сопряжены интересы церкви, какъ установленія, указаннаго въ 413 ст. т. X ч. 1, и споры, относительно коихъ, на основаніи 1282 и 1289 ст. уст. гражд. суд., подлежатъ исключительно вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Всѣдствие сего, гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената призналъ уже въ рѣшеніи 1876 г.

№ 95, что дѣла, возникающія изъ отдачи церковно-служителями въ наемъ церковныхъ земель, не могутъ считаться дѣлами казеннаго управленія. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и что Житомирскій съѣздъ мировыхъ судей не имѣлъ законнаго основанія примѣнить къ настоящему дѣлу 2 п. ст. 31, 1282 и 1289 уст. гражд. суд. признаемъ его себѣ неподсуднымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Житомирскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію 2 п. ст. 31 и 1282 ст. уст. гражд. суд., и производство, при указѣ, передать для новаго разсмотрѣнія въ Киевскій съѣздъ мировыхъ судей.

51.—1898 года мая 20-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ: 1) купцовъ Берко Сутина и Зельмана Ковнера, присяжнаго повѣреннаго Мѣша, и 2) главноуправляющаго импѣніями княгини Маріи Львовны Гогенлоэ-Шиллинсфюрстъ, дворянина Кнорре, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты (по 2 департаменту) по дѣлу объ отказѣ старшимъ нотаріусомъ Минскаго окружнаго суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на продажу Сутину и Ковнеру дворовыхъ мѣстъ съ постройками, принадлежащихъ княгинѣ Гогенлоэ-Шиллинсфюрстъ въ мѣстечкѣ Смолевичи, Борисовскаго уѣзда, Минской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

30 сентября 1892 года были представлены къ старшему нотаріусу Минскаго окружнаго суда для утвержденія шесть купчихъ крѣпостей, совершенныхъ повѣреннымъ княгини Маріи Гогенлоэ-Шиллинсфюрстъ на проданныя въ принадлежащемъ ей мѣстечкѣ „Смолевичи“, въ Борисовскомъ уѣздѣ, дворовыя мѣста, именно: 1) *одно*—купцу Ковнеру въ 300 кв. саж., на которомъ находятся постройки покупщика, и слѣдующіе *пять* дворовыхъ участковъ купцу Сутину; 2) *два* смежныхъ мѣста, въ 5^м десят. 650 кв. саж., на которыхъ имѣются лѣсопильный заводъ, паровая мельница и другія постройки покупщика; 3) *одинъ* участокъ въ десятину 1010 кв. саж. съ постройками собственности мѣстечка; 4) *одинъ* участокъ въ три десятины 630 кв. с. также съ постройками княгини Гогенлоэ; 5) *одинъ* участокъ въ 756 кв. саж., и 6) тоже участокъ въ 606 кв. с., на которомъ возведены Сутинимъ постройки. Старшій нотаріусъ отказалъ постановленіемъ отъ 7 октября 1892 года въ утвержденіи всѣхъ шести купчихъ крѣпостей на томъ основаніи: а) что по 3 примѣч. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г. евреямъ воспрещено пріобрѣтать отъ помѣщиковъ земли, и б) что, за состоявшимся уже отказомъ со стороны его, старшаго нотаріуса, въ утвержденіи купчей крѣпости на означенное мѣстечко, въ цѣломъ его составѣ, совершеніе купчихъ крѣпостей на отдѣльныя части этого же мѣстечка составляло бы обходъ такового отказа. Обжалованное Сутин

нымъ, Ковнеромъ и княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ постановленіе старшаго нотаріуса было оставлено въ силѣ Минскимъ окружнымъ судомъ, а равно и Виленскою судебною палатою, которая, въ виду отказа ранѣе въ совершеніи купчей крѣпости на продажу всего мѣстечка Смолевичи купцу Сутину, хотя и не вошла въ разсмотрѣніе принесенныхъ Ковнеромъ и имъ, Сутинымъ, частныхъ жалобъ въ существѣ, но оставила ихъ безъ послѣдствій, на основаніи ст. 891 уст. гражд. суд., по опредѣленію ^{27 января} _{12 февраля} 1893 г.; по это опредѣленіе Виленской судебной палаты было отмѣнено гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, по неправильному примѣненію къ дѣлу ст. 891 уст. гр. суд. и, при указѣ отъ 24 ноября 1893 г. за № 6751, дѣло было передано, для новаго разсмотрѣнія частныхъ жалобъ: Ковнера, Сутина и княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, въ С.-Петербургскую судебную палату. С.-Петербургская *судебная палата* (по 2 д-ту) *нашла*, что, на основаніи 3 примѣч. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г., воспрещается въ девяти Западныхъ губерніяхъ всѣмъ безъ исключенія евреямъ приобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ. Буквальный смыслъ сего узаконенія, въ связи съ тѣмъ, что въ немъ не сдѣлано никакихъ исключеній въ отношеніи мѣстоположенія помѣщичьихъ и крест. земель, приводитъ палату къ заключенію, что содержащееся въ приведенномъ законѣ ограниченіе одинаково должно относиться какъ къ землямъ, состоящимъ внѣ черты владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ Западнаго края, такъ и къ землямъ, расположеннымъ въ чертѣ этихъ поселеній. Такой выводъ не противорѣчитъ и 4 примѣч. къ той же 959 ст. т. IX о сост. по прод. 1890 г., по смыслу котораго евреи не лишены въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣлости права приобрѣтать недвижимыя имѣнія въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ, вслѣдствіе того: во 1-хъ) что изданіе закона 3 мая 1882 г., выраженнаго въ этомъ примѣчаніи, послѣдовало не въ видахъ расширенія гражданскихъ правъ евреевъ, а съ цѣлію большаго ихъ ограниченія; во 2-хъ) что, въ виду сего, выводимое изъ закона 3 мая 1882 года право евреевъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ чертѣ городовъ и мѣстечекъ губерній постоянной осѣлости ихъ ни въ чемъ не измѣнило дѣйствующаго на ряду съ этимъ закономъ спеціальнаго для Западнаго края закона, изображеннаго въ 3 примѣч. къ ст. 959 т. IX по прод. 1890 года; въ 3-хъ) что, при наличности этого послѣдняго закона, законъ 3 мая 1882 года, вошедшій въ текстъ примѣч. 4-го прим. къ той же статьѣ по прод. 1890 года, долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что ограничительное дѣйствіе его по отношенію къ Западнему краю распространилось не только въ отношеніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель этого края, но и въ отношеніи всякаго рода имущества, относимыхъ закономъ (ст. 384 т. X ч. 1 св. зак. гр.) къ числу недвижимыхъ, какъ то: домовъ, лавокъ, фабрикъ, заводовъ и прочихъ строеній, если эти имущества расположены внѣ черты городовъ и мѣстечекъ и въ 4-хъ) что, посему, если евреи и не лишены закономъ права приобрѣтать

во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ недвижимыя имущества, то это право относится только къ домамъ, лавкамъ, заводамъ, фабрикамъ и прочимъ строеніямъ, безъ права, однако, приобрѣтенія въ собственность самой земли, на которой они расположены, такъ какъ приобрѣтеніе послѣдней отъ помѣщиковъ и крестьянъ воспрещено имъ 3 примѣч. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 года. Въ дополненіе къ этимъ мотивамъ, принимая во вниманіе: что земля въ чертѣ м. „Смолевичи“ состоитъ во владѣніи разныхъ лицъ на чиншевомъ правѣ, что возникающія изъ этого владѣнія отношенія чиншевыхъ владѣльцевъ къ собственницѣ имѣнія, княгинѣ Гогенлоэ, по настоящее время еще не прекращены, что, такимъ образомъ, владѣльческіе города и мѣстечки относятся къ числу помѣщичьихъ имѣній населенныхъ (рѣш. общ. собр. 1 и кассационныхъ д-товъ Прав. Сената 1892 г. № 24), что право владѣнія такими имѣніями какъ въ полномъ объемѣ, такъ и въ частяхъ законъ предоставляетъ лишь дворянскому сословію, что дѣйствующія узаконенія какъ до изданія закона 26 апрѣля 1862 г. о правѣ евреевъ приобрѣтать помѣщичьи земли, такъ и впослѣдствіи, при изданіи этого закона, воспрещали и воспрещаютъ приобрѣтать земли населенныя, а слѣдовательно и земли въ чертѣ владѣльческихъ городовъ и мѣстечекъ, какъ имѣній помѣщичьихъ населенныхъ, и что, наконецъ, въ купчихъ крѣпостяхъ на имя Сутина о продажѣ ему 756 кв. саж., и на имя Ковнера на 300 кв. саж. условлено, что они принимаютъ на себя всѣ послѣдствія, какія могутъ возникнуть для нихъ, въ случаѣ заявленія къ нимъ либо чиншевыхъ правъ на купленные ими участки, вслѣдствіе чего, въ томъ случаѣ, когда оказалось бы, что эти участки должны состоять въ чемъ либо чиншевомъ владѣніи, то покупщики не имѣли бы права получать по отношенію къ чиншевымъ владѣльцамъ такія права, которыя по закону могутъ принадлежать только помѣщикамъ,—С.-Петербургская судебная палата пришла къ заключенію, что купчая крѣпости, совершенная княгинею Гогенлоэ въ пользу евреевъ Ковнера и Сутина на земли въ м. „Смолевичи“, хотя это мѣстечко и относится къ числу городскихъ поселеній, быть утверждены не могутъ, и что посему опредѣленіе Минскаго окружнаго суда отъ 7 ноября 1892 г., коимъ отказано въ утвержденіи этихъ купчихъ крѣпостей, должно быть признано правильнымъ, а потому 10 января 1894 года опредѣлила: частныя жалобы Берки Сутина, Зельмана Ковнера и княгини Маріи Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ оставить безъ послѣдствій. При разсмотрѣніи гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената кассационныхъ жалобъ, принесенныхъ на изложенное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты повѣреннымъ купцовъ Сутина и Ковнера и повѣреннымъ княгини Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ, возбужденъ былъ вопросъ: распространяется ли воспрещеніе евреямъ приобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья (прим. 3 къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г. и разъяснительное рѣшеніе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1893 г. Гражд. 1898 г.

№ 17) и на усадебныя мѣста въ этихъ мѣстностяхъ? Этотъ вопросъ передавался на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, вѣдѣніемъ отъ 8 октября 1897 года, сообщило, что, на основаніи ст. 4 прилож. къ ст. 330 т. IX о сост. по прод. 1890 г., принадлежащія къ помѣщичьему имѣнію земли и угодья не могутъ быть продаваемы и инымъ образомъ отчуждаемы евреямъ; на основаніи же 3 прим. къ 959 ст. св. зак. о сост. по тому же прод. въ девяти Западныхъ губерніяхъ воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ. Это примѣчаніе основано на Именномъ Высочайшемъ указѣ 10 іюля 1864 г. (п. с. з. № 41.039), состоявшемся послѣ того, какъ Именнымъ указомъ 30 іюля 1863 г. (п. с. з. № 39.928) всѣ обязательныя отношенія между помѣщиками Западныхъ губерній и поселенными на ихъ земляхъ временно-обязанными крестьянами прекратились съ 1 сентября 1863 года. Содержаніе приведенныхъ законовъ не даетъ основанія полагать, что запрещеніе евреямъ пріобрѣтать земли не касается всякихъ земель, входящихъ въ составъ или *помѣщичьи* имѣнія, или *крестьянскаго* землевладѣнія. Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената дѣлъ видно, что нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и даже нѣкоторыя владѣльческіе города въ Западныхъ губерніяхъ, или части оныхъ, сохранили еще характеръ имѣній *помѣщичьихъ*. Такъ, по нимъ производился *выкупъ* не смотря на *разверстаніе угодій*; за крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, сохранено *право участія въ пользованіи некоторыми угодьями*; сохранилось общее всѣмъ владѣльцамъ городовъ (539 ст. уст. пит. изд. 1887 г.) *право пропинаціи*, а съ другой стороны въ нихъ имѣются *крестьянскія надѣльныя* земли; по *мюстраціоннымъ* актамъ уплачивается *выкупная ссуда*, имѣются земли неусадебныя, не соответствующія понятію о городскомъ поселеніи, напр. *пахатныя* и другія *угодья*; наконецъ, имѣются поселенцы на *вѣчно-чиншевомъ правѣ*, состоящіе въ извѣстныхъ *обязательныхъ* отношеніяхъ къ владѣльцамъ мѣстечекъ и городовъ, каковыя отношенія не прекращены и по сіе время, такъ какъ положеніе 9 іюня 1886 г. о поземельномъ устройствѣ чиншевиковъ касается только *сельскихъ*, не распространяясь на тѣхъ изъ нихъ, которые владѣютъ домами и землями въ чертѣ городовъ. Поэтому, общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ (сборн. 1893 г. № 17) признавало, что примѣненіе закона 10 іюня 1864 года (прим. къ 959 ст. т. IX св. зак. о сост. по прод. 1890 года) должно имѣть мѣсто, гдѣ бы *помѣщичьи* или *крестьянскія* земли ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ и въ позднѣйшемъ законѣ 3 мая 1882 года (4 прим. къ 959 ст. т. IX о сост. по прод. 1890 г.), не отмѣнившимъ воспрещенія 1864 г. продажи евреямъ земель *помѣщиками* и *крестьянами*, указано, что ограниченія, установленныя 3 мая 1882 года, сдѣланы для мѣстностей внѣ городовъ и мѣстечекъ, разумѣя ихъ какъ городскія поселенія (сборн. рѣш. общ. собр. 1891 г. № 20); равно, въ опредѣленіи общаго собранія 18 мая 1892 года (сборн. 1892 г. № 24) при-

знаю, что, въ виду присущихъ *владѣльческимъ* городамъ и мѣстечкамъ, какъ выше приведено, свойствъ имѣній *населенныхъ*, города сіи и мѣстечки должны быть признаны имѣніями помѣщичьими. По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 1 и кассационныхъ департаментовъ, признавая, что воспрещеніе евреямъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья относится и къ усадебнымъ мѣстамъ въ этихъ мѣстностяхъ, опредѣляетъ: признать, что поставленный выше вопросъ разрѣшается утвердительно.

Въ виду этого опредѣленія общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ объясненія повѣреннаго Сутина и Ковнера, присяжнаго повѣреннаго Мышъ, и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ походитъ: 1) что всѣ доводы, изложенные въ кассационныхъ жалобахъ просителей, въ подтвержденіе того положенія, что воспрещеніе, существующее въ дѣйствующемъ законѣ, разъясненномъ въ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Сената 1893 г. № 17 (3 примѣч. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г.), для евреевъ пріобрѣтать во владѣльческихъ мѣстечкахъ и городахъ помѣщичьи и крестьянскія земли и угодья не распространяется на усадебныя мѣста въ сихъ мѣстностяхъ,—опровергаются приведенными выше соображеніями общаго собранія Правительствующаго Сената, основанными на указанныхъ въ нихъ законахъ; 2) что сущность этихъ соображеній сводится къ тому, что закономъ 10 іюля 1864 года (полн. собр. зак. № 41.039), послужившимъ источникомъ для 3 прим. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г., воспрещается всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ (т. е. земли, входящія въ составъ, или помѣщичьихъ имѣній, или крестьянскаго землевладѣнія); 3) что подъ именемъ помѣщичьихъ имѣній подразумѣваются не только одни тѣ имѣнія, которыя принадлежали лицамъ дворянскаго сословія на крѣпостномъ правѣ, или имѣнія, въ которыхъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, они оставались въ обязательномъ отношеніи къ бывшимъ ихъ помѣщикамъ, но также нѣкоторыя владѣльческія мѣстечки и даже нѣкоторыя владѣльческіе города, потому что сіи послѣдніе, какъ разъяснено это общимъ собраніемъ Сената въ рѣшеніяхъ 1892 г. № 24 и 1893 г. № 17, сохранили характеръ имѣній помѣщичьихъ 4) что, слѣдовательно, законъ, изложенный въ 3 примѣч. къ ст. 959 т. IX о сост. по прод. 1890 г., долженъ имѣть примѣненіе ко *всѣмъ помѣщичьимъ* и *крестьянскимъ* землямъ, гдѣ бы онѣ ни находились: въ селѣ, мѣстечкѣ или владѣльческомъ городѣ, въ томъ числѣ, какъ само собою разумѣется, и къ *усадебнымъ мѣстамъ*, которыя поэтому, наравнѣ съ прочими землями *помѣщичьихъ* имѣній, не могутъ быть продаваемы евреямъ, и 5) что, засимъ, С.-Петербургская судебная палата имѣла законное основаніе къ признанію правильнымъ отказа старшаго нотаріуса Минскаго окружнаго суда въ утвержденіи купчихъ крѣпостей на проданныя княгинею Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ евреямъ Сутину и Ковнеру усадебныя земельныя участки въ мѣ-

стечкѣ Смолевичи, Борисовскаго уѣзда. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы повѣреннаго Берка Сутина и Зельмана Ковнера, а также повѣреннаго княгини Гогенлоэ-Шиллинсбургеръ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1898 года мая 20-го дня. *Прошеніе дьякона Василія Андреева объ отмене рѣшенія Хоперскаго мирового съѣзда по иску его о взысканіи съ общества Михайловской станицы области Войска Донскаго, убытковъ, въ размѣръ 489 р., отъ лишенія его, Андреева, земельного надѣла въ количествѣ 1½ пашей, слѣдовавшихъ ему по званію священно-церковно-служителя Срѣтенской церкви означенной станицы.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. В. Гуляевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

12 октября 1891 г. дьяконъ Срѣтенской церкви Михайловской станицы, области Войска Донскаго, Василій Андреевъ, обратился къ мировому судѣ 1 уч. Хоперскаго округа съ искомъ о взысканіи съ общества Михайловской станицы вознагражденія за убытокъ отъ непользованія имъ, въ теченіе шести лѣтъ, начиная съ 24 іюля 1885 г. до конца 1891 г., земельнымъ довольствіемъ въ размѣрѣ 1½ пашей, причитавшимся ему, Андрееву, на основаніи 131 и 132 ст. уст. о благ. въ казач. сел. т. XII ч. 2 изд. 1857 г., по званію священно-церковно-служителя, не взирая на то, что, вслѣдствіе жалобы его, Андреева, областное правленіе отъ 7 іюня 1888 г. предписывало Хоперскому окружному атаману надѣлать просителя слѣдующею ему землею. Далѣе, объяснивъ, что только вслѣдствіе требованія Донской духовной консисторіи и новаго предписанія областного правленія отъ 3 іюня 1891 г., онъ, Андреевъ, былъ увѣдомленъ, что ему назначены 1½ пашей земельного надѣла, и что, такъ какъ на эти 1½ пашей причитается пахатной земли 22 десятины, изъ коихъ доходность каждой равняется 3 р. 50 к. въ годъ, а всѣхъ 22 десятины—77 р., да 1½ пашей луговыхъ земель приносятъ дохода 4 р. 50 к., что вмѣстѣ составляетъ 81 р. 50 к., а за шесть лѣтъ 489 р., каковая сумма и выражаетъ собою убытокъ, понесенный имъ, Андреевымъ, по винѣ Михайловскаго станичнаго общества,—истецъ просилъ присудить ему съ отвѣтчика, на основаніи ст. 574 и 684 т. X ч. 1 св. зак. гр., 489 р., вмѣстѣ съ судебными за веденіе дѣла издержками. Не возражая ни противъ количества земли, причитающейся Андрееву на пай, ни противъ доходности ея, опредѣленной истцомъ, уполномоченный общества Михайловской станицы, помощникъ станичнаго атамана, Помясовъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мирового судьи объ удовлетвореніи исковыхъ требованій Андреева и въ словесныхъ объясненіяхъ доказывалъ, что, по смыслу указанныхъ истцомъ узаконеній и разъясненій ихъ со стороны начальства, Андреевъ, въ качествѣ дьякона, имѣетъ право на 1½ пашей луговыхъ и на

одинъ пай земельный; что онъ пользовался и пользуется какъ луговымъ (сѣнокоснымъ), такъ и земельнымъ (пахатнымъ) паемъ. Опровергая это объясненіе, истецъ Андреевъ, съ своей стороны, утверждалъ, что однимъ полнымъ паемъ онъ пользовался въ качествѣ казака или гражданина Михайловской станицы, но онъ имѣетъ, сверхъ того, право на 1½ пашей, какъ священно-церковно-служитель Срѣтенской станичной церкви. При этихъ преніяхъ обѣ стороны ссылались въ съѣздѣ на положеніе военнаго совѣта 17 декабря 1875 года о паевомъ земельномъ довольствіи священно-церковно-служителей изъ станичной юртовой земли, разъясняющее ст. 131 и 132 положенія о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ Донскаго Войска. Хоперскій мировой съѣздъ нашелъ, что дѣйствующія узаконенія предоставляютъ священно-церковно-служителямъ въ казачьихъ селеніяхъ участіе въ общественныхъ довольствіяхъ, безъ различія ихъ происхожденія, т. е. изъ войскового или невойскового сословія, не присваивая какихъ либо особыхъ правъ и преимуществъ тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ войсковому сословію по рожденію, или по припискѣ. Напротивъ, уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ, не опредѣляющій нормальнаго размѣра душеваго надѣла или пашей, предписываетъ (ст. 87) распределѣть общественныя земельныя довольствія такъ, „чтобы общее довольствіе ни въ какомъ случаѣ стѣснено или нарушено не было, но чтобы всѣ имѣющіе на то право, равно въ ономъ участвовали“ . . . и, выдѣляя въ особый классъ священно-церковно-служителей, устанавливаетъ между ними различіе по ихъ іерархическому положенію, съ назначеніемъ протоіерею—4 казачьихъ пашей, священнику—2, дьякону 1½, дьячку и пономарю по одному пашу каждому. Однако же, такое обособленіе духовнаго сословія отъ всѣхъ прочихъ жителей станицъ и градація между священно-церковно-служителями касается лишь пользованія сѣнокосами и лугами; въ отношеніе же пашенныхъ земель, рыбныхъ ловель и другихъ выгодъ всѣ священно-церковно-служители, протоіереи, священники, дьяконы, дьячки и пономари, какъ это слѣдуетъ изъ содержанія и сопоставленія ст. 131 и 132 уст. о благ. въ казач. сел., пользуются на общественномъ станичномъ правѣ, т. е. уравниваются между собою, не смотря на различіе іерархическаго ихъ положенія, и сравнены съ тѣми жителями станицъ, которые по общему положенію имѣютъ право на одинъ пай, но не больше (ст. 118, 88—90). Послѣдовавшее же 21 апрѣля 1869 г. положеніе объ общественномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, опредѣливъ нормальный земельный надѣлъ или пай на каждую мужскую душу казачьяго сословія, не исключая и высшихъ чиновъ станичнаго населенія, въ 30 десятинъ, а для приходскихъ церквей въ 300 десятинъ, не внесло новыхъ правилъ, спеціально относящихся до священно-церковно-служителей, оставивъ это предметомъ будущаго изданія особаго положенія о довольствіи ихъ, а до того, оставивъ въ силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія (прим. къ ст. 1 отд. 1 полож. 21 апрѣля 1869 г.). На основаніи этихъ соображеній, находя, что въ такомъ смыслѣ понимаются приведенныя узаконенія и военнымъ совѣтомъ въ

положеніи его отъ 17 декабря 1875 г., съѣздъ мировыхъ судей пришелъ къ заключенію, что истецъ, дьяконъ Андреевъ, не смотря на принадлежность его къ войсковому сословію Михайловской станицы, имѣеть право на получение одного только пая пашенныхъ и 1½ пая въ луговыхъ довольствіяхъ и въ виду того, что имъ получены уже одинъ пай луговъ и одинъ пай пашни, которыми онъ и пользовался, по мнѣнію съѣзда, за нимъ, Андреевымъ, слѣдуетъ признать право на вознагражденіе за непользованіе однимъ полуаемъ луговъ, доходность котораго, согласно заявленіямъ обѣихъ сторонъ, опредѣляется по 2 р. 25 к. въ годъ (пай—4 р. 50 коп.), а за шесть лѣтъ—13 р. 50 коп. Вслѣдствіе сего, въ этой суммѣ, признавъ исковое требованіе Андреева подлежащимъ удовлетворенію, съѣздъ опредѣлилъ 22 февраля 1892 г.—рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, взыскавъ съ Михайловскаго станичнаго общества въ пользу дьякона Андреева 13 р. 50 к.

Сообразивъ принесенную на это рѣшеніе дьякономъ Андреевымъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и дѣйствующими узаконеніями о правѣ священно-церковно-служителей станичныхъ церквей области войска Донскаго на земельныя довольствія и выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что къ разрѣшенію его представляются два вопроса, возбуждаемые Андреевымъ: *первый* вопросъ—процессуальный, о недостаточности, какъ объяснялъ въ съѣздѣ повѣренный истца, полномочія повѣреннаго Михайловскаго станичнаго общества, помощника станичнаго атамана Помясова, на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ, и *второй*—о правильности заключенія съѣзда о томъ, что, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, Андреевъ принадлежалъ къ казачьему сословію и исполняя обязанности священно-служителя при Срѣтенской церкви Михайловской станицы, имѣеть право только на одинъ пай въ пашенныхъ и на 1½ пая въ луговыхъ довольствіяхъ. По вервому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе съѣздомъ Помясова имѣвшимъ достаточное полномочіе основано, вопреки заявленію повѣреннаго Андреева въ засѣданіи съѣзда, на приговорѣ схода Михайловскаго станичнаго общества отъ 6 декабря 1889 г., которымъ было предоставлено станичному атаману и подчиненнымъ ему должностнымъ лицамъ станичнаго управленія быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе, по порученію станичнаго атамана, являлись на судъ для веденія дѣлъ въ теченіе 1890 г. съ правомъ принесенія апелляціонныхъ и кассационныхъ жалобъ, что на этомъ приговорѣ имѣются подписи, сдѣланныя станичнымъ атаманомъ Вилковымъ 10 декабря 1890 г. и 21 ноября 1891 г. о томъ, что приговоръ станичнаго схода отъ 6 декабря 1889 г. подтвержденъ симъ сходомъ и оставленъ въ полной силѣ на 1891 г., что помощнику его, атамана, Помясову, предоставляется явиться, согласно повѣсткѣ за № 628, въ засѣданіе мирового судьи 1 уч. 22 ноября 1891 г. для защиты интересовъ общества по иску дьякона Андреева и что, независимо

отъ сего, онъ, Помясовъ, въ подтвержденіе уполномочія его Михайловскимъ станичнымъ обществомъ дѣйствовать на судѣ по настоящему дѣлу на съѣздѣ въ теченіе 1892 г., представилъ особый приговоръ этого общества отъ 9 февраля 1892 года. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Андреева по первому вопросу не заслуживающею уваженія. Обращаясь ко второму вопросу, получаютъ-ли, на основаніи ст. 131 и 132 т. XII ч. 2 уст. благ. въ казач. сел., священно-церковно-служители при церквахъ войска Донскаго, поступившіе въ это званіе изъ казаковъ и имѣющіе, вслѣдствіе принадлежности къ казачьему сословію, надѣлъ пахотной земли—еще по одному пая пахоты, вслѣдствіе принятія ими на себя обязанности священно-церковно-служителей, то вопросъ этотъ передавался на обсужденіе общаго собранія 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое, по предварительномъ сношеніи съ военнымъ министромъ отъ 17 февраля 1898 г. сообщило, что, по ст. 2 В ы с о ч а й ш е утвержденного 21 апрѣля 1869 года положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, станицамъ, имѣющимъ церкви, должны быть отводимы особые дополнительные 300—десятинные земельные надѣлы сверхъ земель, слѣдующихъ станицѣ по числу ея гражданъ. Эти дополнительные надѣлы, по разъясненію военнаго совѣта 17 декабря 1875 г., имѣютъ цѣлью возмѣстить станичныя юрты за удовлетвореніе священно-церковно-служителей станичныхъ церквей причитающимся имъ, по 131 и 132 ст. уст. о благ. въ казач. сел., земельнымъ довольствіемъ. Такимъ образомъ, станицамъ, имѣющимъ церкви, должны быть отводимы два надѣла: 1) основной, по числу ея гражданъ, по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ станицѣ мужскаго пола душъ казачьяго сословія, и 2) дополнительный въ 300 десятинъ на станичную церковь. Право участія въ пользованіи основнымъ надѣломъ принадлежитъ, согласно 11 ст. положенія 21 апрѣля 1869 года, всѣмъ мужскаго пола жителямъ станицы, принадлежащимъ къ войсковому сословію и достигшимъ 17-лѣтняго возраста, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ. Дополнительный-же надѣлъ, согласно разъясненію военнаго совѣта 17 декабря 1875 г., назначенъ для обезпеченія священно-церковно-служителей станичной церкви, которымъ и принадлежитъ право пользованія имъ въ доляхъ, указанныхъ въ 131 и 132 ст. уст. о благ. въ казач. сел., а именно: въ пахатныхъ земляхъ и другихъ угодьяхъ, означенныхъ въ ст. 132,—въ размѣрѣ одного казачьяго пая, безъ различія іерархическаго положенія, а въ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ—сообразно іерархическому положенію—священнику 2, дьякону 1½, а дьячку 1 пай. Затѣмъ ни въ уст. о благ. въ казач. сел., ни въ положеніи 21 апрѣля 1869 года, ни въ другихъ какихъ-либо узаконеніяхъ не установлено, что имѣющій право участія въ пользованіи основнымъ станичнымъ надѣломъ долженъ быть, въ силу этого, лишенъ права участія въ пользованіи дополнительнымъ церковнымъ надѣломъ, хотя онъ и состоитъ священно-церковно-служителемъ станичной церкви. Такое положеніе было-бы несогласно со 2 ст. закона 21 апрѣля 1869 г.,

согласно которой дополнительный на церковь надѣль станицъ установленъ независимо отъ основнаго станичнаго надѣла, почему и права данныхъ лицъ на участіе въ пользованіи однимъ изъ сихъ надѣловъ должны опредѣляться независимо отъ правъ этихъ же лицъ на участіе въ пользованіи другимъ надѣломъ. Въ такомъ именно смыслѣ былъ уже разъясненъ военнымъ совѣтомъ возникшій по Кубанскому войску, аналогичный настоящему, вопросъ о томъ, имѣютъ-ли священно-церковно-служители станичныхъ церквей, получившіе за исполненіе церковныхъ обязанностей особое земельное довольствіе, право и на душевой, казачій пай, если они принадлежатъ къ войсковому сословію и состоятъ въ числѣ станичныхъ гражданъ. Военный совѣтъ положеніемъ 11 апрѣля 1869 г. призналъ за означенными священно-церковно-служителями это право и при этомъ указалъ, что на отводимые священно-церковно-служителямъ особые земельные надѣлы слѣдуетъ смотрѣть какъ на опредѣленное имъ за специальную ихъ службу содержаніе, при которомъ они не должны лишиться пользованія казачьимъ паемъ на общихъ основаніяхъ, подобно тому, какъ не лишаются пользованія этимъ паемъ многіе чиновники, служащіе не только въ предѣлахъ войска, но и внѣ его. Эти соображенія военнаго совѣта, относящіяся къ Кубанскому войску, въ полной мѣрѣ, по тождественности условій, примѣнимы и къ Донскому войску и потому общее собраніе 1 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ заключеніемъ военнаго совѣта, признало, что принадлежащіе къ войсковому сословію священно-церковно-служители станичныхъ церквей области войска Донскаго, сверхъ паевъ земельного довольствія, опредѣленнаго имъ 131 и 132 ст. уст. о благ. въ казачьихъ сел. за исполненіе ихъ обязанностей, имѣютъ право на полученіе и казачьяго пая, на общихъ основаніяхъ, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ числу войсковыхъ гражданъ той или другой станицы, изъ ея земельного довольствія. Засимъ, находя, что рѣшеніе Хоперскаго съѣзда мировыхъ судей объ отказѣ дьякону Андрееву въ искѣ о вознагражденіи его за убытокъ отъ непользованія слѣдовавшимъ ему земельнымъ довольствіемъ сверхъ паевъ, опредѣленныхъ ст. 131 и 132 уст. о благ. въ казач. сел., по принадлежности его, Андреева, къ казачьему сословію, должно быть признано неправильнымъ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Хоперскаго съѣзда мировыхъ судей 22 февраля 1892 г., по нарушенію ст. 131 и 132 пол. о благ. въ казач. сел. войска Донскаго т. XII ч. II изд. 1857 г. и ст. 2 Высочайше утвержденного 21 апрѣля 1869 г. положенія о позем. устр. въ казачьихъ войскахъ, въ части иска Андреева, въ которой ему отказано, отмѣнить и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ Усть-Медвѣдицкій съѣздъ мировыхъ судей.

53.—1898 года сентября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ м. Новофастова, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отменѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску дворянки Констанціи Монтрезоръ къ названному обществу о правѣ собственности на землю, бывшую подъ помѣщичьимъ лѣсомъ, въ коемъ отведены крестьянамъ покосы, и по вступленію иску крестьянскаго общества къ истинѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ засоренія сѣнокосовъ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Ф. И. Прокуряковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Прокуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

По главному иску, предъявленному дворянкою Констанціею Монтрезоръ къ Новофастовскому крестьянскому обществу, Кіевская судебная палата нашла: между сторонами въ апелляціонномъ производствѣ нѣтъ спора ни о томъ, что въ помѣщичьемъ лѣсу, пространствомъ 227 дес. 2089 кв. саж. (какъ считалось прежде), собственно подъ растущими деревьями состояла, ко времени выкупа крестьянами м. Новофастова помѣщичьей земли при содѣйствіи Правительства одна третья часть всей лѣсной площади, ни о томъ, что эта третья часть лѣсного пространства исключена изъ мірскаго земли и признана подлежащими установленіямъ, вѣдающими дѣла по надѣлу крестьянъ, помѣщичьею землею, принадлежащею помѣщику, вмѣстѣ съ росшимъ тогда на ней лѣсомъ, ни о томъ, что вслѣдствіи весь лѣсъ, растущій на всемъ пространствѣ помѣщичьей лѣсной земли, на которомъ крестьянамъ отведенъ былъ сѣнокосъ, вырубленъ помѣщикомъ окончательно и что въ имѣніи этомъ не произведено еще разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ. А какъ, по 18 ст. мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волинской, господскіе лѣса, хотя бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, но крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосы, то, по точному смыслу означеннаго закона и въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, не спорныхъ между сторонами, представляется совершенно правильнымъ какъ признаніе окружнымъ судомъ за Констанціею Монтрезоръ права собственности на 61 дес. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 дес. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землебра Журавлева отъ 11/12 мая 1891 г., такъ и признаніе окружнымъ судомъ того обстоятельства, что общество крестьянъ м. Новофастова, Сквирскаго уѣзда, не имѣетъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную землю, т. е. всѣ тѣ 212 дес. 2333 кв. саж., какъ отведенныя имъ при выкупѣ исключительно только для пользованія сѣнокосомъ въ бывшемъ на этомъ пространствѣ помѣщичьемъ лѣсѣ. То обстоятельство, что собственникъ всей означенной земли и росшаго на ней лѣса вырубилъ окончательно этотъ лѣсъ, не даетъ Новофастовскому крестьянско-

му обществу никакого права изменить способ пользования этой землею, предоставленный ему 18 ст. мѣстнаго положенія и вмѣсто сѣнокосенія на отведенномъ крестьянскому обществу пространствѣ въ бывшемъ помѣщичьемъ лѣсѣ пахать всю эту землю, безъ согласія на то владѣльца земли. А какъ со стороны Новофастовскаго крестьянскаго общества нѣтъ спора и противъ того указанія Констанціи Монтрезоръ, что означенную землю ея, по на пространствѣ 61 дес. 140 кв. саж., крестьянское общество дѣйствительно пахало и пашетъ въ свою пользу и теперь, да обстоятельство это подтверждается и протоколомъ осмотра земли, составленнымъ членомъ Кіевскаго окружнаго суда ^{11/12} мая 1891 г., и показаніями всѣхъ 12 свидѣтелей, допрошенныхъ тѣмъ же членомъ окружнаго суда 12 мая 1891 г. по распоряженію окружнаго суда, право же на такое пользованіе землею Констанціи Монтрезоръ Новофастовскому крестьянскому обществу не принадлежит ни по закону, ни предоставлено ему волею собственницы той земли, а по существу своему пользованіе землею изъ-подъ лѣса въ видѣ пахатной земли вмѣсто сѣнокосенія на оной, на что означенное общество только и имѣетъ право по 18 ст. мѣст. полож., составляетъ такое дѣйствіе, которое несомнѣнно причиняетъ Констанціи Монтрезоръ вредъ и убытки, то, согласно 574 и 684 ст. 1 ч. X т., Новофастовское крестьянское общество должно быть признано обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 дес. 140 кв. саж. изъ лѣснаго сѣнокоса въ пахатное поле, съ предоставленіемъ ей, согласно ея просьбѣ и на основаніи 896 ст. уст. гр. суд., сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Что же касается требованія Констанціи Монтрезоръ о признаніи за нею права на $\frac{1}{3}$ часть сѣна, собираемаго съ земли, бывшей подъ лѣсомъ, то требованіе это удовлетворенію не подлежитъ, такъ какъ по 18 ст. мѣстнаго положенія, устанавливающей особый видъ пользованія одною недвижимостью для двухъ отдѣльныхъ лицъ, помѣщику принадлежатъ лишь одни господскіе лѣса, въ которыхъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, а крестьяне, впредь до разграниченія или разверстанія къ однимъ мѣстамъ угодій мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосъ, т. е. на всемъ пространствѣ того лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, а поэтому помѣщикъ и по вырубкѣ принадлежащаго ему лѣса, росшаго на крестьянскихъ сѣнокосахъ, не имѣетъ никакого права пользоваться бывшею подъ лѣсомъ землею въ свою пользу, также впредь до разверстанія или разграниченія угодій мірскихъ отъ господскихъ. Окончательная даже вырубка помѣщикомъ своего лѣса, въ которомъ отведены крестьянамъ сѣнокосы, какъ обстоятельство совершенно постороннее отъ установленнаго 18 ст. мѣстнаго положенія особаго вида пользованія указанною въ этомъ законѣ недвижимостью, не создаетъ, по точному смыслу приведеннаго закона, ни помѣщику права на пользованіе землею изъ-подъ лѣса, ни крестьянамъ права пахать ту землю вмѣсто пользованія ею какъ сѣнокосомъ, впредь до разверстанія

или разграниченія угодій. Поэтому Констанціи Монтрезоръ въ этой части иска слѣдуетъ отказать, а рѣшеніе окружнаго суда, въ той его части, по которой постановлено допустить ее къ совмѣстному съ Новофастовскимъ крестьянскимъ обществомъ пользованію землею изъ-подъ лѣса, на пространствѣ 212 дес. 2333 кв. саж., подлежитъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ къ встрѣчному иску Новофастовскаго крестьянскаго общества о признаніи за нимъ права на взысканіе съ Констанціи Монтрезоръ убытковъ, происшедшихъ, по объясненію повѣреннаго общества, отъ засоренія крестьянскихъ общественныхъ сѣнокосовъ, на пространствѣ 227 десятинъ, рубкою, по распоряженію истицы, растущаго тамъ лѣса, ей принадлежащаго, судебная палата изъ совокупности всѣхъ показаній 12 допрошенныхъ по сему дѣлу свидѣтелей пришла къ выводу, что никакого засоренія крестьянскаго сѣнокоса покосщиками лѣса, принадлежащаго Констанціи Монтрезоръ, которое давало бы Новофастовскому крестьянскому обществу право требовать отъ помѣщицы, въ силу 574 и 684 ст. 1 ч. X т., вознагражденія за убытки, послѣдовавшіе будто-бы для сего общества отъ такого неправильнаго дѣйствія со стороны ея, по настоящему дѣлу не доказано. Поэтому палата нашла, что окружный судъ совершенно правильно призналъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію. На этихъ основаніяхъ судебная палата опредѣлила: 1) признать за Констанцією Монтрезоръ право собственности на 61 дес. 140 кв. саж. земли изъ числа 212 дес. 2333 кв. саж. бывшаго помѣщичьяго лѣса, обозначеннаго на планѣ землемѣра Журавлева отъ ^{11/12} мая 1891 года; 2) признать общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права, впредь до разверстанія или разграниченія угодій, пахать означенную выше землю, въ количествѣ 212 дес. 2333 кв. саж.; 3) признать помѣщику крестьянское общество обязаннымъ вознаградить Констанцію Монтрезоръ за убытки, причиненные ей обращеніемъ указанныхъ 61 дес. 140 кв. саж. изъ лѣснаго сѣнокоса въ пахатное поле, предоставивъ ей сумму этихъ убытковъ, не свыше 2000 руб., доказать въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) въ остальныхъ требованіяхъ Констанціи Монтрезоръ (т. е. въ признаніи за нею права пользованія $\frac{1}{3}$ частью сѣна, собираемаго съ земли, бывшей подъ лѣсомъ), отказать; 5) судебныя и за веденіе дѣла издержки по иску Констанціи Монтрезоръ возложить на обѣ стороны въ равныхъ частяхъ по всему производству; 6) обществу крестьянъ м. Новофастова во встрѣчномъ искѣ къ Констанціи Монтрезоръ отказать, возложивъ на него въ пользу ея, Монтрезоръ, судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству; 7) состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Кіевскаго окружнаго суда отъ ^{30 сентября} 14 октября 1891 года, за исключеніемъ распоряженія о вознагражденіи землемѣра Журавлева, отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный общества крестьянъ м. Новофастова, присяжный повѣренный Орловъ, признавая правильною часть рѣшенія судебной палаты объ отказѣ Констанціи Монтрезоръ въ одномъ изъ ея требованій, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ остальной час-

ти рѣшенія по неправильному истолкованію палатою статьи 18 и примѣчанія къ ст. 44 мѣстнаго положенія и нарушенію 420 и 543 ст. X т. 1 ч. Въ объясненіи на кассационную жалобу повѣренный Констанціи Монтрезоръ, присяжный повѣренный Жеромскій, между прочимъ, указываетъ, что въ кассационной жалобѣ содержатся исключительно только соображенія и разсужденія, относящіяся къ той части резолюціи, которой палата признала общество крестьянъ м. Новофастова неимѣющимъ права пахать спорную землю впредь до разверстанія угодій, но не содержитъ рѣшительно никакихъ соображеній, ни оснований, по которымъ кассаторъ указывалъ бы на неправильность другихъ разрѣшенныхъ палатою вопросовъ, а именно вопроса о правѣ собственности и объ отказѣ во встрѣчномъ искѣ о засореніи сѣнокосовъ, а потому по этой кассационной жалобѣ можетъ быть разсматриваема и обсуждаема лишь законность той части рѣшенія палаты, которою она признала крестьянъ неимѣющими права пахать спорную землю.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь на вопросѣ о томъ, въ какихъ предѣлахъ обжалованное рѣшеніе подлежитъ разсмотрѣнію, и принимая во вниманіе: 1) что, по 798 статьѣ уст. гр. суд., въ просьбѣ о кассации рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и по какимъ основаніямъ; 2) что согласно указанію этой статьи, Правительствующій Сенатъ входитъ въ разсмотрѣніе правильности рѣшеній лишь въ предѣлахъ поступающихъ къ нему жалобъ на эти рѣшенія, ограничиваясь одними тѣми основаніями къ отмѣнѣ ихъ, которыя приводятъ сами просители въ своихъ жалобахъ, и 3) что по данному дѣлу въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества содержатся указанія, относящіяся къ способу пользованія крестьянъ, въ отведенной имъ землѣ въ лѣсныхъ угодьяхъ послѣ окончательной вырубki помѣщикомъ лѣса, и не приводится никакихъ возраженій противъ правильности рѣшенія палаты по встрѣчному иску крестьянскаго общества,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты подлежитъ его обсужденію лишь въ оспариваемыхъ жалобщикомъ частяхъ, относящихся къ первоначальному иску. Въ этихъ предѣлахъ, по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Новофастовскаго крестьянскаго общества, возникаетъ юридическій вопросъ о томъ: въ Югозападныхъ губерніяхъ, при установленіи актами земельного устройства крестьянъ, общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ (рѣш. общ. собр. 1887 г. № 22), въ чемъ должны заключаться права помѣщика и крестьянъ послѣ окончательной вырубki лѣса? Вопросъ этотъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, которое нашло, что общее пользованіе помѣщика и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Югозападныхъ губерній было впервые введено правилами, изложенными въ ст. 18 и въ прим. къ ст. 44 мѣстнаго положенія о крестьянахъ для сихъ

губерній. Это общее пользованіе состояло въ томъ, что въ господскихъ лѣсахъ, въ коихъ крестьянамъ были отведены покосы, лѣсъ оставался въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, а крестьянамъ впредь до разграниченія мѣрскихъ и господскихъ угодій, принадлежало право сѣнокосенія въ лѣсныхъ пространствахъ (ст. 18 мѣстн. полож.). Означенныя правила, опредѣлявшія, какъ это видно изъ ст. 1-й того же положенія, первоначальное, при дѣйствіи уставныхъ грамотъ, поземельное устройство крестьянъ временно-обязанныхъ, касались только крестьянъ этой категоріи. Поэтому и въ виду того, что, вмѣстѣ съ поступленіемъ сихъ послѣднихъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, прекратились прежнія ихъ обязательныя отношенія къ помѣщику (Высоч. указъ 30 іюля 1863 г.),—предусмотрѣнное тѣми правилами общее пользованіе не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ. Изъ сего изъемлется, однако, тотъ случай, когда, по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ, относящихся къ сему пользованію права, опредѣленныя въ 18 ст. мѣстнаго положенія, сохранены за сторонами при выкупѣ крестьянами въ собственность отведенной имъ въ надѣлъ сѣнокосной земли (рѣш. общ. собр. 1887 г. № 22). Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ помѣщикъ сохраняетъ свои прежнія права на лѣсъ, а крестьяне продолжаютъ пользоваться отведенною имъ въ собственность надѣльною землею на ограниченномъ правѣ сѣнокосенія въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ, впредь до разграниченія мѣрскихъ и господскихъ угодій. Но такія условія общаго пользованія, предполагая, при самомъ установленіи его, наличность произрастающаго въ угодьяхъ господскаго лѣса, допускаютъ, по свойству своему, возможность продолженія этого пользованія послѣ выкупа лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ угодьяхъ самый лѣсъ, не подвергшійся еще уничтоженію; ибо, по уничтоженіи его, не можетъ быть рѣчи ни объ исключительномъ распоряженіи лѣсомъ, ни о сѣнокосеніи въ свободныхъ лѣсныхъ пространствахъ. Слѣдовательно, послѣ окончательной вырубki лѣса, означенное общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угодья, должно почитаться навсегда прекратившимся. Этимъ, очевидно, не упраздняются еще ни самое право собственности крестьянъ на выкупленный ими надѣлъ, ни такое-же право помѣщика на подлѣсную землю, на сколько таковое ему предоставлено по содержанію выкупныхъ и отводныхъ документовъ. При такихъ же условіяхъ, крестьяне и помѣщикъ, впредь до разграниченія ихъ совмѣстнаго владѣнія обезлѣсенными угодьями оказываются въ положеніи участниковъ общаго имущества, принадлежащаго имъ въ идеальныхъ доляхъ, опредѣляемыхъ при посредствѣ выкупныхъ и отводныхъ документовъ. Такое имущественное отношеніе ихъ вполне подходитъ подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543-556 ст. 1 ч. X т. св. гражд. зак., которыми и обязаны руководствоваться судебныя мѣста при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ между помѣщикомъ и крестьянами о предѣлахъ и пространствахъ ихъ правъ въ лѣсныхъ угодьяхъ Юго-

западныхъ губерній послѣ окончательной вырубкѣ лѣса. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ 28 октября 1896 г. опредѣлилъ: разъяснить, что послѣ окончательной вырубкѣ лѣса права помѣщика и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ разъясненія къ рѣшенію судебной палаты, оказывается, что рѣшеніе сіе въ обжалованныхъ первыхъ трехъ пунктахъ его не соответствуетъ точному смыслу законовъ, по силѣ которыхъ, вопреки мнѣнію палаты, на всемъ пространствѣ лѣсной площади, изъ которой одна часть принадлежитъ владѣлицѣ, а остальная отведена крестьянамъ подъ сѣнокосъ, послѣ окончательной вырубкѣ лѣса, прекращается общее пользованіе, вмѣстѣ съ обусловленнымъ онымъ временнымъ различіемъ въ правахъ помѣщика и крестьянъ на угоды (18 и прим. къ 44 ст. мѣстн. полож.), и возникаетъ между владѣлицею и крестьянами имущественное отношеніе, подходящее подъ понятіе общей собственности, предусмотрѣнной въ 543-556 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. На основаніи 546 и 554 статей, распоряженіе общимъ имѣніемъ и порядокъ управленія онымъ должны быть по общему согласію соучастниковъ; но, какъ уже разъяснилъ гражданскій кассационный департаментъ, изъ того не слѣдуетъ, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безответственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соответствующій качеству и цѣнности имущества; въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, ограждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучастникъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды отъ собственности; поэтому къ спорамъ этого рода вполнѣ примѣнима 684 ст. т. X ч. 1 (рѣш. 1880 г. № 273). Въ отличіе отъ общаго пользованія по нормѣ мѣстнаго положенія для Югозападныхъ губерній, изъ постановленій законовъ гражданскихъ объ общей собственности не вытекаетъ ограниченіе соучастниковъ однимъ опредѣленнымъ способомъ пользованія; законъ требуетъ лишь, чтобы распоряженіе общимъ имѣніемъ совершалось по общему согласію соучастниковъ, а за недостиженіемъ такового согласія,—при содѣйствіи суда, съ отвѣтственностію за причиненный вредъ неосновательнымъ отказомъ въ согласіи. Вслѣдствіе изложеннаго, приходя къ заключенію, что рѣшеніе судебной палаты, въ первыхъ трехъ пунктахъ котораго исковыя требованія Констанціи Монтрезоръ разрѣшены примѣненіемъ неподходящихъ къ нимъ постановленій мѣстнаго положенія для Югозападныхъ губерній, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: первый, второй и третій пункты рѣшенія Кіевской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 18-ой и примѣчанія къ 44 ст. мѣстнаго положенія для губерній Кіевской, Подольской

и Волынской (особ. прил. къ IX т. св. зак. по прод. 1863 г.) и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части рѣшенія, въ другой департаментъ той же палаты.

54.—1898 года октября 14-го дня. *Прошеніе мѣщанина Айзика Шифрина объ отмынѣ рѣшенія Харьковскаго мирового съѣзда по иску просителя съ управленія Харьковско-Николаевской желѣзной дороги 277 р. 9 к. съ $\frac{1}{2}$ перебора за провозъ груза.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировой съѣздъ, отказывая въ искѣ о признаніи переборомъ взысканія сбора $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, указаннаго въ 50 ст. общ. уст. Росс. ж. д., установилъ, въ предѣлахъ объясненной сторонѣ, два положенія: а) что казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ несомнѣнно принадлежитъ право взиманія вышеозначеннаго сбора и б) что, для освобожденія отъ сего сбора, согласно п. 7 второй части этой статьи, необходимо заявленіе на накладныхъ со стороны отправителя, что онъ не требуетъ для своихъ грузовъ ни крытыхъ помѣщеній, ни подетилъ; 2) что въ кассационной жалобѣ мѣщанинъ Шифрицъ опровергаетъ оба эти положенія; 3) что возраженія просителя относительно перваго положенія, заключающіяся въ томъ, что ст. 30 общ. уст. Росс. ж. д. не распространяется на казенныя желѣзныя дороги, не заслуживаютъ уваженія за послѣдовавшимъ въ № 52 собр. узак. и распор. прав. 1898 г. въ ст. 725 разъясненіемъ, что, на основаніи отд. I Вы с о ч а й ш е утвержденаго 12 іюня 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, сборъ въ $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда грузовъ на приспособленія для храненія оныхъ въ станціонныхъ складочныхъ помѣщеніяхъ (ст. 50 общ. уст. Росс. жел. дор.) могъ быть со времени обнародованія сего устава устанавливаемъ на желѣзныхъ дорогахъ безъ различія того, содержатся-ли послѣднія частными обществами или правительствомъ и 4) что соображенія съѣзда относительно условій освобожденія отъ сбора въ $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда по п. 7 второй части 50 ст. общ. уст. Росс. жел. дорогъ не согласны съ разъясненіемъ Прав. Сената по однородному съ настоящимъ искомъ Шифрина дѣлу, припечатанномъ въ № 18 сборника рѣш. гр. касс. деп. за 1895 г., въ коемъ признано, что для освобожденія отъ сбора въ $\frac{1}{2}$ коп. не требуется указаннаго съѣздомъ заявленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковскаго мирового съѣзда, по нарушенію 7 п. 2 ч. 50 ст. общ. уст. Росс. ж. д., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Харьковскій окружный судъ.

Гражд. 1898 г.

55.—1898 года октября 14-го дня. Прошение повѣреннаго казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Блоха, объ отмене рѣшенія Борисовскаго мирового съезда по иску Козлина съ управленія казенной Либаво-Роменской желѣзной дороги квартирнаго довольствія въ суммѣ 469 рублей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змиргловъ).

Изъ дѣла этого видно: Евсѣй Козлинъ въ поданномъ мировому судѣ 1 уч. Минскаго округа 24 декабря 1891 г. прошеніи объяснилъ, что по положенію о служащихъ общество Либаво-Роменской желѣзной дороги обязано было дать стрѣлочнику Осипу Бурому квартирное довольствіе по 36 р. въ годъ, между тѣмъ ему не дано за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ 10 дней, съ 26 октября 1881 г. по 10 сентября 1891 года, всего 355 р.; такимъ образомъ, Бурому причитается капитала 355 р. и процентовъ 114 р., а всего 469 р., а потому представляя актъ продажи Бурому ему, Козлину, означенной претензіи за 40 р., и, въ виду перехода дороги въ казну, просилъ: постановить рѣшеніе о взысканіи съ казеннаго управленія Либаво-Роменской желѣзной дороги въ его пользу 469 р. Мировой судья удовлетворилъ исковыя требованія, а по апелляціонной жалобѣ желѣзной дороги дѣло перешло въ Минскій мировой съѣздъ, который отказалъ Козлину въ искѣ. Рѣшеніе Минскаго мирового съѣзда было отменено Правительствующимъ Сенатомъ, который въ указѣ своемъ сослался на соображенія, изложенныя по дѣлу Дворника съ Либаво-Роменской жел. дорогой, напечатанномъ въ сборн. рѣш. за 1895 г. № 31. Борисовскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго передано дѣло по указу Сената, нашелъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, обязана ли казна, пріобрѣтшая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества въ собственность, вознаградить Осипа Бурого и его правопреемниковъ, какъ служащаго на этой дорогѣ, квартирнымъ довольствіемъ за время до перехода дороги въ казну. Съѣздъ нашелъ, что, по пункту б. 2 ст. Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, на погашеніе могущихъ возникнуть къ желѣзной дорогѣ претензій, казной удержано извѣстное количество облигацій общества, а потому слѣдуетъ признать казну, какъ имѣющую въ своемъ распоряженіи извѣстный капиталъ, специально назначенный на покрытіе подобныхъ настоящей претензій къ преждему владельцу дороги, частному обществу, обязанной отвѣчать по настоящему иску Евсѣя Козлина, пріобрѣтшаго право на него отъ стрѣлочника Осипа Бурого и нынѣ Готовскаго. Посему, переходя къ разрѣшенію иска по существу и принявъ во вниманіе, что Козлинъ проситъ присудить въ пользу его положенное Осипу Бурому квартирное довольствіе стрѣлочника дороги за время съ 26 октября 1881 г. по 10 сентября 1891 г., т. е. за 9 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 10 дней, на предъявленіе каковаго иска, подавъ исковую просьбу по немъ 24 декабря 1891 г., срока десятилѣтней давности не по-

терять, что повѣренный дороги Блохъ не отрицаетъ ни права стрѣлочника Бурого на взысканіе съ дороги квартирнаго довольствія деньгами, ни размѣра денежнаго вознагражденія, что за неплатежъ дорогой сего довольствія своевременно, дорога, по силѣ 641 ст. Х т. 1 ч., является обязанной уплатить Бурому, или преемникамъ правъ его, % на неуплаченный капиталъ,—съѣздъ мировыхъ судей призналъ предъявленный Козлинымъ къ казнѣ искъ, во всей его суммѣ, доказаннымъ и подлежащимъ присужденію и рѣшеніе мирового судьи объ удовлетвореніи иска Евсѣя Козлина, переуступившаго права свои Абраму Ельѣ Готовскому, въ суммѣ 469 р., утвердилъ. На это рѣшеніе повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объяснилъ, что заключеніе съѣзда противорѣчитъ общему смыслу Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго совѣта 18 марта 1891 года, а въ частности пунктамъ д. 1 ст. и б. 2 ст. сего закона, которымъ предписывалось (п. д. 1 ст.): чтобы дорога перешла свободно отъ всѣхъ долговыхъ обязательствъ, кромѣ текущихъ расчетовъ эксплоатации, чтобы (п. а. ст. 2) была произведена ревизія отчетовъ правленія общества Либаво-Роменской желѣзной дороги за время до перехода ея въ казну по 1890 годъ включительно и чтобы, если бы у общества оказались непокрытыми долговья обязательства, на покрытіе послѣднихъ было удержано соотвѣтствующее количество облигацій (п. б. ст. 2). Для приведенія же въ извѣстность долговыхъ обязательствъ правленію общества Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 г. положеніемъ Комитета Министровъ было предоставлено произвести публикацію о вызовѣ всѣхъ кредиторовъ общества съ назначеніемъ трехмѣсячнаго срока на заявленіе долговыхъ претензій, пропускъ коего погашалъ всѣ такія требованія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ законоположеній видно, что правительство, принимая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу въ казну, принимало на себя лишь такія долговья обязательства общества, которыя приведены были въ извѣстность обревизованіемъ государственнымъ контролеромъ отчетовъ правленія общества за время по 1890 г. включительно, и тѣ обязательства, кои были-бы заявлены кредиторами общества, согласно публикаціи, въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня послѣдней публикаціи. А такъ какъ ни самъ стрѣлочникъ Бурый, ни его правопреемники по произведенной публикаціи въ установленный срокъ претензіи не заявляли и истецъ по настоящему дѣлу не доказалъ, чтобы на удовлетвореніе претензіи Бурого, своевременно заявленной, было удержано соотвѣтствующее количество облигацій при расчетахъ казны съ обществомъ, то настоящей искъ удовлетворенію не подлежитъ, а рѣшеніе мирового съѣзда подлежитъ отменѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что послѣдовавшими неоднократно рѣшеніями Сената (1894 г. по дѣлу Слонова и 1895 г. по дѣлу Дворника) разъяснено, что юридическія послѣдствія перехода желѣзной дороги отъ частныхъ обществъ

въ казну должны быть опредѣляемы тѣми законоположеніями, въ силу которыхъ состоялся этотъ переходъ; 2) что переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги отъ частнаго общества въ казну состоялся на основаніи Высочайше утвержденного 12 мая 1890 года положенія Комитета Министровъ и Высочайше утвержденного 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; 3) что изъ означенныхъ двухъ законоположеній, первымъ (п. 3) разрѣшено было правленію общества, по полученіи имъ отъ общаго собранія акціонеровъ общества необходимаго уполномочія на уступку правительству дороги, сдѣлать троекратною публикаціею вызовъ всѣхъ кредиторовъ общества съ предвареніемъ, что тѣ изъ нихъ, которые не предъявятъ въ трехмѣсячный, со дня послѣдней публикаціи, срокъ своихъ претензій правленію общества, не будутъ, въ случаѣ приобрѣтенія дороги въ казну, имѣть право на предъявленіе какихъ-либо требованій къ казнѣ объ удовлетвореніи ихъ претензій; а вторымъ (п. 2 б.) предоставлено министру финансовъ, по выясненіи результатовъ ревизіи отчетовъ правленія общества (исполненной государственнымъ контролеромъ), произвести обмѣнъ акцій общества на облигаціи съ тѣмъ, что, если бы у общества оказались непокрытыми долговья его обязательства, на покрытіе послѣднихъ удержано было бы соотвѣствующее количество облигацій; 4) что, буквальный смыслъ приведенныхъ двухъ законоположеній показываетъ, что казною, при переходѣ къ ней отъ частнаго общества желѣзной дороги, на удовлетвореніе непокрытыхъ его долговыхъ обязательствъ удержано было лишь то количество облигацій, которое соотвѣствовало размѣру претензій, заявленныхъ правленію общества, въ срокъ, указанный Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года положеніемъ Комитета Министровъ, и что посему, согласно Высочайше утвержденному 18 марта 1891 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, казна, приобрѣвшая Либаво-Роменскую желѣзную дорогу отъ частнаго общества, обязана уплатить истцу по настоящему дѣлу слѣдующее ему вознагражденіе за службу его до перехода дороги въ казну только въ томъ случаѣ, если-бы истецъ заявилъ свою претензію въ порядкѣ, установленномъ Высочайше утвержденнымъ 12 мая 1890 года положеніемъ Комитета Министровъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Борисовскаго мирового съѣзда 11 декабря 1895 года по иску Козлина съ управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ точнаго смысла вышеприведенныхъ законоположеній, на основаніи которыхъ состоялся переходъ Либаво-Роменской желѣзной дороги въ казну, не можетъ быть оставлено въ силѣ, — о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Борисовскаго мирового съѣзда, по нарушенію точнаго смысла Высочайше утвержденного 18 марта 1891 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнить и настоящее дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Игуменскій мировой съѣздъ.

56.—1898 года октября 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Лыскова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску Скворцова къ означенному обществу о 695 р. 39 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешишевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что обстоятельствами настоящаго дѣла и кассационною жалобою возбуждается слѣдующій вопросъ: заявленіе требованія о вознагражденіи за имущественный вредъ, сдѣланное въ порядкѣ 121 и 122 ст. уст. ж. д. управленію одной изъ отвѣтственныхъ желѣзныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ перевозкѣ груза въ прямомъ сообщеніи, прерываетъ-ли давность на предъявленіе иска, согласно 137 ст. того же устава, лишь къ той дорогѣ, которой сдѣлано упомянутое заявленіе, или и къ другимъ отвѣтственнымъ по той перевозкѣ желѣзнымъ дорогамъ. Обсужденіе такого вопроса, по соображеніи съ содержаніемъ общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, приводитъ къ разрѣшенію его не въ первомъ, а въ послѣднемъ смыслѣ. По общему уставу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ порядокъ предварительныхъ заявленій требованій о вознагражденіи желѣзнодорожнымъ управленіямъ, имѣющей цѣлью предупредить, путемъ соглашеній по такимъ заявленіямъ, возбужденіе излишнихъ судебныхъ исковъ, установленъ вѣсьякой связи съ порядкомъ предъявленія судебныхъ исковъ. По уставу подача требованія въ порядкѣ 121 и 122 ст. уст. ж. д. прерываетъ теченіе исковой давности (ст. 137); обращеніе прямо къ суду, безъ предварительнаго заявленія претензіи желѣзнодорожному управленію, въ случаѣ признанія исба желѣзною дорогою на судѣ, лишаетъ потерпѣвшаго права на полученіе судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла и обязываетъ его уплатить таковыя дорогѣ—отвѣтчицѣ (ст. 124); но засимъ порядокъ предъявленія судебного иска ни въ какую зависимость отъ предъявленія предварительнаго требованія къ желѣзной дорогѣ не поставленъ; напротивъ того, въ ст. 137 постановлено, что исковая давность прерывается, какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе *одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ* (т. е., по отношенію перевозокъ въ прямомъ сообщеніи, къ одной изъ дорогъ, указанныхъ въ 99 ст. уст. ж. д.), письменнаго требованія о вознагражденіи въ порядкѣ 122 ст. устава, изъ чего, по словесному смыслу сего спеціальнаго законоположенія, слѣдуетъ, что подачею заявленія прерывается давность на предъявленіе судебного иска вообще, къ какой бы то ни было изъ отвѣтственныхъ дорогъ, а не только по отношенію той, которой сдѣлано заявленіе. По настоящему дѣлу судебная палата, установивъ, что Скворцовъ требовалъ вознагражденія въ порядкѣ 122 ст. уст. ж. д. за утрату части груза отъ общества Юго-

восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, получилъ отъ него отказъ въ такомъ вознагражденіи 14 мая 1894 г., а искъ предъявилъ 10 апрѣля 1895 г.,—признала, что то обстоятельство, что Скворцовъ свой искъ о вознагражденіи за недостачу груза предъявилъ не къ обществу Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ (дорогѣ назначенія), которому было заявлено требованіе о вознагражденіи, а къ Рязанско-Уральской желѣзной дорогѣ (дорогѣ отправления), не можетъ служить основаніемъ къ признанію Скворцова пропустившимъ исковую давность по отношенію послѣдней дороги, какъ требовала того отвѣтная сторона, ибо общество Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ отказало въ выдачѣ вознагражденія только на основаніи сообщенія общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги объ утратѣ груза по винѣ самого Скворцова, стало быть, въ семь отказѣ общество Рязанской желѣзной дороги приняло участіе, почему исковая давность и по отношенію къ нему не пропущена. Хотя въ такомъ заключеніи сужденіе судебной палаты, что отказъ общества Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ въ претензіи Скворцова, въ силу свѣдѣній, сообщенныхъ Рязанско-Уральской желѣзною дорогою, прерываетъ тѣмъ самымъ давность и по отношенію послѣдней дороги, и не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ исковая давность по закону вообще не прерывается однимъ оглашеніемъ предмета спора (св. зак. т. X ч. 1 прил. къ ст. 694 (прим.) прим. къ ст. 1) или поставленіемъ о томъ въ извѣстность отвѣтника, а лишь предъявленіемъ судебного иска, а по отношенію исковъ, указанныхъ въ общемъ уставѣ желѣзныхъ дорогъ, еще и предварительнымъ заявленіемъ претензій желѣзнодорожнымъ управленіямъ; но, тѣмъ не менѣе, въ окончательномъ выводѣ заключеніе судебной палаты, въ виду приведенныхъ разъясненій, должно быть признано вполне правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и потому не представляющимъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ, при установленіи, что заявленіе Скворцовымъ своей претензіи было сдѣлано одной изъ отвѣтственныхъ по перевозкѣ его груза дорогъ, именно дорогѣ назначенія, и при предъявленіи затѣмъ Скворцовымъ иска къ дорогѣ отправления безъ пропуска, по установленію судебной палаты, законнаго срока, заключеніе о неосновательности возраженія отвѣтной стороны о пропускѣ петцомъ срока исковой давности оказывается вполне согласнымъ съ закономъ (рѣш. 1897 г. № 42). Не находя посему основанія къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты (рѣш. 1878 г. № 83, 1879 г. № 374 и др.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1898 года октября 14-го дня. Прошеніе повѣреннаго купца Александра Сабинава, присяжнаго повѣреннаго Бриллианта, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съезда по иску Сабинава къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 139 р. 69 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокура, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли, при исчисленіи, на основаніи 53 ст. уст. жел. дер., сроковъ доставки грузовъ, разумѣть подъ доставкою одно лишь прибытіе груза на станцію назначенія или же совершеніе дорогомъ всего необходимаго для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ со станціи? Въ 53 ст. уст. жел. дер. указано время, съ котораго исчисляются сроки доставки, или когда доставка начинается, но ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не опредѣленъ съ точностію моментъ, когда доставка оканчивается. По 79 ст. *день прибытія груза* на станцію назначенія отмѣчается на накладной наложеніемъ штемпеля. Но съ прибытіемъ груза еще не оканчиваются обязанности желѣзной дороги по доставкѣ его, какъ это слѣдуетъ заключить изъ подробнаго разсмотрѣнія 81 ст.—Статья эта опредѣляетъ собственно сроки и порядокъ храненія прибывшихъ на станцію назначенія грузовъ, но изъ постановленій ея вытекаетъ и понятіе *доставки*, ибо по условіямъ перевозокъ сроки храненія начинаются непосредственно за окончаніемъ доставки, а съ началомъ сроковъ храненія наступаетъ и обязанность получателя взять грузъ. Сроки храненія начинаются *со времени прибытія груза*: для грузовъ, прибывшихъ до полудня—съ полудня того же дня, а для грузовъ, прибывшихъ послѣ полудня—съ полудня слѣдующаго дня; но только при соблюденіи одного условія—если *до этого времени грузъ будетъ выгруженъ*, въ противномъ случаѣ сроки считаются *со времени выгрузки*. Слѣдовательно исходнымъ моментомъ для исчисленія сроковъ храненія и конечнымъ срокомъ доставки считается въ сущности *выгрузка*. Въ виду этого въ § 8 правилъ о срокахъ доставки, изданныхъ, на основаніи 53 ст., совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (соб. узак. 1891 г. № 45 ст. 467 и 1896 г. № 91 ст. 1008), постановлено: считать перевозку исполненною съ момента *выгрузки* прибывшаго груза. Такимъ образомъ, обязанности дороги по доставкѣ груза оканчиваются не въ моментъ его прибытія, а въ моментъ выгрузки. Но выгрузка представляетъ собою хотя и обменную, но не единственную операцию, необходимую для того, чтобы грузъ могъ быть взятъ получателемъ. Въ той же 81 ст., какъ на такую операцию, указано на *подачу вагоновъ для разгрузки ихъ получателемъ*. Посему подъ доставкою слѣдуетъ разумѣть вообще поставленіе груза, прибывшаго на станцію назначенія, въ такое положеніе, въ какомъ онъ можетъ быть взятъ получателемъ. Одно прибы-

тѣ груза не измѣняетъ еще ни въ чемъ положенія сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки, и не налагаетъ никакихъ обязанностей на получателя, для котораго, при невозможности взять грузъ, совершенно безразлично, прибылъ ли онъ на станцію назначенія или находится въ пути. По настоящему дѣлу, при исчисленіи вознагражденія за просрочку въ доставкѣ грузовъ, съѣздъ считалъ доставкою самое прибытіе груза на станцію назначенія, что несогласно съ дѣйствительнымъ смысломъ упомянутыхъ правилъ. По сямъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 53 ст. уст. ж. д., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ же съѣздъ.

58.—1898 года октября 20-го дня. *Прошеніе жмщанина Абрама Эрдмана объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску областного войска Донскаго правленія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепневъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ о времени исчисленія срока начатія исковой давности. Областное правленіе предъявило 10 августа 1890 г. искъ о сносѣ строенія Эрдмана: *во 1-хъ*) по причинѣ производства онаго несогласно съ даннымъ ему 31 января 1878 г. разрѣшеніемъ произвести постройку на станичной землѣ, владѣемой имъ съ условіемъ взноса поземельной платы по акту 15 октября 1877 года и *во 2-хъ*) вслѣдствіе неимѣнія евреемъ Эрдманомъ по закону 22-го мая 1880 года права владѣть означенною землею. Такому иску Эрдманъ противопоставлялъ возраженіе, что областное правленіе *утратило по давности право на искъ*, потому: *во 1-хъ*) что со времени возведенія въ 1878 г. имъ строенія на самомъ виду станичнаго и войскаго начальства, взимавшаго съ него 2 раза ежегодно поземельную плату, до предъявленія иска къ нему прошло болѣе десяти лѣтъ, и приговоромъ Харьковской судебной палаты 24-го апрѣля 1884 года, вступившимъ въ законную силу, строеніе его признано неподлежащимъ сломкѣ, какъ удовлетворяющее требованіямъ строительнаго устава, и *во 2-хъ*) потому, что примѣненіе закона 22-го мая 1880 г. не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ онъ поселился въ 1877 году въ Урюпинской станицѣ на основаніи *спеціального* закона объ отставныхъ нижнихъ чинахъ изъ евреевъ, исполнившихъ воинскую службу по прежнему рекрутскому уставу, изложеннаго въ 3 п. ст. 6-ой общаго полож. о крест., прил. къ ст. 141 (прим.) въ особомъ приложеніи къ IX т. св. зак. о состоян. по изданію 1876 года. Судебная палата, находя, что началомъ теченія исковой давности должно служить

не время возведенія Эрдманомъ строенія, а время, когда областное правленіе въ 1886 году объявило ему свое постановленіе объ обязаніи его снести оное, и что существованіе за нимъ по акту областного правленія 15-го октября 1877 года права на временную постройку не могло создать для него привилегированнаго права на строеніе и на жительство въ области войска Донскаго, постановила обязать Эрдмана снести принадлежащія ему строенія. Это рѣшеніе по *кассационной* жалобѣ Эрдмана, указывающаго на нарушеніе судебною палатою 694 ст. 1 ч. X т. и *Въсочайш* в утвержденного положенія 29 апрѣля 1868 г. (полн. собр. зак. № 45,785), на коемъ основано владѣніе его (сборн. рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1883 г. № 59 и 1894 г. № 54), подлежитъ отмѣнѣ вслѣдствіе нарушенія судебною палатою 694 ст. 1 ч. X т. Началомъ для исчисленія *исковой* давности долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда послѣдовало *нарушеніе*, которое служитъ *основаніемъ* иска, и съ момента возникновенія *права на искъ* начинается теченіе погашающей этотъ искъ давности. Слѣдовательно, если областное правленіе считало себя вправе требовать сноса строенія Эрдмана на томъ основаніи, что оно возведено съ нарушеніемъ условій давнаго ему разрѣшенія, то право предъявить объ этомъ искъ возникло со времени возведенія имъ строенія, и теченіе погашающей этотъ искъ давности началось съ этого времени, для перерыва же давности одного только напоминанія или заявленія безъ иска въ надлежащемъ судѣ недостаточно. Равнымъ образомъ, если владѣніе Эрдмана недвижимостью, начавшееся *до изданія* закона 22-го мая 1880 г., вошедшаго въ 13 ст. XIV т. уст. о паспорт. изд. 1890 года (сборн. рѣш. общ. собр. касс. деп. 1897 г. № 22), составляло нарушеніе этого закона, дающее областному правленію право на искъ о сносѣ возведеннаго имъ въ 1878 г. строенія по неимѣнію права владѣть землею подъ онымъ, то таковымъ нарушеніемъ оно представлялось со времени обнародованія сего закона, а не со времени объявленія Эрдману постановленія областного правленія о сносѣ строенія (сборн. рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1890 г. № 124, 1897 г. № 96), такъ какъ владѣніе Эрдмана могло-бы считаться противозаконнымъ не потому, что оно несогласно съ постановленіемъ правленія, а потому, что оно противорѣчитъ закону. Вслѣдствіе чего означенное постановленіе правленія, по неустановленію того, чтобы оно въ чемъ либо измѣняло существовавшія до того правоотношенія сторонъ, не могло и прерывать теченія исковой давности. По этимъ основаніямъ, находя, что судебная палата нарушила 694 ст. 1 ч. X т., признавъ напротивъ, что началомъ теченія исковой давности должно служить послѣдовавшее со стороны областного правленія требованіе о сносѣ строенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 694 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

59.—1898 года октября 20-го дня. *Прошение повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, частнаго повѣреннаго Слободина, объ отмены рѣшенія Витебскаго мирового създа по иску названнаго общества съ статскаго совѣтника Михаила Лешко-Попеля 189 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзегге).

Въ *исковомъ прошеніи*, поданномъ 26 августа 1896 года мировому судѣ, повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, объяснилъ, что, на основаніи § 26 уст. общ., если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты запаснымъ капиталомъ общества, то каждый членъ обязывается немедленно внести на пополненіе сихъ убытковъ сумму, причитающуюся на его долю по раздѣленіи всей суммы убытковъ между всѣми членами, пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству отвѣтствовать по операціямъ общества. Въ случаѣ неисполненія сего къмъ либо изъ членовъ, правленіе взыскиваетъ причитающуюся на долю такого члена сумму убытковъ изъ 10% его взноса, при недостаткѣ же этого взноса изъ другого имущества, а по § 29, если причитающаяся на долю котораго либо члена общества часть убытковъ не можетъ быть пополнена на основаніи § 26, то непополненная сумма распределяется ко взысканію съ прочихъ членовъ общества порядкомъ, указаннымъ въ томъ же параграфѣ. При заключеніи счетовъ на 1 октября 1884 года обнаружилось, что общество по своимъ операціямъ понесло убытка въ суммѣ 277,208 руб. 5 коп., который и утвержденъ былъ чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ членовъ 3 октября 1884 года. Засимъ убытокъ этотъ въ теченіе десяти лѣтъ уменьшился и на 1 января 1894 года представлялся въ суммѣ 83,365 р. 84 к. Уменьшеніе это послѣдовало между прочимъ потому, что часть убытка покрыта бывшимъ въ обществѣ запаснымъ капиталомъ, и правленіе, руководствуясь § 29 устава, распредѣляло этотъ убытокъ между членами, признанными, совмѣстно съ совѣтомъ, состоятельными и, такимъ образомъ, на каждую 1000 р. отвѣтственности причитается къ платежу убытка 289 рублей. Распредѣленіе это утверждено чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ 5 января 1894 г. Посему Михаилъ Лешко-Попель, состоя членомъ общества, согласно данному имъ обязательству при вступленіи въ члены съ отвѣтственностью въ 1000 руб., обязанъ уплатить 289 рублей, въ счетъ коихъ правленіемъ зачисленъ его членскій взносъ 100 рублей; остальную же сумму 189 рублей, не смотря на требованіе правленія, Лешко-Попель въ правленіе не вноситъ. На основаніи изложеннаго, повѣренный Слободинъ, представляя обязательство Лешко-Попеля, копію доклада правленія и протокола общаго собранія, просилъ присудить съ Лешко-Попеля 189 рублей съ % со дня предъявленія иска. По *апелляціонной жалобѣ* отвѣтчика на рѣшеніе мирового судьи,

коимъ искъ присужденъ, *мировой създъ нашель*, что представленные повѣреннымъ истца печатные экземпляры отчетовъ и постановленія чрезвычайнаго общаго собранія, за отсутствіемъ возраженій со стороны отвѣтчика противъ вѣрности ихъ съ подлинниками, должны быть приняты, при разрѣшеніи дѣла, за доказательства настолько, насколько показанныя въ нихъ данныя и выводы изъ нихъ соотвѣтствуютъ требованіямъ, обусловленнымъ уставомъ общества, и, вслѣдствіе сего, обязательны для его членовъ. Нельзя не согласиться съ указаніемъ Лешко-Попеля на неправильное и несогласное съ уставомъ общества опредѣленіе размѣра предъявленнаго къ нему взысканія на покрытіе понесенныхъ обществомъ убытковъ, за освобожденіемъ нѣсколькихъ членовъ общества отъ участія въ этомъ дѣлѣ. И если принять во вниманіе, что постановленіе общаго собранія отъ 5 января 1894 года, которымъ утвержденъ докладъ правленія и совѣта общества о покрытіи образовавшагося по операціямъ его долга, не можетъ быть приурочено къ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и потому безспорно обязательному для участвовавшихъ въ немъ сторонъ (893 ст. уст. гр. суд.), то и Лешко-Попель, обязавшись въ своихъ отношеніяхъ къ обществу подчиняться ему только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ его уставомъ, имѣетъ полное право протестовать противъ постановленій и опредѣленій общества, несогласныхъ съ этимъ уставомъ, коль скоро таковыя къ нему примѣнены при судебномъ процессѣ. На самомъ дѣлѣ §§-ми 26 и 29 устава общества обусловлено, что если при заключеніи счетовъ по операціямъ общества окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты его запаснымъ капиталомъ, какъ въ данномъ дѣлѣ, то всѣ члены общества несутъ отвѣтственность въ пополненіи убытковъ пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству и только тѣ изъ членовъ освобождаются отъ такой отвѣтственности, которые, послѣ предъявленія къ нимъ и ихъ имуществу взысканій, на основаніи гражданскихъ законовъ, окажутся несостоятельными; опредѣленіе же несостоятельности зависитъ не отъ суммы долга, а отъ безуспѣшности взысканія съ должника и его имущества должныхъ имъ денегъ. Не смотря на это, совѣтъ и правленіе Витебскаго общества взаимнаго кредита (которымъ по закону не предоставлено право разрѣшать вопросы о состоятельности и несостоятельности членовъ общества и которые только вправѣ исключать изъ списка членовъ, согласно § 15 устава, тѣхъ изъ нихъ, кто будетъ официально объявленъ несостоятельнымъ должникомъ), въ докладѣ своемъ чрезвычайному собранію, упростили предназначенный ими способъ пополненія убытковъ общества. Опредѣливъ эти убытки въ 83,365 руб. 84 коп. и отвѣтственность членовъ общества, коимъ еще не возвращены ихъ обязательства, въ 536,000 руб., совѣтъ и правленіе избрали, по своему усмотрѣнію, участниками въ пополненіи убытковъ членовъ, названныхъ ими вполне состоятельными съ отвѣтственностью на 288,400 руб., или каждого изъ нихъ на 289 руб., при чемъ, въ оправданіе правильности своего заключенія по этому предмету, объясни-

ли, что для этого ими сдѣлана была самая тщательная провѣрка состоятельности членовъ. Въ чемъ же заключалась эта тщательная провѣрка, какіе были употреблены способы для провѣрки состоятельности членовъ, а также сколько въ обществѣ состоятельныхъ и несостоятельныхъ членовъ, и что, сдѣлали или предполагалось сдѣлать со взносами послѣднихъ, объ этомъ въ докладѣ умалчивается. Имѣя же въ виду, что, по закону (81 и 366 ст. уст. гр. суд.), истецъ, требующій признанія за нимъ какого либо права, обязанъ доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, на какихъ основано такое право, что въ настоящемъ случаѣ, Витебское общество взаимнаго кредита не представило никакихъ доказательствъ въ оправданіе признанія имъ большинства своихъ членовъ несостоятельными въ погашеніи долга общества и что, поэтому, отвѣтчикъ Лешко-Попель вправѣ оспаривать обязательность для себя постановленія общаго собранія, утвердившаго вышеупомянутый докладъ правленія и совѣта общества, съѣздъ мировыхъ судей долженъ согласиться съ приведеннымъ отвѣтчикомъ Лешко-Попелемъ расчетомъ, согласнымъ съ уставомъ общества и основаннымъ на показанныхъ въ отчетѣ цифрахъ. Такимъ образомъ, принявъ, при постановленіи рѣшенія по настоящему дѣлу, показанныя въ докладѣ цифры, а именно долгъ общества въ 83,365 р. и отвѣтственность всѣхъ членовъ общества въ 536,000 р. или 536 членовъ, съ отвѣтственностью каждаго въ 1000 р., и раздѣливъ сумму долга (83,365 руб. 40 коп. на число членовъ (536), получится 155 р. 50 коп., сумма, подлежащая взысканію съ каждаго члена общества на пополненіе этого долга, а, за исключеніемъ 100 рублей членскаго взноса, сумма эта ограничится 55 руб. 50 коп., которая и подлежитъ взысканію съ члена общества, Лешко-Попеля, съ узаконенными процентами со дня предъявленія къ нему иска (съ 26 августа 1896 г.) по день платежа. Вслѣдствіе сего съѣздъ мировыхъ судей опредѣлялъ: измѣнить рѣшеніе мирового судьи и взыскать съ Лешко-Попеля въ пользу Витебскаго общества взаимнаго кредита 55 руб. 50 коп. съ процентами по 6 на 100, съ 26 августа 1896 года по день платежа. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Витебскаго общества взаимнаго кредита, частный повѣренный Слободинъ, находитъ рѣшеніе съѣзда въ отношеніи отказа обществу въ части иска неправильнымъ и подлежащимъ отмене по слѣдующимъ основаніямъ. По мнѣнію просителя, съѣздъ нарушилъ § 34 устава общества, не придавъ рѣшенію общаго собранія 5 января 1894 г. для Лешко-Попеля, какъ члена общества, обязательной силы. Изъ примѣчанія къ § 12 устава, по указанію котораго выбывающій членъ общества отвѣчаетъ и за тѣ убытки, которые могутъ быть пополнены вполнѣдствіи взысканіемъ долговъ обществу, слѣдуетъ, что убыткомъ признается въ этомъ случаѣ всякій долгъ обществу, не уплаченный въ срокъ, въ томъ числѣ и долги, образующіеся изъ неуплаты членами упадающей на нихъ отвѣтственности за убытки по операціямъ общества, и управленію дѣлами общества предоставляется, безъ всякаго судебного разбирательства, относить часть этого убытка на выбывающа-

го члена; такимъ образомъ управленіе дѣлами общества дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленнаго ему уставомъ права, когда отвѣтственность за убытки по операціямъ общества распределяется только между членами состоятельными, при выходѣ ихъ изъ членовъ общества; въ противномъ случаѣ примѣчаніе къ § 12 никакого бы значенія не имѣло, потому что выбывающій членъ освободился бы отъ всякой отвѣтственности за обнаруженные убытки, хотя бы вполнѣдствіи должники общества и были бы признаны должниками несостоятельными судебнымъ порядкомъ. Витебскій съѣздъ, найдя, что по §§ 26 и 29 убытокъ долженъ быть распределенъ не только между тѣми членами, которые признаны органами общества состоятельными, а безусловно между всѣми, не взирая на то, что органамъ общества безусловно извѣстна ихъ неблагонадежность въ имущественномъ отношеніи, неправильно истолковалъ эти §§ и безусловно нарушилъ § 10, уполномочивающій пріемный комитетъ опредѣлять безъ судебного розысканія имущественную благонадежность члена. Въ *объясненіи противъ кассационной жалобы* Лешко-Попель считаетъ доводы кассатора неправильными и проситъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, присяжнаго повѣреннаго Шулепникова, и заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенату находить, что обсужденію его въ данномъ дѣлѣ подлежатъ два вопроса: 1) постановленіе общаго собранія членовъ Витебскаго общества взаимнаго кредита, опредѣлившее для выбывающаго изъ общества члена размѣръ отвѣтственности по операціямъ общества, можетъ ли въ судебномъ процессѣ быть оспариваемо со стороны члена общества на томъ основаніи, что оно несогласно съ уставомъ общества? и 2) Витебское общество взаимнаго кредита, при недостаточности 10% членскаго взноса и представленнаго при вступленіи въ общество обезпеченія на покрытіе причитающейся на долю члена суммы убытковъ по операціямъ общества, имѣетъ ли право по своему усмотрѣнію признать такого члена несостоятельнымъ и непополненную имъ сумму убытковъ распределять ко взысканію съ состоятельныхъ членовъ общества? *Первый* поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ *утвердительно* по слѣдующимъ основаніямъ. Общества взаимнаго кредита составляютъ одинъ изъ видовъ товарищества, въ коемъ единственнымъ основаніемъ взаимныхъ правъ и обязанностей товарищей, по дѣламъ товарищества, служитъ заключенный между ними договоръ, условія коего изложены въ уставѣ товарищества. Посему, съ одной стороны, каждый соучастникъ товарищества безусловно обязанъ подчиняться постановленіямъ устава, но, съ другой стороны, никакихъ непредусмотрѣнныхъ этимъ уставомъ обязанностей по отношенію къ товариществу не имѣетъ и заявленнымъ къ нему виѣ предѣловъ устава требованіямъ остальныхъ соучастниковъ подчиняться не обязанъ. Общее же собраніе товарищей представляетъ собою лишь органъ компаніи,

и, посему, постановленія общаго собранія могутъ имѣть обязательную для отдѣльнаго товарища силу лишь настолько, насколько они соотвѣтствуютъ принадлежащимъ товариществу по отношенію къ каждому изъ его членовъ правамъ, т. е. не выходятъ за предѣлы того, чего товарищество по уставу вправе требовать отъ каждаго соучастника и къ чему каждый соучастникъ обязанъ въ силу устава. Требованіе съ товарища того, къ чему онъ по уставу не обязался, наложеніе на него отвѣтственности, не вытекающей изъ принятыхъ имъ на себя, по уставу, обязательствъ, несомнѣнно представлялось бы нарушеніемъ составляющихъ товарищество *договорныхъ* отношеній, т. е. нарушеніемъ права гражданскаго, дающимъ потерпѣвшему право на судебную защиту (ст. 1 уст. гр. суд.). Допустить, чтобы товарищъ былъ обязанъ подчиниться противорѣчащимъ уставу постановленіямъ общаго собранія—невозможно, и точно также невозможно допустить, чтобы разрѣшеніе возбужденнаго имъ спора о противозаконности дѣйствія общаго собранія могло быть представлено послѣднему, т. е. *сторонѣ* въ дѣлѣ. Слѣдовательно, если только въ самомъ уставѣ не содержится особаго по сему предмету правила, пострадавшій отъ дѣйствій общаго собранія не можетъ быть лишенъ права доказывать судебнымъ порядкомъ, путемъ *иска* или *возраженія*, противозаконность тѣхъ дѣйствій, и отъ суда будетъ зависѣть установить, согласуется ли или нѣтъ оспоренное постановленіе общаго собранія съ постановленіями устава общества. По одинаковымъ съ изложенными общими соображеніями основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Глуховскаго съ центральнымъ банкомъ русскаго поземельнаго кредита (1879 г. № 236) уже призналъ, что всякій споръ между акціонерами съ одной стороны и правленіемъ компаніи съ другой, который вытекаетъ изъ товарищескихъ отношеній, предусмотрѣнныхъ законами о товариществѣ или уставомъ компаніи, долженъ быть признанъ споромъ о правѣ гражданскомъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ уставѣ Витебскаго общества взаимнаго кредита, утвержденномъ министромъ финансовъ 31 января 1874 г., не содержится противоположнаго правила о подчиненіи возникающихъ въ обществѣ споровъ по дѣламъ его иному порядку разбирательства кромѣ судебного. При этомъ нельзя не обратить вниманія также на то, что, по § 38 (п. 4) означеннаго устава, общее собраніе всѣхъ дѣла, превышающія полномочіе правленія и совѣта разсматриваетъ и разрѣшаетъ согласно съ уставомъ. Сопоставленіе этого постановленія съ § 34 показываетъ, что установленная этимъ послѣднимъ параграфомъ обязательность рѣшеній общихъ собраній для всѣхъ членовъ общества имѣетъ въ виду только такія рѣшенія, которыя постановлены согласно съ дѣйствующимъ уставомъ общества, такъ что постановленіе § 34 не лишаетъ права каждаго изъ членовъ представлять въ судебномъ порядкѣ свои возраженія противъ правильности рѣшеній общихъ собраній и не устраняетъ возможности обсужденія силы и значенія ихъ въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, наравнѣ со всякимъ представленнымъ къ дѣлу

письменнымъ актомъ. Предметъ *второго* вопроса составляетъ присвоиваемое себѣ Витебскимъ обществомъ взаимнаго кредита право по своему усмотрѣнію освобождать неисправныхъ членовъ, какъ несостоятельныхъ, отъ обязанности пополнить убытки по операціямъ общества и привлекать за сіи убытки къ отвѣтственности лишь остальныхъ членовъ. Ни въ одной статьѣ устава по добнаго права общества не установлено, и заключеніе о существованіи таковаго не можетъ быть выведено также изъ совокупности относящихся къ сему предмету постановленій устава. Параграфъ 10 устава предоставляетъ обществу (въ лицѣ пріемнаго комитета) право, по просьбѣ члена, увеличивать или уменьшать сумму, до которой опредѣлена его отвѣтственность по операціямъ общества при вступленіи въ оное, а § 12 и примѣчаніе къ нему предусматриваютъ случаи добровольнаго выбытія членовъ изъ общества и правило, по которому выбывающій лишается права участія въ послѣдующихъ за выбытіемъ прибыляхъ общества; но ни въ томъ, ни въ другомъ параграфѣ не содержится никакихъ указаній на право правленія и общаго собранія по своему усмотрѣнію распредѣлять между членами отвѣтственность по операціямъ общества. Напротивъ, въ §§ 29 и 26 устава вполне ясно опредѣлено, что имущественная отвѣтственность исправнаго члена общества за долги неисправнаго члена наступаетъ тогда только, когда причитающаяся съ послѣдняго сумма не можетъ быть пополнена изъ его имущества путемъ взысканія на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Слѣдовательно, по точному смыслу устава, каждый товарищъ принялъ на себя обязанность пополнить изъ своего имущества долгъ неисправнаго товарища лишь на тотъ случай, если всѣ установленныя общимъ закономъ мѣры взысканія съ послѣдняго остались безуспѣшными, а, засимъ, исполненіе сей обязанности можетъ быть требуемо отъ него исключительно при наличности означеннаго, обусловливающаго самое ея возникновеніе, обстоятельства. Если же такимъ образомъ, согласно уставу, общество можетъ приступить къ распредѣленію недополученной отъ неисправнаго члена суммы на имущество остальныхъ членовъ не ранѣе, чѣмъ всѣ предоставленныя ему общимъ закономъ мѣры взысканія съ должника окажутся исчерпанными, то отсюда ясно, что подобнаго права за обществомъ не можетъ быть признаваемо, если оно вообще никакихъ мѣръ для взысканія долга съ должника не принимало, и что частное мнѣніе правленія или совѣта общества о несостоятельности должника не можетъ измѣнить указанное условіе устава и расширить отвѣтственность прочихъ членовъ общества, ибо наличность несостоятельности должника опредѣляется не тѣми или другими свѣдѣніями, которыя могутъ имѣть представители общества объ имущественномъ положеніи должника но исключительно безуспѣшностью взысканія съ него долга. Въ виду выше изложеннаго, признавая, что указанія просителя въ кассационной жалобѣ, на коихъ основано ходатайство объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія мирового съѣзда, оказываются несогласными съ точнымъ смысломъ приводимыхъ имъ постановленій устава Витебскаго общества и потому незаслуживающими ува-

женія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Витебскаго общества взаимнаго кредита, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

60.—1898 года октября 20-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Романа Андржейковича и другихъ, присяжнаго повѣреннаго Веліавейскаго, объ отмене рѣшенія Судейскаго 1 округа мирового съезда по иску къ просителямъ Янкеля Ротберта о 120 р. и объ уничтоженіи запруды на рѣкѣ Ливицъ, и 2) объясненіе повѣреннаго Ротберта.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге.

Въ исковомъ прошеніи Янкель Ротбертъ объяснилъ, что отвѣтчики Андржейковичъ и графъ Замоискій на сплавной рѣкѣ Ливицъ устроили запруду, поднявшю уровень воды на мельницѣ истца, чѣмъ и воспрепятствовали дѣйствію мельницы. Вслѣдствіе сего истецъ просилъ взыскать съ отвѣтчиковъ убытки и обязать ихъ уничтожить запруду. По осмотру оказалось, что стокъ воды ниже мельницы задержанъ запрудой и уровень воды поднять на 2 аршина, при мельницѣ-же подтоплены колеса, дѣлающія вслѣдствіе того медленный оборотъ. Гминный судъ постановилъ рѣшеніе объ уничтоженіи запруды и присудилъ убытки. *Мировой съездъ*, основываясь на томъ же осмотровѣ и на свидѣтельскомъ показаніи, утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда.

По выслушаніи заключенія и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу возраженія отвѣтчиковъ возбуждается слѣдующій вопросъ: требованіе объ уничтоженіи запруды, причиняющей вредъ владѣльцу *верхней* мельницы, изъято-ли отъ судебного разсмотрѣнія въ виду того, что запруда устроена на *сплавной* рѣкѣ, составляющей собственность государства въ силу 538 ст. гр. к. Отвѣтчики доказываютъ, что надзоръ за сплавыми рѣками и установленіе уровня ихъ водъ относятся къ вѣдомству путей сообщенія, а не судебныхъ мѣстъ, и что поэтому частныя лица не могутъ ни устраивать на сплавныхъ рѣкахъ какихъ либо сооружений, ни защищать, при посредствѣ суда, частные свои интересы, связанные съ устройствомъ этихъ сооружений. При обсужденіи поставленнаго вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе слѣдующія соображенія. Съ отнесеніемъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ къ предметамъ собственности государства (*domaine public*, ст. 538 гр. код.) неразрывно связано право государства принимать всѣ необходимыя для осуществленія и огражденія государственныхъ и общественныхъ интересовъ мѣры и препятствовать всякому пользованію означенными рѣками, если оно несовмѣстимо съ такими интересами. Согласно сему, относительно мельницъ и всякаго рода вододѣйствующихъ заведеній на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, законъ устанавливаетъ, что эти заведенія оставляются и впредь допускаются

не иначе, какъ по усмотрѣнію министерства путей сообщенія, подъ непремѣннымъ, однако, условіемъ совершенной ихъ безвредности для судоходства и сплава (пр. 1 п. 2 къ ст. 363 уст. пуг. сообщ. т. XII ч. I св. зак. изд. 1857 г. по прод. 1893 г.), и что, въ случаѣ признанной правительствомъ надобности въ расчисткѣ какой-либо части рѣки, либо въ расширеніи ея русла, владѣльцы находящихся тамъ мельницъ, плотинъ и т. п. не могутъ противиться уничтоженію таковыхъ сооружений, сохраняя лишь право на вознагражденіе на основаніи общаго закона объ отчужденіи частной собственности на государственныя или общественныя надобности (ст. 360 п. 2 того-же закона). Такимъ образомъ, оказывается, что основаніемъ права частнаго лица пользоваться судоходною или сплавною рѣкою путемъ устройства на ней какого либо вододѣйствующаго заведенія можетъ быть исключительно разрѣшеніе правительственной власти, данное на такое пользованіе. Но, съ другой стороны, не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что разрѣшеніе, данное частному лицу правительственной властью на устройство вододѣйствующаго заведенія или на сохраненіе уже существующаго, устанавливаетъ для этого лица вполне дѣйствительное и самостоятельное право пользоваться рѣкою въ предѣлахъ и на условіяхъ даннаго ему разрѣшенія. Такое право пользованія, входящее, по юридическому свойству своему, въ область гражданскихъ имущественныхъ правъ, подлежитъ законной защитѣ противъ всякаго произвольнаго нарушенія его какъ со стороны третьихъ лицъ, такъ и со стороны самой административной власти, ибо эта власть, предоставившая частному лицу извѣстныя, точно опредѣленныя права, и съ своей стороны связана условіями даннаго ею разрѣшенія въ томъ смыслѣ, что обязана уважать установленныя силою онаго права частнаго лица и не можетъ, безъ законнаго къ тому основанія, ни отнимать этихъ правъ, ни препятствовать пользованію ими. Изъ этого положенія вытекаетъ отвѣтъ на поставленный выше вопросъ. Частный владѣлецъ, приобрѣвъ, въ силу даннаго ему правительственной властью разрѣшенія, право пользоваться судоходною или сплавною рѣкою лишь подъ условіемъ безвредности сего пользованія для государственныхъ и общественныхъ интересовъ, не можетъ требовать судебной защиты своего права при столкновеніи его съ означенными интересами, отъ соблюденія коихъ самое право его зависитъ. Посему, если нарушеніе его пользованія произошло отъ распоряженія, принятаго правительственной властью либо чрезъ надлежащій ей органъ, либо чрезъ постороннее лицо, въ видахъ государственныхъ или общественныхъ цѣлей, то владѣлецъ съ жалобой на подобное распоряженіе долженъ обращаться не въ судъ, а исключительно въ подлежащее правительственное учрежденіе (к. р. ⁸⁷/₁₁ и др.). Но внѣ этихъ случаевъ, когда нарушеніе права частнаго владѣльца произошло отъ такого распоряженія рѣкою, которое *не составляетъ послѣдствія дѣятельности правительственной власти по охраненію общественной пользы и установленнаго закономъ порядка пользованія публичными рѣками*, требованіе о защитѣ его частнаго права и объ устраненіи нарушающихъ его дѣйствій,

должно подлежать судебному разсмотрѣнію, безразлично, исходило-ли такое распоряженіе отъ правительственнаго установленія, или же отъ посторонняго лица, съ дозволенія правительственнаго мѣста, или безъ такового (ст. 1 п. 2 уст. гр. суд., сравн. ст. 645 гр. код. и ст. 2 пост. намѣстника Ц. П. 10 октября 1818 г. дневн. зак. т. VI стр. 232). По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ разсматриваемому дѣлу оказывается, что на устройство отвѣтчиками плотины въ видахъ государственныхъ или общественныхъ надобностей никакихъ указаній въ дѣлѣ нѣтъ, а посему поставленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно и рѣшеніе мирового съѣзда не можетъ подлежать отмѣнѣ. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Романа Андреевича, Игнатія Ястрембскаго и Якова Бѣлинскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

61.—1898 года октября 20-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго графини Янины Потоцкой, присяжнаго повѣреннаго Дунина, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу съ прокураторією въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени правленія Варшавскаго округа путей сообщенія, о правѣ собственности на участокъ земли и 2) объясненіе защитника прокураторіи Каспржицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзегге).

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ предѣлахъ установленныхъ судебною палатою фактическихъ данныхъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій возникающій изъ него вопросъ: если въ руслѣ судоходной рѣки (въ Привислянскомъ краѣ) образовались внутри воднаго пространства отмели, которыя, вслѣдствіе отложения къ нимъ песка и ила, постепенно разрастаются, соединились между собою и съ берегомъ, то слѣдуетъ ли образовавшійся такимъ способомъ новый участокъ считать собственностью казны или прибрежнаго владѣльца? Судебная палата признала спорный участокъ собственностью казны, а не прибрежной владѣлицы, графини Потоцкой, на томъ, между прочимъ, основаніи, что онъ составляетъ *приращеніе къ руслу судоходной рѣки* Вислы, которое считается собственностью государства. Этотъ взглядъ не можетъ быть признанъ правильнымъ. *Приращеніе*, въ смыслѣ гражданскаго кодекса (ст. 546 и 551), имѣетъ мѣсто только тогда, когда происходитъ *соединеніе* одной вещи съ другою, въ качествѣ ея придатка, что предполагаетъ, очевидно, *наличность* двухъ соединенныхъ вещей. Между тѣмъ русло совершенно *исчезаетъ* тамъ, гдѣ образовалась отмель, которая такимъ образомъ не соединяется съ нимъ, въ качествѣ придатка, а замѣняетъ его собою въ этомъ мѣстѣ, какъ новая самостоятельная территория. Съ другой стороны, по коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 551 гр. код., правомъ прира-

щенія можетъ пользоваться только *собственникъ* вещи, подвергшейся приращенію. Между тѣмъ, на основаніи 538 ст. гр. код., судоходныя рѣки, а слѣдовательно и ихъ русло, какъ нераздѣльная составная часть рѣки, не могутъ состоять въ чьей либо частной собственности, а принадлежатъ государству на томъ же правѣ, какъ дороги, тракты и улицы, предназначенныя для общественнаго пользованія (*domaine public*). Отсюда явствуетъ, что ни о приращеніи къ руслу рѣки вообще, ни о правѣ на такое приращеніе казны въ особенности въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе въ окончательномъ выводѣ заключеніе палаты оказывается вѣрнымъ. По ст. 556 гр. код. собственнику недвижимостей, прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ, принадлежатъ по праву приращенія *наносы* (*atterrissements*) и *приросты* (*accroissements*), именуемые *намывомъ* (*alluvion*), когда они образуются постепенно и незамѣтно при землѣ его, прилегающей къ рѣкѣ. А по ст. 557 того же код. такой собственникъ приобретаетъ также и обсохшую землю, образуемую водою у его берега, когда это *обсыханіе* происходитъ черезъ незамѣтное отъ него уклоненіе воды къ противоположному берегу (*relais*). Такимъ образомъ, законъ ясно опредѣляетъ условія, при которыхъ происходитъ приращеніе въ пользу прибрежнаго собственника. Оно имѣетъ мѣсто тогда, если соединяющіяся съ берегомъ новообразованія возникаютъ непосредственно у *самой береговой полосы* собственника, распространяясь затѣмъ въ направленіи къ водному пространству, къ которому передвигается черезъ это самый берегъ. Между тѣмъ подъ эти условія не подходитъ вовсе разсматриваемый участокъ, возникшій изъ новообразованій при отмеляхъ *внутри воднаго пространства*, которыя, разрастаясь постепенно, соединились между собою и съ неподвижнымъ берегомъ графини Потоцкой. Новообразованія эти составляютъ очевидно приращеніе *къ отмелямъ* въ руслѣ судоходной рѣки. Въ силу же особаго распоряженія закона (ст. 560 гр. код.), вызваннаго интересами судоходства и торговли, подобныя отмели считаются собственностью *казны*, которой слѣдовательно принадлежитъ и то, что составляетъ приращеніе къ нимъ до самого берега, образующаго границу частнаго владѣнія при судоходной рѣкѣ. Въ виду вышензложеннаго спорный участокъ, образовавшійся черезъ такое приращеніе, долженъ быть признанъ собственностью казны. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что ст. 339 и 711 уст. гр. суд. не нарушены въ обжалованномъ рѣшеніи, такъ какъ съ одной стороны судебная палата, согласно 339 ст., разсмотрѣла всѣ представленныя къ дѣлу доказательства, съ другой—рѣшеніе ея по изложенію своему вполне удовлетворяетъ требованію 711 ст.; 2) что судебная палата, признавъ предметъ спора достаточно выясненнымъ совокупностью всѣхъ бывшихъ въ виду ея данныхъ, вопреки утверженію повѣреннаго графини Потоцкой, не была обязана назначать дополнительную экспертизу для разъясненія спора (ст. 526 уст. гр. суд.) и 3) что остальные возраженія просителя частью не требуютъ особаго обсужденія, какъ не имѣющія самостоятельнаго значенія, частью не подлежатъ кассационной повѣркѣ, какъ относящіяся къ фактической сторонѣ дѣ-

ла (ст. 5 учр. суд. уст.),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго графини Янины Потоцкой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1897 года ноября 12-го дня. *Прошеніе вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Варвары Даниловой объ отмены опредѣленія Варшавской судебной палаты 5 мая 1895 г. по просьбѣ ея объ исключеніи изъ ипотечнаго указателя статей, относящихся къ ея имѣнію „Гурки Гроховскія“, и 2) объясненіе Осипа Сатинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

По совершеніи акта продажи Гузенедеру Биренпвейгомъ права на безсрочную аренду состоящей въ Варшавскомъ уѣздѣ колоніи „Гурки Гроховскія“, кредиторъ покупщика Вольневичъ отъ собственнаго имени и по довѣренности своего должника, заявленіемъ отъ 7/19 апрѣля 1888 года въ ипотечной книгѣ имѣнія, въ составъ котораго входила означенная колонія, потребовалъ обезпеченія въ III-мъ раздѣлѣ ипотечнаго указателя сего имѣнія права Гузенедера на безсрочную аренду той колоніи и обезпеченія на этомъ правѣ нѣсколькихъ долговыхъ требованій. Варшавскій окружный судъ по земскому ипотечному отдѣленію 8/20 того же апрѣля постановилъ: актъ и заявленіе утвердить и предложенныя статьи внести въ ипотечный указатель послѣ уплаты крѣпостной и актовой пошлинъ, причитающихся съ сего акта. Впослѣдствіи, въ 1892 году, означенная колонія была укрѣплена за Даниловой. Эта послѣдняя и ипотечный кредиторъ Поповъ, основываясь на 25 ст. ипотечнаго устава 1818 года и на томъ обстоятельстве, что пошлины съ означеннаго выше акта въ установленный сею статьею годичный срокъ уплачены не были, предъявили въ 1893 году просьбу: заявленіе Волькевича отъ 7/19 апрѣля 1886 г. признать несостоявшимся и внесенныя въ ипотечный указатель предостереженія для предложенныхъ по тому заявленію статей перечеркнуть. Судебная палата въ просьбѣ этой отказала.

Принесенную Даниловою на опредѣленіе судебной палаты кассационную жалобу Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающею уваженія. Какъ правильно разсудила судебная палата, ст. 25 ипотечнаго уст. 1818 года устанавливаетъ годичный срокъ для исполненія такихъ по доставленію дополнительныхъ свѣдѣній или совершенію какого либо дѣйствія требованій ипотечнаго начальства, которыя симъ начальствомъ признаны необходимыми для утвержденія акта, безъ которыхъ самое утвержденіе акта не можетъ состояться. Къ тѣмъ же случаямъ, когда утвержденіе акта послѣдовало, приведенное опредѣленіе закона вовсе не примѣнимо. Въ данномъ случаѣ, какъ установлено судебною палатою, актъ продажи ипотечнымъ начальствомъ

былъ утвержденъ, и лишь внесеніе въ ипотечный указатель самой статьи, выражающей сущность акта, его правооснованіе, было поставлено въ зависимость отъ уплаты причитающихся съ акта пошлинъ. По дѣйствовавшимъ до 1893 года въ губерніяхъ Царства Польскаго законоположеніямъ относительно взыскапія крѣпостной и актовой пошлинъ, а именно: по точному предписанію п. 2-го ст. 218-й и п. 2 же 239-й ст. уст. ип. изд. 1893 г. (по продолж. 1886 года, прим. къ ст. 417 и 446) крѣпостная и актовая пошлины по актамъ, относящимся до имуществъ ипотекованныхъ, взимаются *прежде внесенія сущности правооснованія въ ипотечный указатель*, при чемъ сдѣлана ссылка на ст. 22 ипотечн. уст. 1818 года. Въ этой же послѣдней статьѣ именно сказано: „когда актъ утвержденъ ипотечнымъ начальствомъ, то проектированная сторонами редакція статьи о сущности договора или документа вносится въ ипотечный указатель, въ коемъ дѣлается и отмѣтка объ утвержденіи“. Изъ содержанія сего узаконенія явствуетъ, что утвержденіе акта и внесеніе въ ипотечный указатель статьи о сущности правооснованія суть два отдѣльныхъ момента въ порядкѣ укрѣпленія вещныхъ на недвижимости правъ. А сопоставленіе этого ипотечнаго закона съ приведенными предписаніями законовъ о пошлинахъ убѣждаетъ, что по законоположеніямъ этимъ причитающиеся съ акта пошлины подлежали взысканію не прежде, чѣмъ актъ былъ утвержденъ, и именно уже по утвержденіи акта до внесенія въ ипотечный указатель статьи о сущности договора, по которому актъ состоялся. Какъ правильно замѣчаетъ просительница, такой порядокъ взыскапія пошлинъ крайне несовершененъ, допуская легкую возможность уклоненія отъ платежа пошлинъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго, никакимъ срокомъ не опредѣленнаго времени. Именно потому то порядокъ этотъ и былъ, въ интересахъ фиска, измѣненъ Высочайше утвержденнымъ 8 іюня 1893 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ. Послѣ этого закона въ означенныхъ губерніяхъ крѣпостныя и акковыя пошлины взимаются нынѣ *при самомъ совершеніи актовъ*, по коимъ онѣ причитаются, и акты, крѣпостными пошлинами не оплаченные, къ производству въ ипотечныхъ и крѣпостныхъ отдѣленіяхъ *не принимаются*. Но существовавшій до изданія сего закона порядокъ, какъ указано выше, былъ совершенно иной: неуплата ни крѣпостной, ни актовой пошлинъ не останавливала не только принятія акта къ производству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ, но и самаго утвержденія актовъ; неуплатою пошлинъ замедлялось лишь внесеніе въ ипотечный указатель сущности правооснованія акта такъ называемою чистою записью, самые же акты и внесенныя по оному въ указатель предостереженія силы своей, не смотря на неуплату пошлинъ, не теряли. Если-бы въ этомъ могло оставаться какое либо сомнѣніе, то оно вполне устраняется статьею VII вышеприведеннаго закона 1893 г. Статьею этою повелѣно: „лицамъ неуплатившимъ крѣпостныхъ и актовыхъ пошлинъ съ актовъ, совершенныхъ до изданія настоящаго узаконенія, предоставить годовой по день

обнародованія закона срокъ на уплату упомянутыхъ пошлинъ съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока названныя пошлины взыскивались съ начисленіемъ на оныя пени“. О признаніи же несостоявшимися самихъ сдѣлокъ, неоплаченныхъ пошлинами даже и въ этотъ, впервые указанный опредѣленный срокъ, нѣтъ и рѣчи. Ясно, что и до установленія сего срока, для уплаты пошлинъ промедленіе въ оной отнюдь не влекло за собой признанія неоплаченного пошлиною акта несостоявшимся. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи судебной палаты указываемыхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Даниловой, за силой 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1897 года ноября 12-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго правленія общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, Григоровскаго, объ отмятій опредѣленія Харьковской судебной палаты по дѣлу о взысканіи съ означеннаго общества крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при утвержденіи крѣпостныхъ актовъ старшимъ нотаріусомъ Орловскаго окружнаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. П. Энденъ).

На утвержденіе старшаго нотаріуса Орловскаго окружнаго суда была представлена купчая крѣпость о продажѣ купцомъ Калошинымъ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ двухъ уѣздахъ—Трубчевскомъ и Карачевскомъ. Старшій нотаріусъ постановилъ: по распредѣленіи въ выписи цѣны земли по каждому уѣзду отдѣльно и по взысканіи крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ, выписъ купчей на имѣнія Калошина утвердить; главную выписъ выдать на листѣ въ 48 руб. Въ ходатайствѣ уполномоченнаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги объ утвержденіи купчей безъ взысканія гербоваго сбора и крѣпостной пошлины и безъ распредѣленія продаваемой земли по уѣздамъ отказано и окружнымъ судомъ и *судебною палатою* на томъ собственно основаніи, что права общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, образовавшагося въ 1893 г. изъ прежняго общества Курско-Кіевской желѣзной дороги, опредѣляются въ отношеніи сооруженія Львово-Брянской линіи, для надобностей которой приобрѣтались въ данномъ случаѣ земли, Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ условіяхъ сооруженія Воронежской линіи отъ Курска до Воронежа и что постановленіями этого закона обществу желѣзной дороги не предоставлена та льгота отъ платежа гербоваго сбора и крѣпостныхъ пошлинъ, которая была предоставлена тому же обществу при постройкѣ имъ Курско-Кіевской линіи 6-мъ § Высочайше утвержденной 24-го декабря 1866 г. концессіи на сооруженіе этой линіи.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Харьковской судебной палаты обществомъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги кассационную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію вопросъ: *при сооруженіи Львово-Брянской желѣзной дороги общество Кіево-Воронежской желѣзной дороги пользуется ли льготою отъ уплаты гербовымъ сборомъ и крѣпостными пошлинами актовъ на приобретеніе для надобностей Львово-Брянской желѣзной дороги недвижимыхъ имуществъ?* § 6-ой положенной въ основаніе устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 г. концессіи на сооруженіе означенной желѣзной дороги (полн. собр. зак. 1866 г. № 44,044), въ примѣненіи второй части каковаго параграфа къ настоящему дѣлу судебною палатою отказано, гласить: „учредители пользуются, при сооруженіи дороги, всѣми правами, государственными работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія частныхъ земель и зданій, необходимыхъ подъ дорогу и ея принадлежности. Акты на приобретеніе учредителями земель и строеній, отходящихъ подъ желѣзную дорогу и принадлежности оной, пишутся на простой гербовой бумагѣ, безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ“. При предоставленіи означенному обществу постройки и эксплуатаціи желѣзной дороги отъ Курска до Воронежа и прокладки втораго пути отъ Курска до Кіева, Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1891 г. № 71, ст. 746) постановлены нѣкоторыя, числомъ 18, дополнительные статьи къ уставу упомянутаго общества. Въ статьяхъ этихъ сказано: въ § 5: „общество пользуется, при сооруженіи Курско-Воронежской линіи и втораго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ, всѣми правами, государственными работамъ присвоенными, въ томъ числѣ и правомъ законнаго отчужденія и занятія недвижимыхъ имуществъ, необходимыхъ для дороги и ея принадлежностей. Находящаяся на линіи дороги казенныя земли, невоздѣланныя, не составляющія оброчныхъ статей и не покрытыя лѣсомъ, передаются обществу безвозмездно въ количествѣ, потребномъ для Курско-Воронежской линіи, ея принадлежностей и для устройства втораго пути на Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ. Равнымъ образомъ, дозволяется обществу, съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ въ ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги казенныхъ земляхъ, не воздѣланныхъ, не покрытыхъ лѣсомъ и не составляющихъ оброчныхъ статей, добывать бесплатно нужные для производства работъ на линіи и по устройству втораго пути строительные матеріалы, какъ то: камень, гравій, песокъ, глину и известь“, а въ § 18: „во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соответственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги“. Вслѣдъ засимъ 15 іюня того же 1891 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1891 г. № 73, ст. 773), при опредѣленіи условій для сооруженія и эксплуатаціи узкоколейныхъ подъѣздныхъ Курско-Кіевской желѣзной дороги пу-

тей, уставъ общества этой дороги вторично дополненъ новыми статьями, при чемъ, въ заключительномъ 18 §, выражено: „во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ дополненіемъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія дѣйствующаго устава общества Курско-Кіевской желѣзной дороги и перваго къ нему дополненія“. Затѣмъ, на основаніи Высочайше утвержденного 22 марта 1893 г. положенія Комитета Министровъ, общество Курско-Кіевской желѣзной дороги получило наименованіе общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги (собр. узак. 1893 г. № 62 ст. 534). Далѣе, на основаніи Высочайше утвержденного 12 июня 1893 г. постановленія соединеннаго присутствія Комитета Министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1893 г. № 120 ст. 991), обществу названной желѣзной дороги предоставлено сооруженіе дороги отъ станціи Рыльско-Боровская до г. Брянска, при чемъ оговорено, что постройка и эксплуатація новой линіи дороги производится на основаніи Высочайше утвержденныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, 3 июня 1891 г., условій сооруженія и эксплуатаціи обществомъ Курско-Кіевской желѣзной дороги желѣзно-дорожной линіи Курскъ-Воронежъ. Наконецъ, согласно таковому же Высочайше утвержденному 4 февраля 1894 г. положенію соединеннаго присутствія Комитета Министровъ и департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта, направленіе Брянской линіи, разрѣшенной къ постройкѣ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги измѣнено въ линію отъ гор. Брянска до ст. Львовъ, при чемъ вновь подтверждено, что постройка этой желѣзнодорожной линіи предоставлена обществу на условіяхъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 12 июня 1893 года для постройки между Брянскъ-Рыльскъ-Боровская. Обзоръ, приведенныхъ законоположеній, изданныхъ въ разъясненіе и допленіе Высочайше утвержденного 24 декабря 1866 г. устава общества Курско-Кіевской, нынѣ, по новому наименованію Кіево-Воронежской, желѣзной дороги, показываетъ, что уставъ этотъ, прямо называемый въ законахъ 1891 года уставомъ „дѣйствующимъ“, сохраняетъ и нынѣ силу свою и дѣйствіе, за исключеніемъ лишь того, что законоположеніями тѣми отмѣнено или измѣнено. Ближайшее же разсмотрѣніе ихъ убѣждаетъ, что въ нихъ нѣтъ и намека на отмѣну или въ чемъ либо измѣненіе предоставленной второю частью § 6 устава общества льготы отъ крѣпостныхъ пошлинъ и пропорціональнаго гербоваго сбора при совершеніи актовъ на отходящія подъ желѣзную дорогу земли и строенія и принадлежности оныхъ. Судебная палата усматриваетъ отмѣну этой льготы въ томъ обстоятельстве, что въ 5 § дополнительныхъ статей перваго дополненія къ уставу общества вторая часть 6 § устава не приведена, тогда какъ первая часть того же § повторена почти дословно. Но соображеніе это неправильно, ибо, по смыслу 72 и 73 ст. зак. осн., для признанія закона существующаго отмѣненнымъ явно недостаточно одного умолчанія о немъ въ послѣдующихъ законахъ и притомъ, какъ въ данномъ случаѣ, такихъ, въ которыхъ именно оговорено, что

о всѣхъ случаяхъ, ими непредусмотрѣнныхъ, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе постановленія даннаго дѣйствующаго закона. Равнымъ образомъ, выводъ судебной палаты не подкрѣпляетъ и то ея соображеніе, что, начиная съ 1874 года, въ законахъ общихъ ясно выражалась воля законодателя не предоставлять частнымъ обществамъ, товариществамъ и компаніямъ льготъ по отношенію къ платежу пошлинъ гербовой и крѣпостной. Прежде всего надлежитъ замѣтить, что приводимое палатою, основанное на законѣ 17 апрѣля 1874 года, примѣчаніе къ ст. 54 уст. пошл. изд. 1893 года говоритъ о недопущеніи на будущее время никакихъ изыятій отъ гербоваго сбора въ пользу *вновь учреждаемыхъ* частныхъ обществъ; въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь объ обществѣ, учрежденномъ еще въ 1864 году, но лишь получившемъ въ 1893 году новое наименованіе. Во всякомъ случаѣ, каковы-бы ни были общіе законы по предмету обложенія пошлинами актовъ о приобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ, примѣненіе сихъ законовъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, къ случаямъ, предусмотрѣннымъ Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества, было бы несогласно со ст. 71 осн. зак., по силѣ которой „привилегіи, дарованныя верховною сомодержавною властью частнымъ лицамъ или обществамъ, изъемяютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержится точныя постановленія“. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая разрѣшеніе судебною палатою постановленнаго выше вопроса въ отрицательномъ смыслѣ неправильнымъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Харьковской судебной палаты, по нарушенію § 6 Высочайше утвержденной 24 декабря 1866 г. концессіи на сооруженіе Курско-Кіевской желѣзной дороги и § 18 дополненія къ оной, Высочайше утвержденного 3 июня 1891 г., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той же палаты.

64.—1898 года февраля 4-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Ивана и Николая Подшиваловыхъ лично и послѣдняго, какъ опекуна надъ малолѣтнимъ Александромъ Подшиваловымъ, къ означенному правленію о 5138 руб., и 2) объясненіе повѣреннаго Подшиваловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Орловскій окружный судъ 12 сентября 1894 г., повѣренный Ивана, Николая и Александра Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій, объяснилъ, что довѣрители его имѣютъ въ г. Орлѣ домъ, состоящій съ 1886 г. въ залогъ Харьковскаго земельнаго банка, при чемъ долгъ по залогоу съ недоимкою по 22 іюня 1894 года про-

стирался до 5005 руб. 35 коп. Въ январѣ 1893 г. домъ этотъ былъ застрахованъ Подшиваловыми въ страховомъ обществѣ „Россіянинъ“ на ихъ имя въ суммѣ 17,500 руб.—10 февраля 1893 г. часть строеній, застрахованная въ 7000 руб., сгорѣла. По соглашенію Подшиваловыхъ съ агентомъ страхового общества они имѣли получить за пожарный убытокъ въ этихъ строеніяхъ 6170 руб., но не получили этой суммы, такъ какъ страховой полисъ находился въ правленіи Харьковскаго земельного банка, какъ залогодержателя. О пожарѣ и пожарныхъ убыткахъ Подшиваловы извѣстили банкъ, но онъ вмѣсто того, чтобы предъявить страховому обществу „Россіянинъ“ страховой полисъ и получить по немъ вознагражденіе или же предъявить къ нему требованіе въ судѣ, предложилъ Подшиваловымъ самимъ требовать это вознагражденіе, вслѣдствіе чего они, Подшиваловы, 29 мая 1893 г. предъявили къ „Россіянину“ искъ въ Орловскомъ окружномъ судѣ о взысканіи съ него 13,270 руб. съ %о, въ томъ числѣ и за сгорѣвшія постройки 6170 руб. съ %о. Отвѣтчикъ „Россіянинъ“ противъ этого послѣдняго требованія возразилъ, что вознагражденіе за сгорѣвшія постройки можетъ получить только земельный банкъ, у котораго находится страховой полисъ, а не Подшиваловы. Вслѣдствіе этого окружный судъ 7/8 іюня 1893 г., присудивъ Подшиваловымъ часть исковыхъ требованій за сгорѣвшую движимость—4100 руб. съ %о, въ остальной части, 6170 р., за сгорѣвшія постройки, за непредставленіемъ Подшиваловыми полиса, отказалъ. Въ виду этого рѣшенія, банкъ 3 августа 1893 года выслалъ Подшиваловымъ страховой полисъ, съ надписью, что онъ предоставляетъ имъ право получить страховое вознагражденіе съ общества „Россіянинъ“. Харьковская судебная палата по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, состоявшимся 1 апрѣля 1894 г. рѣшеніемъ, присудила въ пользу Подшиваловыхъ 6170 р. за сгорѣвшія постройки, вычтя изъ нихъ 1032 р., излишне присужденныхъ судомъ за товаръ, т. е. палата присудила съ „Россіянина“ въ окончательный расчетъ 5138 руб. съ %о на нихъ по 12%о на 100 въ годъ съ 10 февраля 1893 г. Между тѣмъ Подшиваловы, получивъ по вышеупомянутому рѣшенію окружнаго суда съ „Россіянина“ полностью 4100 руб., по рѣшенію судебной палаты лишены были возможности получить не только 5138 р., но даже какую нибудь сумму, такъ какъ въ періодъ времени между этими двумя рѣшеніями общество „Россіянинъ“ объявлено несостоятельнымъ должникомъ. Не смотря на это, Харьковскій земельный банкъ назначилъ въ продажу домъ Подшиваловыхъ. На основаніи изложеннаго, повѣренный Подшиваловыхъ находилъ, что Харьковскій земельный банкъ, не принявъ своевременно мѣръ къ тому, чтобы получить съ общества „Россіянинъ“ страховое вознагражденіе за сгорѣвшія ихъ постройки въ суммѣ 6170 руб., причинилъ имъ въ этой суммѣ убытки въ ихъ недвижимомъ имѣніи, просилъ окружный судъ: присудить Подшиваловымъ съ Харьковскаго земельного банка 5138 р., т. е. ту сумму, какую присудила Подшиваловымъ Харьковская судебная палата съ страхового общества „Россіянинъ“, нынѣ несостоятельнаго, предоставивъ отвѣтчи-

ку право получить эту сумму съ того же „Россіянина“ по заявленной къ нему претензіи Подшиваловыхъ. Орловскій окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ 7 октября 1894 г., въ искѣ Подшиваловымъ отказалъ, признавъ, съ одной стороны, что въ виду предъявленія иска къ „Россіянину“ самими Подшиваловыми, вслѣдствіе уступки имъ этого права банкомъ, Подшиваловы уже не вправе обвинять банкъ въ причиненіи имъ убытковъ отъ непредъявленія иска, ибо не могли быть предъявлены одновременно иски о томъ же предметѣ и Подшиваловыми, и банкомъ, а съ другой—Подшиваловы представили въ конкурсное управленіе по дѣламъ общества „Россіянинъ“ исполнительный листъ на взысканіе 5138 р. съ %о и могутъ получить часть присужденной суммы по конкурсу, а потому въ настоящее время еще неизвѣстно, сколько именно не дополучатъ Подшиваловы изъ присужденной суммы, а, слѣдовательно, неизвѣстно и то, какой потерпятъ они убытокъ. Противу поданной на это рѣшеніе окружнаго суда повѣреннымъ Подшиваловыхъ апелляціонной жалобы, повѣренный Правленія Харьковскаго земельного банка, присяжный повѣренный Пестражецкій, объяснилъ, что основное положеніе истцовъ о томъ, что если бы правленіе земельного банка требовало уплаты пожарныхъ убытковъ до прекращенія обществомъ платежей, то оно получило бы ихъ, не имѣетъ подъ собою никакихъ прочныхъ основаній и представляется вполне гадательнымъ. Передача страхового полиса правленіемъ банка Подшиваловымъ представляетъ собою сдѣлку, опредѣляющую взаимныя отношенія сторонъ, при существованіи которой предшествующія заключенію сдѣлки обстоятельства не могутъ имѣть вліянія на эти отношенія, а по договору о передачѣ полиса Подшиваловымъ правленіе банка не принимало на себя обязанности отвѣчать за страховое общество въ случаѣ несостоятельности послѣдняго; вообще ни по законамъ, ни по договорамъ на земельный банкъ не можетъ быть возложена обязанность отвѣчать предъ Подшиваловыми за страховое общество, оказавшееся несостоятельнымъ должникомъ, и банкъ не сдѣлалъ никакихъ упущеній, могущихъ причинить какіе бы то ни было убытки истцамъ.—Изъ дѣла видно, что банкъ тотчасъ послѣ пожара потребовалъ отъ страхового общества уплату вознагражденія въ суммѣ 6170 руб., но правленіе страхового общества „Россіянинъ“ сообщило, что „непредвидѣнный случай комисіоннаго банка причинилъ серьезныя затрудненія, правленіе надѣется ихъ устранить на дняхъ и рассчитываетъ покрыть платежъ убытка Подшиваловыхъ къ концу іюля“. Въ виду сего правленіе Харьковскаго земельного банка 28 мая 1893 г. послало Подшивалову телеграмму: „денегъ Россіянинъ не вносилъ, хлопчите сами“. Подшиваловъ и предъявилъ такой искъ 29 мая 1893 г.—9 іюля 1893 г. за № 6451 банкъ предложилъ Подшиваловымъ принять немедленно рѣшительныя мѣры по истребованію отъ страхового общества суммы пожарнаго убытка и вмѣстѣ съ тѣмъ перестраховать свое имущество въ другомъ обществѣ и 30 іюля 1893 г. за № 7383 вторично предложилъ немедленно перестраховать имущество въ обществѣ „Россія“, такъ какъ страхованіе въ обществѣ

„Россіянинъ“ въ настоящее время обезпеченіемъ служить не можетъ. Харьковская *судебная палата*, между прочимъ, *нашла*, что уставъ Харьковского земельного банка предоставляет банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 уст.); вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если заложенное зданіе совсѣмъ сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 уст.); въ другихъ же случаяхъ, полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложенного имущества (§ 18; § 42 въ концѣ; § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42) не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхования права, а лишь замѣститель или особаго рода представитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой цессіи права не совершилъ, почему и понятіе объ условіяхъ отвѣтственности цедента неприложимо къ настоящему случаю, тѣмъ болѣе, что самый полисъ на заложенное банку имущество Подшиваловыхъ выданъ на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка, который, такимъ образомъ, и по формальному основанію страхователемъ того имущества почитаться не можетъ, а изъ письма правленія банка отъ 11 мая 1893 г. видно, что банкъ не считалъ себя вправе распоряжаться вознагражденіемъ, которое слѣдовало истцамъ, безъ согласія послѣднихъ; что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ находился въ его рукахъ (до 3 августа 1893 г.), обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ истцовъ принять, безъ промедленія, всѣ мѣры къ полученію отъ страхового общества слѣдующаго Подшиваловымъ вознагражденія, т. е. предъявить полисъ правленію или его агенту, потребовать платежъ, а при неисполненіи сего, предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисѣ условій страхового общества „Россіянинъ“). Но банкъ, зная ранѣе 8 мая 1893 г. о пожарѣ, истребившемъ часть заложенныхъ истцами построекъ, имѣя въ заявленіи повѣреннаго истцовъ отъ 8 мая 1893 г. какъ свѣдѣнія о состоявшемся между истцами и страховымъ обществомъ соглашеніи о размѣрѣ вознагражденія, такъ и требованіе о принятіи мѣръ къ полученію этого вознагражденія, не принялъ этихъ мѣръ до конца мая 1893 г., когда банкъ предоставилъ истцамъ самимъ ограждать ихъ интересы. Такое нарушеніе банкомъ его обязанности въ отношеніи къ его заемщикамъ, Подшиваловымъ, даетъ послѣднимъ право требовать вознагражденія за вредъ, причиненный имъ бездѣйствіемъ банка (570 ст. 1 ч. X т. зак. гр.). Понесеніе ими вреда по винѣ банка судебная палата признаетъ доказаннымъ, такъ какъ безспорно, что истцы не получили отъ страхового общества вознагражденія, присужденнаго имъ рѣшеніемъ палаты отъ 1 апрѣля 1894 г., а между тѣмъ ранѣе не только въ маѣ, но даже и въ іюлѣ 1893 г. страховое общество „Россіянинъ“ было настолько состоятельно, что

уплатило истцамъ 4100 р. вознагражденія за сгорѣвшее движимое имущество, каковое обстоятельство повѣренный банка не отвергаетъ. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что высказанное повѣреннымъ банка предположеніе о томъ, что и въ маѣ 1893 г. страховое общество могло бы оказаться несостоятельнымъ, не имѣетъ значенія, какъ предположеніе, недостаточно обоснованное, что противъ заявленнаго истцами въ суммѣ 5138 р. размѣра убытка повѣренный банка не возражаетъ. Основываясь главнымъ образомъ на приведенныхъ соображеніяхъ, рѣшеніемъ отъ ^{27 октября}/_{22 ноября} 1895 г. постановила: взыскать съ Харьковского земельного банка въ пользу истцовъ Подшиваловыхъ 5138 руб., а рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить.—Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный правленія Харьковского земельного банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, указываетъ, между прочимъ, на нарушеніе судебной палатой ст. 570 т. X ч. 1, ст. 711 уст. гр. суд., §§ 41—46 уст. Харьковск. земельн. банка. Въ *объясненіи* же на эту кассационную жалобу повѣренный Подшиваловыхъ, присяжный повѣренный Ильинскій, проситъ: кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія присяжныхъ повѣренныхъ—Турчанинова,—повѣреннаго Харьковского земельного банка, и Ильинскаго,—повѣреннаго Подшиваловыхъ, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы Харьковского земельного банка на рѣшеніе Харьковской судебной палаты, возникаетъ вопросъ: *можетъ ли по уставу Харьковского земельного банка быть допущена отвѣтственность банка за невзысканіе со страхового общества вознагражденія за пожарные убытки по полису на заложенное въ банкъ имущество, находившемуся у банка?* Въ обжалованномъ рѣшеніи Харьковской судебной палаты изложено, что уставъ Харьковского земельного банка предоставляет банку право требовать страховое вознагражденіе отъ страхового общества (§ 18 и § 42 устава), что вознагражденіе это поступаетъ въ пользу банка въ погашеніе долга, лежащаго на имуществѣ, которое пострадало отъ пожара, но лишь въ томъ случаѣ, если оно совсѣмъ сгорѣло или уцѣлѣвшая его часть не обезпечиваетъ долга банку (§ 18 и § 43 устава), въ другихъ же случаяхъ полученное банкомъ вознагражденіе выдается хозяину заложенного имущества (§ 18, § 42 въ концѣ, § 44); что банкъ, страхуя имущество и являясь держателемъ и предъявителемъ полиса (§ 42), не есть хозяинъ онаго и основаннаго на договорѣ страхования права, а лишь замѣститель или особаго рода представитель залогодателя; что, отказываясь отъ полученія отъ страхового общества вознагражденія и возвращая полисъ залогодателю, банкъ никакой цессіи права не совершилъ, и что, въ качествѣ замѣстителя или представителя Подшиваловыхъ по отношенію къ страховому обществу, банкъ, доколѣ полисъ (написанный на имя Подшиваловыхъ, а не на имя банка) находился въ его рукахъ, обязанъ былъ для соблюденія и огражденія интересовъ Подшиваловыхъ принять безъ промедленія всѣ мѣры къ полученію отъ страхового

общества слѣдующаго Подшиваловымъ *вознагражденія*, т. е. предъявить полисъ правленію страховаго общества или его агенту, потребовать платежа, а при неисполненіи его предъявить искъ (§ 42 уст.; § 27 изложенныхъ на полисъ условій страховаго общества „Россіянинъ“). Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго банка указывается на неопредѣленность соображеній въ рѣшеніи палаты и на то, что рѣшеніемъ палаты нарушенъ уставъ банка, что слѣдующіе по полису на заложенное въ банкѣ имущество пожарные убытки составляютъ для банка средство обезпеченія выданной банкомъ подъ это имѣніе ссуды на случай пожара, и что правленіе банка не состоитъ обязаннымъ выдавать заемщикамъ, по ихъ требованіямъ, пожарные убытки въ противность правилъ устава банка. Обращаясь къ оцѣнкѣ правильности приведенныхъ соображеній судебной палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не обратить вниманія на недостаточную точность, на неопредѣленность и даже на противорѣчіе въ этихъ соображеніяхъ, въ чемъ нельзя не усмотрѣть нарушенія палатою ст. 711 уст. гр. суд.: палата признаетъ то *правомъ*, то *обязанностью банка* требованіе пожарныхъ убытковъ по полису на заложенное въ банкѣ имущество, подвергшееся пожару; палата въ одномъ соображеніи упоминаетъ, что пожарные убытки поступаютъ *въ пользу банка*, въ другомъ,—что они *слѣдуютъ Подшиваловымъ*; палата считаетъ требованіе банка по полису предъявляемымъ и отъ имени самого банка и отъ имени залогодателя, объясняя, что банкъ не хозяинъ полиса и права по договору страхованія, а лишь замѣститель и особаго рода представитель залогодателя. Всѣ эти соображенія палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ несоотвѣтствующими точному смыслу устава Харьковскаго земельного банка. По уставу этого банка (п. с. з. 1871 г. № 49,556), желающій получить ссуду подъ залогъ строеній обязанъ представить въ банкъ страховой полисъ, который долженъ храниться въ банкѣ (§ 16); полисъ долженъ быть выданъ *на имя банка и храниться въ правленіи* (§ 18); въ случаѣ поврежденія пожаромъ заложеннаго имущества, правленіе банка предъявляетъ полисъ въ страховое общество, которое за убытки, происшедшіе отъ пожара, уплачиваетъ банку, а не владѣльцу; сей же послѣдній удовлетворяется банкомъ по расчету (§§ 42, 18 и 43). Изъ этихъ правилъ устава банка слѣдуетъ, что банкъ, получивъ полисъ, написанный на его имя, является самостоятельнымъ хозяиномъ полиса, а не замѣстителемъ или представителемъ залогодателя по отношенію къ полису, какъ это признала палата, и распоряжается истребованіемъ и полученіемъ слѣдующаго по полису отъ страховаго общества вознагражденія отъ своего имени, послѣ чего правленіе банка полученному пожарному вознагражденію даетъ назначеніе по уставу исполнѣть самостоятельно отъ своего имени, а не отъ имени залогодателя, который имѣетъ право просить банкъ (а не страховое общество) о выдачѣ ему пожарнаго вознагражденія или часть его лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ уставѣ банка. Возлагая всѣ дѣйствія по полученію пожарнаго вознагражденія отъ страховаго общества по написанному на имя банка полису на правленіе банка и пред-

писывая правленію банка употребленіе этого вознагражденія на погашеніе ссуды по залогу имущества, уставъ банка тѣмъ самымъ возлагаетъ на правленіе *не право*, а *обязанность* произвести эти дѣйствія на пользу не только банка, но и залогодателя и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи на банкѣ лежитъ передъ залогодателемъ отвѣтственность за своевременное и надлежащее совершеніе упомянутыхъ дѣйствій по полису, написанному *на имя банка*. Возможность выдачи страховымъ обществомъ „Россіянинъ“ полиса на имя банка подтверждается § 3 общихъ условій, отпечатанныхъ на полисъ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что полисъ былъ написанъ *не на имя банка*, вопреки требованію устава банка, а на имя Подшиваловыхъ, и, слѣдовательно, не банкъ, а только Подшиваловы могли распорядиться полисомъ, и что Подшиваловы, будучи извѣщены банкомъ въ маѣ 1893 года о необходимости предъявить искъ къ страховому обществу „Россіянинъ“, предъявили отъ своего имени этотъ искъ 29 мая 1893 года, т. е. въ то время, когда общество „Россіянинъ“ было еще состоятельно (палата установила, что общество это было состоятельно еще въ іюлѣ 1893 года). Не указывая въ своемъ рѣшеніи на обстоятельства, изъ которыхъ вытекаетъ отвѣтственность банка предъ Подшиваловыми,—сверхъ оказывающихся по вышеприведеннымъ основаніямъ неправильными заключеній палаты о томъ, что банкъ былъ представителемъ залогодателя и что онъ обязанъ былъ предъявить искъ по полису, написанному на имя Подшиваловыхъ,—палата такимъ образомъ постановила рѣшеніе съ нарушеніемъ §§ 18 и 42 уст. Харьковск. земельн. банка. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты (по 2 гражд. департ.), по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд. и §§ 18 и 42 Высочайше утвержденного 4 мая 1871 г. устава Харьковскаго земельного банка, отмѣнить и дѣло передать на новое обсужденіе другого департамента той же судебной палаты.

65.—1898 года марта 11-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго временнаго управленія Государственнаго дворянскаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску жены коллежскаго секретаря Александры Еремѣевой съ банка 498 р. съ процентами и 2) объясненіе повѣреннаго Александры Еремѣевой, присяжнаго повѣреннаго Ермолова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Эндень).

Обстоятельства дѣла: жена коллежскаго секретаря Александра Еремѣева 24 сентября 1870 года внесла въ Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 6 годовыхъ процентовъ въ теченіе 10 лѣтъ и на эту сумму получила безымянный билетъ за № 203. Билетъ этотъ Еремѣева заложила купцу Волинскому, у котораго онъ былъ неизвѣст-

но кѣмъ украденъ 8 ноября 1872 года. Тогда Еремѣва, чрезъ своего мужа, заявляя объ этомъ похищеніи банку, просила о выдачѣ ей дубликата взаменъ утраченнаго билета и въ отвѣтъ получила объявленіе банка отъ 14 декабря 1873 года о томъ, что внесенный капиталъ на основаніи § 19 устава банка можетъ быть возвращенъ въ случаѣ представленія доказательствъ кражи и нахождения билета въ числѣ украденныхъ предметовъ, а также по присылкѣ денегъ на производство публикаціи, при чемъ возвращеніе капитала можетъ имѣть мѣсто не ранѣе 10 лѣтъ со времени публикаціи. Согласно сему объявленію Еремѣва представила банку деньги на публикацію и всѣ требовавшіяся имъ свѣдѣнія, а, по истеченіи 10 лѣтъ со времени пропажи билета, 20 іюня 1884 года правленіе банка объявило Еремѣвой, что такъ какъ похищеніе билета не подходитъ подъ указанныя въ § 19 устава банка условія пропажи, каковыми являются пожары, наводненія, кораблекрушенія и т. п. явленія, то ни публикація о кражѣ не можетъ быть произведена, ни капиталъ выданъ Еремѣвой. Поэтому и вслѣдствіе объявленія Еремѣвой отъ особенной канцеляріи по кредитной части отъ 18 декабря 1885 года о томъ, что она можетъ искать съ банка судебнымъ порядкомъ внесенный въ него капиталъ, она обратилась 7 апрѣля 1893 года въ Нижегородскій окружный судъ съ искомъ о взысканіи съ банка принятыхъ имъ 498 руб. съ процентами за все время пользованія капиталомъ по день платежа. Противъ иска Еремѣвой повѣренный банка возражалъ, что § 19 устава банка предусматриваетъ лишь стихійныя случайности, а не пропажу, что заявленіе о пропажѣ билета сдѣлано было банку спустя болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ похищенія и притомъ не самою Еремѣвою, а ея мужемъ, и что такъ какъ по § 19 устава капиталъ выдается чрезъ 10 лѣтъ послѣ публикаціи, а публикація вовсе не была произведена, то капиталъ возвращенію и не подлежитъ. Рассмотрѣвъ дѣло, Нижегородскій окружный судъ призналъ искъ Еремѣвой правильнымъ и присудилъ ей съ банка 498 руб. съ процентами съ 24 сентября 1870 года по день платежа и судебными издержками. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго банка Московская *судебная палата*, рѣшеніемъ 15 іюня 1895 года, признала рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по дѣлу установлено, что Еремѣва 24 сентября 1870 г. прислала въ Нижегородскій Александровскій банкъ 498 руб. для обращенія изъ 6% срокомъ на 10 лѣтъ, на каковую сумму Еремѣвой высланъ былъ отъ правленія билетъ на предъявителя, что этотъ билетъ былъ заложенъ купцу Волынскому и у него вмѣстѣ съ другими бумагами и деньгами украденъ 8 ноября 1872 года. Банкъ не выдаетъ Еремѣвой вклада и въ свое оправданіе ссылается на § 19 своего устава. Въ этомъ § сказано: „объявленія объ утратѣ билетомъ безыменныхъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія. . . “. Отвѣтчикъ неправильно полагаетъ, что это правило непримѣнимо къ случаю похищенія билетомъ, ибо изъ выра-

женія „или другого подобнаго событія“ слѣдуетъ заключить, что § 19 не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ утраты билета и приводитъ „пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе“ лишь въ видѣ примѣра, какъ болѣе выдающіяся событія. Но подъ понятіе „утраты билета“ подходитъ и похищеніе его или вообще изытіе его изъ обладанія собственника или его преемника насильственнымъ или обманнымъ образомъ. Поэтому уставъ требуетъ, чтобы была произведена тоекратная публикація и чтобы вкладъ выдавался не прежде 10 лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ билета. Принимая затѣмъ во вниманіе, что билетъ утерянъ, что со дня окончанія срока вклада (24 сентября 1880 г.) прошло уже болѣе 10 лѣтъ, и вкладъ никому еще не выданъ, слѣдуетъ признать, что всѣ возраженія банка противъ права Еремѣвой на полученіе вклада не заслуживаютъ уваженія. Неучиненіе же публикаціи объ утратѣ билета не можетъ быть отнесено къ винѣ Еремѣвой (она деньги представила въ 1874 г.), и банкъ не можетъ воспользоваться чужимъ имуществомъ (ст. 574 и 691 X т. 1 ч.). Въ виду изложеннаго палата приходитъ къ заключенію, что Еремѣвой слѣдуетъ присудить съ отвѣтчика 498 руб. съ % съ 24 сентября 1870 г. по день платежа. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный временнаго управленія Государственнаго дворянскаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжный повѣренный Ланинъ, указывая на нарушеніе палатою § 19 (нынѣ 86) устава банка, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующее: параграфомъ 19 (86) устава Александровскаго дворянскаго банка категорически установлено, что объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетомъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія. Текстъ приведеннаго закона, очевидно, допускаетъ объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетомъ только въ видѣ исключенія, а потому общимъ правиломъ необходимо считать запрещеніе подобнаго объявленія. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что всякій исключительный законъ не допускаетъ распространительнаго толкованія, что подъ выраженіемъ, „или другого подобнаго событія“ при сопоставленіи его съ перечисленными: пожаромъ, наводненіемъ и кораблекрушеніемъ, слѣдуетъ понимать явленія непреодолимой силы (*force majeure*), что покража вещи не подходитъ подъ понятіе непреодолимой силы,—нельзя не придти къ заключенію, что палата неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ закономъ приравнила кражу къ перечисленнымъ въ законѣ примѣрнымъ случаямъ, чѣмъ нарушила вышеприведенную статью и вопреки той же статьи присудила Еремѣвой не только капиталъ сумму 498 руб., но и проценты на эту сумму, тогда какъ капиталъ въ данномъ случаѣ не находился въ оборотѣ и операціяхъ банка.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ на-
Гражд. 1898 г.

стоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: „имѣетъ ли право лицо, внесшее въ Александровскій дворянскій Нижегородскій банкъ денежный вкладъ для обращенія изъ процентовъ по безыменному билету, требовать возвращенія сего вклада въ случаѣ похищенія у него сего билета“. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ уставу банка, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что утвержденный министромъ финансовъ 13 января 1873 года уставъ банка въ § 86 (прежній 19) содержитъ въ себѣ подробныя указанія о томъ, въ какихъ случаяхъ возвращается внесенный въ банкъ капиталъ въ случаѣ „утраты“ выданнаго на него безыменнаго билета. Въ этомъ параграфѣ прежде всего сказано, что самыя „объявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ допускаются единственно лишь въ томъ случаѣ, если утрата оныхъ произошла во время пожара, наводненія, кораблекрушенія или другого подобнаго событія“. Буквальный смыслъ этого правила показываетъ, что не только перечисленные въ немъ пожаръ, наводненіе и кораблекрушеніе, но и „другія подобныя событія“, при которыхъ не уничтожается, а теряется владельцемъ принадлежащій ему безыменный билетъ, какъ, напримѣръ, при похищеніи, даютъ право на подачу объявленія объ утратѣ билета для полученія по немъ капитала. Далѣе въ этомъ же параграфѣ содержатся правила, направленные къ тому, чтобы обезпечить банкъ отъ возможности обмана и выдачи имъ внесеннаго по безыменному билету капитала лицу, не имѣющему на него права. Такъ, требуя отъ заявителя объ утраченномъ билетѣ подробнаго описанія обстоятельствъ утраты билета съ удостовѣреніемъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, § 86 предписываетъ правленію банка, если оно признаетъ, что объявленный утраченнымъ билетъ дѣйствительно принадлежалъ объявителю и былъ на мѣстѣ случившагося несчастія, то послѣ троекратной публикаціи и по истеченіи десяти лѣтъ со дня объявленія объ утратѣ, выдавать объявителю капиталъ въ томъ случаѣ, если впродолженіе означенныхъ десяти лѣтъ билетъ не будетъ предъявленъ. Что содержащіяся въ приведенномъ § 86 правила должны были имѣть примѣненіе и въ дѣлѣ Еремѣевой, билетъ которой былъ неизвѣстно кѣмъ украденъ въ 1872 г.,— признавало первоначально и само управленіе банка, объявившее 14 декабря 1873 года мужу Еремѣевой, что для возвращенія капитала требуются публикація объ утратѣ билета на счетъ объявителя и доказательства утраты билета. Но впоследствии то же управленіе банка, получивъ отъ объявителя деньги на публикацію и доказательства утраты билета,—20 іюля 1884 года объявило Еремѣевой, что похищеніе у нея билета не подходитъ подъ указанныя въ § 86 устава условія, и потому оно публикацій не производило и не считаетъ себя обязаннымъ возвращать Еремѣевой внесенный ею капиталъ. Между тѣмъ ни въ этомъ объявленіи, ни при дальнѣйшемъ производствѣ въ судебномъ порядкѣ иска Еремѣевой, правленіе банка и его уполномоченный не оспаривали того, что заявленный утраченнымъ Еремѣевою билетъ дѣйствительно принадлежалъ ей и былъ украденъ, и не утверждали, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ, со времени взноса Еремѣевою капитала въ 1870 г.

до воспослѣдованія рѣшенія Московской судебной палаты въ 1895 году, кѣмъ либо былъ предъявленъ въ банкъ безыменный билетъ отъ 24 сентября 1870 года за № 203, въ каковомъ только случаѣ капиталъ по этому билету, согласно § 86, долженъ былъ быть выданъ, какъ сказано въ томъ же параграфѣ, „безъ всякаго замедленія, предъявителю билета“. Такимъ образомъ оказывается, что Нижегородскій дворянскій Александровскій банкъ, получивъ 24 сентября 1870 года отъ Еремѣевой капиталъ въ 498 руб. для обращенія изъ 6 годовыхъ процентовъ, въ теченіе десяти лѣтъ, т. е. до 24 сентября 1880 года, не оспаривалъ принадлежности Еремѣевой выданнаго ей билета за № 203, ни того, что билетъ этотъ ею утраченъ, а также, не выдавъ въ теченіе прошедшихъ 25 лѣтъ внесеннаго капитала предъявителю билета, продолжаетъ удерживать у себя капиталъ Еремѣевой безъ всякаго законнаго къ тому основанія. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что Московская судебная палата, въ рѣшеніи своемъ по сему дѣлу, 15 іюля 1895 года постановленному, ни въ чемъ ни устава Александровскаго Нижегородскаго губернскаго дворянскаго банка, ни приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи статей закона не нарушила, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго временнаго управленія Государственнаго земельного банка по завѣдыванію дѣлами Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ланина, на рѣшеніе Московской судебной палаты, согласно ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1898 года октября 28-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника дворянина Владислава Шадурскаго, присяжнаго повѣреннаго Шулетникова, объ отмычѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты объ отнесеніи претензій, заявленной Ивановъ Куманинымъ къ Шадурскому, къ 1 роду и 2 разряду долговъ, и 2) объясненіе Куманина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады валь дѣло сенаторъ, бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанинъ Иванъ Куманинъ заявилъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Владислава Шадурскаго, между прочимъ, претензію по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля 1887 г., за № 1012, и отъ 10 декабря 1887 г., за № 2851, выданнымъ на взысканіе съ Шадурскаго, солидарно съ Ложечниковымъ, 20,000 руб. съ % и единовременнымъ вознагражденіемъ, по векселю отъ 3 декабря 1886 г. Разсмотрѣвъ 8 октября 1896 г. претензію Куманина по означеннымъ исполнительнымъ листамъ и сдѣлавъ расчетъ причитающейся по нимъ суммѣ,—прибавивъ къ капитальной суммѣ проценты по день открытія несостоятельности и исключивъ произведенныя уплаты, конкурсное управленіе нашло, что, какъ видно изъ собственнаго показанія не-

состоятельного Шадурскаго, даннаго конкурсу, и изъ письма повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, одному изъ кураторовъ конкурса, Шадурскій по векселю отъ 3 декабря 1886 г. получилъ отъ первоначальнаго векселедержателя Брецинскаго лишь 10,000 р., и посему претензію Куманина по означенному векселю въ суммѣ 14,556 р. 61 коп. причислило къ долгамъ несостоятельнаго 1 рода 2 разряда, а въ суммѣ 15,441 р. 50 коп. къ долгамъ 2 рода 3 разряда. Засимъ конкурсное управление произвело зачетъ признанной претензіи Куманина въ 14,556 р. 61 к. съ долгомъ его Шадурскому въ 15,128 р. 20 к. и признало, что Куманинъ остается долженъ Шадурскому 571 р. 69 к. Рассмотрѣвъ жалобу Куманина на приведенное опредѣленіе конкурснаго управления по дѣламъ Шадурскаго въ отношеніи признанія претензіи его въ суммѣ 15,441 р. 50 к. спорною и въ отношеніи производства зачета его претензіи долгомъ, Витебскій окружный судъ нашель это опредѣленіе конкурснаго управления въ обжалованныхъ частяхъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Претензія Куманина въ отнесенной къ спорнымъ долгамъ части основана на векселѣ, своевременно протестованномъ, по коему взысканіе присуждено вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, по которому производились уплаты должникомъ и по которому послѣдній спора о безденежности не заявлялъ. При этихъ условіяхъ, хотя то обстоятельство, что долгъ Шадурскаго по векселю уже присужденъ вексельнымъ отдѣленіемъ коммерческаго суда, и не лишило конкурсъ вообще права войти въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселя, по которому состоялось это рѣшеніе вексельнаго отдѣленія, но признаніе претензіи Куманина спорною, по смыслу 582 ст. XI т. 2 ч. уст. суд. торг., могло бы имѣть мѣсто въ томъ лишь случаѣ, если бы въ дѣлахъ несостоятельнаго найдены были явныя доказательства безденежности, въ части, означенаго векселя. Между тѣмъ конкурсное управление свое заключеніе о томъ, что по векселю отъ 3 декабря 1880 г. Шадурскимъ было получено всего 10,000 р., а не 20,000 р., основало исключительно на показаніи несостоятельнаго должника, являющагося заинтересованнымъ въ разрѣшеніи даннаго вопроса лицомъ и на весьма неопредѣленномъ письменномъ показаніи бывшаго повѣреннаго Шадурскаго, фонъ-Кори, изложенномъ въ письмѣ къ одному изъ кураторовъ конкурса, въ которомъ онъ, фонъ-Кори, пишетъ, что „слышалъ“, что Брецинскій ссудилъ Шадурскому отъ 8 до 10 тысячъ и при этомъ „кажется“ взялъ вексель на значительно большую сумму. Эти данныя, по мнѣнію суда, являются недостаточными для признанія претензіи Куманина въ какой либо части спорною, и затѣмъ претензія эта, какъ основанная на протестованныхъ векселяхъ, подлежитъ отнесенію въ полной суммѣ 29,998 р. 11 коп. къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и втораго разряда, согласно 581 и 601 ст. суд. торг. Засимъ окружный судъ нашель, что конкурсное управление не имѣло право производить зачета признанной имъ претензіи Куманина за долгъ его Шадурскому, безъ согласія на то Куманина, такъ какъ, по точному смыслу

587 ст. уст. суд. торг., зачетъ долга кредитора претензіею его къ несостоятельному можетъ послѣдовать, въ конкурсномъ порядкѣ, не иначе, какъ съ согласія кредитора несостоятельнаго должника. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, Куманинъ, заявляя конкурсу, что онъ по арендному контракту состоитъ должнымъ Шадурскому 18,000 р., просилъ произвести зачетъ этого долга претензіей его же, Куманина, объ убыткахъ и неустойкахъ, разсмотрѣнной конкурсомъ 8 августа 1896 г. и отнесенной къ долгамъ спорнымъ, но не претензіей его по векселямъ, и поэтому производство зачета съ этой послѣдней претензіей, безъ прямого на то согласія Куманина, послѣдовать не могло. На основаніи изложеннаго Витебскій окружный судъ опредѣлялъ: опредѣленіе конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго Шадурскаго отъ 8 октября 1896 г. въ обжалованныхъ Куманинымъ частяхъ отмѣнить, претензію мѣщанина Ивана Иванова Куманина къ несостоятельному Шадурскому по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля 1887 г. за №№ 1012 и 1013 и отъ 10 декабря 1887 г. за № 2851 отнести, въ суммѣ 29,998 р. 11 к., къ долгамъ несостоятельнаго Шадурскаго перваго рода и втораго разряда. На это опредѣленіе повѣренный конкурснаго управления по дѣламъ Шадурскаго принесъ частную жалобу С.-Петербургской судебной палатѣ, которая нашла, что конкурсное управление производитъ, на основаніи 580—583 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2, повѣрку заявленныхъ кредиторами требованій съ цѣлью установленія того обстоятельства, представляются ли эти требованія обоснованными на надлежащихъ документахъ и являются ли они, по собраннымъ конкурснымъ управленіемъ обстоятельствамъ и даннымъ, настолько неподлежащими сомнѣнію, что, по установленнымъ въ законѣ признакамъ, они могутъ быть допущены къ участию въ раздѣлѣ конкурсной массы, или же, напротивъ того, эти претензіи представляются спорными, а документы, на коихъ они основаны, требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія въ судѣ (582 ст. уст. суд. торг.), или же, по своей недѣйствительности, должны быть вовсе отвергнуты и требованія, на нихъ основанныя, исключены изъ счета долговъ несостоятельнаго (583 ст. уст. суд. торг.). При такомъ разсмотрѣніи заявленныхъ кредиторами требованій и при опредѣленіи спорности или безспорности оныхъ—конкурсное управление должно принимать въ соображеніе постановленныя судебными мѣстами опредѣленія относительно данныхъ требованій, если эти требованія были уже въ разсмотрѣніи этихъ мѣстъ, такъ какъ, по силѣ 581 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2, претензіи, основанныя на судебныхъ опредѣленіяхъ, считаются безспорными и подлежатъ отнесенію къ долгамъ перваго рода, въ виду того, что силою сихъ опредѣленій присужденная судомъ ко взысканію претензія носить характеръ безспорности и дѣйствительности. Этотъ характеръ данной претензіи не лишаетъ однако конкурсное управление права въ томъ случаѣ, если по собраннымъ свѣдѣніямъ обнаружится недѣйствительность или фиктивность этой претензіи, домогаться отмѣны судебного опредѣленія въ уста-

повленномъ законами порядкѣ, т. е. въ этомъ случаѣ, когда претензія присуждена судебнымъ рѣшеніемъ въ спорномъ порядкѣ, домогаться отмѣны этого рѣшенія путемъ апелляціи, или, въ случаѣ пропущенія апелляціоннаго срока, путемъ пересмотра рѣшенія, а въ томъ, когда взысканіе присуждено въ порядкѣ вексельномъ, ходатайствовать объ отмѣнѣ опредѣленія въ исквомъ порядкѣ на точномъ основаніи 4 п. прил. къ ст. 104 и 4 п. къ ст. 105 уст. о векселяхъ. Настоящая претензія Куманина основана на исполнительныхъ листахъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля 1887 года за № 1012 и 10 декабря 1887 года за № 2851. Вслѣдствіе сего и въ виду буквального смысла 8 п. 581 ст. уст. суд. торг., претензія Куманина, на этихъ листахъ основанная, представляется безспорной и потому подлежитъ къ причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго Шадурскаго. Отнесеніе же этой претензіи къ числу спорныхъ и требующихъ судебного разсмотрѣнія не представляется возможнымъ, такъ какъ нѣтъ указаній закона, которые давали бы право въ конкурсномъ порядкѣ игнорировать опредѣленіе коммерческаго суда о взысканіи по векселямъ, состоявшееся въ порядкѣ вексельномъ, и обращать претензію, симъ опредѣленіемъ признанную, къ судебному разсмотрѣнію по тѣмъ даннымъ, которые обнаружались впоследствии. Что же касается до постановленія окружнаго суда объ отнесеніи этой претензіи ко 2 разряду долговъ Шадурскаго, то и это постановленіе должно быть признано правильнымъ, такъ какъ настоящая претензія Куманина представляется безспорною, а по закону (601 ст. уст. суд. торг. т. XI ч. 2) претензіи, признанныя безспорными, причисляются къ долгамъ 2 разряда. Наконецъ представляется правильнымъ опредѣленіе окружнаго суда и объ отмѣнѣ постановленія конкурснаго управленія о зачетѣ признанной имъ претензіи, Куманина за долгъ его Шадурскому. Законъ (587 ст. уст. суд. торг.) хотя и допускаетъ зачетъ долга кредитора конкурса претензіею его къ несостоятельному, но тѣмъ не менѣе этотъ зачетъ можетъ быть произведенъ конкурснымъ управленіемъ не иначе, какъ съ согласія на то кредитора несостоятельнаго должника, такъ какъ подобный способъ погашенія взаимныхъ претензій зависитъ вообще отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, какового соглашенія въ данномъ случаѣ не имѣется. По симъ соображеніямъ судебная палата опредѣлила: жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Шадурскаго оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный конкурснаго управленія, присяжный повѣренный Щулепниковъ, объясняетъ, что палата, признавая претензію Куманина въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп. безспорною только потому, что она основана на рѣшеніи вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда, нарушила точный смыслъ 104 и 105 ст. и прим. къ нимъ уст. о вексел., 2, 44 и 8 п. 581 ст. уст. суд. торг. изд. 1887 г., а, не признавъ за конкурснымъ управленіемъ права отнести претензію эту ко 2 роду, 3 разряду, нарушила точный смыслъ 582 и 602 ст. уст. суд. торг., и потому проситъ: отмѣнить опредѣленіе палаты въ той части, которою претензія Куманина по

исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда отъ 20 апрѣля и 10 декабря 1887 г. за №№ 1012 и 2851, въ суммѣ 15,441 р. 50 к., отнесена къ долгамъ 1 рода 2 разряда.

Выслушавъ объясненіе Ивана Куманина и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата оставила безъ послѣдствій жалобу конкурснаго управленія на отнесеніе окружнымъ судомъ претензіи Куманина въ суммѣ 15,441 р. 50 к. къ долгамъ 1 рода 2 разряда *только потому*, что эта претензія присуждена вексельнымъ отдѣленіемъ Московскаго коммерческаго суда, а засимъ, въ виду буквального смысла 8 п. 581 ст. уст. суд. торг., представляется безспорной и подлежащей причисленію къ первому роду долговъ несостоятельнаго. Это заключеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По силѣ приведенной 581 ст., къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ. Сюда принадлежатъ: (п. 8) „иски казенные или частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные“. Къ такого рода искамъ, окончательно рѣшеннымъ въ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ быть отнесены претензіи, которые присуждены только вексельными отдѣленіями коммерческихъ судовъ, ибо постановленія сихъ отдѣленій не имѣютъ вовсе значенія окончательныхъ рѣшеній судебного мѣста. Въ рѣшеніи 1877 г. за № 288 Правительствующій Сенатъ призналъ, что претензія, окончательно рѣшенная судебнымъ мѣстомъ и ко взысканію присужденная, не подлежитъ ни сомнѣнію, ни какому либо новому разсмотрѣнію или повѣркѣ; собственно о такихъ претензіяхъ упоминается въ 8 п. 1960 ст. XI т. (8 п. 581 ст. т. XI ч. 2 уст. суд. торг. изд. 1893 г.), и, въ виду этого безспорнаго ихъ значенія, законъ причисляетъ подобныя претензіи къ долгамъ перваго рода. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ претензія, признанная полицейскимъ мѣстомъ, хотя бы постановленіе сего учрежденія имѣло *характеръ судебно-полицейскаго рѣшенія*; такое постановленіе не есть окончательный, безповоротный приговоръ суда; оно можетъ быть пересмотрѣно и перерѣшено судебнымъ мѣстомъ по жалобѣ стороны недовольной, или вслѣдствіе признанія такой претензіи конкурснымъ управленіемъ сомнительною; въ немъ нѣтъ, слѣдовательно, той твердости и силы, которая однѣ даютъ право на полученіе мѣста въ числѣ долговъ перваго рода; поэтому конкурсъ *вправъ подобныя претензіи признавать сомнительными*, и уже отъ самого кредитора будетъ зависетьъ возстановить силу своей претензіи посредствомъ суда. Эти соображенія Правительствующаго Сената относительно характера и значенія судебно-полицейскихъ рѣшеній вполне примѣнимы и къ постановленіямъ вексельныхъ отдѣленій коммерческихъ судовъ. По 645 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. изд. 1857 г. дѣла о взысканіяхъ по векселямъ были поцеудны управамъ благочинія, при чемъ никакія возраженія и объясненія должника, кромѣ указанныхъ въ 651 ст., не останавливали взысканія управы; во всѣхъ же другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставля-

лось должнику доказывать свое право въ коммерческомъ судѣ (ст. 652), а между тѣмъ взысканіе съ него продолжалось, доколѣ не послѣдовало въ судѣ опредѣленія о прекращеніи его или о приостановленіи. Послѣ закрытія управъ благочинія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ сихъ городахъ, а равно и въ ихъ уѣздахъ, возложено было закономъ на особыя отдѣленія С.-Петербургскаго и Московскаго коммерческихъ судовъ (п. с. з. 1874 г. іюня 27 № 53,677 мн. Гос. Сов., ст. 2, 3; 1876 г. мая 15 № 55,948, ст. 1, 2). По 3 ст. прил. къ 104 ст. 2 ч. XI т. уст. о векс. изд. 1887 г., къ порядку производства въ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ коммерческихъ судахъ дѣлъ по протестованнымъ векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, примѣнялись дѣйствующія по сему предмету узаконенія, а 5 ст. того же приложения министру юстиціи предоставлено было опредѣлить инструкціями порядокъ внутреннаго дѣлопроизводства въ сихъ особыхъ отдѣленіяхъ коммерческихъ судовъ, примѣнительно къ порядку, соблюдаемому въ семъ отношеніи полиціею.—Порядокъ производства вексельныхъ взысканій полиціею изложенъ въ приложеніи къ ст. 105 уст. о векс., и въ немъ (ст. 4) сохранилось изложенное выше правило о томъ, что никакія возраженія должника, кромѣ указанныхъ въ 3 ст. сего приложения, не останавливаютъ взысканія полиціи, а во всѣхъ другихъ спорахъ и возраженіяхъ предоставляется должнику доказывать свое право въ надлежащемъ судѣ. Изъ сего оказывается, что вексельныя отдѣленія коммерческихъ судовъ, нынѣ упраздненныя (ср. собр. узак. 1892 г. ст. 413 II и V), относительно взысканій по протестованнымъ векселямъ замѣнили собою управы благочинія и что рѣшенія сихъ отдѣленій имѣли ту же силу, какъ и постановленія управъ, т. е. силу судебно-полицейскихъ рѣшеній, значеніе коихъ разъяснено вышеприведеннымъ рѣшеніемъ гражд. касс. деп. 1877 г. за № 288. Въ виду этого слѣдуетъ признать неправильнымъ опредѣленіе судебной палаты, коимъ претензія Куманина признана безспорною единственно потому, что она основана на рѣшеніяхъ вексельнаго отдѣленія коммерческаго суда, причемъ палата вовсе не вошла въ разсмотрѣніе вопроса о валютности или безденежности векселей. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, ограничиваясь разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла въ предѣлахъ кассационной жалобы, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты въ части, которою претензія Куманина по исполнительнымъ листамъ вексельнаго отдѣленія Московскаго коммерческаго суда въ суммѣ 15,441 руб. 50 коп. отнесена къ долгамъ 1 рода 2 разряда, по нарушенію 8 п. 581 ст. т. XI ч. II уст. суд. торг. изд. 1893 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той же палаты.

67.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Гликеріи Пуліезо, помощника присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по жалобѣ его на постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ И. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Константина Пуліезо, обсудивъ вопросъ о свойствѣ претензій жены несостоятельнаго должника Гликеріи Пуліезо: 1) по исполнительному листу Екатеринодарскаго окружнаго суда, отъ 10 мая 1894 года, за № 825, на сумму 15,547 руб., и 2) по векселямъ на сумму 6000 руб., и приравъ во вниманіе, что, по смыслу 557 ст. уст. суд. торг., жена несостоятельнаго считается наравнѣ съ другими заимодавцами при условіяхъ: 1) когда она отдала въ распоряженіе несостоятельному свой капиталъ по законнымъ и неоспореннымъ документамъ, и 2) когда тотъ капиталъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, о коихъ упоминается въ 556 ст. уст. торг. суд., въ силу чего жена въ доказательство своей претензій должна представить не только законный документъ, но и доказательства своей состоятельности къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, такъ какъ представленіе одного только акта по закону не служитъ достаточнымъ удостовѣреніемъ правильности претензій, между тѣмъ Гликерія Пуліезо доказательствъ своей претензій въ конкурсѣ не представила, изъ книгъ же и имѣющихся дѣлъ несостоятельнаго не усматривается никакихъ имущественныхъ сдѣлокъ или долговыхъ отношеній между нимъ и женою,—по постановленію отъ 14 октября 1896 года, объ претензій Гликеріи Пуліезо отнесла къ второму роду долговъ и къ 3 разряду удовлетворенія. Повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авилова, обжаловалъ это постановленіе предъ Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ и, прося причислить претензій Гликеріи Пуліезо къ долгамъ 1-го рода 2-го разряда, объяснилъ: 1) что конкурсное управленіе, въ нарушеніе 589 ст. уст. торг. суд., не только не вызвало кредиторовъ къ разсмотрѣнію претензій, но даже не объявило о времени разсмотрѣнія этихъ претензій (рѣшеніе 4-го департ. Правительствующаго Сената 1884 года № 452); 2) что претензія по исполнительному листу отнесена къ долгамъ 2-го рода 3-го разряда въ нарушеніе 8 п. 581 ст. уст. торг. суд., разъясненнаго рядомъ рѣшеній Правительств. Сената (42/1875, 288/1877, 149/1880, 86/1881, 131/1884 и 49/1887 г.г.), по силѣ котораго такого рода претензій относятся къ долгамъ безспорнымъ, 1-го рода; что устраненіе силы судебного рѣшенія при конкурсномъ распредѣленіи долговъ не можетъ быть допущено, и если конкурсное управленіе находитъ претензію сомнительной, то, какъ разъяснено въ послѣднемъ изъ приведенныхъ рѣшеній Сената, можетъ лишь ходатайствовать въ уста-

новленномъ порядкѣ, согласно 795 ст. уст. гр. суд., объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія судебного мѣста; 3) что, наконецъ, отношеніе векселей къ долгамъ 2-го рода 3 разряда потому только, что они принадлежатъ женѣ несостоятельнаго, лишено также законнаго основанія; соображенія же, что по книгамъ и дѣламъ не усматривается имущественныхъ сдѣлокъ между супругами Пуліезо, неправильно, потому что конкурсное управленіе не озаботилось розыскать книги несостоятельнаго; изъ тѣхъ же, которыя имѣются въ конкурсѣ, не представляется возможнымъ сдѣлать вывода объ имущественномъ положеніи и долгахъ несостоятельнаго, такъ какъ книги эти лишены правильности и достовѣрности. Приводя послѣдній доводъ, жалобщикъ въ подтвержденіе его просилъ истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги и осмотрѣть ихъ. Окружный судъ жалобу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо оставилъ безъ послѣдствій. Повторивъ въ принесенной на это опредѣленіе жалобѣ изложенные выше доводы, съ просьбой истребовать имѣющіяся въ конкурсномъ управленіи книги несостоятельнаго, повѣренный Пуліезо просилъ Тифлисскую судебную палату обжалованное опредѣленіе отмѣнить. *Палата нашла*, что, по 589 ст. уст. торг. суд., конкурсное управленіе, при распредѣленіи долговъ, при сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами и при распредѣленіи ихъ на роды, допускаетъ въ присутствіе истцовъ или ихъ повѣренныхъ и выслушиваетъ ихъ объясненія и доказательства; но изъ этой статьи не слѣдуетъ того утверждаемаго жалобщикомъ вывода, будто конкурсное управленіе обязано вызывать кредиторовъ или принимать другія какія либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса, и этого вывода не подтверждаетъ цитированное въ жалобѣ рѣшеніе Правительствующаго Сената по 4-му д-ту; а рѣшеніемъ за 1891 г. № 1183 ссылка жалобщика въ подтвержденіе правильности даваемаго имъ толкованія 589 ст. совершенно опровергается. Засимъ, хотя, по 8 п. 581 ст. уст. торг. суд., иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, причисляются къ первому роду претензій, какъ долги безспорные, но, по силѣ 557 ст. того же уст., жена несостоятельнаго, въ отношеніи удовлетворенія претензій ея, считается наравнѣ съ прочими заимодавцами при томъ только условіи, если кромѣ законнаго и неоспореннаго документа, на которомъ основана ея претензія, докажетъ свою состоятельность къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала. А такъ какъ конкурснымъ управленіемъ установлено, что Гликерія Пуліезо такихъ доказательствъ не представила, и повѣренный ея противнаго не утверждаетъ, такъ какъ вопросъ о состоятельности Гликеріи Пуліезо къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ предъявленной ею въ конкурсѣ претензій, не могъ быть предметомъ обсужденія суда по иску ея къ мужу, въ то время необъявленному еще несостоятельнымъ, то конкурсѣ имѣлъ законное основаніе отнести претензію Гликеріи Пуліезо ко 2-му роду долговъ. Что касается приведенныхъ въ жалобѣ рѣшеній Правительствующаго Сената, то они, какъ относящіеся къ случаямъ, въ которыхъ взыскателями являлись постороннія лица, но не

жена несостоятельнаго, не исключаютъ рѣшенія разсматриваемаго вопроса въ указанномъ смыслѣ. За недоказанностью Гликеріей Пуліезо состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензій, постановленіе конкурса относительно представленныхъ ею векселей является также правильнымъ. Въ виду изложеннаго и не усматривая надобности къ истребованію изъ конкурснаго управленія книгъ несостоятельнаго, такъ какъ установленное конкурсомъ отсутствіе свѣдѣній въ этихъ книгахъ объ имущественныхъ сдѣлкахъ и долговыхъ отношеніяхъ между супругами Пуліезо являлось для вопроса о свойствѣ вексельной претензій Гликеріи Пуліезо неимѣющимъ значенія, судебная палата частную жалобу просителя оставила безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Гликеріи Пуліезо, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Авиловъ, проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты, по нарушенію 8 п. 581, 582 и 589 ст. уст. суд. торг. и 339 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: вправѣ ли конкурсное управленіе отнести ко 2 роду долговъ претензію жены несостоятельнаго должника, присужденную ей окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, если она не представила доказательствъ своей состоятельности къ ссудѣ присужденнаго капитала (556 и 557 ст. уст. суд. торг.)? Въ рѣшеніи 1876 г. № 589, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что законъ (1936 ст. уст. торг. изд. 1857 г., соотвѣтствующая ст. 557 сего устава, по изд. 1893 г.) сравниваетъ жену несостоятельнаго съ прочими его заимодавцами лишь тогда, когда она въ доказательство своей къ мужу претензій представитъ законный документъ, и когда, сверхъ сего, будетъ доказана самая состоятельность ея—супруги поднавшего подъ конкурсѣ,—къ ссудѣ ему ею означеннаго въ помянутомъ документѣ капитала, т. е. законъ, для огражденія кредиторовъ несостоятельнаго отъ всякаго ущерба посредствомъ незаконныхъ сдѣлокъ между несостоятельнымъ и его супругой, даруетъ сей послѣдней, въ случаѣ предъявленія ею долговыхъ на несостоятельнаго мужа претензій, равныхъ съ прочими заимодавцами права, не иначе, какъ при несомнѣнности, что она дѣйствительно была состоятельна для ссуды мужу означеннаго въ долговомъ документѣ капитала, каковая состоятельность, по точному смыслу 1935 ст., признается *при доказанности приобрѣтенія капитала супругою несостоятельнаго* способами, указанными въ этой статьѣ. Изъ сего явствуетъ, что если законъ требуетъ, чтобы долговая претензія къ несостоятельному супругу его была подтверждаема не только законнымъ актомъ, доказывающимъ существованіе претензій, но и *доказательствами состоятельности кредитора—супруги* къ ссудѣ капитала, въ упомянутомъ актѣ поименованнаго, то ясно, что оба эти доказательства должны быть представлены *кредиторомъ—супругомъ* несостоятельнаго, а не *конкурсомъ*, оспаривающимъ эту претензію. Начала, изложенныя въ семъ рѣшеніи, подтверждены въ рѣшеніи 1870 г. за № 122, при чемъ Сенатъ указалъ также

на законное предположение о безденежности актовъ, выданныхъ несостоятельнымъ супругомъ другому впродолжение послѣднихъ 10 лѣтъ до его несостоятельности. Эти начала вполне примѣнимы и къ тому случаю, если долговая претензія жены къ мужу, объявленному впослѣдствіи несостоятельнымъ, подтверждена судебнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся по иску первой къ послѣднему. Такое рѣшеніе устраиваетъ споръ о силѣ и значеніи документа, предъявленнаго въ подтвержденіе иска, но оно вовсе не касается вопроса о состоятельности супруги поднавнаго впослѣдствіи подъ конкурсъ къ ссудѣ означеннаго въ документѣ капитала, каковой вопросъ вовсе не подлежалъ обсужденію суда. Посему, если супруга несостоятельнаго домогается отнесенія ея претензіи къ 1 роду долговъ, то недостаточно представленія одного законнаго документа, на которомъ она основана, или же судебного рѣшенія о присужденіи ей иска по сему документу, но, сверхъ сего, супруга—кредиторша должна представить доказательства состоятельности своей къ ссудѣ капитала, въ упомянутомъ рѣшеніи поименованнаго. Этому выводу не противорѣчитъ ни 8 п. 581 ст. уст. суд. торг., ни разъясненія Сената о томъ, что долги, основанные на вступившихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеніяхъ, почитаются безспорными и, какъ таковые, относятся къ 1 роду долговъ (рѣш. 1875 г. № 42; 1877 г. № 288; 1880 г. № 149; 1887 г. № 49), ибо приведенные законъ и рѣшенія не касаются долговыхъ претензій жены несостоятельнаго должника, относительно каковыхъ претензій въ ст. 557 уст. торг. изложены спеціальныя постановленія въ изытіе отъ общихъ. Въ виду сихъ соображеній поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Посему палата признавъ, что Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ капитала, служащаго предметомъ ея претензіи, каковое заключеніе, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, вправѣ была оставить въ силѣ постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи этой претензіи ко 2-му роду долговъ. Указаніе просителя, будто палата нарушила 582 ст. уст. суд. торг., признавъ правильнымъ отнесеніе къ спорнымъ претензіи его довѣрительницы о 6000 руб. по векселямъ только потому, что это претензія жены несостоятельнаго,—не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ установлено палатою, Гликерія Пуліезо не доказала состоятельности къ ссудѣ мужу капитала, а посему означенная претензія, въ виду 557 и 582 ст. уст. суд. торг., подлежала отнесенію ко 2 роду. Проситель еще обвиняетъ палату въ необсужденіи его довода, изложеннаго въ частной жалобѣ, что конкурсное управленіе, въ виду 589 ст. уст. суд. торг., обязано было публиковать о времени разсмотрѣнія имъ долговъ несостоятельнаго и распредѣленія ихъ на роды. Это обвиненіе лишено однако основанія, ибо палата признала, что по приведенной статьѣ конкурсное управленіе, при разсмотрѣніи долговъ и при распредѣленіи ихъ на роды, *допускаетъ* въ присутствіи истцовъ или ихъ повѣренныхъ, но что изъ этой статьи не слѣдуетъ того, утверждаемаго жалобщикомъ, вывода, будто конкурсное управленіе обязано вызывать кредито-

ровъ или принимать *другія* какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса. Изъ сего оказывается, что приведенный доводъ былъ разсмотрѣнъ палатою, которая при этомъ правильно истолковала значеніе 589 ст. уст. суд. торг., не требующей публикаціи о времени разсмотрѣнія конкурснымъ управленіемъ долговыхъ претензій кредиторовъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гликеріи Пуліезо, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

68.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Александры фонъ-Рихтеръ, присяжнаго повѣреннаго Судакова, объ отменѣ рѣшенія Юрьевско-Верроскаго мирового съѣзда, по иску Югана Ваннуса съ фонъ-Рихтеръ 500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

По иску Югана Ваннуса о вознагражденіи за увѣче Юрьевско-Верроскій мировой съѣздъ призналъ, что истецъ, работая на винокуренномъ заводѣ, принадлежащемъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, подвергся увѣчью, лишившему его способности къ обыденной работѣ, и что это увѣче было послѣдствіемъ неосторожности со стороны владѣльцевъ, не принявшихъ мѣръ къ охранѣ рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей. Примѣнивъ къ иску Ваннуса 3337 ст. III ч. свода мѣстн. узак. Прибалтійскихъ губерній о солидарной отвѣтственности, съѣздъ присудилъ истцу все требуемое имъ вознагражденіе съ одной изъ собственницъ завода Александры фонъ-Рихтеръ. Въ *кассационной жалобѣ* указывается на непримѣнимость ст. 3337 къ настоящему случаю, не составляющему ни преступленія, ни проступка.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 3337 ч. III св. мѣстн. узаконеній Прибалтійскихъ губерній, нѣсколько лицъ, сообща совершившихъ проступокъ или преступленіе, солидарно отвѣчаютъ за причиненный онимъ вредъ. Не придавая установленной съѣздомъ неосторожности владѣльцевъ завода значенія „проступка“, повѣренный отвѣтчицы исходитъ, очевидно, изъ того положенія, что такая неосторожность не карается уголовнымъ закономъ, почему, по мнѣнію его, и не допускается примѣненіе 3337 статьи. Но эта точка зрѣнія не можетъ быть признана правильной. Солидарная отвѣтственность, установленная приведеннымъ закономъ, основана не на томъ, что дѣянія или упущенія, причинившія вредъ, предусмотрѣны уголовными законами. Эта отвѣтственность вызывается общностью вины, независимо отъ наказуемости ея, и основывается на томъ положеніи, что каждый изъ участниковъ въ дѣяніи или упущеніи виновенъ въ причиненіи всего вреда. Согласно чему, подъ выраженіемъ „проступокъ“, принятымъ въ ст. 3337, разумѣется въ обшир-

номъ смыслѣ всякое недозволенное дѣйствіе. Независимо отъ вышеуказаннаго общаго соображенія, такое толкованіе выводится непосредственно и изъ опредѣленій самого закона. Такъ, въ ст. 3350 того же свода устанавливается право отвѣтчика по солидарному долговому отношенію на отводъ о раздѣленіи отвѣтственности (*beneficium divisionis*) и при этомъ дѣлается исключеніе относительно требованій, вытекающихъ „изъ недозволенныхъ дѣйствій“. Этотъ законъ помѣщенъ въ главѣ о послѣдствіяхъ солидарныхъ долговыхъ отношеній и ни къ какому другому случаю, кромѣ указаннаго въ 3337 ст., отнестись не можетъ. Недозволеннымъ же дѣйствіемъ, по смыслу 3284 и 3285 ст. того же свода, признается всякое вообще дѣяніе или упущеніе, нарушающее чье либо право и не основанное на правѣ, принадлежащемъ, по закону, самому совершителю дѣянія. Ссылка въ цитатѣ подъ ст. 3284 на Римское право вполне подтверждаетъ всѣ вышеизложенныя соображенія. Здѣсь указанъ Аквиліевъ законъ (*Dig l. IX t. 2 fr. 5*), предусматривавшій гражданскую отвѣтственность за дѣйствія, причиняющія вредъ, хотя бы таковыя заключались въ самой легкой неосторожности. Посему, признавая, что съѣздъ правильно примѣнилъ ст. 3337 ч. III св. мѣстн. узак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александры фонъ-Рихтеръ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

69.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе Микеля Клеста объ отмены опредѣленія Рижско-Вольмарскаго мирового съезда по дѣлу объ открытіи вызывнаго производства объ утраченныхъ просителемъ вкладныхъ билетахъ Рижской городской сберегательной кассы на сумму 330 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Микеля Клеста, присяжный повѣренный Кюнтъ, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 2 участка г. Риги, объясняя, что у его довѣрителя похищено семь билетовъ на предъявителя (безыменныхъ) Рижской городской сберегательной кассы на 330 руб., просилъ на основаніи 2088 ст. уст. гр. суд. открыть вызывное производство и, по истеченіи установленныхъ по публикаціи сроковъ, признать билеты эти уничтоженными и обязать сберегательную кассу выдать Клесту взамѣнъ тѣхъ билетовъ новые билеты. Мировой судья удовлетворилъ это ходатайство; *мировой же съездъ* по жалобѣ городской сберегательной кассы опредѣленіе мирового судьи отмѣнилъ и, ссылаясь на 11 § утвержденного министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава кассы, просьбу объ открытіи вызывнаго производства оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе принесена *кассационная жалоба* крестьяниномъ Микелемъ Клестъ и подано *объясненіе* противъ жалобы повѣреннымъ Рижской городской сберегательной кассы, присяжнымъ повѣреннымъ Кельбрантъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, сообразивъ кассационную жалобу Микеля Клеста и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о томъ, исключаетъ ли § 11 утвержденного министромъ финансовъ 10 апрѣля 1895 года устава Рижской городской сберегательной кассы право просить объ открытіи вызывнаго производства (ст. 2054 уст. гр. суд.) для признанія утраченнаго безыменнаго билета уничтоженнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ порядокъ вызывнаго производства для признанія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ документовъ (ст. 2087 и слѣдующія), въ ст. 2093 постановлено, что относительно объявленія уничтоженными утраченныхъ долговыхъ обязательствъ или бумагъ кредитныхъ учреждений, а также акціонерныхъ обществъ, остаются въ силѣ особыя правила, постановленныя въ уставахъ сихъ учреждений и обществъ. Буквальное содержаніе приведенной статьи закона въ связи съ соображеніями, на коихъ она основана (Въ с о ч л и ш е утвержд. 9 іюля 1889 г. полож. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, издан. минист. юстиціи), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что правила вызывнаго производства по случаю утраты долговыхъ документовъ, изложенныя въ предшествующихъ 2087—2092 ст. уст. гр. суд., не имѣютъ вовсе примѣненія къ бумагамъ тѣхъ кредитныхъ учреждений или акціонерныхъ обществъ, въ уставахъ коихъ содержатся по сему предмету особыя постановленія и порядокъ амортизаціи такихъ бумагъ опредѣляется исключительно правилами, постановленными въ уставахъ сихъ учреждений и обществъ (ст. 2093), и посему возникшій по данному дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи устава Рижской городской сберегательной кассы. Въ этомъ отношеніи въ § 11 устава постановлено, что объявленіе объ утратѣ именныхъ вкладныхъ билетовъ и сберегательныхъ книжекъ и объ уничтоженіи оныхъ дѣлается правленіемъ кассы, по ходатайству и на счетъ собственниковъ, чрезъ публикацію въ Лифляндскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ; взамѣнъ именныхъ вкладныхъ билетовъ и книжекъ, объявленныхъ утраченными, выдаются новые; заявленія же объ утратѣ безыменнаго вкладнаго билета не принимаются и слѣдующій по оному вкладъ выдается предъявителю билета. Соображеніе просителя о томъ, что приведенный § устава, воспрещая правленію кассы принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ билетовъ, не лишаетъ держателя утраченнаго билета права просить судъ о признаніи такового уничтоженнымъ въ порядкѣ вызывнаго производства, опровергается точнымъ смысломъ приводимой выше 2093 ст., изъемающей изъ дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ 2087—2092 ст. уст. гр. суд., долговныя обязательства или бумаги кредитныхъ учреждений и акціонерныхъ обществъ. Если, по уставу Рижской городской сберегательной кассы, правленію кассы, которое принимаетъ заявленія объ утратѣ именныхъ билетовъ и дѣлаетъ постановленія о признаніи таковыхъ уничтоженными, возбраняется принимать заявленія объ утратѣ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ, то послѣднее ограниченіе должно быть изъяснено только въ

томъ смыслѣ, что безыменные вкладные билеты Рижской городской сберегательной кассы не могутъ вовсе быть признаваемы уничтоженными по заявленіямъ объ ихъ утратѣ, и вкладъ по такимъ билетамъ выдается исключительно предъявителю билета, какъ объ этомъ постановлено въ 11 § устава кассы. Указаніе же просителя на то, что 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо утраченные билеты выданы ему при дѣйствіи другого устава кассы, неимѣвшего постановленія, соответствующаго 11 § устава 10 апрѣля 1895 года, не можетъ заслуживать уваженія, ибо, по точному смыслу 60 ст. 1 т. св. закон. основн., дѣйствію сего правила устава должны подчиняться всѣ билеты, заявленія объ утратѣ коихъ, какъ въ данномъ случаѣ, сдѣланы послѣ его изданія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что мировой съѣздъ поступилъ правильно и согласно съ 2093 ст. уст. гр. суд. и 11 § устава Рижской городской сберегательной кассы 10 апрѣля 1895 года, прекративъ по жалобѣ кассы вызванное производствомъ по поводу утраты Микелемъ Клестъ безыменныхъ вкладныхъ билетовъ означенной кассы, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: просьбу Микеля Клеста, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

70.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Гапсальской ссудо-сберегательной кассы, Эльдрита, объ отмене рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго мирового съѣзда по иску кассы съ наследственной массы, оставшейся послѣ смерти Леопольда Гольмберга 150 руб. 25 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филиповъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, должна ли отвѣтственность поручителя по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляться на основаніи 93 ст. уст. о векс. 2 ч. XI т. св. зак. или на основаніи 4509 и слѣд. статей III ч. св. мѣстн. узак.? При разрѣшеніи сего вопроса слѣдуетъ принять во вниманіе, что, на основаніи 93 ст. уст. о векс. 2 ч. XI т. св. зак., отвѣтственность поручителя по векселю наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника, между тѣмъ какъ, на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній губ. Прибалт. (4519 ст. III ч. св. мѣстн. узакон.), для предъявленія иска къ поручителю не требуется предварительнаго объявленія главнаго должника несостоятельнымъ. Хотя поручителю при предъявленіи къ нему иска предоставляется право требовать, чтобы кредиторъ обратился съ искомъ сперва къ главному должнику, но только въ томъ случаѣ, если взысканіе съ послѣдняго можетъ быть произведено столь же успѣшно и легко, причемъ, въ

силу 366 ст. уст. гр. суд., на поручителя должна быть возложена тяжесть доказательства сего послѣдняго обстоятельства, а кромѣ того, на основаніи 4520 ст. III ч. св. мѣстн. узак., и это право поручителя отпадаетъ, когда главный должникъ находится въ отсутствіи. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній оказывается, что отвѣтственность поручителя по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ губерній Прибалтійскихъ представляется для послѣдняго болѣе тягостною, нежели на основаніи 93 ст. уст. о векс.—Исходя изъ этого положенія и принимая во вниманіе: 1) что лицо, подписывающее въ качествѣ поручителя вексель, уже тѣмъ самымъ, въ виду 93 ст. уст. о векс., принимаетъ на себя обязательство произвести платежъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника; 2) что, на основаніи 3209 ст. III ч. св. мѣстн. узак., каждый договоръ налагаетъ на договорившагося обязанность исполнить лишь то, что имъ обѣщано, и посему потеря векселемъ силы вексельнаго права, зависящая притомъ не отъ поручителя, а отъ упущенія векселедержателя (ст. 94 и 95 уст. о векс.), не можетъ имѣть вліянія на отвѣтственность поручителя во вредъ послѣднему,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что по векселю, потерявшему силу вексельнаго права, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ отвѣтственность поручителя, на основаніи 93 ст. уст. о векс., наступаетъ лишь въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Вслѣдствіе сего и такъ какъ по данному дѣлу несостоятельность главнаго должника по векселю барона Врангеля не установлена, какъ это видно изъ рѣшенія съѣзда, то хотя съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 4519 ст. III ч. св. мѣстн. узак., но рѣшеніе его не можетъ подлежать отмене, ибо окончательный выводъ съѣзда объ отказѣ въ искѣ Гапсальской ссудо-сберегательной кассы къ наследственной массѣ умершаго поручителя по векселю Леопольда Гольмберга представляется согласнымъ съ тѣмъ закономъ (ст. 93 уст. о векс.), силою коего долженъ быть разрѣшенъ искъ ссудо-сберегательной кассы. По симъ основаніямъ и находя, что отсутствіе въ резолютивной части рѣшенія съѣзда указанія на отказъ въ искѣ по преждевременности не имѣетъ существеннаго значенія, ибо это основаніе къ отказу въ искѣ точно выражено въ соображеніяхъ (рѣш. 1881 г. № 118), вслѣдствіе чего сдѣланное по этому предмету въ кассационной жалобѣ указаніе не заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Гапсальской ссудо-сберегательной кассы, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошение крестьянки Евфросиньи Корженковой, по мужу Шиловой, объ отмене рѣшенія Киевской судебной палаты по иску просительницы къ дядѣ ея, крестьянину Онисиму Корженку, о половинѣ земельнаго надѣла.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Опекунъ несовершеннолѣтней крестьянки Евфросиньи Корженковой, крестьянинъ Самуилъ Цыкъ, 3 августа 1892 г., предъявилъ въ Киевскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ крестьянину Онисиму Корженку объ изъятіи изъ его владѣнія половины усадебной и полевой земли, записанной по уставной грамотѣ с. Касташки (Васильковского уѣзда) за отцомъ отвѣтчика и дѣдомъ истицы Созонтомъ Корженкомъ, и о передачѣ таковой земли истицѣ на томъ основаніи, что, послѣ смерти (въ 1876 г.) отца ея, Андрея Корженка, пользовавшагося надѣломъ своего отца Созонта совмѣстно съ братомъ Онисимомъ, и по выходѣ вдовы Андрея, Агафьи, вторично замужъ, Онисимъ Корженко самоправно завладѣлъ спорною половиною надѣла. На *заочное рѣшеніе* окружного суда, удовлетворившаго искъ, отвѣтчикъ принесъ *апелляціонную жалобу*, въ которой, между прочимъ, указывалъ на то, что Евфросинья Корженкова 7-го ноября 1893 г. (послѣ предъявленія иска) вышла замужъ за Ивана Шилова, о чемъ, при разборѣ дѣла въ окружномъ судѣ, происходившемъ 17 того же ноября, ея опекунъ умолчалъ, и что, съ выходомъ замужъ, истица, какъ поступившая въ другой дворъ, во всякомъ случаѣ потеряла право на пользованіе надѣломъ, записаннымъ за ея дѣдомъ. Киевская *судебная палата* въ искѣ отказала, принявъ во вниманіе, что, по точному смыслу 87 ст. мѣстн. полож., крестьянская надѣльная земля не составляетъ личной собственности того лица, за которымъ она записана, а находится въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ею за установленныя повинности, т. е. всѣхъ членовъ подворной семьи, и что Евфросинья Корженкова, вышедши замужъ за Ивана Шилова, поступила въ другой дворъ и вслѣдствіе сего перестала быть членомъ прежняго двора и утратила, по точному смыслу приведенной 87 ст., право на пользованіе усадебною и полевой землею, которою надѣленъ этотъ дворъ. Въ *кассационной жалобѣ*, ходатайствуя передъ Правит. Сенатомъ объ отменѣ рѣшенія судебной палаты, Евфросинья Корженкова (Шилова) объясняетъ: во—первыхъ, подворные участки земли, выкупленные у помѣщика отдѣльными домохозяевами съ пособіемъ отъ правительства, составляютъ личную собственность каждаго и, согласно 38 ст. общ. пол. и 166 ст. пол. выкуп. и разъясненію гражд. касс. деп. 1880 г. № 174, переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ; если же тяжущіяся стороны не дѣлаютъ ссылки на обычай, то судъ обязанъ примѣнить къ спору общіе законы о наслѣдствѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ, разрѣшая вопросъ о правахъ истицы на наслѣдство, судебная палата, въ на-

рушеніе упомянутыхъ статей закона, сослалась единственно на 87 ст. мѣстн. пол., которая нынѣ утратила свое юридическое значеніе, ибо она опредѣляла только права членовъ семьи при введеніи уставныхъ грамотъ. Такъ какъ отецъ истицы, при введеніи уставныхъ грамотъ, составлялъ одинъ съ дядей дворъ и семью, то не представляется основаній игнорировать ея законное наслѣдственное право послѣ своего отца и дѣда. Затѣмъ, нѣтъ нигдѣ такого закона, а тѣмъ болѣе не существуетъ такого обычая, чтобы единственная наслѣдница въ имуществѣ своего отца, выходя замужъ за своего односельца, теряла бы право на наслѣдство только потому, что наслѣдствомъ этимъ, во время ея малолѣтства, завладѣлъ дядя, а она круглая сирота, скитавшаяся по чужимъ дворамъ, вышла замужъ во дворъ своего мужа, и чтобы поэтому наслѣдствомъ этимъ воспользовался ея дядя. Самъ законъ, ст. 167 пол. выкуп., какъ это разъяснено въ рѣшеніи 2-го департамента Прав. Сената 1885 г. № 631, не воспрещаетъ совмѣстное пользованіе однимъ участкомъ двумя лицами пополамъ при общей ихъ отвѣтственности во взносѣ выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ, палата, вопреки вышеупомянутому закону и разъясненію Правит. Сената, не имѣя въ виду ссылки сторонъ на обычай, обязана была примѣнить по настоящему дѣлу ст. 1127 т. X ч. 1, по которой ближайшее право наслѣдованія послѣ отца принадлежитъ законнымъ его дѣтямъ, а за смертію ихъ—внукамъ и т. д. Во—вторыхъ, просительница указываетъ на нарушеніе, при производствѣ ея дѣла, 3 п. 343 ст. уст. гр. суд. и 220 ст. т. X ч. 1 тѣмъ, что ни окружнымъ судомъ, ни судебною палатою не было выслушано заключеніе прокурора, требуемое закономъ по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, и не обращено вниманія на то, что, уже во время постановленія рѣшенія окружного суда (17 ноября 1893 г.), ей, Корженковой, исполнилось 17 лѣтъ отъ роду (родилась 30 сентября 1876 г.), вслѣдствіе чего права и обязанности ея опекуна Цыка прекратились сами собою (рѣш. 1879 г. № 270), и судъ обязанъ былъ къ разбору дѣла вызвать самую истицу, а не опекуна.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассационною жалобою Корженковой (Шиловой) прежде всего возбуждается юридическій вопросъ: крестьянская дѣвица, при выходѣ замужъ за односельца, перешедшая въ чужой дворъ, утрачиваетъ-ли этимъ право на пользованіе долею своего умершаго отца въ подворномъ участкѣ, надѣленномъ ея дѣду? Вопросъ этотъ былъ подвергнутъ 26 января 1898 г. обсужденію общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, которое остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Статья 1127 (т. X ч. 1), на которой въ данномъ дѣлѣ истица основываетъ свое право на наслѣдованіе долей надѣла умершаго ея отца, относится къ общему порядку наслѣдованія и не можетъ имѣть примѣненіе въ данному случаю, такъ какъ, согласно 5 пун. 1184 ст. и примѣч. къ ней 1 ч. X т. (изд. 1887 г.), относительно наслѣдованія сельскихъ обывателей установленъ особый, различный отъ

общаго, порядокъ наслѣдованія, опредѣляемый специальными правилами, изложенными въ особомъ прил. къ т. IX зак. о сельск. сост. По силѣ 38 ст. общ. пол. о кр., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ—крестьянамъ дозволяется руководствоваться ихъ мѣстными обычаями. Это правило повторено въ 166 ст. пол. о вык. въ отношеніи участковъ, приобретенныхъ отдѣльными домохозяевами, и въ 110 ст. мѣстн. Великор. пол. въ отношеніи усадебной земли крестьянскаго двора. Точный смыслъ этого закона тотъ, что наслѣдованіе, по мѣстнымъ обычаямъ, не есть единственная и безусловная норма преемственного перехода имущества между крестьянами; ею только, какъ сказано въ законѣ, дозволяется руководствоваться. Слѣдовательно, примѣненіе обычая къ разрѣшенію судебныхъ споровъ о наслѣдованіи у крестьянъ возможно тогда, когда стороны ссылаются на мѣстный обычай наслѣдованія и когда существованіе обычая надлежащимъ порядкомъ установлено (рѣш. гражд. касс. деп. 1880 г. № 174; 1885 г. № 3). При отсутствіи этихъ условій, право наслѣдованія крестьянъ въ имущество, относящемся къ составу крестьянскаго надѣла, должно опредѣляться существомъ и свойствомъ тѣхъ правъ, которыя принадлежать крестьянамъ собственникамъ на ихъ надѣльное имущество. На основаніи 37 ст. общ. пол. о кр., приобретенными въ собственность землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 33—36 ст. того же положенія, и тѣхъ условій, на основаніи которыхъ усадьбы и земли приобретены. Не касаясь имущества, которыя приобретены цѣлымъ сельскимъ обществомъ или отдѣльными его членами, независимо отъ надѣла, въ личную собственность и которыми они могутъ распоряжаться на основаніи общихъ узаконеній, съ незначительными ограниченіями, указанными въ 35 и 36 ст., и разъясняя смыслъ законовъ, опредѣляющихъ объемъ и свойство правъ крестьянъ-собственниковъ на имущество, относящееся къ сферѣ крестьянскаго надѣла, Правительствующій Сенатъ во многихъ своихъ рѣшеніяхъ, съ полной послѣдовательностью и опредѣлительностью, высказалъ слѣдующія общія положенія: что не только при общинномъ, но и при подворномъ пользованіи крестьянъ надѣльною землей выкупаемый ими участокъ усадебной и полевой земли составляетъ не личную собственность домохозяина, на котораго участокъ записанъ въ актахъ, а собственность цѣлаго крестьянскаго двора, всей крестьянской семьи, старшій членъ которой является представителемъ двора предъ сельскимъ обществомъ и Правительствомъ; что право потомственного пользованія подворнымъ участкомъ крестьянскаго надѣла опредѣляется не одними родственными отношеніями крестьянъ, но и принадлежностью ихъ къ составу рабочей семьи; что поэтому то лицо, которое не было членомъ семьи при надѣленіи ея землей или вышло изъ состава семьи, теряетъ право на надѣльный семейный участокъ (рѣш. гр. касс. департ. 1881 г. № 161; 1882 г. № 147; 1894 г. № 2; общ. собран. касс. деп. 1892 г. №№ 33, 41, 42; 1894 г. № 11 и 1895 г. № 45). Всѣ эти разъясненія, указывая на своеобразный, ограни-

ченный характеръ права крестьянъ-собственниковъ на выкупленную ими землю, получаютъ еще большее значеніе въ виду восполненія закона 14 декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли, установившаго для крестьянъ еще большія ограниченія въ распоряженіи надѣльной ихъ землей. Вышеизложенныя разъясненія Правительствующаго Сената примѣнимы и къ порядку наслѣдованія крестьянъ надѣльнымъ участкомъ, то есть, что право наслѣдованія,—когда оно не опредѣляется обычаемъ,—обусловливается принадлежностью наслѣдника къ составу крестьянской рабочей семьи, владеющей участкомъ, и утрачивается при выходѣ члена семьи изъ состава оной въ другой дворъ или, вообще, изъ крестьянскаго сословія. Исключеніе составляютъ тѣ особые случаи, когда, по приговору сельскаго схода и съ утвержденія подлежащаго начальства, разрѣшается раздѣлъ крестьянскихъ участковъ между членами семьи при жизни домохозяина или послѣ его смерти (5 пун. 51 ст. общ. пол., прим. къ 167 ст. пол. о вык. и 2 и 3 пун. 88 ст. мѣст. пол. для губерн. Кіевской, Подольской и Волынской). По вышеприведеннымъ основаніямъ, общее собраніе возбужденный вопросъ разрѣшило въ утвердительномъ смыслѣ. Примѣняя преоданныя общимъ собраніемъ въ опредѣленіи 26 января 1898 г. разъясненія къ настоящему дѣлу, оказывается, что принятая въ обжалованномъ рѣшеніи судебной палаты основанія къ отказу въ искѣ Шиловой исполнѣ согласны съ означенными разъясненіями и не составляютъ нарушенія приводимыхъ просительницею законовъ (1127 ст. т. X ч. 1, 38 ст. общ. пол., 166 и 167 ст. пол. выкуп.); противоположныя-же сему сужденія просительницы въ кассационной жалобѣ ея не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указаніямъ Шиловой на допущенныя будто-бы въ производствѣ ея дѣла процессуальныя нарушенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эти указанія лишены правильнаго основанія. Протоколами судебныхъ засѣданій окружнаго суда и судебной палаты удостовѣряется, что въ данномъ дѣлѣ требованія 3 п. 343 ст. уст. гр. суд. были соблюдены: въ томъ и въ другомъ протоколѣ изложена сущность данныхъ лицами прокурорскаго надзора заключеній по дѣлу. Хотя въ самомъ рѣшеніи палаты не упомянуто о заключеніи, данномъ по дѣлу товарищемъ прокурора, по обстоятельство это не можетъ служить кассационнымъ поводомъ (рѣш. 1883 г. № 88). Протоколъ засѣданія окружнаго суда 17 ноября 1893 г. удостовѣряетъ также, что въ это засѣданіе явились опекунъ истицы Самуиль Цвыкъ и сама опекаемая Ефросинія Корженкова; но затѣмъ ни въ этомъ протоколѣ, ни во всемъ производствѣ по дѣлу нѣтъ свидѣній, чтобы Корженкова заявляла суду, что дальнѣйшее веденіе дѣла она принимаетъ на себя безъ участія опекуна. Не сдѣлавъ такого заявленія своевременно, Корженкова не имѣетъ основанія жаловаться на то, что Цвыкъ продолжалъ судебную защиту ея правъ въ палатѣ, въ поданномъ имъ объясненіи на апелляцію отвѣтчика.—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просительницы законныхъ поводовъ къ отмівѣ обжалованнаго рѣшенія,—

Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Коржеповой, по мужу Шиловой, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

72.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошеніе мѣщанина Арона Исаака Куцына объ отпѣнн рѣшенія Уманскаго мирового съѣзда по иску Соломона Клячкина съ просителя и съ Герша Куцына 426 руб. 12 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Е. Ф. Гойннинггенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. И. Бобринковъ).

Мѣщанинъ Соломонъ Клячкинъ предъявилъ искъ къ Гершу и Арону Исааку Куцынымъ въ суммѣ 426 руб. 12 коп. съ % по двумъ переводнымъ, протестованнымъ противъ плательщика Герша Куцына, векселямъ. Эти векселя, выданные Арономъ Исаакомъ Куцынымъ 1 августа 1893 г. на сумму 263 р. 34 к., срокомъ 5 декабря того же года, и отъ 15 августа 1893 г. на 199 р. 78 к., срокомъ 15 января 1894 г., акцентованы Гершемъ Куцынымъ. Въ исковомъ прошеніи, Клячкинъ ходатайствовалъ о взысканіи означенной суммы съ обоихъ отвѣтчиковъ солидарно. Повѣренный векселедателя Арона Исаака Куцына объяснилъ, что, въ виду принятія векселей Гершемъ Куцынымъ и протеста ихъ только противъ сего послѣдняго, векселедатель освобождается отъ платежа по взысканію, которое относится всецѣло къ Гершу Куцыну. Мировой судья нашелъ искъ доказаннымъ, а возраженіе повѣреннаго отвѣтчика незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ истецъ не лишенъ права взыскивать по переводному векселю и съ векселедателя, а потому опредѣлилъ: взыскать съ солидарною отвѣтственностью съ Герша и Арона Исаака Куцыныхъ въ пользу Клячкина 426 р. 12 к. съ %. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Арона Исаака Куцына объяснилъ, что по 41 и 111 ст. уст. векс. съ момента принятія переводнаго векселя безусловно отвѣтственнымъ лицомъ является акцептантъ и ни въ какомъ случаѣ не векселедатель, а посему искъ къ его вѣрителю предъявленъ неправильно, тѣмъ болѣе, что векселя протестованы за неплатежъ только противъ акцептанта Герша Куцына, но не противъ векселедателя.—Уманскій съездъ мировыхъ судей нашелъ, что коль скоро векселедержатель, какъ въ данномъ случаѣ Клячкинъ, имѣющіеся въ рукахъ его векселя протестовалъ для сохраненія за ними вексельнаго права, то тѣмъ самымъ онъ пулучилъ право требовать удовлетворенія по тѣмъ векселямъ, какъ отъ векселедателя акцептанта, такъ и отъ другихъ надписателей по своему усмотрѣнію, даже онъ можетъ предъявить искъ ко всѣмъ имъ въ совокупности (ст. 25, 26 и 92 уст. о векс. изд. 1887 г.). Въ виду сего мировой съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату Аронъ Исаакъ Куцынъ, указывая на нарушеніе съѣздомъ ст. 75, 111, 41, 55 уст. векс., 129 и 142 уст. гр. суд., объяснилъ, что, по точному смыслу 111 ст. уст. о векс. изд. 1887 г., если переводный вексель принять (акцентовать), то уже не

можетъ быть единовременнаго и солидарнаго взысканія и съ акцептанта, и съ векселедателя, отвѣтственность коего падаетъ вообще съ момента принятія векселя плательщикомъ,—и что съѣздъ упустилъ изъ виду какъ 111 ст. уст. о векс., такъ и то обстоятельство, что противъ него, просителя, протестъ векселя не учиненъ, и вообще не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ семъ дѣлѣ обсужденію Сената подлежитъ вопросъ: отвѣчаетъ-ли векселедатель совмѣстно (солидарно) съ плательщикомъ по переводному векселю, послѣ принятія онаго плательщикомъ и послѣ протеста противъ него въ неплатежѣ? Этотъ вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ 25 статьею уст. о векс. (т. XI ч. 2 изд. 1893 г.), въ силу коей, если вексель не будетъ заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ, то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (in solidum) *точно такъ же, какъ и самъ векселедатель.* Изъ сего оказывается, что, въ случаѣ неплатежа акцептанта переводнаго векселя, по нему отвѣтствуетъ и самъ векселедатель, причемъ его отвѣтственность является солидарною съ другими вексельными должниками. Посему, какъ это и признано въ рѣшеніи Сената 1874 г. за № 637, когда вексель, въ срокъ неоплаченный, надлежащимъ образомъ протестованъ, отъ векселедержателя зависитъ предъявить искъ по его усмотрѣнію или къ векселедателью, или къ одному или нѣсколькимъ изъ надписателей, *или ко всѣмъ, обязавшимся по векселю,* такъ какъ всѣ они отвѣтствуютъ по векселю солидарно. Этому выводу вовсе не противорѣчитъ, какъ полагаетъ проситель, 111 ст. уст. о векс., въ которой постановлено, что отъ воли векселедержателя зависитъ, въ случаѣ неплатежа по переводному векселю, обратиться съ требованіемъ платежа къ плательщику, или къ векселедателью, или къ одному изъ надписателей. Толкуя эту статью въ связи съ 25 ст. уст. о векс., слѣдуетъ признать, что векселедержатель, послѣ протеста векселя, можетъ обратиться съ требованіемъ къ одному изъ лицъ, упомянутыхъ въ 111 ст., но не лишенъ права предъявить искъ и одновременно ко всѣмъ, обязавшимся по векселю и отвѣчающимъ солидарно, въ томъ числѣ къ акцептанту и векселедателью переводнаго векселя. Указаніе просителя, будто онъ не подлежитъ солидарной отвѣтственности вмѣстѣ съ акцептантомъ потому, что противъ него, просителя, протеста учинено не было, не заслуживаетъ уваженія. Законъ не требуетъ, чтобы переводный вексель, протестованный противъ акцептанта, былъ протестованъ и противъ векселедателя. Въ уставѣ о векселяхъ изложены правила о протестѣ въ неплатежѣ векселя противъ первоначальнаго плательщика, посредниковъ на случай нужды (ст. 73), и надписателей (ст. 78, 79), и о послѣдствіяхъ неучиненія протеста, но права векселедержателя обратиться съ искомъ къ векселедателью переводнаго векселя, протестованнаго противъ акцептанта,—уставъ этотъ не

обуславливаетъ протестомъ противъ векселедателя. Наконецъ, объясненіе просителя, будто съѣздъ не обсудилъ всѣхъ доводовъ апелляціонной жалобы, не заслуживаетъ уваженія, ибо доводы эти изложены въ рѣшеніи, а слѣдовательно, при рѣшеніи дѣла, имѣлись въ виду съѣзда, который не былъ обязанъ приводить соображенія по каждому доводу просителя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Куцына, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, объ отменѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по иску доверителя просителя къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу о возвратѣ 37 руб. 1/2 % сбора въ запасный капиталъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ С.-Петербургскому мировому судѣ 7 участка 4 февраля 1892 г., повѣренный Модеста Ратькова-Рожнова, присяжный повѣренный Чистяковъ, предъявляя искъ къ С.-Петербургскому городскому кредитному обществу, просилъ: 1) признать удержаніе отвѣтчикомъ изъ внесенныхъ на срокъ 1 сентября 1891 г. итпомъ платежей 37 рублей въ уплату 1/2 % сбора въ запасный капиталъ за девятое полугодіе неправильнымъ и 2) признать начисленную отвѣтчикомъ, вслѣдствіе означеннаго удержанія, недоимку на срокъ 1 сентября 1891 г., въ суммѣ 37 руб., равнымъ образомъ, неправильною и отъ уплаты таковой недоимки истца освободить. Искъ свой Ратьковъ-Рожновъ основываетъ на незаконности распоряженій правленія С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества объ удержаніи съ него 37 руб. полупроцентнаго сбора за 9-е полугодіе, незаконность каковаго распоряженія онъ, истецъ, въ свою очередь, основываетъ на незаконности постановленія соединеннаго присутствія наблюдательнаго комитета и правленія этого общества отъ 27 марта 1887 г. о взиманіи 1/2 % сбора въ запасный капиталъ общества (§§ 13 и 15 уст.) въ теченіе срока, свыше 8 полугодій, и притомъ исключительно съ заемщиковъ 51 и послѣдующихъ, но не предшествующихъ серій. Означенное распоряженіе общества и постановленіе соединеннаго присутствія истецъ находитъ нарушающимъ: а) постановленіе общаго собранія 12 декабря 1865 г., которымъ взиманіе ежегоднаго 1/2 % сбора по каждой ссудѣ ограничено четырьмя годами; б) общій смыслъ §§ 15, 23 и 24 устава, по которому при возобновленіи взиманія 1/2 % въ запасный капиталъ общества въ случаяхъ, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ составляетъ менѣе 2 % съ нарицательнаго капитала нахо-

дящихся въ обращеніи облигацій, отъ такого взиманія заемщики предшествующихъ 51-ой серій вовсе не освобождаются. Мировой судья рѣшеніемъ 17/25 апрѣля 1892 г. въ искѣ Ратькову-Рожнову отказалъ и рѣшеніе это С.-Петербургскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ утверждено. На рѣшеніе съѣзда принесена *кассационная жалоба* повѣреннымъ Ратькова-Рожнова, присяжнымъ повѣреннымъ Чистяковымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Ратькова-Рожнова просить объ отменѣ рѣшенія мирового съѣзда по двумъ основаніямъ: *во—первыхъ*, проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 126 и 142 ст. уст. гр. суд. при установленіи того, что инструкция соединеннаго присутствія правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 года о взиманіи 1/2 % сбора въ запасный капиталъ съ новыхъ заемщиковъ въ продолженіи 16 полугодій была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ городского кредитнаго общества 28 апрѣля 1888 г., и, *во—вторыхъ*, заключеніе съѣзда о законности постановленія собранія уполномоченныхъ общества о взиманіи сбора въ запасный капиталъ въ продолженіи 16 полугодій не со всѣхъ заемщиковъ, а лишь только съ заемщиковъ 51-ой и послѣдующихъ серій, представляется несогласнымъ съ 15 § Высочайше утвержденного 4 іюля 1861 г. устава кредитнаго общества. Остановившаяся на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ основаній къ отменѣ рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ съѣздомъ обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что соединеннымъ присутствіемъ правленія и наблюдательнаго комитета кредитнаго общества 26 марта 1887 г. была составлена инструкция о порядкѣ пересрочки выданныхъ ссудъ и перезалоговъ имущества, которою положено 1/2 % сборъ въ запасный капиталъ (§ 13 устава) по новымъ и дополнительнымъ ссудамъ, начиная съ 51 серій, взимать въ теченіи 8 лѣтъ, вмѣсто 4 лѣтъ, какъ это было постановлено общимъ собраніемъ кредитнаго общества 12 декабря 1865 г.; инструкция эта вошла въ отчетъ правленія общества за 1887—1888 г., утвержденный собраніемъ уполномоченныхъ перваго тримѣсятія 28 апрѣля 1888 года. Признавъ, что собраніе уполномоченныхъ, утвердивъ отчетъ безъ оговорки о неправильности распоряженій правленія, принявшаго къ руководству инструкцію 26 марта 1887 г., тѣмъ самымъ утвердило эту инструкцію, съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи устранено постановленіемъ XI чрезвычайнаго собранія уполномоченныхъ 19 ноября 1891 г., которое признало, что инструкция 28 марта 1887 г. утверждена собраніемъ 28 апрѣля 1888 г. Это послѣднее соображеніе съѣзда устанавливаетъ то, что инструкция 1887 г. получила санкцію и отъ собранія уполномоченныхъ 1891 г., а такъ какъ это послѣдовало до предъявленія Ратьковымъ-Рожновымъ настоящаго иска, то засимъ уже соображенія съѣзда о томъ, что инструкция 1887 г. была утверждена собраніемъ уполномоченныхъ

1888 г., не имѣютъ значенія и посему не требуютъ кассационной повѣрки, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на нарушеніе сѣздомъ 129 и 142 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія. Переходя къ обсужденію второго изъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ основанийъ къ отмѣнѣ рѣшенія сѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе сѣздомъ 15 § уст. кредитнаго общества должно быть разсмотрѣно по соображенію его съ искомымъ требованіемъ Ратькова-Рожнова и основаніемъ послѣдняго. Въ жалобѣ своей проситель находитъ, что признаніе сѣздомъ за обществомъ права, при наличности дефицита въ запасномъ капиталѣ противъ установленной нормы, облагать на пополненіе запаснаго капитала $\frac{1}{2}$ % сборомъ лишь одну часть заемщиковъ съ освобожденіемъ остальныхъ, заключаетъ въ себѣ нарушеніе 15 § устава, въ силу коего запасный капиталъ обязаны пополнить всѣ заемщики тотчасъ по обнаруженіи недостатка. По мнѣнію повѣреннаго Ратькова-Рожнова, если бы общество при обнаружившемся въ 1887 г., какъ установлено сѣздомъ, недочетѣ запаснаго капитала обложило $\frac{1}{2}$ % сборомъ всѣхъ заемщиковъ, то запасный капиталъ былъ бы пополненъ до нормы (2 %) ко времени окончанія новыми заемщиками (51 и слѣдующихъ серій) своихъ обыкновенныхъ взносовъ за 8 полугодій и такимъ образомъ взысканіе съ Ратькова-Рожнова $\frac{1}{2}$ % сбора за 9-е полугодіе по сроку 1 сентября 1891 г. не могло имѣть мѣста. Но соображенія эти не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 13 § уст. кредитнаго общества, заемщики вносятъ съ полученной ссуды ежегодно $\frac{1}{2}$ % на составленіе запаснаго капитала, а, по 15 §, когда запасный капиталъ достигнетъ 2 % съ находящихся въ обращеніи облигацій общества, то суммы ежегоднаго $\frac{1}{2}$ % сбора могутъ быть возвращены заемщикамъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ это будетъ постановлено общимъ собраніемъ; взиманіе ежегоднаго $\frac{1}{2}$ % сбора прекращается, когда вся сумма этого сбора, внесенная заемщиками, будетъ отчислена въ полномъ количествѣ для возврата по принадлежности; дабы запасный капиталъ всегда былъ сохраняемъ въ количествѣ не менѣе указанной выше нормы, взиманіе $\frac{1}{2}$ % сбора должно быть возобновляемо, когда при заключеніи годовыхъ счетовъ окажется, что означенный капиталъ уменьшился и составляетъ менѣе 2 % съ находящихся въ обращеніи облигацій; впрочемъ вышеозначенный сборъ можетъ быть возобновляемъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, въ коихъ общее собраніе признаетъ это полезнымъ. Изъ точнаго смысла послѣдняго § устава слѣдуетъ, что, по достиженіи запаснымъ капиталомъ установленной нормы, дальнѣйшее накопленіе его не прекращается безусловно, а зависитъ отъ усмотрѣнія общаго собранія, и посему заемщикъ въ силу устава не освобождается отъ дальнѣйшихъ взносовъ въ запасный капиталъ по достиженіи имъ опредѣленной нормы, а обязанъ, на основаніи 13 § устава, производить эти платежи въ продолженіи всего срока ссуды, если не будетъ отъ сего освобожденъ въ силу 15 § постановленіемъ общаго собранія кредитнаго общества. Вслѣдствіе сего заемщикъ не въ правѣ и отказываться отъ исполненія по-

становленія общаго собранія, обязывающаго его къ взносу $\frac{1}{2}$ % сбора, подѣтъ предлогомъ, что отъ такого сбора неправильно освобождены заемщики другого по времени разряда ссуды. Въ виду сего, если бы и признать, какъ утверждаетъ проситель, что кредитное общество на основаніи § 15 устава не въ правѣ было пополнять недостатокъ запаснаго капитала взысканіемъ $\frac{1}{2}$ % сбора лишь съ однихъ новыхъ заемщиковъ, то это не могло бы служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ удержанія правленіемъ кредитнаго общества у Ратькова-Рожнова на основаніи инструкціи 1887 г. $\frac{1}{2}$ % сбора за девятое полугодіе по сроку 1 сентября 1891 г., а, засимъ, и рѣшеніе сѣзда, коимъ отвергнуто требованіе истца о признаніи этого удержанія незаконнымъ, въ окончательномъ его выводѣ представляется правильнымъ и постановленнымъ безъ нарушенія 15 § устава кредитнаго общества, вслѣдствіе чего и указаніе просителя на неправильное толкованіе сѣздомъ сего § устава не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Модеста Ратькова-Рожнова, присяжнаго повѣреннаго Чистякова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій

74.—1898 года

января 14
маи 13

 -го чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску его доверителя къ попечительству надъ наследственною массою умершаго камеръ-юнкера Ивана фонъ-Вермана и друг. о 15,000 руб. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Судебною палатою по дѣлу установлены слѣдующія обстоятельства: 21 октября 1888 года бывшимъ Рижскимъ фохтейскимъ судомъ былъ открытъ генеральный конкурсъ надъ имуществомъ торговаго дома „Верманъ и сыны“, владѣльцами котораго состояли нераздѣльное наследство, оставшееся послѣ умершаго Христіана фонъ-Вермана, и купецъ Карлъ Лугеръ. Означенное конкурсное производство, переданное, за упраздненіемъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, въ Рижскій окружный судъ, было окончено, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу въ копіи опредѣленія суда 8 мая 1892 года, мировою сдѣлкою съ хирографарными конкурсными кредиторами, утвержденною упомянутымъ опредѣленіемъ, каковую сдѣлку окружный судъ призналъ обязательною и для несогласившагося на нее меньшинства хирографаріевъ. Изъ того же опредѣленія оказывается, что истецъ Якобсъ, въ числѣ другихъ хирографаріевъ, обращался со своею въ 15 т. р. по векселямъ претензіею, составляющею содержаніе сего дѣла, въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Верманъ и сыны“, но затѣмъ изъ конкурса вышелъ и въ заключеніи упомянутой мировой сдѣлки не участвовалъ. Изъ изложеннаго обстоятель-

ства палата выводитъ, что упомянутою мировою сдѣлкою, по силѣ которой истецъ Якобсъ, по мнѣнію отвѣтной стороны, не имѣетъ самаго права на подлежащій искъ, закончено дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, возникшее еще въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ опредѣленіе бывшаго фохтейскаго суда объ открытіи конкурса послѣдовало еще до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ судебной реформы по уставамъ 20 ноября 1864 года. На точномъ основаніи 77 ст. прав. о прив. въ дѣйствіе законопол. о преобр. суд. части въ Приб. губ., начатыя въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о несостоятельности, по коимъ, до дня открытія новыхъ судебныхъ установленій, уже послѣдовало опредѣленіе объ открытіи конкурса, продолжаютъ и оканчиваются въ окружныхъ судахъ порядкомъ, установленнымъ въ прежнихъ узаконеніяхъ. Въ такомъ именно положеніи, какъ изложено выше, было передано въ окружный судъ дѣло о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“ при введеніи реформы въ Остзейскомъ краѣ. Поэтому, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о силѣ и значеніи упомянутой выше мировой сдѣлки для претензіи истца Якобса, которую онъ предъявлялъ въ конкурсъ названнаго торговаго дома и обратно взялъ изъ конкурса до заключенія означенной мировой сдѣлки, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до введенія въ Остзейскихъ губерніяхъ новыхъ судебныхъ учреждений. По отсутствію въ законоположеніяхъ Остзейскихъ губерній постановленій, прямо разрѣшающихъ означенный выше вопросъ, подобные сему вопросы разрѣшались по обычному праву, основаніемъ коего, какъ видно изъ рѣшеній бывшаго Рижскаго магистрата отъ 18 февраля 1877 г. за № 1121 и отъ 11 октября 1878 г. № 6831, послужили частію постановленія указа Правительствующаго Сената отъ 5 сентября 1784 года по дѣлу Кононова (на который сдѣлана ссылка въ мотивахъ къ 44 ст. прил. VII къ ст. 102 полож. 9 июля 1889 г.) о томъ, что предложенная несостоятельнымъ должникомъ мировая сдѣлка считается принятою, если на таковую согласилось большинство $\frac{2}{3}$ кредиторовъ, коимъ причитаются $\frac{3}{4}$ всѣхъ заявленныхъ въ конкурсѣ долговъ, или же $\frac{3}{4}$ всѣхъ кредиторовъ, сумма требованій коихъ составляетъ $\frac{2}{3}$ предъявленныхъ претензій. Согласно сему: а) заключенная при упомянутыхъ условіяхъ мировая сдѣлка не связывала кредиторовъ, не предъявившихъ своихъ требованій въ конкурсѣ (3610 ст. III ч. св. мѣстн. узак.); съ другой же стороны, б) ни одинъ изъ предъявившихъ свои требованія въ конкурсѣ кредиторовъ не былъ вправе избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, такъ что в) принятою установленнымъ большинствомъ мировою сдѣлкою дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленные въ конкурсѣ требованія, за исключеніемъ лишь такихъ, на которыя обязательная сила мировой сдѣлки вообще не распространялась, т. е. требованій, пользующихся преимуществомъ по удовлетворенію или въ силу особыхъ о томъ узаконеній, или же вслѣдствіе обезпеченія

ихъ закладнымъ правомъ. Положенія эти вытекаютъ, по мнѣнію палаты, и изъ самаго существа мировыхъ сдѣлокъ, коими оканчивается конкурсъ. Невозможность допущенія изъятія отъ послѣдствій мировой сдѣлки въ пользу конкурсныхъ кредиторовъ, отказывающихся добровольно отъ удовлетворенія изъ конкурсной массы, вытекаетъ изъ того соображенія, что въ случаѣ такого изъятія, не достигалась бы цѣль предоставленной несостоятельному должнику, въ видѣ льготы, мировой сдѣлки, а именно окончательное прекращеніе несостоятельности, такъ какъ отказавшіеся отъ своего удовлетворенія изъ конкурсной массы заимодавцы имѣли бы полную возможность тотчасъ послѣ окончанія, согласно заключенной мировой сдѣлкѣ конкурснаго производства, — вновь предъявить свои требованія ко взысканію и, такимъ образомъ, вызвать необходимость открытія второго конкурса. Опредѣляя въ данномъ дѣлѣ значеніе упомянутой мировой сдѣлки на изъясненныхъ основаніяхъ, палата признала, что сдѣлка эта обязательна и для истца Якобса, который хотя въ заключеніи оной и не участвовалъ, но предъявлялъ свою, составляющую содержаніе сего дѣла, претензію въ конкурсъ, законченный мировою сдѣлкою должника съ кредиторами, и потому о новомъ въ конкурсномъ удовлетвореніи своей претензіи просить не можетъ. Представленное повѣреннымъ истца въ засѣданіи судебной палаты въ копіи опредѣленіе Рижскаго окружнаго суда отъ 21/31 мая 1891 г. изложеннаго вывода палаты не отмѣняетъ, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ было удовлетворено только ходатайство о выдачѣ Якобсу тѣхъ 4 векселей, которые составляютъ основаніе сего иска, и удостовѣреніе въ томъ, что онъ, Якобсъ, выступилъ съ претензіею по упомянутымъ векселямъ изъ конкурса, слѣдовательно, никакого правового вопроса этимъ опредѣленіемъ разрѣшаемо не было, и потому вопросъ о значеніи предъявленія истцомъ Якобсомъ настоящей своей претензіи въ бывшій конкурсъ и взятіи оной обратно изъ конкурса оставался до сего времени открытымъ. Указаніе на то, что, какъ значится въ этомъ опредѣленіи, кураторъ конкурсной массы, присяжный повѣренный Кельбрантъ, не возражалъ противу ходатайства Якобса, просившаго о возвращеніи ему векселей подѣ условіемъ оставленія за собою права обратиться со взысканіемъ по онымъ къ наслѣдникамъ фонъ-Вермана, не принято палатою въ уваженіе съ одной стороны, потому, что въ этой части ходатайства, т. е. въ ходатайствѣ подѣ означеннымъ условіемъ, Якобсу судомъ было отказано, а съ другой, согласіе или несогласіе куратора несостоятельнаго должника упомянутого торговаго дома не признано со стороны палаты имѣющимъ значеніе для третьихъ лицъ — наслѣдниковъ фонъ-Вермана. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что Якобсъ не вправе былъ вновь обращаться предъявленіемъ сего иска въ судъ съ своею претензіею, которая была имъ предъявляема въ конкурсъ, оконченный мировою сдѣлкою несостоятельнаго должника съ кредиторами, обязательною и для истца Якобса, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ ему въ искѣ утвердила. Въ поданной по дѣлу *кассационной жалобѣ* повѣренный Якобса, присяжный повѣренный Мей-

ро, указывает прежде всего на то, что выводъ палаты объ утратѣ Якобсомъ права на искъ по такой претензій, которая была имъ заявлена въ конкурсномъ порядкѣ, но затѣмъ взята обратно, несогласенъ даже съ указываемымъ палатою рѣшеніемъ Рижскаго магистрата 11 октября 1878 г. № 6831, тѣмъ болѣе, что, какъ установила сама палата, выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ ранѣе заключенія мировой сдѣлки и съ согласія конкурсныхъ кураторовъ. Далѣе проситель усматриваетъ нарушение со стороны палаты 77 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе полож. 9 іюля 1889 г. и 9 ст. уст. гр. суд., ибо ст. 77, не упоминая вовсе о возможности разрѣшить дѣло о несостоятельности на основаніи обычнаго права, отсылаетъ къ дѣйствовавшему въ Приб. губ. законодательству, въ ряду коего главную роль игралъ указъ 5 сентября 1784 г. по д. Кононова, и если, какъ заключила палата, указъ этотъ спорнаго въ дѣлѣ вопроса не разрѣшаетъ, палата, по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., должна была обратиться къ толкованію этого законодательнаго акта и сопоставленію его съ другими дѣйствующими въ краѣ законами, а не къ судебной практикѣ и обычаю, о коихъ въ ст. 77 не упоминается. Входя затѣмъ въ толкованіе указа 5 сентября 1784 г., проситель находитъ, что указъ этотъ имѣетъ въ виду лишь конкурсныхъ кредиторовъ и ни въ чемъ не касается правъ тѣхъ кредиторовъ, которые вышли изъ конкурса ранѣе принятія мировой сдѣлки, и для которыхъ послѣдняя, въ силу 3610 ст. III ч. св. м. узак., никакой обязательной силы имѣть не можетъ. Приэтомъ проситель указываетъ, что въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе можно говорить о потерѣ права Якобса на искъ, что выходъ его изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, которые являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, какъ собственниковъ торговаго дома „фонъ-Верманъ и сынъ“.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Якобса, присяжнаго повѣреннаго Берлина, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Яросевича, въ качествѣ представителя отвѣтной стороны, и заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, сохранилъ ли истецъ Якобсъ право получить удовлетвореніе изъ наслѣдственной массы Ивана фонъ-Вермана по своей претензій, бывшей предъявленою къ конкурсному производству о несостоятельности торговаго дома „Верманъ и сынъ“, обуславливается разрѣшеніемъ общаго вопроса о томъ: мировая сдѣлка, заключенная несостоятельнымъ должникомъ съ его кредиторами, обязательна ли и для тѣхъ кредиторовъ, которые хотя и заявили свои претензій въ конкурсъ, но взяли ихъ обратно до предложенія мировой сдѣлки? Въ виду того, что конкурсное управленіе по дѣламъ торговаго дома „Верманъ и сынъ“ возникло въ Приб. губ. ранѣе введенія судебной реформы 9 іюля 1889 г., вопросъ этотъ, на основаніи 77 ст. прав. о введеніи въ дѣйствіе судеб. уст. въ Приб. губ., долженъ быть разрѣшенъ на основаніи дѣйствовавшихъ въ Приб. губ. ранѣе суд. ре-

формы законовъ. Въ этомъ отношеніи усматривается, что до распространенія на Приб. губ. судебной реформы 1889 года въ губерніяхъ этихъ, какъ извѣстно, не было опредѣленнаго въ законодательномъ порядкѣ изданнаго судопроизводственнаго кодекса, и судебныя мѣста руководствовались какъ въ гражданскомъ процессѣ вообще, такъ и въ производствѣ дѣлъ о несостоятельности въ частности, изданными на сей предметъ въ различное время законодательными актами, отчасти обнародованными еще до присоединенія края къ Россійской Имперіи, отчасти судебными обычаями. Въ отношеніи конкурснаго процесса, общимъ для судовъ руководствомъ служилъ сначала Королевско-Шведскій рескриптъ и объявленіе отъ 9 ноября 1685 г., а впоследствии по дѣламъ торговой несостоятельности Высочайше одобренный Императрицею Екатериною II 13 августа 1784 г. и опубликованный 5 сентября того же года указъ Правит. Сената по дѣлу Кононова (п. с. з. 16,062). Указъ этотъ, какъ удостовѣряетъ практика прежнихъ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. (см. указанные въ рѣш. палаты р. р. рижск. маг. 18 февраля 1877 г. и 11 октября 1878 г., а также ученныя сочиненія, относящіяся до дѣйствовавшего въ Приб. губ. конкурснаго процесса (см. С. Ф. Гиммельштиернъ инст. Лифл. процесса, Рига 1824 г. т. II §§ 1255 прим. и 1262; ф.-Вааль, конк. процес. по Лифл. земск. пр. въ журналѣ юриспруд., Дерптъ 1873 г. стр. 100), наконецъ, ссылка въ комментаріяхъ къ 44 ст. пр. VII къ ст. 162 полож. 9 іюля 1889 г. изд. М. Ю., дѣйствительно служилъ руководствомъ въ Приб. губ. при разрѣшеніи дѣлъ о торговой несостоятельности. Содержаніе его правильно изложено въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи палаты и по смыслу его, какъ приводитъ и палата, ни одинъ кредиторъ, предъявившій свои требованія въ конкурсъ, не былъ въправѣ избѣгнуть послѣдствій предложенной мировой сдѣлки заявленіемъ добровольнаго отказа отъ удовлетворенія причитающагося ему долга изъ конкурсной массы, и принятой установленнымъ названнымъ указомъ большинствомъ мировой сдѣлкой дѣйствительно уничтожались всѣ предъявленные въ конкурсъ требованія. Это положеніе проводилось и въ практикѣ судебныхъ мѣстъ Приб. губ. дореформеннаго времени, какъ подтверждается приобщенною къ дѣлу выпискою изъ двухъ рѣшеній Рижскаго магистрата, въ коихъ, между прочимъ, значится: установленное указомъ по д. Кононова и сдѣлавшееся, вслѣдствіе почти столѣтняго примѣненія его въ краѣ, обычнымъ правомъ, начало было бы нарушено и прямо отмѣнялось, если бы несогласному (на мировую сдѣлку) меньшинству предоставлено было обойти это обычное правило помощью заявленія объ отказѣ отъ заявленныхъ въ конкурсъ претензій съ тѣмъ, чтобы впоследствии вновь выступить со своими требованіями; принудительная (мировая) сдѣлка должна устранить конкурсное производство, разрѣшеніе же выступленія несогласившихся кредиторовъ и позднѣйшее предъявленіе ими ихъ требованій привело бы къ новому конкурсу, и сдѣлало бы его вѣчнымъ. Изложенное приводитъ къ тому выводу, что при дѣйствіи въ Приб. губ. дореформенныхъ правилъ конкурснаго производства, мировая сдѣлка, при-

нятая большинствомъ конкурсныхъ кредиторовъ, имѣла обязательную силу и для того кредитора, который съ предъявленною имъ при началѣ конкурса претензіею впоследствии изъ него выступилъ. А такъ какъ по дѣлу установлено, что претензія Якобса въ суммѣ 15,000 руб. была имъ заявлена въ конкурсъ несостоятельнаго торговаго дома „Верманъ и сынъ“, то онъ, за окончаніемъ этого конкурса мировой сдѣлкою, не вправѣ искать себѣ удовлетворенія по этой претензіи, хотя и взялъ ее изъ конкурса обратно. Переходя къ разсмотрѣнію прочихъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: указаніе просителя на то, что рѣшеніе палаты противорѣчить одному изъ приведенныхъ по дѣлу примѣрныхъ рѣшеній Рижскаго магистрата, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, во—первыхъ, рѣшеніе это, очевидно, не есть законъ, нарушеніе коего могло бы влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія, а, во—вторыхъ, и усматриваемаго просителемъ противорѣчія на дѣлѣ нѣтъ, ибо по настоящему дѣлу вовсе не установлено тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя дали магистрату, въ рѣшенномъ имъ дѣлѣ, основаніе признать мировую сдѣлку необязательною для выступившаго изъ конкурса кредитора. Что касается указанія просителя на нарушеніе палатою 77 ст. прав. о привед. въ дѣйствіе суд. уст. и 9 ст. уст. гр. суд., то указаніе это устраняется тѣмъ, что судебная палата, именно согласно приведенной статьи правилъ, примѣнила къ дѣлу дѣйствовавшій во время конкурснаго производства Вермана законъ (указъ 5 сент. 1784 г.) и изъ него вывела, помощью его толкованія, то положеніе, которое послужило ей основаніемъ для рѣшенія дѣла. Неосновательно и указаніе просителя на ст. 3610 ч. III св. мѣстн. узак. губ. Остз., которая къ мировымъ сдѣлкамъ, заканчивающимъ конкурсное производство, и по отношенію къ кредиторамъ, въ конкурсѣ участвующимъ, примѣненія не имѣетъ. Наконецъ, въ кассационной жалобѣ представляется не въ достаточной степени выясненнымъ то приводимое просителемъ обстоятельство, что выходъ Якобса изъ конкурса послѣдовалъ съ согласія кураторовъ, и согласіе это, во всякомъ случаѣ, не могло измѣнить по отношенію Якобса тѣхъ послѣдствій выхода его изъ конкурса, которыя опредѣлялись дѣйствовавшими, во время существованія конкурснаго производства, законами и правилами. Не усматривая, въ виду изложеннаго, поводовъ для отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Перси Якобса, присяжнаго повѣреннаго Мейро, согласно ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

75.—1898 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Беглака, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съезда по иску нотариуса Стефана Гаврика съ доверителя просителя 133 руб. 50 коп. за уведомленіе о протестованныхъ векселяхъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филиповъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Херсонскій нотариусъ Гаврикъ предъявилъ у мирового судьи искъ къ Херсонскому городскому общественному банку о взысканіи 133 руб. 50 коп. за сообщенныя банку свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ въ 1890 и 1891 годахъ, полагая по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ векселѣ. Мировой судья въ искѣ этомъ отказалъ, но *мировой съездъ нашелъ*, что хотя такса, утвержденная для Государственнаго банка и его конторъ, необязательна для частныхъ банковъ, но такъ какъ обязанность доставленія этихъ свѣдѣній возложена на нотариусовъ и по отношенію банковъ частныхъ, а всякій трудъ нотариуса оплачивается, то, за отсутствіемъ таксы, нотариусы могли бы взимать за сообщеніе о каждомъ протестѣ какъ за справку, т. е. болѣе 10 коп., и по сему мировой съездъ присудилъ нотариусу Гаврику 133 руб. 50 коп. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Херсонскаго городского общественнаго банка объясняетъ: 1) вопросъ о правѣ городского банка уклониться отъ принятія доставляемыхъ ему свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, ибо 85 ст. полож. о город. общ. банкахъ прямо указываетъ на то, что не банкъ долженъ домогаться доставленія подобныхъ свѣдѣній, а сами нотариусы обязаны сообщать таковыя еженедѣльно; 2) съездъ неправильно примѣнилъ *Въ с о ч л и ш ь* утвержденную таксу къ городскому банку, ибо такса эта установлена за сообщеніе такихъ свѣдѣній Государственному банку и его конторамъ и какъ специальный законъ не можетъ имѣть распространительнаго толкованія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одно изъ приводимыхъ повѣреннымъ Херсонскаго городского общественного банка оснований къ отмѣнѣ рѣшенія мирового съезда не заслуживаетъ уваженія. Ст. 85 полож. о город. общ. банкахъ помѣщена во 2 отдѣлѣ 3 главы сего положенія, заключающемъ въ себѣ правила, преподанныя къ руководству городскимъ банкамъ при операциіи учета векселей, и по сему, если законъ этотъ обязываетъ нотариусовъ доставлять въ правленіе банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ, то тѣмъ самымъ онъ съ другой стороны обязываетъ и правленіе банка получать эти свѣдѣнія и имѣть ихъ у себя для соображенія при операцияхъ учета векселей. Затѣмъ, хотя *Въ с о ч л и ш ь* утвержденное 8 мая 1890 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о дополненіи таксы нотариусовъ назначеніемъ имъ за сообщеніе Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ свѣдѣній о протестованныхъ век-

селяхъ вознагражденія по 10 коп. за свѣдѣніе о каждомъ протестованномъ векселѣ не относится прямо къ городскимъ общественнымъ банкамъ, но, какъ разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи общ. собр. касс. деп. 1885 г. № 19, право нотаріуса на взиманіе вознагражденія распространяется на всякое должностное дѣйствіе, причѣмъ количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, на точномъ основаніи 216 ст. полож. о нотар. части, опредѣляется судомъ по соображеніи съ предмѣтами, вошедшими въ таксу и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою. Вслѣдствіе сего и такъ какъ въ дѣйствующей таксѣ вознагражденія нотаріусовъ (п. с. в. 1867 г. № 44,770) не указанъ размѣръ платы за сообщеніе частнымъ банкамъ свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ, то съѣздъ не лишенъ былъ права, на основаніи 216 ст. полож. о нотар. части, опредѣлить нотаріусу Гаврику вознагражденіе за сообщеніе имъ городскому банку свѣдѣній о протестованныхъ векселяхъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ такою за сообщеніе однородныхъ свѣдѣній Государственному банку, его конторамъ и отдѣленіямъ. Признавая по этимъ соображеніямъ кассационную жалобу повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка не заслуживающею уваженія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Херсонскаго городского общественнаго банка, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1898 года сентября 30-го дня. *Прошеніе душеприказчика по духовному завѣщанію Александра Молчанова, коллежскаго секретаря Андрея Любомудрова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску просителя къ жень дворянина Ольгъ Боровской о 1750 руб. съ % по закладной.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ **Ф. И. Проскуряковъ**; докладывавъ дѣло сенаторъ **А. А. Герке**; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора **А. К. Гожевъ**).

Принимая во вниманіе: 1) что обжалованное рѣшеніе Тульского окружнаго суда о присужденіи въ пользу наследственной массы умершаго купца Молчанова по закладной 1750 руб. (съ процентами и вознагражденіемъ за издержки и веденіе дѣла) состоялось по иску, предъявленному 6 февраля 1895 г. коллежскимъ секретаремъ Любомудровымъ въ качествѣ душеприказчика вышеупомянутаго Молчанова; 2) что апеллирующая отвѣтчица спорить противъ права Любомудрова ходатайствовать на судѣ за наследственную массу Молчанова безъ участія и согласія другого душеприказчика, купца Заюнчикова; 3) что этотъ споръ должно признать заслуживающимъ уваженія, ибо въ завѣщаніи Молчанова назначено три душеприказчика (изъ нихъ одинъ, купецъ Маторинъ, потомъ отказался), но не выражено воли завѣщателя на случай, если его душеприказчики будутъ несогласны въ избраніи мѣрѣ къ исполненію завѣщанія, а потому слѣдуетъ признать, что душеприказчики могутъ дѣйствовать на основаніи 1 п. 1084 ст. зак. гр. не иначе, какъ съ общаго согласія; 4) что Любомудровъ доказываетъ, что признать за нимъ пра-

во ходатайства по дѣламъ наследственной массы Молчанова безъ участія душеприказчика Заюнчикова необходимо для того, чтобы дать ему возможность исполнить завѣщаніе; 5) что объясненія Любомудрова не могутъ быть признаны основательными; душеприказчики, признавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, должны устранять разногласіе путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій (кассац. рѣш. 1873 г. № 1485), — Московская судебная палата, на основаніи 4 п. 571, 2 п. 576 и 3 п. 584 ст. уст. гр. суд., *опредѣлила*: 1) рѣшеніе Тульского окружнаго суда отменить и 2) исковое прошеніе Любомудрова по сему дѣлу оставить безъ разсмотрѣнія. На это рѣшеніе Любомудровъ принесъ кассационную жалобу, ссылаясь на нарушеніе палатою ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гр., а затѣмъ, при особомъ прошеніи, представилъ нотаріальную копію съ заявленія душеприказчика Заюнчикова отъ 14 февраля 1897 г. нотаріусу объ отказѣ заявителя отъ званія душеприказчика по завѣщанію Молчанова и о признаніи дѣйствій душеприказчика Любомудрова правильными и согласными съ тѣмъ завѣщаніемъ.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Любомудрова, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ *общій вопросъ*: *когда въ духовномъ завѣщаніи для исполненія воли завѣщателя назначено нѣсколько душеприказчиковъ и при этомъ не опредѣлено, какимъ образомъ должны дѣйствовать душеприказчики въ тѣхъ случаяхъ, когда у нихъ явится разномысліе по исполненію завѣщательныхъ распоряженій, то вправдѣ ли одинъ изъ душеприказчиковъ, помимо согласія остальныхъ, предъявитъ искъ въ судъ съ видами исполненія одного изъ распоряженій завѣщателя?* При обсужденіи этого общаго вопроса слѣдуетъ остановиться на значеніи ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гр. и ст. 25 уст. гр. суд. и сверхъ того принять во вниманіе прежде состоявшіяся разъясненія Правительствующимъ Сенатомъ этихъ законовъ. Въ ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гр. выражено, что духовныя завѣщанія исполняются: 1) душеприказчиками и 2) самими наследниками, по волѣ завѣщателя, а въ ст. 25 уст. гр. суд. изложено, что душеприказчики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое право принадлежит имъ или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій. Законы предоставили самимъ завѣщателямъ, при назначеніи ими въ завѣщаніяхъ душеприказчиковъ, лицъ, на которыхъ возлагается исполненіе завѣщанія, опредѣлять ближайшимъ образомъ права и обязанности душеприказчиковъ, а если въ одномъ завѣщаніи назначено нѣсколько душеприказчиковъ, то и соотношеніе ихъ между собою и порядокъ дѣятельности ихъ. Засимъ законы въ послѣднемъ отношеніи никакихъ опредѣленій не содержатъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія сомнѣній относительно совмѣстной или отдѣльной дѣятельности

душеприказчиковъ, прежде всего слѣдуетъ обращаться къ содержащимся въ завѣщаніи указаніямъ или, если это представляется возможнымъ, вывести путемъ толкованія завѣщанія волю или предположенія завѣщателя по этому предмету. Такъ въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1873 г., за № 1485, по спору между собою трехъ душеприказчиковъ по завѣщанію кушца Андрея Тиленкова, Правительствующій Сенатъ остановился на сдѣланномъ С.-Петербургскою судебною палатою выводѣ изъ соображенія смысла сего завѣщанія, что Тиленковъ желалъ, чтобы назначенные имъ три душеприказчика дѣйствовали съ общаго согласія, каковой выводъ подкрѣпляется, по мнѣнію палаты, какъ тѣмъ соображеніемъ, что завѣщатель нигдѣ не высказалъ воли своей о способѣ исполненія его завѣщанія въ случаѣ несогласія между собою душеприказчиковъ, такъ и тѣмъ, что, возлагая на всѣхъ ихъ вмѣстѣ извѣстныя обязанности, онъ тѣмъ самымъ возложилъ ихъ и на каждого изъ нихъ въ отдѣльности, и потому всякое распоряженіе, исходящее отъ лица двухъ душеприказчиковъ, безъ согласія на оное третьяго, было бы противно волѣ завѣщателя, хотѣвшаго, чтобы всѣ трое приводили въ исполненіе его волю и чтобы они дѣйствовали не иначе, какъ съ общаго согласія. Признавъ этотъ выводъ палаты изъ смысла духовнаго завѣщанія Тиленкова подлежащимъ въ правильности своей повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ установилъ, что выводъ этотъ не противорѣчитъ и ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гр.; засимъ Правительствующій Сенатъ нашелъ, что выводъ этотъ не можетъ быть поколебленъ и указаніемъ кассационной жалобы на то, что при требованіи единогласія между душеприказчиками исполненіе завѣщанія можетъ оказаться невозможнымъ, и что слѣдовало бы допустить рѣшеніе душеприказчиковъ по большинству голосовъ: душеприказчики, сознавая принятую ими добровольно на себя обязанность исполнить порученіе завѣщателя и зная, что инымъ способомъ, какъ только посредствомъ единогласнаго рѣшенія, завѣщаніе не можетъ быть приведено въ исполненіе, убѣдятся въ совершенной необходимости придти къ общему согласію и, вѣроятно, придутъ къ оному путемъ взаимныхъ уступокъ и убѣжденій, но независимо отъ этого способъ разрѣшенія душеприказчиками вопросовъ по большинству голосовъ не устранить могущихъ возникнуть недоразумѣній, ибо всѣ трое душеприказчиковъ могутъ оказаться съ особыми мнѣніями, и слѣдовательно рѣшенія по большинству голосовъ всетаки не состоится. Приведенное рѣшеніе гражд. касс. деп. 1873 г. за № 1485 не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что оно составляетъ единственно возможное истолкованіе ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гражд. въ примѣненіи къ дѣятельности нѣсколькихъ душеприказчиковъ, назначенныхъ по завѣщанію; оно лишь устанавливаетъ, что приведенный выше выводъ судебной палаты, разрѣшавшей дѣло по существу о томъ, что по смыслу завѣщанія Андрея Тиленкова требовалось единогласное, съ общаго согласія, исполненіе завѣщанія нѣсколькими душеприказчиками, не противорѣчитъ закону. Во многихъ другихъ случаяхъ возможно бы было допустить, при истолкованіи завѣщанія, въ коемъ назначено нѣсколько душеприказчиковъ, подобное же

предположеніе о необходимости единогласія, общаго согласія между нѣсколькими душеприказчиками, если только въ завѣщаніи не сдѣлано указаній о правѣ каждого изъ душеприказчиковъ дѣйствовать отдѣльно. Но такое *общее правило* о дѣйствіи нѣсколькихъ душеприказчиковъ по одному и тому же завѣщанію *единогласно, съ общаго согласія*, не можетъ быть проводимо всегда и безусловно. Не останавливаясь на тѣхъ случаяхъ, когда судъ изъ сопоставленія отдѣльныхъ частей завѣщанія, хотя бы и не была завѣщателемъ указана раздѣльная дѣятельность душеприказчиковъ, придетъ къ заключенію, что завѣщатель не имѣлъ въ виду потребовать отъ душеприказчиковъ дѣятельности не иначе, какъ съ общаго согласія, единогласно,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что могутъ быть случаи, когда несправедливо и нецѣлесообразно было бы требовать единогласныхъ и совмѣстныхъ распоряженій всѣхъ назначенныхъ въ завѣщаніи душеприказчиковъ сообща. Такъ, принятіе на себя званія и обязанности душеприказчика необязательно для того лица, которое предназначено въ завѣщаніи (рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 873); если одинъ изъ душеприказчиковъ отказался или умеръ, то завѣщаніе тѣмъ не менѣе подлежитъ исполненію другимъ или другими душеприказчиками, какъ это разъяснено и въ рѣшеніи гр. касс. деп. 1868 г. № 308 и 1875 г. № 27; въ послѣднемъ изъ этихъ рѣшеній установлено, что если бы по какимъ либо причинамъ назначенный завѣщателемъ душеприказчикъ не могъ принять участія въ исполненіи завѣщанія, то оно должно быть приведено въ исполненіе или другимъ остающимся душеприказчикомъ, или же самими наследниками. И дѣйствительно нельзя допустить, чтобы духовное завѣщаніе осталось неисполненнымъ, если нѣтъ въ наличности всѣхъ назначенныхъ въ немъ душеприказчиковъ. То же слѣдуетъ установить и на случай, если одинъ душеприказчикъ приступаетъ къ исполненію завѣщанія, а другіе по какой либо причинѣ воздерживаются отъ сего. Въ такомъ случаѣ судъ могъ бы отъ такого особо дѣйствующаго душеприказчика, въ случаѣ оспариванія его права, дѣйствовать самостоятельно или, въ случаѣ сомнѣнія суда въ этомъ, потребовать разъясненія (примѣняясь къ ст. 368 уст. гр. суд.), почему съ нимъ не дѣйствуютъ совмѣстно другіе душеприказчики, или имѣетъ ли онъ отъ нихъ уполномочіе или согласіе ихъ на его дѣйствія, но прежде всего судъ долженъ способствовать приведенію въ исполненіе изложенной въ завѣщаніи воли умершаго или тѣмъ судебнымъ требованіямъ, хотя бы одного душеприказчика, которыя оказываются необходимыми для осуществленія воли завѣщателя о его имуществѣ послѣ его смерти. Въ виду сего въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1895 г. № 96 было разъяснено, что душеприказчику по завѣщанію предоставляется по закону приступать къ исполненію завѣщанія и къ охранѣ оставшагося послѣ завѣщателя имущества и правъ его наследниковъ, еще даже до утвержденія къ исполненію духовнаго завѣщанія судомъ; иначе распоряженія завѣщателя о похоронахъ, о призрѣніи дѣтей умершаго и самое представленіе завѣщаній къ утвержденію душеприказчиками являлись

бы невозможными (ст. 24, 25 уст. гр. суд., ст. 1062, 1084 т. X ч. 1 зак. гр.). Во многих рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 132 и др.) признается за душеприказчикомъ право на предъявленіе исковъ, касающихся вѣрннаго завѣщанію его имущества или имѣющихъ цѣлью взысканіе по долговымъ требованіямъ завѣщателя. Всѣ эти дѣйствія душеприказчика, клоняціяся къ исполненію воли завѣщателя, могутъ быть предприняты и однимъ изъ душеприказчиковъ, если ихъ назначено по завѣщанію нѣсколько, и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ другихъ душеприказчиковъ, по отсутствіи, болѣзни или инымъ причинамъ, нельзя получить своевременно согласіе ихъ на предстоящія дѣйствія къ исполненію воли завѣщателя, изложенной въ его завѣщаніи. Относительно долговыхъ требованій—сроки платежа, срокъ исковой давности, опасность впаденія должниковъ въ несостоятельность и другія обстоятельства могутъ требовать быстроты дѣйствій со стороны душеприказчиковъ, и тогда, если бы хотя одинъ изъ душеприказчиковъ приступилъ къ мѣрамъ, необходимымъ для исполненія завѣщанія, то нѣтъ достаточнаго законнаго и разумнаго повода признавать этого душеприказчика неимѣющимъ права дѣйствовать самостоятельно. Подобно сему Правительствующій Сенатъ и относительно дѣйствій соопекуновъ разъяснилъ, въ виду ст. 19 уст. гр. суд., что соопекуны, представляя въ совокупности личность опекаемаго, всѣ нераздѣльно ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ (рѣш. 1886 г. № 54, 1877 г. № 17, 1875 г. № 445 и др.), но при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что если опека учреждена съ раздѣленіемъ между опекунами обязанностей по ихъ свойству (рѣш. 1882 г. № 9), или если, напр., на судъ явятся не всѣ опекуны, а одинъ изъ нихъ (рѣш. 1880 г. № 4), то можетъ быть допущено и отдѣльное представительство одного опекуна. Сводъ мѣстн. Остз. узак. ч. 3 гражд. зак. Прибалтійскихъ губерній устанавливаетъ, что въ общемъ порядкѣ соопекуны управляютъ опекою сообща и нераздѣльно (ст. 439), но что распорядженіе по опеке, учиненное каждымъ изъ опекуновъ въ отдѣльности, признается вполне дѣйствительнымъ и обязательнымъ, если только онъ не превысилъ вообще своихъ опекунскихъ правъ и со стороны соопекуновъ не было прямого противъ его дѣйствій возраженія (ст. 440). На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе поставленнаго выше *общаго вопроса*, признаетъ необходимымъ разъяснить, что, въ виду приведенныхъ законовъ и рѣшеній гражд. касс. деп., *общимъ правиломъ* должно быть, по смыслу законовъ, принято, что *душеприказчики, если ихъ назначено въ духовномъ завѣщаніи нѣсколько, и притомъ безъ раздѣленія между ними обязанностей и безъ указанія соотношенія ихъ отдѣльныхъ дѣйствій,—должны дѣйствовать всѣ вмѣстѣ, совокупно, съ общаго согласія; но, и при существованіи такого общаго правила, могутъ встрѣтяться въ дѣйствительности случаи, наличность коихъ должна быть установлена судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, когда слѣдуетъ допустить отдѣльную дѣятельность и одного душеприказчика съ цѣлью и въ интересахъ исполненія духовнаго завѣщанія. Посему соображенія въ рѣшеніи Москов-*

ской судебной палаты по настоящему дѣлу, основанномъ лишь на томъ, что по ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гражд. нѣсколько душеприказчиковъ могутъ дѣйствовать не иначе какъ съ общаго согласія, безъ обсужденія палатою того, какое значеніе въ данномъ случаѣ имѣла бездѣятельность другого душеприказчика по исполненію завѣщанія для ходатайства душеприказчика Любомудрова, направленнаго къ исполненію завѣщанія, представляются недостаточными для признанія рѣшенія палаты правильнымъ; вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты (по 1 гражд. деп.), по нарушенію ст. 1084 т. X ч. 1 зак. гражд. и ст. 339 уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія его въ другомъ департаментѣ, возвратить въ Московскую судебную палату при указѣ.

77.—1898 года октября 14-го дня. 1) *Прошеніе мѣщанъ Иоса Подгорнаго и Мордуха Файтельсона объ отмѣнѣ рѣшенія Полтавскаго окружнаго суда по иску ихъ съ управленія Харьковско-Николаевской желѣзной дороги 341 руб. 20 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Корша.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. П. Змигловъ).

Подгорный и Файтельсонъ предъявили у уѣзднаго члена Полтавскаго окружнаго суда къ управленію Харьковско-Николаевской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи, на основаніи 101 ст. общ. уст. жел. дор., за нарушеніе очереди отправки ихъ груза, происшедшее вслѣдствіе несоблюденія желѣзною дорогою 9 пункта утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 7 марта 1895 г. правилъ относительно порядка постепенности отправки грузовъ малой скорости, на основаніи котораго разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ дороги грузовъ, принятыхъ одновременно съ обожданіемъ на складѣ, не должна превышать по возможности 10 дней. Причемъ истцы ссылались на циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30 марта 1895 г. за № 5588, коимъ было разъяснено, что, согласно п. 9 правилъ 7 марта, разница во времени отправки одновременно принятыхъ къ перевозкѣ грузовъ на разныхъ станціяхъ отдѣльныхъ дорогъ можетъ достигать 10 дней; но такая разница составляетъ лишь предѣлъ, при нарушеніи котораго дороги будутъ нести отвѣтственность передъ отправителями за нарушеніе очереди (ст. 101 общ. уст.); управленіямъ же дорогъ надлежитъ озаботиться соблюденіемъ по возможности общей по дорогѣ очереди. Полтавскій окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціямъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, *нашелъ*, что толкованіе истцовъ относительно очереди отправки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, представляется совершенно неправильнымъ; что очередь возможна лишь на данной станціи по отношенію къ грузамъ, принятымъ на той же станціи, очереди же грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, не предусматриваютъ ни ст. 51, ни ст.

52 общ. уст. жел. дор., ни правила, изданныя въ развитіе послѣдней; что если таковой очереди на разныхъ станціяхъ закономъ не предусмотрено, то нѣтъ и отвѣтственности за нарушение ея; что циркуляръ департамента желѣзныхъ дорогъ отъ 30 марта 1895 г. за № 5588, коимъ 10 дневный срокъ въ разницѣ времени нагрузки грузовъ, принятыхъ на разныхъ станціяхъ, признается предѣльнымъ и за нарушение его полагается отвѣтственность передъ грузоотправителями, какъ за нарушение очереди, составляя административное толкованіе закона, съ нимъ несогласное, не можетъ служить источникомъ какихъ либо правъ и обязанностей ни для грузоотправителей, ни для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ въ основаніе тѣхъ и другихъ должны быть положены закономъ установленныя нормы. Вслѣдствіе сего окружный судъ въ искѣ Подгорнаго и Файтельсона отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* Подгорный и Файтельсонъ указываютъ на нарушение окружнымъ судомъ 51, 52 и 101 ст. общ. уст. жел. дор., 9 п. правилъ 7 марта 1895 г., 9 и 129 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 101 общ. уст. жел. дор., на которой основанъ настоящій искъ Подгорнаго и Файтельсона, устанавливаетъ отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ передъ отправителями исключительно за нарушение очереди отправки грузовъ. Посему для правильнаго примѣненія этой статьи слѣдуетъ опредѣлить, что именно разумѣетъ законъ подъ выраженіемъ: нарушение очереди отправки грузовъ. Постановленія, касающіяся очереди отправки грузовъ, заключаются въ ст. 49, 51 и 52 общ. уст. жел. дор. На основаніи этихъ законовъ желѣзная дорога обязана принять всякій ввезенный на станцію и дозволенный къ перевозкѣ грузъ, хотя бы онъ и не могъ быть отправленъ въ день ввоза его на станцію. Въ семь случаевъ принятіе груза именуется принятіемъ его къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. О принятіи груза къ перевозкѣ съ такимъ условіемъ должно быть упомянуто въ накладной, съ обозначеніемъ дня будущей отправки, а если его съ точностью опредѣлить нельзя, то именъ двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди от отправителей (ст. 49). Принятые къ перевозкѣ грузы должны быть отправляемы съ соблюденіемъ порядка очередей, безъ всякихъ для какихъ либо отправителей и видовъ грузовъ преимуществъ (ст. 51). Очередные грузы подлежатъ отпавкѣ съ соблюденіемъ постепенности, порядокъ которой устанавливается министромъ путей сообщенія (ст. 52). Изъ точнаго смысла этихъ законовъ видно, что очередными грузами называются тѣ ввезенные на станцію желѣзной дороги грузы, которые не могутъ быть отправлены въ день ихъ ввоза, и относительно которыхъ въ накладной означенъ или день ихъ будущей отправки, или имена двухъ послѣднихъ, ожидающихъ очереди отправителей. Соблюденіе такой очереди возможно несомнѣнно только между грузами, принятыми на одной и той же станціи, такъ какъ только относительно этихъ грузовъ станція имѣетъ возможность при приѣмѣ ихъ опредѣлить день будущей ихъ отправки или имена двухъ послѣднихъ, ожидаю-

щихъ очереди отправителей; требовать же исполненія этого по отношенію къ грузамъ, принятымъ на разныхъ станціяхъ желѣзной дороги, за копѣ, очевидно, не могъ по неисполнимости такого требованія, и о подобныхъ очередяхъ въ общемъ уставѣ вовсе не упоминается. Согласно сему и въ утвержденныхъ министромъ путей сообщенія 15 марта 1895 г., опубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства № 48 ст. 325, правилахъ о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости, изданныхъ въ развитіе ст. 52 общ. уст. жел. дор., очередь установлена также только для грузовъ, принятыхъ на одной и той же станціи. Хотя въ § 9 этихъ правилъ, на которомъ истцы основываютъ свое требованіе, постановлено, что при распредѣленіи подвижнаго состава между отдѣльными станціями дороги, управленіе таковой должно руководствоваться правиломъ, чтобы разница во времени нагрузки на разныхъ станціяхъ грузовъ, принятыхъ одновременно съ обожданіемъ на складѣ, не превышала по возможности 10 дней, но это постановленіе, по точному своему содержанію, касается не установленія очереди отправки грузовъ, а порядка распредѣленія подвижнаго состава и заключаетъ въ себѣ не опредѣленіе въ точности времени отправки грузовъ, а лишь предложеніе управленіямъ желѣзныхъ дорогъ соблюдать по возможности означенный выше срокъ нагрузки. Вслѣдствіе сего несоблюденіе желѣзною дорогою постановленія п. 9 правилъ 15 марта 1895 г. не можетъ влечь за собою отвѣтственности желѣзной дороги передъ грузоотправителями по ст. 101 общ. уст. жел. дор., какъ за нарушение очереди отправки грузовъ. Что же касается циркуляра департамента желѣзныхъ дорогъ 30 марта 1895 г. и другого циркуляра того же департамента отъ 30 ноября 1896 г., на который ссылаются присители въ *кассационной жалобѣ*, то они, какъ изданные не въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 52 ст. общ. уст. жел. дор., не опубликованные въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства и притомъ несогласные съ утвержденными министромъ путей сообщенія правилами 15 марта 1895 г., не могутъ возлагать на желѣзныя дороги не предусмотрѣнной законами отвѣтственности передъ грузоотправителями и не имѣютъ посему обязательной силы. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанъ Подгорнаго и Файтельсона, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

78.—1898 года октября 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Дьскова, объ отмяннѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску Маріи Поповой къ означенному обществу о 1211 р. 82 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Купеческая вдова Марія Попова 2 іюня 1895 г. предъявила въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ къ обществу Рязанско-Уральской желѣзной доро-

ги о вознагражденіи за убытки въ суммѣ 1105 р. 30 к. съ процентами. Право на такое вознагражденіе истица основывала на томъ, что принадлежащій ей грузъ конопляннаго масла, перевезившійся по желѣзной дорогѣ изъ Кузнецка въ Козловъ, прибылъ въ Козловъ 4 октября 1893 г. и былъ ей выданъ лишь 13 октября, не смотря на то, что слѣдовавшія съ нея за провозъ деньги были получены съ нея 5-го октября. По прибытіи груза онъ былъ ею проданъ двумъ лицамъ, Терихову и Ѳедорову, съ полученіемъ задатка съ обоихъ въ суммѣ 740 рублей и съ обязанностью передать масло 5 или 6 октября, въ случаѣ же просрочки возратить задатокъ въ двойной суммѣ. Кромѣ того съ 6 по 13 октября цѣна на коноплянное масло упала на 65 к. съ пуда. Такимъ образомъ за поздною выдачею ей груза съ желѣзной дороги она, Попова, вынуждена была уплатить Терехову и Ѳедорову въ видѣ штрафа 740 р. сверхъ возвращеннаго задатка и на 562 пудахъ груза она потеряла, вслѣдствіе паденія цѣны, 365 р. 30 к. Въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда повѣренный желѣзнодорожнаго общества призналъ, что желѣзная дорога можетъ быть признана виновною лишь въ просрочкѣ по доставкѣ груза, именно на пять сутокъ, за что она и можетъ быть отвѣтственна по 110 ст. уст. жел. дор. Противъ сего повѣренный истицы объяснялъ, что просрочки не было, такъ какъ грузъ доставленъ въ срокъ, а виновность желѣзной дороги заключается въ несвоевременной выдачѣ груза, почему она и должна отвѣчать за убытки, отъ сего происшедшіе, въ общемъ порядкѣ, а не по 110 ст. уст. жел. дор. Разрѣшая настоящее дѣло, окружный судъ нашель, что споръ между сторонами сосредоточивается на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли несвоевременную выдачу груза признавать просрочкой въ доставкѣ груза, влекущей отвѣтственность желѣзной дороги по 110 ст. уст. жел. дор., или же невыдача груза представляетъ самостоятельное дѣйствіе, не подходящее подъ понятіе просрочки, и подвергающее желѣзную дорогу отвѣтственности за причиненные тѣмъ убытки въ общемъ порядкѣ. Изъ сопоставленія 110 ст. уст. жел. дор. съ 53 и 86 ст. того же устава слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ доставкою груза понимается доставка его на станцію назначенія, а не выдача груза грузополучателю. Къ такому заключенію слѣдуетъ придти потому, что 53 ст., предусматривающая порядокъ опредѣленія сроковъ доставки грузовъ, повидимому имѣетъ въ виду лишь порядокъ опредѣленія сроковъ для перевозки, совершенно игнорируя вопросъ о порядкѣ выдачи груза, который особо предусматривается въ ст. 86. Такой выводъ, основанный на сопоставленіи приведенныхъ статей, подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что желѣзныя дороги, по существующимъ на всѣхъ дорогахъ правиламъ, обязаны доставлять грузъ на станцію назначенія и не обязаны доставлять его лицу, имѣющему на него право, а послѣднее само обязано прибыть за полученіемъ груза, время доставки котораго опредѣляется временемъ наложенія на накладной штемпеля станціею назначенія. Что же касается порядка и времени выдачи груза, то онъ опредѣляется 86 ст., согласно которой грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся

желѣзной дорогѣ платежей. Очевидно при этомъ, что невыдача груза можетъ послѣдовать со стороны желѣзной дороги не только вслѣдствіе какихъ либо препятствій случайнаго характера въ родѣ скопленія грузовъ и недостатка персонала служащихъ для быстраго удовлетворенія получателей грузовъ, но и вслѣдствіе спора между дорогой и получателемъ груза, и въ послѣднемъ случаѣ дорога, будучи обязана отвѣчать за несвоевременную выдачу груза, если она задерживала его неправильно, казалось бы никоимъ образомъ не можетъ быть признана отвѣтственною по 110 ст. уст. жел. дор. за просрочку въ доставкѣ груза. Отвергнувъ посему возраженіе отвѣтной стороны, сдѣланное въ такомъ смыслѣ, и обратясь къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности желѣзной дороги по 570, 574 и 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., на коихъ основываетъ свои требованія истица, окружный судъ, въ виду полученія съ Поповой всѣхъ платежей, слѣдовавшихъ съ нея, за доставку груза 5 октября и, вопреки 86 ст. уст. жел. дор., выдачи груза не немедленно послѣ уплаты сихъ денегъ, а лишь 13 октября, призналъ задержаніе груза истицы, вопреки упомянутой 86 ст., въ теченіи восьми сутокъ. Въ силу такой задержки окружный судъ, основываясь на 570, 574 и 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., нашель, что желѣзная дорога отвѣтственна за убытки, происшедшіе для Поповой вслѣдствіе пониженія цѣны на коноплянное масло въ теченіе времени съ 6 по 13 октября, каковое требованіе истицы, въ виду полной доказанности его, въ суммѣ 365 р. 30 к., и присудилъ ко взысканію съ желѣзной дороги, отказавъ въ требованіи вознагражденія за убытки, выведенные изъ обязанности истицы уплатить двойной задатокъ ея контрагентамъ по покупкѣ масла. На рѣшеніе окружнаго суда принесены апелляціонныя жалобы обѣими тяжущимися сторонами. Повѣренный желѣзнодорожнаго общества объяснялъ, что, по существу договора перевозки, на перевозчикѣ лежитъ обязанность доставки груза и сохраненія его во все время отъ принятія до выдачи по назначенію, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1882 г. № 23. А разъ въ понятіе доставки входитъ, какъ составная часть, и выдача груза по назначенію, то договоръ долженъ считаться исполненнымъ лишь тогда, когда хозяинъ или вообще то лицо, которое должно грузъ получить, въ дѣйствительности его и получило. Такимъ образомъ срокомъ доставки долженъ считаться промежутокъ времени съ полуночи, слѣдующей за днемъ наложенія штемпеля, удостоверяющаго день его отправленія (ст. 53), до полученія его лицомъ, имѣющимъ право распоряженія. А такъ какъ общій уставъ желѣзныхъ дорогъ, въ интересахъ товаротправителей, установилъ предѣлы сроковъ доставки грузовъ (53 ст. уст. жел. дор. и собр. узак. и расп. прав. за 1891 г. № 45, ст. 467), а отвѣтственность за несоблюденіе срока опредѣлена въ 110 ст. уст. жел. дор., то только эта статья и можетъ быть примѣнена по настоящему дѣлу, какъ специальный законъ, опредѣляющій отвѣтственность желѣзной дороги за просрочку и, по 70 ст. св. зак. осн., отмѣняющій для такихъ случаевъ дѣй-

стве законовъ общихъ. Въ виду сего, признавая за истицею право на вознагражденіе по 110 ст. уст. жел. дор. въ суммѣ 25 р. 2 к., повѣренный общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги просилъ въ искѣ остальныхъ 1186 р. 80 к. отказать, возложивъ на истицу вознагражденіе за судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный Поповой въ своей апелляціонной жалобѣ просилъ отмѣнить ту часть рѣшенія окружнаго суда, коей отказано въ присужденіи вознагражденія за убытки, по поводу уплаты истицею двойнаго задатка своимъ контрагентамъ, и присудить ей съ желѣзной дороги, сверхъ уже присужденнаго окружнымъ судомъ, еще 740 р., процентовъ 106 р. 30 к., съ судебными издержками и вознагражденіемъ за веденіе дѣла. Саратовская судебная палата оставила рѣшеніе окружнаго суда безъ измѣненія. Судебная палата нашла соображенія окружнаго суда о непримѣнмости къ настоящему дѣлу 110 ст. уст. жел. дор. исполнѣ правильными, такъ какъ въ данномъ случаѣ никакой просрочки въ доставкѣ груза Поповой на станцію назначенія „Козловъ“ не было допущено, но въ то же время исполнѣ установленъ фактъ выдачи этого груза Поповой безъ всякихъ видимыхъ причинъ и, въ нарушеніе 86 ст. этого-же устава, только черезъ 8 сутокъ по прибытіи его. За такое упущеніе, выразившееся въ задержаніи и невыдачѣ своевременно груза безъ всякихъ къ тому законныхъ основаній послѣ уже прибытія его на станцію назначенія, желѣзная дорога обязана отвѣчать предъ хозяиномъ груза за убытки, отъ сего происшедшіе, не по 110 ст. уст. жел. дор., а на основаніи 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр. Засимъ приведя основанія къ признанію уважительными исковыхъ требованій лишь въ части иска, исчисленной въ суммѣ 365 р. 30 к., и неуважительными въ другой части, исчисленной въ суммѣ 740 р. съ $\frac{1}{2}$ %, судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда оставить въ своей силѣ, взыскавъ, по зачетѣ, съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги въ пользу Поповой 11 р. 29 к. издержекъ апелляціоннаго производства. Въ кассационной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣреннымъ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, указывается: 1) на нарушеніе 86 ст. уст. жел. дор.; судебная палата, согласившись съ соображеніями окружнаго суда, признала, что подѣ доставкою груза надо понимать доставку его на станцію назначенія, а не выдачу; между тѣмъ выдача груза составляетъ неотъемлемую часть доставки груза, т. е. входитъ въ составъ понятія послѣдней и не имѣетъ значенія самостоятельнаго дѣйствія желѣзной дороги. Договоръ перевозки устанавливаетъ обязанность не только перевезти извѣстный предметъ въ извѣстное мѣсто, но и сдать его кому слѣдуетъ; въ 4 главѣ уст. жел. дор., говорящей объ отвѣтственности желѣзныхъ дорогъ, перечисляются всѣ случаи отвѣтственности и самый порядокъ таковой въ каждомъ случаѣ (ст. 92, 93, 98 и 100); при этомъ однако не упоминается о нарушеніи порядка „выдачи грузовъ“. Такое умолчаніе только и можетъ быть объяснено тѣмъ, что выдача груза самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а входитъ въ понятіе доставки. Иначе надо предположить, что за нарушеніе выдачи груза, по за-

кону, дорога вовсе не отвѣтственна или что объ этомъ родѣ отвѣтственности забыли упомянуть въ законѣ. Въ министерскомъ постановленіи (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 45, ст. 467) говорится, что если послѣдній день срока совпадетъ съ праздникомъ, въ который не производится выдачи груза, то срокъ доставки считается истекающимъ не въ этотъ день, а въ ближайшій за симъ будничный. Не было бы основанія удлинять срокъ, если бы выдача груза не входила въ понятіе доставки, такъ какъ праздникъ не можетъ препятствовать прибытію груза на станцію назначенія. Такое же правило объ исчисленіи срока доставки включено и въ Бернскую конвенцію о международной перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Все это приводитъ къ заключенію, что 86 ст. уст. жел. дор. вовсе не имѣетъ того значенія, которое ей придано судебною палатою; 2) нарушены 110 ст. уст. жел. дор. и 684 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., первая непримѣненіемъ ея, а вторая примѣненіемъ ея къ случаю указываемой истицею просрочки въ доставкѣ груза, выразившейся въ промедленіи выдачи его, и 3) нарушены 776, 868 и 870 ст. уст. гр. суд.; на рѣшеніе окружнаго суда были принесены апелляціонныя жалобы обѣими сторонами; истица домогалась присужденія ей 846 р. 30 к., а отвѣтчикъ освобожденія отъ взысканія присужденныхъ окружнымъ судомъ 365 р. 30 к., не входящихъ въ сумму 846 р. 30 к.; обѣ жалобы оставлены безъ послѣдствій; при такомъ положеніи дѣла судебная палата должна была признать оправданною по дѣлу стороною желѣзнодорожное общество, а обвиненною истицу Попову, такъ какъ ей отказано въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ желѣзной дорогѣ; производя же затѣмъ распределеніе издержекъ между сторонами и зачетъ ихъ, судебная палата очевидно не имѣла права присуждать Поповой съ отвѣтной стороны какихъ либо судебныхъ издержекъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что кассационною жалобою возбуждается вопросъ о правильности заключенія судебной палаты, согласившейся въ этомъ отношеніи съ соображеніями окружнаго суда о томъ, что истеченіемъ срока доставки груза на станцію назначенія слѣдуетъ считать день прибытія груза на эту станцію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, если нельзя связывать съ выдачею груза грузополучателю окончательное исполненіе желѣзною дорогою обязанностей относительно доставки въ извѣстный срокъ принятаго къ перевозкѣ груза, такъ какъ, въ виду 80 и 90 ст. уст. жел. дор., полученіе грузовъ зависитъ отъ явки грузополучателей за полученіемъ ихъ на станціи назначенія, то нѣтъ основанія считать обязанности желѣзной дороги по соблюденіи срока перевозки исполненными съ прибытіемъ вагона съ грузомъ на станцію назначенія, такъ какъ одно это обстоятельство не всегда соединено съ возможностью для грузополучателя получить грузъ, если онъ и явился на станцію. На большихъ станціяхъ, гдѣ скопляется значительное

количество вагоновъ, послѣ прибытія вагона съ грузомъ въ районъ такой станціи, вагонъ этотъ нерѣдко можетъ занять такое положеніе, что выгрузка изъ него груза средствами желѣзной дороги или средствами грузополучателя можетъ сдѣлаться возможною только чрезъ значительный промежутокъ времени, въ теченіи котораго всѣ мѣры къ поставленію груза въ такое положеніе, чтобы онъ могъ быть взятъ грузополучателемъ, зависятъ исключительно отъ желѣзнодорожнаго управленія, почему исполненіе обязанности желѣзной дороги по перевозкѣ груза къ извѣстному сроку нельзя связывать съ моментомъ прибытія груза на станцію назначенія, а лишь съ моментомъ, когда грузъ поставленъ уже въ такое положеніе, что получатель имѣетъ возможность взять его. Такое значеніе собственно времени прибытія груза на станцію назначенія подтверждается и указаніями, имѣющимися въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ, какъ на это указывается и въ кассационной жалобѣ. Въ постановленіяхъ министра путей сообщенія 14 сентября 1887 г. № 8403 (собр. узак. и расп. прав. 1887 № 94, ст. 880) и 26 марта 1891 г. № 3862 (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 45 ст. 467), изданныхъ въ силу 53 ст. уст. жел. дор., установлено, что если срокъ доставки груза оканчивается въ одинъ изъ праздничныхъ дней, въ которые выдача груза на станціи назначенія необязательна (ст. 43 уст. жел. дор.), то срокъ признается истекающимъ въ ближайшій затѣмъ день, не принадлежащій къ числу означенныхъ праздничныхъ дней, и такимъ образомъ исчисленіе срока подчинено условію возможности полученія груза, а не одному условію доставленія груза на станцію. Точно также, согласно § 6 исполнительныхъ постановленій къ международной конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ 1890 года (собр. узак. и расп. прав. 1892 г. № 149, ст. 1280), если послѣдній день срока доставки приходится на воскресенье, то срокъ истекаетъ въ непосредственно слѣдующій за нимъ день. Правила эти подтверждаютъ положеніе, что въ понятіе доставки входитъ не только доставка груза на станцію, но и поставленіе груза въ такое положеніе, что онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ. Въ виду сихъ указаній упоминаніе въ 86 ст. уст. жел. дор., что грузъ выдается немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, нельзя толковать въ смыслѣ непреложнаго и самостоятельнаго правила, обязывающаго желѣзную дорогу выдать грузъ немедленно по уплатѣ денегъ. Статья эта опредѣляетъ вообще порядокъ выдачи груза, устанавливая: а) время, въ которое грузы могутъ быть получаемы, б) лица, которымъ грузъ можетъ быть выданъ, в) порядокъ обмѣна при этомъ документовъ, на основаніи коихъ производилась перевозка, и, наконецъ, г) порядокъ расчета за провозъ груза. Несомнѣнно, что, упоминая при этомъ, что грузъ долженъ быть выданъ немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзнодорожныхъ платежей, толкуемый законъ предполагаетъ, что грузъ находится уже въ положеніи, при которомъ онъ можетъ быть взятъ грузополучателемъ, но вовсе не устанавливаетъ, въ видѣ особаго положенія, что послѣ полученія денегъ грузъ немедленно долженъ

быть выданъ. Уплата денегъ, слѣдующихъ желѣзной дорогѣ, можетъ послѣдовать въ управленіи дороги по полученіи въ ономъ провозныхъ документовъ, при которыхъ грузъ слѣдовалъ; документы же эти могутъ попасть въ управленіе, съ прибытіемъ поѣзда въ районъ станціи назначенія, гораздо ранѣе того, когда грузъ будетъ поставленъ въ такое положеніе, что грузополучатель можетъ его получить. Въ виду изложеннаго разрѣшеніе судебною палатою настоящаго дѣла съ истолкованіемъ 53, 86 и 110 ст. уст. жел. дор. въ томъ смыслѣ, что подѣ доставкою груза должно понимать доставку его на станцію назначенія въ смыслѣ самаго прибытія вагона съ грузомъ на станцію и съ присвоеніемъ выраженію 86 ст., что грузы выдаются немедленно послѣ уплаты причитающихся желѣзной дорогѣ платежей, значенія самостоятельнаго и непреложнаго правила о выдачѣ грузовъ, должно быть признано послѣдовавшимъ вопреки дѣйствительному смыслу сихъ законовъ. Переходя затѣмъ къ указанію кассационной жалобы на нарушеніе судебною палатою 776, 868 и 870 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Маріи Поповой съ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, по зачету, 11 р. 23 к. за судебныя издержки апелляціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за отсутствіемъ въ рѣшеніи судебной палаты соображеній, поясняющихъ такое заключеніе ея по этой части рѣшенія, не представляется возможности провѣрить правильность вышеприведеннаго указанія о допущенномъ нарушеніи перечисленныхъ законовъ, каковая неполнота соображеній, должна быть также признана за поводъ къ отмѣнѣ его (рѣш. 1883 г. № 63, 1884 г. № 130 и др.). На основаніи всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 110 ст. уст. жел. дор. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

79.—1898 года февраля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго коллежскаго советника Ивана Кринова, титулярнаго советника Ивана Казанскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты ^{26 марта}/_{2 апрѣля} 1894 г. по иску конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита къ Кринову о 701 руб. 20 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, приведя въ извѣстность его имущество и долги, пришло къ заключенію, что, по стоимости наличнаго имущества общества и его благонадежнаго долговаго имущества, эти долги не покрываются въ суммѣ 443,290 р. 82 коп., и что посему эта сумма, какъ убытокъ, согласно §§ 2 и 3 устава общества, должна быть разложена на членовъ общества соразмѣрно суммѣ открытаго каждому изъ нихъ кредита. А такъ какъ, изъ отношенія суммы кредита, открытаго Кринову, къ общей суммѣ кредита всѣхъ членовъ обще-

ства вытекаетъ, что на него, изъ означенной общей суммы убытка, приходится 1194 р. 74 к., по зачету же его членскаго взноса и по уплату имъ части убытка съ него на этомъ основаніи причитается 701 р. 20 коп., то конкурсное управленіе и предъявило къ Кринову искъ о присужденіи съ него 701 р. 20 коп. съ пенею, согласно уставу общества, по $\frac{1}{2}$ проц., за каждые полмѣсяца со дня предъявленія иска по день уплаты. Въ подтвержденіе расчета, на которомъ основанъ искъ, конкурсное управленіе представило удостовѣреніе, составленное имъ по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ его постановленій.— Саратовская *судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ конкурснаго управленія и обсудивъ возраженія Кринова, *нашла*: 1) что обязательство, по которому Криновъ, при вступленіи въ члены общества, принялъ на себя отвѣтственность за убытки общества соразмѣрно суммѣ открытаго ему кредита (§ 3 устава общества), не имѣетъ, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, значенія поручительства; 2) что за признаніемъ общества несостоятельнымъ должникомъ, вслѣдствіе понесенія имъ убытковъ, наступилъ моментъ для исполненія членами общества этого обязательства; 3) что такъ какъ къ конкурсному управленію перешло право общества искать и отвѣчать по его дѣламъ, то искъ предъявленъ правильно отъ имени конкурснаго управленія. Посему судебная палата признала искъ конкурснаго управленія подлежащимъ удовлетворенію.

Обсудивъ поданную на это рѣшеніе кассационную жалобу повѣреннаго Кринова, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) объясненіе просителя о томъ, что судебная палата оставила безъ обсужденія возраженіе его о преждевременности иска конкурснаго управленія вслѣдствіе неприведенія еще къ окончанію ликвидаціи дѣлъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, опровергается соображеніемъ судебной палаты, изложеннымъ выше въ п. 2. 2) Затѣмъ наиболѣе существеннымъ представляется возраженіе просителя о томъ, что обязательство, лежащее на членахъ общества, по силѣ § 3 его устава, имѣетъ значеніе поручительства, съ поручителей же уплаты долга, какъ разъяснено въ рѣшеніи Сената 1889 г. № 63, могутъ требовать только сами кредиторы, а не конкурсное управленіе. Но это возраженіе неимѣетъ никакого основанія. Поручительство дается лишь за чужой долгъ. Въ подтвержденіе того, что отвѣтственность членовъ общества взаимнаго кредита, о которой идетъ рѣчь въ настоящемъ случаѣ, имѣетъ именно такой характеръ, проситель ссылается на то, что, по § 3 устава общества, члены, при вступленіи, принимаютъ на себя отвѣтственность *за операціи общества*, а по § 4 сумма этихъ обязательствъ составляетъ капиталъ, *обеспечивающій операціи общества*, а такъ какъ, по ст. 1554 св. зак. т. X ч. 1, обезпеченіе можетъ заключаться лишь въ поручительствѣ, неустойкѣ, залогѣ или закладѣ, и здѣсь не имѣетъ мѣста ни договоръ о неустойкѣ, ни залогъ или закладъ, то, слѣдовательно,—ничто иное, какъ поручительство. Но изъ этихъ выраженій, отдѣльно взятыхъ, нельзя сдѣлать никакого опредѣленнаго вывода по разсматриваемому вопросу. Если же обратиться къ организаціи

и характеру дѣятельности обществъ взаимнаго кредита вообще и Тамбовскаго общества взаимнаго кредита въ частности, то окажется, что приведенныя выраженія не могутъ быть понимаемы въ томъ смыслѣ, который имъ придаетъ проситель. По уставу Тамбовскаго общества взаимнаго кредита (собр. узак. 1870 г. № 15 ст. 152) цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы доставлять его членамъ, посредствомъ ссудъ и учета обязательствъ, необходимыя для ихъ оборотовъ капиталы (§ 1). Въ этихъ видахъ каждый членъ общества, получая въ немъ кредитъ въ извѣстномъ размѣрѣ, въ томъ же размѣрѣ принимаетъ на себя отвѣтственность за убытки общества, для чего 10 процентовъ съ суммы открытаго ему кредита (изъ которыхъ и образуется оборотный капиталъ) вноситъ въ кассу общества при самомъ вступленіи въ оное, а изъ остальной части этой суммы обязанъ, по мѣрѣ надобности, покрывать убытки въ оборотномъ капиталѣ (§§ 2—4, 68). Изъ этого видно, что операціи Тамбовскаго общества взаимнаго кредита направлены къ достиженію его единственной цѣли—доставлять его членамъ возможность пользоваться кредитомъ, и потому онѣ совершаются исключительно въ ихъ интересахъ, вслѣдствіе чего члены общества, извлекая изъ этихъ операцій выгоды, и обязаны покрывать получающіеся отъ оныхъ убытки, очевидно, уплачиваютъ необходимыя для сего суммы не какъ чей либо чужой, а какъ свой, общій для всѣхъ членовъ, долгъ. Посему, если въ §§ 3 и 4 устава общества говорится, что члены общества принимаютъ на себя отвѣтственность за операціи общества и что суммою представляемыхъ членами обязательствъ *обеспечиваются* операціи общества, то изъ этихъ выраженій никакъ нельзя дѣлать того вывода, что будто бы общество можетъ совершать какія либо операціи, въ которыхъ члены его не имѣютъ участія, и будто бы по этому долги передъ третьими лицами, изъ этихъ операцій возникающіе, не могутъ считаться долгами членовъ. Очевидно, что это—долги самихъ членовъ (въ предѣлахъ ихъ кредита), а выраженіе „операціи общества“ употребляется въ уставѣ лишь потому, что они совершаются не отъ имени тѣхъ или другихъ членовъ въ отдѣльности, а отъ имени всѣхъ ихъ въ совокупности. Слова § 3 устава: „каждый членъ . . . принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ (т. е. вносимыхъ при вступленіи въ общество десяти процентовъ), такъ и остальныхъ *десяти* процентовъ означенной (т. е. опредѣленной для его кредита) суммы“, прямо указываютъ на то, что всей этой суммой каждый членъ общества отвѣчаетъ на одинаковомъ основаніи, и такъ какъ, даже по толкованію самого просителя, отвѣтственность десяти процентами, вносимыми при вступленіи въ общество, не имѣетъ характера поручительства, то такого характера нельзя присвоивать и отвѣтственности остальными *десятью* процентами означенной суммы, а слѣдуетъ признать, что вся эта сумма имѣетъ одно назначеніе, съ тою лишь разницею, что часть ея уплачивается при самомъ вступленіи члена въ общество, а остальная остается у него на рукахъ и выплачивается лишь въ случаѣ надобности, предусмотрѣнной въ уставѣ общества. Что же касается ссылки про-

сителя на рѣшеніе Сената 1889 г. № 63, то она устраняется тѣмъ, что это рѣшеніе относится къ дѣлу не общества взаимнаго кредита, а городского общественнаго банка, и возникшій въ томъ дѣлѣ вопросъ о характерѣ отвѣтственности города за долги банка разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ значеніе поручительства, на точномъ основаніи ст. 25 нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ. 3) Признавъ, такимъ образомъ, членовъ Тамбовскаго общества взаимнаго кредита обязанными, и по объявленіи его несостоятельнымъ, покрыть на указанныхъ его уставомъ основаніяхъ понесенные имъ убытки, не представляется никакого основанія къ освобожденію ихъ отъ опредѣленнаго тѣмъ же уставомъ (§§ 21 и 25) послѣдствія неисполненія ими этой обязанности—взысканія пени. 4) Возраженіе просителя о томъ, что, по силѣ ст. 366 и 472 уст. гр. суд., искъ конкурснаго управленія не можетъ быть доказываемъ удостовѣреніемъ, имъ же составленнымъ, могло бы быть признано основательнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы это удостовѣреніе представляло собою самостоятельные выводы конкурснаго управленія, сдѣланные имъ въ качествѣ истца, для оправданія его иска и если бы ему приписывалось значеніе непосредственнаго доказательства правильности исковаго требованія. Но проситель этого не утверждаетъ и въ дѣйствительности это удостовѣреніе—ничто иное, какъ справка о необходимыхъ для дѣла свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ постановленій конкурснаго управленія по дѣлу о несостоятельности Тамбовскаго общества взаимнаго кредита, и значеніе доказательства имѣетъ не это удостовѣреніе, а содержаніе тѣхъ постановленій, изъ которыхъ оно извлечено. При такомъ значеніи этого удостовѣренія проситель могъ бы возражать противъ принятія онаго въ основаніе разрѣшенія дѣла лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ оспаривалъ вѣрность онаго съ указанными постановленіями, чего однако изъ дѣла не видно. Если же его возраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что неправильны самые выводы, сдѣланные конкурснымъ управленіемъ въ этихъ постановленіяхъ, то оно не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо въ такомъ случаѣ ему слѣдовало обжаловать эти постановленія установленнымъ порядкомъ (ст. 531 и 626 св. зак. т. XI уст. торг. суд.). 5) Наконецъ, указаніе просителя на то, что конкурсное управленіе, состоя лишь представителемъ общества, какъ несостоятельнаго должника, не можетъ производить взысканія съ членовъ сего общества въ пользу кредиторовъ, опровергается точнымъ смысломъ ст. 552 уст. суд. торг., по которой конкурсное управленіе заведуетъ дѣлами несостоятельнаго должника, какъ представитель кредиторовъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго коллежскаго совѣтника Ивана Кривонова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

80.—1898 года мая 20-го дня. *Прошеніе мѣщанина Мефодія Карелина объ отмятѣ рѣшенія Оршанскаго мирового съѣзда по иску просителя съ дворянина Романа Бржозовскаго 47 руб. убытковъ.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Оршанскій мировой съѣздъ по иску мѣщанина Карелина о присужденіи съ дворянина Бржозовскаго ружья, отобраннаго послѣднимъ за самовольную охоту на его землѣ, и убытковъ, причиненныхъ отобраніемъ ружья,—въ виду того, что Карелинъ по приговору мирового судьи подвергнутъ штрафу за самовольную охоту на землѣ Бржозовскаго и что отобранное у него Бржозовскимъ ружье передано приставу 3 стана Оршанскаго уѣзда, призналъ исковыя требованія Карелина подлежащими удовлетворенію, такъ какъ Бржозовскій, отнимая у Карелина, во время охоты послѣдняго, ружье, поступилъ согласно правиламъ 1892 года объ охотѣ. Въ кассационной жалобѣ Карелина указывается на нарушеніе съѣздомъ ст. 4 изложенныхъ правилъ, упоминающихъ объ отобраніи лишь орудій ловли, но не оружія. Въ виду сего, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: *подходитъ ли ружье охотящагося подъ понятіе орудій ловли, которыя по закону 1892 года объ охотѣ въ опредѣленныхъ случаяхъ могутъ быть отбираемы у виновнаго въ запрещенной охотѣ?* Въ законѣ объ охотѣ, изложенномъ въ Высочайше утвержденномъ 3 февраля 1892 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (собр. узак. 1892 г. № 19 ст. 217) и вошедшемъ въ ст. 153—189 т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. изд. 1893 г. и ст. 18, 20, 27 прим. 3, 56¹—56², 57, 146 и 146¹ уст. о наказ., налаг. мир. суд., по прод. 1893 и 1895 г. г., упоминается о томъ, что отъ виновныхъ въ запрещенной охотѣ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, отбираются *орудія ловли* (мн. Гос. Сов. IV ст. 4, ст. 56² уст. о нак., налаг. мир. судьями по прод.), что въ протоколахъ о нарушеніи правилъ объ охотѣ означается, какія *орудія ловли* отобраны у обвиняемаго (мн. Гос. Сов. ст. 30—ст. 183 т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. изд. 1893 г.), и что деньги, вырученныя чрезъ продажу отобранныхъ у виновныхъ *орудій ловли*, обращаются въ спеціальныя средства министерства внутреннихъ дѣлъ, для образованія капитала на усиленіе средствъ надзора за исполненіемъ правилъ объ охотѣ (мн. Гос. Сов. IV ст. 10, прим. 3 къ ст. 27 уст. о нак., налаг. м. с. по прод.). Подъ выраженіе „орудія ловли“, очевидно, *охотничьи ружья не подходятъ* (правила охоты для губ. Царства Польскаго 1871 г. и для Курляндской губ. 1877 г., ст. 233, 234 и 260 т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. упоминаютъ объ „оружіи“ и пистолѣ, ни въ помянутомъ законѣ 1892 г. объ охотѣ, ни въ другихъ общихъ законахъ Имперіи не предоставлено хозяину мѣстности, гдѣ происходитъ запрещенная охота, или его представителю, или служащему у

него, отбирать у самовольно охотящегося ружье. Это подтверждается и разъяснением, преподанным Правительствующим Сенатом, по уголовному кассационному департаменту, въ рѣшеніи 1894 года № 12 по дѣлу Тальца, гдѣ указано, что подѣ подлежащими отобранію, въ опредѣленныхъ законѣ случаяхъ, орудіями, должно разумѣть лишь тѣ, посредствомъ которыхъ производится *ловля* птицъ или звѣрей, но никакъ не тѣ, коими, какъ ружья, *стрѣляютъ* птицъ или звѣрей и, слѣдовательно, орудія этого послѣдняго рода не подлежатъ отобранію отъ виновныхъ. Подтверженіемъ этому служить и то (какъ это изложено въ томъ же рѣшеніи уголовного кассационнаго департамента), что въ первоначально составленномъ министерствомъ государственныхъ имуществъ проектѣ тѣхъ правилъ объ охотѣ, которыя послужили основаніемъ для закона 3 февраля 1892 года, предполагалось помѣстить заимствованное изъ выработаннаго въ 1875 году особымъ присутствіемъ при Государственномъ Совѣтѣ проекта правило объ отобраніи ружей, но затѣмъ, вслѣдствіе сдѣланныхъ по этому предмету замѣчаній, министръ государственныхъ имуществъ призналъ возможнымъ не устанавливать отбирания ружей и въ проектѣ оговорить только объ отобраніи снарядовъ для ловли дичи. Уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго Сената въ томъ же своемъ рѣшеніи разъяснилъ, что и въ Лифляндіи собственникъ земли, на которой производится самовольная охота, можетъ по мѣстному закону (ст. 1062 ч. III св. мѣст. Остз. узак.) задержать ружье охотника, но не съ цѣлью лишенія послѣдняго права собственности на ружье, а лишь до полученія съ виновнаго вознагражденія за ущербъ или для представленія ружья какъ поличнаго (ст. 3388 и 3400 тамъ же). Признавая въ виду всего изложеннаго, что въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать за Бржозовскимъ право на отобраніе у Карелина ружья, какъ орудія лова, по закону 1892 года объ охотѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Оршанскаго мирового сѣзда, по нарушенію Высочайше утвержденныхъ 3 февраля 1892 года правилъ объ охотѣ (собр. узак. 1892 г. № 19 ст. 217), отмѣнить и дѣло, для новаго обсужденія, передать въ Горецкій мировой сѣздъ.

81.—1898 года октября 20-го дня. 1) Прошеніе Ивана Юбды, Францишки Тымошевской и супруговъ Гаевскихъ и 2) повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, присяжнаго повѣреннаго Родванскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго 1-го округа мирового сѣзда по спору о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ и. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Вслушавъ заключеніе исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на кассационной жалобѣ отвѣтчиковъ Ивана Юбды, супруговъ Гаевскихъ и Францишки Тымошевской, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что жалобой этою возбуждается, между прочимъ, слѣдующій *вопросъ*: покупатель крестьянскаго надѣльнаго участка въ Привислянскомъ краѣ, пространствомъ менѣе 6 морговъ, можетъ ли, въ случаѣ спора объ этомъ участкѣ, защищаться *давностью* по ст. 2265 гр. код.? Вопросъ этотъ разрѣшается отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: ст. 2265 гр. код. устанавливаетъ для споровъ о правѣ собственности на недвижимость, въ отличіе отъ общей тридцатилѣтней давности, погашающей всѣ иски (ст. 2262 того же код.), сокращенную давность пріобрѣтательную, ограниченную десяти и двадцатилѣтнимъ сроками, смотря по мѣсту жительства дѣйствительнаго собственника. Предусматривая эту послѣднюю давность, приведенный законъ допускаетъ, однако, примѣненіе ея только къ тѣмъ владѣльцамъ чужой недвижимости, которые пріобрѣли оную „добросовѣстно и по справедливому правооснованію“. Но съ послѣднимъ изъ этихъ двухъ условій, имѣющихъ *каждое* самостоятельное значеніе, несомнѣнимо пріобрѣтеніе имѣнія по такому акту, который воспрещается подѣ страхомъ недействительности, потому что законъ не можетъ считать справедливымъ правооснованіемъ то, что самъ же воспрещаетъ и признаетъ безусловно ничтожнымъ, и что подобныя акты, по самому свойству своему, не могутъ имѣть никакихъ юридическихъ послѣдствій (ст. 1131 гр. код.). А продажа въ Привислянскомъ краѣ крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ пространствомъ менѣе 6 морговъ, въ видахъ предупрежденія разстройства въ хозяйственномъ быту крестьянъ, прямо воспрещена постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 г. г. г., подѣ угрозой недействительности договора, влекущей за собою возстановленіе прежняго положенія, предшествовавшаго его заключенію. Такимъ образомъ о примѣненіи къ покупщику подобнаго участка сокращенной давности (ст. 2265 гр. код.) не можетъ быть и рѣчи, потому что владѣніе его оказывается лишеннымъ справедливаго правооснованія. Изъ обжалованнаго же рѣшенія видно, что спорный участокъ, купленный отвѣтчикомъ Юбдою по акту 28 февраля 1880 г. у наследодателя истицы, Маріанны Чаплицкой, принадлежитъ къ надѣльной крестьянской землѣ и заключаетъ въ себѣ всего 1 моргъ и 6 прентовъ. Въ виду очевидной недействительности этого акта мировой сѣздъ имѣлъ, согласно вышеозначенному, законное основаніе, не стѣсняясь неумѣстной ссылкой Юбды на означенную давность, удовлетворить требованіе Чаплицкой о выселеніи изъ того участка какъ его самого, такъ и остальныхъ отвѣтчиковъ, представляющихъ его права, въ качествѣ арендаторовъ купленной имъ земли. Впрочемъ, непримѣнимость къ настоящему дѣлу давности, предусмотрѣнной ст. 2265 гр. код., оправдывается еще другимъ вполне самостоятельнымъ и, въ силу ст. 5 учр. суд. уст., неподлежащимъ кассационной повѣркѣ, заключеніемъ мирового сѣзда, что Юбда пріобрѣлъ спорный участокъ недобросовѣстно, зная о недостаткѣ своего правооснованія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что мировой сѣздъ правильно отвергъ право *арендаторовъ*, супруговъ Гаев-

скихъ и Тymoшевской, на полученіе отъ истицы вознагражденія за возведенныя ими на ея участіе постройки, такъ какъ, по точному смыслу ст. 555 гр. код., право это принадлежитъ только добросовѣстнымъ владѣльцамъ чужаго имѣнія *на самостоятельномъ правѣ*; 2) что указаніе просителей на нарушение 129 и 142 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ рѣшеніе мирового съѣзда, согласно ст. 129, основано на совокупномъ разсмотрѣніи всѣхъ бывшихъ въ виду его доводовъ сторонъ и по изложенію своему вполне удовлетворяетъ требованіямъ ст. 142 и 3) что остальные возраженія просителей частью сводятся къ фактической сторонѣ дѣла (ст. 5 учр. суд. уст.), частью же не имѣютъ самостоятельнаго значенія и потому особаго обсужденія не требуютъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу ихъ не заслуживающею уваженія. Что касается кассационной жалобы супруговъ Маріанны и Зассуша Чаплицкихъ, то принимая во вниманіе: 1) что, вопреки утвержденію просителей, мировой съѣздъ, установивъ, что отвѣтчикъ Іобда уплатилъ наслѣдодателю истицы, Маріанны Чаплицкой, за отсуждаемый ей участокъ продажную цѣну въ суммѣ 500 руб., въ виду ст. 6 постановленія учредительнаго комитета отъ ^{30 декабря} _{11 января} 1865 г. г., правильно обязалъ истицу возвратить Іобдѣ эти деньги полностью; 2) что противъ документа, удостоверяющаго уплату Іобдою означенныхъ денегъ, просители не заявляли возраженій, на необсужденіе которыхъ мировымъ съѣздомъ они нынѣ жалуются; 3) что такъ какъ сама Чаплицкая исковыя требованія свои обусловила возвращеніемъ Іобдою уплаченной имъ продажной цѣны, то мировой съѣздъ вправѣ былъ присудить ему эту цѣну въ размѣрѣ, выяснившемся во второй инстанціи, и помимо заявленія имъ особаго по этому требованія въ первой инстанціи, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ указываемой просителями 12 и 332 ст. уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ находитъ и эту жалобу лишенною основанія. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационныя жалобы Ивана Іобды, Францишки Тymoшевской и супруговъ Гаевскихъ и повѣреннаго супруговъ Чаплицкихъ, за сію 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

82.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго главнаго управленія Лифляндскаго дворянскаго земельного кредитнаго общества, присяжнаго повереннаго Юриенса, объ отмпнн опредѣленія Перново-Феллинскаго мирового съѣзда по дѣлу о внесеніи въ крѣпостныя книги домоваго обязательства на Абенкатскій фольваркъ Альтгофъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества обратилось въ Перново-Феллинское крѣпостное отдѣленіе съ просьбою объ ингрессаціи залоговаго обязательства въ суммѣ 15,500 руб. на усадьбу Альтгофъ,

отдѣленную изъ имѣнія Абенкатъ. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, ссылаясь на 325 ст. пол. нотар., въ укрѣпленіи означеннаго обязательства отказалъ, за неуказаніемъ въ обязательствѣ размѣра процентовъ. *Мировой съѣздъ*, которому означенное постановленіе начальника крѣпостнаго отдѣленія было обжаловано, оставилъ таковое въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* указывается на нарушение съѣздомъ ст. 325 нотар. пол. и ст. 1580 и 3411 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. и §§ 26, 67, 68, 99 и 103 уст. Лифл. двор. кред. общ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ слѣдующій вопросъ: *препятствуетъ-ли 325 ст. нотар. пол. укрѣпленію выданнаго Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу залоговаго обязательства, если въ немъ не указано размѣра процентовъ?* По ст. 1580 ч. III св. м. уз. губ. Остз. прод. 1890 г. (ст. 4 правилъ о нѣкоторомъ измѣненіи законоположеній объ ипотекахъ отъ 9 іюля 1889 г., полн. собр. зак. 1889 г. № 6188), для внесенія ипотеки въ крѣпостныя книги требуется лишь опредѣленіе размѣра долга, а не процентовъ. Статья-же 3411 ч. III св. мѣстн. узак. требуетъ точнаго опредѣленія размѣра процентовъ только „при уговорѣ о таковыхъ“, но не тогда, когда проценты по уговору не слѣдовало платить, или если обязанность къ платежу процентовъ основана на законѣ или на *В ы с о ч а й ш е* утвержденномъ уставѣ кредитнаго учрежденія, имѣющемъ равную съ закономъ силу. Въ данномъ случаѣ обязанность залогодателя къ платежу процентовъ проистекаетъ изъ *В ы с о ч а й ш е* утвержденного 23 мая 1896 г. уст. Лифлянд. кред. общества (собр. узак. 1896 г. № 96), по которому заемщикъ, каждый разъ безъ особаго договора, обязанъ платить такой размѣръ процентовъ, какому соотвѣтствуютъ выданные ему закладныя листы (уст. § 67). Ст. 325 нотар. полож. (ст. 4 временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ крѣпостныхъ, полн. собр. зак. 1889 г. № 6188), на которую ссылается мировой съѣздъ, представляетъ собою лишь формальное правило о порядкѣ веденія крѣпостныхъ книгъ и служить руководствомъ для завѣдующаго крѣпостными книгами въ томъ, что именно изъ содержанія самой закладной должно быть отмѣчено въ записи, въ отдѣлѣ реестра, причемъ и предписано, что записи должны заключать въ себѣ указанный въ самой закладной размѣръ условленныхъ процентовъ, подъ тѣмъ, конечно, предположеніемъ, что этотъ размѣръ вообще значится въ текстѣ закладной. Подобно этому въ той-же статьѣ говорится и о договорной неустойкѣ (п. г), но конечно текстъ записи долженъ заключать это указаніе лишь, если въ актѣ имѣются свѣдѣнія о неустойкѣ и ея размѣрѣ. Изъ ст. 325 нотар. пол., само собою разумѣется, отнюдь еще не слѣдуетъ, что, если размѣръ процентовъ не указанъ, то и самая закладная не подлежитъ внесенію въ крѣпостныя книги. Таковой выводъ противорѣчилъ-бы постановленіямъ гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній, а согласно примѣч. къ ст. 302 нотар.

полож., всѣ постановленія мѣстнаго гражданскаго права Прибалтійскихъ губерній и правила уставовъ мѣстныхъ кредитныхъ учреждений сохраняютъ силу и на будущее время. Такимъ образомъ, поставленный выше общій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Засимъ и обжалованное опредѣленіе мирового сѣзда, постановленное вопреки приведеннымъ разъясненіямъ смысла ст. 325 нотар. полож., не можетъ быть оставлено въ силѣ, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Перново-Феллинскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 325 нотар. полож., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Вендъ-Валекскій мировой сѣздъ.

83.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Оскара фонъ-Зейдлица, присяжнаго повѣреннаго Ливена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго мирового сѣзда объ отказѣ въ выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичнаго торга усадьбы „Криво № 29“.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Юрьево-Верроскій мировой сѣздъ отказалъ повѣренному Оскара фонъ-Зейдлицу въ удовлетвореніи его ходатайства о выдачѣ Зейдлицу исполнительнаго листа на понудительную передачу купленной имъ съ публичныхъ торговъ усадьбы „Криво № 29“ на томъ основаніи, что проситель не представилъ справки крѣпостнаго отдѣленія о принадлежности Зейдлицу усадьбы этой. На это опредѣленіе сѣзда повѣренный Зейдлица принесъ кассационную жалобу, указывая на нарушеніе сѣздомъ ст. 809, 812, 813, 814, 3964 св. гражд. узак. губ. Прибалт. и ст. 926 и 928 уст. гр. суд. Такимъ образомъ въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ общій вопросъ: *по законамъ, дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при ходатайствѣ о судебномъ вводѣ во владѣніе недвижимостью, приобретенною съ публичнаго торга (814 ст. III ч. св. м. уз. губ. Остз.), обязанъ ли проситель предъявить справку крѣпостнаго отдѣленія о послѣдовавшемъ за нимъ укрѣпленіи данной недвижимости?*—По ст. 808 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., передача недвижимости совершается посредствомъ ввода въ оную или врученія ей инвентаря, или же надлежащаго на нее указанія (ст. 640), а также передачею ключей, поземельныхъ или домовыхъ документовъ и т. д.; по статьѣ же 809 (по прод.) простая передача не даетъ приобретателю недвижимости полнаго на нее права собственности; оно усваивается лишь вслѣдствіе постановленія подлежащаго присутственнаго мѣста о внесеніи юридическаго основанія приобретенія въ крѣпостныя книги. Изъ этого уже очевидно, что вводъ во владѣніе по Прибалтійскимъ гражд. законамъ есть лишь способъ передачи недви-

мости и возможенъ и до укрѣпленія правъ на недвижимость; съ другой стороны покупщикъ недвижимости съ публичнаго торга приобретаетъ право немедленно вступить во владѣніе ею, и нѣтъ законнаго основанія поэтому отказывать ему во вводѣ во владѣніе до укрѣпленія имъ своего права на недвижимость. Въ ст. 814 выражено опредѣленно, что судебный вводъ во владѣніе приобретенною недвижимостью не есть условіе, существенно необходимое для приобретения ея въ собственность, а потому имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда приобретатель самъ изъяснитъ на то положительное желаніе, въ особенности же когда отчужденіе недвижимости послѣдовало противъ воли прежняго собственника. Этотъ же послѣдній случай и имѣется въ наличности при приобретеніи недвижимаго имущества съ публичнаго торга. Посему поставленный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ. Признавая въ виду сего опредѣленіе Юрьево-Верроскаго мирового сѣзда неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Юрьево-Верроскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 809 и 814 ч. III-й св. мѣстн. Остз. узак., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Везенбергъ-Вейсенштейнскій мировой сѣздъ.

84.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Юліи Гронской, присяжнаго повѣреннаго Сахарова, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского мирового сѣзда по частной жалобѣ просителя на отказъ мирового судьи 8 участка г. Одессы въ выдачѣ его доверительницѣ имущества, охраннынаго послѣ смерти мужа ея Павла Гронскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Судебнымъ приставомъ при Одесскомъ городскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, въ іюль 1894 г., была въ охранительномъ порядкѣ составлена опись имущества статскаго совѣтника Павла Ефимовича Гронскаго, погибшаго при крушеніи парохода „Владимиръ“, и опись эта была представлена мировому судѣ 8 участка г. Одессы, вмѣстѣ съ переводнымъ билетомъ на 28,000 руб., духовнымъ завѣщаніемъ Мальцева, двумя векселями на 4500 руб.; причемъ судебный приставъ донесъ, что кромѣ того оказалось еще наличныхъ денегъ 3891 руб., и процентныхъ бумагъ на 2200 руб., которыя отосланы имъ въ Одесское казначейство, съ удержаніемъ денегъ, слѣдовавшихъ въ пользу судебныхъ приставовъ. По распоряженію мирового судьи послѣдовало напечатаніе публикацій по вызову наследниковъ Павла Гронскаго въ Сенатскихъ объявленіяхъ, причемъ третья публикація припечатана 22 августа 1894 г.—18 октября 1894 г. къ мировому судѣ поступило прошеніе повѣреннаго вдовы Гронскаго—Юліи Гронской, съ представленіемъ нотаріальнаго завѣщанія Павла Гронскаго, утвержденного къ исполненію С.-Петербургскимъ

окрыжнмъ судомъ, по которому все свое благопріобрѣтенное имущество, движимое и недвижимое, Гронскій завѣщаль женѣ своей Юліи Гронской, въ каковомъ прошеніи повѣренный Юліи Гронской просилъ мирового судью выдать ему охраненное имущество Гронскаго. При прошеніи представлено удостовѣреніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 13 октября 1894 г., № 8372, о взносѣ наслѣдственныхъ пошлинъ съ наслѣдства Гронскаго; въ удостовѣреніи сказано: 1) что при утвержденіи духовнаго завѣщанія Гронскаго окружной судъ имѣлъ въ виду, сверхъ домашней бездоходной движимости на 590 руб. и капитала, принадлежащаго наслѣдникамъ по завѣщанію генераль-маіора Сергѣя Ивановича Мальцева, душеприкащикомъ котораго былъ умершій нынѣ Гронскій, и заключающагося въ 280,000 р., пересланныхъ въ С.-Петербургскій почтамтъ на имя Гронскаго, въ 28,000 р., переведенныхъ на его имя въ Московское отдѣленіе Государственнаго банка, въ двухъ закладныхъ листахъ Херсонскаго Земельнаго банка на 2000 р. и въ двухъ векселяхъ, выданныхъ приказу Мальцева на 4500 руб., нижеслѣдующее имущество, принадлежащее Гронскому лично: а) 5500 руб. наличныхъ денегъ на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ коммерческомъ банкѣ; б) 3891 руб., найденные при тѣлѣ покойнаго; в) найденные тамъ же два закладныхъ съ выигрышами листа Государственнаго дворянскаго земельного банка на 200 р. и г) недвижимыя имѣнія, состоящія Тверской губ., Весьегонскаго уѣзда, Макаровской волости, 157 десятинъ 185 кв. саж., въ пустошахъ 8-й части Никольскаго Бѣлетовскаго бора, Спасскихъ пожняхъ (по генеральному плану пожня Метлинская) и Куненкѣ, и 215 десятинъ въ пустошахъ 2 и 5 частяхъ Любѣгощенскаго бора, и 2) что наслѣдственные пошлины съ означеннаго имущества судомъ взысканы. Изъ надписи окружнаго суда на духовномъ завѣщаніи Гронскаго по утвержденію его къ исполненію видно, что наслѣдственной пошлины взыскано 141 р. 53 к.—Мировой судья, основываясь на удостовѣреніи С.-Петербургскаго окружнаго суда, постановилъ: выдать повѣренному Юліи Гронской только вещи, найденныя при тѣлѣ Гронскаго, наличныя деньги и бумаги, два закладныхъ листа Дворянскаго поземельнаго банка и двѣ квитанціи Волжско-Камскаго банка. Въ частной жалобѣ въ мировой сѣздъ повѣренный Гронской объяснилъ, что въ силу представленныхъ имъ документовъ только одна его довѣрительница имѣетъ право получить суммы, охраненныя послѣ смерти ея мужа; это право ея никѣмъ въ исковомъ порядкѣ не оспорено, почему и просилъ постановить о выдачѣ ему переводнаго билета на Московскую контору Государственнаго банка на имя Гронскаго на 28,000 р. и два закладныхъ листа Херсонскаго банка. *Мировой сѣздъ*, находя постановленіе мирового судьи совершенно правильнымъ, жалобу повѣреннаго Гронской оставилъ безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Гронской объясняетъ, что мировой сѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ его довѣрительницы о выдачѣ денежныхъ документовъ, о которыхъ онъ просилъ, въ виду того, что эти цѣнности признаны были С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ неподлежащими обложенію наслѣдствен-

ными пошлинами, такъ какъ онѣ находились во владѣніи покойнаго Гронскаго, какъ душеприкащика послѣ умершаго генераль-маіора Мальцева, и подлежали выдачѣ наслѣдникамъ Мальцева. Такое постановленіе окружнаго суда не нарушало права владѣнія на это имущество его довѣрительницы, какъ правопреемницы ея мужа, и доколѣ наслѣдникамъ Мальцева не будетъ присуждено это имущество исковымъ порядкомъ, оно, согласно 531 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., должно оставаться во владѣніи Гронской. Между тѣмъ, постановленіе мирового сѣзда какъ для его довѣрительницы, такъ и для наслѣдниковъ Мальцева, создаетъ непреодолимое затрудненіе по полученію означенныхъ цѣнностей. Переводный билетъ на Московскую контору Государственнаго банка написанъ на имя Павла Гронскаго, и наслѣдникамъ Мальцева, помимо Гронской, получить деньги по этому билету нѣтъ возможности. Въ виду сего повѣренный Гронской проситъ опредѣленіе Одесскаго городского мирового сѣзда, по нарушенію 531 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., отмѣнить.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационною жалобой повѣреннаго Гронской возбуждается вопросъ, правильно-ли мировой сѣздъ отказалъ въ выдачѣ его довѣрительницѣ всего имущества, охраненнаго послѣ смерти мужа ея, Павла Гронскаго, послѣ котораго она состоитъ единственною наслѣдницею въ силу утвержденного судомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа. Установленныя въ законѣ мѣры охраненія имущества лицъ умершихъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 1226 и 1239 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., несомнѣнно имѣютъ исключительную цѣль путемъ описи привести въ извѣстность все то имущество, которое въ моментъ смерти находилось въ фактическомъ владѣніи умершаго и такимъ образомъ обезпечить сохраненіе его въ цѣлости до явки наслѣдниковъ. Въ виду неотложности въ такихъ случаяхъ распоряженія по принятію мѣръ охраненія и въ виду простоты дѣла, оно возложено на мѣстныхъ мировыхъ учрежденій. При производствѣ такихъ дѣлъ, конечно, возможны споры и жалобы, въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ приставовъ при составленіи охранительной описи, между прочимъ, и по поводу или невключенія въ опись имущества, подлежавшаго включенію, какъ бывшаго въ фактическомъ владѣніи умершаго, или по поводу включенія въ оную такого имущества, которое не подлежало включенію, какъ не состоявшаго во владѣніи умершаго, и разборъ такихъ жалобъ, въ предѣлахъ спора, было ли то имущество въ фактическомъ владѣніи умершаго въ моментъ смерти или не было, можетъ подлежать разбору мирового судьи и сѣзда, въ вѣдѣніи коихъ производится дѣло объ охраненіи наслѣдства, но засимъ никакой другой споръ или вопросъ о правахъ на охраненное имущество, въ охранительномъ порядкѣ или въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебного пристава по охраненію имущества, по самому существу охранительнаго судопроизводства, обсужденію ихъ подлежать не

можетъ, и производство дѣла въ охранительномъ порядкѣ можетъ заканчиваться лишь распоряженіемъ о выдачѣ всего охраненнаго имущества тѣмъ лицамъ, которыя докажутъ, что имъ принадлежатъ наслѣдственныя права послѣ умершаго. Всякія указанія на то, что въ числѣ охраненнаго имущества находится имущество, бывшее во владѣніи умершаго не по праву собственности, а въ силу какихъ либо договорныхъ или иныхъ юридическихъ отношеній съ третьими лицами, какъ то: по довѣренности, по договору поклада, заклада движимости, или какъ у душеприкащика, какъ бы эти указанія ни были безспорны, не могутъ вовсе подлежать обсужденію въ охранительномъ порядкѣ и служить основаніями для судебныхъ установленій, распоряжающихся мѣрами охраненія, дѣлать какія либо распоряженія по передачѣ такого имущества кому либо, помимо законныхъ наслѣдниковъ умершаго; такое распоряженіе можетъ быть сдѣлано лишь съ согласія такихъ наслѣдниковъ, или въ силу окончательнаго судебного рѣшенія, постановленнаго въ исковомъ порядкѣ по иску лицъ, почему либо заинтересованныхъ въ томъ, чтобы охраненное имущество, какъ не принадлежащее въ собственность умершему, не перешло въ руки его наслѣдниковъ; причемъ по поводу такого иска можетъ быть, конечно, задержана, въ порядкѣ, установленномъ для обезпеченія исковъ, и самая выдача до окончанія исковаго дѣла охраненнаго имущества наслѣдникамъ. Въ виду сихъ соображеній и такого, по смыслу закона, предѣла власти мировыхъ судебныхъ установленій по охраненію наслѣдствъ, постановленіе Одесскаго мирового съѣзда о невыдачѣ Гронской переводнаго билета на имя умершаго Гронскаго на Московскую контору Государственнаго банка и двухъ закладныхъ листовъ Херсонскаго банка, основанное не на томъ, что эти цѣнности не состояли во владѣніи Гронскаго въ моментъ его смерти, а на заключеніи, въ силу бывшихъ въ виду мирового съѣзда документовъ, о принадлежности этихъ цѣнностей не Гронскому, а Мальцеву, т. е. на заключеніи о правахъ на охраненное имущество лица, не состоящаго наслѣдникомъ умершаго, должно быть признано несоотвѣтствующимъ тѣмъ обязанностямъ и предѣламъ власти, которыя предоставлены мировымъ судебнымъ установленіямъ по охраненію наслѣдства 1403 статьею уст. гр. суд. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесскаго городскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію 1403 ст. уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей, возвратитъ въ тотъ же мировой съѣздъ.

85.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошеніе мѣщанина Эля (Ильи) Гольцблята объ отмѣнѣ рѣшенія Владиміръ-Волынскаго мирового съѣзда, по иску дворянина Владиміра Бобровницкаго съ просителя 108 руб. 25 коп. за срубленные, вопреки договору стороны, деревья.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Владиміръ Бобровницкій 2 іюня 1890 г. предъявилъ у мирового судьи искъ къ Элю Гольцбляту, прося взыскать съ него 108 руб. 25 коп. за срубленные маломѣрные деревья, вопреки заключенныхъ между ними 22 іюля и 18 октября договоровъ о продажѣ на срубъ лѣса въ имѣніи истца Уховецкѣ. Противъ этого иска Эля Гольцблятъ предъявилъ по 3 п. 69 ст. уст. гр. суд. отводъ, основывая оный на томъ, что договоръ 18 октября 1885 г., заключенный въ дополненіе договора 22 іюля того же года, онъ со всѣми правами и обязанностями по надписи 26 марта 1886 г. передалъ отцу своему Лейбѣ Гольцбляту, который принялъ договоръ къ исполненію и уплатилъ сполна деньги истцу, а послѣдній фактомъ полученія отъ отца денегъ выразилъ свое согласіе на эту переуступку. Ковельскій мировой съѣздъ, отвергнувъ отводъ, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, присудившаго истцу 89 р. 40 коп.; но рѣшеніе съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, который, въ указѣ отъ 18 ноября 1893 г. № 6734, разъяснилъ, что, согласно 1510 ст. X т. 1 ч., право собственности на проданную движимость и притомъ со всѣми правами переходитъ къ покупщику со времени совершенія акта купли-продажи (рѣш. 1880 г. № 94, 1879 г. № 283, 1877 г. № 206), а не со времени поступленія движимости въ распоряженіе покупщика, какъ это неправильно признано Ковельскимъ мировымъ съѣздомъ. Владиміръ-Волынский мировой съѣздъ нашелъ, что, какъ видно изъ договоровъ купли-продажи на срубъ лѣса, отвѣтчику не было предоставлено права на передачу договоровъ третьему лицу и со стороны истца не было изъявлено согласія на таковую передачу; что истецъ не отказался отъ правъ своихъ, предоставленныхъ договорами въ отношеніи къ отвѣтчику, что установленныя этими договорами обязанности, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената за 1879 г. № 256, не могутъ считаться перешедшими къ Лейбѣ Гольцбляту; что, посему, предъявленный Элемъ Гольцблятомъ отводъ долженъ быть признанъ не уважительнымъ, что исковыя требованія Бобровницкаго въ суммѣ 89 р. 40 коп. представляются доказанными, почему съѣздъ рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчикъ Эля Гольцблятъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію съѣздомъ 9, 69, 813 ст. уст. гр. суд., 420, 684 и 1510 ст. X т. 1 ч. и по неправильному примѣненію неотносящихся къ настоящему дѣлу законовъ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ и рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 256.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: указаніе просителя на то, что мировой съѣздъ, въ нарушение 813 ст. уст. гр. суд., не подчинился послѣдовавшему по сему дѣлу разъясненію Правительствующаго Сената, не уважительно, ибо Правительствующій Сенатъ, хотя и указалъ на то, что, согласно 1510 ст. 1 ч. X т., право собственности на проданную движимость переходитъ къ покупщику со времени совершения акта купли-продажи, но этимъ вовсе не разрѣшилъ вопроса о законности и дѣйствительности переуступки просителемъ договора его съ Бобровницкимъ, безъ согласія послѣдняго, Лейбъ Гольцбляту, и потому съѣздъ не лишенъ былъ права самостоятельно обсудить этотъ вопросъ. При обсужденіи сего вопроса нельзя не принять во вниманіе, что сдѣлка о приобрѣтеніи на срубъ лѣса, относясь къ договорамъ купли-продажи движимости (рѣш. 1878 г. № 271, 1874 г. № 375), имѣетъ въ образѣ своего осуществленія и въ порядкѣ исполненія нѣкоторыя особенности, отличающія ее отъ сдѣлокъ, имѣющихъ своимъ предметомъ куплю-продажу другихъ движимыхъ вещей. Эти особенности заключаются въ томъ, что продаваемый на срубъ лѣсъ, во время совершения акта купли-продажи, находится на корню, составляетъ принадлежность земли и только по отдѣленіи отъ нея становится движимостью. Для осуществленія договора, смотря по количеству проданнаго лѣса, назначается договаривающимся болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени; въ договорѣ опредѣляются срокъ и порядокъ вырубки, вывозки лѣса, охраненіе какъ срубленнаго, такъ и неподлежащаго срубкѣ лѣса, сроки и размѣры уплаты покупной цѣны и т. п. По поводу всего этого покупщикъ лѣса принимаетъ на себя по договору многоразличныя и важныя по отношенію къ собственнику земли обязанности, остающіяся на покупщикѣ до окончательнаго исполненія договора. Пока такое исполненіе не наступило, собственникъ земли имѣетъ право требовать отъ покупщика лѣса точнаго исполненія всѣхъ лежащихъ на немъ въ отношеніи хозяина земли обязанностей. Для интересовъ собственника земли важно, чтобы такимъ обязаннымъ и отвѣтственнымъ предъ нимъ лицомъ былъ самъ покупщикъ, а не какое либо неизвѣстное ему третье лицо, которому покупщикъ передалъ бы свои права и обязанности по договору, безъ согласія собственника земли, не входившаго ни въ какія юридическія отношенія съ третьимъ лицомъ. Въ виду такого особаго характера договоровъ о продажѣ лѣса на срубъ, къ нимъ можетъ быть примѣнено разъясненіе Правительствующаго Сената, высказанное въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 256 и 1876 г. № 403, относительно передачи арендныхъ договоровъ. Сохраняя признаки сдѣлки купли-продажи движимости, договоры о продажѣ лѣса на срубъ, подобно аренднымъ договорамъ, не могутъ, безъ согласія собственника земли, быть передаваемы покупщикомъ лѣса третьему лицу, со снятіемъ съ себя всякой отвѣтственности предъ собственникомъ земли и съ переносомъ таковой на третье лицо. По настоящему дѣлу съѣздъ установилъ, что просителю не было предоставлено право на передачу заключенныхъ имъ съ Бобровницкимъ

договоровъ третьему лицу, что истецъ не изъявлялъ согласія на такую передачу и отъ правъ своихъ въ отношеніи просителя не отказывался. Примѣнивъ къ этимъ фактамъ вышеуказанное разъясненіе Правительствующаго Сената и признавъ, что въ силу онаго проситель не имѣлъ права заключенные имъ съ истцомъ договоры, безъ согласія послѣдняго, передавать отцу своему и что онъ, проситель, не можетъ слагать съ себя всякую предъ Бобровницкимъ отвѣтственность и отводить отъ себя искъ его, съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 9 и 69 ст. уст. гр. суд., 420, 1510 и 1691 ст. 1 ч. X т., ибо заключенныя имъ съ Бобровницкимъ условія разсматривалъ и призналъ не арендными договорами, а сдѣлками купли-продажи лѣса на срубъ; въ частности на 1691 ст. съѣздъ не ссылался и не высказывалъ соображеній, несогласныхъ съ понятіемъ о правѣ собственности. Указаніе просителя на то, что за порубку деревъ сверхъ указаннаго въ договорѣ размѣра Лейба Гольцблята долженъ отвѣчать по 684 ст. 1 ч. X т., какъ за самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, и что искъ Бобровницкаго не вытекаетъ изъ правъ и обязанностей по договору, сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и потому не подлежитъ обсужденію (рѣш. 1880 г. № 226). По вышеизложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Гольцблята, за силою ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1898 года февраля 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Тимофея Гритчина, присяжнаго повѣреннаго Дмитревскаго, об отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Гритчина къ крестьянину Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ) о недѣйствительности духовнаго завѣщанія крестьянина Федора Гритчина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобринковъ).

Изъ дѣла видно: крестьянинъ Федоръ Гритчинъ, умершій 30 марта 1887 г., составилъ, при жизни своей, два нотаріальныхъ духовныхъ завѣщанія. Первое изъ нихъ совершено 22 іюня 1881 г., которымъ большую часть имущества своего завѣщалъ сыну своему, отвѣтчику по настоящему дѣлу, Захару Катасонову (онъ же Гритчинъ), а второе 4 марта 1887 г., которымъ имущество свое назначилъ въ равныхъ частяхъ двумъ сыновьямъ своимъ, истцу и отвѣтчику по настоящему дѣлу, причемъ въ этомъ второмъ завѣщаніи выразилъ, что прежде совершенное имъ нотаріальное завѣщаніе, о томъ же имуществѣ, онъ уничтожаетъ, со всѣми послѣдствіями. Въ виду того, что это второе духовное завѣщаніе Федора Катасонова послѣ смерти его оказалось утраченнымъ и, слѣдовательно, не могло быть утверждено къ исполненію, и что первое завѣщаніе, утратившее силу свою фактомъ совершения второго завѣщанія, не можетъ служить источникомъ какихъ либо правъ, почему указанное въ немъ имущество должно перейти къ законнымъ

наслѣдникамъ завѣщателя, истецъ Тимофей Гритчинъ предъявилъ къ Захару Катасонову искъ, въ коемъ ходатайствовалъ: а) о признаніи перваго завѣщанія Федора Гритчина недѣйствительнымъ; б) о признаніи за истцомъ наслѣдственныхъ его правъ на половину упомянутого въ завѣщаніи имущества, в) и о взысканіи съ отвѣтчика убытковъ за пользованіе спорнымъ имѣніемъ. Московская *судебная палата*, въ отмѣну рѣшенія Тульскаго окружнаго суда, отказала Тимофею Гритчину въ искѣ, принявъ въ основаніе такого отказа главнымъ образомъ то соображеніе, что второе завѣщаніе Федора Гритчина не было утверждено къ исполненію, и что завѣщателемъ не былъ исполненъ установленный 1030 ст. X т. 1 ч. порядокъ уничтоженія духовныхъ завѣщаній.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и приступая къ обещденію дѣла сего по настоящей просьбѣ повѣреннаго Тимофея Гритчина, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію оной и обжалованнаго рѣшенія возбуждается *вопросъ* о томъ: можетъ ли служить доказательствомъ уничтоженія нотаріальнаго духовнаго завѣщанія послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто о такомъ уничтоженіи, если это послѣдующее завѣщаніе не было послѣ смерти завѣщателя представлено для утвержденія къ исполненію? Соображеніе судебной палаты о неутвержденіи къ исполненію втораго завѣщанія Федора Гритчина, основанное на 1060 и 1065 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., не можетъ имѣть значенія при разрѣшеніи спорнаго въ дѣлѣ семъ вопроса, ибо приведенные законы опредѣляютъ лишь порядокъ представленія духовныхъ завѣщаній послѣ смерти завѣщателя въ судъ для утвержденія къ исполненію, но не касаются вовсе вопроса объ отмѣнѣ или уничтоженіи завѣщателемъ составленныхъ имъ завѣщаній. Порядокъ же отмѣны или уничтоженія завѣщаній указанъ въ 1030 ст. того же тома и части. Въ статьѣ этой упоминается и о возможности уничтожить завѣщаніе посредствомъ совершенія объ уничтоженіи онаго нотаріальнаго акта, или въ особыхъ случаяхъ, посредствомъ письменнаго, за подписью завѣщателя, донесенія о томъ начальству. Допускаемая отмѣна завѣщаній посредствомъ нотаріальнаго акта, не требующаго никакого, послѣ смерти завѣщателя, утвержденія суда, законъ этотъ тѣмъ самымъ поставилъ вопросъ о дѣйствительности отмѣненнаго предъидущаго нотаріальнаго завѣщанія въ всякой зависимости отъ утвержденія судомъ такого же позднѣйшаго завѣщанія. Изъ сего же слѣдуетъ, что отмѣна или уничтоженіе одного нотаріальнаго духовнаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ наступаетъ еще при жизни завѣщателя *силою самаго факта отмѣны или уничтоженія предъидущаго завѣщанія другимъ позднѣйшимъ* и совершенно независимо отъ вопроса объ утвержденіи этого завѣщанія къ исполненію послѣ смерти завѣщателя. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ принимаетъ еще въ соображеніе къ разрѣшенію поставленнаго *вопроса* въ *утвердительно*мъ смыслѣ и то, что, при отрицательномъ разрѣшеніи его, вопросъ

о дѣйствительности завѣщанія, уничтоженнаго позднѣйшимъ завѣщаніемъ, во многихъ случаяхъ зависѣлъ бы отъ воли хранителя завѣщанія, что очевидно не можетъ быть принято во вниманіе при разрѣшеніи подобнаго вопроса. Въ виду приведенныхъ соображеній, а также разъясненій Правительствующаго Сената этой же 1030 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., преподанныхъ въ рѣшеніи за 1891 г. № 37, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что неутвержденное къ исполненію послѣ смерти завѣщателя послѣдующее нотаріальное духовное завѣщаніе, въ которомъ упомянуто объ уничтоженіи предъидущаго нотаріальнаго же завѣщанія, хотя и утвержденаго къ исполненію, должно быть признано уничтожающимъ предъидущее завѣщаніе еще при жизни завѣщателя, силою самаго факта составленія послѣдующаго духовнаго завѣщанія. Признавая посему, что рѣшеніе судебной палаты объ отказѣ просителю въ искѣ, какъ основанное на соображеніяхъ, несогласныхъ съ точнымъ смысломъ 1030 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., не можетъ быть оставлено въ силѣ, — Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Московской судебной палаты по 1-му гражданскому департаменту отмѣнить по нарушенію 1030 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

87 — 1898 года февраля 11-го дня. *Прошеніе дворянина Михаила Стамати и Иосъ Абрамова Березина объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по частной жалобѣ просителей на опредѣленіе Кишиневскаго окружнаго суда отъ 9 марта 1895 года, состоявшееся по жалобѣ Константина Стамати на дѣйствія судебного пристава Солтыскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ кассационной жалобѣ Стамати и Березина, исходя изъ предположенія, что исполнительный листъ можетъ быть признанъ потерявшимъ силу за истеченіемъ 10 лѣтней давности только въ порядкѣ исковаго производства, указываютъ на нарушеніе ст. 1, 965 и 966 уст. гр. суд. Съ своей стороны судебная палата нашла, что указанное обстоятельство подлежитъ разсмотрѣнію только въ частномъ порядкѣ. Какъ мнѣніе просителей, такъ и заключеніе судебной палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1885 г. № 21 разъяснено, что споръ объ утратѣ заочнымъ рѣшеніемъ силы, по 735 ст. уст. гр. суд., можетъ быть заявленъ въ частномъ порядкѣ въ видѣ жалобы на дѣйствія судебного пристава, но что это не исключаетъ права оспаривать силу такого рѣшенія и въ порядкѣ исковомъ. Не представляется основанія дѣлать какое либо различіе въ указанномъ отношеніи между истеченіемъ 3 лѣтняго срока, установленнаго 735 ст. у. г. с., и 10 лѣтняго давностнаго

срока. Предоставление ответчику двухъ способовъ защиты противъ рѣшенія, долженствующаго почитаться несуществующимъ, соответствуетъ различнымъ условіямъ, въ которыхъ могутъ находиться стороны. При взысканіи по рѣшенію не могутъ имѣть мѣста возраженія, направленные къ колебанію существа рѣшенія, но возраженіе о томъ, что рѣшеніе утратило силу за истеченіемъ 10 лѣтней давности, не можетъ быть исключено безусловно изъ числа споровъ, предусмотрѣнныхъ 963 ст. уст. гр. суд. Съ другой стороны нельзя не признать: а) что если ответчикъ, противъ котораго исполняется рѣшеніе, считаетъ, что разрѣшеніе его спора объ утратѣ рѣшеніемъ законной силы можетъ послѣдовать только при соблюденіи правилъ, установленныхъ по исковымъ дѣламъ, то онъ не можетъ быть лишень права на предъявленіе иска; б) что исковой порядокъ единственно примѣнимъ въ случаѣ отсутствія требованія со стороны взыскателя, если тѣмъ не менѣе для ответчика представляется существенно необходимымъ оградить себя отъ могущаго быть предъявленнымъ требованія по рѣшенію, уже утратившему силу. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что требованіе о признаніи рѣшенія потерявшимъ силу за истеченіемъ 10 лѣтней давности можетъ быть заявлено какъ въ частномъ порядкѣ принесеніемъ жалобы на дѣйствія судебного пристава, такъ и въ исковомъ порядкѣ; 2) хотя законъ предоставляетъ взыскателю указать способы исполненія рѣшенія, и такимъ образомъ приступъ къ понудительнымъ мѣрамъ зависитъ отъ взыскателя, но изъ этого не вытекаетъ права взыскателя во всякое время брать обратно и представлять вновь исполнительный листъ, по своему усмотрѣнію. Напротивъ, если приступлено ко взысканію, то ответчикъ, представившій возраженія въ установленномъ порядкѣ, вправе требовать, чтобы возраженія эти были рассмотрѣны, и не обязанъ довольствоваться возможностью повторенія возраженій при новомъ приступѣ ко взысканію, а потому просители не вправе были требовать возвращенія исполнительнаго листа до разрѣшенія поданной ответчикомъ жалобы; 3) признавъ рѣшеніе, по коему взыскателемъ представленъ исполнительный листъ, потерявшимъ силу, судъ, въ разрѣшеніе ходатайства о возвращеніи исполнительнаго листа, вправе былъ постановить условіемъ такого возвращенія учиненіе надписи о состоявшемся опредѣленіи объ утратѣ рѣшеніемъ силы. Такая надпись должна служить къ предотвращенію возможности перехода неимѣющаго никакой цѣнности документа къ новому взыскателю; 4) въ V и VI п. п. апелляціонной жалобы Стамати и Березинъ представили подробные доводы относительно непропуска ими 10 лѣтней давности на ходатайство о взысканіи по исполнительному листу, составляющему предметъ настоящаго дѣла; въ рѣшеніи судебной палаты не приведено никакихъ соображеній по сему предмету, и палата ограничилась разрѣшеніемъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть разрѣшенъ споръ, и утвердила заключеніе окружнаго суда о пропускѣ просителями 10 лѣтняго срока. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339

уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго рассмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

88.—1897 года февраля 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго купца Герши Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мокрика, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску мѣщанина Альтера Авербуха о закрытіи оконъ въ домъ ответчика.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фоголовъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Авербухъ предъявилъ къ купцу Шильдкруту искъ о признаніи ответчика обязаннымъ заложить шесть оконъ въ его домѣ, построенномъ на межѣ обоихъ принадлежащихъ истцу и ответчику дворовыхъ мѣстъ, каковыя окна обращены во дворъ истца, а въ случаѣ неисполненія сего ответчикомъ въ назначенный ему судомъ срокъ предоставить заложить таковыя окна самому истцу за счетъ ответчика. Ответчикъ, возражая противъ правильности иска, доказывалъ, что окна его дома, которыя истецъ требуетъ заложить, существуютъ въ такомъ видѣ болѣе земской давности.—*Судебная палата нашла:* 1) что такъ какъ назначеннымъ по опредѣленію палаты осмотромъ на мѣстѣ чрезъ члена окружнаго суда при участіи эксперта не могло быть установлено, на межѣ, или отступя отъ нея, построенъ домъ ответчика, вслѣдствіе непредставленія имъ крѣпостнаго акта, то возраженіе его, ответчика, что домъ построенъ отступя отъ межи, должно признать недоказаннымъ; 2) что такъ какъ осмотромъ удостовѣрено, чего впрочемъ не отвергаетъ и ответчикъ, что окна принадлежащаго ему, ответчику, дома обращены во дворъ истца, и такъ какъ онъ, ответчикъ, не представилъ установленнаго 446 ст. X т. I ч. акта на предметъ пользованія правомъ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, то требованіе истца, какъ доказанное (ст. 366 уст. гр. суд.), представляется подлежащимъ удовлетворенію; что же касается до ссылки истца на давность, то, какъ это явствуетъ изъ смысла законовъ и подкрѣпляется рѣшеніями Правительствующаго Сената 1876 г. № 152, 1878 г. № № 156 и 503 и друг., право участія частнаго не приобрѣтается давностью и устанавливается или закономъ, или договоромъ, а потому и иски объ устраненіи участія частнаго, какъ въ настоящемъ случаѣ, не погашаются давностью, почему и опредѣлила: обязать ответчика Шильдкрута заложить шесть оконъ въ своемъ домѣ, выходящихъ во дворъ истца Авербуха, назначивъ ему для сего трехмѣсячный срокъ, въ случаѣ же неисполненія, предоставить истцу Авербуху произвести эту задѣлку на счетъ ответчика.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что возраженія просителя противъ правильности рѣшенія палаты, главнымъ образомъ, основываются на утвержденіи, что палата, въ

противорѣчіе разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи за 1888 г. № 83, отвергла примѣненіе къ настоящему иску Авербуха, согласно 694 ст. I ч. X т. св. зак. гражд., исковой давности. Онъ объясняетъ: а) что окна въ домѣ его устроены болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, и потому истцомъ пропущена давность на предъявленіе сего иска; б) что окна устроены не имъ, а прежнимъ собственникомъ дома, каковое обстоятельство, по мнѣнію просителя, должно служить основаніемъ къ отказу въ искѣ, въ виду рѣшеній Правительствующаго Сената 1881 года №№ 31 и 71. Обсуждая доводы эти, Правительствующій Сенатъ находитъ ихъ незаслуживающими уваженія. Указываемое рѣшеніе Правительствующаго Сената 1888 г. № 83 не подтверждаетъ, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, приводимаго просителемъ соображенія и не опровергаетъ установленнаго многократными разъясненіями Правительствующаго Сената положенія, что *право требовать прекращенія пользованія въ выгодахъ чужаго имущества не погашается давностью*. Такъ, въ рѣшеніи 1878 года № 156, Правительствующій Сенатъ, по дѣлу, однородному съ настоящимъ, по фактическимъ обстоятельствамъ, признавъ, что такъ какъ право участія въ выгодахъ чужаго имущества не можетъ быть приобрѣтено давностью, то нельзя признать, чтобы утрачивалось и право требовать прекращенія такого пользованія судебнымъ порядкомъ, при чемъ Правительствующій Сенатъ пояснилъ, что 446 ст. I ч. X т. св. зак. гражд. не имѣетъ въ виду самый моментъ постройки дома, а устанавливаетъ вообще право *сосѣда* требовать закладки оконъ, сдѣланныхъ на его дворъ, въ домѣ, стоящемъ на самой межѣ. Однородное разъясненіе дано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи за 1896 г. № 17. Хотя въ рѣшеніи этомъ обсуждался искъ, основанный на 442 ст. I ч. X т. св. зак. гражд., о прекращеніи существовавшего въ моментъ предъявленія иска подтопа мельницы истца, но такъ какъ ограниченія права собственности правами участія *сосѣднихъ* владѣльцевъ, указанныя какъ въ 442, такъ и въ 446 ст., имѣютъ въ виду одну и ту же цѣль, а именно предоставить собственнику недвижимаго имѣнія возможность осуществлять свое право, изъ чего слѣдуетъ, что *иски, основываемые на томъ или другомъ законѣ, аналогичны*, то разъясненія Правительствующаго Сената, данныя въ послѣднемъ рѣшеніи, должны имѣть примѣненіе и къ настоящему дѣлу. Разъясненія-же эти указываютъ, что нарушеніе права требовать прекращенія подтопа, какъ нарушеніе *длящееся*, не можетъ быть покрыто давностью, что отвѣтчики, допуская подтопъ мельницы истца въ теченіе болѣе десяти лѣтъ, не приобрѣли чрезъ это права продолжать его и на будущее время, такъ и истецъ не утратилъ права требовать во всякое время прекращенія наносащаго ему вредъ подтопа. Указаніе просителя, что окна устроены не Шильдкрутомъ, а прежнимъ собственникомъ дома, праводателемъ просителя, ни въ чемъ не можетъ служить къ умаленію правъ Авербуха, а указываемыя въ настоящей просьбѣ рѣшенія Правительствующаго Сената за 1881 г. №№ 31 и 71 никакого отношенія къ обсуждаемому вопросу не имѣ-

ютъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Шильдкрута, присяжнаго повѣреннаго Мокрика, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

89.—1898 года апрѣля 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго пастора Генриха Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ опредѣленія Митаво-Баускаго мирового съѣзда по иску Зеземана къ Янису Скуайте о зачетъ взаимныхъ требованій по исполнительнымъ листамъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы и сопоставленію ея съ обжалованнымъ рѣшеніемъ по настоящему дѣлу возникаютъ два общихъ вопроса: 1) *можетъ ли принимать участіе въ засѣданіяхъ мировыхъ съѣздовъ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при наличности трехъ участвующихъ въ засѣданіи участковыхъ и мировыхъ судей, въ качествѣ четвертаго члена, добавочный мировой судья, не будучи ни докладчикомъ по дѣлу, ни предсѣдательствующимъ?* и 2) *можетъ ли быть произведенъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, при взысканіи по исполнительному листу, въ порядкѣ частнаго производства, зачетъ между суммою, взыскиваемой по этому исполнительному листу, и суммою, присужденною въ пользу лица, съ коего производится взысканіе, съ лица, переуступившаго исполнительный листъ, по коему производится взысканіе?*—Относительно *перваго* вопроса изъ дѣла видно, что при постановленіи обжалованнаго рѣшенія Митаво-Баускаго съѣзда участвовали, какъ предсѣдательствующій, почетный мировой судья, двое участковыхъ и одинъ добавочный мировой судья, и что дѣло разрѣшено съѣздомъ по большинству голосовъ, причемъ двое участковыхъ мировыхъ судей остались при мнѣніи, большинство же образовалось изъ голосовъ предсѣдательствовавшего почетнаго и добавочнаго мировыхъ судей. Въ кассационной жалобѣ указывается на нарушеніе въ этомъ отношеніи ст. 43, 45¹ и 57 учр. суд. уст. и ст. 14, 15 и 22 полож. о преобр. суд. част. въ Прибалт. губ. (ст. 569, 570 и 577 учр. суд. уст.), по мнѣнію просителя допускающихъ участіе добавочныхъ мировыхъ судей въ разрѣшеніи дѣлъ въ мировыхъ съѣздахъ лишь въ опредѣленныхъ этими законами случаяхъ. Указаніе просителя однако не соответствуетъ закону, и составъ присутствія съѣзда при разрѣшеніи даннаго дѣла не можетъ быть признавъ неправильнымъ. По ст. 559 учр. суд. уст. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировой съѣздъ состоитъ изъ предсѣдателя, участковыхъ, почетныхъ и добавочныхъ мировыхъ судей; всѣ эти лица имѣютъ равное право считаться членами съѣзда. Засимъ, по ст. 570 и 576 учр. суд. уст., добавочные мировые судьи могутъ также исполнять обязанности предсѣдателя съѣзда и предсѣдатель-

ствовать въ отдѣленіяхъ сѣздовъ и, слѣдовательно, во всемъ сравнены, какъ члены сѣзда, съ почетными и участковыми мировыми судьями, отличаеясь отъ почетныхъ тѣмъ, что получаютъ содержаніе (ст. 571), а отъ участковыхъ тѣмъ, что заранѣе имъ не предназначается мировыхъ участковъ (ст. 565). Очевидно, что законодатель имѣлъ въ виду, въ случаѣ неисполненія добавочными мировыми судьями обязанностей участковыхъ мировыхъ судей (ст. 570), предоставить имъ заниматься и дѣлами мировыхъ сѣздовъ, въ качествѣ ихъ членовъ. Такимъ образомъ, первый изъ поставленныхъ общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ *утвердительномъ* смыслѣ, и, слѣдовательно, указанія по этому предмету кассационной жалобы не могутъ влечь за собою отмѣну въ этомъ отношеніи рѣшенія сѣзда, по неправильности, будто бы, состава присутствія сѣзда, разрѣшавшаго настоящее дѣло. Относительно *второго* общаго вопроса изъ дѣла усматривается, что рѣшеніемъ Рижско-Вольмарскаго сѣзда мировыхъ судей отъ 27 сентября 1896 г. было присуждено съ пастора Генриха Зеземана въ пользу Яниса Фрейденфельда 334 руб. и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 15 руб. Янисъ Фрейденфельдъ, получивъ 12 октября того же года исполнительный листъ, всѣ права по оному передалъ Янису Скульте, отъ котораго получилъ полное удовлетвореніе, а сей послѣдній представилъ таковой судебному приставу Гиршфельду для производства взысканія. Съ своей стороны повѣренный пастора Зеземана, Рихардъ Серафимъ, ссылаясь на 3479 и 3480 ст. III ч. св. мѣстн. уз., обратился къ судебному приставу съ просьбой о зачетѣ требованія Фрейденфельда, переказаннаго Скульте, съ требованіями его довѣрителя, причемъ представилъ три исполнительныхъ листа Митавскаго окружнаго суда отъ 4 мая 1894 г., 26 апрѣля и 25 сентября 1895 года. Митаво-Баускій мировой сѣздъ, между прочимъ, нашелъ: 1) что повѣренный Зеземана домогается, въ порядкѣ исполнительнаго процесса, о зачетѣ требованій его вѣрителя по тремъ исполнительнымъ листамъ Митавскаго окружнаго суда съ требованіемъ третьяго лица Скульте, пріобрѣвшаго права по исполнительному листу Рижскаго сѣзда мировыхъ судей, выданному Фрейденфельду; 2) что законъ, предоставляя разрѣшенію суда, въ порядкѣ частнаго производства, жалобы и спорные вопросы, возникающіе по исполненію рѣшеній, имѣетъ въ виду исключительно тѣ случаи, въ коихъ образъ исполненія рѣшеній представляется несогласнымъ съ порядкомъ и правилами, установленными въ законѣ для исполнительнаго производства, но когда по поводу исполненія состоявшагося рѣшенія возникаютъ съ той или другой стороны особливья притязанія и требованія, основанныя на отношеніяхъ, не опредѣленныхъ окончательно состоявшимся рѣшеніемъ, допускающія споръ и требующія обсужденія по закону сихъ отношеній, а не по однимъ только правиламъ исполнительнаго производства, тогда сіи требованія должны составлять предметъ новаго иска, подлежащаго обсужденію по общимъ правиламъ состязательнаго судебного производства; что, такимъ образомъ, только частные вопросы о судебныхъ дѣйствіяхъ и объ образѣ исполненія рѣшенія

рѣшаются частнымъ порядкомъ, а всякій споръ о правѣ гражданскомъ рѣшается искомымъ апелляціоннымъ порядкомъ (^{71/72}); 3) что требованія повѣреннаго Зеземана о зачетѣ претензій его вѣрителя съ претензіей третьяго лица, пріобрѣвшаго это требованіе законнымъ способомъ, очевидно заключаетъ въ себѣ требованіе о признаніи правъ третьяго лица ничтожными, каковой споръ, основанный лишь на фиктивности переуступки правъ по исполнительному листу, можетъ и долженъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исковаго производства, а не частнаго; 4) что ссылка повѣреннаго Зеземана на 3480 и 3560 ст. ч. III св. мѣстн. узак., какъ на законъ матеріальнаго права, могла бы имѣть значеніе при томъ условіи, если бы повѣренный Зеземана въ защиту правъ своего кліента предъявилъ къ Скульте и Фрейденфельду искъ о недѣйствительности переказа правъ по исполнительному листу; исполнительный же порядокъ, какъ относящійся къ области процессуальнаго права, имѣетъ свои спеціальныя законы, которыми судъ и долженъ руководствоваться, а посему мировой сѣздъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Зеземана о зачетѣ претензій третьяго лица, на законномъ основаніи пріобрѣтенной отъ кредитора, есть споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій вѣдомству суда въ искомомъ порядкѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго пастора Зеземана, присяжнаго повѣреннаго Серафима, противъ этого вывода сѣзда указывается, что зачетъ исполнительныхъ листовъ есть только способъ взысканія и можетъ быть рассмотрѣнъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 962 уст. гр. суд., и что въ рѣшеніи сѣзда нарушенъ точный смыслъ ст. 3479, 3480 и 3560 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. Правительствующій Сенатъ находитъ эти указанія кассационной жалобы основательными. По статьѣ 3545 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., „подъ зачетомъ (compensatio) разумѣется погашеніе одного требованія другимъ встрѣчнымъ“. Въ законѣ этомъ понятіе о требованіи не исчерпывается понятіемъ объ искомомъ требованіи въ порядкѣ спорномъ, оно здѣсь соотвѣтствуетъ понятію о требованіи кредитора къ должнику (ст. 2907). Относительно порядка предъявленія требованія о зачетѣ—ст. 3560 постановляетъ, что должникъ имѣетъ право требовать зачета во всякое время, хотя бы и послѣ уже судебного рѣшенія, при исполненіи его или при самомъ платежѣ. Гражданскіе законы Прибалтійскихъ губерній не требуютъ для зачета предъявленія иска. Не требуется этого и по уставу гражданского судопроизводства. Въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1886 г. № 1 разъяснено, что возможно домогаться зачета судебныхъ издержекъ путемъ простаго возраженія на судѣ, что не требуется для этого предъявленія встрѣчнаго иска и что такое возраженіе возможно и послѣ пропуска срока на предъявленіе иска о судебныхъ издержкахъ. Въ рѣшеніи гражд. касс. деп. 1870 г. № 496 установлено, что доказательствомъ прекращенія долга, кромѣ подписи на долговомъ обязательствѣ и платежной росписки, могутъ быть признаны и другіе способы, къ коимъ слѣдуетъ отнести и зачетъ обязательства, т. е. прекращеніе одного обязательства силою другого равноцѣннаго обязательства, а въ рѣшеніяхъ 1882 г. № 19 и 1884 г.

№ 127 разъяснено, что по общимъ началамъ гражданскаго права, не отвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (ст. 1966 т. XI уст. торг.; ст. 587 уст. суд. торг., изд. 1887 года), должникъ можетъ и безъ согласія на то своего кредитора произвести замѣну (зачетъ) его требованія своимъ собственнымъ, столь же бесспорнымъ требованіемъ и такимъ образомъ считать долгъ свой погашеннымъ. Въ виду этого несомнѣнно, что и судебный приставъ, приводящій по исполнительному листу рѣшеніе суда въ исполненіе, имѣетъ право допустить зачетъ по требованію должника, представляющаго исполнительный листъ о слѣдующемъ ему со взыскателя платежѣ. Такой зачетъ судебнымъ приставомъ одного исполнительнаго листа другимъ или отказъ въ такомъ зачетѣ можетъ быть обжалованъ суду въ частномъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1893 г. № 54, 1886 г. № 64 и др.), и должнику нѣтъ надобности, да часто и не представляется возможнымъ, предъявить въ исковомъ порядкѣ требованіе свое о зачетѣ долга ему взыскателя по исполнительному листу взысканіемъ, производимымъ съ него, должника. Отъ суда зависитъ тогда установить, дѣйствительно ли можетъ быть допущенъ зачетъ и приостановлено полное взысканіе судебнымъ приставомъ по исполнительному листу (ст. 952 уст. гр. суд.). По отношенію къ настоящему дѣлу могъ бы еще возникнуть вопросъ о правильности требованія Зеземана о зачетѣ трехъ исполнительныхъ листовъ отъ 1894 и 1895 г. г. на взысканіе съ Фрейденфельда, со взысканіемъ, производимымъ съ Зеземана отъ имени Скульте, по переуступленному ему отъ Фрейденфельда исполнительному листу отъ 1896 г., но и въ этомъ отношеніи соображенія съѣзда являются неправильными и нарушающими ст. 3480 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., по которой должникъ можетъ предъявлять противъ того, кому сдѣлана передача требованія на него, всѣ отводы и встрѣчныя требованія къ зачету, которые онъ имѣлъ противъ передавшаго такое требованіе. Такимъ образомъ и *второй* изъ поставленныхъ выше общихъ вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ *утвердительномъ* смыслѣ. Засимъ рѣшеніе съѣзда, хотя и постановленное въ законномъ составѣ присутствія, представляется неправильнымъ, какъ не допускающее зачета при исполненіи рѣшенія и какъ не соотвѣтствующее правиламъ, изложеннымъ въ ст. 3480 и 3560 ч. III св. мѣстн. Остз. узак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Митаво-Баускаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 962 и слѣд. уст. гр. суд. и ст. 3480 и 3560 ч. III св. мѣстн. Остз. узак., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Туккумъ-Тальсенскій мировой съѣздъ.

90.—1898 года октября 28-го дня. *Прошеніе повѣреннаго графа Эрнста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Ливена, объ отмѣнѣ рѣшенія Юрьевско-Верроскаго мирового съѣзда по иску доверителя его съ Герьянормскаго волостнаго общества 162 руб. 30 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: предметомъ настоящаго требованія графа Мантейфеля съ волостнаго общества было взысканіе 162 руб. 30 коп. въ возвратъ внесеннаго имъ въ казначейство за состоящую въ арендномъ пользованіи членовъ волостнаго общества помѣщичью землю земско-государственнаго поземельнаго налога за второе полугодіе 1892 г., при чемъ истецъ обязанность уплаты этого налога волостнымъ обществомъ основывалъ на 49 и 207 ст. Лиф. крестьян. положенія. Рѣшеніями какъ мирового судьи, такъ и мирового съѣзда въ этомъ искѣ гр. Мантейфеля было отказано.

Приступая къ обсужденію указанныхъ просителемъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ принимаетъ на видъ, что возбуждаемый настоящей просьбою и обжалованнымъ рѣшеніемъ съѣзда вопросъ о томъ: на обязанности ли помѣщика или арендатора лежитъ уплата налога, причитающагося съ находящейся въ арендѣ у крестьянъ Лифляндской губ. повинностной помѣщичьей земли,—переданъ былъ на разсмотрѣніе общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ д-товъ Правительствующаго Сената, которое, обсудивъ вышеупомянутый вопросъ въ засѣданіи 22 декабря 1897 года, нашло, что таковой долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ обязанности помѣщика платить государственный поземельный налогъ. Постановляя такое опредѣленіе, общее собраніе приняло во вниманіе, что *В с о ч а й ш е* утвержденнымъ 22 мая 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было: «губерніи Лифляндская и Эстляндская участвуютъ съ 1881 г. въ платежѣ государственнаго поземельнаго налога, наравнѣ съ прочими губерніями Имперіи.» За силою 6 ст. уст. о прямыхъ налогахъ, т. V изд. 1893 г., государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемыя, на основаніи приложенія къ ст. 55 устава о земскихъ повинностяхъ, мѣстными земскими сборами, кромѣ земель казенныхъ. По ст. 7 уст. о прям. нал., сумма налога съ каждой губерніи назначается министромъ финансовъ, а, на основаніи спеціальнаго закона для Лифляндской губерніи (прим. 2 къ ст. 8 сего уст.), раскладка налога между уѣздами и между отдѣльными землевладѣльцами возлагается въ Лифляндской губерніи на Лифляндскую и Эзельскую ландратскія коллегіи, постановленія коихъ представляются на утвержденіе министра финансовъ. Такимъ образомъ, налогъ этотъ въ Лифляндской губерніи падаетъ на отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. По силѣ 626 ст. III ч. св. мѣстн. узак. губ. Остз., тотъ, въ чьей власти вещь находится на самомъ дѣлѣ, если признаетъ собственникомъ ея другого, считается не вла-

дѣльцемъ, а только держателемъ той вещи. Посему, по мѣстнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Лифляндской губерніи, арендаторъ имѣнія не можетъ быть признанъ владѣльцемъ его. Это подтверждается и 48 ст. полож. о Лифл. крест. 1860 г., въ которой говорится о помѣщикѣ, какъ о единственномъ владѣльцѣ и представителѣ всего пространства податной земли. По уставу о прямыхъ налогахъ, арендаторъ также не признается владѣльцемъ имѣнія. Въ 14 ст. сего устава говорится, что „порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу съ земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ въ уѣздахъ, опредѣляется нижеслѣдующими правилами“. Хотя лицо, обязанное уплачивать налогъ, въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ статьяхъ (ст. 18 п. п. 1 и 3, ст. 21, 22, 24 и 26) и называется владѣльцемъ имѣнія, но, очевидно, терминъ этотъ употребленъ въ томъ же смыслѣ, какъ и въ приведенной общей 14 ст., т. е. въ смыслѣ помѣщика, собственника имѣнія. Это подтверждается 2 п. 18 ст. устава о прямыхъ налогахъ, въ каковомъ пунктѣ понятію съемщика или арендатора земли противопоставляется понятіе „владѣльца“, т. е. собственника земли. Такимъ образомъ, согласно точному смыслу приведенныхъ законовъ какъ общихъ, такъ и касающихся исключительно Лифляндской губерніи, плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ собственникъ земли, а не арендаторъ ея. За силою 14 ст. уст. о прям. нал., установленный въ слѣдующихъ статьяхъ порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу не распространяется лишь на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, а, по 13 ст. того же уст., порядокъ взысканія означенныхъ недоимокъ съ сельскихъ обществъ указанъ въ особомъ приложеніи къ зак. о сост. (I общ. пол. ст. 187—191). Эта статья по изданію 1886 г. (особ. прил. къ уст. о пошл. т. V правила о госуд. позем. налогѣ) изложена была, въ видѣ примѣчанія къ 8 ст., въ слѣдующей редакціи: «порядокъ взысканія недоимокъ по государственному поземельному налогу съ земель, входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, указанъ въ особомъ прилож. зак. о сост.» (I общ. пол. ст. 187—191). Въ Лифляндской губ., какъ и въ другихъ Прибалтійскихъ губ., надѣленіе крестьянъ землею, въ смыслѣ положенія о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., не существуетъ, какъ это признано и рѣш. общ. собр. 1, 2 и кассац. д-товъ Прав. Сената 1892 г. № 23. Поэтому, въ Лифляндской губерніи нѣтъ земель, «входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла». Хотя въ пол. о крест. Лифл. губ. 13 ноября 1860 г. (№ 36,312) и установлено различіе между мызною и повинностною землею (ст. 3 и 101), которою помѣщикъ въ правѣ пользоваться не иначе, какъ посредствомъ отдачи ея въ арендное содержаніе или продажи оной членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, но повинностная земля составляетъ собственность помѣщика (рѣш. общ. собр. 1, 2 и кассац. д-товъ 1894 г. № 15). Изъ этого оказывается, что, если во внутреннихъ губерніяхъ государственный поземельный налогъ на земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, по закону падаетъ не на помѣщиковъ, а на крестьянъ, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ Лифляндской губерніи этотъ налогъ на повинностную землю, находящуюся въ арендѣ у членовъ крестьянскаго волостнаго общества, подлежалъ бы взысканію съ крестьянина арендатора. Напротивъ, въ виду того, что плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ въ Лифляндской губерніи землевладѣлецъ, т. е. собственникъ земли, таковымъ плательщикомъ нельзя считать крестьянина арендатора повинностной земли. Такой выводъ не опровергается содержаниемъ ст. IV, 207 и 237 ст. пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г. Въ этихъ статьяхъ выражено общее начало объ отправленіи членами волостнаго общества всѣхъ публичныхъ податей и повинностей, причитающихся на долю земли, которою они владѣютъ, но сими статьями предусмотрѣны лишь подати и повинности, существовавшія въ то время, т. е. въ 1860 году; между тѣмъ, государственный поземельный налогъ введенъ въ Лифляндской губерніи впоследствии, съ 1881 г., и плательщикомъ сего налога специальный законъ (п. 2 ст. 8 уст. о прям. нал.) призналъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, т. е. собственниковъ земли. Посему, во всѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій поземельный участокъ, чрезъ продажу или инымъ образомъ, переходитъ изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостнаго общества, за силою 48 ст. положенія о Лифл. крест., на такой участокъ должна быть перечислена соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ податей, до тѣхъ платимыхъ помѣщикомъ, въ томъ числѣ и государственнаго поземельнаго налога, который не относится къ изъятіямъ, установленнымъ 50 ст., т. е. къ числу повинностей, сопряженныхъ съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества. Силою сихъ соображеній опровергаются всѣ доводы просителя о правильности предъявленнаго имъ къ волостному обществу требованія, почему и рѣшеніе сѣзда объ отказѣ ему въ искѣ, какъ правильное въ окончательномъ его выводѣ, не можетъ подлежать отмене. Не могутъ быть также приняты въ уваженіе и доводы просителя, основанныя на томъ обстоятельстве, что во всѣхъ контрактахъ, заключенныхъ имъ съ членами Герьянормскаго волостнаго общества, включено особое условіе о принятіи арендаторами на себя уплаты той части казенныхъ и общественныхъ податей и отбыванія прочихъ повинностей, которыя падаютъ на ихъ усадьбы (просителемъ представлена при кассационной просьбѣ засвидѣтельствованная выписка заключеннаго имъ съ однимъ изъ членовъ Герьянормскаго волостнаго общества аренднаго контракта, содержащая въ себѣ упомянутое особое условіе), ибо со стороны просителя во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не только не было представлено подобныхъ выписокъ контрактовъ, но и не было дѣлаемо указаній на включеніе въ арендные контракты условія о платежѣ податей арендаторами. Такимъ образомъ представленная просителемъ выписка контракта и доводы его, на документѣ семъ основанные, какъ не бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ дѣло по существу, не могутъ подлежать

янскаго надѣла, по закону падаетъ не на помѣщиковъ, а на крестьянъ, то изъ сего отнюдь не слѣдуетъ, чтобы въ Лифляндской губерніи этотъ налогъ на повинностную землю, находящуюся въ арендѣ у членовъ крестьянскаго волостнаго общества, подлежалъ бы взысканію съ крестьянина арендатора. Напротивъ, въ виду того, что плательщикомъ государственнаго поземельнаго налога долженъ быть признанъ въ Лифляндской губерніи землевладѣлецъ, т. е. собственникъ земли, таковымъ плательщикомъ нельзя считать крестьянина арендатора повинностной земли. Такой выводъ не опровергается содержаниемъ ст. IV, 207 и 237 ст. пол. о крест. Лифл. губ. 1860 г. Въ этихъ статьяхъ выражено общее начало объ отправленіи членами волостнаго общества всѣхъ публичныхъ податей и повинностей, причитающихся на долю земли, которою они владѣютъ, но сими статьями предусмотрѣны лишь подати и повинности, существовавшія въ то время, т. е. въ 1860 году; между тѣмъ, государственный поземельный налогъ введенъ въ Лифляндской губерніи впоследствии, съ 1881 г., и плательщикомъ сего налога специальный законъ (п. 2 ст. 8 уст. о прям. нал.) призналъ отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, т. е. собственниковъ земли. Посему, во всѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій поземельный участокъ, чрезъ продажу или инымъ образомъ, переходитъ изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостнаго общества, за силою 48 ст. положенія о Лифл. крест., на такой участокъ должна быть перечислена соразмѣрная доля всѣхъ публичныхъ податей, до тѣхъ платимыхъ помѣщикомъ, въ томъ числѣ и государственнаго поземельнаго налога, который не относится къ изъятіямъ, установленнымъ 50 ст., т. е. къ числу повинностей, сопряженныхъ съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества. Силою сихъ соображеній опровергаются всѣ доводы просителя о правильности предъявленнаго имъ къ волостному обществу требованія, почему и рѣшеніе сѣзда объ отказѣ ему въ искѣ, какъ правильное въ окончательномъ его выводѣ, не можетъ подлежать отмене. Не могутъ быть также приняты въ уваженіе и доводы просителя, основанныя на томъ обстоятельстве, что во всѣхъ контрактахъ, заключенныхъ имъ съ членами Герьянормскаго волостнаго общества, включено особое условіе о принятіи арендаторами на себя уплаты той части казенныхъ и общественныхъ податей и отбыванія прочихъ повинностей, которыя падаютъ на ихъ усадьбы (просителемъ представлена при кассационной просьбѣ засвидѣтельствованная выписка заключеннаго имъ съ однимъ изъ членовъ Герьянормскаго волостнаго общества аренднаго контракта, содержащая въ себѣ упомянутое особое условіе), ибо со стороны просителя во все время производства дѣла въ судебныхъ инстанціяхъ не только не было представлено подобныхъ выписокъ контрактовъ, но и не было дѣлаемо указаній на включеніе въ арендные контракты условія о платежѣ податей арендаторами. Такимъ образомъ представленная просителемъ выписка контракта и доводы его, на документѣ семъ основанные, какъ не бывшіе въ виду судебныхъ мѣстъ, разрѣшавшихъ дѣло по существу, не могутъ подлежать

непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 1049 и мн. др.). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго графа Эрнеста Мантейфеля, присяжнаго повѣреннаго Ливена, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

91.—1898 года ноября 18-го дня. *Прошеніе отставнаго поручика Алексѣя Давыдова объ отмынн опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу Цитемана съ Давыдовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывавалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Изъ дѣла видно: по производившемуся въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ дѣлу о несостоятельности отставнаго поручика Алексѣя Давыдова, послѣдній опредѣленіемъ суда 10 февраля 1894 г. былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ. Затѣмъ по просьбѣ одного изъ кредиторовъ Давыдова, Цитемана, на сумму 65.157 рублей, Давыдовъ былъ подвергнутъ личному задержанію на 4 года, но раньше срока былъ освобожденъ отъ заключенія подѣ стражу, вслѣдствіе достиженія имъ 70 лѣтняго возраста. Послѣ сего Давыдовъ обратился въ окружный судъ съ просьбою о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана на сумму 65.157 рублей погашенными личнымъ задержаніемъ его, Давыдова. Окружный судъ это ходатайство Давыдова опредѣленіемъ ^{31 октября}/_{11 ноября} 1896 г. призналъ подлежащимъ удовлетворенію. На это опредѣленіе повѣренный Цитемана принесъ жалобу С.-Петербургской судебной палатѣ, которая, съ своей стороны, нашла: до восполнѣдованія Высочайше утвержденного 7 марта 1879 года мѣрнія Государственнаго Совѣта, вопросъ о томъ, освобождался ли должникъ отъ имущественной отвѣтственности, по окончаніи срока заключенія, предѣ тѣмъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ былъ арестованъ, разрѣшался на основаніи 1237 ст. уст. гр. суд. изд. 1864 г., въ томъ смыслѣ, что, съ истеченіемъ срока заключенія, должникъ освобождался отъ уплаты долга, по которому онъ лишень былъ свободы. Закономъ 7 марта 1879 г. отмѣнено было личное задержаніе за долги и введено личное задержаніе должниковъ только неосторожныхъ и въ законъ о личномъ задержаніи за неосторожность вошли всѣ узаконенія о личномъ задержаніи за долги, кромѣ ст. 1237 уст. гр. суд., существованіе которой сдѣлалось излишнимъ, когда введено было задержаніе лишь должниковъ, признанныхъ несостоятельными неосторожными. По дѣйствующимъ законамъ кредиторъ сохраняетъ свое право на взысканіе съ должника и по отбытіи послѣднимъ личнаго задержанія. Въ ст. 1 прилож. III къ примѣч. ст. 1400 уст. гр. суд. изложено, что дѣла о несостоятельности производятся окружными судами по правиламъ устава судопроизводства торговаго, съ указанными измѣненіями и дополненіями. Въ ст. 29 этого

приложенія, въ которой говорится о личномъ задержаніи должниковъ и его послѣдствіяхъ, сказано, что ст. 503, 523, 551 и 622 уст. торг. суд. къ дѣламъ о несостоятельности неторговой не примѣняются. Въ неуказанной же въ числѣ статей непримѣняющихся—статья 623 уст. торг. суд., которая по этому, въ силу 1 ст. прилож. III къ прим. ст. 1400 уст. гр. суд., должна имѣть примѣненіе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, изложено, что если впоследствии дойдетъ къ должнику несостоятельному неосторожному, отбывшему заключеніе подѣ стражею, какое либо имущество, то оно все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его. Такимъ образомъ, изъ содержанія 623 ст. уст. торг. суд. и прекращенія силы 1237 ст. уст. гр. суд. надлежитъ придти къ заключенію, что отбывшій личное задержаніе должникъ не освобождается, по окончаніи срока заключенія, отъ имущественной отвѣтственности предѣ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ подвергся аресту. Статья 62 прил. III къ примѣч. ст. 1400 уст. гр. суд. должна быть разсматриваема какъ исключеніе изъ общаго правила о сохраненіи кредиторомъ права по своей претензіи, не смотря на заключеніе должника подѣ стражу. По этимъ основаніямъ судебная палата, признавая опредѣленіе окружнаго суда неправильнымъ, опредѣлила: прошеніе несостоятельнаго должника Давыдова о признаніи исполнительныхъ листовъ Цитемана, въ суммѣ 65.157 руб., погашенными личнымъ его, Давыдова, задержаніемъ, оставить безъ послѣдствій и опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе судебной палаты Давыдовъ объясняетъ: 1) такъ какъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, по изданію 1892 года, не содержится прямого указанія ни на то, что признанный неосторожнымъ несостоятельный должникъ подвергается личному задержанію, взамятъ платежа долга, ни на то, что такой должникъ можетъ быть подвергнутъ личному задержанію и кромѣ того имущественной отвѣтственности предѣ тѣмъ кредиторомъ, по требованію котораго онъ былъ арестованъ, то, въ виду этого и на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., палатѣ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, надлежало обратиться къ общему смыслу законовъ и тогда бы палата пришла къ противоположному выводу, ибо хотя 1237 ст. уст. гр. суд. отмѣнена и замѣнена правилами 7 марта 1879 года, но духъ закона, изложеннаго въ 1237 ст., остался въ нынѣ дѣйствующихъ статьяхъ устава; 2) если-бы составители правилъ 7 марта 1879 г. имѣли въ виду удвоить отвѣтственность должника, то они не преминули бы точно объ этомъ выразиться; сопоставленіе же содержанія отмѣненной 1237 ст. и правилъ 7 марта 1879 г. указываетъ, что все различіе между ними заключается въ томъ лишь: по 1237 ст. личному задержанію могъ подвергаться всякій должникъ, не удовлетворившій предъявленнаго къ нему взысканія, а по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ задержанію можетъ быть подвергнутъ только несостоятельный должникъ, признанный неосторожнымъ, но послѣдствія личнаго задержанія и по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ должны быть тѣ же, какія установлены были 1237 ст., т. е. освобожденіе должника отъ платежа того взысканія, за которое онъ подвергся

задержанію; 3) изъ 29, 36 и 57 ст. прилож. III къ примѣчанію ст. 1400 уст. гр. суд. видно, что задержаніе допускается вмѣсто и взамѣнъ денежнаго взыска- нія, что оно равносильно платежу денегъ, но разъ долгъ погашенъ тѣмъ или другимъ способомъ, уже засимъ не можетъ быть рѣчи о вторичномъ погашеніи, а посему отбывшаго заключеніе должника слѣдуетъ почитать сво- боднымъ отъ того долга, за который онъ подвергся личному задержанію, каковой выводъ подтверждають также 62 ст. улож. о нак. и 7 ст. уст. о нак.; 4) постановленіе, изложенное въ 62 ст. прилож. III къ примѣч. ст. 1400 уст. гр. суд. о томъ, что, въ случаѣ невнесенія кормовыхъ денегъ, кредиторъ лишается права не только на дальнѣйшее задержаніе должника, но и на удовлетвореніе взыскація, не представляетъ собою исключенія, какъ полага- етъ палата, а, напротивъ, состоитъ въ связи со всѣми узаконеніями и под- тверждаетъ правильность вышеприведеннаго вывода; если должникъ, отси- дѣвшій хотя бы одинъ мѣсяцъ въ тюрьмѣ, освобождается навсегда отъ пла- тежа долга, при невзносѣ кредиторомъ кормовыхъ денегъ, то, само собою ра- зумѣется, что такое же освобожденіе должно наступить и для должника, пробывшаго въ тюрьмѣ въ теченіе всего опредѣленнаго ему срока. Усматри- вая нарушеніе палатою указанныхъ выше законовъ, Давыдовъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе судебной палаты.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-про- курора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по закону, содержащемуся въ правилахъ, приложенныхъ къ ст. 1400 устава гражд. суд. о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности и о личномъ задержаніи должниковъ (ст. 1), дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV устава судопроизводства торговаго (св. зак. изд. 1893 г. т. XI ч. 2) съ измѣ- неніями и дополненіями, означенными въ послѣдующихъ статьяхъ сего при- ложенія, и далѣе (въ ст. 29) сказано, что на дѣла о несостоятельности не- торговой не распространяются правила о личномъ задержаніи должника, из- ложенные въ статьяхъ 503, 523, 551 (п. 6) и 622 (п. 1 и примѣч.) устава судопроизводства торговаго. Такимъ образомъ, возбуждаемый Давыдовымъ въ его кассационной жалобѣ вопросъ о томъ: подлежитъ ли онъ, признанный С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ должникомъ несостоятельнымъ неосто- рожнымъ, имущественной за свой долгъ Цитеману въ суммѣ 65.157 рублей отвѣтственности послѣ того, какъ за неплатежъ этого долга онъ подвергался личному задержанію, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 1400 уст. гр. суд., и тѣхъ статей устава торговаго, которыя, согласно симъ правиламъ, имѣютъ примѣ- неніе къ дѣламъ о несостоятельности неторговой. Что къ дѣламъ этого рода не можетъ имѣть примѣненія дѣйствовавшая до воспослѣдованія Вы со- ч а й ш е утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности статья 1237 уст. гражд. суд., это очевидно изъ того, что приведенная статья до того примѣнялась лишь при производствѣ

гражданскихъ взысканій съ должниковъ, не объявленныхъ несостоятельными, и потому, съ отмѣною въ 1879 году личнаго задержанія по такимъ взыска- ніямъ, утратила свою силу. Въ нынѣ же дѣйствующихъ статьяхъ устава тор- говаго, имѣющихъ, согласно приложенію III къ ст. 1400, примѣненіе къ на- стоящему дѣлу, содержится статья 623, которая вполнѣ разрѣшаетъ возбуж- даемый вопросъ. Въ этой статьѣ прямо сказано, что если вполнѣ въ послѣдствіи къ несостоятельному должнику дойдетъ какое-либо имущество, то оно все сполна обращается на удовлетвореніе прежнихъ долговъ его, въ конкурсъ вступив- шихъ. При этомъ, ни въ уставѣ торговымъ, ни въ изданномъ въ 1879 году законѣ о личномъ задержаніи несостоятельныхъ должниковъ не содержится правила о томъ, чтобы подвергнутый личному задержанію должникъ несо- стоятельный неосторожный освобождался вовсе отъ долга, за неплатежъ ко- торого онъ былъ лишенъ свободы. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты ни въ чемъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ Давыдова законовъ не нарушившимъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассацион- ную жалобу отставнаго поручика Алексѣя Давыдова, согласно ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1898 года ноября 18-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Херсон- скаго земскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Елизаветы Бѣлой къ банку о 1311 руб. 20 коп. убытковъ.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докла- дывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ това- рищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ.

Елизавета Бѣлая, имѣя закладные листы Херсонскаго земскаго банка 7 серіи 1000 рублеваго достоинства за №№ 3755, 4151, 4629, 4630 и 4631, на сумму 5000 рублей, при которыхъ купонные листы были исчерпаны, по- теряла талоны отъ этихъ листовъ, о чемъ и заявила правленію банка 6 нояб- ря 1881 года, и просила о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ. Правле- ніе банка, по журналу соединеннаго присутствія 17 іюня 1885 года, назна- чило четыре закладныхъ листа Бѣлой въ тиражъ на 20 іюня 1885 года не въ очередь и такимъ образомъ совершило погашеніе закладныхъ листовъ, купоны же съ 1 марта 1882 года по 1 сентября 1885 года, включительно, всего на сумму 880 р., оставило въ кассѣ банка. На ходатайство Бѣлой о выдачѣ ей упомянутыхъ купоновъ правленіе отвѣтило отказомъ. Елизавета Бѣлая, находя, что банкъ удерживаетъ купоны въ своемъ владѣніи, вопре- ки прямому указанію § 44 устава банка, предъявила 10 апрѣля 1893 года искъ къ правленію банка и просила Одесскій окружный судъ признать прав- леніе земскаго банка Херсонской губерніи обязаннымъ выдать ей трид- цать два купона отъ закладныхъ листовъ того банка 7 серіи 1000 рубле-

ваго достоинства за №№ 3755, 4150, 4629 и 4630 за срокъ съ 1 марта 1882 г. по 1 сентября 1885 г. включительно и взыскать съ банка убытки въ размѣрѣ 6% на сумму 880 р. съ 1 сентября 1885 г. по день удовлетворения и единовременной неустойки 3 процента 26 р. 40 к. Повѣренный отвѣтчика возразилъ, что купоны, о выдачѣ коихъ предъявленъ искъ, на точномъ основаніи §§ 25, 44, 45, 48, 50, 53, 54, 58 и 59 уст. банка и утвержденныхъ министерствомъ финансовъ 20 сентября 1887 года правилъ, подлежатъ выдачѣ только тому лицу, которымъ предъявленъ будетъ утраченный просительницею талонъ отъ означенныхъ закладныхъ листовъ, а посему просилъ въ искѣ отказать. Одесскій окружный судъ, по рѣшенію 13 мая 1893 года, удовлетворилъ исковыя требованія Бѣлой. Одесская *судебная палата*, обсудивъ дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчика, *нашла* необходимымъ остановиться прежде всего на возбужденномъ повѣреннымъ отвѣтчика вопросѣ о потерѣ истицею права на настоящій искъ, за истеченіемъ срока исковой давности. Разрѣшая этотъ вопросъ, палата *нашла*, что закладные листы истицы были погашены по журналу соединеннаго присутствія банка отъ 17 іюля 1885 года и въ это время отъ новыхъ купонныхъ листовъ, хранившихся въ кассѣ банка, отрѣзаны были купоны съ 1 марта 1882 г. по день тиража, т. е. по 1 сентября 1885 г. включительно, на сумму 880 р. и оставлены въ кассѣ банка; право Бѣлой на полученіе этихъ купоновъ слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 года, а не съ 6 ноября 1881 года, когда истица впервые заявила банку о потерѣ талоновъ отъ закладныхъ листовъ и ходатайствовала о выдачѣ ей новыхъ купонныхъ листовъ, такъ какъ удержаніе ихъ послѣдовало въ 1885 г., послѣ погашенія капитала, принадлежность котораго они составляютъ. Правильность такого заключенія подтверждается, по мнѣнію палаты, 1550 ст. X т. ч. 1. Затѣмъ палата, имѣя въ виду, что при закладныхъ листахъ истицы, представленныхъ въ банкъ, купоны, къ нимъ присоединенные на 10 лѣтъ, уже были исчерпаны; что, согласно § 44 уст. банка, по истеченіи этого срока предъявителямъ листовъ выдаются новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе и такъ далѣе до совершеннаго погашенія закладныхъ листовъ; что установленными правилами, утвержденными, согласно 45 § уст., министромъ Финансовъ, талонный листъ при закладныхъ листахъ даетъ право на полученіе новаго купоннаго листа лишь собственнику закладнаго листа, такъ какъ при другомъ толкованіи установленная форма закладныхъ листовъ, согласно 45 § устава, измѣнила бы существо правилъ, содержащихся въ § 44 того же устава; что никакого самостоятельнаго права за предъявителемъ талоновъ признаваемо быть не можетъ, такъ какъ талонъ указываетъ лишь право владѣльца закладнаго листа на полученіе дальнѣйшихъ по оному процентовъ въ опредѣленный срокъ, для чего и установлены купоны; что хотя по § 59 уст. объявленія объ утратахъ и похищеніи безъименныхъ закладныхъ листовъ и купоновъ не принимаются, но этотъ параграфъ къ настоящему иску не можетъ относиться, такъ какъ истица представила банку за-

кладные листы съ исчерпанными купонами, при коихъ не находилось талоновъ, что хотя послѣдніе составляютъ существенную часть закладныхъ листовъ, какъ установленные для полученія по нимъ новыхъ купоновъ на слѣдующее десятилѣтіе, но при погашеніи банкомъ не въ очередь этихъ закладныхъ листовъ, вслѣдствіе заявленія объ утратахъ талоновъ, на банкѣ лежала обязанность выдать истицѣ купоны по день тиража билетовъ, т. е. по 1 сентября 1885 года, такъ какъ капиталомъ по закладнымъ листамъ банкъ пользовался по это число, а, слѣдовательно, не могъ удерживать и процентовъ на этотъ капиталъ, выдаваемыхъ по предъявленіи купоновъ; что возраженіе о томъ, что купоны на сумму 880 руб. оставлены въ кассѣ банка для выдачи предъявителю талоновъ, не имѣетъ законнаго основанія, потому что купонные листы, по установленнымъ банкомъ правиламъ, выдаются лишь до выхода закладныхъ листовъ въ тиражъ, а закладные листы истицы, какъ видно изъ тиражной таблицы, вышли въ тиражъ 20 іюня 1885 г., и что, удерживая незаконно купоны, банкъ лишилъ этимъ истицу возможности получить своевременно по нимъ деньги и этимъ причинилъ ей ущербъ отъ непользованія ими, а потому и обязанъ, согласно 641 ст. X т. ч. 1. уплатить проценты со дня неправильнаго удержанія купоновъ и установленную этимъ закономъ неустойку, *нашла* апелляціонную жалобу не заслуживающею уваженія и рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ своей *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе судебной палаты повѣренный правленія земскаго банка Херсонской губ. утверждаетъ, что такъ какъ еще въ 1881 году отказано было Бѣлой въ выдачѣ купоновъ, за непредставленіемъ талоновъ къ закладнымъ листамъ, то тогда именно для нея возникло право на предъявленіе иска о выдачѣ ей купоновъ къ закладнымъ листамъ. По существу же дѣла повѣренный банка объясняетъ, что талонъ составляетъ не что то особенное, а существенную часть самаго закладнаго листа, при отсутствіи которой листъ не отвѣчаетъ формѣ, утвержденной министромъ финансовъ, и отказъ владѣльцу такого листа въ выдачѣ новыхъ купоновъ не составляетъ ни нарушенія § 44 уст., ни другихъ законовъ. Разъ талонъ есть часть закладнаго листа, то на него распространяются и всѣ правила, установленныя для закладныхъ листовъ, а такъ какъ, на основаніи § 59 уст., заявленія о потерѣ безъименныхъ закладныхъ листовъ не принимаются, то не могутъ быть принимаемы и заявленія объ утратахъ талоновъ безъименныхъ листовъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію просителя, рѣшеніе судебной палаты нарушаетъ точный смыслъ §§ 44, 45, 59 и 97 устава. Такимъ образомъ, разрѣшенію Сената подлежатъ слѣдующіе два возникающіе изъ дѣла вопроса, а именно: 1) правильно ли судебная палата признала, что право истицы Бѣлой на полученіе купоновъ отъ закладныхъ листовъ Херсонскаго земскаго банка на срокъ съ 1 марта 1882 г. по 1 сентября 1885 г. слѣдуетъ считать нарушеннымъ съ 1885 года, т. е. со времени погашенія тиражомъ закладныхъ листовъ, и съ этого срока считать 10 лѣтнюю давность на предъявленіе о семъ иска, а не съ 6 ноября 1882 г., когда Бѣлая впервые заявила

банку о потерѣ купонныхъ талоновъ и когда въ ходатайствѣ ей о выдачѣ новыхъ купонныхъ листовъ ей было банкомъ отказано? 2) если правильно, то кому, на основаніи устава Херсонскаго земскаго банка, подлежитъ выдачѣ новый купонный листъ: предъявителю ли закладнаго листа безъ стараго купоннаго талона или предъявителю только стараго купоннаго талона, хотя бы онъ не былъ собственникомъ самаго закладнаго листа?

Приступая къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ *по первому вопросу*: 1) что срокъ исковой давности начинается со времени возникновенія права на искъ (рѣш. 1882 г. № 87 и 1890 г. № 84) т. е. когда право истца подверглось нарушенію и нуждалось поэтому въ судебной защитѣ (рѣш. 1870 г. № 1118 и 1879 г. № 291); 2) что въ данномъ случаѣ исковое требованіе Бѣлой состояло не въ требованіи о выдачѣ новаго купоннаго листа, въ какомъ ходатайствѣ ей банкомъ было отказано въ 1881 г., а въ требованіи о выдачѣ купоновъ по 1 сентября 1885 года, исключенныхъ изъ разчета, при учиненіи послѣдняго по погашеніи въ 1885 г. самыхъ закладныхъ листовъ; поэтому только въ этомъ разчетѣ Бѣлая и усматриваетъ нарушеніе своихъ правъ и, слѣдовательно, только съ этого момента и возникло право Бѣлой на искъ. Переходя къ разрѣшенію *второго* возникшаго по дѣлу *вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно § 54 устава земскаго банка Херсонской губерніи, платежъ процентовъ, равно и самаго капитала по закладнымъ листамъ безъименнымъ производится предъявителямъ купонсвѣ и закладныхъ листовъ; 2) что, по точному смыслу § 44, по истеченіи присоединенныхъ къ закладнымъ листамъ на 10 лѣтъ купоновъ, новые купоны на слѣдующее десятилѣтіе выдаются предъявителямъ закладныхъ листовъ и притомъ лишь до погашенія закладныхъ листовъ; 3) что въ данномъ случаѣ палатою установлено, а банкомъ и не оспаривается, что по закладнымъ листамъ Бѣлой купонные листы были исчерпаны, а новыхъ купоновъ по нимъ выдаваемо не было, и, затѣмъ, самые закладные листы въ 1885 г. погашены; 4) что посему и на точномъ основаніи вышеупомянутаго § 44 устава новые купоны никому уже выдаваемы быть не могутъ, хотя бы талоны отъ этихъ листовъ банку и предъявлялись; 5) что, независимо отъ сего, сопоставленіе §§ 44 и 54 устава не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что право на полученіе процентовъ принадлежитъ исключительно только владѣльцу закладнаго листа, а не обладателю одного только талона; 6) что если по установленнымъ министромъ финансовъ правиламъ и допускается выдача новаго купоннаго листа предъявителю талона, то исключительно ради облегченія владѣльцевъ закладныхъ листовъ, чтобы не затруднять ихъ представленіемъ послѣднихъ и въ виду того предположенія, что предъявитель талона вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ владѣльцемъ подлежащаго закладнаго листа. Талонъ, по самой сущности своей, составляетъ ничто иное, какъ составную часть закладнаго листа, почему и можетъ быть отчуждаемъ только вмѣстѣ съ нимъ, въ виду чего уставъ Херсонскаго зем-

скаго банка, допуская въ § 48 передачу закладныхъ листовъ, о возможности отчужденія одного талона ничего и не говоритъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при одновременномъ предъявленіи Херсонскому земскому банку однимъ лицомъ закладнаго листа безъ купоннаго талона, а другимъ одного только талона, новый купонный листъ долженъ быть выдаваемъ первому, т. е. предъявителю закладнаго листа, и что въ виду вышеизложеннаго кассационная жалоба повѣреннаго Херсонскаго земскаго банка уваженія не заслуживаетъ, а посему, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Херсонскаго земскаго банка оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

93.—1898 года ноября 18-го дня. *Прошеніе мѣщанина Хаима Лавита объ отмянѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску дворянина Ивана Яштольда-Говорко къ просителю объ уничтоженіи аренднаго договора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. А. Орловъ).

Помѣщикъ Владиміръ Саргутовичъ и повѣренный еврея мѣщанина Хаима Лавита, Яковъ Хейфицъ, заключили между собою 28 января 1880 г. договоръ, явленный у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей Минской соединенной палаты уголовного и гражданскаго суда, по которому Саргутовичъ отдалъ свое имѣніе „Піотрово“ съ фольваркомъ „Мендровщина“, состоящее въ Минской губерніи, Лавиту въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ, съ 23 апрѣля 1886 года по 23 апрѣля 1898 года. Затѣмъ въ 1891 г. это имѣніе съ публичныхъ торговъ приобрѣлъ дворянинъ Иванъ Яштольдъ-Говорко, который 1 февраля 1893 года предъявилъ въ Минскомъ окружномъ судѣ къ арендатору Лавиту искъ объ уничтоженіи означеннаго договора и о передачѣ въ его владѣніе состоящаго въ арендномъ содержаніи по этому договору имѣнія. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, разсмотрѣвъ обстоятельство дѣла въ связи со всѣми представленными сторонами документами и объясненіями ихъ, Виленская судебная палата нашла, что настоящій искъ Яштольда-Говорко имѣетъ своимъ предметомъ требованіе о признаніи, въ силу 1529 ст. т. X ч. I, недѣйствительнымъ аренднаго договора, совершеннаго на принадлежащее истцу имѣніе „Піотрово“, состоящее въ Минской губерніи, между прежнимъ собственникомъ этого имѣнія—Саргутовичемъ и евреемъ Хаимомъ Лавитомъ. Въ основаніе этого требованія указывается на то: 1) что договоръ этотъ противорѣчитъ закону 3 мая 1882 года, вошедшему въ сводъ законовъ 4 примѣчаніемъ къ ст. 959 т. IX зак. о сост. по прод. 1886 г.; 2) что онъ заключенъ вопреки закону 5 марта 1864 г., по силѣ коего означенное имѣніе, какъ приобретенное лицомъ русскаго происхожденія на льготныхъ условіяхъ, не

Гражд. 1898 г.

могло быть отдано отвѣтчику, какъ еврею, въ арендное содержаніе, и 3) что этотъ договоръ обезцѣниваетъ имѣніе. Остановившаяся на первомъ изъ приведенныхъ истцомъ оснований своего иска и принимая во вниманіе: 1) что закономъ 3 мая 1882 года, въ видѣ временной мѣры, воспрещено впредь совершать на имя евреевъ (въ губерніяхъ ихъ осѣдлости) арендные договоры на недвижимыя имѣнія, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; 2) что по договору 27 января 1880 г. отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе недвижимое имѣніе „Піотрово“, находящееся въ одной изъ губерній постоянной осѣдлости евреевъ и расположенное внѣ черты города и мѣстечка, и 3) что осуществленіе этого договора началось послѣ изданія приведеннаго закона 3 мая 1882 года (съ 23 апрѣля 1886 года),—судебная палата не можетъ не признать этотъ договоръ составленнымъ въ нарушеніе закона 3 мая 1882 г., такъ какъ по этому договору отвѣтчику Лавиту отдано въ арендное содержаніе такое имѣніе, которое онъ, какъ еврей, послѣ изданія означеннаго закона не имѣетъ права арендовать, и поэтому этотъ договоръ, по силѣ 1529 ст. т. X ч. 1, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Съ признаніемъ этого договора ничтожнымъ, таковой, очевидно, не можетъ служить Лавиту источникомъ какихъ либо правъ, и поэтому его надлежитъ обязать передать истцу состоящее по этому договору въ его арендномъ пользованіи имѣніе (420, 609, 531 и 532 ст. т. X ч. I). По этимъ основаниямъ, признавая рѣшеніе окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, а апелляціонную жалобу Лавита незаслуживающе уваженія, и имѣя въ виду, что, за такимъ разрѣшеніемъ сего дѣла, представляется совершенно излишнимъ входить въ обсужденіе остальныхъ приведенныхъ истцомъ оснований въ подтвержденіе недѣйствительности означеннаго договора отъ 28 января 1880 г., судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ *кассационной жалобѣ* Лавитъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію ею 1529 ст. т. X ч. I, закона 3 мая 1882 г., положенія 5 марта 1864 г., *Въ с о ч а й ш а г о* повелѣнія 20 января 1867 г. и правилъ 27 декабря 1884 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Лавита, присяжнаго повѣреннаго Сыркина, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію рѣшенія судебной палаты и кассационной жалобы на оное, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: подходит ли подъ дѣйствіе закона 3 мая 1882 г. (4 примѣч. къ ст. 959 т. IX зак. сост. по прод. 1886 г.) договоръ помѣщика съ евреемъ, заключенный 28 января 1880 г., явленный у крѣпостныхъ дѣлъ, о 12 лѣтнемъ арендномъ содержаніи имѣнія въ Минской губ., начиная съ 23 апрѣля 1886 г.? По указанію основныхъ государственныхъ законовъ, законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія (ст. 60), развѣ бы, въ изытіе изъ сего общаго правила, въ

самомъ законѣ было постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (ст. 61). Сообразно съ такимъ общимъ правиломъ, всѣ договоры, заключенные до изданія новаго закона, должны быть обсуждаемы на основаніи прежнихъ законовъ какъ въ отношеніи формальностей, такъ и въ отношеніи ихъ существа и послѣдствій; взаимныя отношенія контрагентовъ, вытекающія изъ сихъ договоровъ и принадлежащія къ ихъ существу, должны быть обсуждаемы также на основаніи прежнихъ законовъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1880 г. относительно арендованія евреями недвижимыхъ имуществъ, основное законоположеніе заключалось въ томъ, что оброчныя статьи и другія хозяйственныя заведенія какъ казенныя, такъ и владѣльческія, должны быть отдаваемы евреямъ не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ (1699 ст. св. зак. гражд. т. X ч. I по продолж. 1876 г.). Законъ 3 мая 1882 г., приостановившій временно въ губерніяхъ постоянной осѣдлости евреевъ засвидѣтельствованіе на имя евреевъ арендныхъ договоровъ на недвижимыя имущества, находящіяся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ, не имѣлъ въ виду нарушать права частныхъ лицъ, пріобрѣтенныя по актамъ, совершеннымъ на основаніи прежняго закона, такъ какъ въ законѣ 3 мая 1882 года нѣтъ указанія на то, что сила его распространяется на дѣйствія, предшествовавшія времени его обнародованія, въ томъ числѣ на арендные договоры, въ отношеніи которыхъ закончилось дѣйствіе, обуславливающее юридическія послѣдствія ихъ, безотносительно къ тому, начнется ли самое осуществленіе сихъ договоровъ при дѣйствіи прежняго закона. Подтверженіемъ тому, что отсутствіе въ новомъ законѣ упоминанія объ обратной силѣ его само по себѣ показываетъ, что она ему не присвоится, могутъ, кромѣ текста 60 и 61 ст. зак. основн., служить отдѣльные случаи, встрѣчавшіеся въ законодательной практикѣ. Такъ, напр., при изданіи правилъ 27 декабря 1884 г., правила сіи (прилож. къ ст. 698, прим. 2, т. X ч. I изд. 1887 г.), воспрещая въ 9 западныхъ губерніяхъ отдачу въ залогъ расположенныхъ внѣ городовъ и мѣстечекъ имѣній и входящихъ въ составъ оныхъ угодій лицамъ, которымъ, по *Въ с о ч а й ш е м у* повелѣнію 10 декабря 1865 г., воспрещено пріобрѣтеніе въ означенныхъ губерніяхъ поземельной собственности (ст. 1), относительно закладныхъ крѣпостей, совершенныхъ до 27 декабря 1884 г. на имя лицъ, коимъ по *Въ с о ч а й ш и м ъ* повелѣніямъ 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г. воспрещено пріобрѣтеніе въ 9 западныхъ губерніяхъ поземельной собственности, постановляютъ, что сіи закладныя сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не далѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія правилъ 27 декабря 1884 г. Не подлежитъ сомнѣнію, что если бы въ правилахъ 27 декабря 1884 г. не содержалось оговорки о судьбѣ закладныхъ крѣпостей, ранѣе того совершенныхъ, то закладныя сіи должны были бы сохранять свою силу до истеченія опредѣленнаго въ нихъ срока, не ограничивая его десятью годами. По приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію,

что обсуждаемый вопрос, выше изложенный, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Примѣняя это общее положеніе къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и принимая во вниманіе, что, согласно 1699 ст. т. X ч. I, договоръ объ отдачѣ помѣщикомъ Саргутовичемъ имѣнія его въ Минской губ. въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ еврею Лавиту явленъ у крѣпостныхъ дѣлъ Минской соединенной палаты уголовного и гражданского суда 30 января 1880 г., т. е. до изданія закона 3 мая 1882 г.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что признаніе судебною палатою означеннаго договора составленнымъ въ нарушение закона 3 мая 1882 г., по тому именно, что, по условіямъ договора, осуществленіе его началось 23 апрѣля 1886 г., послѣ изданія помянутаго закона, временно пріостановившаго совершеніе подобныхъ договоровъ, виждется на присвоеніи этому закону обратнаго дѣйствія, коего ему не дано законодателемъ, и что посему рѣшеніе палаты оказывается построеннымъ на сужденіи, нарушающемъ точный смыслъ закона 3 мая 1882 г., разясняемый нынѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 4 примѣч. къ 959 ст. т. IX зак. сост. (по прод. 1890 г.), отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

94.—1898 года ноября 25-го дня. *Прошеніе Маріанны Микульской и дочери ея Маргариты при содѣйствіи ея мужа Андрея Домбровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Радомской губерніи по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Варфоломея Микульскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ и. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: какое значеніе имѣетъ предоставляемое 232 ст. гр. улож. Царства Польскаго пережившему супругу право выбора части изъ наслѣдства? Въ этой статьѣ постановлено: послѣ смерти одного изъ супруговъ, другому, оставшемуся въ живыхъ, слѣдуетъ изъ наслѣдства, оставшагося послѣ перваго, часть, равная той, какая придется на долю каждаго изъ дѣтей ихъ, считая оставшагося въ живыхъ супруга при *раздѣлѣ* наслѣдства за одно дитя и предоставляя ему *выборъ части*; часть наслѣдства, причитающагося на долю супруга, предоставляется ему только въ *пожизненное владѣніе*. Статью эту слѣдуетъ сопоставить съ статьями гражданского кодекса о *раздѣлѣ* наслѣдства. Изъ массы наслѣдства, оставшейся послѣ приведенія ея въ извѣстность (ст. 831), составляются *доли* по числу наслѣдниковъ или колѣнъ, въ раздѣлѣ участвующихъ, избѣгая по возможности (ст. 832) дробленія имѣній и раздѣленія хозяйствъ, включая въ каждую долю по возможности равное количество движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, равно правъ или долговыхъ требованій одинаковаго свойства и стоимости; неравенство же долей въ натурѣ (ст. 833) восполняется рентою

или деньгами. По составленіи долей однимъ изъ сонаслѣдниковъ въ случаѣ добровольнаго ихъ на сіе согласія, или же экспертомъ, котораго назначаетъ отраженный для раздѣла судья, 834 статья постановляетъ, что *доли* подвергаются *тиражу по жребію*. Въ этомъ моментѣ раздѣла, если въ раздѣлѣ наслѣдства участвуетъ пережившій супругъ, и имѣетъ примѣненіе 232 статья гр. улож.: тиражъ долей производится между наслѣдниками лишь послѣ того, какъ пережившій супругъ возьметъ причитающуюся ему въ пожизненное владѣніе долю по своему выбору. Посему Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что предоставляемое 232 ст. гражд. улож. пережившему супругу право выбора имѣетъ то значеніе, что онъ получаетъ одну изъ частей, на которыя раздѣлено наслѣдство въ порядкѣ 831—834 ст. гр. код. по своему выбору, а не по жребію. Въ *частности* же въ отношеніи *крестьянскихъ наслѣдствъ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1767 ст. уст. гр. суд., правила о раздѣлѣ наслѣдства, установленныя гражданскимъ кодексомъ, необязательны для *гминныхъ судовъ*; тѣмъ не менѣе 232 ст. гражд. улож., имѣющая *общее* значеніе, обязательна для нихъ въ отношеніи предоставленія права *выбора* пережившему супругу, если наслѣдство, дѣлится на доли по числу наслѣдниковъ, если нѣтъ обычая для инаго способа предоставленія выбора пережившему супругу, и если по особенностямъ крестьянскаго наслѣдства не встрѣтятся такихъ препятствій, которыя дѣлаютъ примѣненіе 232 ст. невозможнымъ. По этому, производя раздѣлъ крестьянскаго наслѣдства, судъ не можетъ игнорировать 232 ст. гр. улож., если же признаетъ невозможнымъ примѣненіе ея, то долженъ обсудить и установить препятствія къ ея примѣненію, такъ какъ, при отсутствіи таковыхъ, примѣненіе 232 ст. гр. улож. обязательно. Послѣ сихъ общихъ положеній о примѣненіи 232 ст. гр. улож. въ случаѣ раздѣла по гражданскому кодексу и въ случаѣ раздѣла наслѣдства крестьянскаго по 1767 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ подлежащему дѣлу, находитъ, что *гминный судъ* не нашелъ никакого препятствія къ раздѣлу наслѣдства, оставшагося послѣ крестьянина Варфоломея Микульскаго на *доли* между вдовою его Маріанною, дочерью ихъ Маргаритою, дѣйствующею при содѣйствіи своего мужа Андрея Домбровскаго, и сыномъ другой умершей дочери наслѣдодателя Иваномъ Лата, участвующимъ въ дѣлѣ въ лицѣ опекуна, своего отца Лата; *гминный судъ* опредѣлилъ согласно 232 ст. гр. улож. по выбору вдовы Микульской отдать ей въ пожизненное владѣніе одну усадьбу въ деревнѣ Ржегневѣ съ тѣмъ, чтобы она платила ежегодно 5% съ суммы 480 руб., такъ какъ на эту сумму оцѣнка означенной усадьбы (въ 1570 р.) превышаетъ оцѣнку причитающейся вдовѣ Микульской доли (1090 р.). Домбровскіе на такой раздѣлѣ вовсе не жаловались, а опекунъ Лата оспаривалъ лишь оцѣнку. При такомъ положеніи мировой съѣздъ, не установивъ какія именно препятствія оказываются къ такому раздѣлу, нарушилъ 232 ст. гр. улож. тѣмъ, что, вмѣсто выдѣла вдовѣ части въ натурѣ, назначилъ ей пожизненно получать отъ Домбровской и Лата 6% ежегодно съ

суммы 1090 руб. По изложенным основаниям Правительствующий Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе мирового съѣзда 1 округа Радомской губерніи, по нарушенію 232 ст. гр. улож., и передать дѣло въ мировой съѣздъ 1 округа Кѣлецкой губерніи.

95.—1898 года ноября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владислава Берсона, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по просьбѣ Михаила Кузнецова о личномъ задержаніи Берсона за неплатежъ денегъ, присужденныхъ рѣшеніемъ Варшавскаго коммерческаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ заключеніе и. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Варшавской судебной палаты и принесенной на оное повѣреннымъ Берсона, присяжнымъ повѣреннымъ Кономъ, кассационной жалобы, разрѣшенію подлежитъ *вопросъ*: допускается ли въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа *личное задержание* за долги по дѣламъ *торговымъ*, внѣ случаевъ, указанныхъ въ ст. 2059 и 2060 гр. код. Согласно ст. 1598 уст. гр. суд. въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа личное задержание по гражданскимъ взысканіямъ оставлено временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 32—67 прилож. III къ примѣч. при ст. 1400 и въ ст. 1599—1610. На основаніи же ст. 1601 при постановленіи судомъ опредѣленія о личномъ задержаніи принимаются въ соображеніе правила, предписанныя статьями 2059—2062 и 2066 книги третьей гражд. кодекса. Этими статьями личное задержание по дѣламъ гражданскимъ допускается только за обманъ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, точно въ нихъ указанныхъ. Хотя же въ ст. 2070 гр. код. постановлено, что вышеизложенными правилами не отмѣняются особенные законы, допускающіе личное задержание по дѣламъ *торговымъ*, но ни въ уставѣ гр. суд., ни въ положеніи о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу нѣтъ указанія на то, чтобы означенная 2070 ст. подлежала примѣненію въ семь округѣ, напротивъ того, по ст. 249 упомянутого положенія, всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы, отмѣнены, а вслѣдствіе сего должна считаться отмѣненною и ст. 2070 гр. код., какъ несогласная съ постановленіями устава гр. суд., о личномъ задержаніи. Что эти послѣднія постановленія должны примѣняться и къ дѣламъ *торговымъ* подтверждается тѣмъ, что, согласно 1641 ст., исполненіе рѣшеній Варшавскаго коммерческаго суда подчинено общимъ правиламъ устава гр. суд., посему если бы законъ полагалъ нужнымъ сохранить дѣйствіе 2070 ст. гр. код., то на нее необходимо была бы

сдѣлана ссылка въ семь уставѣ наряду съ статьями 2059—2062 и 2066 гр. кодекса. Ссылка судебной палаты на рѣшеніе гр. касс. деп. 1887 г. № 19 не имѣетъ основанія, потому что въ рѣшеніи этомъ вовсе не обсуждался вопросъ о личномъ задержаніи по дѣламъ *торговымъ*, а преподано лишь разъясненіе о примѣненіи 2059—2062 ст. гр. код. ко взысканіямъ *неторговаго* свойства. Что касается жалобы повѣреннаго Берсона на нарушеніе судебною палатою 891 ст. уст. гр. суд. отмѣною своего опредѣленія 28 августа 1890 г., то она не заслуживаетъ уваженія, потому что означеннымъ опредѣленіемъ отказано было въ просьбѣ Кузнецова о личномъ задержаніи Берсона на томъ лишь основаніи, что въ то время на попеченіи Берсона находились двое малолѣтнихъ дѣтей. Вслѣдствіе же перемѣнившихся обстоятельствъ, когда на попеченіи Берсона больше не находилось малолѣтнихъ дѣтей, судебная палата, на точномъ основаніи 891 ст. уст. гр. суд., вправѣ была отмѣнить прежнее свое частное опредѣленіе. По изложеннымъ основаниямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 1601 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

96.—1898 года ноября 25-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты, состоявшагося по жалобѣ на опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія Кѣлецкаго окружнаго суда по дѣлу объ уступкѣ Абрамомъ Райхманомъ ипотечнаго старшинства гарантіи Иосифа Бера Райхмана 30,000 р. предъ своимъ требованіемъ 25,500 р. и 2) объясненіе защитника Прокуратуры Ц. П. Каспржицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясовдовъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Изъ дѣла видно: въ 1879 году отъ имѣнія „Моравица“ Кѣлецкаго уѣзда была отдѣлена часть, подъ названіемъ „промышленные заводы Моравица“ съ устройствомъ отдѣльной *ипотечной* книги и съ перенесеніемъ въ ипотечный ея указатель долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ такихъ долговъ въ IV отдѣлѣ указателей значились обезпеченными: 1) однѣ и тѣ же суммы, въ общей сложности 25,500 р. въ пользу Абрама Райхмана (№№ 4, 5, 6 и 8 по имѣнію „Моравица“ и №№ 2, 3, 4 и 5 по имѣнію „промышленные заводы“), и 2) одна и та же гарантія въ 30,000 р. въ пользу Иосифа Бера Райхмана (№ 32 имѣнія „Моравица“ и № 25 „промышленныхъ заводовъ“). По нотариальному акту Абрамъ Райхманъ уступилъ для этой гарантіи ипотечное старшинство предъ своими суммами по имѣнію „Моравица“, сохранивъ свое прежнее старшинство по имѣнію „промышленные заводы“. Согласно сему ипотечное отдѣленіе сдѣлало запись объ этой уступкѣ только въ ипотечномъ указателѣ перваго имѣнія, не сдѣлавъ никакой отмѣтки въ указа-

тель другого имѣнія. Тогда кредиторы, занимающіе мѣсто ниже Абрама Райхмана, по выше гарантіи Юсифа Бера Райхмана, признавая такую запись не соответствующей ихъ законнымъ интересамъ и не удовлетворяющей ипотечной ясности, просили ипотечное отдѣленіе внести при статьяхъ №№ 2, 3, 4 и 5 ипотечнаго указателя имѣнія „промышленные заводы Моравица“ слѣдующую отмѣтку: „отмѣчается, что Абрамъ Райхманъ съ суммами своими, составляющими 25,500 р., обезпеченными подъ №№ 2, 3, 4 и 5 по ипотекамъ промышленныхъ заводовъ, а также подъ №№ 4, 5, 6 и 8 имѣнія Моравица, уступилъ, по ипотекамъ имѣнія „Моравица“, по акту, совершенному у Петроковского нотариуса Филиппскаго 18/30 августа 1894 года за № 385 ипотечное первенство для гарантіи въ 30,000 р., обезпеченной въ пользу Юсифа Бера Райхмана подъ № 32 разд. IV ипотечнаго указателя имѣнія Моравица, а подъ № 25 разд. IV сего имѣнія „промышленные зав. Моравица“. Ипотечное отдѣленіе постановило утвердить это заявленіе и предложенную статью внести въ ипотечный указатель. На это опредѣленіе повѣренный Абрама Райхмана подалъ жалобу, оставленную Варшавской *судебной палатой* безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу повѣреннаго Абрама Райхмана незаслуживающей уваженія. Прежде всего эта жалоба неумѣстна потому, что никакія права и никакіе ограждаемые закономъ интересы Райхмана не были и не могли быть нарушены обжалованнымъ имъ опредѣленіемъ ипотечнаго отдѣленія, утвержденнымъ судебной палатой. Заключенная имъ сдѣлка о предоставленіи Юсифу Бери Райхману ипотечнаго старшинства *только по имѣнію Моравица* осталась въ полной силѣ; въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „промышленные заводы“ не сдѣлано записи о томъ, что такую же уступку онъ совершилъ и по ипотекамъ этого имѣнія, ибо подобной сдѣлки заключено не было. Въ указателѣ сего имѣнія, обремененнаго тѣми же требованіями и той же гарантіею, какъ и имѣніе „Моравица“ *только оглашено о сдѣлкѣ, состоявшейся по имѣнію „Моравица“*. Никакого права и никакого интереса, заслуживающаго огражденія со стороны закона, къ устраненію этого оглашенія ни одинъ изъ участниковъ сдѣлки имѣть не можетъ. Но, независимо отъ такихъ соображеній, всѣ доводы кассационной жалобы оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 ипотечнаго устава 1818 г. правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учреждений. На основаніи этого закона правительственная коммисія юстиціи составила 30 іюня 1819 г. ипотечную инструкцію. Въ статьѣ 102 ея предусмотрѣны случаи тѣсной связи между собою ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то, въ случаѣ нахождения ихъ въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи, слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя со-

воувно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать *нагляднымъ образомъ*, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но всетаки *составляютъ одно цѣлое*. Распоряженіе ипотечнаго отдѣленія, одобренное судебной палатой и обжалованное повѣреннымъ Райхмана, вполне соответствуетъ приведенному правилу инструкции, изданной на законномъ основаніи, устраняетъ всякія недоразумѣнія и вноситъ въ ипотечныя книги имѣній, связанныхъ общностью обезпеченія однихъ и тѣхъ же долговъ, надлежащую ясность нагляднымъ показаніемъ всякаго рода переимѣній, до этихъ долговъ относящихся. Остается замѣтить, что ипотечное отдѣленіе, какъ это правильно признала палата, было обязано сдѣлать это согласованіе ипотечныхъ книгъ и безъ заявленія кредиторовъ, а посему всѣ доводы кассационной жалобы объ отсутствіи законнаго повода къ постановленію обжалованнаго опредѣленія должны быть признаны лишеными основанія. Руководствуясь всѣми вышеизложенными соображеніями и законами, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: просьбу повѣреннаго Райхмана оставить, за силою 793 ст. у. гр. с., безъ послѣдствій.

97.—1898 года ноября 25-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго Абрама Райхмана, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отменѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты, состоявшагося по жалобѣ Мошковскаго, (права котораго переимѣнъ къ Райхману) на ипотечное отдѣленіе Кълецкаго окружнаго суда о пріостановленіи утвержденія ипотечнаго первенства и 2) объясненіе защитника Прокуратуры Царства Польскаго Каспржицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоходовъ; заключеніе давалъ и. о. товарища обер-прокурора Н. Н. Эндень.

Изъ состава недвижимаго имѣнія „Моравица“ Кълецкаго уѣзда была выдѣлена часть подъ названіемъ „промышленные заводы Моравица“ съ устройствомъ отдѣльной ипотечной книги и съ перенесеніемъ въ нее всѣхъ долговъ, обременявшихъ имѣніе. Въ числѣ этихъ долговъ, недѣлимо обременявшихъ оба имѣнія, значились: подъ № 3 имѣніе „Моравица“ и подъ № 1 имѣнія „заводы“ сумма Биненталя 5650 р., а подъ №№ 24 и 25 имѣнія Моравица и № № 16 и 17 имѣнія „заводы“ двѣ суммы того же Биненталя по 1000 р. каждая. Исключивъ эти двѣ послѣднія суммы изъ ипотечнаго указателя имѣнія „заводы“, Биненталь уступилъ ихъ Мошковскому съ предоставленіемъ ему, въ суммѣ 2000 р., ипотечнаго первенства предъ своей суммою 5650 р., но лишь по имѣнію Моравица, сохранивъ за собою это первенство для той же суммы на имѣніи „заводы“. Ипотечное отдѣленіе утвердило актъ уступки претензіи, но пріостановило утвержденіе уступки ипотечнаго старшинства на имѣніе „Моравица“ впредь до совершенія таковой же уступки и по имѣнію „заводы“. Мошковскій подалъ на это опредѣленіе жалобу и просилъ утвердить актъ всецѣло, но *судебная палата* оставила его жалобу безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата обратила вниманіе на то, что ипотечное отдѣленіе неправильно потребовало отъ сторонъ *совершенія акта* уступки ипотечнаго старшинства суммы 2000 р. по имѣнію „заводы“. Палата признала, что, за исключеніемъ этой суммы изъ ипотечнаго указателя означеннаго имѣнія, такая уступка сдѣлалась невозможною. Къ этому слѣдуетъ добавить, что и помимо этого обстоятельства, т. е. и при наличности известной суммы въ ипотечномъ указателѣ даннаго имѣнія, ипотечное установленіе не имѣло бы законнаго основанія къ требованію отъ сторонъ совершенія какой либо сдѣлки относительно этой суммы. Если, тѣмъ не менѣе, палата оставила жалобу Мошковскаго (въ права котораго вступилъ Райхманъ) безъ послѣдствій, — то такое опредѣленіе палаты достаточно оправдывается необходимостью *оглашенія* въ ипотечномъ указателѣ имѣнія „заводы“ той сдѣлки, которая была заключена по имѣнію „Моравица“ въ виду того, что эта сдѣлка относилась къ одному и тому же долгу, обременяющему нераздѣльно оба имѣнія. Повѣренный Райхмана отвергаетъ эту необходимость, утверждая, что для каждаго имѣнія устраивается отдѣльная ипотечная книга и что при обсужденіи правильности акта или предложенія, составленнаго въ этой книгѣ, ипотечное отдѣленіе обязано имѣть въ виду только всѣ помѣщенныя въ ней записи, но не обязано, и не вправѣ обращать вниманіе ни на какія другія книги, хотя бы въ нихъ даже значилась сумма, о коей заключенъ договоръ, если таковой не относится къ сущности долга. Подобныя соображенія просителя не могутъ быть уважены прежде всего потому, что простое оглашеніе уступки старшинства суммы 2000 р. предъ суммой 5650 р. не только въ ипотечномъ указателѣ того имѣнія, по которому совершена сдѣлка, — но и въ указателѣ другаго имѣнія, гдѣ также значится та же сумма 5650 р., обременяющая оба имѣнія недѣлимо, ни въ какомъ отношеніи не можетъ нарушать ни правъ Райхмана, ни законныхъ его интересовъ. Но, независимо отъ этого, всѣ разсужденія такого рода оказываются и неправильными. Въ силу ст. 29 ипотеч. устава 1818 г. правительству было предоставлено опредѣлить порядокъ производства ипотечныхъ дѣлъ и устройство ипотечныхъ учреждений. На основаніи этого закона правительственная коммисія юстиціи составила 30 іюня 1819 г. инструкцію. Въ ст. 102 ея предусмтрѣны случаи тѣсной связи ипотечныхъ книгъ разныхъ недвижимостей, а въ ст. 105 указано, что если долгъ обезпеченъ разными недвижимостями, то въ случаѣ нахождения имѣній въ предѣлахъ вѣдомства одной канцеляріи слѣдуетъ въ ипотечномъ указателѣ одного имѣнія исчислить всѣ имѣнія, на которыя совокупно распространяется обезпеченіе, для того, чтобы показать нагляднымъ образомъ, что хотя долгъ или ипотечное обязательство внесены въ ипотечныя книги разныхъ имѣній, но всетаки составляютъ одно цѣлое. Вышеуказанный порядокъ, которому должно придерживаться ипотечное отдѣленіе при утвержденіи сдѣлки объ уступкѣ старшинства ипотечнаго долга, обременяющаго нѣсколько имѣній

нераздѣльно, — вполне соотвѣтствуетъ приведенному правилу инструкціи, вносить въ свѣдѣнія, содержащіяся въ ипотечныхъ указателяхъ, ясность, устраняетъ всякія недоразумѣнія и, тѣмъ самымъ, не только не нарушаетъ ни одного изъ постановленій ипотечнаго устава, но совершенно съ ними согласуется. Руководствуясь такими соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Абрама Райхмана оставить, за силою 793 ст. у. г. с., безъ послѣдствій.

98.—1898 года ноября 25-го дня. *Просьбу Маріанны Возница и Иосифы Бакула съ ихъ мужьями объ отлѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Варшавской губ., по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Яна Рудницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительницы требуютъ, съ одной стороны, уничтоженія по причинѣ убыточности двухъ совершенныхъ въ формѣ дарственной записи раздѣльныхъ актовъ, которыми покойный отецъ ихъ, Иванъ Рудницкій, распредѣлил показанное въ нихъ имущество свое между своими дѣтьми, а съ другой — раздѣла разнаго движимаго имущества, внесеннаго въ инвентарную опись, которымъ Рудницкій не распорядился при жизни своей. Мировой съѣздъ, отказывая имъ въ обоихъ требованіяхъ, относительно *перваго* изъ нихъ привелъ, между прочимъ, такое соображеніе, что будто-бы просительницы не имѣли права оспаривать вышеупомянутые акты, потому что онѣ сами выразили въ нихъ положительное согласіе свое на родительскій раздѣлъ, отрекшись при этомъ отъ всякихъ споровъ объ убыточности онаго. Между тѣмъ законъ, дозволяя дѣтямъ оспаривать *родительскій раздѣлъ* по причинѣ убыточности онаго (ст. 1079 гр. код.), въ то же время требуетъ положительнаго согласія ихъ на раздѣлъ, совершаемый въ формѣ дарственной записи (ст. 1076 и 932 гр. код.). Слѣдовательно *согласіе* это вовсе не устраняетъ права на споръ объ убыточности, подобно тому, какъ не исключаетъ его и въ другихъ допускаемыхъ закономъ случаяхъ оспариванія убыточныхъ сдѣлокъ, основанныхъ на соглашеніи сторонъ (ст. 887 и 1674 гр. код.). Допуская подобный споръ, законъ исходитъ изъ того предположенія, что потерявшій отъ убыточной сдѣлки подчинился ей вслѣдствіе *ошибки* въ расчетѣ или *подъ давленіемъ на его волю* неблагоприятныхъ обстоятельствъ, побудившихъ его выразить свое согласіе на сдѣлку къ явному для себя ущербу. Съ этой же точки зрѣнія и отреченіе отъ спора объ убыточности, сдѣланное *въ самой сдѣлкѣ*, подлежащей оспариванію, или *одновременно съ ея заключеніемъ*, т. е. подъ вліяніемъ тѣхъ же побудительныхъ причинъ, подрывающихъ свободу соглашенія, вопреки мнѣнію мирового съѣзда, не можетъ имѣть никакого значенія. На этомъ основана и 1674 ст. гр. код., примѣнимая по аналогіи къ настоящему случаю

(ст. 9 уст. гр. суд.), въ которой прямо выражено, что продавецъ недвижимаго имущества имѣетъ право требовать уничтоженія продажи по причинѣ убыточности, хотя бы онъ по договору положительно отказался отъ права требовать этого уничтоженія. Такимъ образомъ, приведенное разсужденіе мирового сѣзда оказывается неправильнымъ. Но принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1079 гр. код., раздѣлъ, учиненный восходящимъ, можетъ быть оспариваемъ по причинѣ убыточности только тогда, если оказывается убыточнымъ болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть, что, какъ это явствуетъ изъ разчета, изложеннаго въ обжалованномъ рѣшеніи, въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста, и 2) что при исчисленіи полученныхъ просительницами долей изъ имущества, подвергнутаго раздѣлу, мировой сѣздъ, вопреки ихъ утверженію, принялъ во вниманіе всю стоимость этого имущества,—Правительствующій сенатъ находитъ, что, за установленіемъ въ этомъ видѣ фактической стороны дѣла, не подлежащей кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), мировой сѣздъ, въ окончательномъ выводѣ, правильно отказалъ просительницамъ въ требованіи объ уничтоженіи спорныхъ актовъ по причинѣ ихъ убыточности. Что касается *второго* требованія просительницъ—о раздѣлѣ движимаго имущества наслѣдодателя, показаннаго въ инвентарной описи, то мировой сѣздъ, отказывая имъ въ этомъ требованіи, вовсе не входилъ въ обсужденіе его по существу, потому что раздѣлъ этотъ долженъ быть, по его мнѣнію, отложенъ до поступленія вознагражденія, причитающагося отъ казны за два морга земли наслѣдователя, подвергшіеся понудительному отчужденію. Этимъ заключеніемъ своимъ мировой сѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., такъ какъ нѣтъ закона, воспреещающаго раздѣлъ наличнаго имущества умершаго между его наслѣдниками, отдѣльно отъ того, которое можетъ быть получено лишь въ будущемъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго 1 округа мирового сѣзда въ части, касающейся раздѣла движимаго имущества, отмѣнить по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, въ Варшавскій 2 округа мировой сѣздъ, а въ остальныхъ частяхъ просьбу Маріанны Возница и Юсифы Бакуда оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

99.—1898 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частнаго повѣреннаго Шаншіева, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску его доверителей къ Гаяне Мераговой о признаніи недействительнымъ духовнаго завѣщанія Татуса Мерагова въ отношеніи родового имущества.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно, что отъ брака Тифлискаго гражданина Евстафія Мерагова съ Дарежаной Арсеньянъ родились сыновья: Егоръ, Саркисъ и Ро-

стомъ. Въ составленную, по предписанію мирового судьи, отъ 22 августа 1885 г., опись имущества, оставшагося послѣ умершаго Ростомъ Евстафьевича Мерагова, внесены одноэтажный каменный домъ, со всѣми къ нему принадлежностями, полисадникомъ и землей подъ ними, состоящій въ 1 участкѣ г. Тифлиса, въ Лабораторной слободкѣ. Определеніемъ Тифлискаго окружнаго суда, состоявшимся $\frac{8}{12}$ мая 1887 г., утверждены въ правахъ наслѣдованія послѣ умершаго 19 августа 1885 года Ростомъ Мерагова—вдова его Наталія, братъ Саркисъ, онъ же Татусъ, сыновья умершаго брата Егора, Дарчо и Сергѣй и дочь четвертаго брата Арютина, Анна Мерагова: первая въ $\frac{1}{7}$ недвижимаго и въ $\frac{1}{4}$ движимаго имущества, а остальные наслѣдники ко всему остальному имуществу въ равныхъ доляхъ. 7 апрѣля 1893 г. Татусъ Мераговъ совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое движимое и недвижимое имущество завѣщаль женѣ своей Гаяне Мераговой, которая въ заявленіи о составѣ и цѣнности наслѣдства помѣстила одноэтажный каменный домъ съ садикомъ, состоящій въ 1 участкѣ г. Тифлиса. Повѣренный Дарчо и Саркиса Егоровыхъ Мераговыхъ, частный повѣренный Шаншіевъ, объяснивъ въ прошеніи, поданномъ Тифлисскому окружному суду, что Гаяне Мерагова вступила во владѣніе домомъ по духовному завѣщанію мужа и что домъ этотъ—родовое имущество завѣщателя, предъявилъ къ ней искъ, на основаніи 1068 ст. т. X ч. 1, о недействительности завѣщательнаго распоряженія въ отношеніи дома и объ изыятіи послѣдняго изъ владѣнія отвѣтчицы. Окружный судъ постановилъ: въ искѣ Дарчо и Саркису (онъ же Сергѣй) Мераговымъ отказать. Обсудивъ обстоятельства дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго истцовъ, Тифлисская *судебная палата нашла*: 1) что истцы домогаются уничтоженія завѣщательнаго распоряженія на счетъ дома по родовому свойству дома; 2) что, по силѣ 1 п. 399 ст. X т. ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, какъ это и разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, чтобы означенныя имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности; 3) что запись дома по городскому описанію за Ростомомъ Мераговымъ не доказываетъ права собственности, а между тѣмъ самъ повѣренный истцовъ объяснилъ въ засѣданіи палаты, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе домомъ по залоговому праву; 4) что вступилъ-ли Ростомъ Мераговъ въ обладаніе домомъ фактически, или на основаніи 1129 ст. уст. гр. суд., въ томъ и другомъ случаѣ фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, на которое повѣренный истца и не ссылается, не создаетъ собственности, почему и переходъ дома по праву законнаго наслѣдованія не могъ сдѣлать его родовымъ; 5) что другаго возможнаго по обстоятельствамъ дѣла основанія иска,—принадлежности завѣщаннаго дома въ извѣстныхъ доляхъ другимъ лицамъ, въ томъ числѣ истцамъ, по праву сонаслѣдованія съ завѣщателемъ въ имуществѣ Ростомъ Мерагова,—истцы не выставляютъ, почему искъ и не можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія этого основанія; 6) что, поэтому,

завѣщательное распоряженіе на счетъ дома не можетъ быть уничтожено, тѣмъ болѣе, что завѣщаніе, говоря вообще о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, специально спорнаго дома не упоминаетъ и тѣмъ болѣе, что свою долю въ домѣ Татусъ (онъ же Саркисъ) Мераговъ могъ завѣщать женѣ; 7) что требованіе объ изыятіи дома изъ владѣнія отвѣтчицы должно быть отвергнуто, ибо отвѣтчица имѣетъ право владѣть домомъ въ долѣ мужа, и истцы вмѣсто заявленнаго требованія должны были предъявить требованіе о допущеніи къ общему владѣнію и 8) что въ виду изложеннаго рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда въ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: рѣшеніе это утвердить. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, частный повѣренный Шаншіевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 1 п. 399 ст. т. X ч. 1 зак. гр. и 81, 339, 366, 452 и 706 ст. уст. гр. суд.

Вслушавъ объясненія повѣреннаго Дарчо Мерагова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ вполнѣ правильнымъ заключеніе палаты о томъ, что, по силѣ 1 п. 399 ст. т. X ч. 1, родовыми признаются имущества, дошедшія по праву законнаго наслѣдованія, причемъ требуется, чтобы эти имущества принадлежали наслѣдодателю на правѣ собственности. Рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 года № 126 признано, что по смыслу нашихъ законоположеній о родовомъ и благопріобрѣтенномъ имуществѣ несомнѣнно, что понятія эти примѣнимы только тамъ, гдѣ есть право собственности; „положеніе это, какъ вполнѣ безспорное и никогда не возбуждавшее какихъ бы то ни было недоразумѣній, не требуетъ дальнѣйшаго разъясненія“. На это рѣшеніе сдѣлана ссылка въ рѣшеніи Сената 1896 г. за № 28, причемъ подтверждено, что понятіе о родовомъ имуществѣ примѣнимо лишь къ той землѣ, которая принадлежитъ ея владѣльцу на правѣ собственности. Изъ словесныхъ объясненій повѣреннаго истцовъ палата вывела неподлежащее повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ заключеніе, что Ростомъ Мераговъ вступилъ въ обладаніе спорнымъ домомъ по залоговому праву, и засимъ признала, что такое фактическое владѣніе, не освященное условіями давностнаго владѣнія, *не создаетъ собственности*, почему и переходъ дома, по праву законнаго наслѣдованія, *не могъ сдѣлать его родовымъ*. Это заключеніе палаты представляется вполнѣ согласнымъ съ 1 п. 399 ст. т. X ч. 1 зак. гр., разъясненнымъ приведенными рѣшеніями Сената, и ни въ чемъ не нарушаетъ 339 ст. уст. гр. суд. Проситель обвиняетъ палату въ нарушеніи 366 и 452 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что она не выдала ему свидѣтельства на полученіе документовъ, могущихъ, по мнѣнію просителя, доказать сознаніе отвѣтчицы о принадлежности спорнаго имѣнія Ростому Мерагову. Это обвиненіе однако не заслуживаетъ уваженія, ибо подобное сознаніе отвѣтчицы не могло бы имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ палата не отвергала фактическаго владѣнія Ростомъ Мерагова домомъ, но признала, что *право*

собственности его на домъ не доказано. Возложивъ на истцовъ обязанность доказать это обстоятельство, палата, вопреки мнѣнію просителя, не нарушила 81 и 366 ст. уст. гр. суд., потому что искъ былъ основанъ на родовомъ свойствѣ дома, для признанія каковаго свойства необходимо было доказать, что домъ принадлежалъ Ростому Мерагову на правѣ собственности. Наконецъ, указаніе просителя, что палата, вопреки 706 ст. уст. гр. суд., безъ возраженій противной стороны возбудила вопросъ о правѣ Ростомъ Мерагова на спорный домъ, также неосновательно, ибо, какъ видно изъ протокола засѣданія палаты 21 сентября 1894 г., повѣренный Гаяне Мераговой объяснилъ, что никакого акта укрѣпленія на спорный домъ не было, а если истцы утверждаютъ, что права на домъ пріобрѣтены по закладной, то закладныя принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, благопріобрѣтеннымъ, и никакой споръ о родовомъ ихъ происхожденіи не приемлется. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: жалобу повѣреннаго Дарчо и Сергѣя Мераговыхъ, Шаншіева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

100.—1898 года декабря 9-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Ледянова, помощника присяжнаго повѣреннаго Прилукова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску купца Корнева объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды на мельницу во вредъ истца и о взысканіи убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ В. П. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Грешинцевъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Купецъ Яковъ Корневъ въ Московскомъ окружномъ судѣ предъявилъ искъ къ крестьянину Василию Ордену, Ледянову тожъ, объясняя, что отвѣтчикъ умышленнымъ спускомъ воды черезъ растворы своей мельницы, стоящей на рѣкѣ Сестрѣ, на общей съ истцомъ плотинѣ, лишаетъ истца возможности пользоваться силою воды и причинилъ уже ему убытковъ на сумму 3505 р.; почему, ссылаясь на свидѣтелей и прося объ осмотрѣ мельницы съ участіемъ свѣдущихъ людей, Корневъ ходатайствовалъ обязать отвѣтчика: во 1-хъ) поднять полъ каузъ арендуемой имъ мельницы на $\frac{1}{2}$ вершка, каковой полъ былъ отвѣтчикомъ опущенъ; во 2-хъ) прекратить спускъ воды во вредъ истца и держать воду на своей мельницѣ не ниже семи вершковъ надъ краснымъ брусомъ, какъ это было постоянно при прежнихъ арендаторахъ мельницы, за исключеніемъ времени мелководья, и затѣмъ взыскать съ Ледянова въ пользу его, истца, 3505 р. убытковъ съ процентами со дня предъявленія иска и съ судебными по дѣлу издержками. Московская *судебная палата*, на разсмотрѣніе коей дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, *нашла*: на рѣкѣ Сестрѣ, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, издавна устроены двѣ мельницы на одной плотинѣ, изъ нихъ одна, подъ названіемъ Пристан-

ская, принадлежит Московскому Срѣтенскому монастырю, а другая, подъ названіемъ Раменская, 25 селеніямъ крестьянъ Короваевской волости. Первая мельница состоитъ въ арендѣ у Корнева, вторая у отвѣтчика Ледянова. Искъ Корневымъ предъявленъ 6 іюля 1893 г. и основанъ на утвержденіяхъ: а) что Ледяновъ съ августа мѣсяца 1891 г., когда на мельницѣ Раменской работъ нѣтъ, а на Пристанской есть, умышленно спускаетъ накопленную воду, поднимая затворы на своей мельницѣ, чѣмъ и причиняетъ Корневу убытки въ среднемъ ежедневно по 5 р., что составить по день предъявленія иска 3505 р., б) что въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г. Ледяновъ во вредъ Корневу опустилъ полъ своихъ каузъ на $\frac{1}{2}$ вершка, в) въ нарушение принятой на мельницахъ нормы Ледяновъ не держитъ воду надъ краснымъ брусомъ на 7 вершковъ. Въ повѣрку сихъ утверждений былъ произведенъ 12 мая 1894 г. судебный осмотръ мельницъ при участіи инженеръ-механика и допрошены свидѣтели по ссылкѣ обѣихъ сторонъ, при чемъ оказалось, что у Ледянова на мельницѣ пониженъ полъ каузы противъ Корневской мельницы на 0,68 вершка, но слѣдовъ пониженія сей каузы въ указанное истцомъ время не обнаружено; что верхній уровень воды выше нижняго на $4\frac{1}{4}$ аршина. Свидѣтель Емельяновъ слышалъ отъ плотника Федора Савельева, что весной 1893 г. Ледяновъ опустилъ полъ каузы на своей мельницѣ у слива на $\frac{1}{2}$ вершка, но самъ этого не видѣлъ. Плотникъ Савельевъ и работавшій съ нимъ свидѣтель Василій Федоровъ удостовѣрили, что весной 1893 г. они поправляли у Ледянова только полъ каузы, но пониженія каузы не дѣлали. Относительно спуска накопленной въ прудѣ воды большинство свидѣтелей удостовѣрило, что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ, въ 1893 г. умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, когда своей работы нѣтъ. По представленнымъ къ дѣлу аренднымъ контрактамъ Корневъ и Ледяновъ обязаны держать въ запрудѣ нижнюю воду отъ верхней вышиною въ 4 аршина. Сообразивъ изложенное и принявъ во вниманіе, во 1-хъ) что Корневымъ не доказано, чтобы Ледяновъ въ маѣ 1893 г. опустилъ полъ своихъ каузъ, и не можетъ сего доказывать актами внѣсудебнаго осмотра, о полученіи копій съ каковыхъ актовъ ходатайствуетъ въ апелляціи, во 2-хъ) что существующее болѣе низкое положеніе сей каузы противъ мельницы Корнева, по заключенію эксперта, особаго значенія не имѣетъ въ отношеніи распредѣленія водяной силы между мельницами, въ 3-хъ) что Ледяновъ держитъ воду въ запрудѣ, какъ оказалось по осмотру, и такъ болѣе на $\frac{1}{4}$ аршина противъ договорныхъ съ собственниками условій и, въ 4-хъ) что Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно разъяснено (рѣшенія 1875 г. № 332 и 1884 г. № 3), что въ основаніе всѣхъ статей закона, относящихся къ водяному праву, лежитъ начало уравненія правъ береговыхъ владѣльцевъ, что владѣніе рѣками не соединяется съ правомъ полной собственности и принадлежитъ каждому владѣльцу настолько, насколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другого, что эти разъясненія должны имѣть по настоящему дѣлу рѣшительное къ пользѣ истца зна-

ченіе, такъ какъ отвѣтчикъ, по несомнѣнному утвержденію свидѣтелей, злоупотребляетъ по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей съ истцомъ плотины,—судебная палата нашла, что изъ исковыхъ требованій Корнева заслуживаетъ уваженія лишь одно требованіе о взысканіи съ Ледянова убытковъ, какіе онъ причинилъ Корневу умышленнымъ спускомъ прудовой воды и въ размѣрѣ, который докажетъ Корневъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, въ суммѣ не свыше 3505 руб., въ какомъ смыслѣ и постановила рѣшеніе. Въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Орденова, онъ же Ледяновъ, указывается на нарушение въ рѣшеніи судебной палаты 711 и 774 ст. уст. гр. суд., 420, 424, 428, 442 и 684 ст. т. X ч. I св. зак. гр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и поводы къ отмініи рѣшенія, приведенные въ *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Ледянова, Правительствующій Сенатъ оставилъ на слѣдующихъ заключеніяхъ: 1) повѣренный Ледянова указываетъ въ своей *кассационной жалобѣ* на извращеніе свидѣтельскихъ показаній, которое онъ видитъ въ признаніи судебною палатою удостовѣреннымъ свидѣтелями, что оба, и истецъ, и отвѣтчикъ, въ 1893 году умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду съ цѣлью прекратить или ослабить помолъ на мельницѣ противника, когда своей работы нѣтъ; повѣренный Ледянова указываетъ, что никто изъ свидѣтелей не показалъ, чтобы, спуская въ безработное время на своихъ мельницахъ воду, стороны дѣлали это въ смыслѣ умышленнаго вреда другъ другу; не показали свидѣтели и того, съ какою цѣлью дѣлался спускъ воды. Но въ рѣшеніи судебной палаты извращенія свидѣтельскихъ показаній усмотрѣть нельзя. Изъ содержанія сихъ показаній, записанныхъ въ протоколъ 13 декабря 1894 г. уѣзднаго члена Московскаго окружнаго суда, по Дмитровскому уѣзду, видно, что свидѣтели показывали, что Корневъ и Ледяновъ враждовали, что оба спускали воду на своей мельницѣ безъ надобности, когда у другого былъ помолъ. Въ виду такихъ показаній свидѣтелей, спрошенныхъ, между прочимъ, по ссылкѣ истца въ разъясненіе того, что Ледяновъ умышленно спускалъ воду на своей мельницѣ съ цѣлью ослабить работу мельницы истца, въ приведенномъ выше выводѣ судебной палаты нельзя усмотрѣть извращенія въ смыслѣ установленія такихъ обстоятельствъ, о которыхъ свидѣтели вовсе не показывали (рѣш. 1869 г. № 1043, 1870 г. № 1656 и др.); правильность же самаго вывода, сдѣланнаго судебною палатою изъ свидѣтельскихъ показаній по соображеніи ихъ съ обстоятельствами дѣла, повѣркѣ въ порядкѣ *кассации* подлежать не можетъ (рѣш. 1882 г. № 137, 1884 г. № 135, 1887 г. № 9 и др.). 2) При установленіи судебною палатою, что оба, какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ, умышленно спускали каждый черезъ затворы на своей мельницѣ накопленную воду съ цѣлью прекратить помолъ на мельницѣ противника или ослабить его, заключеніе ея, что такимъ образомъ требованіе истца оказывается уважительнымъ, не представляется

нелогичностью, какъ объясняетъ кассационная жалоба, такъ какъ при разрѣшеніи иска Корнева, между прочимъ, и о вознагражденіи за причиненные ему отвѣтчикомъ убытки, для удовлетворенія этой части иска достаточно было установленія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика наличности правонарушенія по отношенію истца, совершенно независимо отъ того, допускалъ-ли такое правонарушеніе и самъ истецъ, дѣйствія котораго, при отсутствіи требованія о привлеченіи его къ отвѣтственности за такое правонарушеніе, обсужденію суда не подлежали. 3) Въ томъ, что судебная палата отказала въ удовлетвореніи ходатайства истца объ обязаніи Ледянова прекратить спускъ воды и въ то же время признала его обязаннымъ уплатить вознагражденіе за то, что онъ таковой спускъ допускалъ умышленно во вредъ истца, нельзя усмотрѣть противорѣчивости, указываемой въ кассационной жалобѣ; установивъ наличность правонарушенія въ дѣйствіяхъ отвѣтчика, судебная палата присудила его къ отвѣтственности за причиненный такимъ правонарушеніемъ вредъ истцу; не признала же нужнымъ постановлять объ обязаніи отвѣтчика не допускать такое правонарушеніе и въ будущемъ судебная палата конечно потому, что имущественныя права каждого ограждаются отъ нарушеній силою самаго закона (574 ст. т. X ч. I св. зак. гр.) и не требуютъ для своего огражденія особыхъ судебныхъ постановленій объ обязаніи кого либо исполнять законъ. 4) Указаніе кассационной жалобы, что изъ рѣшенія судебной палаты не видно, чтобы истецъ просилъ о предоставленіи ему доказывать количество понесенныхъ убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, не уважительно въ виду того, что, какъ записано въ протоколѣ засѣданія окружнаго суда 7 сентября 1894 г., повѣренный Корнева ходатайствовалъ о предоставленіи ему такого права, и ходатайство это повторено и въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе окружнаго суда; по разъясненіямъ же Правительствующаго Сената, предоставленіе доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество причиненныхъ убытковъ, когда самое право на вознагражденіе за нихъ признано судомъ, зависитъ всецѣло отъ суда, разрѣшающаго дѣло по существу, и можетъ быть постановлено даже и безъ ходатайства о томъ истца (рѣш. 1875 г. № 380, 1885 г. № 92). 5) Не уважительно указанія кассационной жалобы на неправильность заключенія судебной палаты о существованіи правонарушенія въ томъ, что лицо, имѣющее на рѣкѣ общую плотину съ другимъ мельницевадѣльцемъ, спускало воду черезъ растворы своей мельницы во время работы на мельницѣ другого. Въ кассационной жалобѣ указывается, что по дѣйствующимъ законамъ, когда рѣка составляетъ границу между прилегающими владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ, а въ правахъ ихъ и арендаторы ихъ владѣнія, могутъ пользоваться отъ своего берега до середины рѣки и водною ея силою; и при отсутствіи договора о порядкѣ пользованія такою силою обоими мельницевадѣльцами, въ силу дѣйствующихъ законовъ, нельзя требовать, чтобы каждый изъ нихъ пользовался силою воды исключительно для молотья и только тогда, когда есть что молотъ, или чтобы непремѣнно задерживалъ воду, а не предостав-

лялъ ее собственному теченію; если работа производится на двухъ мельницахъ одновременно, то каждый изъ прибрежныхъ владѣльцевъ пользуется принадлежащимъ ему правомъ на половину водяной силы; если же работаетъ одинъ мельницевадѣлецъ, то онъ одинъ пользуется всею водяною силою, т. е. и своею половиною и половиною силы, принадлежащей сосѣду; законъ же не предполагаетъ безмездной и вѣдоговорной отдачи права исключительно въ силу того, что требующій лишается выгоды, которую ему даетъ безвозмездное пользованіе чужимъ правомъ, даже если владѣлецъ послѣдняго права его не утилизируетъ; спускъ воды однимъ изъ береговыхъ владѣльцевъ, при работѣ другого, съ какою бы цѣлью онъ ни дѣлался, есть ничто иное какъ осуществленіе своего права; это не есть даже дѣйствіе, а предоставленіе рѣки ея естественному теченію, не могущее влечь за собою какой либо отвѣтственности; такимъ образомъ, по мнѣнію кассационной жалобы, судебная палата не установила, въ чемъ именно выражалось нарушеніе отвѣтчикомъ правъ истца, не разграничила правъ сторонъ и, установивъ отвѣтственность Ледянова, нарушила такимъ образомъ 420, 424, 428, 442 и 684 ст. т. X ч. I св. зак. гражд. Но приведенныя указанія кассационной жалобы не могутъ быть признаны уважительными. Правительствующій Сенатъ неоднократно указывалъ на ту особенность, которую представляетъ рѣка, текучая вода, какъ предметъ права. Какъ таковой, рѣка должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и постоянной смѣны водяныхъ частицъ, ее составляющихъ; посему владѣніе рѣкою, какъ водною массою, не соединяется съ правомъ полной собственности на эту массу, постоянно мѣняющуюся, и представляетъ владѣніе, равно принадлежащее каждому владѣльцу на столько, на сколько это владѣніе не противорѣчитъ владѣнію другого, и въ основѣ всѣхъ законовъ, относящихся сюда, лежитъ начало уравниванія правъ всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ (рѣш. 1875 г. № 332, 1884 г. № 3). Положеніе 428 ст. т. X ч. I св. зак. гр., что, когда рѣка составляетъ границу между прилежащими къ ней владѣніями, то каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ ею пользоваться отъ своего берега до середины—имѣетъ примѣненіе тогда, когда идетъ рѣчь о рѣкѣ, какъ составной части территоріи, площади имѣнія; въ силу этого положенія каждый береговой владѣлецъ можетъ пользоваться рыбною ловлею, устраивать какія либо сооруженія для пользованія водою, купальни, водопроводныя сооруженія и т. п., предпринимать работы по расчисткѣ русла (рѣш. 1890 г. № 76) только на своей половинѣ рѣки; но положеніе это вовсе не примѣнимо къ рѣкѣ, какъ текучей водѣ, когда водою пользуются не какъ частью земной поверхности, а какъ силою, заключающеюся въ ея теченіи. Потому, разбирая вопросъ въ предѣлахъ того случая, который представляется по настоящему дѣлу, нельзя признать, что каждому изъ мельницевадѣльцевъ, мельницы коихъ дѣйствуютъ на противоположныхъ берегахъ рѣки, на одной общей плотинѣ, принадлежитъ половина силы, накопленной устройствомъ плотины, въ смыслѣ безусловно свободнаго пользованія этою силою на своей

сторонѣ рѣки и плотины, разѣ особаго договорнаго соглашенія относительно порядка пользованія этою силою не существуетъ. Устройство двухъ мельницъ на одной общей плотинѣ, и при отсутствіи особаго по этому поводу договора, само собою устанавливаетъ существованіе соглашенія о запрудѣ рѣки съ цѣлью накопленія силы, развивающейся теченіемъ рѣки, для приведенія въ дѣйствіе мельничныхъ механизмовъ, и затѣмъ накопленная такимъ устройствомъ сила конечно должна считаться общею принадлежностью обоимъ мельницевадѣльцевъ, по физическимъ свойствамъ воды, заключающемся во всей массѣ задержанной воды, и притомъ поровну для обоихъ, пока не доказано, что общая плотина устроена не на половинныхъ издержкахъ; вслѣдствіе чего законномѣрное пользованіе такою силою, при отсутствіи на этотъ предметъ соглашенія, можетъ выразиться лишь равномернымъ пользованіемъ ею на обѣихъ мельницахъ въ смыслѣ одинаковаго количества рабочаго времени, при равносильности мельничныхъ механизмовъ по потребленію рабочей силы воды, или съ подлежащею поправкою въ количествѣ времени, буде механизмы не равносильны; но не можетъ быть рѣчи о томъ, что когда одна мельница работаетъ, а другая не работаетъ, то первая даромъ пользуется силою, принадлежащею второй мельницѣ. Сила одна и общая, и только пользованіе ею обоими мельницевадѣльцами должно быть равномерно. При такихъ юридическихъ отношеніяхъ, возникающихъ изъ устройства одной общей плотины для двухъ мельницъ, спускъ воды не для работы на мельницѣ въ то время, когда работаетъ другая мельница, не можетъ быть рассматриваемъ иначе какъ правонарушеніе, такъ какъ такое дѣйствіе, направленное къ пользованію водою, какъ силою для мельничной работы, лишаетъ другаго изъ совладѣльцевъ пользованія ею во всемъ ея объемѣ. Въ виду сего въ разрѣшеніи дѣла судебною палатою нельзя усмотрѣть нарушенія тѣхъ общихъ началъ права собственности на воду, которыя указываются въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Ледянова съ ссылкой на 420, 424, 428 и 442 ст. т. X ч. I св. зак. гражд. При установленіи же судебною палатою, что спускъ воды Ледяновымъ на его мельницѣ, въ то время, когда работала мельница истца, составлялъ злоупотребленіе по береговому праву прудовою водою, накопленною при помощи общей плотины, такъ какъ дѣлался умышленно, съ цѣлью ослабить или прекратить работу на мельницѣ Корнева, примѣненіе 684 ст. т. X ч. I св. зак. гр. оказывается вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ ея. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Ледянова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

101.—1898 года марта 11-го дня. *Просьба комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда объ отмычѣ рѣшенія Петроковскаго 2 округа мирового съѣзда по иску комиссара къ Абраму Вайслеру о недѣйствительности данной ему Бинемомъ Тененбаумомъ довѣренности на управленіе домою.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Бендинскаго уѣзда, объясняя, что еврей Абрамъ Вайслеръ, на основаніи довѣренности, совершенной 21 февраля 1890 г., состоитъ управляющимъ дома, выстроеннаго Бинемомъ Тененбаумомъ на заарендованномъ имъ по нотаріальному акту отъ 16 апрѣля 1885 г. участкѣ крестьянской земли, и, ссылаясь на ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ, просилъ гминный судъ о признаніи означенной довѣренности недѣйствительною и устраненіи Вайслера отъ управленія домою. Гминный судъ нашелъ, что, хотя ст. 5 Высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ воспрещаетъ лицамъ не крестьянскаго происхожденія управлять имуществомъ крестьянъ, но она не можетъ быть примѣнена къ данному случаю, такъ какъ довѣренность выдана въ февралѣ 1890 г., а III отдѣлъ вышеуказанныхъ правилъ разрѣшаетъ лицамъ іудейскаго происхожденія оставить въ ихъ владѣніи до истеченія срока аренды крестьянскаго земли, если срокъ аренды не превышаетъ 20 лѣтъ; такимъ образомъ, если законъ разрѣшаетъ арендовать крестьянскаго земли, поступившія въ аренду до изданія сего закона, то тѣмъ болѣе разрѣшаетъ управлять этими имуществами; это слѣдуетъ заключить изъ того, что запрещеніе іудеямъ приобрѣтать въ собственность крестьянскаго земли, арендовать ихъ и проч., и запрещеніе управлять этими землями помѣщены въ одной и той же 5 ст. правилъ, и что такъ какъ довѣренность на управленіе домою, выстроеннымъ на крестьянскаго земли, дана на 15 лѣтъ, то есть на срокъ даже меньшій опредѣленнаго III отдѣломъ правилъ 1891 г., то довѣренность эта должна быть оставлена въ силѣ, — вслѣдствіе чего искъ комиссара не подлежитъ удовлетворенію; посему гминный судъ въ искѣ комиссара отказалъ. *Мировой съѣздъ*, въ который дѣло перешло по апелляціи комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, находя рѣшеніе гминнаго суда, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, вполне правильнымъ, а жалобу комиссара незаслуживающею уваженія, такъ какъ приведенный имъ законъ воспрещаетъ евреямъ управлять крестьянскими, а не еврейскими имуществами, какъ въ данномъ дѣлѣ, *опредѣлилъ*: рѣшеніе гминнаго суда утвердить, оставивъ апелляционную жалобу комиссара безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ комиссаръ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ Высочайше утвержденныхъ 11 іюня 1891 г. правилъ и при этомъ объясняетъ, что домъ, которымъ завѣдуетъ и управляетъ Вайслеръ, составляетъ неоспоримую собственность Тененбаума

въ теченіе его 20-лѣтней аренды, но такъ какъ домъ этотъ находится на крестьянской землѣ, а лицамъ іудейскаго исповѣданія, по силѣ ст. 5 правилъ 1891 года, воспрещено всякое завѣдываніе крестьянскими землями и имуществами, то, по буквальному смыслу сего закона, выданная Вайслеру Тененбаумомъ довѣренность должна быть признана недѣйствительною.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ 11 іюня 1891 г. не воспрещаетъ безусловно всякое владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями лицамъ іудейскаго исповѣданія; статья 5 сего закона воспрещаетъ симъ лицамъ только вновь приобрѣтать эти усадьбы и земли, и вообще вновь вступать, на какомъ бы то ни было основаніи, во владѣніе или пользованіе таковыми. Напротивъ того, существующее еврейское владѣніе остается, какъ это неоднократно признавалось Правительствующимъ Сенатомъ, ненарушимымъ, и даже переходъ крестьянскихъ усадебъ и земель къ лицамъ іудейскаго исповѣданія по праву законнаго наслѣдованія положительно допускается ст. 14 сего закона, какъ это разъяснилъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 11 марта 1898 г. (сборн. 1898 г. № 21). Точно также и существовавшіе во время изданія сего закона арендные договоры въ предѣлахъ, указанныхъ въ отд. III онаго, т. е. на время не свыше 20 лѣтъ, остаются въ силѣ. Хотя же въ ст. 5 говорится о воспрещеніи лицамъ іудейскаго исповѣданія вообще завѣдыванія сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, но въ этой же статьѣ воспрещается симъ лицамъ и всякое вообще владѣніе и пользованіе сими имуществами. Изъ этого однако не слѣдуетъ, какъ сказано выше, чтобы законъ 11 іюня 1891 года имѣлъ намѣреніе уничтожить всякое владѣніе и пользованіе евреями крестьянскими усадьбами и землями. Точно также, воспрещая евреямъ завѣдываніе сими имуществами въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, законъ этотъ не имѣлъ въ виду воспретить евреямъ, для завѣдыванія находящимися въ ихъ владѣніи или пользованіи имуществами, хотя бы и подходящими подъ дѣйствіе *Въ с о ч а й ш а г о* указа ^{19 февраля}_{2 марта} 1864 г., братъ себѣ повѣренныхъ и управляющихъ изъ числа своихъ единовѣрцевъ. Съ точки зрѣнія этого закона совершенно безразлично, будетъ ли имущество, принадлежащее еврею или состоящее въ арендномъ его пользованіи, находится въ завѣдываніи самого хозяина еврея или другого лица того же исповѣданія. Воспрещая евреямъ завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскими имуществами, законъ, очевидно, имѣлъ въ виду только тѣ крестьянскія имущества, которыя не принадлежатъ евреямъ и не находятся въ ихъ арендномъ содержаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ не оспариваетъ правъ еврея Бинема Тененбаума на аренду участка крестьянской земли и не проситъ объ устраненіи его отъ этой аренды; напротивъ того, въ кассационной своей жалобѣ признаетъ, что Тененбаумъ въ теченіе 20 лѣтъ вправѣ лич-

но пользоваться симъ участкомъ и построеннымъ на немъ домомъ; спорить онъ только противъ права Абрама Вайслера завѣдывать симъ имуществомъ по довѣренности Тененбаума и проситъ о признаніи недѣйствительною лишь этой довѣренности. Такимъ образомъ оказывается, что, по признаніи самого комиссара, участокъ крестьянской земли съ построеннымъ на немъ домомъ находится въ пользованіи еврея Бинема Тененбаума на законномъ основаніи, а посему не представляется ничего незаконнаго и несогласнаго съ духомъ и цѣлью закона 11 іюня 1891 года въ томъ, что, по довѣренности означеннаго Тененбаума, имуществомъ этимъ, въ качествѣ управляющаго, завѣдуетъ еврей Вайслеръ.—На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, признавая, что законъ 11 іюня 1891 года (собр. узакон. 1891 г. № 76 ст. 820) въ ст. 5 не запрещаетъ лицамъ іудейскаго исповѣданія завѣдываніе, въ качествѣ повѣренныхъ и управляющихъ, крестьянскими имуществами, находящимися на законномъ основаніи въ арендѣ у лицъ того же исповѣданія,—опредѣляетъ: жалобу комиссара по крестьянскимъ дѣламъ на рѣшеніе мирового съѣзда 2 округа Петровской губерніи, согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

102. 1898 года октября 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску къ казнѣ и бывшему обществу Московско-Курской желѣзной дороги крестьянки Екатерины Бриченковой о вознагражденіи за смерть мужа.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: І. Орловскій окружный судъ призналъ казну отвѣтственною за смерть Бриченкова, послѣдовавшую при эксплуатаціи Московско-Курской желѣзной дороги, находя, что несчастье произошло по винѣ сей послѣдней. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что Бриченковъ (поверстный мастеръ) стоялъ на пути, облокотившись на лопату и, находясь въ такомъ опасномъ положеніи, безъ сомнѣнія обязанъ былъ и имѣлъ возможность быть готовымъ во всякій моментъ сойти съ пути, но онъ, не смотря на тревожные свистки, которые давались съ паровоза въ недалекомъ отъ него разстояніи, не обращалъ на нихъ вниманія, не сходилъ съ пути и сдѣлался такимъ образомъ жертвою крайней своей неосторожности, на усиленіе которой несомнѣнно повліяло нетрезвое состояніе его. Палата нашла, что виновность Бриченкова ничѣмъ не доказана, такъ какъ объясненіе апеллятора, будто-бы погибшій былъ пьянъ, опровергается показаніями свидѣтелей. Противъ этого заключенія проситель справедливо приводитъ, что палата, обсудивъ только вопросъ о нетрезвомъ состояніи Бриченкова, оставила

безъ вниманія содержавшееся въ апелляціи указаніе на дѣйствія покойнаго, въ которыхъ, по мнѣнію его, просителя, выразилась неосторожность Бриченкова, независимо отъ трезваго или нетрезваго его состоянія. II. Въ исковомъ по сему дѣлу прошеніи крестьянка Бриченкова ходатайствовала о присужденіи „въ ея пользу 2000 руб. или же по 120 руб. въ годъ по день смерти, до совершеннолѣтія ея сына Федора, до дня замужества дочери Евдокии“. Окружный судъ присудилъ казну къ ежегодной выдачѣ въ пользу истицы съ названными малолѣтними дѣтьми безраздѣльно 92 руб., срокомъ по день смерти ея, до совершеннолѣтія сына Федора и до замужества дочери Евдокии, смотря потому какое изъ сихъ событій послѣдуетъ позднѣе другихъ. Въ апелляціонной жалобѣ проситель указывалъ на то, что судъ, установивъ обязанность казны уплатить вознагражденіе за смерть Бриченкова, долженъ былъ, за силою статей 683 (п. 4) и 657 зак. гражд., опредѣлить для каждаго члена оставшейся семьи долю его убытка и, соотвѣтственно оной, назначить каждому изъ нихъ отдѣльно выдачу вознагражденія въ теченіе срока, установленнаго въ послѣдней изъ приведенныхъ статей, въ частности вдовѣ до замужества, а не до смерти ея. Палата съ своей стороны не согласилась съ указаніемъ апеллятора на неправильность присужденія истицѣ содержанія безраздѣльно съ дѣтьми, т. е. (какъ пояснено въ рѣшеніи) безъ указанія, сколько назначается истицѣ и сколько ея дѣтямъ. Статья 657, подлежащая примѣненію въ случаяхъ опредѣленія вознагражденія за вредъ или убытокъ, происшедшій вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщеній, назначаетъ, по мнѣнію палаты, извѣстное содержаніе оставшемуся послѣ лишившагося жизни *семейству*, а не отдѣльнымъ членамъ его, указывая далѣе по отношенію къ каждому изъ нихъ обстоятельства, при наступленіи коихъ онъ теряетъ право на содержаніе. Назначеніе такового именно *семейству* вполнѣ объясняется тѣмъ, что, при жителствѣ семьи въ одной квартирѣ, при общихъ расходахъ на пищу и одежду и вообще при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни, невозможно опредѣлить, сколько изъ сихъ расходовъ тратится на каждаго члена семьи и на сколько они уменьшаются, за выбитіемъ изъ нея того или другаго члена. Приводимый же апелляторомъ 4 пунктъ 683 ст. вовсе не препятствуетъ присужденію вознагражденія всей семьѣ. Изъ сихъ сужденій видно, что палата указаніе судомъ распредѣленія между членами семейства присужденнаго имъ нераздѣльно періодическаго вознагражденія находитъ несогласнымъ съ 657 ст. зак. гражд., такъ какъ, будто-бы по силѣ ея, опредѣленное въ ней содержаніе назначается *семьѣ* и, съ прекращеніемъ права на оное того или другаго члена ея, не уменьшается, а подлежитъ производству въ прежнемъ размѣрѣ остальнымъ членамъ. Это заключеніе прямо противорѣчитъ закону. Въ приведенной 657 ст. постановлено: „когда признано, что лишившійся жизни содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ иму-

щества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія или, въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. По силѣ же 1 пункта 683 ст. опредѣляемое въ ней вознагражденіе назначается на основаніи также и приведенной 657 ст., съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунктахъ 683 ст. изложенныхъ. Это означаетъ, что 657 статья къ дѣламъ объ упомянутомъ вознагражденіи можетъ имѣть примѣненіе лишь въ томъ, въ чемъ она не измѣняется правилами, изложенными въ пунктахъ 2—8 ст. 683 (гр. касс. деп. 1892 г. № 50). Изъ нихъ по пункту 5 вознагражденіе можетъ быть назначено потерпѣвшему согласно его желанію не только въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, но и въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособия (ренты), а по пункту 4, размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть *исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба*. Изъ сего послѣдняго пункта прямо вытекаетъ: во 1-хъ, что нѣсколькимъ членамъ семьи нельзя присуждать за смерть принадлежавшаго къ ней лица одну общую ренту, безъ опредѣленія части ея, причитающейся на долю каждаго члена, соразмѣрно понесенному имъ ущербу, который можетъ быть и не одинаковъ съ ущербомъ прочихъ членовъ, напримѣръ если потерпѣвшіе получали отъ лишившагося жизни не одинаковое содержаніе или вправѣ были (рѣш. гр. касс. деп. 1887 г. № 103) получать отъ него содержаніе, но не въ одинаковомъ размѣрѣ, и во 2-хъ, что, рента, назначенная безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства, должна, по прекращеніи права на оную одного изъ нихъ, за истеченіемъ срока, которымъ это право ограничено, или же по иной причинѣ, уменьшиться на долю сего члена, такъ какъ безъ такого уменьшенія могло-бы случиться, что остальные члены стали бы получать вознагражденіе выше понесеннаго ими ущерба. По этой причинѣ прекращеніе права отдѣльнаго члена на ренту и нельзя относить къ тѣмъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ, на основаніи 6 п. 683 ст., размѣръ срочнаго пособия можетъ быть увеличенъ. Въ виду изложеннаго ясно, что въ случаѣ присужденія одной общей ренты нѣсколькимъ членамъ семьи, пострадавшей отъ смерти принадлежавшаго къ ней лица, необходимо указаніе въ самомъ рѣшеніи упдающей на каждаго изъ нихъ части этой ренты, ибо иначе, въ случаѣ прекращенія права одного изъ членовъ на ренту, было-бы неизвѣстно, на сколько уменьшился общій размѣръ ея, и для опредѣленія сего, при спорѣ, остающимся членамъ надлежало-бы обращаться къ суду, какъ лицамъ потерпѣвшимъ, на коихъ лежитъ обязанность доказывать размѣръ причитающагося имъ вознагражденія. Такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общая рен-

та была назначена судомъ, ему приходилось бы вновь опредѣлять размѣръ ущерба члена, право котораго на ренту прекратилось, слѣдовательно, установить то, что уже было установлено, но не выражено въ рѣшеніи, и опредѣленіе чего, по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ перваго рѣшенія, не рѣдко представлялось бы крайне затруднительнымъ. Притомъ, до разрѣшенія вопроса по сему предмету, производство ренты, въ виду спорности ея размѣра, могло бы приостановиться. Все это, очевидно, не соотвѣтствовало бы ни процессуальнымъ началамъ, ни матеріальному праву потерпѣвшихъ на непрерывное полученіе разъ назначеннаго имъ вознагражденія за ущербъ, понесенный ими вслѣдствіе смерти лица, принадлежавшаго къ ихъ семьѣ. Изложенные выводы объ уменьшеніи назначенной безраздѣльно нѣсколькимъ членамъ семейства ренты, по мѣрѣ прекращенія права на оную отдѣльныхъ членовъ, а также о необходимости указанія въ самомъ рѣшеніи, присуждающемъ такую ренту, размѣра причитающейся каждому изъ нихъ части оной, имѣютъ примѣненіе и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вознагражденіе опредѣляется за смерть, происшедшую не при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ или паровозныхъ сообщеній, и потому назначается на основаніи исключительно одной 657 ст. зак. гражд. Хотя въ началѣ сей статьи и сказано, что вознагражденіе за смерть лишившагося жизни опредѣляется оставшемуся послѣ него семейству въ видѣ достаточнаго и по возможности приличнаго по состоянію онаго содержанія, но затѣмъ постановлено, что сіе содержаніе должно быть доставляемо *каждому изъ членовъ оставшагося семейства* до того или другого ближе опредѣленнаго въ той же статьѣ срока. И если палата указываетъ на то, что, при всѣхъ условіяхъ совмѣстной жизни членовъ семьи, не представляется возможности опредѣлить сколько изъ общаго расхода ихъ тратится на каждаго изъ нихъ и на сколько расходъ этотъ уменьшается, за выбытіемъ изъ семьи того или другого члена, то противъ этого слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, что въ законѣ примѣненіе 657 ст. вовсе не поставлено въ зависимость отъ совмѣстной жизни потерпѣвшихъ членовъ семьи, которые могутъ жить и врознь, и, во 2-хъ, что общаго расхода семьи нельзя опредѣлить, безъ предварительнаго выясненія расхода каждаго отдѣльнаго члена. А чтобы члены семейства, получающіе отъ виновнаго назначенное въ пользу ихъ нераздѣльно содержаніе, могли бы, по прекращеніи права одного изъ нихъ на оное, требовать продолженія производства его въ прежнемъ размѣрѣ, на то въ 657 ст. нѣтъ никакого указанія, да такое требованіе было бы и не согласно съ опредѣленнымъ въ сей статьѣ условіемъ для назначенія содержанія, а именно неимѣніемъ у членовъ семьи другихъ средствъ существованія или недостаточностью ихъ, каковыя средства могутъ принадлежать этимъ лицамъ не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, палата приведенную 657 статью истолковала неправильно также и по отношенію къ случаямъ вознагражденія за смерть, причиненную не при эксплуатациіи желѣзной дороги или паровознаго сообщенія. III. Независимо отъ сего, въ изложенныхъ выше сужде-

ніяхъ палаты не заключается никакого отвѣта на содержавшееся въ апелляціи просителя указаніе относительно присужденія первою инстанціею содержанія истицѣ, вопреки той же 657 ст., по день ея смерти, а не до вступленія ея въ замужество. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. суд. и 657 ст. св. зак. гражд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

103.—1898 года ноября 11-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Карачевскаго общественнаго банка и купца Михаила Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты, по иску купчихи Ксеніи и мѣщанъ Михаила и Анны Костылевыхъ къ банку и Смирнову о признаніи недействительнымъ публичнаго торга на домъ, объ уничтоженіи выданной на оный данной и о признаніи за истцами права собственности на тотъ домъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Ксенія, Михаилъ и Анна Костылевы 6 октября 1892 г. предъявили въ Орловскомъ окружномъ судѣ къ Карачевскому городскому общественному банку и купеческому сыну Михаилу Смирнову искъ о признаніи недействительными публичныхъ торговъ на ихъ дворовое мѣсто въ городѣ Карачевѣ, произведенныхъ банкомъ 24 сентября 1892 г., и данной крѣпости, выданной по тѣмъ торгамъ отвѣтчику Смирнову. Въ числѣ основанийъ къ такому требованію истцы указали на то, что торги были произведены не правленіемъ банка, а однимъ только членомъ онаго, Масленниковымъ, и что на торгахъ былъ одинъ только покущикъ—отвѣтчикъ Смирновъ, такъ какъ принимавшіе участіе въ торгахъ Соболевъ и Банинъ не внесли передъ торгомъ задатка, а потому и не могли быть допущены къ торгу. Возражая противъ этого иска, отвѣтчики объяснили, что, согласно 5 ст. примѣч. къ 144 ст. полож. о город. общ. банкахъ, изд. 1887 г., продажа производится не *правленіемъ* банка, а *въ* правленіи, и что Соболевъ и Банинъ принимали участіе въ торгахъ на задатокъ, представленный имъ, Смирновымъ, и для банка безразлично, откуда покушники получили свои задатки. Орловскій окружный судъ отказалъ въ искѣ Костылевыхъ на томъ основаніи, что, по 1181 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недействительнымъ и имѣніе возвращается отъ покушника собственнику только въ томъ случаѣ, когда продано имѣніе, не принадлежащее должнику, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ. Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, *нашла*, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1880 г. № № 96, 102, 258 и др.), публичный торгъ можетъ быть признанъ недействительнымъ, а имѣніе подлежащимъ возврату собственнику

не только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., но и въ другихъ поименованныхъ въ той же статьѣ случаяхъ, а также тогда, когда торги произведены съ существенными нарушеніями законовъ; что, на основаніи 5 ст. прилож. къ 144 ст. полож. о город. общ. банк., продажа производится по усмотрѣнію правленія въ правленіи или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи въ семь послѣднемъ случаѣ повѣреннаго банка; что по смыслу этого закона подъ словомъ „правленіе“ нужно разумѣть не зданіе или помѣщеніе правленія, какъ понимаютъ отвѣтчики, а ту коллегію, тотъ органъ, который по закону уполномоченъ завѣдывать дѣлами банка и оберегать интересы какъ банка, такъ и лицъ, имѣющихъ съ нимъ дѣло; что, вообще, правильность производства публичнаго торга гарантируется главнымъ образомъ не мѣстомъ, гдѣ онъ производится, а лицомъ или учрежденіемъ, уполномоченными на производство продажи; что, на основаніи 3 ст. полож. о город. общ. банк., правленіе состоитъ изъ директора и не менѣе двухъ его товарищей, а между тѣмъ имѣніе истцовъ продано не правленіемъ въ означенномъ въ законѣ составѣ, а однимъ только членомъ онаго—Масленниковымъ. Обсуждая указаніе истцовъ на незаконное допущеніе къ торгу Соболева и Банина, палата нашла: всякій публичный торгъ предполагаетъ участіе не менѣе двухъ покупателей, торгующихся каждый въ своихъ личныхъ интересахъ, а, на основаніи 8 ст. прилож. къ 144 ст. полож. о город. общ. банк., каждый желающій торговаться обязанъ вѣсти передъ торгомъ задатокъ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла палата пришла къ заключенію, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что Смирновъ, предоставивъ свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, т. е. другими словами, что въ торгѣ участвовалъ одинъ покупатель. Въ виду такихъ существенныхъ отступленій отъ предписанныхъ закономъ правилъ судебная палата, въ отмѣну рѣшенія окружнаго суда, опредѣлила: торгъ на домъ истцовъ Костылевыхъ, произведенный 24 сентября 1892 г. Карачевскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, и данную, выданную на основаніи этого торга покупщику Смирнову, признать недѣйствительными. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Карачевского общественнаго банка и Михаила Смирнова, присяжный повѣренный Зайцевъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе палаты по нарушенію 1180, 1170 ст. уст. гр. суд., 5 и 13 ст. прил. къ 144 ст. полож. о город. банк. 2 ч. XI т.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и рассмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный отвѣтчиковъ, опровергая указаніе истцовъ и заключеніе палаты о необходимости производства публичнаго торга въ коллегіальномъ составѣ правленія банка, ссылается на 1157 ст. уст. гр. суд., по которой торгъ при окружномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ производится судебнымъ приставомъ, въ присутствіи одного члена

суда и непремѣннаго члена съѣзда. Это указаніе просителя нельзя признать основательнымъ. Опредѣленный уставомъ гражданскаго судопроизводства порядокъ продажи недвижимыхъ имѣній при окружномъ судѣ и мировомъ съѣздѣ только и примѣнимъ въ этихъ судебныхъ установленіяхъ. Что же касается публичной продажи имѣній, заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, то таковая, согласно 1137 и 1138 ст. уст. гр. суд., можетъ быть производима какъ въ судебныхъ установленіяхъ, такъ и въ самихъ банкахъ. Въ первомъ случаѣ продажа производится въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, а во второмъ—по порядку, предписанному въ уставахъ подлежащихъ банковъ. Посему Карачевскій городской общественный банкъ, при производствѣ имъ публичнаго торга на заложенное въ немъ и просроченное недвижимое имѣніе Костылевыхъ, долженъ былъ руководствоваться не 1157 ст. уст. гр. суд., а обязательно для всѣхъ городскихъ общественныхъ банковъ 5 ст. прил. къ 144 ст. (прим.) положенія о сихъ банкахъ (2 ч. XI т., изд. 1893 г.). Въ этой статьѣ сказано: продажа съ торговъ имущества, заложенныхъ въ банкѣ, производится, по усмотрѣнію правленія, въ правленіи банка или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется. Для уясненія того, слѣдуетъ ли подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ *въ правленіи банка* разумѣть только помѣщеніе правленія или и составъ должностныхъ лицъ правленія,—надлежитъ обратиться къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ производства торга въ однородныхъ съ городскими общественными банками установленіяхъ. Продажа имѣній, заложенныхъ въ Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, согласно 23 и 25 ст. прил. къ 68 ст. уст. сего банка 2 ч. XI т., производится, по усмотрѣнію совѣта банка, въ центральномъ его управленіи или въ одномъ изъ отдѣлений банка; самые торги производятся особымъ торговымъ присутствіемъ, состоящимъ—въ первомъ случаѣ изъ двухъ членовъ совѣта банка подъ предсѣдательствомъ управляющаго банкомъ, а во второмъ—изъ двухъ членовъ отдѣленія банка, подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣленіемъ. На основаніи 58, 60 и 61 ст. пол. о крест. позем. банк., торги на заложенное въ семь банкѣ имѣніе производятся или въ волостномъ правленіи, или въ помѣщеніяхъ уѣздной или губернской земской управы, крестьянскаго присутствія, съѣзда мировыхъ посредниковъ. Для такой продажи въ каждомъ изъ указанныхъ помѣщеній составляется особое торговое присутствіе подъ предсѣдательствомъ уполномоченнаго отъ крестьянскаго банка или его отдѣленія, въ составѣ всего не менѣе трехъ лицъ. Изъ приведенныхъ законоположеній видно, что законодатель, указывая помѣщеніе, въ которомъ долженъ производиться публичный торгъ на недвижимое имѣніе, опредѣляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коллегіальный составъ присутствія, производящаго торгъ. Если законъ возлагаетъ на дворянскій и крестьянскій поземельные банки безусловную обязанность производить публичный торгъ не иначе, какъ въ коллегіальномъ составѣ присутствія и таково

же на этот предмет требование закона въ отношеніи губернскихъ правленій и полицейскихъ управленій (221, 222 и 271 ст. полож. о взыск. гр. 2 ч. XVI т., изд. 1892 г.), — то нѣтъ никакого основанія допустить на подобные случаи исключеніе для городскихъ общественныхъ банковъ и предоставить имъ производить торгъ въ присутствіи одного изъ своихъ членовъ. Если коллегіальный составъ присутствій, какъ наибольшая гарантія правильности производства торга, признается по закону необходимымъ условіемъ для административныхъ учреждений и для правительственныхъ банковъ, дворянскаго и крестьянскаго, — то тѣмъ болѣе такая гарантія необходима для городскихъ общественныхъ банковъ. Согласно всему изложенному надлежитъ признать, что, по точному смыслу 5 ст. прил. къ 144 ст. пол. о город. общ. банк., подъ употребленнымъ въ этой статьѣ выраженіемъ — *въ правленіи банка* слѣдуетъ разумѣть какъ мѣсто, гдѣ производится публичный торгъ на недвижимыя имѣнія, то есть помѣщеніе правленія, такъ и составъ должностныхъ лицъ, обязанныхъ присутствовать при производствѣ торга, то есть директора и его товарищей, которые, согласно 3 ст. положенія, составляютъ правленіе банка. Такое толкованіе подтверждается тѣмъ, что, по силѣ 20 и 23 ст. пол., правленіе городского общественаго банка должно имѣть свои засѣданія въ опредѣленные дни и часы, и о всѣхъ распоряженіяхъ банка должны составляться журналы, утверждаемые подписью директора и его товарищей. Изъ положенія о городскихъ общественныхъ банковъ не видно, чтобы извѣстныя дѣйствія предоставлялись единоличному распоряженію одного изъ членовъ правленія, — тѣмъ болѣе это не можетъ быть допущено въ отношеніи производства публичнаго торга на недвижимое имѣніе, который нельзя не признать однимъ изъ важнѣйшихъ дѣйствій банка. Все это приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что судебная палата вполне правильно признала, что Карачевскій общественный банкъ, произведя торгъ на имѣніе Костылевыхъ не въ составѣ своего правленія, а въ присутствіи одного своего члена Масленникова, нарушилъ установленный 5 ст. прил. къ 144 ст. полож. порядокъ. Что касается сдѣланнаго палатой изъ обстоятельствъ дѣла вывода, что Соболевъ и Банинъ не имѣли серьезнаго желанія торговаться и, какъ не внесшіе отъ себя задатка, не могли быть допущены къ торгу, и что покушникъ Смирновъ, предоставившій свои деньги Соболеву и Банину для задатка, видѣлъ въ нихъ не конкурентовъ, а пособниковъ, то есть, что въ сущности въ торгѣ участвовалъ одинъ покушникъ, то таковой, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.); почему всѣ указанія просителя, направленные къ опроверженію сего фактическаго вывода, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Нельзя согласиться и съ указаніемъ просителя на нарушеніе палатой 1180 ст. уст. гр. суд., ибо правило о томъ, что торгъ признается недѣйствительнымъ лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ 1180 ст., имѣетъ въ виду торгъ, произведенный въ надлежащемъ по закону мѣстѣ, при надлежащихъ гарантіяхъ, коими обуславливается понятіе о правильномъ переходѣ имѣнія къ новому приобретателю (рѣш.

1882 г. № № 133 и 166); почему означенное правило не исключаетъ возможности признанія торга недѣйствительнымъ, когда наличность указанныхъ законныхъ условій, — какъ въ данномъ случаѣ, — отвергнута. Въ виду этого же соображенія падаетъ и указаніе просителя на нарушеніе палатой 1170 ст. уст. гр. суд. и 13 ст. прил. къ 144 ст. пол. о город. банк., ибо торгъ, признанный недѣйствительнымъ, не могъ быть въ то же время признанъ и несостоявшимся. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Карачевскаго общественаго банка и Смирнова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1897 года ноября 25-го дня. 1) *Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ жены дворянина Александры Бобянской, присяжнаго повѣреннаго Виленъ, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 2 ар. д-ту) по иску конкурса къ Евгенію и Валентинѣ Чубыкинымъ о недѣйствительности сдѣлки ихъ съ Александрою Бобянскою, 2) объясненіе на эту просьбу Евгенія Чубыкина за себя и въ качествѣ попечителя Валентины Чубыкиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. д. товарища-обер-прокурора Р. Р. Фонъ-Гранзеге).

Купецъ Александръ Чубыкинъ по духовному завѣщанію оставилъ принадлежавшія ему движимое и недвижимое имѣнія въ пожизненное владѣніе женѣ своей Александрѣ Николаевнѣ, нынѣ по второму мужу Бобянской. Затѣмъ, въ сентябрѣ 1891 г., дѣти Чубыкина, Евгеній и Валентина, въ лицѣ законныхъ своихъ представителей, вошли въ Калужскій окружный судъ съ ходатайствомъ объ объявленіи означенной ихъ матери, Бобянской, несостоятельною должницею, а вслѣдъ за симъ, 16 сентября 1891 г., у нотариуса заключили съ нею мировую сдѣлку, коею Бобянская отказалась въ пользу дѣтей отъ своихъ правъ пожизненнаго пользованія въ имѣніяхъ Чубыкина, а ея дѣти обязались: 1) прекратить всѣ взысканія съ нея по исполнительнымъ листамъ и 2) прекратить дѣло объ объявленіи матери несостоятельною должницею. Въ сдѣлкѣ этой отъ 16 сентября 1891 г. выражено, что Бобянская была признана Правительствующимъ Сенатомъ расточительницею, что означенную мировую сдѣлку она заключаетъ при содѣйствіи и съ согласія и разрѣшенія назначеннаго надъ ея имуществомъ опекуна Коссаковского, въ удостовѣреніе чего послѣдній на актѣ подписался. Но, затѣмъ, по просьбѣ другихъ кредиторовъ Бобянской отъ 20 января 1892 г. она, по опредѣленію Московскаго окружнаго суда отъ 12 июня 1892 г., была объявлена несостоятельною должницею, и по ея дѣламъ было учреждено конкурсное управленіе. Объясняя, что мировую сдѣлкою 16 сентября 1891 г. Бобянская уступила все свое цѣнное имущество дѣтямъ, а прочіе кредиторы лишены возможности получить удовлетвореніе по ихъ претензіямъ, конкурс-

ное управление 6 ноября 1892 г. предъявило искъ къ Чубыкинымъ объ уничтоженіи той сдѣлки, доказывая, что таковая состоялась менѣе чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности и что признаки несостоятельности имѣлись налицо уже задолго до совершенія той сдѣлки, ибо Бобянская, по просрочкѣ долга, скрылась изъ мѣста пребыванія и кредиторамъ, которымъ удалось вручить повѣстки, платежа не учинила. Калужскій окружный судъ и судебная палата отказали конкурсному управленію въ этомъ искѣ, при чемъ палата приняла слѣдующія соображенія: искъ конкурснаго управленія, по мнѣнію палаты, основанъ единственно на 634 ст. уст. торг., воспреещающей должнику входить за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности въ сдѣлки съ частью заимодавцевъ во вредъ прочимъ. Между тѣмъ, спорный актъ заключенъ не самою Бобянскою, объявленною Московскимъ окружнымъ судомъ несостоятельною 12 іюня 1892 г., а опекуномъ, къ ней назначеннымъ въ установленномъ порядкѣ по причинѣ ея расточительности. Сама Бобянская въ то время силою закона была вовсе отстранена отъ права на заключеніе обязательныхъ актовъ, и означеніе въ актѣ ея имени, присутствіе ея при совершеніи акта и подпись ея подъ актомъ представляются обстоятельствами безразличными. Для дѣйствій же опекуна, обязаннаго управлять имуществомъ и всѣми дѣлами подопечнаго, означенный въ 634 ст. уст. торг. шестимѣсячный срокъ никакого значенія имѣть не можетъ, и только силою объявленія о несостоятельности прекращается правомѣрная дѣятельность опекуна, и конкурсное управленіе призывается продолжать эту его дѣятельность. Если, затѣмъ, разсмотрѣть и по существу актъ 16 сентября 1891 г. въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла, то окажется, что проистекающій изъ сего акта вредъ прочимъ кредиторамъ Бобянской весьма гадателенъ. Опекунъ въ спорномъ актѣ оцѣнилъ принадлежащее Бобянской право пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями ея перваго мужа Чубыкина въ 45,000 рублей. Конкурсное управленіе, исходя изъ того соображенія, что всѣ недвижимыя имѣнія Чубыкина при заявленіи наследственныхъ правъ были оцѣнены въ 265,477 рублей, утверждаетъ, что Бобянская потому могла получить ежегодно чистаго дохода по 13,273 руб. Выводъ, никакими документами не подтвержденный; но если даже допустить, что выводъ этотъ вѣренъ, то и тогда въ спорномъ актѣ не усматривается очевиднаго вреда для прочихъ кредиторовъ Бобянской. Опекунъ надъ расточительною Бобянскою отказался отъ принадлежащаго ей права пожизненнаго владѣнія недвижимыми имѣніями перваго мужа ея Чубыкина подъ тѣмъ условіемъ, что дѣти прекратятъ взысканіе претензіи въ 148,525 руб., присужденной имъ рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты и проистекающей изъ того, что Бобянская растратила принадлежащій имъ отцовскій капиталъ. Претензіи всѣхъ прочихъ кредиторовъ Бобянской, какъ видно изъ представленныхъ къ дѣлу исполнительныхъ листовъ,—вексельныя отъ времени, когда она „не была ограничена въ своей расточительности“, такъ что и въ конкурсномъ порядкѣ претензіи дѣтей Бобянской, по силѣ

4 п. 599 ст. уст. торг., подлежала удовлетворенію сполна, претензіи же прочихъ кредиторовъ, „если не изъ остатковъ, то во всякомъ случаѣ, по соразмѣрности, и не одинъ десятокъ лѣтъ потребовался бы только для расчетовъ съ Чубыкиными изъ доходовъ съ имѣній ихъ отца по праву въ существѣ своемъ срочности неопредѣленной“.

Обсуждая принесенную конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Бобянской на рѣшеніе это жалобу, Правительствующій Сенатъ прежде всего останавливается на разрѣшеніи возникающаго въ дѣлѣ семъ вопроса о томъ, вправѣ ли конкурсное управленіе оспаривать на основаніи 634 ст. XI т. ч. II уст. торг. суд. изд. 1893 г. сдѣлку должника объ отказѣ отъ пожизненнаго владѣнія потому, что таковая совершена опекуномъ должника, назначеннымъ къ нему, какъ расточителю, и притомъ до открытія несостоятельности должника?—Къ разрѣшенію вопроса сего Правительствующій Сенатъ принимаетъ слѣдующія соображенія: согласно точному смыслу 152 ст. уст. о пред. и прес. прест. и разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената отъ 1878 г. № 42 и 1880 г. № 206, учрежденная надъ кѣмъ либо, по причинѣ расточительности, опека есть полное представительство опекаемаго лица, въ имущественныхъ его отношеніяхъ, на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтними. Опекунъ является не попечителемъ расточителя, восполняющимъ только личность послѣдняго, но законнымъ его представителемъ, вполне замѣняющимъ личность опекаемаго во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ коихъ послѣдній, за признаніемъ его расточителемъ, лишился гражданской дѣеспособности. Этимъ началомъ представительства опредѣляются и предѣлы правъ и обязанностей опекуна, переходящихъ къ нему и возложенныхъ на него, въ качествѣ такового. Опекунъ можетъ совершать всѣ тѣ дѣйствія, которыя, при полной дѣеспособности, могъ бы совершить самъ опекаемый, т. е. онъ осуществляетъ отъ лица сего послѣдняго всѣ принадлежащія ему, по закону, имущественныя права и исполняетъ лежащія на немъ имущественныя обязательства. Но изъ сего, само собою, вытекаетъ и то, что права опекуна, по управленію и распоряженію имуществомъ опекаемаго, ограничены тѣми же предѣлами, коими въ семъ отношеніи ограничивался бы самъ опекаемый, при полной его дѣеспособности. Опекунъ, какъ представитель, не можетъ имѣть по дѣламъ представляемаго другихъ или болѣе правъ, чѣмъ имѣлъ бы послѣдній, еслибы не лишился гражданской дѣеспособности. Слѣдовательно, такое распоряженіе имуществомъ, на которое не имѣетъ права самъ опекаемый—не вслѣдствіе чисто субъективной, связанной съ его личностью причины недостатка дѣеспособности, а объективно, потому, что оно, либо вообще, либо въ виду особыхъ обстоятельствъ, выходитъ за предѣлы принадлежащихъ ему, по закону, правъ, не можетъ вообще считаться входящимъ въ предѣлы уполномочія опекуна, и если подобное распоряженіе дать третьимъ лицамъ право требовать отмѣны онаго потому, что оно при-

чиняетъ имъ ущербъ, то сего права третьи лица не могутъ быть лишены вслѣдствіе того, что распоряженіе это было совершено не самимъ хозяиномъ имущества, а отъ лица послѣдняго, его опекуномъ; ибо основаніемъ означеннаго права третьихъ лицъ является не субъективное качество дѣйствовавшаго имъ во вредъ лица, но лишь фактъ причиненія имъ такимъ дѣйствіемъ ущерба, каковое основаніе, очевидно, ни въ чемъ не измѣняется тѣмъ, что дѣйствіе совершилъ, вмѣсто опекаемаго,—опекунъ. Статья 634 уст. суд. торг. изд. 1893 г. устанавливаетъ, для признанія предусмотрѣнныхъ ею мировыхъ сдѣлокъ недѣйствительными, два чисто объективныхъ, ни въ чемъ не связанныхъ съ личностью должника, условия: 1) чтобы сдѣлка была учинена за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности, и 2) чтобы она была заключена съ частью заимодавцевъ во вредъ прочихъ. Слѣдовательно, при наличности этихъ условий, сдѣлка должна быть признана недѣйствительною совершенно независимо отъ того, была ли она заключена пользующимся полною дѣеспособностью должникомъ лично или чрезъ уполномоченнаго, или же отъ лица состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ должника, его представителемъ. Ибо основаніемъ недѣйствительности подобной сдѣлки является не какой либо субъективный недостатокъ должника, который могъ бы быть восполняемъ представительствомъ, а отсутствіе самаго права на распоряженіе имуществомъ во вредъ кредиторовъ. А если это право не могло принадлежать должнику, даже при полной его дѣеспособности, то оно, конечно, не можетъ быть осуществляемо и его представителемъ. Посему, то обстоятельство, что спорный актъ былъ заключенъ не самимъ должникомъ, а законнымъ его представителемъ, ни въ чемъ не можетъ измѣнять права кредиторовъ доказывать, что актъ этотъ состоялся вопреки запрещенію 634 ст. уст. суд. торг., и, на семъ основаніи, домогаться отмѣны онаго. Руководствуясь соображеніями этими, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что учрежденная надъ расточителемъ опека есть полное представительство опекаемаго лица въ имущественныхъ его отношеніяхъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтнимъ. что въ качествѣ представителя расточителя опекунъ его вправѣ совершать только такіа дѣйствія, которыя былъ бы вправѣ совершать самъ опекаемый, если бы не лишился гражданской дѣеспособности, и что посему кредиторы опекаемаго расточителя не могутъ быть лишены права требовать, на основаніи 634 ст. уст. суд. торг., отмѣны заключенной во вредъ имъ мировой сдѣлки лишь вслѣдствіе того, что сдѣлка была заключена не самимъ должникомъ, а опекуномъ его. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный выше вопросъ и примѣняя выводы эти къ дѣлу, оказывается, что рѣшеніе палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, несогласныхъ съ нимъ, подлежитъ уже по одной этой причинѣ отмѣнѣ. Но такъ какъ судебная палата, отвергая искъ конкурса по изложенной причинѣ, тѣмъ не менѣе, вошла въ обсужденіе существа сдѣлки 16 сентября 1891 г. и данныхъ дѣла для опредѣленія того, причиненъ ли означенною сдѣлкою какой либо вредъ другимъ кредиторамъ Бо-

бянской, и отвергла доказанность этого обстоятельства, то Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію указаній просителя на нарушеніе палатою при постановленіи сего заключенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Указанія эти Правительствующій Сенатъ признаетъ заслуживающими уваженія. Судебная палата ограничилась въ этомъ случаѣ разсмотрѣніемъ оцѣнки въ спорномъ актѣ опекуномъ Бобянской права пожизненнаго владѣнія ея въ 45 тыс. рубл. и сопоставленіемъ суммы этой съ указываемою конкурснымъ управленіемъ стоимостью наслѣдства, оставшагося послѣ Александра Чубыкина и доходностью его, и признала указанія повѣреннаго конкурснаго управленія никакими документами неподтвержденными. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что со стороны конкурснаго управленія въ апелляціонной жалобѣ приводились доводы со ссылкой на доказательства въ производствѣ окружнаго суда о несомнѣнномъ вредѣ, причиненномъ конкурсу сдѣлкою отъ 16 сентября 1891 года. Такъ, со стороны конкурса, приведены были два расчета о способахъ оцѣнки стоимости пожизненнаго владѣнія Бобянской, въ сопоставленіи таковыхъ съ суммою, которая можетъ поступить на удовлетвореніе претензій кредиторовъ Бобянской, заявленныхъ въ конкурсѣ. Засимъ, и въ палатѣ, представитель конкурса представилъ удостовѣреніе о продажѣ дома Бобянской за 10 т. руб. и требованіе казенной палаты о платежѣ пошлинъ въ размѣрѣ 1357 р. за Бобянскую—въ подтвержденіе упомянутыхъ расчетовъ его и факта убыточности сдѣлки 16 сентября 1891 г. для кредиторовъ, по сравненію съ выгодами, полученными отвѣтчиками. Всего этого судебная палата не обсудила и не привела никакихъ соображеній о значеніи упомянутыхъ доводовъ и документовъ и тѣмъ лишила Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность указаній просителя на невѣрность вывода палаты о томъ, что сдѣлка 16 сентября 1891 г. не повлекла за собою никакого вреда для конкурсныхъ кредиторовъ Бобянской. Такимъ образомъ, рѣшеніе палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ 339 и 711 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и оставляя засимъ безъ обсужденія другіе приводимые просителемъ кассационные поводы,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 711 и 339 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

105. — 1898 года декабря 9-го дня. 1) Прошения повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, и повѣренныхъ Севастопольской городской управы, присяжныхъ повѣренныхъ Гиммельфарба и Корейкаго, объ отмятнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по дѣлу Анны Ага съ потомственными почетными гражданами Самуиломъ, Яковомъ и Мордхаемъ Ага объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага и 2) объясненіе повѣреннаго потомственного почетнаго гражданина Самуила Ага, присяжнаго повѣреннаго Люстига.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Обстоятельства дѣла слѣдующія: послѣ смерти 14 апрѣля 1892 г. въ Севастополѣ потомственнаго почетнаго гражданина Давида Ага было представлено въ мѣстный окружный судъ къ утвержденію домашнее его духовное завѣщаніе, составленное 26 іюля 1882 г., писанное надворнымъ совѣтникомъ Панащатенко, подписанное завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, по которому онъ завѣщалъ: своему племяннику домъ съ находящимся въ немъ магазиномъ и всѣмъ движимымъ имуществомъ, составляющимъ предметъ торговли, женѣ своей Аннѣ Ага—всѣ капиталы и движимое имущество въ собственность, а недвижимое имѣніе въ пожизненное владѣніе и на устройство въ г. Севастополѣ мужскаго ремесленнаго училища для дѣтей неимущихъ и сиротъ—капиталъ, хранящійся въ Севастопольскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и тѣ денежные суммы, которыя послѣ смерти пожизненной владѣлицы недвижимыхъ имѣній Анны Ага имѣютъ быть выреченными отъ продажи этихъ имѣній. Окружный судъ, принявъ во вниманіе: 1) что завѣщаніе Давида Ага написано не собственноручно завѣщателемъ, а съ его словъ переписчикомъ Панащатенко и удостовѣрено, вопреки 1048 ст. 1 ч. X т., только двумя свидѣтелями, Ергопуло и Мазуровымъ и 2), что, вслѣдствіе такого нарушенія установленныхъ закономъ формъ, завѣщаніе это не можетъ быть утверждено къ исполненію, на основаніи 1066 ст. 1 ч. X т., 2 сентября 1892 г. опредѣлилъ: оставить безъ утвержденія къ исполненію домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, составленное 26 іюля 1882 года. Тогда 26 января 1893 г., по довѣренности Анны Ага, присяжный повѣренный Яковсонъ и частный повѣренный Доробецъ, предъявляя въ Симферопольскомъ окружномъ судѣ искъ къ законнымъ наследникамъ Давида Ага, его брату Самуилу и племянникамъ Якову и Марку Ага, просили объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Давида Ага, составленнаго 26 іюля 1882 г. судебнымъ порядкомъ. Но окружный судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ этомъ искѣ Аннѣ Ага отказалъ. Одесская судебная палата, въ которую дѣло перешло по апелляциямъ повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, съ своей стороны нашла: вопросъ свойствъ того нарушенія, которое заключается въ завѣщаніи Ага, безспорно признается

сторонами нарушеніемъ формальнымъ и притомъ такимъ, которое не можетъ быть ничѣмъ восполнено, ибо нельзя уже сдѣлать такъ, чтобы духовное завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, было подписано тремя. Такимъ образомъ между сторонами споръ не идетъ уже о восполненіи недостающей формальности, а лишь о толкованіи ея смысла и значенія. Истцы находятъ, что завѣщаніе, подписанное двумя свидѣтелями, можетъ быть утверждено къ исполненію путемъ уясненія воли завѣщателя, его намѣреній и т. п., а потому и стараются доказать, что актъ представленный есть послѣдняя воля умершаго Ага. Но подобный способъ защиты интересовъ истцовъ вполнѣ неправиленъ, такъ какъ при всемъ полномъ и непоколебимомъ убѣжденіи, что въ документѣ дѣйствительно изложена воля завѣщателя, тѣмъ не менѣе, если, при совершеніи того документа, не были соблюдены тѣ формы, которыя установлены закономъ для совершенія духовныхъ завѣщаній, документъ, заключающій послѣднюю волю умершаго, будетъ все, что угодно, но не завѣщаніе, ибо для того, чтобы документъ послѣдней воли былъ названъ завѣщаніемъ, необходимо, чтобы онъ удовлетворялъ всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя изложены въ законѣ какъ формы для совершенія духовнаго завѣщанія. Законъ предусматриваетъ извѣстные ясно установленные случаи, когда духовное завѣщаніе можетъ быть подписано двумя свидѣтелями, допуская это послѣднее правило какъ изыатіе изъ общаго правила, установленнаго 1048 ст. 1 ч. X т., по силѣ которой, когда завѣщаніе писано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе, и сверхъ того подписи трехъ свидѣтелей. Въ данномъ случаѣ въ завѣщаніи Давида Ага оказались лишь подписи двухъ свидѣтелей, а потому документъ, называемый духовнымъ завѣщаніемъ, и не можетъ быть признанъ таковымъ, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ по формѣ своего совершенія тѣмъ правиламъ, которыя установлены въ законѣ. Кассационный департаментъ Сената неоднократно разъяснялъ въ послѣднее время, что въ исковомъ порядкѣ, путемъ допроса свидѣтелей и другихъ доказательствъ, возможно установить факты личнаго свойства, обстоятельства, сопровождавшія совершеніе духовнаго завѣщанія, но въ порядкѣ исковаго производства невозможно пополнить недостатки упущенныхъ формъ совершенія акта и чтобы неформально совершенный документъ, какъ духовное завѣщаніе, можно было бы признать за духовное завѣщаніе (к. р. 1891 г. № 70). Между тѣмъ упущенія, которыя оказались при составленіи духовнаго завѣщанія Ага, должны быть признаны на столько важными и существенными, что актъ посмертной воли Ага не можетъ быть признанъ за духовное завѣщаніе, а поэтому этотъ искъ и не можетъ подлежать удовлетворенію, и въ этомъ отношеніи рѣшеніе Суда, какъ вполнѣ правильное и законное, должно быть оставлено въ силѣ. Въ кассационной на это рѣшеніе палаты жалобѣ повѣреннаго Анны Ага, помощника присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, къ которой вполнѣ присоединились повѣренные Севастопольской городской управы,

присяжные повѣренные Гиммельфарбъ и Корецкій, приведены слѣдующія соображенія: 1) въ своемъ рѣшеніи палата не только не выражаетъ никакихъ сомнѣній относительно подлинности духовнаго завѣщанія Давида Ага и законченности выраженной въ немъ воли, но, напротивъ, допускаетъ возможность полнаго убѣжденія, что завѣщаніе имъ дѣйствительно подписано и что оно дѣйствительно выражаетъ его послѣднюю волю. При такихъ условіяхъ палата, во избѣжаніе противорѣчія въ своемъ рѣшеніи, обязана была утвердить духовное завѣщаніе Ага къ исполненію. Одно изъ двухъ: либо установленныя въ законѣ формальности, въ отношеніи порядка составленія духовныхъ завѣщаній, составляютъ, по мнѣнію палаты, единственный способъ къ установленію подлинности акта и законченности выраженной въ немъ воли,—тогда при несоблюденіи этихъ формальностей палата обязана была прямо отвергнуть подлинность духовнаго завѣщанія и законченность выраженной завѣщателемъ воли, либо формальности эти не составляютъ исключительнаго способа къ раскрытію необходимыхъ для дѣйствительности завѣщанія признаковъ,—тогда палата не имѣла основанія не признавать за завѣщаніемъ Ага силы и значенія духовнаго завѣщанія, въ то время, когда она не сомнѣвается ни въ подлинности этого акта, ни въ томъ, что онъ выражаетъ послѣднюю волю завѣщателя и, при данной постановкѣ вопроса, допустила въ своемъ рѣшеніи явное противорѣчіе и этимъ нарушила ст. 711 уст. гр. суд. и 1010 т. X ч. 1; 2) въ своихъ дальнѣйшихъ соображеніяхъ палата допустила нарушеніе ст. 1048 т. X ч. 1. По силѣ этой статьи, завѣщаніе, не рукою завѣщателя писанное, должно содержать въ себѣ, кромѣ подписи завѣщателя, переписчика, еще и подписи трехъ свидѣтелей, которые, по силѣ ст. 1050, должны удостоверить, что завѣщатель признавалъ завѣщаніе своимъ и что онъ, при его совершеніи, находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Затѣмъ, ни въ этой статьѣ, ни въ послѣдующихъ ничего не говорится о томъ, какія послѣдствія связаны съ упущеніемъ одной изъ формальностей, въ вышеуказанной статьѣ перечисленныхъ; рокового же послѣдствія для завѣщанія отъ такого упущенія нельзя вывести, ни изъ положительныхъ законовъ, ни изъ законодательныхъ актовъ прежняго времени. Такъ, въ положеніи о духовныхъ завѣщаніяхъ 1831 г. октября 1 (полн. собр. зак. № 4844), въ общихъ постановленіяхъ перечислены тѣ случаи, когда завѣщаніе должно признаваться недѣйствительнымъ; за общими постановленіями изложены правила составленія, хранения и явки крѣпостныхъ и домашнихъ завѣщаній, безъ объясненія послѣдствій при неточномъ соблюденіи установленныхъ ими формальностей, съ указаніемъ лишь въ § 37 на обязанность представленія завѣщанія въ явку въ узаконенный срокъ, подъ опасеніемъ, при нарушеніи сего, признанія завѣщанія ничтожнымъ. Отсутствіе объясненій о послѣдствіяхъ при несоблюденіи другихъ, кромѣ указанныхъ въ § 37, формальностей не могло не возбудить недоумѣній, которыя въ судебной практикѣ могли разрѣшаться въ нежелательномъ по мысли законодателя смыслѣ, почему въ разъясненіи

такихъ недоумѣній, встрѣченныхъ при исполненіи положенія о духовныхъ завѣщаніяхъ 1 октября 1831 г., послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта 1839 г. 29 ноября (полн. собр. зак. № 12,939). Въ немъ ярко выразилась мысль законодателя, направленная къ сохраненію и при разныхъ дефектахъ силы завѣщанія, разъ оно подлинное, и къ приданію большаго значенія сути, чѣмъ формѣ. Въ этомъ законодательномъ актѣ не только нѣтъ прямого указанія на недѣйствительность завѣщанія, когда оно окажется подписаннымъ вмѣсто трехъ двумя свидѣтелями, но по высоко-гуманному характеру акта, невозможно сдѣлать и такого вывода. Только впоследствии, и притомъ исключительно для мѣстностей, гдѣ введены были судебные уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, изданы были 5 апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (полн. собр. зак. 46,935), въ 23 ст. коихъ (перенесенной въ кодификаціонномъ порядкѣ въ 1066 ст. X т. 1 ч.) сказано, въ видѣ общаго правила, что завѣщанія, составленныя вопреки установленнымъ въ законѣ формамъ, не принимаются къ утвержденію. Но эта 23 ст. составляла дальнѣйшее развитіе предшествующихъ 21 и 22 ст., относящихся къ охранительному порядку судопроизводства, а не къ судебному или исковому, указанному въ 33, 34 и 35 ст.—Допущеніе закономъ утвержденія завѣщаній въ искомомъ порядкѣ несомнѣнно указываетъ, что не всякое упущеніе въ отношеніи формальностей, требуемыхъ при совершеніи духовнаго завѣщанія, влечетъ за собою его недѣйствительность и что вопросъ о значеніи той или другой формальности долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общаго духа закона, коимъ таковая предусмотрена. Съ точки же зрѣнія внутренняго содержанія и смысла ст. 1048 невозможно придти къ заключенію, что отсутствіе одной свидѣтельской подписи и наличность двухъ, вмѣсто трехъ подписей, поражаетъ весь актъ и дѣлаетъ его недѣйствительнымъ. Устанавливаемая ст. 1048 формальности имѣютъ свою цѣль служить удостовѣреніемъ того, что завѣщаніе дѣйствительно изложено отъ завѣщателя и выражаетъ собою его послѣднюю волю. При полномъ соблюденіи всѣхъ формальностей, вышеприведенныя условія не подлежатъ сомнѣнію и судъ долженъ утвердить духовное завѣщаніе. Если же какая либо изъ формальностей упущена, то это еще не значитъ, что воля завѣщателя не выразилась окончательно, или что завѣщаніе не есть подлинное, а означаетъ лишь, что наличность требуемыхъ закономъ, для дѣйствительности завѣщанія, признаковъ (подлинность и законченность воли) находится, подъ сомнѣніемъ и что сомнѣніе должно быть выяснено въ порядкѣ спора между заинтересованными сторонами. И только въ томъ случаѣ, когда законъ упущеніемъ извѣстной формальности прямо обусловливаетъ недѣйствительность духовнаго завѣщанія, или при отсутствіи прямого указанія на недѣйствительность не даетъ никакихъ средствъ къ разрѣшенію возникшаго сомнѣнія, только въ этомъ случаѣ судебныя мѣста вправѣ признавать духовныя завѣщанія, по нарушенію формы, недѣйствительными. Но къ таковымъ формальнымъ упущеніямъ не можетъ быть отнесено подписаніе духовнаго завѣща-

нія, вмѣсто требуемыхъ закономъ трехъ, двумя свидѣтелями. Ибо законъ, съ одной стороны, не обусловливаетъ такимъ упущеніемъ недѣйствительности подписаннаго такимъ образомъ духовнаго завѣщанія, а съ другой, даетъ прямое указаніе, въ ст. 73 полож. о нотар. части, какимъ образомъ, при неизвѣстности лица, совершающаго актъ, констатировать подлинность акта и законченность выраженной въ актѣ воли. Что законъ вовсе не имѣлъ въ виду обусловить недѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, если на немъ, вмѣсто трехъ, имѣются только двѣ свидѣтельскія подписи, а, напротивъ, желаетъ, чтобы значеніе такого рода упущенія подлежало критикѣ суда въ зависимости отъ всей совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, — не трудно усмотрѣть изъ сопоставленія ст. 1048 со ст. 1035, 1045 и 1049 т. X ч. 1, въ коихъ прямо выражено о недѣйствительности завѣщаній при нарушеніи указанныхъ въ нихъ формальностей. Если бы законодатель считалъ, что такой же участи должно подвергнуться завѣщаніе при пропускѣ даже одной свидѣтельской подписи изъ числа необходимыхъ трехъ, то точно такая же оговорка была бы помѣщена въ ст. 1048. А разъ такой оговорки нѣтъ въ этой статьѣ, равно какъ и нѣтъ ея въ ст. 1066², также предусматривающей случаи недѣйствительности духовнаго завѣщанія, то ясно, что законъ придаетъ свидѣтельскимъ подписямъ значенія лишь по столько, по сколько число ихъ необходимо, съ точки зрѣнія общаго закона, для констатированія подлинности акта и законченности воли, и что, при достаточности для сего, по общему закону, двухъ свидѣтельскихъ подписей, онъ счелъ лишнимъ обусловить дѣйствительность духовнаго завѣщанія, не рукою завѣщателя писаннаго, наличностью обязательно трехъ подписей. Вышеизложенныя соображенія отнюдь не опровергаются рѣшеніемъ гражд. касс. депар. Прав. Сената за 1891 г. № 70, на которое ссылается палата; ни въ этомъ рѣшеніи, ни въ какомъ либо другомъ, Правительствующій Сенатъ не высказывалъ такого рѣзкаго взгляда, чтобы духовное завѣщаніе, вслѣдствіе упущенія въ формѣ, признавалось недѣйствительнымъ и въ томъ случаѣ, когда такое упущеніе въ самомъ законѣ не выставляется прямо и ясно, какъ причина его недѣйствительности. А такъ какъ въ ст. 1048 не сдѣлано оговорки о томъ, что духовное завѣщаніе, будучи подписано двумя, вмѣсто трехъ свидѣтелей, недѣйствительно, то толкованіе палаты этой статьи, въ смыслѣ постановленнаго ею рѣшенія, не оправдывается цитированнымъ рѣшеніемъ Сената и идетъ въ разрѣзъ съ внутреннимъ содержаніемъ и смысломъ вышеуказанной ст. 1048 т. X ч. 1.

Обсудивъ настоящее дѣло, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи 1891 г. № 70 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ значеніе установленныхъ закономъ, при совершеніи духовныхъ завѣщаній, формальностей, признавъ, что существенное отступленіе отъ предписаннаго порядка ведетъ къ предположенію, что воля владѣльца о его имуществѣ на случай смерти вы-

разилась не на столько несомнѣнно и окончательно, чтобы подлежала исполненію, при чемъ такое отступленіе уже не можетъ быть восполнено при послѣдующемъ судебномъ производствѣ; по разсмотрѣнному въ томъ рѣшеніи случаѣ Сенатомъ высказано, что и нотаріальное духовное завѣщаніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, когда въ числѣ трехъ подписавшихъ его свидѣтелей одинъ былъ несовершеннолѣтній; 2) что въ этомъ рѣшеніи 1891 г. № 70 по дѣлу Гилевой, какъ это высказалъ Правительствующій Сенатъ въ позднѣйшемъ рѣшеніи 1896 г. № 122 по дѣлу Ефремовой, имъ разъяснено, что несоблюденіе предписанныхъ закономъ формальностей влечетъ за собою признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ и что разъясненія, данныя Сенатомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, направленные къ преподаванію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи по спорамъ заинтересованныхъ лицъ правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное; 3) что Одесскою судебною палатою установлено, что домашнее духовное завѣщаніе Давида Ага, писанное не имъ самимъ, подписано лишь двумя свидѣтелями, а не тремя, какъ требуется 1048 ст. 1 ч. X т., вслѣдствіе сего палата имѣла достаточное основаніе придти къ заключенію, что такой недостатокъ не можетъ быть восполненъ допросомъ свидѣтелей при судебномъ производствѣ, и отказать въ утвержденіи духовнаго завѣщанія и 4) что палата не допустила противорѣчія въ рѣшеніи, высказавъ, что и при полномъ убѣжденіи въ подлинности завѣщательнаго акта, таковой не можетъ быть утвержденъ въ качествѣ духовнаго завѣщанія, если при совершеніи его не были соблюдены тѣ формы, какія предписаны для духовныхъ завѣщаній. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационныя жалобы повѣренныхъ Анны Ага и Севастопольской городской управы, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1898 года декабря 16-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Фаддея Ромоцкаго, присяжнаго повѣреннаго Кокелю, и повѣреннаго наследниковъ Михаила Валевскаго, присяжнаго повѣреннаго Теодора Валевскаго, объ отмене рѣшенія Варшавской судебной палаты по дѣлу о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Владислава Валевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе иска, предъявленнаго къ просителямъ

Станиславом Валевскимъ, судебная палата признала недѣйствительнымъ публичное завѣщаніе Владислава Валевскаго, совершенное въ Варшавѣ 3 апрѣля 1890 г. нотариусомъ Руткевичемъ. Въ оправданіе этого заключенія своего судебная палата ссылается на то, что съ одной стороны означенное завѣщаніе совершено съ упущеніемъ одной изъ предписанныхъ 971 и 972 ст. гр. код. формальностей, выразившимся въ томъ, что оно было продиктовано завѣщателемъ въ присутствіи только одного, а не четырехъ свидѣтелей, а съ другой—, что при совершеніи этого акта покойный Владиславъ Валевскій не обладалъ здравымъ умомъ. При установленіи *перваго* изъ этихъ двухъ положеній судебная палата руководствовалась исключительно однимъ приговоромъ уголовного суда, коимъ нотариусъ Руткевичъ былъ признанъ виновнымъ въ указанномъ упущеніи, потому что сочла себя, въ виду 30 ст. уст. уг. суд., связанною этимъ приговоромъ при разрѣшеніи настоящаго спора. Подобный взглядъ ея, согласно справедливому объясненію просителей, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По ст. 30 уст. уг. суд. рѣшеніе уголовного суда по вопросу о томъ, совершилось ли событіе преступленія, обязательно для гражданского суда при разсмотрѣніи имъ *послѣдствій преступнаго дѣянія*, бывшаго предметомъ уголовного суда. Статья эта находится въ тѣсной связи съ статьями 7 и 8 уст. гр. суд., предписывающими гражданскому суду не приступать къ разсмотрѣнію гражданского иска и начатое уже по оному производство приостанавливать до рѣшенія уголовного дѣла, если отъ послѣдняго зависить разрѣшеніе гражданского дѣла. Всѣ эти правила преслѣдуютъ одну цѣль— устраненіе разнорѣчій между рѣшеніями уголовного и гражданского судовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ спорѣ, разсматриваемомъ гражданскимъ судомъ, вопросъ уголовный о преступленіи является *главнымъ*, а гражданскій *второстепеннымъ*, изъ него вытекающимъ, какъ его послѣдствіе, такъ что разрѣшеніе перваго должно неизбѣжно предшествовать разрѣшенію второго (законодат. мотивы подъ ст. 27—31 уст. угол. суд. изд. Госуд. канц.). Согласно сему и въ текстѣ 30 ст. уст. уг. суд. упоминается лишь о тѣхъ случаяхъ, когда гражданскій судъ разсматриваетъ *послѣдствія преступнаго дѣянія*, бывшаго предметомъ уголовного суда. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что рѣшеніе уголовного суда обязательно для суда гражданского только по тѣмъ гражданскимъ дѣламъ, для которыхъ оно по свойству составляющаго предметъ ихъ спора, имѣетъ *преюдиціальное* значеніе, такъ что гражданскій судъ не можетъ приступать къ ихъ разрѣшенію до окончанія уголовного дѣла. Этими слѣдовательно признаками и должно быть ограничено примѣненіе 30 ст. уст. уг. суд. Между тѣмъ признакъ этотъ отсутствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ спорный въ послѣднемъ вопросъ о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности не имѣетъ необходимой причинной связи съ безразличными для него уголовными вопросами о винѣ должностнаго лица, совершившаго этотъ актъ, и, завися исключительно отъ порока въ формѣ, предписанной гражданскимъ закономъ (ст. 1001 гр. код.), подлежалъ самостоятельному рѣшенію гражданского суда (ст. 1 уст. гр. суд.). Въ

виду этого и гражданское производство по настоящему спору не могло задерживаться въ своемъ теченіи возникшимъ послѣ его начатія уголовнымъ производствомъ по обвиненію нотариуса Руткевича, а, согласно ст. 8 уст. гр. суд., происходило одновременно и параллельно съ нимъ въ двухъ инстанціяхъ гражданского суда. При такихъ условіяхъ судебная палата, коснувшись вопроса о недѣйствительности завѣщанія по его неформальности, не имѣла законнаго основанія стѣсняться вышеупомянутымъ приговоромъ уголовного суда, а должна была самостоятельно рѣшить этотъ вопросъ по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и съ приведеніемъ въ своемъ рѣшеніи подлежащихъ соображеній, оправдывающихъ ея окончательный выводъ по этому предмету. Не исполнивъ этого, она съ одной стороны допустила неправильное примѣненіе къ дѣлу 30 ст. уст. уг. суд., а съ другой— нарушила 339 и 711 ст. уст. гр. суд. Рядомъ съ этимъ и при установленіи *второго* положенія своего, судебная палата допустила явное нарушеніе 339 ст. уст. гр. суд., именно, заключеніе свое о томъ, что Владиславъ Валевскій не обладалъ здравымъ умомъ въ моментъ совершенія завѣщанія, она вывела только изъ показаній свидѣтелей истца и изъ экспертизы, основанной на описаніи болѣзни завѣщателя, и представленной къ дѣлу также истцомъ, требованіе же просителей о допросѣ новыхъ свидѣтелей въ разъясненіе этого обстоятельства, ими оспариваемаго, отклонила, не отвергнувъ даже при этомъ существеннаго для дѣла значенія тѣхъ фактовъ, въ удостовѣреніе которыхъ сдѣлана была ссылка на тѣхъ свидѣтелей. Черезъ это судебная палата лишила просителей законной возможности опровергать доказательства противной стороны, нарушивъ такимъ образомъ, вопреки приведенной 339 ст., равноправность тяжущихся сторонъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отменить, по нарушенію ст. 30 уст. уг. суд., 339 и 711 ст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

107.—1898 года декабря 16-го дни. *Просьбу уполномоченнаго Витебской казенной палаты, Гилларовскаго, объ отменѣ рѣшенія С. Петербургской судебной палаты по иску Маріи Галюфъ къ казнѣ о прекращеніи взысканія по фундушевой записи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоедовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Рѣшеніемъ С. Петербургской судебной палаты установлены слѣдующія обстоятельства дѣла. По фундушевой записи 1759 г. Игнатій и Элеонора Корсаки обезнечили на своихъ имѣніяхъ аннуату въ размѣрѣ 6 процентовъ съ суммы 1735 р. 50 к. въ пользу Кубличскаго костела. Обязанность исполненія этой записи перешла къ Маріи Галюфъ при покупкѣ ею имѣнія въ

1857 году. Но еще въ 1848 году прекратились платежи аннуаты и хотя мѣстное губернское правленіе и распорядилось взысканіемъ неуплаченныхъ денегъ, но послѣдствіемъ этого распоряженія была только переписка между казначействомъ и полиціей, но никакого взысканія не производилось и иска не предъявлялось. Въ 1893 году сама Марія Галіофъ предъявила къ казнѣ искъ объ освобожденіи ея отъ взысканія по фундушевой записи, за утратой силы этой записи дѣйствіемъ давности. Рѣшеніемъ Витебскаго окружнаго суда, утвержденнымъ судебной палатой, этотъ искъ удовлетворень.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіями отвѣтчика возбуждается вопросъ: по Литовскому ли статуту, при дѣйствіи котораго совершена была фундушевая запись, или по дѣйствующимъ общимъ законамъ Россійской Имперіи слѣдуетъ разрѣшить споръ о примѣненіи давности къ настоящему случаю. Оспаривая допущенное палатой примѣненіе общихъ законовъ, отвѣтчикъ ссылается на Именной Высочайшій указъ 25 іюня 1840 г. о введеніи въ дѣйствіе въ Западномъ краѣ общихъ законовъ Имперіи. Согласно этому указу (п. 4) могущія возникнуть по какимъ либо, составленнымъ прежде обнародованія сего указа на основаніи дѣйствовавшихъ до онаго мѣстныхъ узаконеній, актамъ и документамъ дѣла должны быть производимы по общему для судопроизводства установленному порядку, но законность и силу акта слѣдуетъ опредѣлять по законамъ, имѣвшимъ дѣйствіе во время составленія того акта или документа. Это правило указа не подтверждаетъ заключенія отвѣтчика, потому что законъ, устанавливающій обязательную для сторонъ силу акта или документа, не опредѣляетъ, силою изданныхъ по этому предмету постановленій, тѣхъ особыхъ юридическихъ отношеній сторонъ, которыя могутъ возникнуть по поводу неисполненія обязательства въ теченіе давностнаго срока, погашающаго право иска. Подобныя отношенія опредѣляются особыми законами объ условіяхъ примѣненія давности и должны быть обсуждаемы на основаніи законовъ, дѣйствующихъ во время возникновенія этихъ условій. Палата установила, что исполненіе фундушевой записи прекратилось въ 1848 году, т. е. послѣ упраздненія дѣйствія Литовскаго статута въ Западномъ краѣ,—слѣдовательно, возникшее отсюда юридическое отношеніе по предмету давности, составляющее основаніе настоящаго иска, подпадаетъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, независимо отъ того, что законная сила акта была установлена статутомъ. Затѣмъ, возраженіями уполномоченнаго казны возбуждается другой вопросъ: если фундушевой записью установлена обязанность производить ежегодные платежи (аннуаты) въ теченіе неопредѣленнаго времени, капиталъ же, проценты коего составляютъ эти аннуаты, вовсе не подлежатъ платежу и только обезпеченъ на имѣніи,—то, въ случаѣ неплатежа этихъ взносовъ въ теченіе давностнаго срока,—погашается ли только право требовать ихъ уплаты за прошедшее время, или же погашается и самое обязательство

навсегда. Предварительно разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ рѣшеніи 1898 г. № 11 Правительствующій Сенатъ призналъ аннуату не повинностью, лежащей на имѣніи, а личнымъ обязательствомъ, подлежащимъ дѣйствію давности. Въ дѣйствующихъ законахъ о юридическихъ отношеніяхъ этого рода вовсе не упоминается, но, по общему правилу 694 ст. X т. 1 ч., всякій искъ погашается десятилѣтней давностью. Исключенія изъ этого правила съ точностью указаны въ законѣ, но къ разсматриваемому случаю они не подходятъ, да и не могутъ подходить уже по одному тому, что, какъ сказано, учрежденіе аннуаты не предусмотрено нашимъ закономъ и вообще чуждо дѣйствующему законодательству, представляя собою остатокъ древнихъ Польскихъ правоотношеній. Сущность разсматриваемаго обязательства,—согласно установленной палатой фактической стороны дѣла,—состоитъ въ непрерывномъ и неограниченномъ никакимъ срокомъ ежегодномъ платежѣ опредѣленной денежной суммы. Прекращеніе такого платежа представляетъ собою нарушеніе обязательства. Если бы подобные платежи составляли условленный процентъ съ нѣкотораго капитала, подлежащаго уплатѣ въ назначенный срокъ, то, безъ сомнѣнія, неисправность во взносѣ такихъ процентовъ не могла бы оказывать вліянія на главное обязательство, если въ свою очередь и оно не погасилось дѣйствіемъ давности на срокъ, условленный для его исполненія. Во всякомъ случаѣ, для подобныхъ правоотношеній существуетъ извѣстная опредѣленность. Съ погашеніемъ, дѣйствіемъ давности, главнаго обязательства, теряется право на отдѣльные платежи,—съ погашеніемъ права на такіе платежи не утрачивается право по главному обязательству. Но никакія подобныя соображенія, заимствованныя изъ общихъ положеній права, не примѣнимы къ случаю, подобному настоящему. Ни отъ какого главнаго или основнаго обязательства ежегодные платежи (аннуаты) не зависятъ. Капиталъ, проценты коего они составляютъ, въ дѣйствительности не существуетъ и сумма его является только показателемъ количества, опредѣляющаго размѣръ процентовъ. Нарушитель обязанности, установленной фундушевой записью, посягаетъ не на право, зависящее отъ главнаго обязательства, а на всю полноту правъ стороны, въ пользу которой договоръ заключенъ,—потому что вся полнота этихъ правъ исчерпывается полученіемъ ежегодныхъ платежей. Соответственно такому посягательству должна проявиться и дѣятельность стороны, право которой нарушено. На общемъ основаніи 694 ст. X т. 1 ч., долженъ быть предъявленъ искъ, а съ истеченіемъ давностнаго срока всякое право на этотъ искъ должно считаться навсегда утраченнымъ. Допустить всякое другое толкованіе подобныхъ правоотношеній невозможно, потому что при погашеніи давностью только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ платежей, самое право по обязательству, установленному фундушевой записью, оказалось бы внѣ всякаго дѣйствія какой бы то ни было давности. Но такое положеніе вещей не оправдывается никакими законами, относящимися къ личнымъ обязательствамъ, и рѣшительно несовмѣстимо съ правовымъ порядкомъ благоустроеннаго

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Вермана-фонъ Ивана, камеръ-юнкера наслѣдств. масса	74.	Домбскій Мечиславъ	16.
Витебская казенная палата	107.	Донскаго войска областн. правленіе	58.
Витебское общ. взаимн. кредита	59.	Духовный Шмуль-Лейба, мѣщанинъ	48.
Возница Маріанна	98.	Дюкинъ Константинъ, дворян.	13.
Волковское сельское общество	42.	Е.	
Врангель бар., Юстина и Анна, и малолѣтн. бар. Елены и Сергѣя опекуны	33.	Егорова Ирина, мѣщанка	30.
Г.		Елисаветпольской губ. управл. государств. имущ.	7.
Гаврикъ Стефанъ, нотаріусъ	75.	Еремѣева Александра, жена колл. секр.	65.
Гаевскіе супруги	81.	Ермолова Анна, дворянка	23.
Галиофъ Марія	107.	Ж.	
Гапсальская ссудо-сбер. касса	70.	<i>Желѣзныя дороги: казенныхъ управленіе . . . . .</i>	
Гейстъ Федоръ	4.	} 27. 55. 57. 102.	Кіево-Ворон е ж с к о й управл. . . . . 63. Либаво-Роменская . . . . . 55. Рязанско-Уральская . . . . . 56. Харьково-Никола е в с к о й упр. . . . . 78. 54. 77.
Герьянормское вол. общ.	90.		
Гогенлоэ-Шиллингсфюрстъ Марія, княгиня	51.		
Голубовичъ Евлампія	45.		
Гольмберга Леопольда, наслѣд. масса	70.	З	
Гольцблять Эля, мѣщанинъ	85.	Залевского Михаила наслѣдн.	106.
<i>Город. управл.:</i> Кишиневская	46.	Зеземанъ Генрихъ, пасторъ	89.
Севастопольская	105.	Зейдлицъ-фонъ Оскаръ	83.
Государств. дворян. зем. банка врем. управленіе	65.	Земское кред. общ. губ. Ц. П.	41.
Гофеншеферъ Зальманъ, куп.	44.	И.	
Градъ Моисей, еврей, купецъ 1 гильдіи	37.	Ивановъ Иона, мѣщанинъ	18.
Гранцовъ Казиміръ	28.	Ильмазовы, Али-Аги-Мамедъ Ага-оглы и др.	39.
Гритчинъ Тимофей, кр-нинъ	86.	І.	
Гронская Юлія	84.	Іобда Иванъ	81.
Д.			
Давыдовъ Алексѣй, отставной поручикъ	91.		
Дальне-Ливенское сельск. общ.	42.		
Данилова Варвара, вдова дѣйствит. ст. сов.	62.		
Дворянскаго земельного банка врем. управл.	65.		
Домбровская Маргарита	94.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
К.		Корженковы, Ефросинья и Онисимъ, крестьяне	71.
Казаналиповъ, князь	9.	Корневъ, купецъ	100.
<i>Казенныя палаты:</i> Витебская	107.	Коробинъ, дворянинъ	9.
	13.	Костылевы, Ксенія—купчиха, Михайль и Анна, мѣщане	103.
Тамбовская	27.	Крестыанскій поземельн. банкъ	23.
Казенныхъ жел. дор. управл.	55.	Криновъ Иванъ, колл. сов.	79.
	57.	Кронгельмъ Михалина-Людвика, дворянка	16.
	102.	<i>Крѣпостнаго отдѣленія начальника: Перново-Феллинскаго мирового сѣзда . . . . .</i>	
Канторъ Абрамъ, купецъ	48.	Кузнецовъ Михайль	82.
Карачевскій общ. банкъ	103.	Куманинъ Иванъ	95.
Карелинъ Меодій, мѣщанинъ	80.	Куцыны, Аронъ-Исаакъ и Герша, мѣщане	66.
Карпъ Маврикій	14.	} 72.	Л.
Катасоновъ (онъ-же Гритчинъ) Захаръ, крестьянинъ	86.		
Кишиневская гор. управа	46.	Лавитъ Хаимъ, мѣщанинъ	93.
Кіево-Воронежской жел. дор. правленіе	63.	Леванскій Иванъ, купецъ	17.
Кіевское гор. кред. общ.	19.	Ледяновъ, крестьянинъ	100.
Клейбсъ Нусина, умерш. купца малолѣтн. дѣтей опека	35.	Лешко-Попель Михайль, дѣйствит. ст. сов.	59.
Клестъ Микель	69.	Лещъ Мордухъ	1.
Клячкинъ Соломонъ	72.	Либаво-Роменская (казенн.) желѣзн. дор.	55.
Ковнеръ Зельманъ, купецъ	51.	Лифляндскаго двор. зем. кред. общ. главное управленіе	82.
Козлинь	55.	М.	
Колосова Θεодосія	15.	Мазурипой Анны, слабоумной опека	34.
<i>Коммисары по крест. дѣламъ:</i>		Мамедовы, Усубъ-Ага и др.	39.
Бендинскаго уѣзда	101.	Мантейфель Эрнестъ, графъ	90.
Варшавскаго уѣзда	28.	Маровскіе, Петръ, Яковъ и Валеріанъ	46.
Конинскаго уѣзда	22.	Масловъ Василій, подполк.	19.
Щучинскаго уѣзда	21.	Мераговы, Дарчо, Сергѣй и Гаяне	99.
<i>Конкурсныя управленія:</i> Бобянской Александры, жены дворянина		94.	} 36.
Пуліезо Константина несост. должн.	67.	Миловы, Александръ и Аршакъ, купцы	
Тамбовскаго несост. общ. взаим. кредита Фридланда Меера, несост. должн.	79.		
Шадурскаго Владислава, несост. должн.	38.		
Конюковъ Гавріиль, купецъ	31.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Минскаго окр. суда старшій нотаріусъ	51.	<i>Общества:</i> Тамбовское несост. вз. кредита	79.
Михайловской станицы области войска Донскаго общество	52.	Тифлисское гор. кред. Чебаркульское казачье	36. 49.
Молчанова Александра душеприкащикъ	76.	Одесскаго окр. суда старшій нотаріусъ	20.
Монтрезоръ Констанція, двор.	53.	Орлисонъ Андресь, крест.	3.
Морозовъ Левъ, ст. сов.	20.	Орловскаго окр. суда старшій нотаріусъ	63.
Моссаковская Елизавета, вдова капитана	19.	Очеповскій Юсифъ, ст. сов.	47.
Московско-Курской жел. дор. бывш. общ.	102.		
Мошковскій	97.	П.	
Моценскій Максимилянъ	45.	Перекалинъ Николай, мѣщан.	5.
Н.		Перново-Феллинскаго м и р о в . с ѣ з д а начальникъ крѣпостн. отдѣленія	82.
Наврузовы, Ади-бекъ генералъ-маіоръ и Керимъ-бекъ, подполковникъ	7.	Петерсонъ Юганнъ, купецъ	17.
Натансонъ Мееръ, купецъ	38.	Подгорный Іосъ, мѣщанинъ	77.
Нижегородскаго Александровскаго двор. банка временн. управленіе	65.	Попова Марія	78.
Николенко Григорій, крестьян.	8.	Подшиваловы Иванъ и Никслай	64.
Новофастова м. общ. крест.	53.	Потапочкинъ Сергѣй, крест.	6.
О.		Потоцкая Янина, графиня	61.
<i>Общества:</i> Витебское вз. кредита	59.	<i>Прокураторія Ц. П., дѣйствующая отъ имени:</i>	
Волковское и Дальне-Ливенскія сельскія	42.	Варшавскаго округа путей сообщенія	61.
Герьянормское волостное	90.	Прокураторія Ц. П.	96. 97.
Земское кред. губ. Ц. П.	41.	Прусевичи Юліанъ и Станиславъ	24.
Кіевское гор. кред. Лифляндское дворян. зем. кредита	19. 82.	Пуліезо, Гликерія и Константина несост. должн. конк. управлен.	67.
Михайловской станицы обл. войска Донскаго	52.	Пухертъ Георгій, купецъ	43.
Новофастова м. крест. Русское страхов. отъ огня	53. 44.	Р.	
С.-Петербургское гор. кред.	73.	Райхманы, Абрамъ и Іосифъ-Беръ	96.
		Райхманъ Абрамъ	97.
		Ратьковъ-Рожновъ Мо д е с т ь , дѣйств. ст. сов.	73.
		Ржевскаго училища для дѣвицъ духовн. зван. правл.	34.
		Рижская гор. сбер. касса	69.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Римско-католическая духовн. коллегія	11.	Тработи Альфредъ, поч. гражд.	47.
Рихтеръ-фонъ Александра, двор.	68.	Трублаевичъ Митрофанъ, земл.	11.
Ромоцкій Ѡаддей	106.	Трунинъ Федоръ, купецъ	15.
Ротбертъ Янкель	60.	Тымошевская Францишка	81.
Рудневъ Василій, поч. гражд.	5.	У.	
Рудницкаго Яна наслѣдство	98.	<i>Управленія:</i> Елисаветпольской губ. госуд. имущ.	7.
Русское страх. отъ огня общ.	44.	Шавельское гор. общ.	25.
Рязанско-Уральской жел. дор. общество	56. 78.	Ф.	
С.		Сабиновъ Александръ, купецъ	57.
Самулевичъ Рафаилъ	14.	Самулевичъ Рафаилъ	14.
Сапінскій Осипъ	62.	Савинскій Осипъ	62.
Севастопольская гор. управа	105.	Семеновскій Осипъ	21.
Семеновскій Осипъ	21.	Серебряковъ Михаилъ, свящ.	18.
Серебряковъ Михаилъ, свящ.	18.	Сигалова Анна	1.
Сигалова Анна	1.	Скворцовъ	56.
Скворцовъ	56.	Скульте Янисъ	89.
Скульте Янисъ	89.	Смирновъ Михаилъ, купецъ	103.
Смирновъ Михаилъ, купецъ	103.	С.-Петербургское гор. кредит. общество	73.
С.-Петербургское гор. кредит. общество	73.	Стамати Михаилъ, дворян.	87.
Стамати Михаилъ, дворян.	87.	Староселець села церк. причтъ	50.
Староселець села церк. причтъ	50.	Старчинская Евгенія	24.
Старчинская Евгенія	24.	<i>Старшіе нотаріусы:</i> Минскаго окр. суда	51.
<i>Старшіе нотаріусы:</i> Минскаго окр. суда	51.	Одесскаго окр. суда	20.
Одесскаго окр. суда	20.	Орловскаго окр. суда	63.
Орловскаго окр. суда	63.	Судаковъ, мѣщанинъ	26.
Судаковъ, мѣщанинъ	26.	Суровцевы, Петръ куп., и Елена	40.
Суровцевы, Петръ куп., и Елена	40.	Сутинъ Берка куп.	51.
Сутинъ Берка куп.	51.	Сухомлиновъ Николай, надворн. совѣтн.	20.
Сухомлиновъ Николай, надворн. совѣтн.	20.	Т.	
Т.		Тамбовская каз. палата	13.
Тамбовская каз. палата	13.	Тамбовскаго несост. общ. взаимнаго кредита конк. управленіе	79.
Тамбовскаго несост. общ. взаимнаго кредита конк. управленіе	79.	Телѣгина Любовь	49.
Телѣгина Любовь	49.	Тифлисское гор. кред. общ.	36.
Тифлисское гор. кред. общ.	36.	Толоконниковъ Василій, почет. гражданинъ	5.
Толоконниковъ Василій, почет. гражданинъ	5.		

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.	Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	номера рѣшеній.
Шадинова Василия, умершаго купца опека	36.	Ярославской большой мануфактуры торгово-промышл. товарищество	31.
Шадурскаго Владислава, несостоят. должн. конк. управл.	66.	Яштольдъ-Говорко Иванъ, двор.	93.
Шике Соломонъ	22.		
Шилова Евфросинья, кр-нка	71.		
Шильдкрутъ Герша, купецъ	88.		
Шифринъ Айзикъ, мѣщанинъ	54.	<i>По вопросамъ, возникшимъ въ практикѣ судебныхъ установлений при примѣненіи закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ и относительно порядка производства въ Эстляндской губерніи дѣлъ объ усыновленіи крестьянами и мѣщанами чужихъ дѣтей . . . . .</i>	32.
Шнейдера Вальтера несовершеннол. опекуны	3.		
Шутовъ Игнатій, пот. поч. гр.	2.		
Щ.			
Щучинскаго уѣзда комиссаръ по кр-нскимъ дѣламъ	21.		
Э.			
Эминовы, Каграманъ-Ага-Кариба-Али и Али-Аги и др.	39.	<i>По вопросу о томъ, какими сословными правами должны пользоваться по закону лица недворянскаго состоянія, усыновленныя по дѣйствующимъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ узаконеніямъ потомственными дворянами . . . . .</i>	29.
Эрдманъ Абрамъ, мѣщанинъ	58.		
Я.			
Якобсъ Перси	74.		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XXXIII ТОМѢ СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1898 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

статья закона.	номера рѣшеній.	статья закона.	номера рѣшеній.
<i>Т. V изд. 1893 г.</i>			
А. Сводъ законовъ.			
<i>Т. I ч. 1 изд. 1892 г.</i>			
<i>Основные Государственные законы.</i>			
40, 44 и 45	32 (вопр. 33).	1	13.
60 и 61	93.	6, 7, 8 прим. 2,	} 90.
67 и 68	11.	14, 18 п. п. 1, 2 и 3,	
71, 72 и 73	63.	21, 22, 24 и 26	
		233	47.
<i>Т. II ч. 1 изд. 1892 г.</i>			
<i>Общее губернское учрежденіе.</i>			
1157	12.	<i>Уставъ о пошлинахъ изд. 1893 г.</i>	
		54 прим.	63.
<i>Т. II ч. 2 изд. 1857 г.</i>			
<i>Особенныя учрежденія.</i>			
332 кн. 3	7.	152—181	13.
		162 п. 4	} 33.
		177 прим. 1 п. 3	
		211	} 62.
		218 п. 2	
		239 п. 2	} 33.
		прилож. къ 161 ст. 5	
<i>Т. IV изд. 1857 г.</i>			
<i>Уставъ о земскихъ повинностяхъ</i>			
прим. къ 55	90.	<i>Особое приложение къ уставу о пошлинахъ изд. 1886 г.</i>	
		<i>Правила о исуд. позем. налогъ.</i>	
		8 прим.	90.
		<i>Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1893 г.</i>	
		79 п. 4 (6)	32 (вопр. 36).
		<i>Уставъ о титейномъ сборѣ изд. 1893 г.</i>	
		264	33.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>Т. VII. изд. 1893 г.</i>		<i>Т. IX изд. 1857 г.</i>	
<i>Уставъ юрнѣй.</i>		<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
427 прим.	} 49.	прил. къ 1097 отд. II } 7.	<i>Положеніе о сельскомъ состояніи.</i>
481			
533			
<i>Уставъ о частной золотопромышленности изд. 1886 г.</i>		<i>(Особое приложение къ т. IX изд. 1876 г.)</i>	
23 прим.		<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>	
76	} 49.	38 71.	<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами изъ усадебной осплности.</i>
		187—191 90.	
<i>Т. IX изд. 1876 г.</i>		<i>Положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Вѣликороссійскихъ, Новороссійскихъ и Вѣлорусскихъ.</i>	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		166 и 167 71.	
1	} 32 (вопр. 54).	<i>Мѣстное положеніе для Юго-западныхъ губерній.</i>	
354		26.	110 71.
403	} 50.	<i>Мѣстное положеніе для Юго-западныхъ губерній.</i>	
404			
408			
959 прим. по прод. 1890 г.		} 51.	18 и прим. къ ней,
959 прим. 3 и 4 по прод. 1890 г.	44 по прод. 1863 г. } 53.		
959 прим. 4	} 37.	<i>Т. X ч. 1 изд. 1887 г.</i>	
959 прим. 4 по прод. 1886 г.		} 93.	<i>Законы гражданскіе.</i>
995	} 32 (вопр. 3, 48).		20
1030		37 п. 3	32 (вопр. 4 и 5).
1042 и 1052	} 32 (вопр. 16 и 17).	54	} 32 (вопр. 5).
1047, 1052 и 1053		67 п. 1	
прил. къ 324 ст. 13	} 32 (вопр. 66).	68	} 32 (вопр. 4 и 5).
прил. къ 330 ст. 4 по прод. 1890 г.		119	
прил. къ 1003 прим. 5 ст. 3 по прод. 1890 г.	} 32 (вопр. 59).	132 п. 1 по прод. 1895 г.	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
132 п. 2 (т. X ч. 1). по прод. 1895 г.	32 (вопр. 4).	399 п. 1 (т. X ч. 1)	99
133 по прод. 1895 г.	32 (отдѣл. I вопр. 1).	413	50.
144 ¹ п. п. 1, 2 и 3 по прод. 1895 г.	32 (отд. II стр. 103—104).	420	47, 100.
144 ¹ по прод. 1891 и 1895 г.г.	32 (вопр. 2, 3, 4, 33).	424	} 100.
14 4 ¹ п. 3 по прод. 1895 г.	32 (вопр. 6 и 28).	428	
145 по прод. 1895 г.	32 (отд. III вопр. 46, 47, 50, 53, 54, 60 и 64).	442	88, 100.
		446	88.
		514	47.
		531	42, 84.
		533 ¹⁰	5.
		534	15.
		543—556	53.
		548	31.
		569	11.
145—151 по прод. 1891 г.	32 (вопр. 62).	574	100.
146—150 по прод. 1895 г.	32 (вопр. 56).	609	25.
147 по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 50).	641	92.
148 примѣч. по прод. 1891 г.	32 (вопр. 2).	657	} 102.
149 по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 50, 51 и 64).	684	
150 по прод. 1895 г.	32 (вопр. 52).	694	53 и 100.
152, 153 и 156 ² по прод. 1895 г.	32 (вопр. 66).	699 прим.	11, 58, 87, 88, 107.
152 по прод. 1895 г.	32 (вопр. 56).	920	17, 25
153 по продолж. 1895 г.	29, 32 (вопр. 6).	923	} 46.
154 по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 6 и 56).	974	
155 по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 56 и 59).	981	34.
156 ¹ по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 53).	985	} 25.
156 ¹ ,--156 ² по прод. 1895 г.	32 (вопр. 6 и 56).	986	
157 по продолж. 1895 г.	32 (вопр. 59).	1030	25, 34.
	32 (вопр. 58).	1035	86.
	32 (вопр. 54 и 55).	1048	46.
	32 (вопр. 51).	1049	105.
		1050	46.
		1060	92.
		1064 ⁴	86.
		1065	46.
		1066	86.
		1066 ¹¹	105.
		1068	46.
		1084	99.
		1090	76.
		1091	} 25.
251 прим.	32 (вопр. 51).	1093	
253	12.	1094	
384	51.	1096	

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.				
1127	71.	<i>Разд. VI. Положеніе о юсуд. дворян. зем. банкъ.</i>	}				
1131	35.						
1184 п. 5 и прим.	71.			<i>прил. къ 68</i>	} 103.		
1223	26.			<i>ст. 23 и 25</i>			
1226	} 84.			<i>Разд. VII. Положеніе о крестьянскомъ зем. банкъ.</i>	}		
1239							
1287						} 32(вопр.12).	
1288							
1317 и слѣд.	10.					1	} 23.
1510	85.					17	
1528	} 9.	29					
1529 п. 5		} 103.	58				
1530	60						
1529	47, 93.		61				
1529 п. 2	38.		<i>Разд. XI. Положеніе о городскихъ общ. банкахъ.</i>	}			
1536	11.						
1554	} 18.	3					
1558 п. 4		20			} 103.		
1560	20.	23					
1653	93.	85			75.		
1699	8.	<i>прил. къ 144(прим.)</i>			} 103.		
1703	18.	<i>ст. 5 и 13</i>					
2043	31.	<i>Разд. XII. Уставъ земскаго кредитнаго общества губ. Царства Польскаго.</i>			}		
2128 прим.	5.					91 и прим.	
2199	} 41.		91 по прод. 1895 г.				
<i>прил. къ 694 (прим.)</i>			} 48.	2 прим.			
<i>ст. 1 прим.</i>	6						
<i>прил. къ 698 (прим.2)</i>	56.		25	72.			
<i>ст. 1</i>	93.		57, 66	48.			
<i>прил. къ 708 ст. 119</i>	32 (вопр. 14).		73, 78, 79 и 111	72.			
			93	70.			
			95 и 106	4.			
		<i>прилож. къ 104</i>	} 66.				
		<i>(изд. 87 г.) ст.</i>					
		<i>3 и 5</i>					
		<i>прилож. къ 105</i>					
		<i>(изд. 87 г.) ст.</i>	} 66.				
		<i>3 и 4</i>					
<i>Т. XI ч. 1 изд. 1857 г.</i>							
<i>Уставъ духовныхъ дѣлъ ншостр. вѣроисповѣданій.</i>							
<i>прил. къ 11 по прод. 1893 г.</i>	} 11.						
<i>ст. 97 прим. 2</i>							
<i>Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.</i>							
<i>I. Уставъ кредитный.</i>							

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>III. Уставъ торговый изд. 1893 г.</i>		<i>Т. XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
63, 87 и 88	31.	<i>Уставъ благоустройства въ казначьихъ селеніяхъ.</i>	
<i>Уставъ торговый изд. 1857 г.</i>		131	} 52.
645, 651	} 66.	132	
652 и 1960 п. 8		1966	89.
<i>IV. Уставъ суд. тор. изд. 1893 г.</i>		<i>Т. XIV изд. 1890 г.</i>	
479 и 595	38.	<i>Уставъ о паспортахъ.</i>	
552	79.	12	37.
556, 557, 582 и 589	67.	13	58.
581 п. 8, 582, 587	} 66.	<i>Уставъ о предупр. и преслч. преступленій.</i>	
и 601		89.	152
587 (изд. 87 г.)	623	<i>прил. къ 70(прим.)</i>	} 32 (вопр. 33).
623	634	<i>ст. 1, 2, 65 и 70</i>	
634	104.	<i>Т. XV Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1885 г.</i>	
<i>Т. XII ч. 1 изд. 1886 г.</i>		579—581 и 584	} 9.
<i>Общій уставъ Россійскихъ жел. дор.</i>		по прод. 1887 г.	
49, 51, 52 и 101	77.	1585	32 (вопр. 4).
50 п. 7 (ч. 2)	54.	<i>Уставъ о наказ., нал. мир. судьями.</i>	
53, 79 и 81	57.	56 ² по прод. 1895 г.	80.
53, 80, 86, 90 и 110	78.	<i>Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.</i>	
71	27.	<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>	
121, 122, 124 и 137	56.	5.	45.
135 и 136	27.	259 ¹	29.
<i>Т. XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>		559	} 89.
<i>Уставъ путей сообщенія.</i>		565	
360 п. 2 по прод. 1893 г.	} 60.	570	
363 прим. 1 п. 2 по прод. 1893 г.		576	
<i>Т. XII ч. 2 изд. 1893 г.</i>		<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>	
<i>Уставъ о сельскомъ хозяйствѣ.</i>		1	11, 32(стр.104), 59, 106.
183, 233, 234 и 260	80.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
1 п. 2 (уст. гр. суд.)	60.	959 (уст. гр. суд.)	12.
4	12.	962	87, 89.
7 и 8	106.	1100	8.
9	32 (вопр. 16),	1124	38.
	98.	1129	99.
12	81.	1137 и 1138	103.
14 и 16	32 (вопр. 13).	1157	36, 103.
19 и 25	76.	1163	13.
29 п. 4	42.	1180	19, 103.
31 п. 2	50.	1182	36.
54	28.	1202—1204	19.
81	17.	1215	13.
129	2, 98.	1237 (изд. 1864 г.)	91.
130	45.	1282	50.
142	2, 17.	1289	6, 50.
249	} 32 (вопр. 62).	1354	32 (вопр. 15).
250		1356	32 (вопр. 20,
252			26, 41).
332	81.	1403	84.
339	1, 8, 11, 12,	1408	30, 35.
	14, 23, 33, 87,	1409 и слѣд.	10.
	102, 104 и 106.	1460 ¹ и 1460 ⁵	32 (Отдѣл. I,
343 п. 3	71.		вопр. 1)
348 и 349	6.	1460 ¹ —1460 ⁷	32 (Отд. II
366	11, 38, 70.		стр. 103).
368	32 (вопр. 11, 18,	1460 ¹	32 (вопр. 11, 12,
	21, 62 и 65).		13 и 34).
409	15, 32 (вопр. 7,	1460 ¹ и ²	32 (вопр. 7, 8, 9,
	21, 22 41).		10, 18 и 24).
	38, 40	1460 ² и 1460 ⁴	32 (вопр. 14,
410	16, 38, 40.		20).
444	40.	1460 ²	32 (вопр. 15, 19,
456	14.		21, 22, 26.
526	61.	1460 ³	32 (вопр. 16
663	30, 40.		и 17).
665	30.	1460 ⁴ п. 1	32 (вопр. 23).
711	12, 23, 33, 38,	1460 ⁴ п. 3	32 (вопр. 4).
	78, 104 и 106	1460 ³ и 1460 ⁴ п. 4	32 (вопр. 27).
727 и 728	6.	1460 ⁵	32 (вопр. 42).
735	87.	1460 ⁷	32 (вопр. 29, 30
752	32 (вопр. 51).		32 и 33).
813	85.	1460 ⁷ и прим.	32 (вопр. 31,
839 и 840	32 (вопр. 36).		35).
854 и 855	32 (вопр. 29).	1460 ⁸	32 (вопр. 60,
880	32 (вопр. 36).		61, 62).
891	95.	1460 ⁹	32 (вопр. 61,
896	100.		64, 65, 66).

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.	
1460 ¹² (уст. гр. суд.)	32 (вопр. 51).	Б. Разныя законоположенія.		
1490 п. 2 и прим.	28.	а) Внутреннихъ губерній.		
1598, 1599—1610	} 95.	<i>Именной Высочайшій указъ 25</i>		
1601		<i>Юня 1840 г. о введеніи въ дѣйствіе въ</i>		
1646	32 (вопр. 12,	<i>западномъ краѣ гражданскихъ зако-</i>		
	37).	<i>новъ Имперіи (2 п. с. зак. № 13,591)..</i>		
1647—1652	32 (вопр. 12,	п. 4 107.		
	37).	<i>Именной Высоч. указъ 10 Мая 1843 г.</i>		
1661	32 (вопр. 37).	<i>о сосредоточеніи въ Министерствѣ</i>		
1662	32 (вопр. 12,	<i>Внутреннихъ Дѣлъ завѣдыванія капи-</i>		
	37).	<i>талами Римско-Католическаго духо-</i>		
1743	28.	<i>венства (п. с. з. № 16,829)</i>		
1767	94.	— 11.		
1800	29.	<i>Высочайшій рескриптъ 6 Декаб-</i>		
2054	} 69.	<i>ря 1846 г. о дарованіи агаларамъ быв-</i>		
2087—2092, 2093		<i>шихъ дистанцій Грузіи и изъ на-</i>		
прил. III къ 1400		<i>слѣдникамъ населенныхъ и ненаселен-</i>		
(прим.) ст. 24 и 25	38.	<i>ныхъ земель, бывшихъ прежде въ ихъ</i>		
ст. 1 и 29	91.	<i>пользованіи</i>		
ст. 32—67	95.	п. п. 1, 3, 9 и 12 7.		
<i>Положеніе о нотаріальной части.</i>				
	66	} 20.	<i>Законъ 28 Декабря 1847 г. о взаим-</i>	
	187 и 188		<i>ныхъ отношеніяхъ агаларовъ и посе-</i>	
	216	75.	<i>лянь, живущихъ на земляхъ, возвра-</i>	
302 и прим., 325	82.		<i>щенныхъ агаларамъ и за ними ут-</i>	
<i>Уставъ уголовного судопроизводства.</i>				
	30	106.	— 7.	
1012, 1013, 1014	} 32 (вопр. 1).	<i>Высоч. утв. 29 Юня 1861 г. поло-</i>		
и 1015		<i>женіе о размежеваніи Закавказскаго</i>		
<i>Т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.</i>				
<i>Законы о судопр. гражд.</i>				
	513	} 13.	108 и 109 7.	
	626		204 39.	
<i>Положеніе о взыск. гражд.</i>				
	221	} 103.	<i>Высоч. утв. 4 Юля 1861 г. уставъ</i>	
	222		<i>С.-Петербургскаго гор. кред. общества</i>	
	271		§§ 13 и 15 73.	

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высоч. утв. 10 Октября 1861 г. положение Комитета Министровъ о порядкѣ взысканія и сложенія аннуитъ въ западныхъ губерняхъ (п. с. з. № 37,473)</i>	— 11.	<i>Уставъ о частной золотопромышленности (собр. узак. 1870 г. № 535)</i>	23 прим. 76 } 49.
<i>Высоч. утв. 31 Мая 1865 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ о передачѣ 5% банковыхъ билетовъ отъ одного лица другому и о приѣмѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ п. с. з. № 42105)</i>	— 15.	<i>Уставъ Тамбовскаго общ. взаимн. кредита (собр. узак. 1870 г. № 15 ст. 152)</i>	§§ 1, 3, 4, 21 и 25 } 79.
<i>Высоч. утв. 24 Декабря 1866 г. концессія на сооруженіе Курско-Кіевской жел. дор. (п. с. з. № 44044)</i>	§ 6 63.	<i>Положеніе 14 Мая 1870 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губ. Закавказскихъ (п. с. з. № 48,357)</i>	24 7.
<i>Временныя правила о примѣненіи нотаріальнаго положенія (собр. узак. 1867 г. № 91 и 1874 г. № 28)</i>	39 20.	<i>Высоч. утв. 4 Мая 1871 г. Харьковскаго позем. банка (п. с. з. № 49,556)</i>	§§ 16, 18, 42 и 43 } 64.
<i>Такса вознагражденія нотаріусовъ (п. с. з. № 44,770)</i>	— 75.	<i>Утвержденный 31 Января 1874 г. министромъ финансовъ уставъ Витебскаго общества взаимнаго кредита</i>	§§ 10, 12 и прим., 26, 29, 34 и 38 п. 4 } 59.
<i>Высоч. утв. 5 Апрѣля 1869 г. временныя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ (п. с. з. № 46,935)</i>	— 46.	<i>Утвержденный 13 Января 1876 г. министромъ финансовъ уставъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка</i>	§ 86 (прежній 19) 65.
<i>Высоч. утв. 21 Апрѣля 1869 г. положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ</i>	2 и 11 52.		

статья закона.	нумера рѣшеній.	статья закона.	нумера рѣшеній.
<i>Высоч. утв. 7 Марта 1879 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ отмычѣ личнаго задержанія за долги</i>	— 91.	<i>Высоч. утв. 15 Июня 1887 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о нарушеніяхъ устава о гербовомъ сборѣ и о порядкѣ производства дѣлъ по симъ нарушеніямъ</i>	— 9.
<i>Уставъ духовныхъ Консисторій изд. 1883 г.</i>	270 99—101 32 (вопр. 15) 32 (вопр. 16 и 17).	<i>Постановленія министра путей сообщенія 14 Сентября 1887 г. № 8403 (собр. узак. 1887 г. № 94 ст. 880) и 26 Марта 1891 г. № 3862 (собр. узак. 1891 г. № 45 ст. 467), изданныя въ силу 53 ст. общ. уст. жел. дорогъ о порядкѣ выдачи грузовъ</i>	— 78.
<i>Уставъ Кіевскаго юр. кред. общ. (собр. уз. 1885 г. № 20 ст. 181 и 1892 г. № 60 ст. 625)</i>	§§ 51, 79 и 80 19.	<i>Исполнительныя постановленія къ международнои конвенціи о перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ (собр. узак. 1892 г. № 149 ст. 1280)</i>	§§ 6 78.
<i>Высоч. утв. 28 Мая 1885 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ отмычѣ подушной подати для всѣхъ жителей Имперіи, кромѣ жителей въ Сибири (п. с. з. № 2988)</i>	— 29.	<i>Высоч. утв. 8 Мая 1890 г. мнѣніе Госуд. Сов. о дополнительномъ вознагражденіи нотаріусовъ за доставленіе Государственному банку свидѣній о протестованныхъ векселяхъ</i>	— 75.
<i>Высоч. утв. 12 Июня 1885 г. мнѣніе Госуд. Совѣта по проекту общаго устава Россійскихъ жел. дорогъ о взиманіи сбора въ 1/5 коп. съ пуда грузовъ на приспособленія для храненія оныхъ въ станціонныхъ складахъ и помѣщеніяхъ</i>	Отд. I 54.	<i>Высоч. утв. 12 Мая 1890 г. положеніе комитета министровъ о приведеніи въ извѣстность доловыхъ обязательствъ Либаво-Роменской жел. дороги</i>	— 55.
<i>Высоч. утв. 9 Июня 1886 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о поземельн. устройствѣ вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ въ губ. западныхъ и Бѣлорусскихъ</i>	— 51.	<i>Высоч. утв. 12 Марта 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ (собр. уз.</i>	
	11, 38 и 44 п. VI } 14.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
1891 г. № 32 ст. 352 (п. с. з. № 7525)		(собр. узак. 1892 г. № 19 ст. 217)	
—	32 (Отд. II стр. 103, вопр. 2, 3 и 37)	Отд. IV ст. 4 и 30	80.
—	32 (Отд. III вопр. 46, 48).	Указъ 1 Д-та Прав. Сената по вопросу объ усыновленіи лицами крестьянскаго и мѣщанскаго сословія (собр. узак. 1892 г. № 60 ст. 623)	
Отд. IV ст. 2—6, 8, 10 и 11, 13—19	} 32 (отд. III вопр. 56).	—	32 (вопр. 56).
Въсоч. утв. 18 Марта 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о переходѣ Либаво-Роменской жел. дороги въ казну		Законъ 14 Декабря 1893 г. о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской земли	
ст. 1 п. д и ст. 2 п. 6	55.	—	71.
Въсоч. утв. 3 Юня 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ условіяхъ сооруженія Воронежской линіи отъ Курска до Воронежа (собр. узак. 1891 г. № 71 ст. 746)		Утвержденныя 15 Марта 1895 г. министромъ финансовъ правила о порядкѣ постепенности отправки грузовъ малой скорости, изданныя въ развитіе ст. 52 общ. уст. жел. дорогъ (собр. узак. № 48 ст. 325)	
§§ 5 и 18	63.	§ 9	77.
Въсоч. утв. 15 Юня 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ условіяхъ для сооруженія и эксплуатаціи узкоколейныхъ подъѣздныхъ Курско-Кіевской жел. дор. путей (собр. узак. 1891 г. № 73 ст. 773)		Утвержденный 10 Апрѣля 1895 г. министромъ финансовъ уставъ Рижской гор. сберегательной кассы	
§ 18	63.	§ 11	69.
Правила о срокахъ доставки грузовъ, изданныя, на основаніи 53 ст. общ. уст. жел. дор., Совѣтомъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ (собр. узак. 1891 г. № 45 ст. 467 и 1896 г. № 91 ст. 1008).		Въсоч. утв. 26 Февраля 1896 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ ображеніи товарныхъ знаковъ	
§ 8	57.	16	17.
Въсоч. утв. 3 Февраля 1892 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о правилахъ охоты		Уставъ Херсонскаго земскаго банка	
		§§ 44 и 54	91.
		Уставъ Товарищества Ярославской большой мануфактуры	
		§§ 11 и 12	31.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Уставъ Тифлискаго Городскаго кредитнаго общества		4175, 4186 и 4187 4519 и 4520	2. 70.
§§ 77 и 106	36.	Въсоч. одобренн. 13 Августа 1784 г. Императрицею Екатериною II указъ Правительствующаго Сената по д. Кононова (п. с. з. 16,062)	
Уставъ Русскаго общ. страхованія отъ огня		—	74.
§ 86	44.	Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 13 Ноября 1860 г. (п. с. з. № 36,312)	
б.) Прибалтійскихъ губерній			
Часть II св. мѣстныхъ Остз. узак.		3, 48, 50 и 101, IV 207 и 237	} 90.
2	29.	Въсоч. утв. 9 Юля 1889 г. правила о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Прибалтійскихъ губ.	
Часть III св. мѣстн. Остз. узак.		77	74.
Введеніе ст. XXI ст. 12, 41, 391 и 187, 190 и прим. по прод. 1890 г. 387, 812, 876 и 897 439 и 440 626 640, 808, 809 по прод., 814, 1062, 3388, 3400 1580 по продолж. 1890 г. 1613, 1614, 1620 и 1653 2907 3132, 3140, 3367 и 3368 3284, 3285, 3337 и 3350 3306 п. 2, 3307 и 3416 3411 3479, 3480, 3545 и 3560 3610 3965 3967	29. 33. 29. 43. 76. 90. 83. 80. 82. 3. 89. 1. 68. 4. 82. 89. 74. 3. 43.	Правила о нѣкоторомъ измѣненіи законоположеній объ ипотекахъ отъ 9 Юля 1889 г. (п. с. з. 1889 г. № 6188)	
		4	82.
		Комментаріи къ 44 ст. пр. VII къ ст. 162 положенія 9 Юля 1889 г. изд. Министерства Юстиціи	
		—	74.
		Въсоч. утв. 23 Мая 1896 г. уставъ Лифляндскаго кредит. общ. (собр. узак. 1896 г. № 96)	
		§ 67	82.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
в.) Привислинскихъ губерній.		<i>Постановленіе Намѣстника Ц. П. отъ 10 Октября 1818 г. (дневн. зак. т. VI стр. 232)</i>	
<i>Гражданскій кодексъ</i>		2 60.	
538 и 645	60.	<i>Постановленіе учр. Комитета Ц. П. отъ 30 Декабря 1865 г. о воспрещеніи отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ участковъ пространствомъ мѣнѣе 6 морговъ</i>	
538, 551, 556 гр. код.	} 61.	2 22.	
557 и 560		6 81.	
555, 1131 и 2265	81.	<i>Высоч. утв. 3 Июля 1871 г. положеніе комитета по дѣламъ Ц. П. о выдачѣ ссудъ подъ залогъ крестьянскихъ участковъ (п. с. з. № 49,804)</i>	
811—813	28.	— 41.	
831—834	94.	<i>Высоч. утв. 19 Февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу (п. с. з. 1875 г. № 54,401)</i>	
887, 932, 1076 и 1674	98.	249 95.	
971, 972 и 1001, 1134, 1135, 1156,	} 45.	<i>Высоч. утв. 6 Августа 1876 г. правила о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губ. Ц. П. (п. с. з. № 56,286)</i>	
1709, 1736 и 7737		9 28.	
2059, 2060 и 2070	95.	<i>Высоч. утв. 11 Июня 1891 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о порядкѣ отчужденія и отдачи въ аренду, наемъ, либо въ заставн. владѣніе крестьянскихъ</i>	
2262 и 2277	24.		
2265 и 2267	22.		
<i>Гражданское уложеніе 1825 г.</i>			
3	32 (вопр. 12 и 37).		
232	94.		
291—293	32 (вопр. 37).		
<i>Ипотечный уставъ 1818 г.</i>			
22	62.		
29	96, 97.		
<i>Ипотечная инструкция 30 Июня 1819 г.</i>			
102 и 105	96, 97.		

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
<i>земель и усадебъ въ губерн. Ц. П., а равно о дробленіи сихъ имуществъ (п. с. з. 1891 г. № 7819)</i>		<i>Высоч. утв. 8 Июня 1893 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ измѣненіи срока взиманія крепостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Ц. П. и Прибалтійскихъ.</i>	
—	28.	— 62.	
5	41.		
ст. 1, 5 и 14	21, 101.		
отд. III	101.		

УКАЗАТЕЛЬ

РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СЕНАТА ПРЕЖНИХЪ ЛѢТЪ, НАПЕЧАТАННЫХЪ ВЪ XXXIII ТОМѢ СВОРНИКА

за 1898 годъ.

1896 года	6 ноября	по дѣлу Прусевича	стр. 73 № 24.
— —	4 декабря	— — Судакова	81 № 26.
— —	— — — —	— — Волковского и Дальне- Ливенскаго общ. кр.	155 № 42.
1897 г.	12 февраля	— — Шильдерута	291 № 88.
— —	29/30 октября	— — Клейбса	140 № 35.
— —	12 ноября	— — Шавельскаго гор. общ. управл.	74 № 25.
— —	— — — —	— — Даниловой	212 № 62.
— —	— — — —	— — Кіево-Воронежской ж. д.	214 № 63.
— —	19 — — — —	— — Управл. казенныхъ жел. д.	83 № 27.
— —	25 — — — —	— — Конк. упр. по дѣламъ Бобянской	337 № 104.
— —	17 декабря	— — Голубовича	161 № 45.

Опечатки.

ВЪ XXXIII ТОМУ СВОРНИКА ГРАЖДАНСКИХЪ РѢШЕНІЙ ЗА 1898 ГОДЪ.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
15	16 снизу	Retracts—	Retracts—
17	19 сверху	пунктъ же 3 и	пунктъ же 3-и
56	5 сверху	ноустойки	неустойки
70	2 снизу	1897 г.	1887 г.
81	16 —	ношаріальнаго	нотаріальнаго
95	8 снизу	ст. 546	ст. 548
103	18 —	и 1 пункта этой статьи	и 1 пункта 144 ¹ ст.
117	19 и 18	-мъ пунктомъ	4-мъ пунктомъ
127	16 сверху	узаконяемаго	усыновляемаго
133	17 —	въ ней 324 ст.	въ 152 ст. зак. гр. 324 ст.
138	10 —	февраля 14-го	февраля 4-го
145	11 сверху	1057 ст.	1157 ст.
157	3 снизу	власти,—	власти.—
168	14 сверху	и 116 ¹¹	и 1166 ¹¹
172	6 снизу	№ 535	№ 535)
174	12 —	Викентій, Понговскій,	Викентій Понговскій,
193	20 и 19 снизу	ст. 30	ст. 50
213	6 сверху	уст. ип.	уст. о пошл.
215	24 снизу	Курска	Курска
269	11 и 10 снизу	правильнымъ, если	правильнымъ. Если
278	22 сверху	Юбдою	Юбдѣ
283	8 снизу	состоявшаго	состоявшее
286	3 —	собственикомъ	собственникомъ
291	13 —	истца	отвѣтчика
305	1 —	1882 г.	1881 г.
318	22 сверху	наслѣдователя	наслѣдователя
329	12 —	ст. 820	ст. 821

